

Оксана Головина

Все дороги
ведут к тебе

Есть одна очень старая легенда, гласящая о том, что раз в году наступает ночь, открывающая все врата. Ночь, в которую все молитвы будут услышаны и не останутся без ответа, когда все Боги обращают свой взор на землю, внимая смертным...

К чему может привести одно неосторожное желание, загаданное в этот удивительный час? Укажет путь к тому, кто также заблудился между мирами? Докажет, что куда бы не шёл, все пути ведут туда, где живёт твоё сердце? Чтобы узнать ответ, нужно всего лишь сделать шаг.

Все дороги ведут к тебе

Глава 1

— Где моё мороженое?!!

Металлическая ложка со звоном приземлилась у самых сапог, разбрызгивая белорозовый крем и крошки пирожного по начищенной до блеска черной коже. Ребёнок продолжал причитать, не вникая словам родителей. Продолжал до тех самых пор, пока не раздался лязг стали и старинный меч не оказался прямо перед ним. Мальчик онемев поднял глаза на стоявшего перед ним человека. Упрямые карие глаза, сверкали, из-под аккуратной челки. Прекрасный белоснежный камзол, украшенный золотым шитьем, как и высокие сапоги был забрызган сладостью.

— Что вы скажете в свое оправдание сударь?! — произнес гневно принц.

Мальчик открыв рот забыл о истерике. Мать и отец казалось забавлялись происходящим.

— Извольте отвечать! — не отступал он.

— Я хочу мороженое! — выкрикнул ребенок, скривив от обиды нижнюю губу.

— Вы столь нетерпеливы, что не изволите подождать пару минут, пока вам приготовят ваш десерт? Вы позволяете себе, столь оскорбительное поведение в стенах этого дома! — подбородок принца вздёрнулся.

— Не хочу ждать!

— Что ж, сударь, вы упустили свой последний шанс мирно разрешить эту ситуацию, — тихий голос звучал опасно.

Чёрная кожаная перчатка опустилась к ногам маленького капризы.

— Я вызываю вас!

— Ну давай, сын. Твой ход... — голос отца, наконец вмешавшегося в диалог заставил сына встрепенуться и обернуться к нему, — ты должен поднять её...

— Но я не хочу! — фыркнул мальчик.

— Это долг каждого мужчины. Ты должен принять вызов, или покроешь наши головы позором, — мужчина сдержал улыбку, сурово глядя на сына.

— И что?!

— Нас больше не пустят сюда. Таковы правила, — с горечью поведал мужчина.

Желание отведать любимое лакомство, пересилило желание капризничать. Мальчик склонился к перчатке и подняв её, обратился к стоявшему перед ним незнакомцу:

— Я принимаю вызов!

— Так тому и быть! — словно из ниоткуда появился в его руках второй меч, который был незамедлительно брошен в протянутые руки обидчика, — защищайтесь, сударь!

Мечи рассекли воздух со звоном скрестившись. Они замахнулись для следующей атаки, так и замерев с поднятым оружием.

— Ваш заказ, юный господин... — прозвучал за их спинами голос.

Мальчик с восторгом запрыгал на месте, при виде восхитительного десерта, принесённого на красивом медном подносе.

— Мы продолжим позже? — глаза ребёнка умоляюще глядели на принца.

Тот молча кивнул, и приняв меч, произнёс:

— Буду ждать с нетерпением, — Вложив оружие в ножны, он повернулся к родителям, — прошу прощения, за то, что заставил вас волноваться, сударыня...

Лёгкий поцелуй руки, заставил зардеться женщину, и вызвал некоторое замешательство, со стороны отца. Его удостоили лёгким поклоном.

— Восхитительно... — женщина довольная, захлопала в ладоши.

Легко повернувшись на каблуках, принц удалился в направлении кухни. Пройдя, по приглушённо освещённому коридору, он повернулся, глядя на стоявшего у большого окна мужчину.

— Ты одолела его... я уж думал быть беде, Елена! Полагаю, это наши очередные постоянные клиенты.

Склонив голову, и убрав наконец чёлку с глаз, принц-девушка устало усмехнулась:

— Спасибо, Фёдор.

— Только не забывай оглядываться почаще, особенно когда тебе кажется, что ты одна! Узнают, что я держу тут девчонку, получим по первое число. Каждую нашу совместную смену пью капли... Театральное кафе — это самая замороченная идея, которая могла прийти в чью-то голову!

— Но эта идея приносит хорошую прибыль, — мягко улыбнулась Елена.

— Здесь должны работать те, кого больше хотят видеть клиенты, а не выбирать работников по половому признаку! Но таковы были условия старого хозяина...

— Не извольте волноваться, милорд. Пусть тень волнений не омрачает сегодня ваше чело. Увидимся завтра на рассвете.

— Как всегда, мой принц.

Девушка быстрым шагом прошла к раздевалке, и быстро переоделась, стараясь успеть, пока не пришли товарищи по смене. Этот маскарад утомлял конечно, но и доставлял не мало удовольствия, надо было признаться. Один наряд чего стоил! Конечно костюм принцессы тоже было бы неплохо примерить. Но не здесь. Здесь было особое правило — никаких девочек! Это театральное кафе, где все официанты — парни, в костюмах различных эпох.

Когда-то на этом месте был театр. После, площадку расчистили и её прежний хозяин выкупил оставшееся не разрушенное здание, переделав его под кафе. Найдя каким-то чудом не разграбленную костюмерную бывшего театра, ему пришла в голову эта идея — кафе, где все официанты, играют каждый свою роль.

Как она попала сюда? Они столкнулись с её будущим шефом на улице, когда она налетела на него, с коробками, которые нужно было доставить на кухню. Для удобства на ней было одета рубашка и джинсы, волосы скрывала кепка. Фёдор принял её за парня, и предложил остаться у него на испытательный срок. Уже через несколько дней, он понял, что нашёл своё сокровище.

Клиенты приходили в восторг, при виде очаровательного принца, который являлся к ним неся восхитительные десерты. Девочки ахали и охали, мальчики хотели походить хоть немного.

Короче, народ принял. Поэтому, даже узнав, что она девушка, он не решился уволить её, зная, что вместе с ней уйдут и клиенты.

Елена, переодевшись, поторопилась во двор. На улице уже начинало темнеть. То там, то тут зажигались огни города. Улицы казались ей более уютными и словно наполненными особым волшебством в это время. Она любила это время суток. Оно навевало на неё покой и умиротворение, которое иногда было просто необходимо. И так, на сегодня с работой покончено. Девушка потянулась к сумке, услышав как звонит телефон. Поднеся его к уху она услышала мелодичный голос сестры.

— Где ты?

— Уже вышла...

— Ты уже давно должна была прибыть в салон. Я не могу ждать, ты же знаешь, я придерживаюсь графика! — возмутился голос.

А у меня — работа, подумалось Елене, но произносить подобное сестре не имело смысла. Инна как и предполагалось, разгромив салон, не могла решить что же ей выбрать, и ей нужна была жертва, то бишь — она.

Усталые ноги сами развернули её в нужную сторону, и она поплелась к трамвайчику, так кстати подъехавшему к остановке. Присев на свободное место, в почти пустом салоне, она прислонилась лбом к прохладному стеклу окна, погружаясь в мир своих мыслей. За окном мелькали и мелькали огни города, люди, машины.

Её мир, тайный мир её фантазии был совсем иным. В том мире не было ни машин, ни серого смога, ни женщин, в потёртых джинсах. В её мире, мужчины были полны доблести и чести, женщины нежны и утончённы. Это мир диких бесконечных полей и таинственных лесов. Мир замков и... Глупо? Пожалуй. Елена обречённо вздохнула. Но что она ничего могла с собой поделаться? Только продолжать мечтать украдкой.

— Каков же там ветер на вкус...

Девушка устало вздохнула, вдыхая едкий дым, ворвавшийся в салон в момент открытия дверей. Кашлянув, она поднялась и выскочила на улицу. Свадебный салон, в котором томилась Инна, был уже совсем близко. Ей казалось, что уже отсюда, были слышны упрёки в адрес персонала, которые явно по её мнению не справлялись со своими обязанностями.

Дверь, звеня колокольчиками, распахнулись. Елена переступила порог, и замерла. В облаке дорогих французских духов, бело-кремовом великолепии и блеске зеркал, мысли закружились, заставив забыть о цели её прихода сюда.

— Ты заставила меня ждать больше часа!

Звонкий голос из глубины зала, вернул девушку в мир реальности. Инна придерживая бесконечные юбки из лёгкого кружева, ринулась на неё грозной белоснежной лавиной. Елена от греха подальше спряталась за высоким резным стульчиком, вцепившись обеими руками в его спинку.

— Я предупреждала, что сегодня буду занята до девяти, — невинно улыбнулась девушка.

Судя по упёртым в бока рукам, сестру она не убедила.

— Ты же знаешь, что важнее тебя у меня никого нет, и я никогда бы не предпочла работу, времени проведённому с тобой, но я просто не могла уйти... — из-под длинной чёлки, Елена наблюдала, как ладони сестры медленно разжимаются.

Вновь подхватив своё белое, ажурное великолепие, Инна направилась к подиуму. Это означало, что она прощена, и должна проследовать за ней. Елена покачала головой, и устало поплелась следом.

— Что на тебе одето?

Вопрос застал Елену врасплох. Она подняла на сестру удивлённые карие глаза. Та словно сам судья на трибуне, возвышалась над ней, стоя на подиуме.

— Где то платье, что я тебе привезла? — Инна поджала блестящие губы.

— В коробке, — тихо проговорила девушка.

— Это твой протест против всего, что я тебе говорю? Ты утомила меня своим упрямством. У меня — сестра в конце концов, а не брат! Они скоро будут здесь, для меня это

так важно, а ты!..

— Оно мне мало... — Елена вспыхнула как спичка.

Но уйти сейчас просто не было возможности. Она действительно считала все предстоящие события, важнейшими в жизни Инны. Елена готова была потерпеть. Это лучше, чем видеть её слезы. Слишком много было положено сил, чтобы сейчас Инна могла стоять там, на своём месте, и диктовать свои правила, но...

— Похудей! — упрямо заявила сестра.

— Я ношу сорок второй размер...

— Ну и что?!!

— Ты привезла мне сороковой...

— Ну и что?!!!!

— Мне проще будет не присутствовать. Никто не заметит... — Елена отошла от стула.

— Не смей! Слышишь, не смей сбежать! — голос сестры дрогнул, а глаза испуганно распахнулись, — ты мне очень нужна. Ты ведь знаешь это, правда?

Елена лишь устало вздохнула:

— Ну конечно, я это знаю. Я не подведу тебя.

— Они приедут завтра. Тебе надо будет быть в аэропорту в пол девятого. Мне не надо говорить тебе, что будет, если ты опоздаешь, или не дай Бог, не явишься, — Инна угрожающе сделала шаг в её сторону.

— Я постараюсь, — кинула Елена.

— Нет, ты будешь там во время! И будешь похожа на мою сестру!! — девушка негодуя топнула ногой, но под бесконечным платьем, это так и осталось незаметным, — ну а теперь к делу!

Инна легко переключившись с одной темы на другую, понеслась к рядам блестящих золотистых вешалок, на которых красовались свадебные платья, одно краше другого. Сейчас Елене предстояла следующая пытка. Имея совершенно разные вкусы, а точнее, по мнению сестры вовсе его не имея, она должна будет помочь ей выбрать из всего этого вороха, всех возможных бело-кремовых оттенков самое стоящее.

В итоге сестра конечно отвергнет все её варианты, сама ткнёт пальчиком с идеальным маникюром, на самое по мнению Елены нелепое, но исключительно стильное и «со вкусом», и она будет свободна, получив напоследок список ЦУ как ей подобает себя вести, по прибытию главных гостей. Завтра приедут родственники жениха... родители, престарелая бабуля, и старший братец. Елена содрогнулась, от дурных предчувствий. Почему то этой встречи она остерегалась как огня. Особенно встречи с братом жениха.

— Ну как тебе это?

Снова её вырвали из размышлений. В последнее время у неё складывалось мнение, что даже в мыслях ей не добиться уединения. Ну что ж, придётся потрудиться ещё немного. Скоро совсем стемнеет и можно будет упасть на кровать, хоть немного упорядочить мысли и выспаться. День предстоял насыщенный...

— Что ты задумал?

Он подёрнул плечами, в тёплом бежевом свитере, так, кстати, согревавшем в теперешнюю погоду, в ответ на раздавшийся за спиной голос, но не обернулся. Его взгляд был прикован к раскинувшимся ниже холмам.

— Дождей довольно много, для этой поры. Ты плохо чувствуешь тебя? — хриловатый голос молодого человека, звучал с ноткой волнения.

— Ты уходишь от ответа, негодник! — маленькая, седовласая женщина, настойчиво одёрнула его за рукав.

Про себя он не мог не отметить, что, не смотря на годы, хватка у неё по-прежнему осталась сильной. Он вздохнул, поняв, что от него не отстанут, пока он не даст ей нужных ответов. Бережно освободив свой рукав от её руки, молодой человек склонился и едва коснулся губами маленькой кисти.

— Не думай, что я забудусь под твоими чарами! — проворчала довольная женщина.

— Я и не смел надеяться, — усмехнулся он.

— Ты принял решение? — глаза бабули хитро сузились, добавляя морщинок.

— Да. Я сделаю это ради тебя, — коротко ответил внук.

— Не строй из себя жертву! — она снова дёрнула его рукав.

Молодой человек поднял к тёмно-синему, высокому небу глаза. Его спутница не в первый раз залюбовалась на их чистый цвет, равный небосводу над их головами. Она ласково погладила его по широкой спине, и с надеждой снова обратилась к нему:

— Алекс, так что ты решил?

— Я не оставлю его в такой день, — угрюмо бросил он.

— То есть, ты поедешь с нами? — она попыталась заглянуть ему в лицо.

— Нет, Марта, я приеду после. Когда все эти вопли радости и объятия закончатся... через неделю, думаю, тебе времени хватит.

— Доннан рассчитывает на тебя!

— Ты уже получила мой ответ, Марта. Брат забывает о всём на свете, видя свою избранницу. Ему будет не до меня.

— В твоём голосе, я слышу то, что настораживает меня!

— Бабуля! — Алекс обернулся, положив свои ладони на её маленькие плечи, с огромной нежностью и осторожностью, словно боясь, что она рассыплется под их тяжестью.

— Я была рядом, когда он принял решение, мой дорогой! И ничего не смогла поделать! — скорбь легла тенью на лицо пожилой женщины, — написанного не изменить. Как я хочу, чтобы и ты забылся однажды...

— Чёрт возьми, Марта, — бессильная злость на самого себя, охватила его, — на этой земле ещё не родилась та, что заставит меня потерять всякий здравый смысл и лишит сна и покоя.

— На этой земле, может, она ещё и не родилась, мой мальчик, но есть и другие земли...

— Значит, ноги моей там не будет. Мне хватает других забот...

— Куда бы ты ни шёл, Алекс, все дороги будут вести тебя лишь к ней. Такова судьба.

Молодой человек горько усмехнулся, убрав руки от бабули:

— Звучит как проклятие.

— Ты помнишь мои слова? — вкрадчиво потянула она.

— Ты твердишь мне их уже почти год, — Алекс скептически поморщился.

— Воспользуйся ими. Ты мечешься, словно зверь в клетке. Скоро она, ночь. Одна единственная. Ты можешь открыть душу, Алекс...

— Марта! Если нас кто услышит... — он растерянно поглядел поверх её головы, — умоляю тебя, прекрати. Это детские сказки, которые ты так любила рассказывать нам с братом, когда-то! Но это время ушло.

— Будь осторожен. Твоё упрямое неверие может сослужить тебе плохую службу. Я буду молиться за тебя, — она взяла его большую ладонь в свои руки.

— Спасибо, бабуля, — Алекс, склонился к ней, привычно подставляя лоб для поцелуя.

Марта потрепала его золотистые волосы.

— Пожалуй, пора подгонять к тебе трап. Ты словно тот самый клён, что стоит у ворот, все тянешься к солнцу.

— Марта!

Огромная голубая коробка, перевязанная белоснежной лентой, была бережно водружена в центр комнаты на маленький стеклянный столик. Инна уже приобрела манекен, для своего подвенечного платья, коробку с которым она даже сама тащила от машины, не позволяя никому прикоснуться к «святыне». Елене казалось, что ещё вот-вот и она зарычит, как собачка, охраняющая драгоценную косточку.

— О Боже, я так устала!.. — Инна опустилась в удобное высокое кресло, аккуратно поставив рядом с ним маленькие туфельки.

Все как положено, все безупречно, каждое движение, каждый жест, в этом вся Инна...

Елена осталась стоять, держась за спинку дивана. Глядя на старшую сестру, она в который раз подивилась как легко и естественно той удавалось оставаться, словно сошедшей с рекламного постера.

Инна перекинула роскошные пряди за спину, те занавесом опустились почти до пола.

— Голова так болит... ты pomoжешь мне? Прошу...

Елена обошла диван, и присев за креслом, на мягкий ковёр, взяла протянутую ей расчёску.

— Как жаль, что папа не сможет присутствовать. Он писал прошение, но слишком неотложные дела, не дадут ему вернуться во время... — Инна опустила голову на спинку и прикрыла глаза.

«Знаю я эти неотложные дела... Папа тот ещё хитрец. Наверняка, сам написал письмо в посольство с прошением задержать его подольше. Ему эти приготовления, как собаке кость в горле...»

Елена тихо усмехнулась наивности сестры. Волосы чёрным потоком струились между пальцами. Она бережно проводила по ним расчёской превращая их в блестящее словно зеркало полотно. Это её неизменное занятие по вечерам, успокаивало её после бурного дня, навевая тёплые воспоминания. Своё богатство Инна унаследовала от матери, впрочем как и всё остальное. Разве что кроме характера. Елена плохо помнила мать, будучи совсем крохой в ту пору. Но ощущение восторга, когда она держала её на руках, позволяя играть роскошными косами, сохранилось на годы.

— Папа пришлёт Риту. Она прилетит на следующей неделе во вторник, — Елена села

удобнее.

Рита, неизменный помощник их отца, сопровождала его в поездке. Давно став им кем-то вроде «тёти», которой вполне можно было доверить свои девичьи секреты и поплакаться в жилетку, она заменила им мать, так рано покинувшую их.

— Верно. Она привезёт украшения... — проворчала Инна.

— Я знаю, что ты хотела похозяйничать в шкатулке с фамильным добром МакаАлистеров.

Инна вспыхнула и залилась гневным румянцем. Елену позабавила её реакция. Сестра с трудом принимала отказ.

— Я слышала, что они были упрятаны дедом, причём место он забыл указать, перед тем, как скончался. Но в любом случае, одеть фамильные драгоценности на венчание может лишь избранница старшего сына. Таковы их традиции. Как несправедливо! — Инна от избытка чувств закусил губку.

Елена попыталась успокоить её, отложив расчёску, обойдя кресло и присев возле неё на пушистый зелёный ковёр:

— Ты будешь великолепа в любом наряде, даже если наденешь робу.

Инна вздохнула, пытаясь успокоиться. Она улыбнувшись наклонилась и обняла сестру:

— Они всё равно будут моими, вот увидишь!

— Верно, сделай их! — усмехнулась Елена.

— Что за слова?! И который час?

— Уже одиннадцать вечера.

— Всё, мой день окончен! Я должна как следует выспаться. Завтра мне необходимо подготовиться к приёму. Я должна быть свежа и собрана! Нужно ещё утвердить программу, время, и цвета платьев...

— Инна, — девушка зевнула, прикрывая рот ладонью.

— Ну что?

— Я иду спать, доброй ночи, — Елена уже не в силах слушать её рассуждения, поплелась в свою комнату.

Через пару минут, скинув с себя утомившую за день одежду, она стала под живительный душ. Вода волшебным образом наполняла уставшее тело энергией, и дарила покой. Елена закрыла глаза, погружаясь в свои мысли. Наконец она одна. Наконец тишина. Ещё мгновение она насладится душем и упадёт в уютную постель...

Ночь лёгким покрывалом опустилась на улицы, усыпав небо хрустальными брызгами звёзд. Скинув лёгкое одеяло, Елена, как всегда беспокойно завертелась в постели. Жара доняла всех окончательно. Не просыпаясь, она снова взволнованно вздохнула. Сна она потом почти не помнила. Но события явно были тревожные. Ощущение опасности переполнило её, и она готова была закричать, и тогда появился Он. Он пришёл в её сон.

Она стояла там где-то, посреди странного непонятного сна, а он просто подошёл и обнял её. Он утешал её, заслоняя ото всех опасностей, от целого мира, просто молча обнимая. Это были самые восхитительные объятия за всю её жизнь. Елена ухватилась за него, боясь отпустить, и горя желанием продлить эти чудесные мгновения, но сон растаял.

Девушка вздохнула, пытаясь прийти в себя. Немного успокоившись, она поняла, что все ещё ощущала его рядом. Его запах и уют его рук. Но не помнила его лица.

— Ну, так всегда...

Потянувшись к прикроватной тумбочке, за водой, Елена тихо покачала головой.

— Странный сон.

Снова вернувшись в постель и, обняв подушку, она попыталась уснуть. Конечно, надеяться, что таинственный незнакомец снова появится, было глупо, но она все же глупо надеясь, окунулась в сон.

За окном поднималось солнце, когда он подхватился на огромной деревянной кровати. Откинув рукой, русые пряди волос, он перевёл дыхание. Сон был слишком явным, и он не сразу понял, где находится. Такого ещё ему не хватало! Но, да ладно, это всего лишь сон, не более. Главное, что он справился, пусть и во сне. Той девчужке точно досталось бы, не подоспей он вовремя. С ней бы точно расправились. Но все же... она чудно пахла, словно печенье, которое он пробовал когда-то, будучи мальчишкой. И так вцепилась в него, когда он схватил её, чтоб снять с лошади... Дивный сон. Ему до сих пор чудилось, что он её держит.

Наспех накинув брюки и рубашку, он как был босиком, спрыгнул с огромного балкона во двор. Сильные порывы ветра донесли звуки лязгающего металла и ругань с нижних дворов. Работы по реконструкции велись уже в это время. Полы рубашки трепало на ветру. Сегодняшнее утро выдалось хмурым и холодным. Так не должно быть. Видимо «Боги» Марты сегодня не в духе. Она мастерица до таких дел. Он всю свою жизнь не мог взять в толк, как вообще это было возможно?! Но должен был признать это как факт. Если ей не по себе, то черта с два над кем-нибудь засветит в этот день солнце!

Пожалуй, с этим стоит разобраться. Людям сегодня предстоит долгий переход, и он должен быть успешным. Пасмурное небо — то, что надо, но вот ветер и дождь... лошади рискуют сорваться со скользких горных троп. А без них никак нельзя. Они должны достичь перевала.

— Алекс!

Он обернулся на знакомый голос. Роннан, его правая рука и верный друг, махнул ему одной рукой, держа в другой седло. Мужчина предложил присоединиться к ним, но Алекс отрицательно помотал головой, и указал в сторону холмов, где в изумрудной роскоши виднелись небольшие постройки с возвышающейся светло-серой каменной башней. Роннан проследил за его рукой и скривился, словно хлебнул уксуса.

— Она снова не в духе? Что ж, гляди, измотает тебя! Удачи!

Алекс усмехнулся и направился к конюшням.

— Сапоги-то обуй!! — рассмеялся Роннан.

Он кивнул согласно, вспомнив о босых ногах. Где-то высоко в серых небесах громыхнуло и начал моросить противный дождь. Улыбка сошла с красивого лица молодого хозяина.

— Нужно покончить с этим!..

— Оно розовое... — Елена с опаской глядела на изящную тарелочку с картофельным пюре и курицей.

— Дорогой мой! Твои суждения столь не изящны!

Девушка отскочила от коллеги, облачённого в вельможу семнадцатого века, намеревающегося потрепать её по щеке.

Сегодня он подобрал каштановый парик, надо лбом взбитый в два тупея, длинные пряди волос падали ему на грудь и спину. Полы сюртука подрезанные спереди, были укреплены китовым усом, так, чтобы они оттопыривались. Под его сюртуком был одет жилет с отделкой и вышивкой. Особой гордостью его костюма была белоснежная рубашка с кружевными манжетами, украшенная жабо...

— Все же оно не должно быть розовым... — девушка выдавила улыбку.

В ответ она услышала только недовольное бурчание по поводу её вкуса. С этим явлением Елена уже смирилась. Поднос с яствами удалялся в зал, и она просто не в силах смотреть на это дивное блюдо, повернулась, чтобы идти за своим заказом.

— Не спеши! — Дорогу ей преградили.

Девушка приподняла полы белоснежной шляпы, пытаясь понять, кто перед ней находится. Парень в комбинезоне усмехаясь, сложил руки на груди и глядя на неё, просто забавлялся.

Елена, сжала медный поднос, попыталась проскользнуть мимо нахала в кухню. Ей не удалось. Её схватили повыше локтя, с силой развернув к себе лицом. Шляпа слетела на пол, и ничто теперь не мешало ей взглянуть на своего обидчика. Он откровенно провоцировал её на ответную грубость, и уже не в первый раз.

— Помнишь наш последний разговор, малыш? — потянул мужчина, и его пальцы сильнее впились в её руку.

Девушка, не отвечая на его вопрос, зажмурилась, пытаясь унять раздражение. Нельзя сорваться, иначе её уволят. Если она справлялась даже с маленькими капризами, то и с этим парнем разберётся...

«Но не на дуэль же его вызывать?! Блин, как же от него избавиться?»

— Ты заснул, что ли?!

Елену хорошенько встряхнули и она только тогда поняла, что всё это время стояла с закрытыми глазами.

— Прости... — она растерянно похлопала длинными ресницами.

— Чего?

Идея девушке пришла в голову в это же мгновение, — она ничего не станет придумывать, она просто будет самой собой, просто девушкой.

— Твои руки такие сильные... — Елена грустно вздохнула и подняла к наглецу свои огромные очи, — ты делаешь мне больно...

Парень от неожиданности разжал ладонь, но девушка и не думала отступить.

— Так о чём ты хотел со мной поговорить? — она закусил губу, проведя пальцем по его груди.

Она наступала на него, а тот в растерянности пятился назад к выходу.

— Ты... ты это, чего?..

— Ты редко заходишь к нам. Но когда ты так хватаешь меня...

— Иди к чёрту!!! — парень оттолкнул подошедшую к нему вплотную девушку, кидаясь во двор.

— Сегодня вечером ему явно будет о чем подумать... — Елена рассмеялась, и прижав к груди, в которой все же бешено колотилось сердце поднос, прошла на кухню.

Шеф-повар, приземистый мужчина, расплылся в широкой улыбке при виде её. Махая ей ковшиком с другого конца просторного помещения, он прокричал приветствие. Но Елена не расслышала его из-за шума, издаваемого добрым десятком поваров и кухонных рабочих. Подойдя ближе, на ходу расставляя несколько порций ароматно пахнущих блюд, она, лавируя между рядами разделочных столов, пробралась таки к хозяину кухни.

— Шикарно, мой дорогой друг! — его чёрные усы довольно приподнялись.

— Это вы про меня, или про жаркое? — девушка усмехнулась в ответ.

— Вместе вы создаёте несравненный букет!

— Я побуду букетом ещё час и мне придётся оставить вас, Макс, — она устало вздохнула.

Здесь было жарковато, а в её наряде и подавно.

— Non, non!.. только ты, и Фёдор... больше ни кто... не уйти! — возмутился повар.

— Но я предупреждал... — Елена вовремя спохватилась, едва не выдав себя, все же почувствовав, как её охватывает паника, — мы договаривались с шефом!

— Я зналь... но Леша заболеть... никто нет! Только Макс, Фёдор, и мой дорогой друг! Простить меня, но нет уйти раньше — не справиться...

Она не знала, какой у неё был взгляд в этот момент, но Макс, изменив себе, впервые отложил свою большую ложку, и ласково похлопал её по плечу.

— Нет, слезам...

— Макс! Это вопрос жизни и смерти-и-и, — запричитала Елена, — она прикончит меня, если я не буду вовремя!

Поднос в руках задрожал, звеня тарелками. Девушка приказала себе дышать ровнее, прекратив перезвон посуды.

— Я видеть, мой дорогой друг, печалин... Макс придумать выход... я послать одного из младших поваров в зал. Макс прикрой тебя — ти быть должен! У тебя есть половина час, потом беги!

— Спасибо Макс! Ты сокровище! — она счастливо улыбнулась повару.

— Ты успеешь добежать мой принц... твоя принцесса обизательно подождёт...

Все же слезы от его слов, сами покатались из глаз. Конечно же бедняга и не подозревал, что перед ним вовсе не мальчишка. Ну почему при этом так ранят его слова?! Шеф повар, не понимая, что творится у неё в душе, принял эти два ручья на её щеках, за проявление счастья, и напевая, снова ухватился за свой очередной кулинарный шедевр.

Принц, опять — принц. Елена счастливая, от того, что её шансы выжить сегодня и не быть убитой собственной сестрой, довольно таки повысились, вытерла слёзы кружевным платочком. Убедив себя в том, что настанет день, когда ни один человек не усомниться в том, что перед ними принцесса, вышла в зал.

Поклон, снова поклон, улыбка, лёгкий комплимент, ещё полчаса, и она будет свободна. Людей сегодня вечером так много. Девушка не заметила как снова увлеклась своей игрой. Счастливые лица посетителей, были бальзамом её сердцу. В мире воздушных десертов

Макса, и атмосфере волшебной сказки она растворялась без остатка. Каждый раз, словно Золушка, забывая, что скоро полночь. Её взгляд упал на руку очередного посетителя, подавшего счёт, и девушка побелела, увидев куда показывают стрелки его часов.

— Мне конец!..

Елена не помнила, как очутилась на улице. Выбежав из кафе, и не останавливаясь ни на мгновение, она понеслась в сторону парка. Это был кратчайший путь, до аэропорта. Пожалуй добежать будет все же быстрее, чем в это время ловить такси... Только пробегая мимо небольшой лужи, оставшейся после недавнего дождя, девушка увидела своё отражение и поняла, что она по прежнему в костюме...

«Вот он — мой конец...»

Возвращаться и переодеваться, не было смысла.

— Что за день?!

Елена прибавила скорости, пытаясь изо всех сил сократить расстояние, и вскоре полоса парка осталась позади. Солнце садилось, золотя все вокруг, но ей некогда было любоваться закатом.

Она летела не слыша под собой ног, благо сапоги не мешали. Полы камзола, подхватил ветер, пытаясь сорвать его напрочь. Елена пытаясь восстановить дыхание, все же притормозила на пару секунд. Она упёрлась дрожащими ладонями в колени, и убеждала своё сердце не выскакивать из груди. Влажные пряди волос липли ко лбу и она сдула их с глаз.

— Мама, смотри — принц!

Детский звонкий голос вывел девушку из транса, и она даже не оглянувшись к ребёнку, помчалась к видневшемуся впереди аэропорту. Оставалось пять минут. Прикинув оставшееся расстояние, она поняла, что это могут быть последние пять минут, в её столь недолгой жизни...

— Мама, он бежит за своей принцессой?!!

— Да, мой хороший, я думаю, что так.

Голоса за спиной задели её за живое.

— Они будут жить долго и счастливо? Да, мам?

— Да.

— Чёрта с два!!! — Елена задыхаясь мчалась по раскалённому асфальту, глядя как перед глазами расплывается злополучное здание аэропорта.

Телефон в кармане звенел не переставая, но она не могла тратить драгоценное время, на объяснения с Инной. Оставалось всего пара минут... Подбегая ко входу, она обречённо глядела, как в зеркальном отражении огромных окон главного здания, сверкая белоснежными крыльями, садится самолёт.

Голос по громкоговорителю, несколько раз повторил её приговор, зачитав его на нескольких языках. Люди расступались в стороны, при виде бегущего, запыхавшегося «Принца», указывая пальцем. Ей даже показалось, что защёлкали камеры...

— Предел моего терпения!! — прорычала она.

Каблуки сапог глухо застучали во внезапно нависшей тишине. Девушка вылетела на нужный этаж и замерла посреди холла. Стоявшие впереди люди обернулись, и она сквозь дурман усталости увидела как набрала полные лёгкие воздуха Инна, готовая издать свой пронзительный визг, но её остановили.

— Как тебя зовут дорогой? — маленькая, пожилая женщина, мягко приостановила сестру рукой, обращаясь к Елене.

Девушка от растерянности не понимая прозвучавшей фразы, просто стояла, хлопая длинными ресницами. Доннан, жених Инны, высокий статный молодой человек, улыбаясь своей широкой белозубой улыбкой, придерживал вырывающуюся сестру. Пара средних лет, явно родители жениха. Маленькая бабуля — бабушка семейства. Что же делать?! Кажется, эти люди даже не поняли, что за тип перед ними. Елена собрала все своё мужество в кулак и слегка поклонившись, произнесла единственное, что ей пришло в голову:

— Добро пожаловать!

Вдруг, совершенно неожиданно для неё, да и для остальных, бабуля всплеснула руками, и счастливо простирая их к ней, воскликнула:

— Дай мне обнять тебя!

Елена в ступоре распахнула объятия, чтобы принять эту счастливую по непонятной причине, маленькую женщину. Неужели, кто-то просто рад ей? Такое бывает? Девушку обняли, и она почувствовала, как сердце заколотилось в груди.

Поверх белоснежного венчика её волос, она увидела, как понемногу стала остывать Инна. Доннан блаженно наматывал на ладонь её роскошные косы, пропуская их струями между пальцев. Он не видел уже никого. Вроде бы опасность миновала. Елена попыталась дышать ровнее, и успокоиться, когда следующая фраза, произнёсённая уже на понятном ей языке, заставила её подпрыгнуть на месте.

— Мой дорогой мальчик! Это так удивительно! Мы наверняка побеспокоили тебя во время репетиции. Инна, не стоило торопить его, — мать жениха тепло улыбнулась, — мы бы встретились дома. Это твой младший брат? Видимо нам придётся кое-что пересмотреть...

Девушка перевела ошеломлённый взгляд с матери жениха на сестру. Та в замешательстве оглядела будущих родственников, и все же не простив её, приняла решение:

— Да, вы правы, придётся кое-что изменить...

Елена больше не слышала её слов. Этих было достаточно. Её маленькое восхитительное платье, которое она в тайне от сестры приобрела на днях, можно было смело выбросить! Снова брюки и рубашка! Ах так?! Ну ладно, она сыграет эту роль!

Елена осторожно отстранила от себя Марту, и привычно склонившись, слегка коснулась губами её маленькой ладони. Бабуля снова восторженно, что-то залепетала. Девушка не поняла ни слова, почти смирившись с данным фактом. Ей этот дивный язык не освоить...

— Моё имя — Елин, миледи... — девушка сама понимала глупость своих слов, но эта исковерканная версия её собственного имени — первое, что пришло на ум.

Похоже, ответ всех удовлетворил. Отец семейства, протянул ей руку, крепко пожав её, так, что её бедные пальчики побелели.

— Ийен Донахью. Это — Марта, — с особым чувством представил он бабулю.

— Елин...

Елене казалось, что некая тёмная аура безумия окутала всех присутствующих. Она, смирившись, поклонилась и матери, представленной Ийеном, как **Брианна**.

— Елин...

Красивая тонкая женщина, в тёмном зелёном платье, словно сошла с древних картин. Она была неожиданно бледна, по сравнению с цветущим сыном. От того сильнее были видны тёмные тени под её удивительными глазами. Видимо перелёт отразился на ней сильнее, чем на позитивной бабуле. Потом произошло нечто вообще невообразимое. Доннан, приветствуя её, протянул руку. Елена протянула в ответ свою, но её неожиданно сгребли в охапку, заключив в «дружеские объятия». Вот козел! Уж кто-кто, а этот парень

знал, что она девица...

— Издеваешься?.. — она просипела, еле слышно, задыхаясь в руках этого медведя в дорогом костюме.

Почувствовав, как жениха начинает трясти от сдерживаемого смеха, девушка поторопилась отскочить подальше.

— Тебе этот наряд как раз к лицу, дорогой! — Марта опять, заговорила, глядя с умилением на её скромную персону.

— Бабуля права, хороший костюмчик. Как раз по тебе! — Доннан рисковал не дожить до свадьбы.

Елена почувствовала, что на смену растерянности приходит ярость. С этим нужно немедленно заканчивать, иди быть беде.

— Спасибо, вы меня извините, мне бежать нужно, — она исподлобья глянула на сестру, сдувая чёлку.

— Рады были познакомиться, Елин. Надеюсь вскоре вновь увидеть тебя, — **Брианна** махнула ей, улыбаясь так, словно минуту назад приобрела третьего сына.

Елена поспешила скрыться. И как ей удалось заварить такую кашу?

— Мы ждём тебя на ужин! Надеюсь, в этот раз ты будешь вовремя.

Слова сестры долетели до неё уже на ступеньках. Елена не отвечая, быстрым шагом покинула здание аэропорта. Бредя по дороге, она сняла, ставший не выносимым белоснежный камзол, оставшись в тонкой батистовой рубашке. Закинув камзол на плече, девушка теперь неспешно побрела по дороге, пытаясь собраться с мыслями. Она точно знала, где ей лучше всего думалось, и свернула в нужном направлении. Старый парк и берег небольшого озерца, вот её любимое, тайное место, где можно тихонько посидеть и все решить.

«В конце — концов, они здесь не навечно... закончится торжество, и все разъедутся по домам. И, я их больше никогда не увижу. И нет причин для паники!»

Конечно же, все случилось неожиданно. Эти двое так внезапно объявили о своём желании пожениться, что не дали своим родственникам опомниться. Даже сегодняшняя встреча, была первой. Все было слишком быстро.

«Если быть откровенной, обидно конечно, но боюсь, что Инна сделала мне одолжение. Свались я с каблуков во время церемонии, и было бы всё на много хуже. Надо просто подождать... и попасть в магазин до закрытия!!!»

— Чёрт! Одежда!!!

Озеро и раздумья на берегу пришлось отложить на потом.

Елена, вдруг поняла, что ей просто не в чем было вернуться домой. Новоиспечённому брату был необходим гардероб!

Чашка горячего шоколада, была тем самым лучшим средством, которое так восхитительно успокаивает и тело, и душу. Алекс по привычке присел на край подоконника, глядя на садящееся солнце. Оно плавилось, там, далеко за горами, словно обливая их жидким золотом. Отпив напиток из огромной, старой, уже кое-где потерявшей краску глиняной чашки, молодой человек, снова поймал себя на мысли, что уже не первый раз, он устремляет свой взгляд на эти горы. Что-то смутное не давало ему покоя, не давало уснуть по ночам, не давало сосредоточиться на работе. Что, было там, за этими горами? От чего сердце стремилось туда, куда улетел сегодня утром самолёт.

— Да, что происходит?

Алекс бережно поставил любимую чашку, принадлежавшую раньше его отцу. Он хранил её ещё с детства.

— Они уже давно должны были приземлиться. От чего же не позвонили?!

Он не мог выразить свою тревогу прилюдно, но сейчас никто не мешал ему не сдерживать свои чувства, так и плескавшиеся через край. Марта, при всём её энтузиазме, должна была беречь себя. Вместо этого, она отправилась через полмира, чтобы лично во всем поучаствовать!

— Чёрт возьми!

Он представил себе, маленькую, восторженную бабулю, так щедро одаривавшую его своей заботой и любовью, сколько он себя помнил, дарящей всё это богатство кому-то другому, и почувствовал прилив ревности. Ему самому смешно сделалось от своих мыслей. Где-то там, далеко, эти люди, которые в скором будущем станут частью его семьи...

У него сводило живот от этого осознания.

— Чёрт возьми!!

Молодой человек был просто не готов принять этот факт. Вынужденный скрывать истинные причины своего поведения, он просто срывался, словно загнанный зверь. Все происходило слишком быстро и внезапно. Он не то, чтобы не одобрял выбор брата. Он уважал его выбор. Его избранница — сам образчик манер, образования, вкуса...

— Слово приобретаешь пакет акций...

Все пункты соответствуют ожиданиям. С такой спутницей спокойно можно показаться в обществе. «Но как остаться в её обществе, наедине?»

Он смертельно устал от подобных женщин, сопровождавших его всю жизнь. Идеальные наряды, салонные причёски и оттопыренные мизинчики, за чашкой кофе — без сахара! Его варварская кружка была для него, своеобразным протестом, заставлявшим всех окружающих дам, ахать и охать, особенно, когда он покидал их, отправляясь по делам, просто спрыгивая с подоконника...

Он попытался взглянуть в темнеющую даль, туда, где среди бесконечных изумрудных просторов, становившихся в свете сумерек словно бархатными, стояла дорогая сердцу башенка. Сегодня вечером, там не зажжётся привычный огонь. Он, не сможет заснуть, не зная, как они добрались.

— Чёрт возьми!!!

Алекс не в силах больше ждать, широким шагом покинул свою комнату, направляясь в

огромный зал, на первом этаже, с намерением, во что бы то ни стало, выяснить ситуацию.

Через минуту, трубка телефона уже была сжата в его руке, готовая рассыпаться в прах, до того были стиснуты его пальцы. Титаническими усилиями, он заставил себя спокойно набрать необходимый номер, заботливо оставленный матерью.

Гудки раздавались в полной тишине, казалось вечность. Он, уже готов был кинуть трубку, когда рядом с ухом прозвучали слова, которые он, не сразу переключившись, с одного языка на другой понял.

— Слушаю вас.

Голос мягкий и тихий. Молодой человек, подбирая слова, попытался представить себе его обладателя. Видимо долго пытался, поскольку слова в трубке прозвучали снова, и уже более настойчиво.

— Добрый вечер... Моё имя Алекс МакАлистер.

Он услышал еле уловимый вздох, словно кто-то, кем бы он ни был, его неизвестный собеседник, отчаянно пытался справиться со своими эмоциями. Что в этом доме происходит?!

— Проклятье!

— Слова подбирайте! — мелодичный голос собеседника, повысил на пару тонов.

Алекс, почувствовал, что тоже сейчас закипит.

Он набрал больше воздуха в лёгкие, и выпалил все необходимые слова:

— Мне необходимо говорить с главой семьи МакАлистеров! И извольте, представиться, ваше имя я так и не услышал!

Он словно увидел, как на том конце провода, на другом конце мира, кто-то так же посильнее вдохнул, выкрикнув:

— Моё имя, Елин, Александр МакАлистер из клана МакАлистеров! Если Вы изволит подождать пару мгновений, то Вам представиться возможность услышать голос Вашего отца, главы клана МакАлистеров, Ийена МакАлистера!!

«Мальчишка!..»

Алекс был признаться, разочарован. Он готов был биться об заклад, что беседовал с девушкой. Видать один из отпрысков их семейства. Но он чувствовал, что разобьёт телефон, ели имя его семьи прозвучит ещё раз и в столь высокомерном исполнении! Каков наглец! Видимо глава семьи невесты был слишком мягок с сыном, раз позволял подобное. Ну, вот доберётся он до него...

— Прошу прощения... — тихо прозвучало в трубке.

Его мысленный поток тирады был прерван. На этот раз в голосе сквозила грусть. Мальчишка, явно сдерживал слёзы. Видимо, ему всё-таки досталось. Но что-то мешало ему позлорадствовать.

— Я не могу пригласить вашего отца к телефону.

— Как так? Где он? Что происходит? — Алекс почувствовал, как предательское волнение накрывает его словно океанской волной.

Мальчик, наконец, совладав с собой, попытался его успокоить:

— Я понимаю ваше беспокойство. Они прекрасно долетели. Все здоровы... Я слишком задержался, и опоздал. Они, уехали ужинать, и я, не успела остановить их машину. Мне очень жаль.

Ему жаль! Марта должна была позвонить! Что она задумала? Не в её стиле не сдерживать обещание, а мальчишка явно здорово огрёб, даже заговариваться стал «я не

успела...», по непонятным причинам, он не положил трубку, а задал очередной, по его мнению, совсем лишний вопрос:

— Почему ты не с ними?

— Я не люблю рестораны! — проворчала Елена.

— И это причина не быть со своей семьёй? — нахмурился молодой человек.

— И это говорит парень, который от своей семьи находится за тридевять земель! — фыркнула она. И чего он прицепился?

— Я делаю это ради них же самих! — мрачно оповестил её Алекс.

— От чего же ты думаешь, что я делаю это из других соображений? — издевательски потянула Елена.

— Маленький нахал!

Сердясь, мальчишка уже не замечал, как перешёл на «ты» ему не давало покоя какое-то странное чувство несоответствия образа и голоса...

— Какое небо у вас сейчас? — внезапно меняя тему, спросила она.

Вопрос заставил его растеряться и машинально глянуть в огромное открытое окно. Солнце уже почти село. Небо? Небо было цвета спелой черники...

По-видимому, это он произнёс вслух. Его собеседник восторженно вздохнул, забыв свои печали. Неужели, он смог так живо передать то, что открылось его взгляду?

— Хм-м... что же твориться у тебя над головой?

— Звезды! Небо словно... хочется выбежать в поле, обязательно босиком, и...

— И?

— И кричать, от нелепого восторга, просто подставив лицо ветру, — воодушевлённо проговорила она.

Алекс усмехнулся, представив себе эту картину. Но проникся этим чувством.

— У вас есть рядом поля? — голос далёкого собеседника стал восторженным.

— Они бесконечны...

— А каков ветер? — не унималась Елена.

— У него вкус свободы... — молодой человек увидел огни, приближающиеся с холмов, и понял, что этот странный, но оставивший у него непонятное, волнующее чувство разговор, пора заканчивать.

Его люди возвращались, он должен был встречать их.

— Я должен идти, ложись спать! — бросил он сухо.

— Доброй ночи!! — кинула в ответ Елена.

— Странный мальчишка!

Короткие гудки прозвучали неожиданно тревожно, в нависшей тишине.

Он не выходил у него из головы. Алекс, спрыгнув на улицу, направился к внешним воротам. Глядя на зажигавшиеся россыпи звёзд, он усмехнулся, неожиданному порыву пробежаться вниз, к ораде, вопя, и подставляя лицо ветру.

Елена не сразу положила телефон. Он холодной тяжестью продолжал лежать у неё на коленях. Волнение, смятение, переполняло её.

— Вот и поговорили...

Этот человек позвонил так неожиданно, словно с другого света, совершенно застав её врасплох. Что-то было в его голосе, заставившее её сердце бешено колотиться, лишь раздались в телефонной трубке его первые слова. Сколько гонору было в его словах, когда он

представлялся!

— Да ты гад!

Елена ни как не могла понять причину, по которой инстинктивно избегала встречи с человеком, которого она никогда не встречала ранее. Она страшилась этой встречи. И была не сказано рада, что он не прибыл вместе со своей семьёй. И, была в ужасе от того, что ей сегодня сообщила Инна. Она, как истинный «брат» невесты, должна будет находиться на свадьбе рядом с Доннаном и его старшим братом. Девушке захотелось завывать.

Она устало поднялась, поставив телефон на журнальный столик. Дверь в её комнату была приоткрыта. Пройдя босиком по мягкому ковру, она вошла в неё, глядя на свою ещё так и не расстеленную постель. Оно лежало на ней, на покрывале, цвета молочного шоколада, который она так любит. Платье, было простое по покрою. Нежного кремового цвета. Верх полностью оставлял открытыми плечи, а атласная, бледно-розовая лента, обхватывала платье как раз под грудью, оставляя его свободным, словно слегка распутившийся бутон к низу. Девушка прикусила губу, глядя на своё богатство. Такое близкое, и такое недостижимое.

Она глянула на свои джинсы, и рубашку, большую на пару размеров, на выправку, скрывавшую всю её девичью фигуру.

— Жалкое зрелище! Сама виновата, заигралась.

— Ты не спишь?

Елена подпрыгнула от неожиданно раздавшегося за спиной голоса. Она обернулась, увидев улыбающуюся Марту. Неужели они так быстро вернулись? Зная Инну, это предположение делалось бессмысленным. Бабуля, оставив без внимания её оцепенение, и, не ожидая ответа, удивлённо охнув, подошла к её кровати. Елена зажмурилась, лихорадочно пытаясь придумать хоть одно разумное объяснение, этому наряду в её комнате. Девушка, нервно улыбаясь, просто стояла, и, теребя полы рубашки, кивала неугомной бабуле.

«Неужели эта женщина никогда не устаёт?»

Сколько в ней энергии и позитива, они просто плещутся через край. Именно она, так располагала к себе.

Словно прочитав её мысли, склонив свою белоснежную головку, Марта усмехнувшись, снова поглядела на неё:

— Слишком много говорю, да?

Елена ошеломлённо уставилась на неё.

— Вы не правы...

— О, конечно же, мой дорогой! Иногда просто не могу остановиться! Ты не стесняйся, если что — давай знать, что пора умолкнуть! — хихикнула бабуля.

Девушка не сдержала нервный смешок. Прокашлявшись, она поспешила к своему наряду, едва успев выхватить его из рук бабули.

— Это для...

— Твоей сестрёнки? — старушка лукаво поглядела на неё.

— Точно! — Елена, наконец, спокойно выдохнула.

«Кажется, пронесло»

Она поспешно спрятала платье в ящик комода, и инстинктивно прикрыв своё добро, стала к нему спиной, сложив руки на груди. Осталось, только выяснить, что же делает тут бабушка семейства, и спровадить её из комнаты. Не дай Бог, она, что-нибудь заподозрит!

— А где она сейчас?

— Что вы имеете в виду? — вопрос до Елены не дошёл.

— Это очаровательное платьице, которое, несомненно, так дорого тебе, что ты готов оторвать ручку комода, чтоб сохранить его, оно не для Инны, ведь так? — слишком хитро глядела на неё Марта.

Елена почувствовала, что её снова несёт не в ту сторону.

— Твоя старшая сестра никогда бы не одела его. У этого платья должна быть особенная хозяйка!

— Какая? — пролепетала девушка, не моргая под пронизательным взглядом бабули.

— Та, самая... — непонятно ответила бабуля, — значит, все же есть ещё одна сестра, я полагаю. Хотелось бы познакомиться и с ней. Почему же её нет сейчас здесь, рядом со своей сестрой, когда она так в ней нуждается? Что же заставило её отсутствовать в такой момент?

Елена почувствовала, как щеки вспыхнули, и поспешила вон из комнаты, надеясь, что Марта последует за ней, и её можно будет отвлечь от такой опасной темы.

— Мои слова расстроили тебя, дорогой? — взволнованно поинтересовалась Елена.

— Что вы, Марта! Просто... это... у неё есть причины отсутствовать сейчас. Но она рядом, настолько, насколько в данный момент для неё, возможно! И даже больше!

— Я верю тебе, Елин. У тебя нет причин оправдываться передо мной. Я вовсе не собираюсь обвинять дорогих тебе людей. Твоим сёстрам повезло с таким братом. Сколько тебе лет, дорогой? Ты простишь старую, больную женщину за любопытство? — Марта устало улыбнулась, и присела в удобное кресло, немедленно предложенное Еленой.

Она словно сама ощутила, накотившую на маленькую женщину усталость и это мгновенно отвлекло её от собственных размышлений. Оказалось, Алекс МакАлистер не зря волновался.

«Ну вот! Как она могла забыть!?»

— Звонил ваш внук, Александр, Марта!

Немедленно лицо женщины осветилось нежностью. Стоило лишь ей услышать его имя? Девушка почувствовала укол зависти. Отогнав глупые мысли, она присела на край подоконника перед Мартой.

— Ты зови его просто Алекс. Он не любит, когда его зовут полным именем.

Теперь она знала, чем его позлить «На всякий случай» подумалось девушке. Марта снова, словно прочтя её мысли, рассмеялась.

— Не думаю, что дразнить его, хорошая идея, Елин. Боюсь, что он проучит тебя, как следует!

— Я... это...

— Ты, несомненно, дашь ему отпор! Я гляжу на тебя, и словно вижу его пред собой. Тот же огонь в глазах, тот же упрямец!

Елена закинула босые ноги на подоконник, устраиваясь удобнее. Марту этот факт, почему то развеселил ещё больше, даже слезы брызнули у неё из глаз. Девушка моментом слетела с удобного места, и поспешила отвлечь её.

— Может вам приготовить чай, или кофе?

— Чай, мой дорогой.

— Есть печенье.

— Я люблю лишь домашнюю выпечку, Елин.

— Я испекл... испёк...

— Ты печёшь?! Невероятно! Тогда другое дело, скорее неси его сюда, я просто обязана это попробовать!

Елена, наконец, позволила себе расслабиться и улыбнуться. Она молнией метнулась с подоконника прямо в ночной дворик, намереваясь сократить расстояние до летней веранды, где находилось вожаделенное печенье. В след ей снова зазвучал тихий смех, значение которого ей было не ведомо.

— Одна суть, волшебю!

Елена не уловила смысла её слов, но они, почему то не выходили из её головы, обволакивая лёгкой тревожной дымкой все её сознание.

— Что-то происходит. Что-то точно происходит! Что происходит?!

Она, переживая, накладывала ароматное печенье на медный поднос, украшенный резными цветами. Рядом уместилось пара чашек и сахарница. Ловко управляясь с привычной ношей, девушка, пройдя обратно по еле заметной в ночи тропинке, легко перемахнула обратно в зал, через распахнутое окно, не пролив и капли чая.

— Потрясающе! — бабуля снова хихикнула.

Елена, облегчённо улыбнулась, осторожно опуская поднос на столик, и предложила чай, с десертом. Марта осторожно пригубила с чашки, и довольно кивнув, решила отведать печенье. Елена сама удивилась, как замерла в ожидании. Словно от её оценки зависело очень многое. Бабуля откусила кусочек и заискрилась от восторга.

— Это потрясающе, дорогой! Ты поднял мне настроение. Я так устаю от походов в рестораны. Велела посадить меня в такси, и вернуть обратно. Что ж, пожалуй, придётся его поскорее прикончить! А затем, я с твоего позволения, позвоню Алексу. Полагаю, он нервничает. Некрасиво, конечно с моей стороны, но это единственный способ заставить его оторваться от дел, и прибыть сюда вовремя. Иначе, он придумает сотню оправданий, и приедет лишь, когда молодожёны, гремя банками на машине, уедут в свадебное путешествие!

Вот бы так и было. Елена, про себя позавидовала этому далёкому незнакомцу. Оказаться бы ей за тридевять земель, подальше от этой круговерти.

— Ты о чем- то задумался, Елин? Поведай мне свою тайну, — проговорила Марта.

— Я... — Елена растерялась

— О чём ты мечтаешь? Есть ли то, что не даёт покоя твоему сердечку? Я вижу, что есть, — говорила дальше женщина.

— Мне бы очень хотелось... — девушка осеклась.

— Сбежать? Умчаться, за тридевять земель, на другой конец земли? — встрепенулась гостья.

— Вы читаете мысли, Марта?

— Вовсе нет, Елин. Я читаю твоё сердце. Я гляжу на тебя, и вижу ещё одного заблудившегося. Один, не может оторваться, а ты не можешь дать покоя своим ногам. Ты любишь сказки, дорогой?

Елена кивнула, и бабуля продолжила:

— У моего народа есть одна очень старая легенда, гласящая о том, что раз в году, наступает ночь, открывающая все врата, одна единственная. Ночь, в которую все молитвы будут услышаны, и не останутся без ответа. Ночь, когда все Боги обращают свой взор на землю, внимая, всем смертным! И можно открыть своё сердце, Елин.

Елена слушала как заворожённая, открыв рот. Она не заметила, как Марта остановилась, смотря на неё, словно видя насквозь.

— Что нужно для этого? — прошептала девушка.

— Лишь сделать шаг, мой мальчик. Лишь сделать шаг!

— Ты не отвечал на мои звонки!

Молодой человек, едва сдерживаясь, мысленно посчитал до десяти, и лишь тогда повернулся к гостье. Незваной гостье, нежданной гостье, самой неуместной, в данный момент. Стирая пот со лба, рукавом старой рубахи, он, из-под упавших прядей мокрых волос попытался испепелить её взглядом. Как всегда — безрезультатно.

— Вот только не говори, что ты не рад мне! Я проделала такой путь, в конце концов, и только ради тебя. Так что будь хорошим мальчиком, и переоденься к ужину.

Алекс, не проронив ни слова, поднял с земли охапку старых полусгнивших досок. Он едва не задел отпрыгнувшую девицу, облачённую по случаю в тёмно-синее до колен платье. Оно стояло, вероятно, больше, чем часовня, которую он так надеялся в тишине и покое, наслаждаясь тихим вечером, отстраивать.

— Надеешься меня игнорировать? Так вот ничего у тебя не выйдет! Отец обещал мне... — она осеклась, прикрыв рот рукой в ажурной перчатке.

Доски с грохотом упали, у её ног. Алекс двинулся на неё как ураган, остановившись в паре шагов от молодой женщины. Сорвав с рук рабочие перчатки, он коротко склонился к ней, и, поднеся к губам её руку, сухо едва коснулся её. Ивонн Донахью, посчитав это действие своей маленькой победой, проследовала к главному дому МакАлистеров, не оглядываясь, уверенно зная, что он последует за ней, как верный пёс.

Алекс, заскрежетав зубами, направился следом. Каждый шаг давался ему с таким трудом, будто он увяз в болотной трясине. Все его существо сопротивлялось, но он должен был идти, в противном случае, уже через несколько минут Ийену будет известно о его поступке, и все мероприятия к свадьбе Доннана полетят, к чертям! Брат ему такого не простит. Он, сам себе такого не простит. Все должно пройти идеально. Так как он и мечтал. Так как он и заслужил, и он будет, как его старший брат, заботиться об этом до конца своих дней. Но чертовка не получит его сегодня! Его план был прост и стар как весь мир. Пусть немного порадует, и на этом все.

— У меня есть неплохая идея! — она щебетала, где-то там, по другую сторону его восприятия, ему едва хватало терпения не пуститься с ней в спор.

— Давай, Роннан, теперь дело только за тобой, — тихо прошептал он.

— На следующей неделе, я думаю! Нужно обязательно выбраться в город. Иначе ты здесь совсем одичаешь, — Ивонн аккуратно поднялась по ступеням на крыльцо.

Алекс даже не стал спорить. Он словно робот, просто шёл за ней, но был далеко. Они вошли в просторный зал первого этажа, где разливая золотистое тепло, загорелся свет. Гостья упала в ближайшее кресло, искусно изображая усталость.

Сейчас она драматически потянется ко лбу, и произнесёт свою любимую фразу:

— Александр! Я просто не могу, не могу здесь находиться. Сделай что-нибудь, ты же можешь! Моя голова, болит не выносимо...

Он невозмутимо прошёл к бару и, открыв старинную, украшенную резьбой дверцу, достал напитки и пару бокалов. Через пару мгновений, она уже пригубила из своего, поданного молодым хозяином. Сам он присел на подоконник, открыв его по шире, словно ещё мгновение, и он сможет слететь с него, прямо туда, прямо в вечернюю свободу.

— Время — твой враг, дорогой. Оно бежит неумолимо, — гостья закинула ногу за ногу, забыв, что нужно играть, — когда ты намерен отбыть? Ты возьмёшь меня с собой? Это было бы забавно, познакомиться с этими...

Алекс, с громким звоном опустил бокал с вином на деревянное покрытие. Хрупкое стекло не выдержало такого обращения, разлетевшись мелкими осколками в его руках. Ивонн ахнула, наблюдая за ним.

Она приподнялась, стремясь к нему, то ли добить, то ли успокоить, но он так же молча, остановил её рукой.

— Алекс!! Где ты, чёрт возьми?!! Алекс!!! — грубый голос заставил его оглянуться.

— Что происходит?! — молодой человек, перегнулся через подоконник, склоняясь к подбежавшему другу, он постарался придать своему голосу встревоженный тон.

Роннан, едва переводя дыхание, припал к прохладной стене:

— Алекс! Конюшни горят!

— Что же ты стоишь!!! Нам надо спешить!! — Алекс молнией перемахнул через окно, и, схватив запыхавшегося приятеля в охапку, потащил его от греха подальше.

Позади, раздавался тонкий голос встревоженной дамы, но ему было откровенно, все равно.

— Ты медлил! — проворчал молодой человек.

— Не хотел тебе мешать, дружище! — хохотнул Роннан.

— Убить, тебя мало!

— Я тебя спас! — возмутился мужчина.

— Согласен! Это было невыносимо, и принесла же нелёгкая... — Алекс одёрнул перетянутую рубашку.

— Твой отец не согласился бы с тобой, — Роннан тряхнул рыжеватой головой, и засунул руки в карманы широких грязных штанов, — но да это не моего ума дело, пожалуй.

— Ты хороший друг, Роннан. И ты как всегда прав!

Мужчины, оседлав лошадей, направились к башне Марты, намереваясь привести её в должный вид, пока сама хозяйка отсутствует. Будь она здесь, давно погнала бы их прочь, наслав в придачу попутный штормовой ветер, а то и град, величиной с голубиное яйцо.

— Входные ворота ни куда не годятся, Рон. Нужно укреплять засовы, или совсем их менять. Скрипят как проклятые.

— Говорят, эта башня стоит тут уже много сотен лет. Она была тут ещё до объединения земель. По легенде её построили местные люди, для фей, что ведали погодой в местных окрестностях.

— Какие феи?! Ты чего, Рон?! Ты пьян? — Алекса начало мало-помалу, раздражать, всеобщее помешательство на старых сказках.

Солнце уже собиралось склоняться к горам. Небо подозрительно укрывалось облаками.

— Это всего лишь одна из последних оставшихся сторожевых башен. С них подавали сигнал соседям в случае бедствия или при приближении врага! Дождь собирается, — Алекс сощурился, глядя на небо.

— Его только не хватало, но небо высокое, скорее всего не будет, — и Роннан поднял голову, вглядываясь в небеса.

— Нам надо успеть все закончить до их прибытия, — молодой хозяин подавил приступ паники, вспоминая недавние слова своей нежданной гостьи.

— Мы не успеем. Хорошо если удастся убрать все с внешнего двора. Дорога все ещё не

проходимая. До перевала не добраться, значит пока надо разбираться на месте. Ты не даёшь себе отдохнуть, парень. Это плохо кончится. Идея с объединением, совсем заморочила тебе голову.

— Я должен это сделать, Рон. Времени не... не так много, как мне бы хотелось. Я хочу видеть её счастливой. Больше мне ничего не надо!

«Она счастлива, лишь глядя на тебя, малыш, больше ей ничего не надо» подумалось Роннану, но другу говорить об этом было бесполезно. Оставалось лишь помочь ему в его планах.

— Я проверю, привезли ли доски. Ты спустишься к нам вечером? — поинтересовался мужчина.

— Ты произнёс это как-то особенно загадочно. Что вы задумали? — Алекс угрюмо поглядел на него.

— Сегодня в деревне праздник! — невинно улыбнулся друг.

— О нет! — Алекс, отмахиваясь от него руками, направился прочь, к входу башни.

Роннан последовал за ним:

— Марта была права, Алекс. Тебе надо оглядываться по сторонам. Эта земля полна чудес.

— Согласен. Она чудесна!

— Все же мы ждём тебя. Приходи, — Роннан похлопал его по плечу, покачав головой.

Алекс что-то тихо проворчал, пытаясь, наконец, открыть упрямые двери. Те напрочь, отказывались открываться.

— Ну, давай же!! — он приложил ещё больше силы, старое дерево печально хрустнуло, но не подалось.

— Удачи! — Роннан сбежал с холма.

Лошади ожидали путников, смиренно жуя траву. Вскочив в седло, Роннан ещё раз взглянул на друга и, вздохнув, направил животное к внешним воротам.

— Открывайтесь же! — Алекс попробовал сбить засов увесистой кувалдой, взятой из ящика с инструментами.

Результат был тот же. Сегодня явно был неудачный день. Он отвратительно начался, и намеревался закончиться ещё отвратнее.

— Какое волшебство, можно усмотреть во всем происходящем?! Этот день проклят!

Неожиданные раскаты грома заставили Алекса немедленно обернуться на звук. Он не мог поверить глазам. Огромные тучи хороводом собирались над горами, стремительно спускаясь в долину. Молнии раз за разом прорезали потемневшее небо. Ветер наполнил лёгкие солоноватым, смешанным с запахом травы и цветов воздухом.

— Кажется, с ремонтом придётся подождать.

Словно услышав его слова, небо опрокинулось стеной дождя. Алекс поднялся выше на холм, пытаясь позвать лошадь, но животное, испугавшись очередной вспышки на небе, умчалось прочь, сверкая подковами.

— Ну да, а как же ещё! Какого черта?!!

Алекс взмахнул рукой, по-прежнему, удерживающей кувалду, словно вызывая на бой насмеявшееся небо. Ответом был лишь оглушительные раскаты грома, прямо у него над головой.

— Тор! — тихий, словно шелест травы раздался голос у него за спиной.

— Что? — молодой человек обернулся, изумлённо глядя на маленькую, высохшую от

лет старушку, укрытую от непогоды в старый плащик.

— Силы небесные! Я знала, что увижу тебя, в такой день! — бабуля восторженно продолжала лепетать.

— Вы простудитесь, прошу вас, нужно найти сухое место.

— Видимо врата открылись в этот день раньше! Давно такого не случилось. Я хочу сказать тебе, Повелитель грозы — не молот, а вера, откроет любые врата! Запомни это!

— Что?! — терпение его кончалось.

Страшный грохот заставил Алекса стремительно обернуться, глядя вниз. Сквозь пелену дождя, он увидел клубы дыма, взметавшиеся к небу, у внешнего двора. Сердце затрепетало в предчувствии беды. Показавшееся следом пламя, не оставило сомнений.

— О Боже! — он повернулся к незнакомке, но той и след простыл, словно привиделось, — да что творится?!!

Он, что было сил, побежал в направлении, в котором незадолго до этого скрылся Роннан.

— Алекс! Алекс!!

Голос друга заставил его притормозить, он вылетел верхом, словно из воздуха, наперерез ему, держа за поводья вторую лошадь.

— Молния попала в сарай! Конюшни горят!

Елена сегодня поднялась раньше обычного. Она, зевая, поплелась на кухню за стаканом свежего сока, который привыкла выпивать каждое утро. Босые ноги ощущали приятный холодок кухонной плитки. Она потянулась к дверце холодильника и, открыв её, принялась выбирать фрукты.

— Ты рискуешь, малышка! Не понимаю, как до сих пор, кто-то ещё может думать, что ты парень.

Девушка резко выровнялась, едва не ударившись головой о крышу холодильника, но это почему-то не произошло. Она, испуганно подняла глаза, и с удивлением увидела, что её голову спасла ладонь, прикрывшая край. Доннан широко ухмыльнулся, и дружески потрепал её той самой рукой по взъерошенным волосам.

— Ты! — Елена едва сдержалась, чтоб не стукнуть его.

— Вы, обе — дурёхи...

Елена возмущённо обтянула короткую майку, едва достигающую, до не менее коротких шортиков.

— Доннан! — она замахнулась на него кулаком.

— Доброе утро! Так приятно видеть тебя, Елин. Как дела? — женский голос заставил девушку остановиться.

Доннан, в единое мгновение оказался прямо перед ней, небрежно прикрывая своей широкой спиной. Елена постаралась стать ещё меньше, или лучше вообще исчезнуть. Мать семейства появилась совсем некстати.

— Доброе утро, мам! — широко ухмыльнулся Доннан, — все отлично!

— Надеюсь, вам хорошо спалось, в непривычном месте? — Елена проговорила, прячась за молодым человеком.

Брианна, согласно кивнула, и с материнской заботой, так давно забытой Еленой, погладила её взъерошенную макушку, выглядывающую из-за младшего сына. Лицо гостьи посвежело после сна, и она теперь намного меньше напоминала призрака.

— Спалось чудесно, мой хороший. Так жаль, что вчера не удалось дожидаться тебя. Для столь юного возраста, ты достаточно самостоятельный молодой человек. Твоя мама гордилась бы тобой. Все же не стоит так много работать. Ты ведь ещё учишься, Елин?

Елена стиснула рукава рубашки Доннана, ощущая, что ткань под пальцами едва выдерживает, чтоб не треснуть.

— Я закончил в этом году, — пробормотала она, чувствуя, что краснеет.

— Это точно!! — хмыкнул молодой человек.

Елена мигом припомнила огромного белоснежного медведя, занявшего с пол её комнаты, подаренного ей по случаю окончания школы Доннаном.

— О! Прими наши поздравления, Елин! — воскликнула Брианна.

— Спасибо! — Елена, проклиная утро и своё желание выпить злосчастливого сока, уткнулась в широкую спину, прячась от всего мира.

— Твоя забота трогательна, дорогой, — мать, усмехнувшись сыну, оставила их на кухне, вернувшись в спальню.

— Путь свободен, малышка, — потянул насмешливо молодой человек.

— Спасибо! — Елена, не притормаживая, пролетела мимо него, обратно к себе в комнату, и только закрыв за собой дверь, спокойно вздохнула.

— Нужно быть осторожней! — она прошла к шкафу, и, открыв дверцы, стала, наспех выбирая вещи, кидать их за спину на кровать.

Джинсы, белая хлопковая рубашка, широкий замшевый ремень. Все, что она могла себе позволить в данный момент. Быстро скинув любимую, солнечного цвета пижаму, девушка нахлобучила великоватые вещи. Подойдя к большому зеркалу она, вздохнув, припала к нему разгорячённым лбом.

— День начался не самым лучшим образом.

Но ей надо было спешить. Её смена в кафе начиналась через час. Ещё один день, и она заберёт свои отгулы. Их накопилось не мало. Она специально припасла их для этих дней. Инна слёзно просила быть рядом, а ей так хотелось удрать, да так, чтоб пятки засверкали. Елена вспомнила вчерашний телефонный разговор.

— Ветер со вкусом свободы, — замечтавшись, девушка глубоко вдохнула, словно ощущая этот, далёкий горный ветер.

— Хочу туда! — она оторвалась от зеркала, и, прихватив сумку, поспешно вышла в коридор.

— Доброе утро, Елин! — Марта приветственно помахала Елене рукой, выглянув из гостиной.

— Доброе утро, Марта, — девушка, радостно, махнула в ответ.

— Ты спешишь? — бабуля прижала свою морщинистую ладошку к груди.

— Верно. Пора на работу.

— Удачного дня, дорогой!

Девушка кивнула, благодарно, ещё раз, восхищаясь теплотой, исходившей от этой пожилой женщины. Было в ней, что-то необъяснимое, думалось Елене по дороге к трамваю. Что-то наполнявшее воздух вокруг неё особым светом, электризовало его. Девушке казалось, что ещё чуть-чуть, и она сможет прикоснуться к этому волшебству.

— Лишь сделать шаг, — Елена, витая в фантазиях, вскочила в трамвайный вагончик.

Присев на свободное место, девушка, прикрыв глаза, и по привычке склонившись к прохладному стеклу, на несколько остановок прикрыла глаза. Она подумала о предстоящей

свадьбе сестры. Это будет представление с размахом, она грустно вздохнула. Свою церемонию она представляла себе совсем иначе.

Маленькая старая церковь, только самые близкие, дорогие люди рядом. Она бы шла, придерживая длинный подол, едва переставляя от волнения ноги. А потом, её отец передал её руку Ему, и вот оно, тепло его ладони... Елене, почему-то вспомнился недавний сон. Пережитые ощущения нахлынули на неё. Она вновь ощутила объятья его рук, даже колючую щетину, на своей щеке, прижавшейся к нему. Елена, инстинктивно прикоснулась к лицу рукой, словно стараясь сохранить ощущение.

— Кто ты? И где ты?

— Помоги приятель!

— Я? — Елена очнулась, вынырнув из раздумий.

Вопросительно глядя, к ней склонился, мужчина средних лет. Елена собралась с мыслями.

— Чем я могу помочь? — тихо спросила девушка.

— Коляску придержи, а я спущу.

Елена кивнула, поднявшись с места. Она ухватила за рукоятки инвалидной коляски, в которой находился мужчина, к удивлению девушки, точная копия того, кто обратился к ней. Ноги его, были укрыты лёгким покрывалом, и она предположила, недавнюю травму. Он, повернувшись, подмигнул ей. Елена улыбнувшись, стиснула зубы, стараясь не упустить коляску. Этот вес был для неё предельным. Она покраснелась, ручки впились в ладони, и она едва перевела дух, опуская её на землю, у трамвая.

— Спасибо! Что ты запыхался совсем? Мало каши ел? — мужчина благодарно похлопал бедняжку по спине.

Девушка не нашлась, что ответить. Ей протянули руку, она её пожала, и только тогда поняла, что едва не проехала собственную остановку. Она попрощалась с братьями, и побежала к площади, где находилось кафе. Времени оставалось совсем мало. Елена обогнула большую толпу людей, обступивших мороженщика, и оказалась прямо перед нужным зданием. Она намеревалась пройти к служебному входу, когда увидела в витрине, махающего ей Фёдора.

Мужчина позвал её зайти к нему. Елена недоумевая, что могло быть тому причиной, вошла в помещение, охватившее её приятной прохладой работающих кондиционеров. Кабинет начальника находился в конце коридора, и она направилась прямо к нему. Подходя ближе, к распахнутой двери, она поняла, что он говорит по телефону. Голос его был подчёркнуто вежливый, что не сулило ничего хорошего.

— Несомненно! Полагаю, через мгновение, вам представится такая возможность! — проговорил он, глядя на отражение Елены, в большом зеркале на стене.

Он позвал её к себе.

— Возьми трубку. Твоя сестра звонит! — Фёдор покачал головой, — а я пока пойду, чего-нибудь выпью...

Елена, удивлённо приняла трубку из его руки.

— Инна, что стряслось? Почему ты звонишь...

Ей не дали договорить. Голос сестры, которая явно была на взводе, оборвал её на полуслове.

— Ты оставила свой телефон дома! Я звоню уже, третий час!

— Я оставила дом всего час назад. С чего такая...

— Не перебивай меня! Мне всегда казалось, что мы можем доверять друг другу! — трагично возмутилась Инна.

Елена присела на краешек стула. Разговор начинал заворачивать в опасную сторону.

— Мне казалось, что мы обо всем договорились! И вот ты подводишь меня! — продолжила сестра.

— Говори ясней, мне пора работать, — Елена нетерпеливо расстегнула ворот рубашки.

— Твой нелепый маскарад, подождёт! Я не могла отыскать свою блузку, эта девица, в химчистке явно перепутала наши вещи! Я была у тебя в комнате.

— Я не хожу в химчистку, Инна, ты это знаешь, — Елена поднялась, чувствуя, как зверь опасность.

— Разговор не о химчистке, моя дорогая! Я, конечно же, нашла его!

— Что ты нашла, Инна? — голос Елены понизился, она крепче сжала трубку.

— Этот наивный сарафанчик, что ты припрятала! Ты хотела подставить меня? Я так и знала! Ты хотела сделать это прямо перед всеми? Когда ты все спланировала? Нет, я просто не в себе!! — перешла на крик Инна.

Елена склонила голову, чувствуя, что руки дрожат. Не проронив ни слова, она продолжила слушать гневный поток, лившийся по проводу из какого-то другого, чуждого ей мира.

Когда она повернулась, чтоб идти, что-то в её глазах, заставило Фёдора отступить, и прислониться к стене, пропуская её выйти. Трубка осталась висеть, свалившись с края стола.

Твёрдым шагом, она прошла в опустевшую раздевалку, и уже через пару минут, хозяин наблюдал, как чёрный «Принц», в летящем плаще, направился в зал. Меч серебром сверкал, удерживаемый в ножнах за спиной. Высокие чёрные сапоги, гулким эхом озвучили каждый шаг.

Он, оставшись стоять в коридоре, прекрасно понял обуревавшие её чувства, словно они демоном, следовали за ней, веясь полами плаща. Он не должен был отпускать её туда, в зал, но он знал, что в противном случае, она направит своё отчаяние неизвестно куда. Похоже, что так было безопаснее.

«Тебе проще остаться мальчишкой, поскольку скорее небеса рухнут, чем ты станешь нормальной девушкой!»

Слова Инны, звоном стояли в голове. Елена машинально разносила заказы, улыбаясь изысканно, словно хорошо отлаженный механизм.

«Все прочь из головы! Шаг, поклонился, улыбнулся, ушёл. Шаг, поклонился, улыбнулся, ушёл. Всё остальное потом...»

Они ехали всё быстрее. Бедные животные всем своим существом, ощущая опасность, не дали подвести себя ближе к постройкам. Всадники, на ходу спешиваясь, кинулись в самый центр бедствия. Грохот от падающих перегородок стоял в ушах, смешиваясь с отчаянным ржанием лошадей. Люди Роннана, пытались открыть ворота, но не все поддавались. Алекс пришёл в ярость.

— Как это могло случиться?!!

Он отобрал у конюха лом, которым он пытался выломать засов, и с силой, одним ударом сбил его прочь. Ворота распахнулись, выпуская густой дым, и пламя.

Животные, находившиеся там, не замечая ничего на своём пути, кроме долгожданной возможности спастись, устремились к выходу.

— Алекс, в сторону!!! — Роннан, кинувшись к другу, сбил его с ног, откатившись в траву, подальше от ворот.

Обезумевшие лошади, разбежались по округе, теряясь в темноте.

— Почему?!! Почему, ворота оказались закрытыми?!! Почему, не сработала система?!!

— Алекс! — Роннан попытался остановить друга.

— Почему?!! — молодой человек, не слыша его, поднялся, освободившись от его руки, и побежал к оставшимся постройкам.

Забираясь в распахнутое окно, он, рассыпая проклятия, выгонял испуганных животных, от страха не соображавших, что выход есть. Не найдя к своему изумлению на местах ни одного огнетушителя, он опрокидывал одну за другой ёмкости с водой, для поилок. Растекаясь по полу, она давала возможность пробежать, и хоть чем-то дышать. Когда-то белая, его рубашка стала черно-серой, на покрытом потом и гарью лице, лишь неизменно чистой синева горели глаза. В них пылал свой огонь. Пылал до небес.

— Где они?!! — взревел Алекс.

— Дорога перекрыта ремонтом!! Дружище! Широкий перевал недосыгаем, мы, должны справиться сами, — Роннан обтёр лицо мокрым рукавом, — никто не приедет, они не успеют! Нам поможет только чудо!

— Чудо?!! Ты сошёл с ума, Роннан! Это чудо?!! — разгорячённый молодой человек, опрокинув очередное ведро с водой, на горящее покрытие, посмотрел на друга, как на безумного, — это не чудо! Это проклятие!! И это придётся восстанавливать с нуля! Это лишь ещё один повод!

— Алекс!

— Повод для него!!!

— Александр!! — Роннан, схватив его за плечи, встряхнул со всей силы, — остановись, я тебя не узнаю! Животные в безопасности. Пусть горит к чертям! Мы все восстановим!

Алекс остывая, попытался вырваться, но не в этот раз.

— Остынь!! Нам вдвоём не потушить их! Я не знаю, что этому виной, и я разберусь с этим! — горячо заверил друга Роннан, — а сейчас, мы просто сделаем все, что сможем! Только то, что сможем! Мы не Боги, Алекс! И даже в такой День, возможно, это, просто испытание, пройдем его достойно, как всегда.

Мужчина похлопал его тихо по плечу.

— Я их... — голос Алекса оборвался.

— Я тоже, своими руками. Каждую доску, каждый гвоздь.

Алекс шумно вдохнул, все же стряхнув с себя тяжеленные руки друга. Высоко в небе снова запылали молнии, озаряя остатки пожарища.

— Где твоё чудо, Марта? — прошептал он.

Ответом ему были лишь раскаты грома.

Елена, брела по высокой мокрой траве, не разбирая дороги. Вечер такой долгожданный, казалось, не наступит никогда. Она, переодевшись, едва помнила, как вышла на улицу, сверкавшую огнями. Остальное, скрылось в водовороте мыслей. Ноги сами привели её сюда, на любимый берег. Слезы стояли в глазах, мешая обзору. Она прошла ещё немного, спускаясь к ночному озеру. Сегодня звезды не отражались в его чистой глади. Ливень, начавшийся так внезапно, не давал, воде успокоиться. Девушка подняла лицо к небу. В этот раз она плакала не сдерживаясь. Дождь поначалу лил, как из ведра, словно стараясь поскорее осушить небо, смывая слезы и горькие мысли с разгоряченного лица. И вот уже тёмные тучи уже размыкали ночное небо, потихоньку открывая его звёздную карту.

— Где же твоё чудо, Марта?

Всхлипывая и потихоньку успокаиваясь, Елена обошла берег, ощущая под ногами мокрый песок. Она направилась к своему любимому месту, у обвалившегося лет сто назад сооружения. От него остались лишь несколько обломанных кирпичных стен, да старая каменная арка, обвитая плющом, словно ворота в другой мир. Она манила к себе, и Елена, отчего-то затаив дыхание, приближалась к ней. Ночь была прекрасна и удивительно волшебна. Словно все в этот час было возможно.

— Просто сделать шаг?

Она остановилась перед развалинами. Внезапно налетевший ветер растрепал её мокрые короткие волосы, и она, потянувшись рукой к голове, пытаясь пригладить их, почувствовала, что в ладони, что-то есть.

Елена раскрыла ладонь, на которой к её удивлению лежала пара лепестков.

— Яблоня? Откуда здесь?

На её влажную щёку опустился ещё лепесток, а затем ещё и ещё. Девушка, восхищённо подняв голову, наблюдала, как ветер, кружа в вышине, опускал к ней этот невероятный дождь из цветов.

— Положись на меня... — тихий голос, едва слышный, заставил её сердце заколотиться в груди.

Её глаза широко распахнулись, изумлённо глядя в вышину. Неужели это оно, то самое волшебство?

Она не могла увидеть произносившего эти слова, но сердцем ощущая весь их сокровенный смысл, произнесла дрожащими губами словно заклинание:

— Я тебе верю!

Далёкий голос, донёсся до неё с очередным порывом ветра. Голос, который она уже никогда не сможет забыть. Голос вторящий ей:

— Так всегда было, есть и будет...

— До тех пор, пока дышу... — прошептала она.

— До тех пор, пока дышу... — эхом повторил он за ней.

Набравшись храбрости, или потеряв последний здравый смысл, ноги переступили через порог арки.

— Только шаг...

Алекс благодарил дождь не перестававший лить из тёмных небес, гасящий остатки пожара.

— Природа на нашей стороне, — кивнул рыжей головой Роннан.

— Будь на нашей стороне, поразила бы молнией того, кто в ответе за это! — мрачно кинул молодой человек.

— Не поспоришь, но ты понял ход моих мыслей, — принялся отряхивать одежду мужчина.

— Понял, несомненно, Роннан.

— Людям надо передохнуть, сегодня мы уже ничего не сделаем. Нужно загнать лошадей во внутренний двор, там есть хорошие навесы. Два из них уже готовы. Их будет достаточно. Я распорядюсь, если ты не против?

— Действуй! — Алекс поднялся с обгоревшей балки, устало, направив свои еле переступавшие ноги в направлении башни.

Роннан, проследив за ним, поспешил его окликнуть:

— Ты же не собираешься?..

Молодой человек, не оглядываясь, махнул ему рукой:

— Я ещё не совсем выжил из ума! Я спущусь вниз. Просто здесь путь короче.

Роннан, покачал головой.

— Он тут длиннее, малыш, намного длиннее! — но он не стал спорить с удалявшимся шаткой походкой другом.

Молча сделав знак одному из своих людей, он отослал его вслед за хозяином.

— Проследи, чтоб добрался без проблем.

— Понял.

— Гляди не попадись! Проводи и немедленно возвращайся. Работы до черта! — проворчал Рон.

— Но вы, же сказали, что на сегодня все! — человек, стирая пот со лба обгоревшим рукавом, остановился расстроившись.

— Это было сказано не для тебя, болван! Ступай!

Рабочий оглянулся в сторону удалявшегося хозяина. Тот, спотыкаясь, спускался с холма.

— Понял! — он понимающе кивнул, последовав за ним.

— Понесла же его нелёгкая к озеру. Хоть бы не свалился в него ненароком. Когда он ел в последний раз? Не проследишь, так ведь сам и не вспомнит! — всплеснул руками Роннан.

Алекс, заставлял себя переставлять ноги, стараясь сосредоточить мысли на произошедшем событии.

— Чёрт возьми!

Он понимал, что природа тут не причём. Все было очень удобно подстроено, он видел достаточно. Это был поджог. Кто-то, кто бы он ни был, хотел все списать на разгулявшуюся погоду!

— И этот кто-то ответит за все!

Он скользил ногами, обутыми в высокие сапоги по мокрой траве склона, спустившись как раз у берега. Молодой человек прошёлся вдоль него, к поваленному, когда-то непогодой

старому дереву. Он любил иногда прийти сюда, что бы побыть наедине со своими мыслями. Подойдя к старым развалинам, которые лет сто назад были маленькой часовней, он приостановился. Все прошедшие события накатились на него словно волной. Он стиснул до боли кулаки.

Дождь холодными крупными каплями стекал по его разгорячённому лицу. Алекс в отчаянии прислонился лбом к шершавому каменному краю старой арки, ведущей к маленькому озерцу в низине. Оно сталью блестело, где-то там, в низу, в другом мире, спокойное и безмятежное. Словно ливень решил пролиться ровно над его головой.

— Проклятье!

Тонкая батистовая рубашка, перепачканная пеплом, и прочей грязью, холодом облепила его. Он откинул упавшие на глаза пряди мокрых волос, и поднял взгляд к небу. Глупость происходящего заставило его нервно рассмеяться.

Дождь пошёл ещё сильнее, Алекс, смирившись с ним, вспомнил недавние слова Марты. Кажется, ему удалось разгневать Богов в самый великий, по мнению бабули, день в году.

Но летний дождь, так некстати начавшийся каким-то волшебным образом, смывал всю горечь и пыл прошедшего дня, даря успокоение. Алекс почувствовал, что словно что-то жаркое, восхитительное зарождается, в недавно болевшей груди. Поднялся ветер, летевший со стороны гор, и ему в этот миг не показались безумными ни мысли, ни слова, ни действия. Его губы дрогнули:

— Перенеси моё приветствие через океан...

Ветер, словно послушный пёс, сделал несколько витков вокруг него, почти сбивая с ног, и устремился ввысь, неся с собой брызги дождя, так и не упавшего на него, лепестки, сорванные с цветущих яблонь, да его слова.

— Положись на меня!

— Я тебе верю... — тихий девичий голос донёсся до него, словно из другого мира и сердце словно ожило, бешено колотясь в груди, отзываясь на каждое слово:

— Так всегда было, есть и будет... — отрывисто проговорил он.

— Так всегда было, есть и будет... — ответило ему эхо её голоса.

— До тех пор, пока дышу...

— До тех пор, пока дышу... — голос все затихая, вторил ему, и он словно в дурмане, надеясь расслышать его, сделал шаг к старой арке, затем ещё и ещё, пока, наконец, не переступил её порог.

— Только шаг...

Ветер, уносясь, прочь, разметал тучи по небу, словно изорвав их в клочья, и через миг, на небе сиял, словно древняя монета, огромный лунный диск.

Часы в гостиной высвечивали три часа ночи, когда Елена, на цыпочках пробежала к себе в комнату. Ей сейчас было не на поздних разговоров. Меньше всего хотелось столкнуться с беспокойными обитателями этого дома. Но видно не судьба. Она уже было хотела захлопнуть двери в комнату, как ей помешали. Сильная мужская рука не дала ей этого сделать.

— Ты слегка припозднилась, малышка! — Доннан смотрел на неё с высоты своего не малого роста.

Она глянула на него, подняв голову. Вынести упрёк в его глазах оказалось не по силам. Он волновался о ней? Но почему?

— Ты не спишь... — она виновато поджала губы.

— Я не спрошу, где ты была. Это долг твоего отца. Но прошу больше так не делать!

Она увидела в его второй руке куртку, и поняла, что он собирался идти за ней. Смущению её не было предела. Заливаясь краской, она опустила голову, чтобы хоть как-то скрыть своё лицо.

— Я уже взрослая, Доннан... я сама за себя...

Она вдруг ощутила тяжесть его ладони у себя на голове, он слегка потрепал её по волосам.

— Ты не можешь быть сама за себя. Ты не мальчик, малышка. Ты — девочка.

Он убрал свою руку, и, пропустив её в комнату, усмехнувшись, сказал напоследок:

— Я надеюсь, мне дверь не надо будет подпирать на ночь табуретом?

Елена, тихо усмехнувшись, отрицательно покачала головой.

— Не надо, даю слово.

— Ладно, поверю! Доброй ночи.

— Доброй ночи, Доннан!

Девушка торопясь разделась, и вскочила под горячий душ, пытаясь согреться. Уже через несколько минут, она нырнула под одеяло, зарывшись в него по глубже, и отчаянно зажмурилась, призывая долгожданный сон...

Ночь... Высоко в небе сияла полная луна, освещающая все вокруг голубоватым светом.

Нигде не было видно ни одного фонаря, никакого огня. Подул холодный ветер, и она огляделась. Кругом, насколько хватало видимости, простирались дикие холмы. Высокая трава волнами, изгибалась, под порывами ветра. Впереди темнела полоса леса. Местность казалась совсем дикой. Под ногами ощущалась мягкость травы, и она глянула вниз.

— Босиком?

Ноги остывали потихоньку, и Елена поджала озябшие пальцы. На ней было небесно-голубое платье. Великолепная лёгкая ткань спускалась до самых щиколоток. Девушка изумлённо глядела на непонятно откуда взявшийся наряд, и тем более непонятно откуда взявшиеся просторы.

Она решила спуститься с холма, и глянуть, что там внизу.

— Что за ерунда?..

Елена, придерживая развивающийся на студёном ветру подол, пошла вперёд. Где-то невдалеке, что-то монотонно шумело, видимо тёк ручей, или река. Боясь поскользнуться на траве, и свалиться неизвестно куда, она быстренько побежала к подножью. Уже переводя дыхание, девушка поняла, что не одна. Она услышала топот копыт. Кто-то приближался.

— Лошади?

Они возникли ниоткуда. Словно выросли из-под земли. Вот горизонт был чист, и вот они несутся вдоль холмов. Девушка, заморожено глядела, как с десятков всадников, одетых в удивительные чёрные одежды, следовали по едва протоптанной тропе. Один из них, отличавшийся одеянием, держался впереди них. Сначала Елена решила, что он ведёт их, но потом поняла — убегал прочь.

— Ух ты, кино какое-то снимают?

И когда она успела сюда забрести? На центральный парк не похоже, слишком уж мало деревьев. За городом оказалась? Начальник решил подзаработать, готовя для съёмочной группы? У него полно подобных знакомых, но он, ни словом не обмолвился с ней об этом, а ведь столько необходимо было подготовить! Но что-то не сходилось. У кафе выездные дни назначены на июль, да и наряд-то совсем не подходящий!

— Фёдор увидит — прибьёт на месте! — она в испуге прижала холодные ладони к щекам.

Один из всадников поднял руку, закованную в чёрные доспехи, и указал прямо на неё. Девушка махнула в ответ, но увидела, как разворачиваются лошади, и, не снижая темпа, мчатся на неё.

— Чего это они?!

Елена почувствовала ужас, пронзивший её, до замёрзших пяток. Она не стала любоваться дьявольским зрелищем, и помчалась в противоположную от них сторону, но топот копыт неумолимо приближался.

Почему они следовали за ней?!! Трава кончилась, внезапно Елена вылетела на каменистую тропу.

— Ой!

Босые ноги не выдержат такого. Камни впивались, причиняя боль, но она летела, не

замедляясь.

Почему?! В голове мелькали скачущие в панике мысли. Тучи заволокли ночное небо. Куда ни глянь, все черно, она не понимала где свернуть, чтоб не упасть в какой-нибудь обрыв.

— Что это за место?!

На секунду Елена оглянулась, они неслись за ней чёрной стаей. Почему они преследуют её? Ответа не было.

Девушка задохнулась, от охватившего её отчаяния. Боль в боку стала усиливаться, она давно так не бегала. Мелькнула идея просто остановиться, и будь, что будет, но ноги неслись дальше, в тёмное никуда. Она, зацепилась, за небольшой камень, лежавший на пыльной дороге, и обдирая колени и локти, полетела, в эту самую пыль. Платье помешало толком придержаться, и, врезавшись в твёрдую землю подбородком, почувствовала, как по нему стекает кровь — зубы прокусили губу.

Елена немедленно подхватилась, но чёртов подол, обмотал ноги, и беглянка снова полетела вниз, но не коснулась земли. В этот миг, за спиной раздался грохот копыт, она подхваченная неизвестно кем, взмыла вверх, и была водружена впереди него на коня. И всё это на полном ходу?! Елена попыталась вырваться из его рук, но они казалось, были из стали! В бессильной истерике, она продолжала свои попытки, пока всадник мчался, к нарастающему шуму воды. Где-то там виднелась та самая тёмная полоса леса. Наконец, он понял, что ей не успокоится, и сильнее вдавив её в твёрдую как камень грудь, произнёс:

— Мы успеем! Погодите немного! — его грубый хриплый голос, прозвучал на удивление ровно, что подействовало утешающее. Она на мгновение остановилась.

— Вы меня не собираетесь убивать? — её голос звучал глупо и дрожал, разбитые губы не слушались. Он, неожиданно засмеявшись, ответил:

— Нет, но только если вы обещаете смиренно сидеть.

Позади них послышался топот преследователей, Елена услышала лай собак, и её снова заколотило.

— Успеем! — только и ответил таинственный спаситель.

Он пришпорил своего скакуна, который и так видимо, выкладывался из последних сил. Бедняге теперь приходилось нести двоих!

— Они спустили собак!? — ахнула девушка.

— Держитесь!

Впереди был крутой поворот, дорога стала опускаться, внизу устрашающе шумело, и она боялась дышать, чувствуя, как под копытами у коня выскальзывают камни.

— Мы сорвёмся... — она произнесла еле слышным шёпотом, не смея мешать незнакомцу. Но он слышал, казалось все.

— Уже скоро!

Куда он хочет успеть? Как ему помочь? Слух у неё хороший, и через некоторое время она поняла, что преследователи сбавляют ход. Они не хотели рисковать, преследуя их там, куда они неслись в темноте. Куда они неслись?!

— Они отстают!

— Черт! — ему это известие явно пришлось не по духу.

Бедняга конь, спотыкаясь, стал замедляться, дорога, по-видимому, становилась ужасной. Девушка, вцепилась в огромные руки державшие поводья. Её Ангел Хранитель, проговорил что-то, на непонятном языке, и обернулся к преследователям. Те

приостановились вовсе, у спуска со склона, вниз по которому двигались они, со скоростью черепахи.

Даже Елена поняла, что дела были плохи. Мерзавцы в чёрных одеждах, придержали собак, те рвались с места, издавая ужасающий рык. Они просто не хотели рисковать даже ими. Зачем, когда можно поступить по-другому?.. Несколько из них вскинули луки.

— Эти люди что, и в самом деле собираются в нас стрелять?!! — она отказывалась верить собственным глазам.

Её спаситель пытался, заставить лошадь двигаться вперёд, но становилось понятно, что это впустую, и Елена, перекрестившись, со всех сил впечатала пятки в бока скакуну.

Конь привстал на дыбы, и полетел во тьму вперёд, за спиной засвистели стрелы, она услышала, как коротко вскрикнул за её спиной незнакомец. Она уже видела впереди спасительную землю, склон был вполне ровный, чтобы приземлиться, но внезапно конь пронзительно заржал, и упал на бок, придавив их своим весом. Она задохнулась от боли и ужаса. Стрела торчала из шеи бедного животного, его тело забилося в конвульсиях, и он затих. Он уже никогда не встанет.

Вверху послышался шум, их преследователи спускались к ним. Она выбралась из-под мёртвого животного, разодрав платье. Теперь оно тянулось тряпкой позади неё, не мешая ногам. Елена подползла к воину, лежавшему рядом и, надрываясь от невероятных усилий, вытащила его на свободное место. Он не подавал признаков жизни.

— Они уже близко, ну же!

Его лицо было в крови, он ударился при падении?

— Что это? — девушка глянула на свои руки, они были мокрыми и в чем-то тёмном и липком, она приподняла его за плечи и перевернула. Одна стрела попала в плечо, другая прошла ниже.

— Ты же не умер?! Не оставляй меня здесь одну!

Внизу под ними шумела вода, пожалуй, это было единственным выходом, поскольку оружия у неё не было, и справиться с «чёрными рыцарями» она была не в силах. Подтянув своего спасителя к себе поближе, Елена наблюдала, как бесшумно и не спеша подходят их мучители. Она просунула свои руки под него и обхватила за спину. Осталось дело за малым. Вес его огромного тела, сделает своё дело, если не убьёт её, то спасёт их. Между тем, один из чёрных воинов вышел вперёд и словно демон в развевающемся тёмном плаще, глянул на неё с высоты своего двухметрового роста.

— Храбрый, но глупый поступок, девочка, — он склонился к ней, протягивая руку в чёрной кожаной перчатке.

Ничего не ответив, Елена лишь крепче обняла своего раненного спутника, и, прижавшись засохшими от крови губами к его голове, она услышала его тихий стон. Он ещё жив! Она прильнула к его уху, шепнув:

— У нас получится!

Великан, стоя над ней, оборвал выкрики терявших терпение собратьев, у себя за спиной. Одним взмахом руки. Они его слушались как собаки, подумалось девушке. Его рука по-прежнему была протянута к ней.

Над чёрной тряпичной маской, скрывавшей почти все лицо, блеснули его глаза. Она поняла, что, увидев их раз, уже никогда не забудет. Они, были как окна в преисподнюю.

— Не подходи! — она с силой, перевернула неподвижное тело через себя, и по инерции они кубарем понеслись вниз к обрыву.

Где-то вверху слышались выкрики проклятий, она задыхалась от боли. Каждый раз, когда её тело впечатывалось в каменистый склон, ветки и камни делали из неё отбивную, но в душе она ликовала, они оторвались. Хоть ненадолго, но за ними они не последуют. Только бы её затея их самих не добила!

Через мгновение, они с шумом окунулись в ледяную бурную воду. Кое-как поднявшись с воды, которая доходила ей до груди, Елена подняла голову своего спутника так, чтоб она оказалась на поверхности. Благо, в воде его было легче тащить. Ручей был достаточно широкий, но не глубокий. Вода бурным потоком бежала откуда-то из темнеющих гор, сбивая с ног, но беглянка упорно шла к берегу, словно это было чем-то спасительным. Словно там кончалось её испытание. Она, шлёпая ногами по устеленному мелкой травой и галькой берегу, опустила свою ношу, и на мгновение перевела дыхание.

— Надо что-то делать с твоими ранами, слышишь?! Если ты... надо выбираться отсюда!

Невинное животное уже отдало свою жизнь, больше никто не умрёт. Елена, дрожа от холода, и сдающих нервов, схватила лежащего человека за одежду на плечах и потащила к лесу. Это было все равно, что тащить железнодорожный состав. От усилий она даже согрелась. Но как надолго её хватит?

— И что за мысли Белова?! До тех пор, пока не упадёшь, а упадёшь только в безопасном месте! — проворчала она сама себе.

Через некоторое время темнота деревьев укутала их. Она почувствовала себя в большей безопасности. Здесь их будет тяжелее найти. Только вот собаки! Но Елена приказала себе не думать об этом.

Пышные кусты были совсем неподалёку, она подтащила бессознательного мужчину к ним. Здесь было более — менее укромно, и ей нужно было заняться его ранами. Руки у неё тряслись, когда она попыталась отломить оперение стрел. К тому же он совсем некстати застонал. Девушка быстро прошлась зябкими пальцами по его одежде.

— Может у тебя есть нож?

Наконец поиски были увенчаны успехом. Елена растегнула ножны и достала огромный тесак. Стараясь быть равнодушной, она срезала оперение, и откромсала большой кусок от бывшего голубого платья.

«Нужно будет зажать рану, когда... когда я протолкну стрелу... и зажать ему рот... что бы нас не услышали... но плечо ладно, а как быть с другой? Вдруг там задето что-то очень важное?... вдруг я убью его своими действиями?!»

Елена и вовсе отчаялась, но все же решила не рисковать, и не трогать её. Только ту, что в плече. Девушка завязала своему бедному подопытному рот, стараясь, чтоб он не задохнулся, и схватилась за древко.

— Ой, мамочки-и-и!

Она толкнула со всех сил — он со всех сил застонал. Его рык, был страшен. Но он снова потерял сознание.

— Прости-и-и!

В таком состоянии, он хотя бы не мучился, ничего не чувствуя. Надо спешить!

Елена отшвырнула в высокую траву окровавленную стрелу и перетянула его раны ошметками подола, как могла. В темноте работать было отвратительно! Теперь нужно было отдышаться. Совсем чуть-чуть. И снова в путь, ненормальные в чёрных одеждах, где-то недалеко. Поднявшись, она схватила его под плечи, и снова потащила. Знать бы куда! Она просто удалялась от берега, надеясь, что им встретится, хоть какая-нибудь помощь.

Так продолжалось почти вечно, она путалась и спотыкалась, но шла вперёд. Местами заросли вовсе были не проходимые, и, стискивая от усилий зубы, ей приходилось обходить их, тратя последние силы. Но в один момент просто не смогла переставить ноги, и руки самопроизвольно разжались. Елена опустила своего безымянного спутника, опустившись на колени возле него.

— Сейчас... сейчас пойдём...

Руки тряслись, изнывая болью. Она попыталась сжать пальцы, но те почти не слушались. Где-то впереди что-то послышалось. Она подавила комок, подкативший к горлу. Это был стук копыт.

— Они нашли нас, ты слышишь? — Елена поняла, что не сможет успеть спрятать своего спутника, и не убежит от собак.

Грохот нарастал. Она вытащила нож, вцепившись в него побелевшими пальцами. Наклонившись к его лицу, она откинула чернеющие пряди мокрых волос. У него было по-своему красивое лицо, небольшой старый шрам у правого виска, уже появилась седина. Ему было больше сорока, наверное. Вложив всю свою нежность, она провела ладонью по его щеке, и горящему лбу.

— Спасибо...

Они настигли их. Клубы пыли взметнулись к чернеющему небу. Елена заставила себя выровняться. Ноги дрожали, но удержали её. Нож, готов был, вонзиться в первого, кто осмелился подойти к ним.

Она заслонила собой лежащего, у её босых ободранных ног человека, хоть и понимала, как смехотворно это выглядело. Но, никто не смеялся. Она почувствовала, как её накрывает волна неистовой ярости.

Кто эти люди?! Если это и в самом деле съёмки, то, какого черта они творят?! Тут должна была быть съёмочная группа... толпа людей! Почему же никого нет?! Приехавшие спешили, но девушка не видела ничего вокруг, она просто должна была не подпустить их ближе.

Кто-то из них закричал при виде раненного на земле, но Елена не поняла, ни слова. Они обступили их, огромные, словно великаны, что-то говоря, но она не слышала. Один из них протянул к ней руки, она инстинктивно взмахнула ножом. Он успел увернуться, прокричав явно ругательства.

Девушка, взмахнула снова, не давая подступиться к себе. Но кое-что упустила. Сильные руки, подхватили её сзади, и она взлетела вверх, очутившись перевешенной у кого-то через плечо. Нож из её рук выбили, молотя великана руками и ногами, что было силы, она нарывалась на ответные удары, но их почему-то не последовало. Её отнесли к лошадям, и она бессильно наблюдала, как двое других склонились у её товарища по несчастью.

— Нет! Не трогайте его!!! Не смейте!!! Я убью вас всех, я вас всех...

Она уже не контролировала свою истерику, и далеко не сразу поняла, что её бережно укутали чем-то удивительно тёплым, и мягким, и пытались укачать, словно ребёнка. Сквозь пелену, до неё донеслось:

— Всё закончилось. Все позади. Вы в безопасности. Не надо никого убивать!

Елена на секунду перестала вырываться, и перевела дыхание. Через мгновение, она смогла заставить себя оглядеться. Люди, которых она приняла за преследователей, были явно другими. Затем она перевела взгляд на тех двоих, кто пытался устроить на тёмной лошади раненного воина. Он был одет, как и эти незнакомцы. Он был один из них.

Необъяснимый маскарад продолжался, заставляя её сердце трепетать.

И вдруг она дала волю слезам. Её гладили по голове, говоря слова утешения.

— Нужно вызвать скорую! Его нужно отвезти в больницу!

— О нём позаботятся, — пробасил мужчина.

Подъехали ещё несколько всадников. Они, не спешиваясь, вступили в разговор.

— Следы ведут от самого ручья!

— Ты хочешь сказать, что эта малышка тащила нашего здоровяка Рохана, от самого обрыва?!

— По всему видимо, что так. Только их след через весь лес!

— Чёрт возьми! Что же стряслось?! Хорошо, что они оказались на земле МакНейра!

— Везите его в Рейнвуд, там о нём позаботятся. Здесь делать нечего. На месте разберёмся, — скомандовал один из мужчин.

— Где Буран? — спросил, он глядя в её сторону.

— Они его убили... — Елена, спрятала лицо в складки пледа и разрыдалась.

Её усадили в седло к огромному рыжеволосому детине, который с невероятной осторожностью девушку принял, и поплотнее, завернув в тёплое покрывало, поехал прочь с этого гиблого места. Она попыталась убедить себя, что уже в безопасности, и тяжело вздохнула.

— Не убивайтесь так, миледи! Я — Зур, — словно прочитав мысли, представился рыжий здоровяк, огромной ручищей пытаясь пригладить всклокоченные длинные пряди.

— Косматый Зур! — его громкий хохот был оглушительным, — дома Молли согреет вам воды, добавит своих чудных трав, и будете как новенькая!

Она вздохнула ещё раз, и не заметила, как провалилась в сон. Её «батарейки» истощились...

Очнуться ей помогли громкие голоса, громом зазвучавшие у неё в голове. Елена встрепенулась, не понимая, где находится, но сильные руки не дали ей свалиться с седла. Они все ещё были верхом. Она вцепилась в своего спутника, судорожно оглядываясь по сторонам. Кругом горели огни. Их держали люди. Суровые мужчины, не скрывавшие ярости и горевшие мезтью. Их взгляды были прикованы к ней. От страха, ей хотелось залезть подмышку к этому Косматому Зуру, чтобы не видеть их. Они громко переговаривались, но Елена не могла уловить суть их реплик. Хотя, тема была очевидна.

— Зур. Они хотят убить меня?

Она спросила шёпотом, боясь, быть услышанной кем-нибудь из этих варваров. Но оказалось, что произнесла, оказывается нечто удивительно смешное и нелепое, потому что её провожатый взорвался громopodobным смехом. Даже конь под ними привстал на дыбы. Девушка зажмурилась, надеясь всё-таки, что это какой-то дурной сон. Ей казалось, что она просто теряет рассудок. Все происходящее не укладывалось в её уставшей голове. Что происходило?! Кто эти люди? Что это за место?! Почему она здесь, если буквально мгновение назад, легла спать в своей милой уютной постели?!

— Так не бывает... так просто не бывает...

— Миледи уточняет, не её ли ты Тибор собрался прикончить! У тебя того и гляди, дым с ноздрей повалит! Остудите кто его!

— Чтоб тебя! — Елена покраснела под слоем грязи, мгновенно забыв про страх.

Теперь ей хотелось придушить, своего соседа по коню. Она гордо выпрямилась, насколько это было возможно в её состоянии. Плед сполз с её плеч. Она с вызовом глянула на стоявшего у коня воина. Это был очередной темноволосый великан. Его лицо обрамляла небольшая борода. Тёмный старый шрам тянулся из-под неё. Вид у него был скорее оторопелый, чем убийственный.

— Чёртово отродье! — мрачно бросил мужчина.

Елена подавилась от его слов. Правда, проследив за его взглядом, поняла причину вырвавшегося проклятия. Вид её был действительно жалок.

— Довольно, Тибор! Ты видишь, что пугаешь девочку! — прикрикнул на товарища Зур.

Её заботливо укутали в плед, стараясь не прикасаться лишней раз к больным местам. И как это возможно с такими-то ручищами?

Тибор снова глянул на неё, оскалившись:

— Пугаю, говоришь? А мне показалось, что на меня сейчас кинутся и на лоскутки порвут!

— Это не смешно! — Елена постаралась, что бы её голос звучал твердо и грубо, но это позабавило их ещё больше.

— Где тот человек, который был со мной?! — её голос зазвенел в мгновенно нависшей тишине.

Люди расступились, и она поняла, что они находятся в широком дворе. Впереди чернели постройки, и что-то внушительное, видимо главный дом, или замок. Невероятно!

Она загляделась на мгновение на окрестности.

— О нём достойно позаботятся!

Чудный голос... девушка моргнула несколько раз, привыкая к темноте. Огонь, от горевших факелов ослепил её на время. Она, глянула на человека, стоявшего посреди двора. Наконец разглядев его, ей пришлось ещё несколько раз моргнуть. Воин, а в этом не было никакого сомнения, это был воин с большой буквы, был ошеломительно красив. Елена поняла, что смотрит на него, во все глаза.

— Ух ты... — вырвалось у неё.

Таинственный принц, словно сошедший с книжек, был высок и строен как статуя. Послушные пряди, скрывали шею, играя оттенками золота в отблесках огня. Он подошёл ближе. У него оказались пронзительно синие глаза. Он, едва сдерживая гнев, глядел на неё, но она не замечала этого. Она просто любовалась, не моргая, забыв о ранах. Где-то в темноте послышались смешки, и Елена очнулась, заливаясь предательским румянцем.

— Так это и есть его храбрый спаситель?! — он глянул вверх её головы на Зура, — ты точно уверен, что это не мальчишка? Что за девица без косы?

Зур снова затрясся от смеха. Елена сердито ткнула его локтем под ребра. Неужели, этот злой рок будет её преследовать повсюду?! Он кашлянул от неожиданности, и приумолк.

— Прошу прощения, миледи...

— Я такой же мальчишка, как и ты! Только тебе коса, гляжу, не мешает?! — девушка была вне себя от злости, благодаря его словам.

Наверное, она перегнула палку. Немного. Синеглазый парень пришёл в ярость не уступавшую ей.

Зур, которому смеяться, было видимо легче, чем дышать, снова безудержно хохотал. Незнакомец двинулся, было на них, словно грозная туча, но своевременно был остановлен, прибежавшим из замка человеком.

— Рохан очнулся! Он завет вас!

— Мы не закончили! Отведи его, или её, к Молли! Пусть позаботится, об этой маленькой ведьме, а потом приведёшь её ко мне! И что бы я ни ждал!! — ожёг её негодующим взглядом.

— Так и будет, Калёб, — кивнул лохматой головой Зур.

Значит, этого ворчуна зовут Калёб. Он, развернулся и направился быстрым шагом к своему утопающему в ночи замку.

Её спаситель очнулся! Это было славно! Но почему он не в больнице? Наверное, она далеко, или он не выдержал бы дороги.

— Ну вот, мы и дома! — Зур направил коня к огромным постройкам.

— А кто этот человек? — любопытствовала Елена.

— Наш хозяин, Калёб МакНейр.

Исчерпывающий ответ! Идею о ночных съёмках она все же отбросила. Вблизи становилось ясно, что все вокруг было более чем настоящим.

«Я попала в прошлое?» Нервный тик передёрнул её испачканное лицо, от осознания глупости собственных мыслей. «МакНейр? Ну, конечно же, при такой фамилии, попади она каким-то невероятным образом в прошлое, этот парень щеголял бы в цветастой юбке! Он ведь должен был быть в юбке?» Она глядела на огромные колени по обе стороны от неё, и видела лишь потёртую тёмную замшу широких штанин. Все было не так, даже по её скромному представлению о родине Доннана. «Значит это просто сон! Надо просто потерпеть, и он кончится» Она решила, во что бы то ни стало потерпеть, но сейчас, в этом странном мире, она накричала на хозяина дома, в который её, спешившись, понёс добряк

Зур.

Огромные входные двери распахнула молодая женщина, в тёмном зелёном платье, длинном, в пол. Её каштановая коса, блестящей цепью, свисала перекинутая на грудь, до самого пояса. Елена в душе позавидовала ей. Как она жалела об своих безжалостно обрезанных кудрях!

— Наконец то, вот и вы! — взволнованно выдохнула женщина.

— Мы летели как ветер, Молли!

«Молли. Так вот, кто это значит! Наверное, она... как же это называется? Горничная, или домоправительница? Так кажется»

Молли, быстро перебирая ножками в симпатичных башмачках, вела их из зала в зал, по длинным тёмным коридорам, куда-то вглубь замка. Её новый косматый приятель нёс её вслед за ней, словно она ничего и не весила. Когда Елена спросила его, насчёт уставших рук, это вызвало у него очередную вспышку веселья.

Они остановились у небольших дверей. Молли отворила их, и они попали в уютную небольшую комнатку. Здесь было приятно тепло. И удивительно пахло травами.

Елена заметила в углу большую деревянную кадку с водой. С неё валил пар. «Это все для меня! Здорово...»

Как и обещал Зур. Он опустил девушку на деревянную лавку, стоящую около стола, уставленного разными склянками, с непонятным содержанием. Рядом лежали ножницы и полоски льняной ткани, для перевязки. У Молли все, похоже, было готово к их прибытию! Такая забота, заставила её вконец измученную прослезиться, но они видимо расценили слезы по-своему.

— Не горюйте миледи! Молли чаровница! Она столько наших воинов на ноги поставила — не счесть!

Зур погладил поникшую девушку своей мозолистой ладонью по коротким взъерошенным волосам, и, кивнув Молли, покинул их. Женщина обернулась к ней с уставшей улыбкой. Елена не могла не заметить, что глаза её покрасневшие, едва просохли от недавних слез. Руки Молли раскладывающей свои снадобья дрогнули. Бутылочки тихо зазвенели, и девушка увидела края её манжет, перепачканных в бурых пятнах. Кровь? На её платье таких разводов было предостаточно. Что же произошло?

— Начнём приводить вас в порядок! Дайте-ка, мне на вас взглянуть!

Елена, нехотя скинула тёплый шерстяной плед. Молли ахнула и всплеснула руками. В её больших золотисто-ореховых глазах вновь застыли слезы.

— Мать Божья, миледи!

— Да ладно, я в порядке... мне бы смыть с себя всю грязь и переодеться.

И поспать и поесть, добавила она про себя. Ужасный день! Молли покачала головой, пытаясь прийти в себя, и стала помогать девушке, стянуть платье. Когда стало понятно, что это бессмысленно и просто невозможно, она взяла ножницы, и просто стала срезать его с неё, стараясь не поранить. Блеклые, перепачканные лоскутки падали к её сбитым ногам.

— Хорошее было платье, миледи! Ваша портниха постаралась.

Она пыталась отвлечь её разговорами, но у Елены в голове все смешалось. Она попыталась из вежливости поддержать беседу, думая о том, как она сюда попала, и как выбраться. Мысли расплывались в её голове. Она отвечала на автопилоте.

— Вы работаете здесь? Давно?

— Я приглядываю за домом у МакНейров. Уже лет десять будет. Как вышла замуж,

перешла работать сюда.

— Хорошо быть рядом с мужем, — вяло проговорила Елена.

— Каждый миг! Вы меня понимаете, миледи? — Молли тихо, судорожно выдохнула, чем вновь всколыхнула чувство тревоги у своей пациентки.

— Конечно, понимаю. Вы умеете лечить? — девушка спросила её, пытаясь сменить тему разговора, женщина согласно кивнула.

— Моя мать, знахарка в Брокмуре. Я тоже ведаю травами. В некоторой степени...

— Я тоже люблю травы. Они намного лучше таблеток! — кивнула мокрой головой Елена.

— Лучше чего миледи? — Молли удивлённо поглядела на неё.

Елена была озадачена.

— Ну, лучше той гадости, что дают лекари, вместо собранных знахарями трав.

— Ах...да... — Молли закончила с её нарядом, и её глаза опять удивлённо расширились.

Она глядела на её белье! Крошечные, голубые трусики, привели её в крайнее замешательство.

— Миледи! Ваши панталоны превратились в лоскутки!

— И то верно... — девушка подавила нервный смешок, — они остались, где-то у черта на рогах!

— У Чёртова Рога? Вы это имели в виду?

— Угу, точно Молли!

Её скудное белье оставили в покое, и она сокрушённо поглядела на израненные ступни.

— Будет очень больно, но необходимо дойти до ванны. Я помогу вам.

— Ничего страшного, ради этого я к ней побегу, — успокоила её девушка.

Молли первый раз усмехнулась, обнажив ряд белоснежных зубов. Кому же так повезло? Чья же ты, Молли из Брокмура?

Елена осторожно опустилась на каменный пол, и в тот же миг задохнулась от пронзившей их боли. Она замерла, не смея ступить ни шаг, давая себе время, что бы смочь дышать ровнее. Справившись с собой, она вспомнила о женщине стоявшей рядом. Молли, схватившись обеими руками за белоснежный передник, прижала его ко рту, закусив край, чтоб не дать волю слезам, рвавшимся наружу. От чего такое участие? Девушка терялась в догадках. Она медленно подошла к ней, и протянула руку, чтоб похлопать по плечу и успокоить. Но женщина, судорожно выдохнув, залилась горячими слезами, и, выпустив мятый передник, ухватила за её ободранную ладонь, и стала осыпать её поцелуями, повторяя при этом странные слова.

— Спасибо! Спасибо, спасибо!

Елена растерялась до невозможности, и не знала, как поступить. На ум пришло только одно. Она вроде бы невзначай оступилась, и, вскрикнув, схватилась руками за больную ногу.

Её руки были свободны. Слезы Молли мгновенно высохли. Теперь она испугалась за свою пациентку. Елене удалось отвлечь её. Знахарка сопровождала девушку к манящей кадке и она, боясь рассыпаться на части, опустилась в ароматную воду. Это было сказочное ощущение. Страх, что в воде раны начнут саднить и болеть, не оправдался, всё тело словно бы плыло в воздухе, Елена расслабилась.

— Молли, вы волшебница! Вода бесподобная! Что вы туда подсыпали, мне совсем не больно!

— Это мой особый сбор. Как-нибудь я научу вас, миледи, но надеюсь, он вам больше никогда не понадобится! Давайте-ка займёмся вашими ножками, миледи. Им досталось больше всего! — женщина взяла со стола пару склянок, и ткань, и принялась за её ссадины.

Елена согласно кивнула, зажмурившись, и приготовившись к очередным пыткам. Молли с завидным упорством делала своё дело, приводя её бедную в божеский вид. Спустя, казалось, вечность, её, наконец, оставили в покое. Она, дотопала завёрнутыми в ткань ногами, до удобной, небольшой кровати. Молли натянула на неё простую хлопковую сорочку, скрывшую её по самые пятки, извиняясь, что нет ничего достойного миледи. Девушка, благодарно кивала, погружаясь в сон. Она опустилась на подушку, не имея больше сил. Последнее, что она почувствовала, так это то, как её накрыли тёплым знакомым пледом.

Долго это, конечно же, не могло продолжаться. Ей просто не судьба сегодня выспаться! Или просто выжить! В двери громко стучали. Елена в очередной раз подскочила, вырываясь из объятий сна.

— Я же обещала, что никуда не денусь, Доннан!!

— Миледи, это я, Зур!

— Почему этот сон не кончается?! — Елена испуганно, натянула на себя плед, и позвала его.

Великан протиснулся в маленькое помещение.

— Нужно идти? — несчастно зевнула она.

Он кивнул, тряхнув косматой огненной шевелюрой.

— Можно спросить?

— Конечно же, миледи. Все, что в моих силах.

— Почему Молли все твердила о благодарности?

— Мы все благодарны вам, миледи! — он усмехнулся.

Елена удивилась про себя. От чего же так все рассыпалась в благодарностях?

Зур подошёл к ней, и, наклонившись, спросил:

— Вы позволите?

Не дожидаясь ответа, он легко сгрёб её в охапку, и, поправив плед, понёс к выходу. Ему пришлось нагнуться, чтобы не стукнуться головой о дверной проём. Огромный как медведь, только добрый, и неловкий. С ней, он, почему-то был бесконечно терпелив и добр. Хотя холодный приём его товарища Тибора она не могла не запомнить. Они явно не разделяли мнения друг друга.

— Куда мы направляемся, Зур?

— В главный зал, миледи. Хозяин желает немедленно с вами говорить. Уж придётся потерпеть. Мы не дадим ему вас сильно мучить, но придётся отвечать на вопросы.

— Не надо оправдываться, Зур! Я всё прекрасно понимаю, ваш товарищ попал в беду!

Она почувствовала, как сжались его руки от её слов.

— Вы правы! — он ногой отворил огромные дубовые двери, и внёс её в громадный зал.

Здесь был и огромный камин, и огромный стол, все здесь было огромное. У камина стоял он, МакНейр. Даже издали, было видно, что он на взводе. Завидев вошедших, хозяин дома приказал Зуру посадить девушку в большое кресло, около огня. «Как мило с его стороны» подумалось в этот момент Елене. Через минуту она была бережно водворена на указанное место, и Зур остановился у неё за спиной.

Она вжалась в кресло при виде холодных синих глаз, которые опять привели её бедное

сердце в трепет. Ей на плечи легли большие дружеские ладони, и она немного успокоилась. Калёб прошёлся туда назад перед ней, и наконец, остановившись, заговорил. Его гневный голос загремел в её уставшей голове:

— Говори!

— Калёб! Девочка и так не в себе! Что ей пришлось пережить! Не ори! — ворчал Зур.

— Не лезь! — зло кинул молодой человек.

— Калёб! — не сдавался её косматый телохранитель.

Хозяин замка сдался, смягчив тон:

— Все по порядку! Я слушаю.

— Ты не носишь юбку... — прошептала растерянно девушка.

— Что ты бормочешь?! — снова вспыхнул Калёб.

Елена, уставившись на чёрные штаны, заправленные в высокие сапоги, постаралась собраться с мыслями. Это были поистине, отвратительные воспоминания, и она содрогнулась от необходимости всё это объяснять.

— Я не знаю, как называется это место, — растерянно проговорила она.

— Чёртов Рог! — холодно кинул хозяин дома.

— Какое точное определение! — ответила она, повторяя его тон.

— Как ты там оказалась, посреди ночи?! Кто ты? — он опять терял терпение, все повышая голос.

— Я не знаю! Я просто вдруг поняла, что стою ночью, в том странном месте. Хотела спуститься, но они появились неизвестно откуда. Увидели меня и погнались.

— Кто?! — не выдержал Калёб.

Елена вздрогнула, Зур сильнее сжал её плечи, стараясь поддержать. МакНейр честное слово, не хотел её пугать. Его намерения, были искренне противоположными, но он, чёрт возьми, не как не мог совладать с собою, стоило лишь ему глянуть, во что превратилось это непонятное создание с огромными глазами. При мыслях, о брате, сердце и вовсе сводило.

— Люди на лошадях. Все в чёрном... у них были собаки... — лепетала, сбиваясь, она.

— Животные! Будь они прокляты! — сквозь зубы процедил молодой человек.

Ей стало жутко от его слов, но она согласилась с ними.

— Дальше! — требовал Калёб.

Разбитые губы не желали повиноваться.

— Эти люди гнались за мной, по дороге у обрыва. Там меня подобрал ваш друг. Мы пытались спуститься вниз, но они стали в нас стрелять! Они убили лошадь, попали в него! Мы упали в воду...

— Как это вышло? — уже тише спросил МакНейр.

— Я столкнула нас туда. Я больше ничего не придумала. Они хотели спустить на нас собак!

Калёб на мгновение прикрыл глаза, справляясь с бушующими внутри эмоциями. Зур позади, зарычал, как дикий зверь. Девушка спряталась в плед с головой. Великан погладил её по голове, успокаивая:

— Ты молодец, девочка! Ты справилась. Она тащила его от Чёртового Рога, до дороги в Рейнвуд, Калёб. Ты видел, через что ей пришлось пройти, я обязан вам, миледи!

— Мы все тебе обязаны. Особенно Молли — жена Рохана, — устало пояснил хозяин.

Елена с трудом сглотнула. Так вот в чем дело! Бедняжка так желала быть рядом с ним, а должна была возиться с ней!

— Они не пошли за нами, — удивилась девушка.

— Верно, — Калёб наклонился к ней, опершись руками в подлокотники, и медленно кивнул.

Аквамариновые глаза стали теплее, на пару градусов. Девушка отодвинулась от греха подальше к спинке.

— Вы пересекли ручей. Это граница владений, — продолжил объяснять МакНейр.

— Чьих? — испуганно поинтересовалась Елена.

— Моих, и Фландерсов. Напали на вас на земле Алана, и мне очень любопытно, что ты там делала. Ты направлялась к нему? Или бежала от него? — он, сощурился, пристально разглядывал её лицо.

— Я не знаю, — и это, чёрт побери, была чистая правда!

— Ты лжёшь! — его загорелое лицо побелело от злости.

Елена почувствовала, что тоже закипает.

— Калёб! — оклик Зура не возымел никакого эффекта.

Молодой человек, словно не слышал его. Черт! Она вовсе ему не помогала! Драгоценное время попросту утекало зря. Елена его понимала, где-то в глубине души. Где-то очень глубоко, а на поверхности было одно: Её всё это достало! Что могло стать причиной её ночного кошмара?! Бред! Она легла спать, и никого не трогала! И вот она здесь! Неужели это действительно какой-то невероятный сон? Но ей часто во сне приходилось получать травмы, и она никогда не ощущала боли! Как можно чувствовать то, чего никогда не испытывал?! Понятно, если бы живот свело, или зуб заболел. Но её тело сопротивлялось доводам разума, ужасно боля каждой клеточкой, сопротивлялось.

Она поглядела на стоявшего перед ней, словно инквизитора, сказочного воина и попыталась выдержать его ледяной пронизательный взгляд. Так продолжалось довольно долгое время. Казалось, что у них из ушей и ноздрей сейчас повалит дым. Бедняга Зур, прокашлялся, словно пытаясь разрядить обстановку. Они оба дико оглянулись на него. Он ещё разок ошарашенно кашлянул, и затих.

— Если, я говорю, что не знаю, значит, это может, означать только одно — я не знаю!!! — неожиданно рявкнула Елена. Её просто трясло от гнева, — мне глубоко наплевать, что ты варвар обо мне думаешь! Меня сейчас волнует, как себя чувствует человек, которому я обязана жизнью! Я сказала тебе достаточно! Иди, хватай свой большой меч, и порежь на колбасу своего доброго соседа, если он, ненормальный, такое вытворяет с людьми, и совершенно безнаказанно! Я бы уже давно была на пол — пути к его дому!

Косматый Зур захохотал. Словно сто снарядов взорвалось у неё за спиной. Калёб зарычал, искрясь от бешенства. Но ей уже было не остановиться, лучший способ защиты, по-прежнему оставалось — нападение...

— Какого чёрта ты ко мне прицепился?! Зачем было тогда приводить меня в свой дом?! Бросил бы где-нибудь под забором!

— Ведьма! Ещё слово, и я так и поступлю!!! — он двинулся на неё словно грозовая туча, и она поняла, чтохватила лишку.

Но не знала, как отвечать на его вопросы. Хотелось лишь проснуться...

Девушка, не дожидаясь его дальнейших действий, соскочила с удобного кресла, уронив при этом плед. Голые ноги приземлились на холодный пол. Калёб замер, опешив от увиденного, она просто закричала...

Как-то вылетело из головы, во что превратились её ступни, боль застала её врасплох.

МакНейр судорожно выдохнув, прикрыл свои удивительные глаза. Елена была в одной сорочке, принесённой Молли. Большему, она бы не смогла позволить прикоснуться к ней. Грубая ткань измучила бы её. От ссадин, порезов и проступавших синяков она была похожа на отбивную.

Он мгновенно остыл. Зур заботливо подхватил её с пола, вернув в плед.

— Где твой дом? — тихо спросил МакНейр.

— Я не знаю! — в отчаянии выкрикнула Елена.

— Ладно! На сегодня хватит. До тех пор пока все не прояснится, она останется здесь, под защитой этого дома, — подвёл итог Калев.

— Бедная девочка... очень печально, что с вами это произошло! — сокрушался Зур.

Калев широкими шагами покинул просторный зал. Елена все глядела ему в след. Что сейчас творится у этого вспыльчивого «принца» в голове? Зур так же задумчиво молча, отнёс её обратно в небольшую комнатку, и, пожелав доброго сна, наконец, оставил одну. Она ждала этого, и боялась.

«Что же делать?! Как отсюда выбраться?! Если это просто сон, то когда он кончится?!» Девушка свернулась калачиком, нырнув под спасительный плед. Потихоньку усталость взяла своё. Она попыталась расслабиться, подтянув ободранные колени едва ли не к подбородку, обхватив их руками, и закрыла уставшие глаза...

Сон, охватил её, беспокойный, тревожный. Елена всхлипывала, сжимая края колючего пледа, и каждый миг, ей чудилось, что чья-то тёплая лёгкая ладонь, касалась её горячей головы, глядя её и успокаивая. Словно мать, спустившись с небес, убаюкивала её, отгоняя ночные кошмары.

— Мама...

Елена вздохнула и наконец, открыла глаза.

Высокий потолок из светло-серого камня. Взгляд остановился на солнечных отблесках, игравших на нём. Солнце давно поднялось. Едва соображая, она села, схватившись за голову, идущую кругом.

— Скоро смена начнётся... — зевнула Елена, прикрывая рот ладонью.

— Караул сменился пару минут назад, миледи. Вам не о чем волноваться, вы в безопасности.

Мелодичный голос, раздавшийся из глубины комнаты, заставил все похолодеть внутри. Не смея признать очевидного, она обернулась.

— Нет. Нет, нет, нет... — она затрясла головой, едва сдерживая приступ тошноты.

Тело готово было разломиться на части, ноя и боля.

— Нет!!! — девушка в ужасе выставила вперёд руки, не давая подойти подорвавшейся со стула Молли.

— Господь с вами! Вы в безопасности, повторяю! — разволновалась знахарка.

— Я не должна быть здесь!! Почему я здесь?! Это ведь неправильно!! — Елена соскочила на пол, холодный, он обжёт раненные ступни, но она не остановилась.

Молли успела ухватить её за край сорочки, едва не оторвав подол, но девушка, вывернувшись, побежала к двери, распахнув её настежь.

Солнце резануло глаза, врываясь вместе со свежим ветром, срывавшим с неё тонкие одежды. Входные двери были распахнуты настежь. Елена, находясь на первом этаже сказочного замка, схватилась за деревянные перила лестницы, под которой находилась комнатка, приютившая её прошедшей ночью.

— Этот сон должен был закончиться, это ведь сон!

Ободранные руки сжимали перила, которые были сейчас более чем реальны. Как и подошедшая к ней женщина.

— Вы простудитесь. Вы ещё так слабы, позвольте позаботиться о вас, — рука Молли бережно опустилась на её растрёпанную макушку.

Она осторожно гладила её, придвигаясь ближе и ближе, словно к дикому зверьку, норовившему умчаться, прочь от единственного неосторожного движения, или звука.

Елена зажмурилась, стараясь успокоить дыхание и унять дрожь во всем теле. «Паникой ничего не решить, Белова! Надо успокоиться и только тогда пытаться соображать»

— Ваше место было рядом с мужем, Молли, но вы почему-то решили остаться со мной.

— Жизни моего дорогого мужа, боле ничего не угрожает, миледи. Он в родных стенах. Его дух крепок. Вы же метались во сне. Я предположила, что пробуждение ваше будет тревожным. Выходит, я не ошиблась. Бедное дитя, вы звали во сне мать. Вы далеки от дома и своих родных. Представляю, как тревожится ваша матушка!

— Она давно на небесах, Молли и мне бы не хотелось, чтобы она видела меня сейчас. Не так! — Елена оторвалась от перил, и пошла к выходу, манящему к себе золотым светом.

Оттуда, из внешнего мира доносился шум и голоса. Молли, вновь поддавшись эмоциям, спряталась в чистый передник, обтирая солёную влагу с лица.

— Ничего себе... — ноги девушки шагнули на горячие, нагретые утренним солнцем ступени. Мгновенно согреваясь, Елена расправила поникшие плечи, подставляя их

небесному теплу. Невероятный мир, полный неведомых запахов, звуков и слов, охватил её вихрем.

Широкий двор, мощённый серым камнем, заканчивался высокой стеной. Ворота в ней были распахнуты, впуская телеги и прибывших всадников. Мужчины и несколько женщин в простых одеждах кинули свои дела, поспешив к прибывшим. Они принялись разгружать привезённое, а она незамеченная никем, продолжала стоять, не смея ступить и шага дальше.

— Вас не должны видеть во дворе так, моя дорогая! — подбежавшая к ней домоправительница, успела заслонить её своей широкой юбкой, укрывая от посторонних глаз.

Женщина щебетала возле неё, но девушка не слышала её. Полностью поглощённая происходящим вокруг, она наблюдала за работающими во дворе людьми. Мужчины сгружали привезённые тёмные бочки, и полотняные мешки, к широким дверям скрывавшим видимо кухню у противоположного угла трёхэтажного каменного здания.

— Какой сейчас год Молли? — и почему эта банальная фраза? Елена вздохнула.

Домоправительница не отвечая, все же затолкала свою пациентку обратно в нижний просторный зал. Огромные дубовые двери были закрыты от греха подальше.

— Видимо вам досталось ещё больше, чем я ожидала, миледи! Какой год? Подумать только! Вы хотите сказать, что память оставила вас? Вот беда! Поэтому вы не смогли ответить хозяину, как оказались там ночью, и вспомнить, где ваш дом! Бедное дитя!

Елене осталось лишь смириться с подобными выводами. Пожалуй, заблуждение Молли было ей лишь на пользу. И оставляло в некоторой безопасности. До тех самых пор, пока она не выберется отсюда.

— Могу я просить вас одолжить что-нибудь из вещей, Молли?

— Моя дорогая, вы не должны просить ни о чем! Дора уже, наверное, принесла вещи в комнату. Идемте же!

Елена в этот раз с большим энтузиазмом последовала за ней, надеясь, что вскоре выберется из путающейся и спадающей сорочки.

— Штаны и рубашка будут в самый раз, Молли.

— Бог с вами, миледи! Скорее небеса рухнут, чем я позволю вам обрядиться мужчиной!

Они вошли в комнатку. И первое, что кинулось Елене в глаза, было тёмно-серое платье, с красивой кружевной отделкой. Ей не надо было оборачиваться к стоявшей рядом домоправительнице. Длина подола платья говорила сама за себя.

— Это ваше платье Молли?

— Верно, миледи. Прошу прощения, за то, что предлагаю столь скромное...

— Оно прекрасно, Молли. И видимо, самое любимое. Я не приму это, — смутилась девушка.

— О! Вы не правильно поняли меня дорогая! Я уже несколько лет не могу влезть в него! Одеда его лишь раз, на помолвку, так оно и лежало в сундуке, словно ожидая вас.

Елена, скрипя зубами, все же дала себя уговорить облачиться в этот наряд. Прошло бесконечное количество времени, и они закончили. Отойдя от неё на несколько шагов, Молли критично оглядела свою работу.

Елена, вопрошающе глядела на неё. Тяжеленная ткань тянула к земле, заставляя измученное тело ныть. Бесконечно длинный подол складками возлежал вокруг неё на полу. Рукава не держась на маленьких плечах, сваливались с них. Даже туго зашнурованный корсет не мог заставить платье задержаться на ней. Глядя на роскошный бюст

домоправительницы, Елена лишь вздохнула, заставляя платье съехать, на своих скромных формах.

— Верно, сегодня небеса рухнули... — Молли, сводя с неё растерянный взгляд, поспешила вон из комнатки, велев дожидаться её, во что бы то ни стало.

Елена обречённо присела на кровать, расправляя складки платья. Руками она попыталась пригладить растрёпанные пряди волос, но те и не собирались подчиняться.

— Просыпайся же!! — она была зла на саму себя.

Тем временем, за высоким окном шум и гам увеличивался. Она различала грубые голоса, выкрикивавшие какие-то команды, слышен был и женский смех. И с каждой последующей, проведённой в этом мире минутой, паника вновь все больше охватывала её. К счастью появилась Молли, прервав её тревоги и неся гору вещей. На пол с грохотом полетела пара высоких сапог, поднимая пыль.

— О Боги! Надо было за два раза принести! Прошу прощения.

Одежду женщина аккуратно разложила на кровати. Вещи принадлежали какому-то мальчику, лет двенадцати-четырнадцати. Рубашка, да тёмные шерстяные штаны, с великолепным широким чёрным ремнём. Кожа его была отделана металлом, и на застёжке красовалась голова свирепого волка.

Глядя на блаженную улыбку сидящей напротив девушки, Молли сокрушённо покачала головой.

— Что я творю? Он убьёт меня...

Она помогла Елене подняться и развязала шнуровку. Платье свободно упало к её ногам. Елена легко накинула просторную рубашку и натянула штаны. Пояс окончательно удержал их на её тонкой талии, тяжестью причиняя едва терпимую боль избитым бокам, но девушка поклялась себе терпеть, только бы её бесценные одежды не отобрали. В платье она не вернётся!

Осталось дело за сапогами.

— Будет больно, миледи.

— Я вытерплю. Нет больше сил, оставаться босиком.

Молли крепче обвязала её ступни полосками ткани, и только удостоверившись в надёжности их, помогла бедняжке натянуть грубую обувь. Ещё пара бесконечно долгих минут, и девушка устойчиво ступила на деревянный пол. Теперь она могла привычно расправить плечи, чувствуя себя в большей безопасности.

— О Боги! — Молли не удержавшись, склонила голову, — словно наш дорогой...

— Где вы, чёрт возьми, подевались?! — знакомый голос заставил обеих подскочить на месте.

— Хозяин вернулся! Почему так скоро?! Идемте. Не стоит заставлять его ждать!

Молли потянула Елену в коридор. Едва они оказались у лестницы, она увидела его. Прекрасный варвар спускался по ступеням, как обычно хмурясь. При дневном свете, врывавшемся из огромных окон, он был подобен золотоволосому ангелу, вот только с характером черта!

— Где?! — продолжал гневно выкрикивать МакНейр.

Молли, словно мать своё дитя, заслонила девушку от сурового взгляда хозяина. Елена, все же хромя, отошла от знахарки, и, выступая вперёд, предстала на его суд.

— Какого?! — молодой человек возмущённо глядел на мальчишку, появившегося из-за спины домоправительницы.

При виде одежды, в которую тот был облачён, он окончательно вышел из себя.

— Ты посмела взять мои вещи!!!

Пришла очередь Елены испугаться:

— О чем он говорит, Молли?

Женщина позади них, от греха подальше, отступила к входным дверям, склонив голову в почтении. Словно ещё миг, и она бы кинулась наутёк.

— Ты!! Ты... — голос МакНейра срывался от гнева.

Ситуацию спас Зур, выбежавший к ним на встречу по лестнице, едва не сбив с ног дымящегося Калеба.

— Счастье-то, какое! — кружась вокруг Елены, верзила довольно похлопывал в огромные ладоши, — ты только погляди, Кaleb!

— Я не разделяю твоего веселья, мой друг!!

Огромный рыжий варвар, между тем, не унимаясь, растирал рукавом слезы умиления, заявляя, что словно вновь видит маленького хозяина, который так радовал его в детстве.

— Словно наш дорогой Кaleb! Помнишь этот ремень? — хитро сощурился Зур.

— Не смей!! — рявкнул хозяин.

— Я лично отходил тебя им, за то, что ты прострелил бедняге Маллоку зад, из отцовского-то лука!!

— Я предупреждал тебя!! — Кaleb двинулся на друга в явном намерении поколотить.

Елена загородила его, расставив руки, словно бы эта жалкая стена остановила его. Но он остановился. Зур притих, «притаившись» за ней, как и Молли, уже приоткрывшая дверь, для побега.

— Прошу прощения, — проговорила девушка, глядя на него во все глаза.

— За что? — удивился МакНейр.

— За что? Ты же так сердит... — растерянно поджала губы Елена.

— Разве? — саркастически кинул молодой человек.

Глядя на адское синее пламя в его глазах, Елена едва держалась на ногах. Что за человек?

Сердит? Он был сердит, чёрт возьми! Сердит на те воспоминания, что всколыхнуло это создание, явившись перед ним в его одежде...

Он остро помнил себя, уже более десятка лет назад, стоявшего вот так у лестницы, задравши голову, перед своим отцом. Он, конечно же, помнил то наказание, что припомнилось и Зуру, но пара шлепков по мягкому месту, любящей рукой было лишь обидным. Он помнил и другое наказание. После чего лицо его так же, как и то, что скрывала тонкая рубашка стоявшей рядом гостьи, не знало живого места... Он, отлично помнил холод этой пряжки. И взгляд человека, державшего ремень, подобный зверю, запечатлённому в его серебре.

МакНейр разогнал непрощенные воспоминания, тряхнув головой, пряча взгляд в русых прядях упрямых волос. Его беспокойная гостья едва стояла на ногах. И он не смел, продолжить её пытку.

— Снимай, немедленно! — мрачно потребовал он.

— Что? — Елена попятилась от него, натолкнувшись на Зура.

— Снимай!! — рука Калеба указала на ремень.

Елена осознавая, что каждый вздох давался ей все тяжелее и тяжелее, почти с радостью выполнила его приказ. Расстегнув пряжку, она вытащила ремень из шлёвок. Тот час же

лёгкость наполнила её бока. Видимо облегчение слишком явно отразилось на её лице. Молодой человек с укоризной глянул на стоявшую у дверей домоправительницу.

— Принеси ленты! — велел он ей.

Молли, подхватив подол, выскочила из зала. Калев же, приняв с её рук ремень, в два шага подойдя к огромному камину, с отвращением швырнул его в яркое пламя.

— Калев! — Зур печально глядел на то, как голодное пламя расправляется с брошенной вещью.

— Она не должна была его хранить! Я велел его выбросить! — холодно отозвался хозяин.

— Но это же... — Зур умолк под его взглядом.

— Не то, что для меня, дружище! Когда-нибудь я поясню, но не сейчас, просто согласись!

Зур кивнул, подойдя к Елене, ухватившейся за спадающие штаны.

— Миледи, как я рад, что вы во здравии! Пройдёт ещё немного времени, и вы совсем поправитесь. Молли творит чудеса, она поставит вас на ноги!

— Спасибо, Зур. Я рада вас видеть.

Молли, вернувшись, и поспешила к хозяину, неся разноцветный ворох. Калев сердито выдернул одну из лент, белоснежную, и к изумлению всех присутствующих, склонив колени, принялся протягивать атласное полотно через шлёвки штанов госты. Затем, осторожно не смея причинить новую боль, он затянул её, завязав аккуратным бантом. Расправив края, он поднял к Елене свою светлую голову, впервые улыбнувшись, чем доведя стоявшую девушку до крайнего замешательства.

— Моя тебе благодарность! Говорю один раз, так что запомни хорошенько. Я Калев МакНейр благодарен тебе!

Его синие глаза, светясь теплом, глядели прямо в её душу, и Елена, изумлённая, впервые глядя в эти глаза, наполнилась их теплотой, словно видя впервые, истинного его.

Молли потянула за рукав рыжего великана, в надежде улизнуть в момент затишья. С большой неохотой, Зур потопал за ней. Всё же, не выдержав искушения, они словно разбойники притаились за лестницей, глядя в зал.

— Рисуем... — прошептала знахарка.

— Не то слово, Молли!

Молодой человек, закусив губу, и словно что-то решив в мыслях, неожиданно склонил свою светлую голову к той самой, повязанной им ленте. Она не зная, как и быть, нашлась лишь в том, что рискнула положить ладонь на его волосы, глядя и успокаивая словно ребёнка.

— Я принимаю твою благодарность, Калев МакНейр.

— А... а-а-а... — потянула Молли.

Зур немедля закрыл рот своей соучастнице, не дав выдать их.

— Убьёт же! Обещаешь молчать?

Кивок. Он медленно убрал ладонь. Молли отрывисто дыша, прижала руки к груди.

— Не могу поверить глазам своим... это же обет...

— И она ответила на него.

— Готова поклясться, что бедняжка и не ведает, что сотворила! — Молли тихо запричитала, теперь ухватившись за передник, и закрыв себе рот, боясь не сдержаться и не заголосить на весь дом.

— Погоди причитать. Значит, так тому и быть!

Женщина нервно замотала головой. Тяжёлая коса молотила спину.

— А если её отец пойдёт на нас войной? Ты об этом подумал дурень?! Хоть кто-нибудь из вас способен думать? О Боги! Одной беды мало, вот тебе другая!

— С чего ты взяла, что будет так?

— Мы же не знаем, кто она, и откуда! Ведь она была на земле Фландерсов! А что, если она была обещана ему? Что если на неё напали по пути к нему? Что тогда? Негодный мальчишка поддался эмоциям! Благодарный за спасение брата, он решился дать обет чужой невесте!

— Молли, твоим фантазиям нет границ! Девочка наша, так или иначе, тот, кто оспорит это, наткнётся на мой меч!

— О Боги! — женщина закатила глаза.

— Если вы двое закончили причитать, ступайте сюда немедленно!! — Калев поднялся на ноги, и повернулся к выглянувшим из-за лестницы головам, рыжей и тёмной.

— Ступай к Рохану. Я пошлю за тобой, когда понадобится твоя помощь.

Молли послушно кивнула, и побежала по лестнице на второй этаж. Елена с горечью наблюдала, как скрылась из виду её тёмно-синяя юбка.

Зур немедленно оказался рядом с ними.

— Не волнуйтесь ни о чем, миледи. Мы не дадим вас в обиду! Такая пава, несомненно, должна постоянно находиться под охраной! Пава, с какой стороны не погляди!

Калев скептически оглядел стоявшего перед ним оборванца. Несоразмерная одежда, всклокоченные косы, синяк под глазом и на весь подбородок...

— Но ведь этот... эта... со всех сторон одинаково! — не понимая восторга друга, проворчал МакНейр.

— Вы простите его миледи. Наш Калев силен в военном деле. Но когда дело касается прекрасных дам, то они для него отличаются от его солдат, только по трём признакам. Во-первых, длинный подол, во-вторых, долгая коса, в-третьих, большие...

Он закашлялся, быстро припрятав за спину огромные пригоршни, которыми мгновение назад сотрясал перед оторопелой Еленой. Залившись краской, она глядела на них как на безумных.

— Ты лишился рассудка!! — Калев сердито толкнул его в бок.

Он отпил воды из поданной ему огромной глиняной кружки. Она приятно остудила грудь.

— Рад, что ты с нами, Рохан! Боялись, что решил отдать Богу душу! — Тибор ожидал, пока его командир утолит жажду.

— Не пришло ещё, то время, Тибор! — мужчина, приложив немало усилий, приподнялся на постели, прислонившись спиной к спинке кровати. Лоб немедленно покрылся испариной.

— Чёртова слабость! Ненавижу так лежать!!

Тибор, поставив кувшин и кружку на деревянный стол, подтолкнув ногой высокий стул, сел рядом с командиром.

— Он отослал отряд к Фландерсу? — нетерпеливо спросил раненый воин, — что он решил? Когда мы выдвигаемся?!

— Рохан! — воин, поднявшись, отошёл на безопасное расстояние, — Калев отправил в

Брокмур одного гонца, с предупреждением...

— Что?! — мужчина не мог поверить услышанному.

— МакНейр не намерен выступать против Брокмура, Рохан. Он считает, что недостаточно доказательств, чтобы нарушать договор и преступать границу.

— Недостаточно доказательств?! — лицо воина побагровело от нахлынувшей ярости, которую он все же по привычке пытался сдержать. Рохан попытался подняться, но был вовремя остановлен вернувшейся женой. Молли не церемонясь, толкнула его обратно на кровать.

— И куда это ты собрался?! Я не намерена тратить свои лекарства на тех, кто решил убить себя сам! Я лучше займусь теми, кто действительно желает исцелиться!!

— Ты слышала его слова?! Нет доказательств? Ему недостаточно моих ран?! — возмутился мужчина, — у меня есть доказательства, девушка даст их, несомненно, благодарная за спасение!

— О чём ты говоришь, Рохан?! — Молли воззрилась на него, словно видя впервые.

— Фландерс не посмеет опровергнуть слова благородной леди! И тогда посмотрим, что он скажет! Эти болотные крысы завелись на его земле, и он в ответе за них!! Где она?

— Да ты, видать, головой повредился, Рохан, если и в самом деле считаешь, что я позволю тебе её забрать! Ты хочешь погубить её?! Кажется, ты забыл о своей благодарности, олух!!

Молли отвесила ему оплеуху мокрым полотенцем, схватив его со стола.

— Наша земля в опасности, Молли, Рохан прав, мы не можем медлить! Я приведу её!

Воин решительно направился к выходу, и уже возле двери, до него донёсся голос домоправительницы.

— Теперь я понимаю его «благодарность». Ты никуда не пойдёшь, Тибор, и ты муж, никогда не коснёшься и единого волоска на её голове. Ибо она ваша госпожа. Калёб принёс обет. И она приняла его!

— Это не может быть правдой! О чём ты говоришь, жена?! Этот мальчишка ненавидит одно слово «женитьба»! — Рохан задыхаясь, все же поднялся с кровати. Здоровая рука его дрожала, опираясь на край стола.

— Он не мог так поступить, Молли. Он же мой брат!

— Сейчас ты вспомнил об этом, Рохан? — Молли сложив руки на груди, в этот раз не кинулась укладывать мужа обратно в постель. Её трясло от негодования. Эти мужчины доведут её однажды, до нервного срыва!

Тибор остановился у приоткрытых дверей, не найдя ни одного слова, чтобы возразить хоть одному из них. Известие слишком ошеломило его.

— Алан Фландерс, и слушать не станет женщину, имеющую такие интересы в исходе дела. Он ведь понимал, что делал, Рохан? — наконец-то бедняга Тибор открыл рот, но лучше бы молчал.

— Оставь нас, Молли! — потребовал муж.

— И не подумаю!

— Пожалуйста, Молли, я думаю, у тебя есть дела поважнее, чем слушать этого ворчуна! — Тибор говоря виновато исподлобья, распахнул рядом с ней двери, приглашая рукой пройти.

Женщина задержалась на мгновение, тревожно глядя на мужа, но все же приняла предложение, оставив мужчин одних. Двери за её спиной закрылись, но она не спешила

уходить. Ноги её ступили шаг, и остановились, словно на распутье.

— Мужчины! Будьте неладны! Заставляете меня выбирать? Выбирать между верностью мужу, и верностью моему господину? А-а-а-а!! Я сейчас разорвусь на части!!! — сердито топнув ногой, она направилась в нижний зал, — они же не держат её на ногах до сих пор?

Влетев, словно фурия в зал, она, уперев руки в бока, глядела на троицу у камина. Добрейшая душа Зур, держал её бедную пациентку на своих огромных ручищах.

— Она не сможет, есть сама! Ты погляди, как дрожат её ладони? Я подсоблю миледи!

— Какого черта ты?! Поставь её на пол немедля! Ею займётся Молли! — рычал МакНейр.

— И то верно! — домоправительница явилась спасением.

Елена, наконец, расслабленно выдохнула, пытаясь освободиться и встать на пол. Женщина остановила её попытки, помахав рукой.

— Отнеси её в комнату, Зур. Кажется, девочка решила, что уже здорова! Я осмотрю вас миледи, а ты, здоровяк, если уж так радеешь о завтраке, отправляйся после на кухню. Вели Доре принести его к нам.

Огромный воин кинулся выполнять поручение, едва не стукнувшись лохматой головой о низкий дверной проём. Бережно посадив новую хозяйку на постель, он, поклонившись, оставил их одних.

— Молли, я так рада, что вы вернулись! Теперь мне спокойней, — Елена ухватила ободранной ладонью за руку женщины, чем вызвав её тёплую улыбку.

Она похлопала её нежно по руке.

— Вам ничего более не угрожает, моя дорогая. Я говорила это, и повторю вновь.

— Кажется ей мало твоих слов! — МакНейр возник в дверях неожиданно, наполняя сердце тревогой, — я должен идти. Не смей покидать этот дом, до моего возвращения!

Не дожидаясь её ответа, он вышел в коридор, хлопнув дверьми.

— Сейчас для нас немного тревожные времена, миледи. Но это не должно беспокоить вас сейчас. Я с вашего позволения помогу вам переодеться, и осмотрю вас. Вам необходимо отдохнуть и поесть.

Снимая рубашку, Елена едва заставила себя расстаться с удобной одеждой. «Хочу поесть дома! Как же прекратить всё это?»

— Благо ваши ребра целы, у вас хороший Ангел Хранитель!

— Его зовут Рохан, — благодарно пояснила девушка.

— Ах, миледи! Вы слишком добры! Полагаю, что эти слова я могу отнести к вам. Вы помогли моему мужу вернуться ко мне! Есть ли большее счастье, моя дорогая?

Тибор стоя у дверей, слушал их голоса, не посмеяв открыть их. Он, повернувшись, прижался спиной к стене, дожидаясь, пока Молли оставит свою пациентку, спеша на кухню. МакНейр покинул замок. Зур последовал за ним, словно верный пёс.

Сейчас самое время... пока священник не завершил начатое молодым хозяином. Но что-то не давало ему покоя. Домоправительница, прикрыв двери, направилась в другой конец замка, обойдя лестницу, а он так и остался стоять, не зная, что предпринять.

— Почему я должен был услышать это?!

Все же чувство долга пересилило голос совести. Он повернулся к дверям, толкая их...

Елена приоткрыла окно, впуская свежий воздух. Присев на край широкого подоконника, она вновь поглядела на лежащую в руке белоснежную ленту.

— Благодарность. Что ты за человек, Калев МакНейр?

Солнце золотило её своими лучами. Через некоторое время она почувствовала, как непонятная лёгкость наполняет её, словно изнутри. Слыша, как открываются двери, она попыталась спрыгнуть вниз, но не в силах была пошевелиться. Все закружилось перед глазами, в сверкающем вихре. Елена вздохнула и наконец, открыла глаза...

— Ну, и сколько ты собиралась спать?

Елена продолжала глупо моргать. Пока до неё, не дошло, что перед ней сидит ни кто иной, как её сестра. Она растерянно оглядела комнату, в поисках чего-то необычного. Все было, как и вечером, когда она ложилась спать. Утреннее солнце заливало светом все вокруг. Елена резко подскочила, желая увидеть, что там за окном, все ещё не веря глазам своим. Сделала шаг, и замерла на месте.

Взгляд упал на босые ноги. Девушка пошевелила пальцами. Они были целы! Она облегчённо вздохнула. Где-то за окном проехал велосипед, звеня как обычно. Как обычно! Она, подскочила к удивлённой сестре, и крепко обняла её.

— Что с тобой, ты вся дрожишь? — взволнованно заговорила Инна.

— Ничего! Все нормально, — Господи, она не могла ей рассказать.

Почему-то не могла рассказать...

— Плохой сон? — Инна улыбнулась.

Елену ласково гладили по волосам, от сестры привычно пахло розой. Лёгкий, знакомый уже много лет аромат, она вдыхала его и потихоньку, её сердцебиение приходило в норму.

— В самом деле! — Елена попыталась отвести разговор в другое русло.

Нацепив тапочки, подскочила к зеркалу, испугав даже собственное отражение, но синяков не было. Она, пригладила короткие каштановые пряди, и под недоуменный взгляд сестры пошла умываться.

— Ты поздно вернулась вчера! — крикнула ей вдогонку Инна.

Елена едва не подавилась зубной щёткой. Она всё-таки заметила. Хоть и болтала, по телефону не умолкая! Ещё бы! Помолвка так скоро.

— Попросили поработать немного! — она попыталась перекричать шумевшую воду.

— Это не должно войти в привычку, — Инна возникла в дверном проёме, слишком неожиданно для сегодняшнего утра. Елена не удержалась на ногах и чудом миновала раковину, очутившись на коврике.

— Эй! Да что с тобой?! — испуганное лицо сестры взволновало её ещё больше.

Черт, надо как-то завязывать с этим! Все, что было вчера, это просто совпадение! Она просто была под впечатлением. У неё большое воображение!! Оно не на шутку разгулялось. Она не должна узнать, где её носило.

— Меня сегодня штормит... — нервно улыбнулась Елена.

— А! Возьми на шкафчике, если свои кончились, — её понимающе похлопали по плечу, и оставили в покое.

Наконец она могла выдохнуть и уложить в голове мысли. Кажется, Инна и вовсе не придавала значения вчерашним заявлениям. Ладно. В этом вся она. Сейчас Елену гораздо больше заботило другое.

— Мне нужна Марта!

Девушка так схватилась за эту идею, что снова чуть было не выбежала в коридор в пижаме, вовремя остановившись у самых дверей. В шкафу её ожидала очередная рубашка и пара брюк.

— Я даже майку одеть не могу! Хотя, кажется, есть выход!

Быстро переодевшись, она поспешила в гостиную. Все уже давно проснулись, наслаждаясь утренним чаем с пирогом, приготовленным ею накануне. Девушка остановилась в нерешительности, на какое-то мгновение, собираясь с мыслями. Затем, поприветствовав гостей, присела на подлокотник дивана, потянувшись за своей чашкой.

— Ты бледен сегодня, дорогой, тебе нездоровится? — бабуля семейства, с теплотой похлопала её по коленке, до которой дотянулась с соседнего кресла. Елена также тепло улыбнулась в ответ.

— Благодарю, я просто... просто, плохо спал.

— Что-то пошло не так, Елин? — Марта привстала, явно обеспокоенная её заявлением, что заставило девушку снова почувствовать прилив беспокойства.

— Всё в порядке, Марта. Я бы просто хотел с вами поговорить, — черт, дышать отчего-то все труднее.

Окно открыть что-ли?

— Конечно, мой дорогой. Вот порадую своё старое сердце ещё одним кусочком твоего шедевра, и тебя с удовольствием выслушаю.

Елена благодарно кивнула, согревая руки чашкой. Как же всё объяснить? Она заставила себя дышать ровнее, внушая, что все позади и сон — это просто сон. Он окончен. Она в безопасности, в конце концов! Голова внезапно стала кружиться. И что с ней происходило?

— Спасибо!

Слова, так просто произнесённые Доннаном, застали её врасплох. Чашка с чаем зазвенела на блюде в дрожащих руках. Он оглянулся к ней, довольно жуя очередной кусок пирога с персиковой начинкой.

- Еда была — пальчики оближешь, брат!

Елена, не зная, как она смотрела на него в этот миг, но она лишь успела заметить, как с его лица сошла улыбка, и он, отшвырнув на пол и чашку и пирог, молнией кинулся к ней. Почему? Почему-то все вокруг зашумело, и стало темнеть.

— Но ведь утро?

Сознание Елены поплыло и растаяло. Доннан в последнюю секунду, успел подхватить падающую девушку, не дав ей упасть на пол, куда со звоном полетела вторая чашка. Инна, причитая, открывала окна, впуская свежий воздух. Марта, указала Доннану, с Еленой на руках, на дверь комнаты, видневшейся из коридора. Тот немедленно направился туда, и, ногой открыв двери, внёс её внутрь. Быстро сориентировавшись, он бережно уложил её на застеленную кровать. Лёгким движением руки, он поправил её короткие волосы.

— Ну, давай же, просыпайся, малышка!

— Я вызвала врача. Он уже выехал. Что же с ней случилось? Мы вчера нехорошо поговорили. Она ушла расстроенной, а утром была и вовсе странной. Возможно, я повлияла на её состояние. Я чувствую себя такой виноватой, Дон! — Инна подошла к жениху, положив руки ему на плечи.

Доннан молча, накрыл её маленькие ладони своими руками.

— Ей бы не мешало, отвлечься! — она окинула сестру тревожным взглядом.

— Я согласна, с вами.

— Марта? — они оглянулись, к вошедшей бабуле.

— Мальчик чем-то измучен вовсе. Это место не годится для него. Пока идут приготовления, он может совершенно спокойно уехать.

— Но куда? — Инна поднялась с кровати, — куда, Марта? К отцу...

— Нет, нет! — Марта отмахнулась от её предложения, — только свежий воздух и покой! Поместье МакАлистеров идеально подойдёт!

— Бабуля! — Доннан подскочил как ужаленный, — это невозможно!

— Утомонись, Доннан! Я приняла решение. Алекс все равно останется там до последнего. Так пусть внесёт и свой вклад в наше общее дело. Приглядит за Елином.

— Немыслимо! — молодой человек, нервно заходил по комнате, ероша свои светлые волосы, — Алекс придёт в ярость.

— Ему это пойдёт на пользу. В конце концов, мы скоро станем одной семьёй. К тому же они уже общались по телефону!

— И? — нахмурился Доннан.

— И никто не пострадал! — махнула рукой женщина.

— Марта, я не допущу этого. Но поговорим мы об этом не сейчас, и не здесь, — проговорил внук.

Бабуля согласно кивнула. Она поглядела, на неподвижную, бледную как снег Елену:

— Дорогой, я все думаю, что бы было, не подоспей ты вовремя, мой мальчик.

— Я успел, бабуля, успокойся. Достаточно происшествий на сегодня.

Инна, накинула тонкое покрывало на сестру, и, оглядев её одежду, покачала головой:

— Я не буду слишком резка, если попрошу вас оставить нас одних?

Доннан коротко кивнул, обняв за плечи пытающуюся сопротивляться Марту, и выпроводил её в коридор.

— Мы будем встречать доктора. Будь с...ним! — он осёкся на последнем слове, но сейчас было не время.

Оставшись с Еленой наедине, Инна откинула покрывало, и быстро стянула её майку.

— Это просто невыносимо!

Грудь девушки была туго перемотана эластичной лентой, делая её окончательно похожей на мальчика. Даже без сознания, она глубоко вздохнула, и словно расслабилась, когда Инна ловко размотала её.

— Так вот в чем причина твоего обморока. Я так и думала. Решила задушить себя?! Кажется, этот маскарад пора заканчивать. Прости меня. Кажется, мы обе заигрались.

— Эй, здесь не самое лучшее место, чтоб спать!

Елена осторожно приоткрыла глаза, яркое солнце резануло по ним, и она, прослезившись, зажмурилась. Какой кошмар, кажется, она умудрилась упасть в обморок! Наверное, её оставили на террасе, на свежем воздухе...

— Поднимайся, скорее!

Она снова распахнула глаза. Прямо ей в лицо утыкалась огромная влажная морда. Девушка подлетела на метр не меньше, и чудом не завопила.

— Говорящая корова!!!

— Так, поди, меня ещё никто не звал!

Елена повернула голову в сторону и, наконец, увидела говорившего. Это был, к счастью нормальный парень, лет восемнадцати, с рыжими блестящими, как медь волосами. Его зелёные глаза насмешливо глядели на неё. Она сплотнула, и глянула перед собой. Рядом невинно жуя молодую травку, паслась большая пятнистая корова.

Другие её подружки были не далеко. Она проснулась посреди пастбища! Елена ещё раз глянула на парня. Так и есть! Его одежда не оставляла сомнений, она видит следующую серию вчерашнего сна... это становилось какой-то страшной закономерностью, такого не бывает!

— Чёрт!

Он засмеялся:

— От коровы до чёрта за пару минут, уже кое-что! Чудной ты парень!

Она парень?!! Елена судорожно подхватила себя. Простые темно — серые джинсы, рубашка на выправку, белая, вчера купленная в бутике... на ногах, (о счастье!!!) удобные замшевые ботиночки. Ей захотелось их расцеловать. Её ногам ничего пока не грозило. «Если надо будет, зубами вцеплюсь, но не расстанусь с ними! Почему опять мальчишка?» мелькнуло у неё в голове. Елена провела рукой по волосам. Её короткие волосы, к сожалению, но она не могла позволить им отрасти. Работа нужна была ей как воздух. Наверное, здесь в этом странном мире, у всех дам, длинные кудри, да и ходят они в платьях, вот и снова парень!

— Потерял, что? — улыбаясь, осведомился юноша.

— Что это за место? — поинтересовалась Елена.

— Рейнвуд, конечно! Там где ты и заснул.

Она подавила нервный смешок. Как же, там где заснула! Но что, ей делать? Если её обнаружат здесь те, кто привёз её сюда, или сам хозяин Рейнвуда, ей будет беда! Как она объяснит чудесное исцеление? Елена нервно завертелась на месте, ища спасительный путь к бегству, но вдруг забыла, зачем стала оглядываться. Её глазам предстало дивное зрелище...

Рейнвуд в лучах солнца. Огромный по её меркам замок, оказывается, был вовсе не чёрным, он был выложен из светло-серого камня, и просто утопал в зелени. Вдалеке виднелась аккуратная деревенька, пестревшая цветами, и куда ни кинь взгляд, изумрудная зелень бесконечных полей, холмов. Это было прекрасно! Мирно паслись животные, пели в вышине птицы, ветер трепал волосы её и её рыжего нового знакомого, незнакомца. Она вдохнула полной грудью, и чуть устояла на ногах — от невероятно чистого воздуха, у неё

просто закружилась голова. Казалось, одним глотком его можно было наестся. Она, всю жизнь мечтала вдохнуть такой, без выхлопных газов и городской грязи. Что ж, её мечта сбылась.

— Это Рай.

— Не могу не согласиться. Ты видимо не из этих мест? Одет, как-то чудно! — юноша удивлённо оглядел её наряд.

— Я издаleка, — девушка нахмурилась, тревога не покидала её вновь.

— И где же это далеко? — парень прищурился от солнца, то ли от того, что, подозревал, что-то.

Она сложила руки на груди, тем, прикрывая её. Не хотелось, чтоб он понял, что перед ним девушка. «Кто его знает, что у него на уме. Что же придумать?» Она понятия не имела, какое сейчас время, или вообще, в каком она мире!

— Просто сон, дивный сон... — проговорила она сама себе.

Но сейчас, для неё это реальность. Елена никогда раньше не соображала во сне, что спит. «Как бы, не сказать, что ни будь не то. Вот бы Зур оказался поблизости! И интересно, как дела у Рохана? Как бы это все выпросить осторожно и не навязчиво?»

— Ты брат, что-то всё время в облаках витаешь! — юноша принялся жевать травинку.

— Мне бы просто посидеть немного и я дальше пойду. Я не хочу тебе докучать. У тебя наверно много работы!

— Моя работа подождёт. Ты всё же приехал с кем? Ты явно не крестьянин.

Он задумчиво продолжил свои рассуждения. Ей нужно было бежать без оглядки! «Но догонит ведь! Думай Белова, думай!»

— Я ни с кем не приехал, я здесь один. Я просто хочу переждать тут немного и...

— Что у тебя стряслось, а? Бледный ты, какой-то! От кого ты прячешься? За тобой кто-то гонится? — в его голосе слышалось участие.

Девушке стало неловко. Он, по-видимому, добрый парень, не хотелось его обманывать.

— Я ничего плохого не делал! Просто, случилась беда, и я должен был остаться на месте. Честно, я сделал все, что в моих силах! — она нервно тряхнула головой, кивая сама себе, — но я просто не смог остаться там. Теперь я вернулся, но они могут посчитать меня... боюсь, что меня и слушать никто не станет!

— Но я, же тебя слушаю! Только вот не пойму ничего. У кого случилась беда? Откуда и куда ты бежишь?

Елена поглядела на него с надеждой. Вдруг она смогла бы ему довериться? Он смотрел на неё яркими добрыми глазами. Она подумала, что ещё пара подобных снов, и точно с ума сойдёт. Сейчас хотя бы никто ей не угрожает.

— Я не знаю, кому мне довериться.

— Да помогу я твоей беде! Разве такой мелкий да хилый, может кому-нибудь вреда причинить? Тебе лет-то сколько? Двенадцать будет? Мать наверняка, где-нибудь с ума сходит.

Она, почему-то вздумала поплакать.

— Я Кит! — протянул он ей руку.

— Я... Елин... — она в ответ свою, оторопело глядя, как пожали её запястье, немедленно повторяя за юношей.

Где-то совсем рядом послышался звонкий девичий смех. Кит, почему-то испугавшись, пригнулся и, не давая ей возможности увидеть приближавшихся, потянул за собою на землю.

Они как два разведчика в засаде прикинули к траве.

— В чём дело? Почему мы прячемся? — спросила она шёпотом.

— Тссс... — он прижал палец к губам, — это Фиона.

— Ты что, покраснел?

Елена пожалела о своих словах. Парень и впрямь, залившись краской, в пол силы стукнул её кулаком в плечо. Он-то, полагал, что усмирил наглого мальчишку, но задел сегодня не в меру впечатлительную девицу. Она с дрожащими губами потёрла ушибленное место, глядя на парня со смертельной обидой. Тот, вздохнув, потрепал её дружеской рукой по тому же плечу.

— Извини. Просто я сам не свой.

— Почему?

— Мал ты ещё до этого!

«Ну конечно! Да он видимо голову потерял от одной из местных девочек, но признаться духа не хватает!» Они потихоньку приподняли головы, стараясь оставаться незамеченными. Те показались из-за пригорка. Елена и впрямь загляделась. Их было двое. Одна высокая, светловолосая девочка, лет пятнадцати, наверное. Веснушки усыпали её смеющееся личико. Второй, было явно больше подруги. Видно ровесница Кита. Длинные тёмные вьющиеся волосы осыпали плечи и спину. Синее платье подчёркивало точёную фигуру. Она была поистине красавица! Елена не сомневалась, которая Фиона. Девочки несли большие корзинки, с продуктами, прикрытые белой тканью. Видимо принесли еду пастухам.

Рядом с ней тяжело вздохнули. Она повернула голову. Кит был поглощён зрелищем. Её заставила улыбнуться эта романтическая ситуация.

— Она красавица.

— Точно! — Кит оторвался от объекта своих мечтаний.

Девочки отошли уже довольно далеко, чтобы наблюдатели могли остаться незамеченными, в высокой траве.

— Ты сюда из-за неё пришёл?

Он серьёзно оглянулся на неё, но потом горько усмехнулся:

— Она дочь управляющего... они сюда приходят вместе с Дорой, чтобы принести её братьям еды. Те пасут скот.

— Почему ты прячешься от них? — спросила Елена, отряхивая джинсы.

Зелёные глаза вспыхнули и тут же погасли. Девушка от чего-то, встревожилась.

— Я сын кузнеца. Мои руки и моя работа — это все, что я могу ей предложить. А она дочь...

— Управляющего.

— Она недостижима, — удручённо произнёс он.

Вечная несправедливость! Ей вдруг захотелось приободрить его. Поскольку девочка была, по-видимому, ещё та штучка! Киту лучше бы обратить внимание на милую Дору.

— Но ты ведь классный!

— Какой? — Кит усмехнулся, удивлённый, и на миг отвлёкся от своих мрачных мыслей.

— Ты... она наверняка будет жалеть, что не тебе еду носит! Кит, ты должен...

— Мал ты ещё советы давать! — он поднялся с травы.

Елена хотела встать за ним следом, но его симпатичное лицо вдруг сделалось каменным. Он грубо толкнул девушку обратно на землю.

— Не вставай!

Она замерла, не понимая в чем дело, и тут услышала топот копыт. С не давних пор, этот звук заставлял её сердце бешено колотиться. Всадники приближались, со стороны темнеющего леса. Елена увидела, что черты лица её приятеля немного смягчились, но он все же нервничал. Ей стало понятно. Приближались свои. Но он не хотел, чтобы кто-то из них её увидел. Он принял решение защитить чудаковатого незнакомого мальчишку, от своих же сородичей.

Грохот копыт оборвался, когда воины поравнялись с ним. Кит пошёл им на встречу, не давая лошадям возможности приблизиться к тому месту, где находилась она. Елена, благодарная, лишь закусив губу, ждала, чем всё это кончится. «Замечательный мальчик!» Одежда у прибывших воинов, насколько позволяли видеть богатые заросли, была знакома ей. Это были люди МакНейра. Его самого, она надеялась, среди них не было.

— Кит! Чертяка! Ты обещал доделать сегодня! А сам девиц гоняешь по пастбищу! — пробасил один из воинов.

Мальчишка что-то заворчал в ответ на подкол всадника.

— Все готово! Когда вернётесь, можете забирать! — серьёзно кинул он мужчине.

— Неужели залатал его?!

— И следа нет! — юноша гордо вскинул подбородок.

— Гляди Тибор! В другой раз голову подставляй, а не щит, лоб твой покрепче будет!

Последовал дружный хохот. Самый громкий из них она не могла не узнать.

— Зур! — девушка буквально заставила себя усидеть и не кинуться к ним.

Что делать? Вдруг это её шанс? А вдруг она все испортит и Киту влетит?

Между тем, мужчины разобрались со своими делами, и двинулись в путь. Кит отошёл, уступая дорогу огромным лошадям. Он проводил воинов взглядом, затем повернулся к ней.

— Подымайся!

Она, отряхиваясь, встала. Он задумчиво поглядел, куда-то в сторону леса, затем вниз с холмов, туда, где располагалась деревня.

— Тебе нужно уйти отсюда. Я провожу тебя в деревню.

— Не надо, Кит! Я это...

— Никто тебя не тронет! — он серьёзно поглядел ей прямо в глаза.

Елена не посмела и шага сделать. Идти туда было самоубийству подобно. Видимо это отразилось у неё на лице.

— Да помогу я тебе. Повторяю, никто тебя и пальцем не тронет.

— Твоя помощь, это круто конечно Кит, но у тебя могут быть серьёзные неприятности. Это было бы не справедливо.

— На земле МакНейра тебе ничего не угрожает. Все же...

Елену насторожило это «Все же»

— Ты видел человека со шрамом на лице? — серьёзно спросил юноша.

Она поспешно кивнула. «Видела, и не впервые»

— Его имя Тибор. Запомни его.

— И что? — разволновалась она.

Он, усмехнувшись, приобнял её за плечи, словно они были давними друзьями, и подтолкнул вниз с пригорка. Они, понеслись к темнеющей протоптанной лошадьми и людьми дороге. Впереди их ждала деревня. Кит осторожно предупредил её, она почувствовала это без лишних слов. Ответа ей сейчас не требовалось.

Её переполняли разные чувства. Это был детский восторг, человека попавшего в сказку,

или в одну из любимых книг и тревога, от неизвестности.

Но, чем ближе и отчётливей становились очертания деревни, тем более замедлялся её шаг, тем быстрее билось сердце, тем шире распахивались её глаза.

Здесь все было пропитано теплом и солнцем. Колосилось поле почти спелой пшеницы, алые маки и голубые цветы, цветными пятнами украшали его. Ноги понеслись дальше, под звонкие песни птиц провожавших телеги. В одних было ароматное сено, другие везли большие, потемневшие от времени бочки. Небольшие домики, обвитые зеленью, казались сказочными. Простые дороги, мощённые кое-где камнем, женщины с корзинами, с постиранным видимо у реки бельём. Босые дети играли с рыжим, щенком, бросая ему небольшие палочки. Тот, радостно виляя коротким хвостом, приносил их. Они прошли по главной улице, мимо пекарни, как она поняла, по удивительному аромату свежей выпечки. Живот предательски свело. Девушка прижала к нему ладонь, пытаясь унять урчание, но её новый приятель все равно обратил внимание. Засмеявшись, он схватил её за рукав и потянул в переулок.

— Есть хочешь?

Елена не стала отпираться и согласно кивнула.

— Идём, здесь недалеко.

Они прошли между более простых домиков и оказались на небольшой круглой площади. Даже не зная местности, девушка поняла, куда дальше. Лязг железа, запах дыма и жар, заставлявший воздух плавиться она различала даже отсюда.

— Отец работает...

Елена кивнула. Но пройдя несколько шагов, отняла свою руку и остановилась. Её взору предстала большая кузня. Огромный, раздетый по пояс мужчина, покрытый потом, и гарью повернулся к ним, словно почувствовав их присутствие. Да, Кит явно был его сын, та же огненная шевелюра, изумрудные глаза...

На его перепачканном плече, она разглядела нанесённый контур волка. Чёрный зверь дико скалился, словно живой. Елена, снова приоткрывая рот, уставилась на него, затем на то, что он держал в руках. Это был меч. Даже она смогла оценить великолепную работу. Не удержавшись, она шагнула к нему, желая поближе разглядеть оружие.

— Ты я вижу, знаешь толк! — кузнец усмехнулся и, прищурившись, оглядел её с ног до головы.

— Он великолепен, как Эскалибур! — не сдержала она восторг.

— Кто? — лохматые брови кузнеца взлетели от удивления вверх.

Елена, потеряла страх:

— Легендарный меч Артура.

— Никогда не слышал, о таком. Из каких ты краёв?

Девушка прикусила язык, м-да, где она находилась?..

— Это сказка, которую мне рассказывали в детстве. Вот, и вспомнилось.

Он снова хитро усмехнулся, глядя ей за спину, на сына.

— Где шлялся?! Ты опоздал на два часа!

— Я...

— Он опоздал из-за меня, прошу прощения! — живот грустно заурчал, Елена схватилась за него, под громоподобный хохот отца Кита.

— Идемте в дом! Уже давно пора обедать! — Елену по непонятной причине, слегка поклонившись, пропустили вперёд.

Она заметила, как кузнец подмигнул раскрасневшемуся Киту, и затолкал его вслед за девушкой, в просторную, просто убранную комнату. Столовая и кухня были объединены в одно целое. Елена заметила комнату на противоположной стене, с широкой тёмной дверью. Рядом лестница вела на второй этаж. Там, наверное, под крышей находилась комнатка Кита. Радостно всплеснув руками, их встретила веснушчатая женщина, в переднике, расшитом понизу голубыми цветами. Диво, но она проскочила мимо Кита, и ласково беря девушку под руку, проводила её вглубь дома.

— Дорогой, что же ты не предупредил! Негодный мальчишка! — она счастливо улыбнулась своим мужчинам.

— Вы, наверное, умираете с голоду! Руки можно вымыть здесь, — она подвела совсем растерявшуюся Елену, к простой деревянной кадке.

Подхватывая белое льняное полотенце и кувшин с водой, хозяйка предложила свою помощь. Девушка не понимая, что и думать, от такого неожиданного радушного приёма, протянула руки под прохладную родниковую воду. Полотенце пахло солнцем и травами. Она с удовольствием вдохнула его аромат.

— Спасибо...

— Не за что, солнце! — женщина потянула её за руку, к большому, дубовому столу.

Девушка присела на широкую, деревянную лавку, покрытую стёганым покрывалом. Робко сложив руки на коленях, Елена замерла в ожидании. Кит и его отец, присели по краям стола, и их улыбчивая мать стала накрывать на стол.

— Мне как-то неудобно... — тихо прошептала она Киту.

Голос главы семьи, твёрдый и удивительно покровительственный, заставил её немного расслабиться.

— Нет причин для беспокойства. Из этого дома, пусть он и прост, никто не уйдёт голодным и уставшим. Друзья моего сына всегда привечаемы здесь.

— Спасибо. Но я как бы совсем чужой человек.

Снова её потрепали по голове, одной рукой, другой, ставя перед ней огромную миску с супом. Девушка судорожно сглотнула, глядя на порцию, которой можно было по её мнению с добрый десяток человек накормить. «А кусок мяса! Мамочки, это было пол поросёнка!»

— Это все мне?..

Мать семейства присела к семье, поставив, наконец, и свою миску. Глядя, что их порции не менее внушительны, и она не отбирает последнее, Елена уткнулась в свою тарелку.

— Деточка, да ты видно совсем плохо ешь? Давай, хватай ложку и займись им как следует! Чтобы дно засверкало!

Елена засмузилась ещё больше. С чего к ней такое обращение?

— Спасибо огромное. Пахнет восхитительно.

— А на вкус! — женщина усмехнулась.

— Ещё лучше! — она ещё никогда так не ела.

Её бедный живот был в восторге. Рядом с ней оказалась глиняная кружка с молоком, домашний хлеб и мёд. Так, наверное, выглядит Рай, подумалось Елене. Когда их миски, наконец, опустели, она поняла, что не поднимется со скамейки.

— Ой... огромное, спасибо за обед. Вы волшебница. Честно!

Мать семейства счастливо заулыбалась. Отец поднялся и, поблагодарив жену, не преминул чмокнуть её лоб, собираясь обратно на работу.

— Кит! Чтоб через час был на месте! Чертяка!

Елена так же поспешила подняться, боясь и дальше стеснять людей.

Кит не глядя, придержал её, снова схватив за рукав. Девушка почувствовала, что он чем-то встревожен.

— Отец! Ты изменил решение?

Кузнец остановился в дверях, хмуρο глядя на них.

— Он будет отбирать сегодня, — голос юноши был полон волнения.

— Ты знаешь моё мнение о Квинстонах! — отец сурово глядел на сына, качая головой.

— Колин достойный человек! Он один из командиров МакНейра. Я верю ему.

— Я не хочу, чтобы ты меня подвёл, Кит!

Елена совсем ничего не понимала. Рука Кита непроизвольно стиснула её ещё сильнее. Мужчины глядели друг на друга, явно понимая без слов. Но ей нужны были объяснения. Отец, все же вышел, оставив их в растерянности.

— Кит? — она безрезультатно пыталась освободить рукав.

Он лишь затрещал по шву. Юноша застыл, взвешивая, что-то в голове.

— Мам, Елин останется здесь, до моего возвращения, — его голос звучал непривычно жёстко.

Кит в будущем станет не менее сильным, чем его отец, с его мнением будут считаться...

— Не беспокойся, дорогой. Ступай, — мать ласково погладила его по щеке.

Елена же вцепилась свободной рукой в мальчишку, не давая ему отойти.

— Эй! — возмутился юноша

— Я иду с тобой! — упрямо заявила Елена.

— Ты не можешь идти со мной, Елин, — принялся пояснять Кит.

Хозяйка дома, отчего-то зарумянившись, многозначительно кивнула девушке и поспешно удалилась.

— Поговорите, не буду вам мешать.

Они переглянулись, не понимая её слов. Кит вернулся к разговору первым, освободившись от её рук.

— Ты должен остаться здесь. Я не смогу приглядеть, за тобой там, — он уже начал сердиться.

— Куда ты идёшь, Кит? — Елену обуяла тревога, — что происходит?

— Я должен участвовать в отборе... — он неловко замолчал.

— Куда тебя должны отобрать? — Елена понимала, конечно, что это могло значить, но в голове все смешалось.

— Колин Квинстон, один из командиров МакНейра, сегодня будет набирать молодых воинов для обучения.

— Тебя в армию забирают что ли?! — удивлённо поглядела она на него.

— Только если он сочтёт, что я гожусь на это, — смутившись, проворчал юноша.

— Ты, безусловно, годишься, Кит!

Парень горько усмехнулся.

— Боюсь, что мой отец с тобой не согласится.

Елена открыла, было, рот, чтобы возразить, но до неё потихоньку стало доходить, что на самом деле происходило, в этой семье.

— Кит, отец, конечно же, хочет, чтобы ты продолжил его дело.

— Верно, малыш! Боюсь, что остальное не берётся в расчёт, — он пожевал свою

обветренную губу.

— Ты бы хотел быть принятым, — кивнула она, понимая его несбыточные желания.

— Ты ловко увёл меня от темы нашего разговора. Ты остаёшься здесь, Елин. Я могу на тебя положиться?

— Как на себя, пожалуй.

— Вот и молодец! — Кит, не оглядываясь, оставил дом.

Елена в замешательстве осталась стоять посреди этого удивительного мира.

— Вот, и снова тишина! — девушка не заметила, как мать Кита снова появилась в доме.

Она поставила большое ведро с водой, явно принесённое с колодца. Гора посуды ждала, когда её перемоют. Елена, закатывая рукава рубашки, кинулась ей помогать.

— Мужчины целый день работают, дом так пуст, — она грустно улыбнулась, — заходи к нам, Елин, чаще.

— Спасибо вам, за такой тёплый приём. Я обязательно вернусь сюда, если...

— Если что, солнце?

Елена не успела договорить. В двери с грохотом постучали. За ними раздался мужской грубый голос.

— Тина!! Открывай, чёрт возьми!

Девушка испугавшись, поспешила к дверям, и посильнее задвинула засов. Женщина, казалось, не разделяла её тревоги.

— Нет причин для беспокойства, Елин. Это — свои.

С этими словами, Тина отперла дверь. Вошедший воин занял весь дверной проём. Он был полностью экипирован, как подозревала Елена, будучи не очень сведущей в этом вопросе. Сердитый мужчина окинул девушку оценивающим взглядом. Она вмиг припомнила слова, сказанные Китом в поле, «Только бы не узнал!»

— Приветствую, Тина! Я щит забрать зашёл! Твой сын обещал доделать его к полудню! — он продолжил изучать девушку, почёсывая небольшую бороду.

— Значит он готов, Тибор! Кит наверняка оставил его в кузне.

— Эй ты, малец! — махнул он ей рукой, — притащи его сюда. Живее!

Елена встрепенулась, соображая, что от неё хотят. Кивнув, она постаралась быстро прошмыгнуть мимо этого варвара. В конце концов, это её сон! Почему в нём вообще есть такие типы?!

Тибор, неожиданно схватил её за воротник, придерживая. Елена закашлялась, возмущённо пытаясь убраться от его руки.

— Смотри не зашибись, когда будешь его сюда тащить, малыш! — он раскатисто захохотал, сотрясая весь дом.

Тина, с укором покачав головою, заставила его приутихнуть. Елена пулей помчалась во двор, ища кузницу.

— Да ты козел! Совсем уже, в конце концов? — девушка, ничего не замечая, вошла внутрь большого помещения. Она остановилась, ища нужный предмет.

— У этого дикаря, и щит должен быть соответственный!

Елена остановила свой взгляд на дальнем углу большого помещения.

— Ну конечно!

Щит весел на стене. Надо было признаться, великолепный щит. Она не знала, где было повреждение, но, наверное, никто бы, не узнал. Кит сработал отменно.

— И следа не осталось. У тебя исключительный талант.

Почти все полотно занимала голова волка. Девушка залюбовалась живым изображением разъярённого животного. Казалось, что протяни она руку, и огромная пасть захлопнется в тот же миг. Точно такой же, она припомнила, был изображён и на несчастном ремне,

брошенным Калобом в огонь. Похоже, это изображение было символическим в Рейнвуде. Она собиралась обязательно разузнать об этом у Кита при встрече. Елена, привстав на цыпочки, обеими руками попыталась снять его со стены.

— Словно гиря...

Её кинуло в жар от усилий. Но, вспомнив нахального хозяина, девушка сердито подхватила его, словно от её приступа ярости, щит скинул половину своего веса.

Возле дома оказалось ещё пара мужчин, так же полностью снаряженных.

— Кто это у нас тут?!

Девушка оторопела на миг, не зная как лучше поступить, но, не видя среди прибывших знакомых, решила, что пока рано паниковать.

— Никак твой щит, Тибор! — отозвался один из воинов.

Елена увидела, как он выходит из распахнутых дверей, ухмыляясь при виде её. Девушка разозлилась не на шутку. Подойдя к нему, как ей казалось твёрдым шагом, она, стиснув зубы, одной рукой протянула ему щит. Мужчина, прищурившись, посмотрел прямо в её глаза. Шрам, темнеющей неровной полосой тянулся от его левого глаза, через переносицу к правой щеке. Это, должно быть, был страшный удар, Елена судорожно вдохнула. Её рука предательски дрожала, не выдерживая огромного веса, но она не опустила её, ни на сантиметр.

— Благодарю! — Тибор, принял своё оружие, делая вид, что не заметил, как колотилась маленькая ладонь, быстро убранная за спину.

— Мальчишка то не промах! Уел тебя, Тибор!

Мужчина не ответил, словно не слышал своих товарищей. Он коротко поклонился Тине, стоявшей на крыльце.

— Кит мог не приходиться.

— Он не мог, — женщина тихо улыбнулась.

Тибор, понимающе, кивнул, затем искоса глянул, на стоявшую у забора девушку.

— Твой мальчишка?

— Мой мальчишка? — Тина удивлённо приподняла бровь.

— У меня нет времени. Я должен многое успеть до заката. Я понимаю, что это против правил... — он ещё раз окинул Елену суровым взглядом.

Она с вызовом вернула ему взгляд. Воин рассмеялся.

— Нет сомнений, я пожалею об этом! — он глянул на Тину поверх головы девушки, — нам необходимо объехать границу. У меня нет времени возвращаться к месту сборов, чтобы оставить оружие! Малец принесёт щит на внутренний двор!

Девушка тихо ахнула. Кажется одновременно с Тиной.

— Я буду ждать, мальчишка! Не смей явиться позже меня! — он вскочил в седло, и, направляя своего темно — рыжего скакуна к широкой, ведущей к главной улице тропе, махнул товарищам следовать за ним.

— Я дала слово! — возмутилась Елена.

— И ты его сдержала, милая.

— Ой!

Женщина погладила её по спине, расправляя воротник вытянувшейся рубашки.

— Только такой глупец как Тибор, да мой сын, могли не понять, что перед ними очаровательная девушка.

— Мне так стыдно! — Елена спрятала лицо в полы рубашки.

Тина подняла её за подбородок.

— Ступай. Тебе ничего не угрожает здесь, на земле МакНейра. Разве что кроме глупых варваров! Поддержи Кита, ему это сейчас необходимо. И поставь на место задиру Тибора!

Слишком много задач, для одного дня. Елена не решалась оторваться от порога дома.

— После, если захочешь, то сможешь все рассказать. Если нет, это не будет иметь значения, для этого дома. Ты здесь совсем одна?

Елена, молча, кивнула.

— Тебе всегда есть куда вернуться, Елин. Или как тебя величать?

— Елена.

— Прекрасное имя.

Отойдя от дома кузнеца, она оказалась под полуденным солнцем Рейнвуда. Елена подняла голову к небу, любясь его чистым цветом. Воздух был прекрасен. Она глубоко вдохнула его, и глянула в сторону, в которую её направила Тина. Там вдалеке за деревней, находилась площадка, с которой доносился непонятный шум и лязг железа. Вскоре её ноги сами отказались идти. Она прижала к себе большой, становившийся с каждым шагом все более неподъёмным щит. Позади девушки зазвучал смех.

— Что, малец, на состязания собрался?

— Надо же! — несколько человек, обступили её.

Один из них попытался подтолкнуть её.

— Я не желаю туда идти!!! — она упёрлась каблуками в мягкую землю. Но слова воина сдвинули её с места.

— Тогда придётся вскинуть тебя на плечо и отнести!

Елена сердито оглянулась на него, и демонстративно пошла вперёд, где в клубе пыли, тренировались молодые воины МакНейра. Подойдя ближе к каменному невысокому ограждению, она всё-таки остановилась, в изумлении. Она ещё никогда раньше не видела, как происходит обучение. Это было удивительное зрелище. Воины состязались рукопашную, звенели клинки, свистели стрелы.

— Круто! — Елена заметила Кита, состязавшегося с каким-то молодым человеком. Оба катались в пыли, пытаясь вышибить, друг из друга дух.

— Мальчишки! — она оглянулась по сторонам, ища в толпе знакомые лица, но Тибора среди них не было.

Елена, решив подождать, отступила к деревьям, очень кстати оказавшимся позади площадки. Немного успокоившись, находясь поодаль от общей суеты, девушка с невероятным любопытством наблюдала за происходящим. Час, сменял другой, но хозяин щита, почему-то так и не появлялся. Елена, опираясь на него, переминалась с ноги на ногу, начиная волноваться.

— Он говорил, что будет объезжать границу. Что могло случиться?

Каким-то краешком души, она чувствовала, что все неспроста. Размышляя, Елена заметила, мужчину, размахивавшего руками, доказывая что-то, стоявшим рядом с ним людям. Он напоминал ей кого-то. Точно!

— Прямо как Тибор!

Один из воинов указал прямиком на неё. Елена замерла, понимая, что попалась. Мужчина, повернулся к ней, и с интересом глядя на неё, поманил пальцем. Она отрицательно помахала головой.

Он, нахмурившись, снова позвал её, махнув на этот раз рукой. Девушка ещё

выразительней махнула головой.

— Чёрт возьми, мальчишка!! Ступай сюда!!

Кажется, ей удалось разозлить его. Елена, волоча ноги, а следом и щит, направилась к воину. Разом, она стала центром всеобщего внимания. Кит, бросив все дела, быстрым шагом направился к ней.

— У тебя щит моего брата! — констатировал и так очевидный факт воин.

Она, молча, кивнула.

— Почему он у тебя!?! — возмутился по непонятной причине мужчина.

— Я велел ему принести его! — Кит покровительственно обнял её одной рукой за плечи, другой, пытаясь отобрать злополучный щит.

Елена сквозь тонкую ткань рубашки, чувствовала, жар, исходивший от него. Юноша вспотел до кончиков своих огненных волос. Его грудь высоко вздымалась, успокаиваясь, после тренировки.

— Кит! — нахмурился брат Тибора.

Юноша снова дёрнул за шершавый край щита, но Елена и не думала его выпускать. От испуга её пальцы вцепились в него намертво.

— Этот мальчик видел Тибора последним. Он уже давно должен был быть на месте!

— Хочешь сказать, что он мог его задержать? — Кит звенящим от негодования голосом, пытался вразумить горячего воина.

Тот, всё же соглашаясь, отступил.

— Верно, иди, играй в другом месте, малыш. А то зашибут ненароком! — разочарованно махнув рукой в пыльной перчатке, Колин Квинстон отошёл от них, словно и забыв об их существовании.

Мысли обрете не покидали его голову, и он принялся спорить с первым, попавшимся под руку солдатом.

— Что ты тут делаешь, Елин? Я же сказал тебе оставаться у дома! — проворчал прямо ей в лицо возмущённый Кит.

— Меня отправил сюда человек по имени Тибор, велел принести щит.

— И какого чёрта?! Подожди меня у деревьев, — он легонько подпихнул её в сторону зарослей, рядом с которыми она ранее наблюдала за ними.

Елена, не выпуская своей тяжёлой ноши, устремилась было на указанное место, как вдруг замерла, услышав крики, раздавшиеся за спиной. Она быстро оглянулась, натолкнувшись на спину друга. Впереди все укрывалось клубами пыли, и невозможно было различить дороги. Откуда-то впереди, приближались всадники.

— Что происходит?

— Елин!! — Кит вдруг резко толкнул девушку в сторону.

Уже падая, она слышала, как совсем рядом у лица, что-то просвистело. Прядь каштановых волос, мягко опустилась на землю, у её рук. Она не понимая, глядела, как следом за ней, пачкая траву, упала алая капля, затем следующая и ещё, и ещё.

Девушка, оглушённая раздавшимися криками, лязгом оружия и ржанием лошадей, провела тыльной стороной ладони по щеке. На ней остались кровавые разводы. Её лицо было задето, неизвестным предметом, пронёсшимся неизвестно откуда. Она сделала попытку встать, закашлявшись от поднятой всадниками пыли, но её удержали. Откинув полы чёрного плаща, человек в тряпичной маске, скрывавшей его лицо до самых глаз, развернул её к себе.

— Дабхглас — передаёт своё приветствие! — рука в чёрной перчатке стёрла кровь с её лица, и словно ниоткуда возник в ней цветок лилии, который был заложен ей за ухо.

Оставшись в растерянности, девушка смотрела, как чёрный призрак исчез.

— Что это значит?..

— Елин!! — Кит оторвал её от земли, и потащил за собой, уводя с поля, внезапно разразившейся битвы.

— Они пришли за мной!! — выкрикнула Елена.

— О чём ты толкуешь?! Это Тибор! — прокричал юноша в ответ.

— Тибор напал на нас?! — её глаза расширились.

— Нет, чёрт возьми! Он загоняет того, кто пытался напасть на деревню!

Она обернулась, укрытая тенью деревьев. Кит, вдавив её силой в шершавый ствол, настрого приказал оставаться так, недвижимой, пока он не позовёт. Елена, испуганно закивала головой, соглашаясь, её друг, побежал туда, в самую гущу событий. Девушка, зажмурившись, опустила, обнимая коленки, и пряча в них своё окровавленное лицо. Она закрыла ладонями уши, не в силах слышать звуки битвы.

— Они нашли меня... они нашли меня! Только не снова, просыпайся же! Просыпайся!!

Вдруг совсем рядом, раздалось ржание лошади. Жуткий топот приближался.

— Кит! — мужской хриплый голос, срываясь, звал юношу.

Девушка, мгновенно отреагировав, отпрянула от дерева. Её рыжеволосый друг, пытался подняться посреди дороги. Он шатался, не в силах стать ровно. Колин, во второй раз окликнул его, глядя, как неизвестный всадник, на полном ходу, выхватив меч, направил лошадь, прямо к нему. Квинстон вскинул руку за спину, пытаясь достать стрелу, по колчан оказался пуст. Рассыпая проклятья, он, расчищая себе дорогу кулаками, двинулся к Киту.

— Он не успеет! Не успеет... — девушка разглядела, еле различимый в дорожной пыли, брошенный щит Тибора.

Мысль пришла в голову мгновенно, она со всех ног кинулась к нему, настигнув его через пару секунд. Пальцы, ставшие влажными от волнения, все норовили соскользнуть с железного покрытия. Она, проклиная все на свете, сжала их...

Елена, вложила все свои силы, и, развернувшись, запустила щит. В плече, что-то хрустнуло от невероятных усилий. Вращаясь, он плоским диском рассёк воздух, врезавшись на лету в незащищённый бок всадника, явно не ожидавшего подобной атаки. Не удержавшись в седле, он свалился на пыльную землю. Кит немедленно подхватил его упавший рядом меч. Бой был окончен.

Девушка слышала, как где-то невдалеке, кто-то вскрикнул. Внезапно, на поляне воцарилась тишина. Пыль потихоньку оседала, расчищая кругозор. Нападавших было более десятка. Их тела, чёрными пятнами, были разбросаны по всей поляне. Елена ужаснулась, той скорости реакции, с которой воины справились, с возникшей угрозой. Они не потеряли ни одного своего. Кит, прихрамывая, подошёл к ней, и неожиданно крепко обнял одной рукой. Елена, повинаясь порыву, обняла юношу в ответ, чувствуя под руками, разорванную ткань его рубашки. Испугавшись, она отпрянула от него.

— Ты ранен?!

— Елин, — Кит заботливо оттер её щеку рукавом, — я в порядке, прости, что довелось увидеть это.

— Я так рада, что ты жив! — девушка взволнованно глядела, как собираются воины.

Приехавшие люди, подходили, ведя за поводья лошадей. Это был Тибор, мужчины,

встретившиеся ей у дома Тины, и ещё кто-то, кого девушка никак не надеялась увидеть в этот миг. Колин, ошеломлённо глядя на неё, словно видя впервые, рявкнул, на всю поляну:

— Я беру этого мальчишку, кем бы он ни был!

— Боюсь, что этому не суждено сбыться, Квинстон!

Елена, тяжело дыша, смотрела, как он приближался к ней. Среди бела дня, он предстал перед ней в ином облике. Такой угрюмый и уставший. Седина окрасила его виски. Его левая рука была на перевязи. Он шёл тихой, но твёрдой походкой, не позволяя себе проявить слабость, даже после серьёзных ранений. Девушка почувствовала, как наполняются предательской влагой глаза. Её Ангел Хранитель совершенно неожиданно склонился на одно колено, и, глядя в её распахнутые глаза, громоподобным голосом произнёс:

— Миледи с нами! Приветствуйте!

Елена в немом изумлении глядела, как не менее изумлённые воины, один за другим, молча, склонялись перед ней... Тибор, что-то бормоча себе под нос, несомненно, проклятия, заставил свои ноги согнуться. Она, прижала к груди руки, боясь пошевелиться. Во дворе остался стоять лишь один, человек. Руки Кита без сил упали с её плеч. Лицо его перекосило, словно от острой боли. Елена почувствовала себя подлой предательницей. Она повернулась к нему, но он, мотнув головой, развернулся, уходя прочь.

— Кит!

— Ему нужно время, миледи. Как и всем нам, — успокоил её воин.

— Кит!! — Елена, не внимая словам Рохана, кинулась вслед за другом.

Он, со всех сил старался идти ровно, не смотря на то, что его штанина, окровавленным ошметком тянулась следом за ним. Девушка настигла его в два счёта. Хватая его за руки, она не дала ему ступить дальше.

— Пустите, прошу... — глухо попросил он.

— Пустите?! — возмущённо переспросила она.

Он осторожно попытался высвободить свои руки. Елену это окончательно вывело из себя.

— Повернись ко мне!

Он обречённо, послушно, развернулся к ней лицом.

— Прошу прощения, за моё недостойное поведение, миледи. Видимо моя глупость не знает границ!

— Кит!

— Я позволил себе коснуться вас!

— Кит!!

— Чёрт возьми! — Кит, терзаемый муками совести, схватился за голову, ещё больше ероша свои медные волосы.

— Кит, — Елена, несчастно поглядела на него, — я должна была сразу тебе признаться, но так боялась, что вела себя как дурочка!

Юноша мгновенно вспыхнул. Она приблизилась. Он отскочил от неё, как ужаленный.

— Прости меня! А? Я должна была сразу понять, какой ты милый.

— Миледи, так это вас искали по всей округе! Только подумать! — он горько усмехнулся, поджимая губы.

— Мы друзья? Кит! Пожалуйста, прости меня, — она умоляюще поглядела на него.

— Перестаньте просить прощения, — Кит, всё больше смущаясь, склонил голову.

Он хотел опуститься, но Елена не позволила ему, потянув за собой обратно на

площадку.

— Ты никогда не станешь передо мной на колени, и никто другой тоже! — девушка подошла к Рохану, отпуская Кита, тихо, ступая почти на цыпочках.

«Пока не окончилась вторая серия этого дивного сна, я должна успеть сказать ему спасибо»

— Рохан, — она собиралась подобрать слова, но они застряли где-то в горле.

Воспоминания нахлынули на неё рекой.

— Вы заставили нас волноваться, — его голос звучал отчего-то тихо.

Был ли он рад её видеть? Она не знала, куда девать руки, то обхватывая себя, то поправляя грязную рубашку.

— Я так хотела сказать вам спасибо! Я так хотела вас увидеть ещё хотя бы раз! — Елена подняла к нему глаза.

Он, склонив голову, изучая, глядел на неё. Мужчины за его спиной, кто с неподдельным удивлением, кто с непонятым Елене восхищением рассматривали её. Она, смущаясь, опять склонила голову.

— Какая же неведомая сила заставила вас исчезнуть, словно призрак на рассвете? Мы искали вас, все эти дни.

— Все дни?! — ахнула она.

— Уже почти три недели, миледи. Хозяин места себе не находил, думая, что вы погибли.

— Не может быть, — Елена не веря услышанному, отошла от него.

— Я вижу, ваши раны благополучно зажили. Но словно злой рок, на вас опускаются новые.

Девушка схватилась за щёку.

— Это ерунда. Скажите мне, Рохан, скажите... — Елена собрала в кулак все своё мужество, — можно мне остаться здесь? Ваш хозяин, он не сердится на меня?

— Наш хозяин великодушный... — не сводя с неё тёмных глаз, проговорил воин.

За спиной Рохана послышался смешок. Девушка совсем расстроилась.

— МакНейр добрый человек, — добавил он.

— Я не настолько добр, Рохан!

Она встрепенулась, узнав голос, раздавшийся у неё за спиной. Оглянуться у неё не хватило храбрости.

— Ты словно предвестник хаоса! С твоим появлением, моя земля горит под ногами!

Елена виновато опустила голову. Хрипловатый, низкий голос, опять твердил ей горькую правду.

— Как долго ты находишься здесь, на моей земле?! И это после всех поисков?! Кто укрывал тебя? Кто этот наглец?!

Елена попыталась перехватить Кита, шагнувшего навстречу разъярённому МакНейру.

— Я! — выкрикнул юноша

— Я! — эхом повторила она.

— Какого черта?! — взревел Калеп.

— Я сама! — она толкнула в бок юношу, не желавшего отступить

— Я сам! — не унимался Кит.

— Проклятье! — хозяин глядел на двух оборванцев, на их перепачканные лица и не мог сдержать охватившей его ярости.

— Я пришла сама! Я не знала, что накличу беду на деревню! — Елена сложила руки на груди.

МакНейр схватив её за руку повыше локтя, развернул к себе лицом. Она вновь, поражённая его красотой, теперь уже в лучах садящегося солнца, забыла думать о своих бедах. Прекрасный «принц», с глазами цвета неба, удивлённо разглядывал её. Его глаза потемнели, скользнув по порезу на перепачканной щеке. От вида злосчастной, увядшей и изорванной лилии, запутавшейся в её волосах, в нём вновь проснулся демон.

— Калеп! — окликнул его брат.

Вытащив цветок, к её изумлению осторожно, не потянув и волоска с её головы, молодой хозяин, брезгливо швырнул его к ногам, растоптав сапогом. Рохан сделал шаг к ним, но МакНейр остановил его взмахом руки. Мужчина остановился, всем своим видом выражая недовольство, от происходящего.

— Не стоит горячиться, — нрав своего младшего брата он знал лучше остальных.

В бою ему не было равных. Но вот в разговорах!

— Я, как и прежде не могу взять в толк, кто твой спаситель, Рохан. Девица, или мальчишка, морочащий тебе голову? Если бы не видал ранее того, что повыше, — он метнул гневный взгляд на угрюмого Кита, — то и не распознал бы!!

— Калерб!! — воин снова воззвал к нему.

— Кто ты? — его синий взор обратился к девушке.

Она и сама, словно поникшая лилия, безвольно опустила отпущенную им руку.

— Я клянусь! Клянусь, что сделаю все, что в моих силах, чтобы ноги моей тут больше не было, Калерб МакНейр!

Стоящий перед ней мужчина тихо вздохнул.

— Я не просил твоей клятвы, девочка, — МакНейр говорил нарочито тихо, словно боясь, что его услышит толпа варваров у неё за плечами, — я лишь хотел сказать, что тебе придётся ответить, за время, потраченное на твои поиски. И в этот раз ты не уйдёшь от ответа! Тибор, ты остаёшься!

Распорядился Калерб, глядя на воина.

Рохан подался вперёд.

— Ты, брат, тоже!

— Калерб! — Рохан едва подавил волнение.

— Похоже, что сегодня это единственное слово, которое ты способен произнести, — холодно ухмыльнулся МакНейр, — я не желаю, что бы кто-нибудь, кружил вокруг меня, пока я не закончу.

Воин пытался возразить, но взгляд молодого вожака, всё-таки заставил его смолчать и согласиться.

— Ты видел цветок, Калерб. Ты не можешь отрицать очевидное. Он с болот Брокмура. Фландерс стоит за этими набегами! Ты должен... — Рохан осёкся.

— Я должен?!! — МакНейр бешено ступил к брату, — в прошлый раз ты желал, чтобы я пошёл на него войной, из-за кучки разбойников, шныряющих по округе! В этот раз ты хочешь, чтобы я пошёл к нему с букетом?!!

Они оба смолкли, словно спор между ними продолжался теперь лишь мысленно. Первым сдался менее горячий Рохан. Вздохнув, он почтительно склонил голову:

— Я преступил черту, мой господин. Прошу прощения.

«Эти двое — братья? Вот это да! Почему они ведут себя так странно?» Елена глядела на обоих мужчин, пытаясь найти хоть одно сходство, но все усилия были тщетны. Словно огонь и вода они разнились. Предположить родство было просто нелепо. «Наверняка это просто обращение такое, мужчины часто используют его между собой. Наверняка, так и есть»

— Закончим на этом, Рохан. Обсудим все на месте, как и условились. Пока уберите это воронье с моей земли. Вели на постах удвоить охрану.

Рохан кивнул, отходя к ожидавшим его воинам.

— Тибору все же лучше сейчас находиться в замке! — голос старшего брата достиг МакНейра по дороге.

— Он мне не помешает. И не надейся. Но ты пожалуй прав, — Калерб обратился к переминающемуся с ноги на ногу воину, — ступай в Рейнвуд, к казармам. Объяви сбор. Я хочу видеть то, чем реально располагаю. Сколько человек есть. Колину всё равно не удастся закончить отбор.

Тибор с готовностью поспешил выполнить приказ, направляясь мимо Елены, к

лошадям. Взгляд его метнулся к ней, она видела, как воин едва сдержался, чтобы не заговорить. Опустив тёмную голову, он все же молча, вскочил в седло, выводя скакуна на дорогу. Рохан напротив, перегородил ему дорогу. Ухватив лошадь за поводья.

— В этом нет смысла, Калев! Зачем собирать людей? — нахмурился раненый воин, — я и так могу дать тебе точные данные, как твой первый командир.

— Ты все слышал Рохан. Я не собираюсь тратить время на споры, — он не глядя на едва сдерживающего себя брата, потянул, спотыкающуюся Елену за собой к лошади.

— Я не поеду на ней!

— Тогда пойдёшь пешком! — выкрикнул он.

— Ты не посмеешь! — прошипела она.

— Не искушай меня! — так же ядовито ответил хозяин.

— Я не умею, ездить верхом!

— О, Боги! Тебе и не надо. Ты поедешь со мной! — это заявление едва не заставило Елену лишиться чувств. «Ехать с ним, рядом, на одной лошади?!»

Она энергично замотала головой, словно пытаясь скинуть наваждение. Он, не внимая её мольбам, сгрёб её в охапку, и словно она и не весила ничего, усадил на спину прекрасного чёрного коня. Через мгновение, он был рядом. Девушка оцепенела, не смея пошевелиться. Её обдало его теплом, и чувства смешались. Она вцепилась в роскошную чёрную гриву животного, боясь свалиться.

— Удивительно...

— Что? — Елена тихо вскрикнула, когда они резко двинулись с места.

МакНейр решительно пришпорил лошадь, переводя её почти в галоп. Казалось, он забавлялся испугом его пленницы.

— Ты не робеешь перед лицом смерти, но до смерти боишься лошади?

— Я не её боюсь! — она почувствовала, как он сильнее склонился к ней, ещё крепче придерживав за талию.

Его вкрадчивый голос раздался у её самого уха, согревая его своим дыханием.

— Неужели меня?

Она зарделась, проклиная его проницательность, и надеясь, что громкий стук копыт не выдаст сумасшедшего стука её бедного сердца, готового выпрыгнуть из груди. Но этот золотоволосый демон видел и слышал все! Девушка, разозлившись, попыталась оттолкнуть его руку, обвившуюся вокруг неё.

В ответ, он лишь сильнее прижал её к своей груди.

— Я передумал! — в момент он остановил своего скакуна.

Они оказались среди, небольшой рощицы. Елена не понимая, что происходит, наблюдала, как он соскочил вниз. Калев повернулся, протягивая к ней руки.

— Иди сюда.

Словно в волшебной сказке. Елена поглядела на прекрасного «принца», спускающего её со своего коня. Но это была не сказка! Девушка категорично сложила руки на груди. Хозяин окрестных земель посуровел. Его ладони моментом сжались в кулаки. Он поспешно убрал их, снова обращаясь к девушке.

— Спускайся, либо я стяну тебя! Тогда пеняй на себя.

— Собрался бить меня?! — её подбородок вздёрнулся.

Калев воздел очи к темнеющему небу. Скоро зажгутся звёзды. Им не стоило право, здесь задерживаться. Он и сам не понимал своего порыва. Что-то словно потянуло его за плечи, в

этот самый момент, он остановил коня. И вот теперь, эта маленькая ведьма, смотрит на него с вызовом, при этом неумело скрывая страх. Чего же он добился? Чёрт возьми! Он уже почти поверил, что девчонку растерзали дикие звери, которыми полны здешние леса, либо звери в чёрных одеждах, которых он до сегодняшнего дня выслеживал, на всех границах...

Он был в ответе за неё с того самого мига, как она переступила порог его дома! Он принёс обет, ей, пожертвовав своей свободой, наверное, сойдя с ума в тот миг! Чёрт возьми, о чем она говорит?!

— Дурацкие заявления! — его глаза гневно сверкали, придя в негодование от её глупых предположений, но у неё было своё объяснение всему.

— Это означает — да?!

Всемогущий Господь! Она, видать, не понимает ни слова! Он снова, медленно протянул к ней руки, искренне пытаясь выглядеть добрым. Елене показалось, что пришёл её смертный час.

— Иди ко мне! Или смелости не хватит?!

Вызов? Елена опроретью слетела с лошади, вовремя подхваченная молодым человеком.

— Ведьма!

— Варвар!

Калёб мысленно досчитал до десяти. Он понимал, что хоть кто-то из них должен быть разумным и взрослым. Эта девушка, он уже никогда не усомнится в этом, глядя на неё так близко, и уже во второй раз, держа в своих руках, была на это не способна. Он мог представить её ужас, от пережитого. Кто она? Он переполненный благодарностью, хотел помочь ей, ему в этот миг было равно наплевать кто она и откуда. Его сердитая невеста, находясь в наивном неведении о своей участи, вопрошая, глядела на него.

— Я хочу знать твоё имя, — его голос звучал сейчас совсем иначе, успокаиваясь, подумала Елена.

Может все и не так уж плохо? Он держал её почти в объятьях, и она боялась пошевеливаться, боялась проснуться в этот миг.

— Елена.

— Достойное имя.

— Благодарю.

— Почему ты винишь себя в том, что накликала беду на деревню?

Внезапная смена темы разговора, заставила её растеряться и умолкнуть ненадолго. Собравшись с мыслями, она попыталась отступить от хмурого «принца»... или нет, скорее воина. Но напрасно. Силы были смешно неравны.

— Тогда, во время нападения, один из людей в чёрном, оставил мне этот цветок. Он сказал, что некто Дабхглас — передаёт своё приветствие. Кто этот человек? Ты знаешь, о ком он говорил?

Калёб напрягся, отвернув от неё своё лицо. Через мгновение, вернувшись к ней взглядом, он ответил, но она подозревала, что губы твердили одно, а в мыслях звучал совсем другой ответ.

— Дабхглас — «тёмный ручей». Так люди называют тот, что течёт у Чёртова Рога. Видимо, говоря эти слова, негодяй хотел причинить тебе боль, всколыхнув воспоминания о той ночи. Этот человек пришёл убить тебя!

Елена, хотела было кивнуть, но мысленно вернувшись на пыльную поляну, поняла, что что-то было не так. Она помнила, как рука в перчатке вытерла её лицо. Как её прижали к

земле, будто укрывая от стрел.

Она в смятении прижала ладонь к пораненной щеке.

— Я не понимаю.

— Тебе снова нужна помощь Молли. Она будет рада тебе.

— Да пошевеливайтесь, олухи! — Тибор размахивая руками, отдавал приказы, не понимая до конца, причины своего паршивого настроения.

Небо темнело, но МакНейр и их хозяйка до сих пор не возвратились. Они, конечно же, не спешили, как он, летя и ломая кипящей головой ветки, не разбирая дороги.

— Но они должны были уже вернуться!..

Воины выстраивались в ряды, готовясь к осмотру. Зур, почёсывая косматую голову, подошёл к Тибору, глядя на вечернюю суету.

— Кaleb наказал собрать людей?

— Верно! — старший Квинстон обернулся к Зуру.

— Скажи-ка мне, дружище...

Тот уже приготовился слушать, когда Тибор оттолкнув его, прошёл вперёд, к рядам солдат.

— Где мой второй отряд?

— Новобранцы? — Зур оглядел людей, и в самом деле не досчитавшись их даже визуально.

— Где?! Кто отвечал за обучение сегодня?! — Тибор угрюмо раз за разом обходил своих людей, нервно переминающихся с ноги на ногу.

Наконец, один из них решился заговорить:

— Командир, Рохан приказал отправить десять человек к нему сегодня днём...

— Рохан? Мне ничего не известно об этом!!! Что это значит, черт тебя дери?! — Квинстон ухватил солдата за грудки, тряся над землёй.

— Усмири свой гнев, Тибор, — тяжёлая рука опустилась на его плече, заставив обернуться.

— Рохан! Я хочу знать!!

Прибывший командир, попытался успокоить разбушевавшегося Тибора.

— Я действительно отправил твоих людей. Забыл предупредить после последних событий. Леди Огилви благодарна, за оказанную помощь.

— Какого лешего ты отослал моих людей этой бабе?! Они едва держат меч в руках. Они даже обучения толком не закончили!!

— Её границы, и наше дело, Тибор! Ты знаешь о её положении. Они принесут больше пользы, находясь там! Или ты желаешь оспорить моё решение?

Тибор в этот раз неохотно сдался, лишь тихо кивнув в ответ.

— Они ещё не прибыли? — поинтересовался Рохан.

Тибор отрицательно покачал головой. Рохан обошёл людей.

— Я доложу МакНейру по возвращении о количестве новоприбывших, и оставшихся в расположении. Можешь распустить людей. Уже стемнело. Нет смысла их здесь держать.

— Они останутся стоять, хоть до самого утра! Хоть до завтрашнего дня, Рохан! Как и приказал мой господин! — угрюмый воин прошёл мимо своего командира, намереваясь вернуться к лошадям, и отправиться навстречу. Зур, словно прочитав его мысли, поспешил следом.

Рохан же в раздумье остался глядеть им в след.

— Ты забыл, кто был им всё это время, Тибор...

— Ты не должна более сбегать! Как, чёрт возьми, мне защитить тебя, если я трачу время на пустые поиски?

— Прости, — Елена глядела на него во все глаза, словно стараясь сохранить в памяти его образ.

«Ничего себе! Что это? Я не хочу просыпаться! Не сейчас!» Впервые чувство тревоги оставило её в этом мире. Пусть ненадолго, но она просто жила этим моментом. «Кажется, я буду ждать следующей ночи...»

— Молли сказала, что после пережитого, ты многого не помнишь. Что не знаешь, где твой дом. Мне жаль, я, несомненно, велел бы отвезти тебя!

«Я отвёз бы сам, черт! Почему она так глядит? Что за девушка?!»

Грудь его словно зажали в тиски. Он глянул на ночное небо, зажигающее свои хрустальные звезды. Поляна озарялась тонким лунным светом, и он вдруг понял, про себя ужаснувшись, что впервые забыл, об отданных распоряжениях! Он давно должен был быть в расположении!!

— Проклятье!

Елена, словно очнувшись, встрепенулась от его выкрика. Варвар вернулся, волшебство разлетелось на осколки.

— Пора возвращаться!

— Я не доставлю тебе неприятности.

— Попробуй только! — он легонько встряхнул девушку, и замер вдруг, изумлённо глядя на неё, — что происходит?!

Елена смотрела на него с испугом. МакНейр, стоял перед ней освещённый тёплым светом. Через миг, она поняла, кто был источником этого света.

— Калеп... — её тело наполнялось удивительной лёгкостью.

Она снова была не в силах пошевелиться, как и в прошлый раз, в стенах Рейнвуда. Золотое свечение охватило её всю. МакНейр протянул руку, и коснулся её искрящей щеки, она таяла, словно призрак. Ещё мгновение, и её силуэт растворился, подхваченный налетевшим ветром. На его ладонь опустилось лишь несколько искорок, бесследно исчезающих в тот же миг.

— Фей не бывает!

— Наконец-то!

Елена осторожно приоткрыла глаза. Отлично, кто-то заботливо додумался прикрыть окна. Мягкие лучи солнца, нежно золотили комнату, через занавески. Она поднялась в собственной постели, на этот раз, менее растерянной. На ней была накинута лёгкая ночнушка, давая свободно дышать. Елена торопливо обхватила себя руками, вспоминая, в чем была одета. Доннан, сидя в маловатом для него кресле, в углу комнаты, хитро ухмыляясь, покачал своей светлой головой.

— Не моих рук дело, малышка. Твоя сестричка позаботилась.

— Где Инна? — Елена оглядела комнату, в поисках сестры.

Огромный медведь в противоположном углу, также нагло ухмылялся, глядя на неё пластиковыми глазами.

— Она успокаивает Марту. Похоже, мой запас слов уже давно исчерпался! Ты, проспала всю ночь. Доктор объявил свой жуткий диагноз, и был таков.

— Какой диагноз? — Елена нервно заёрзала на постели, зарываясь в одеяло.

Потом, глядя на Доннана, поняла, что её снова поддразнивают.

— Сказал, что у тебя нервное истощение. Ты должна разумнее тратить свои силы, малышка. Я не смогу всегда быть рядом, чтоб...

— Подхватить меня! — девушка моментом вспомнила прошедшее утро, и кому обязана тем, что не свалилась на пол, ударившись головой.

— Спасибо! Ты лучший, Дон!

— Это всего лишь благодарность за пирог! Испечёшь ещё, так и быть, присмотрю за тобой, — он, шутя, подмигнул ей, поднимаясь на ноги.

— Я хочу спросить. Тот же самый вопрос я на днях задал своему брату. Принесёшь ты больше пользы, оставаясь рядом, или находясь в дали? — молодой человек отчего-то стал серьёзным. Елена, не понимая, вопросительно глянула на него.

— Ты бы хотела...

— Да! — подалась она вперёд на кровати

Он усмехнулся, выходя из комнаты, обернулся к ней со словами:

— Да будет так, малышка!

Алекс, не удержавшись на самом краю широкой кровати, полетел прямо на пол. Чертыхаясь и стряхивая с себя остатки сна, он, немедленно подскочив, ошеломлённо глянул на свою ладонь. Ощущение тепла сохранилось до сих пор. Сон был таким реальным. Происходило, что-то странное, и как не злился, он не мог отыскать этому толковое объяснение.

— Чертовщина! — Алекс раскрыл окно шире, впуская свежий ветер.

Тот ворвался в комнату, остужая, натиском срывая простыни с постели.

— Будет буря.

Он, босиком, как и заснул вчера в опалённых брюках, успев скинуть лишь рубашку, поплёлся вниз. Во рту пересохло. Наглотавшись дыма, Алекс до сих пор ощущал его горький привкус во рту. Взлохмаченные волосы, спутанными прядями опускались на глаза. Он

оставил тщетные попытки пригласить их. Двухдневная щетина, на испачканном лице, гармонично завершала его образ.

— О, мой Бог! — тонкий голос Ивонн, заставил его скривиться, — ты похож на чудовище!

Алекс, молча, помолился. В надежде, что она, испугавшись, уберётся, наконец, из его дома. Из его жизни.

— Ты не должен был лично принимать участие во всем этом... этом... — она запнулась под его холодным взглядом.

— О, да, мой красноречивый друг! Тебе, конечно, понадобилось играть в героя! Это похвально, но недопустимо! Ты мог погибнуть!! Ты должен лишь показывать пальцем в нужное направление, а не спасать мир!!

Молодой человек, подойдя к высокому графину с водой, подняв его, стал пить прямо с горлышка. Прохладная вода пролилась, стекая по шее.

— Ты отвратителен!

Он удовлетворённо ухмыльнулся. Осталось только почесаться, словно горилла, и она скончается от отвращения! Алекс, едва удержался от этого соблазна, намереваясь терпеть до последнего, но не смывать с себя всю эту грязь. Все, лишь бы позлить её дольше.

— Ты не поздоровался, как подобает, между прочим.

Алекс ринулся к ней, и намеренно грубо схватив тонкую кисть руки, громко чмокнул, оставляя грязные разводы, от вчерашней гари. Женщина, с ужасом глядела то на испачканную руку, то на человека перед ней.

— Ты варвар!

Её слова эхом отозвались у него в голове. Но появившийся мысленный образ, никак не был связан с сидевшей перед ним женщиной. Он был иным. Большие, распахнутые глаза, с пол лица, нежная кожа щёк, горевшая восхитительным, гневным румянцем. Он с горечью окинул взглядом изысканное личико под слоем дорогой косметики. Складки её платья, соответствующего утру, были ровными волнами разложены веером вокруг неё. Ноги стояли под лёгким углом, прикрытые подолом, как и подобало леди, скрывая колени. Ни одна прядь гладких волос не смела, изогнуться в своеволии. Он усмехнулся. Белоснежные зубы ярко блеснули на грязном лице. Алекс, молча, прошёл на кухню, и через минуту, она услышала, как хлопнули дверцы холодильника. Её ноготки нервно стучали по деревянному подлокотнику.

— Это невысказано! — она поднялась, и, шелестя шёлковой юбкой, проследовала за ним, — Алекс!

Войдя в просторную кухню, являющуюся плавным продолжением гостиной, отгороженной кирпичной аркой, где было принято обедать в кругу семьи, она остановилась, глядя на него. Взгляд Ивонн скользнул по его загорелой спине. Она глядела, как перекачиваются мускулы, при каждом его движении. Повинуясь порыву, женщина шагнула к нему, склонившемуся у стола, протягивая руку. Она уже ощущала тепло его кожи, когда он, ничего не подозревая, двинулся в сторону плиты, продолжая готовить себе завтрак. Ивонн подавив злобу, сжала протянутую ладонь в кулак, сотрясая им в беззвучной ярости.

— Вымойся, наконец!

Он резко обернулся к ней, держа хлеб с ножом в руках. У него был вид, человека, которому напрочь был испорчен аппетит. Бессильно вскрикнув, женщина возмущённо покинула кухню. Он постарался не радоваться слишком громко, пока она, по крайней мере,

не отойдёт подальше. Откусив кусок от целого хлеба, он, тихо ухмыльнувшись, продолжил жевать.

Уже через несколько минут, Алекс услышал шум заводившегося мотора. Блаженная улыбка тронула его губы.

— Спасибо, Господи!

— Дорогой! — Марта, наконец, успокаиваясь, обняла Елену.

Инна отчего-то сидела на краешке дивана, ровно как струна. Доннан громко спорил с отцом, размахивая руками, и не обращая внимания на его гневное лицо. Словно почувствовав её присутствие, молодой человек оглянулся. Черты его лица смягчились.

— Ты отбываешь сегодня! — сказал он твердо.

— Куда, отбываю? — девушка оторопела.

Ийен, прокашлявшись в кулак, проговорил что-то еле слышно, обращаясь к ней. Доннан продолжая наблюдать за ней, согласно кивнул.

— О чем вы? Я ничего не понимаю! — Елена начинала выходить из себя.

Мужчины переглянулись. Ийен, медленно повторился, заставляя свой голос звучать громче:

— Наш дом открыт тебе, Елин, — его словарный запас исчерпался.

Он, коротко улыбнувшись, покинул гостиную. Девушка смогла заметить, каким осунувшимся и уставшим выглядел профиль отца в этот миг. Доннан, напротив, подойдя к ней широкими шагами, схватил и поволок на балкон. Едва ажурные занавески, сомкнулись за их спинами, он обратился к ней.

— Я забронировал тебе билеты. Твой самолёт отлетает через два часа.

Она замотала головой, но он легонько встряхнул её и продолжил, не глядя, на протесты.

— Я предупредил Алекса, что ты приедешь. Он встретит тебя лично! В противном случае, я... — он приумолк, — противного случая не будет. Он мой брат.

— Я не смогу, туда заявиться!

— Будь смелее, малышка!

— Я никого там не знаю!

— Тебе и не надо. Там есть Алекс. Этого достаточно. Он будет в курсе, и позаботится о тебе.

— Он не такой... добрый как ты!

— Верно! — он, неожиданно склонившись, запечатлел на её макушке поцелуй, — он гораздо добрее!

Оставив её в растерянности стоять, на открытом воздухе, Дон распахнул занавески.

— Собирай вещи, малышка!

— Послушай... — Инна подалась вперёд, намереваясь, что-то сказать, но Доннан мягко, и решительно усадил её обратно на место.

— Поторопись, — подмигнул он Елене, — нельзя опаздывать.

Марта предложив девушке свою компанию, прошла с ней в её комнату. Ноги не слушались Елену. И как так получилось? Все понеслось кувырком, с приездом гостей. Значит, она едет в дом МакАлистеров?!

Елена двинулась было к шкафу, но вовремя опомнилась, что была не одна. Марта, словно почувствовав её состояние, всего лишь присела на краешек кровати, не мешая сборам. Девушка торопясь закидала в небольшую дорожную сумку самое необходимое, благо

его было не много. Пара брюк, да рубашек.

— Ты хотел поговорить со мной, мой мальчик?

Елена поперхнулась мыслями, и, продолжая заталкивать одежду в сумку, обернулась к бабушке семейства.

— Все верно, Марта. Не знаю, как объяснить. Последнее время, я вижу сны, — девушка впихнула куртку, и застегнула молнию, — они очень волнуют меня. Представляете, они продолжаются!

— Ты хочешь сказать дорогой, что история в твоих снах продолжается?

— Угу.

Марта привстала с кровати.

— Что произошло прошлой ночью, Елин? Я уже так стара, что не смогла дождаться тебя, но ты вернулся едва ли, не под утро.

— Я был у озера. Хотелось подумать.

— Ты всегда ходишь думать в полночь на озеро?

Елена накинула на плечо сумку, оказавшуюся ещё легче, чем она ожидала. Скучный гардероб. Но она не собиралась там задерживаться, и уж тем более принаряжаться для хозяина дома. Тем более не в её положении!

— Мне пора идти, Марта. Кажется, наш разговор придётся отложить, до лучших времён. Я наверно слишком много фантазирую, и у меня разыгралось воображение.

Бабуля поставила на её кровать небольшую старую шкатулку. Похлопав по её деревянной крышке, она обратилась к девушке.

— Хочу вручить тебе кое-что. Храни это у себя до тех самых пор, пока не понадобится.

— Что это? — девушка осторожно подняла удивительную вещицу.

Резной рисунок на ней был чьей-то искусной работой. Мастер, кем бы он ни был, знал своё дело и вложил душу.

— Ты поймёшь со временем. Возможно, это станет ответом на твои вопросы. Ты должен побережь себя, дорогой. Обещай старой больной женщине, что так и будет!

— Я обещаю вам, Марта. — Елена рискнула, бережно обнять пожилую женщину, которая с преобладающим удовольствием ответила на её объятья.

— Что же ты загадал, Елин?

Вопрос догнал девушку уже возле дверей. Она притормозила, задумавшись.

— Сказку! Я загадала сказку, Марта, — Елена вышла в коридор, торопясь к выходу, а бабуля в её комнате, улыбаясь своим тайным мыслям, качала головой.

— Кажется, все оборачивается куда интереснее, чем я ожидала!

— Это все проделки Марты, без сомнений!

Груда досок полетела в общую кучу, сваленную посреди выгоревшего двора. Алекс, в очередном приступе ярости метнул туда ещё несколько.

— Да брось ты! Чем мальчишка помешает? Рано или поздно, придётся принять тот факт, что у тебя завёлся ещё один братишка!

— У меня один брат!!!

Слова Рона только сильнее раззадорили молодого человека. Чёрт побери, столько работы, а они присылают ему этого мальчишку, чтобы нянчиться!

— Он будет мешаться под ногами...

— Ему здесь понравится, Алекс. Столько простора, а воздух, каков!

Ветер со вкусом свободы, ему вспомнились собственные слова.

— Будет развлекать Ивонн, если снова принесёт нелёгкая, — проворчал Алекс.

Роннан ответил ему громким смехом.

— Ты жесток!

Дел было невпроворот. Предстояло заново отстроить выгоревшие здания. Алекс старался не думать об убытках. Средств, должно хватить. Но они, чёрт возьми, должны были пойти совсем на другое. Он глянул на еле видневшуюся в тумане башенку. Сердце сжалось.

— Где бы найти горшок с золотом? — мрачно проговорил молодой человек.

— Для этого, как минимум надо верить в сказки, дружище!

Алекс фыркнул, продолжив работу. Вечером ему придётся все отложить и ехать в аэропорт.

— Рон!

— У нас есть две недели, до того, как тебе всё-таки придётся лететь, вслед за своей семьёй, Алекс. Смотри веселей, мальчишка может быть для тебя ценным источником информации. Тебе не придётся с порога кидаться в неизвестность.

— Ты как всегда прав. Только навряд ли, мы с ним договоримся! — молодой человек вспомнил их недолгий телефонный разговор.

Мальчишка, похоже, там был лишним. Сейчас весь мир крутился вокруг старшей сестры. Он понимал, почему Марта решила отправить его сюда. В истину, все изгои мира находят здесь свой приют!

— Черт!

Такси мчало их по цветастой, залитой солнцем улице, устремляясь за город, в направлении аэропорта. Доннан, закинув руку на спинку сиденья, машинально стал накручивать прядь её едва прикрывающих шею волос на пальцы.

— Должна тебе напомнить, что я не Инна! — Елена сердито отодвинулась на безопасное расстояние, от молодого человека.

Того казалось, просто забавляло всё происходящее, чем бы это ни было. С видом довольного кота, съевшего сметану, он глядел на окрестности, подмигнув ей, когда она попыталась призвать его быть серьёзным.

— Спроси, наконец, а то я боюсь, что ты взорвёшься.

— Ты не дал мне поговорить с сестрой перед отъездом.

— Верно, малышка.

— Я требую объяснений! — выкрикнула она.

— Ты невероятная девушка.

— Ты меня пугаешь, Доннан... — пробормотала Елена.

Доннан впервые за всё время их знакомства стал серьёзен.

Елена не знала, что и думать. Она просто ждала, что он скажет.

— Знаешь, я никогда никому не рассказывал, как мы познакомились. Даже брату.

— Разве это произошло не на вечере, в Париже? — удивилась девушка.

— Я приехал туда с друзьями, на встречу. Оказалось, что у одного из них были серьёзные проблемы, которые и поджидали нас в городе. Короче, очнулся я в грязном переулке, ощущая себя отбивной...

Елена в ужасе замерла, не смея перебить его.

— Она подобрала меня, когда я дополз кое-как до дороги. Маленькая изящная леди,

боясь испачкать своё красивое платье, тащила меня к машине, матерясь по-французски! У меня была выбита челюсть, так что ответить ни на один вопрос я не мог. Она приняла меня за бездомного, потом считала, что я нелегально прибыл в город, в поисках какой-нибудь работы. Фантазия надо сказать у твоей сестры ещё та! Она выхаживала меня, несколько месяцев. Я слышал, как она по телефону, раз за разом врала вам, что её просят задержаться, и у неё неотложная работа. Отвечая на мои идиотские выходки, она всегда переходила на французский, наивно полагая, что он мне не знаком. И вместо ругательств, кричала о любви! Она рисковала всем, своим положением, работой, вашим доверием, но именно она сделала предложение бездомному нищему, которого подобрала как щенка в подворотне! Она очень сложный человек, и не каждый сможет выдержать с ней хотя бы немного, но я люблю эту чертовку! Я к чему это говорю. Твоя сестра способна потерять лицо ради любимого человека. Она способна усмирить своё эго. Просто дай ей время, и она удивит тебя! Но сейчас, Инна хотела все рассказать Марте. Хотела предупредить твой удар!

Он сам открыто усмехнулся своим словам. Девушка приоткрыла рот от неожиданности, при этом все же смолчал. Молодой человек продолжил:

— Я, конечно же, понимаю, что происходит. И, конечно же, никакого боя не будет. Каждая из вас сама сделает свой выбор, но молча, держа кулаки в карманах.

— Я бы никогда!..

— Я знаю! — он резко оборвал её, внезапно развернув к себе лицом, и придерживая за подбородок, заставил глядеть ему в глаза, — мне так хочется встряхнуть тебя как следует, хочется заставить тебя проявить всю себя, как ты есть! Инна научится доверять тебе. Находясь рядом, вы ничего не решите. Ты вернёшься сюда, лишь к церемонии.

Елена набрала воздуха, намереваясь выразить протест, но он и в самом деле хорошенько встряхнул её, не дав и рта раскрыть.

— Вернёшься, приняв решение, не оглядываясь ни на кого! У меня уже есть, брат. Мне нужна сестра, малышка, вот так вот! — он, снова в миг, преобразившись, усмехнулся, чмокнув её в переносицу.

— Мы добрались! Тебе пора.

Солнце пылало в самом зените. Редкие облачка, словно испуганные овечки, жались у самой линии горизонта. Ясно было, что вскоре это жалкое стадо приумножится, обращаясь в грозные тучи. «Ещё четыре часа. Хотя минус дорога... черт, ещё надо бы заскочить в душ!»

Следом за ставшей ненужной рубашкой, на траву полетела и мокрая от долгой работы майка. Оставшись в потёртых джинсах, молодой человек наслаждался порывами ветра, остужавшими его затёкшую спину. Мышцы ломило от усталости.

Глядя на проделанную работу, хотелось собой гордиться. Оглядываясь на оставшуюся, хотелось плакать.

— Людям надо отдохнуть! — Роннан, начал издалека, не смея в лоб сказать, что пора просто упасть на высокую траву и забыться на неделю, — звонили поставщики. Машины будут здесь примерно через час. Надо перекусить, и быть готовыми. После, продолжим без тебя.

— Я не могу! — Алекс мотнул головой.

— Ты не сможешь вести машину, Алекс. Не думай, что я дам тебе продолжить в таком же духе. Ты одержим!

Молодой хозяин ничего не возразил на этот раз. Он отпустил рабочих, теперь растянувшись на траве, и жмурясь от солнца.

— Мы поставим их в нижней долине.

— О чём ты? — Роннан прилёг рядом, отпивая воды из большой ёмкости.

— Конюшни будут полукругом огибать склон, у леса. Там отличная трава, близко вода, они будут достаточно удалены от основных построек, и при этом находиться почти у внешних ворот. В случае, подобном вчерашнему, всё могло бы быть иначе!

— Алекс!

— Я так решил, — упрямо отозвался он.

— Твой отец распорядился этой частью земли по-своему!

— Это моя земля, Рон! Он достаточно чётко дал мне это понять в нашей последней беседе.

— Но ты не выполнил условия завещания, парень! — Роннан расстроено заслонил лицо ладонью от солнца.

Алекс поднялся, отряхиваясь. Неожиданно рассмеявшись, он заставил друга усомниться в собственном рассудке. Видимо это было так красноречиво написано у него на лице, что молодой человек, пояснил:

— Он требует этого уже не первый год! Ты полагаешь, что он стал бы столько ждать, если бы и сам не сомневался, в здравом ли уме находился дед, предлагая подобные условия?

Его откровенно колотило от упоминания о проклятой бумажке, но это был его крест.

— Не могу не согласиться! Но что ты намерен с этим делать?

— Всего лишь быть самим собой, — Алекс криво улыбнулся.

Роннан в ужасе закатил глаза.

— Я начинаю волноваться.

— Давно пора! — молодой человек, подобрав брошенную одежду, прошёл мимо друга, направляясь к дому.

— Все же решил поступить правильно? Наконец-то! Хвала Богам!

— Не пожалей о своих словах, Роннан!

— Вымойся, тебя не пустят в здание аэропорта!

— Я подожду на улице.

— Упрямый...

— Я все слышу! — голос друга донёлся уже на полпути к особняку.

Роннан, прикрыл глаза, позволяя себе хоть небольшой, но отдых.

— Снова будет дождь. Ну почему сегодня?! — Алекс поднялся по широким каменным ступенькам, машинально считая их, никак не избавляясь от этой наивной привычки, отголоска детства. Двенадцать. Их естественно же было двенадцать...

В нижней гостиной было тихо и пусто. Алекс, вспомнил, что отпустил даже Хейзер, как та ни сопротивлялась, зная о его кулинарных способностях. Блаженное время побыть одному. Скоро здесь появится тот, кто разнесёт все в пух и прах.

— Чёрт.

Он прихватил яблоко из плетёной корзинки, стоявшей на столе в кухне. Поднеся заветный плод к губам, он уже намеревался откусить, как пронзительно зазвонил телефон.

— Черт!

МакАлистер, вернулся обратно в гостиную, к не умолкавшему аппарату. Присев на пол, на мягкий небольшой коврик у дивана, боясь испачкать грязной одеждой мебель, Алекс поднял, наконец, трубку.

— Слушаю.

— Здорово! — раздался в трубке родной голос.

— Донни! Кто ещё может не давать мне покоя!

— Скучал?

— Адски! — и это, правда, всем сердцем ощутил в миг, он.

— Брат, я хочу доверить тебе одно важное дело!

— Я слушаю... — Алекс прижал трубку плечом, пытаясь стянуть высокие ботинки.

— Тебе надо будет побриться...

Елена, вцепившись в подлокотники, и зажмурив глаза, пыталась убедить себя хоть немного поспать. Её испуганный организм решительно отказывался от этого. Она, несколько раз отказала вежливой стюардессе, предлагавшей еду и напитки, не смея хоть что-либо в себя впихнуть.

Девушка, по очереди разжимая одеревеневшие от напряжения пальцы, потянулась к своей сумке. Отыскав во внешнем отделении необходимую вещь, она снова откинулась на мягкую спинку кресла, разглядывая небольшую книжку, прихваченную с дома.

Она поможет скрасить часы полёта, и забыть на время о бесконечных километрах, под ногами. Девушка в ужасе сглотнула, все же успокаиваясь, и впиваясь уставшими глазами в строчки, лишь бы забыться!

Елена, с тоской заставила себя не думать о прошедших ночах, и снах, приходивших к ней, едва она касалась головой подушки. «Если бы я только смогла уснуть!»

Алекс ослабил узел галстука, не понимая, как позволил себя уговорить на это безумие. Безупречный костюм, хотелось изорвать, в клочья! Он кинул взгляд на своё отражение, в зеркале заднего вида. Чисто выбритое лицо, аккуратно зачёсанные назад волосы. Ивонн

пришла бы в восторг, чего ради спрашивается, он вырядился как... как...

Усмирив мысли, Алекс подогнал машину поближе, намереваясь быстрее забрать своего чудаковатого пассажира. Девица, выдающая себя за парня? Бред! Та, которая добровольно надевает штаны и рубашку, ходит в мужских ботинках?! Значит тогда, по телефону, он не ошибся. Невоспитанный мальчишка, все же оказался девушкой. Как та, что уже несколько ночей не давала покоя. Девочка-мальчик с большими глазами. Он просто должен был это увидеть!!

Рассказ брата так лёг на душу, что он, изменив своим привычкам, нацепил эти невыносимые одежды. Он даже на какое-то время забыл, о грядущем для него конце света! Погода совсем портилась. Вымокнуть под дождём было бы последним делом. Трап опускался. Людей было не так много. Он стянул разметавшиеся на ветру волосы тонкой резинкой, теперь свободно глядя вверх, на спускавшихся пассажиров. Вдруг налетевший ветер, подхватил полы его пиджака, словно пытаясь сорвать его. Алекс, придержал его, и почувствовал, как лица что-то едва коснулось. Затем ещё и ещё.

— Дождь? — он поднял глаза к темнеющему небу, по которому словно в истерике неслись тучи. Но, ни одна капля не упала с них. Алекс протянул руку к лицу, и глянул на свою ладонь. В ней, к его большому удивлению лежал лепесток.

— Яблоня... откуда?

И тогда, словно самым сердцем почувствовав, он повернулся к трапу. Белая рубашка, явно не по размеру. Джинсы цвета сегодняшнего неба. Небольшая сумка за спиной...

Вся эта информация мгновением пронеслась у него в голове, и вылетела из неё прочь. Алекс глядел на лицо, увенчанное каштановыми кудрями, которые так небрежно подхватывал ветер. Он глядел на карие глаза, которые распахнулись ещё более, встретившись с ним взглядом. Сердце бешено заколотилось.

— Елена... — едва сдержав детский восторг, и желание броситься к ожившему видению на встречу, Алекс замер, вспомнив наказ брата.

Всё должно быть как он и обещал. Но сдержать обещание внезапно оказалось чертовски сложно! Он готов был прыгать на месте как мальчишка получивший конфету, невысказанно! Невозможно, невероятно...

— Страшно-то как! — Елена, теребя лямки дорожной сумки, заставляла себя переставлять ноги.

Она, не моргая, смотрела на человека стоявшего внизу. Ей не надо было спрашивать, кто он. Будь здесь миллион человек, он всё равно стоял бы над ними, возвышаясь, словно скандинавский Бог. Облачённый в идеально скроенный костюм, стоивший, пожалуй, её годового жалования, он пристально взирал на неё пронзительно синими глазами. Красивое лицо было словно высечено из камня. Он был похож на брата. Но эта холодная сдержанность, которая так читалась в его каждом движении, не шла, ни в какое сравнение с открытостью Доннана. И как он мог сказать, что его брат добрее?!

В конце концов, не имея сил дождаться, когда она преодолеет несколько метров, разделявших их, Алекс, в два шага сократил это расстояние вдвое, покорно дожидаясь, пока её маленькие ботинки отмерят десять.

«Удивительно, или это и есть, твоё чудо, Марта? Или твои Боги играют со мной. Чудес не бывает!»

Он отчаянно тряхнул головой, пытаясь отогнать наваждение, но оно не желало его отпускать. Её глаза, испуганно глядели на него. Он зажмурился, словно это бы помогло.

— Ты надеешься, что откроешь глаза, и я исчезну?

«Этот голос!» Молодой человек тихо усмехнулся. Судьба сыграла с ним странную шутку. Наверное, это очередное испытание, посланное ему небом.

Он открыл глаза, глядя на девушку. Та, продолжая скручивать потёртые лямки, уже теряла терпение. Губы были поджаты, словно она сдерживалась, чтоб не высказать, все, что думает по поводу столь радушного приёма. Он просто олух! Алекс протянул руку, намереваясь коснуться губами маленькой ладошки, как вдруг опередив его, она крепко её пожалала. Он от неожиданности, изумлённо глянул на неё. Гостья внезапно покраснелась, поспешив опустить глаза, и крепче ухватившись за свою ношу, пошла к машине.

«Что я делаю?! Все не так! Что он теперь подумает обо мне?! Этот высокомерный тип решит, что я ненормальная! Лучше бы сюда приехал Елин» Он догнал её у самой машины. Любуясь румянцем, заливавшим её щеки, он поспешил открыть дверцу, намереваясь быть галантным, как и обещал Доннану, да и себе самому. Но у Елены всему было своё объяснение. Поникшая, но, тем не менее, решительная она заявила:

— Я хочу тут быть, не больше чем ты хочешь меня видеть, Александр МакНейр!

— МакНейр? — Алекс пропустил мимо ушей то, что его назвали полным именем, больше его интересовало другое, — МакНейр?

Девушка замерла на мгновение. Словно её застали с поличным, затем расправив плечи, словно поборов внутреннюю бурю, она закинула свою поклажу на заднее сидение, усевшись впереди, и сложив руки на груди.

— МакАлистер... Александр МакАлистер!

— Моё имя Алекс! — его голос прозвучал прямо у неё над ухом.

Елена в гневе подняла голову, и замерла от неожиданности. Его лицо оказалось в сантиметре от неё. Он стоял, склонившись, глядя на неё своими синими, как небо глазами. Прядь его русых волос, не удержавшись резинкой подхваченная ветром, скользнула по её пылающей щеке, заставляя сердце биться чаще.

Суровое выражение его лица сменялось непонятным ей изумлением. Уже в который раз, сегодня она ловила этот его взгляд, не смея даже предположить, что тому виной. Её губы дрогнули, она заставила себя улыбнуться хоть немного, с клиентами в кафе это порой помогало. Александр МакАлистер же, со стоном отпрянул от неё. «Неужели я кажусь ему такой ужасной? Я, конечно же, не Инна, у меня нет идеальной фигуры, и роскошных волос, но...»

— Хочешь, я уеду?

Казалось, он совсем растерялся от её вопроса. Машина завелась и тронулась с места. Молодой человек крепче ухватился за руль, пытаясь сосредоточиться на дороге. Уехать? Нет, пока он не поймёт её до конца, он не позволит! О чем он только думает? Она так и стояла перед ним с израненной щекой. Словно миг назад. Воспоминания настолько охватили его, что он едва подавил желание развернуть её к себе и проверить, действительно ли она цела.

— Нет. Не раньше, чем я разберусь, что, чёрт возьми, происходит.

Елена осторожно повернулась к нему, пытаясь, наконец, разглядеть хоть, немного. Он смотрел вперёд, и казалось, был полностью поглощён дорогой. Они были похожи с Доннаном, только Алекс был больше. Если это ещё возможно... хмурый великан. Глаза его в отличие от серых младшего брата, вобрали в себя всю синеву небес, похожие она видела только раз. В голове немедленно возник образ синеглазого варвара. Елена попыталась развеять воспоминания, так же отвернувшись к окну, глядя на бесконечные разноцветные

поля, пронесившиеся за стеклом.

Небо все тяжелело, и в итоге пролилось тихим дождём, смывая пыль и оставляя тонкие разводы. Елена провожала глазами каждую капельку, пытаясь успокоить мысли и остудить голову. Близость МакАлистера не давала ей покоя. Что-то тревожило её, это чувство, преследовавшее её последние дни, теперь усилилось ещё больше. И, похоже, он тому виной! Но она была рада, что смогла уехать. Здесь, среди зелёной бесконечности, она сможет разобраться с мыслями, и найти ответы на все свои вопросы. «Только бы так и было»

— Как себя чувствует Марта?

Елена повернулась к нему, пытаясь понять вопрос.

— Она как всегда бодра. Но я понимаю, что ей нелегко. Она чудесная.

— Согласен. Она сокровище и я ни кому не позволю её расстроить. Её здоровье такое хрупкое!

Елена почувствовала укол совести. Ей меньше всего хотелось огорчить Марту, и уж тем более столкнуться, со старшим МакАлистером.

— Как прошёл полет?

Перемена темы разговора снова заставила Елену растеряться.

— Самолёт не мой вид транспорта. Я гораздо лучше себя чувствую на своих ногах.

— Это верно!

Живот девушки вдруг свело. Она уже давно испытывала чувство голода. Поест в самолёте ей так и не удалось, и вот увеличенное стократ, оно застало её врасплох. Словно прочитав её мысли, молодой человек, с укором поглядел на её руку, непроизвольно прижавшуюся к рубашке.

— Когда ты ела в последний раз?

— Дома...

— Черт! Я должен был догадаться, и прихватить с собой пару бутербродов! Прошу прощения.

— В этом нет необходимости, я в порядке, — Елена попыталась замять неловкий разговор.

— Мы будем на месте через полчаса, — он вдавил педаль газа, прибавляя скорости.

Машина стрелой понеслась по залитой дождём дороге. Остальное время в пути, они не произнесли ни слова. Она, глядела на его угрюмый профиль, освещавшийся редкими огнями, встречавшимися им на дороге. Он следил за дорогой, но она могла поклясться, что был, где-то далеко, полностью уйдя в свои мысли. «Интересно, что творится у него в голове? Похоже, я попала не в лучшее время, ему точно не до меня, черт!»

«Мне не надо было отпускать Хейзер! О чем я, черт возьми, думал?! Чем тебя кормить? На бутербродах ты явно долго не протянешь, девочка»

Её глаза, вновь откровенно и в надежде остаться незамеченными, изучали его всю дорогу, они казались ещё больше в укрывающей их темноте. Его грудь наполнилась необъяснимым теплом и тревогой. И во сне и наяву, рядом и так недосыгаемо. Но он это изменит! Что бы для этого не пришлось сделать, он это изменит!

— Клянусь!

Она встрепенулась от его слов, так неожиданно вырвавшихся в полной тишине салона. «Он сердится? Что это должно означать?» Неприятности преследуют её и во сне и наяву.

— Проклятье! — не удержалась она.

— Что?! — Алекс едва не выпустил руль.

Его возмущённый взгляд словно вдавил её в кресло.

— Чего сердиться? — Елена, негодуя, глянула на него.

— Это тебе лучше знать, надо же такое сказать человеку под руку!

— Да ты!.. следи лучше за дорогой... — она, сложив руки на груди, барабанила пальцами по рукавам рубашки.

Он поддразнивал её! «Его идеальное высочество!» Алекс не смог скрыть лёгкой улыбки. Все точно так же. Та же реакция. Она так же отвечала, словно готова была схватиться с ним врукопашную. «Моя маленькая девочка»

Размышляя, он не заметил, как они достигли места назначения. Дорога стала уходить в гору. Молодой человек, с учащённым сердцебиением повёл машину мимо внешних ворот, от всей души надеясь, что в наступившей темноте, девушка не разглядит последствий пожара.

— Что здесь случилось?

Но видно не судьба, Елена, прильнув к стеклу, в ужасе глядела на черневшие остовы бывших конюшен.

— Это произошло недавно! Почему ты ничего нам не сказал?! — она обернулась к нему в смешанных чувствах. От волнения у неё сбилось дыхание, — никто не пострадал?

Она спросила шёпотом, вглядываясь в его лицо, и явно боясь услышать ответ.

— Нет.

«Нет, и это все? Как будто ничего и не случилось!» Она представила полыхающие здания, людей, пытающихся остановить эту стихию.

«Хорошо, что её не было здесь в тот момент» Алекс уже слишком устал за этот долгий день, и видел, насколько истощены её силы перелётом и последними событиями. Он не мог позволить ей ещё волнений. Нужно было просто добраться до дома, накормить его уставшего путника, и уложить спать.

Он подвёл машину, останавливаясь прямо перед центральным входом. Открыв дверцу, Алекс вышел, под не стихавший дождь, обходя машину. Все это время он, не сводя глаз, следил за девушкой тихо сидевшей в салоне. К его разочарованию, она упрямо глядела на нижние дворы, где произошло бедствие.

Похоже, она ещё впечатлительнее, чем думал Доннан. Он должен был позаботиться о том, чтоб она не стала свидетелем всего этого. Но, ощущая в раз всем своим бедным телом навалившуюся усталость, он, просто молча, склонился к ней. Опираясь на приоткрытую дверцу, Алекс позволил холодным каплям, беспрепятственно стекать за шиворот дорогой батистовой рубашки.

— Ты испугался? Ты был один...

— Я не был один, девочка.

— Ты точно не... пострадал? — Елена быстро отвернулась, пытаясь скрыться от его пронизательных глаз, и пытаясь вытащить сумку с заднего сидения.

— Ты так беспокоишься обо мне?

— Доннан натворил бы бед! — она вспомнила, как он собирался идти за ней в незнакомый город, ночью, и ей стало вовсе не по себе от мысли, чтобы он содеял, узнав в какой опасности, был его единственный брат.

— Значит вся эта грусть, из-за Донни? Вы так сдружились?

«Черт! Что это? Ревность?! К собственному брату?!» он знал об обаянии этого парня. Но он так же читал как раскрытую книгу, сидевшую перед ним гостью.

— Я чего-то не знаю, верно? — Алекс нахмурился, глядя на её тщетные попытки

перетащить вещи через высокие спинки сидений.

«Ты ничего не знаешь!» Она повернулась к нему. Глядя в её глаза, он понял, что на сегодня с расспросами покончено.

— Идём в дом.

Елена приподнялась, выходя из машины, и волоча за собой сумку, ставшую тяжёлой как камень. Она не успела вздохнуть по этому поводу, как её вежливо, но настойчиво отобрали, и, укрыв с головой от холодной непогоды пиджаком, проводили в дом. Огромная дверь тихо открылась, и она изумлённо выдохнула, окутанная долгожданным теплом и уютом дома.

— Добро пожаловать в дом МакАлистеров.

— Спасибо.

Он легко подтолкнул её вперёд, приглашая пройти в гостиную. Пиджак, отданный ею, он неожиданно закинул на кресло, как не нужную вещь.

— Отдыхай, я посмотрю, чем можно поужинать.

Поставив дорожную сумку около небольшого журнального столика, он прошёл под арку, ведущую, как подумала девушка, скорее всего на совмещённую с большой гостиной кухню. Окружающая обстановка впечатляла. Елена устало потёрла глаза, и опустилась на мягкий кофейного цвета диван. В камине трещали поленья, и она едва подавила желание подобраться к нему поближе, и, свернувшись калачиком заснуть дней так на два-три.

— Я так хочу спать...

«Я так хочу увидеть его» Елена склонилась к такому манящему подлокотнику, и, обняв его словно подушку, прикрыла уставшие глаза.

— Я только на минутку... он не успеет и обернуться...

Удивительное тепло разливалось по всему телу, расходясь томящими волнами со спины к озябшим рукам и ногам. Инстинктивно она, желая вобрать в себя ещё больше этого тепла, приникла к неведомому источнику.

— Ой!

Ягодицы вспыхнули адским пламенем, которое девушка в ужасе попыталась сбить ладонями.

— Что это? — Елена обернулась, уткнувшись взглядом в высокий камин. Поленья, разгораясь, потрескивали, стреляя золотистыми искорками.

— На этот раз, ты решила спалить мой дом?

Елена сжалась при звуке знакомого голоса. Его тон не оставлял желать ничего хорошего. Хотя, впрочем, разве это впервые?

— Калев! — девушка огляделась, в полумраке, среди пляшущих теней, пытаясь разглядеть, куда же её угораздило попасть сегодня.

МакНейр сидел за столом, склонившись над картой. Он даже не поднял на неё глаз, устало потёр шею, которая затекла явно от долгой работы. Молодой человек продолжил, что-то чертить, наводя на девушку панику своим внешним безучастием. Елена остановилась у злосчастного камина, прижавшись к нему с безопасной стороны. Зал был не таким большим, как тот, что посетила она в свой первый день в Рейнвуде. За окном виднелись звезды, на чистом открытом небе. Значит, они были не на первом этаже. Елена, снова украдкой глянула на сидящего впереди человека. Сердце предательски забило, наполняясь удивительной радостью. Она и сама не ожидала, что испытает такие неожиданные чувства, вновь встретившись с ним.

— Ступай сюда! — он, наконец, глянул на неё.

Елена, ахнув от неожиданности, по инерции подалась вперёд. Его прекрасное лицо, с той самой стороны, что так заботливо укрывала темнота, превратилось в сплошной синяк. Он тянулся вместе с несколькими кровавыми полосами от подбородка к шее. Девушке не составило труда догадаться, кто оставил эти отметины. Испуг охватил её, заставляя кружиться голову.

— Они напали на вас?! — выдохнула она.

Калев отчего-то усмехнулся краешком разбитых губ, и указал ей на высокий деревянный стул, с накинутой меховой курткой. Девушка, кивнув, присела на предложенное место.

— Накинь на плечи.

Елена послушно укуталась в огромную, мгновенно охватившую её теплом одежду.

— Спасибо. Но ты не ответил. И ты... — Елена не с меньшим ужасом вспомнила их последнее расставание.

Калев лишь отрицательно покачал своей светлой головой, рассыпая пряди волос, закрывавшие удивительные глаза.

— Я больше не спрошу. Я чувствую, что не должен, — он услышал, как она с облегчением выдохнула.

Очаровательное дитя. Она скорее испугалась, глядя, во что превратилась его физиономия, а не того, что её по её же чудовищному мнению, должны были отправить на

костёр! Приятное чувство обладания, заставило его сердце потеплеть. Его собственная маленькая, волшебная фея.

— Это была просто охота. Пошли слухи, что в окрестностях появилась новая стая. Они пришли с других земель, вожак загонял людей! Теперь с этим покончено!

Девушка сильнее закуталась в его куртку, словно в надёжную броню, словно он сам... У него не было, ни малейшего намерения привязываться к сидящей напротив невесте! Но происходило что-то не подвластное его контролю. Это и раздражало и увлекало одновременно. «Как же сообщить ей попроще?»

Кинется ли она в слезы, или же наложит на него какое-нибудь своё магическое заклятие? Калёб постарался отогнать неожиданные, смутившие его мысли. Это, как она мудро предположила, и была засада. С тем лишь различием, что земля принадлежала их соседям. Молодые воины Трёх Ручьёв не смогли справиться. И они не подоспели вовремя. Бой начался, и потери были слишком велики. Удар железной перчатки надолго оставит след на его шее...

МакНейр никак не мог понять, от чего вдруг в голову пришла идиотская идея врать о волках. «Какого чёрта он делает?!»

— Что-нибудь слышно о них? — осторожно поинтересовалась Елена.

— Они появлялись дважды. Но слишком далеко, чтобы мы могли подоспеть вовремя! Они словно призраки! Не представляю, как им удаётся так долго скрываться! Как они обходят все наши посты? Как они пересекают такие территории за столь короткий час? Те земли более недоступны. У Гринвуда прорвало плотину. Два дня тому...

Его рука непроизвольно потянулась к саднившей ране на шее. Он поспешно убрал её от лица.

— Два дня назад, у Трёх Ручьёв завалило камнепадом единственную тропу в ущелье. Теперь, до тех пор, пока дороги не будут восстановлены, лишь три земли соединены между собой. Если они снова нанесут удар, мы останемся сами по себе.

Молодой человек поднялся, пройдя к высокому окну. Глядя вниз, он хмуро продолжил:

— Похоже, что вы с Роханом, в ту ночь лишь стали свидетелями того, что не должно было предстать воочию до определённого времени.

— Хочешь сказать, что мы просто оказались у них на пути? — возмутилась Елена.

— Верно, девочка. Что-то затевается, и я просто должен понять что! Черт!!

Он со всей силы впечатал кулак в шершавую оконную раму. Та, не ожидая подобного обращения, в какой-то миг грустно затрещала, и через секунду, просто рухнула вниз, звоном разрывая ночную тишину.

— Кто это сделал?! — хриплый бас прогремел похлеще упавшей рамы.

Похоже, они разбудили всю округу.

— Проклятье! — МакНейр перегнулся через подоконник, пытаясь в темноте разглядеть, возмущавшихся.

Похоже, их прибавлялось. Елена вдруг почувствовала, что её трясёт. Она, сдерживая смех, совсем скрылась под курткой, оставляя хозяина оправдываться перед его негодовавшими людьми.

— Что происходит?! — возмутился сонный воин.

— Всё в порядке, Тибор! Ступайте спать!! — сердито распорядился хозяин.

Мужчины, задрвав голосу, глядя вверх, продолжали ворчать. Калёб терял терпение.

— Уже третье за два дня, Калёб! Лучше берись за меч...

— Сдурел, Тибор! Так, поди, и до беды недолго! — Колин, с опаской глядя вверх, прошёл вперёд, обращаясь к хозяину

— У Трёх Ручьёв, удалось разобрать часть камней. Там... тебе стоит на это глянуть, Калёб!

— Я иду! — Калёб отпрянул от окна, направляясь к выходу, по дороге он привычным жестом потянулся к куртке, и в тот же миг притормозил.

— Черт! Тебе придётся остаться здесь.

— В прошлый раз от этой идеи ничего хорошего не вышло, — Елена встала, протягивая одежду воину.

Он не принял её, оставив ей.

— Внизу возьму другую. Все же...

— Ты больше пожалеешь, оставив меня тут, — она, смущаясь, попыталась изобразить улыбку, — так ты будешь уверен, что твой дом в безопасности...

МакНейр вздохнув от безысходности, схватил её за рукав, и потянул за собой, в коридор к лестнице. Глядя на его исцарапанную руку, стиснувшую край куртки, Елена на миг представила, как его пальцы разжимаются, и сплетаются с её, согревая ладонь. «Нет, нет, нет!»

— О чём ты?

Неужели она произнесла это вслух? Девушка поторопилась к выходу, стараясь отвлечь МакНейра.

— Ты поедешь со мной! — сказал он, не оглядываясь.

Елена притормозила, припомнив их последнюю попытку проехаться вместе.

— Может пешком?

— Нет, только так, как я сказал! — упрямо ответил молодой человек.

Они спустились по широкой лестнице в нижний зал. Калёб, не отпуская её руку, распахнул огромную входную дверь, впуская прохладу ночного Рейнвуда. Елена вдохнула полной грудью чистый напоенный горьковатым ароматом цветов воздух.

— Красота...

— Местными красотами полюбишься в другой раз. Нам надо спешить! — отрывисто бросил он.

Молодой хозяин заторопился, пересекая слабо освещённый двор. Елена, спотыкаясь, тянулась за ним, растерявшись в конец.

— Миледи!! — пробасили сбоку.

— О Боже! — закатил глаза Калёб.

Громадный Зур, распахнув объятия, стиснул их обоих, поняв, что отцепить девушку от хозяина будет, скорее всего, невозможно. Елена, задохнувшись от неожиданности, прижалась к его спине, не имея возможности дышать, в тисках рук Зура.

— Ты раздавишь нас!!! — Калёб сердито освободился от друга, к своему неожиданному удовольствию обнаружив, что девушка, все так же прильнув к нему, и не пыталась отстраниться.

— Когда вы вернулись? Рад видеть вас во здравии, — Тибор выступил из тени, держа догоравший факел.

— Я тоже рада вам, — Елена осторожно выглянула из-за спины МакНейра.

Тибор ей рад? Обветренное лицо, до сих пор пугавшее её шрамом, действительно выражало смятение чувств. Неужели он признал её?

— Прошу простить мне мою прежнюю непочтительность, — переминался с ноги на ногу растерянный воин, — должен признать, что мне прежде не доводилось встречать подобных женщин. Видимо...

— Сейчас не время для любезностей! Нам надо ехать! — прорычал Калев.

— Отлично! Миледи, позвольте сопровождать вас? — Зур выскочил вперёд, отпихивая растерявшегося Тибора.

— Она едет со мной! — МакНейр начал дымиться, выходя из себя.

— Но лошадь...

— Я всё сказал! — мрачно отозвался он.

Зур, хитро ухмыльнувшись, подмигнул Тибору, глядя, как Калев потащил девушку к конюшням. Елена, расстроившись, подумала, как жаль, что каждый раз, попадая в этот сказочный мир, приходится нестись куда-то, стремя голову, не имея возможности просто оглядеться.

— Знал ведь, что так будет! Нужно было всё-таки запереть тебя в башне! — он остановился лишь у стойла уже знакомого Елене чёрного красавца.

Наконец отпустив её, он стал осёдлывать лошадь.

— Ты... — МакНейр замолчал, подбирая слова.

— Предвестник хаоса, — она тяжело вздохнула.

Он усмехнулся, накидывая седло на спину животного.

— Ты заставляешь моих людей идти за собой, просто улыбаясь им. Такого, ещё никому не удавалось, даже мне. Удивительно!

— Я не нарочно, — Елена запнулась, не поняв до конца, комплиментом были его слова, или он в очередной раз упрекал её.

— Я знаю! Вперёд!

Девушка дико уставилась на чёрного скакуна.

— Я не знаю как!

Он не стал ждать, пока она закончит свои речи. Один взмах рук, и она оказалась в седле. Ухватившись за гриву, она затаила дыхание, боясь свалиться, пока молодой хозяин выводил коня на улицу. Ещё мгновение, и он легко оказался у неё за спиной. Елена зажмурилась, пытаясь удержать равновесие, но обхватившая её рука, заставила немного успокоиться.

— Ты не упадёшь, можешь быть в этом уверена!

— Я верю, верю...

— Отпусти гриву, и сядь ровнее, — его тихий голос у неё возле самого уха, заставил очнуться и машинально выполнить его требования.

Он направил лошадь, куда-то в чернеющую даль. Его люди, следовали за ним, куда бы они ни направились. Девушка никак не могла привыкнуть к ночным путешествиям, после таких, ярко освещённых улиц её мира. Её сопровождающие, казалось, совсем не заморачивались на этот счёт, видя все достаточно ясно.

— Куда мы едем? — Елена спросила у ехавшего рядом Тибора, отчего-то, не решаясь обратиться к сидевшему за спиной человеку.

Она почувствовала, как напряглась рука МакНейра, после того, как прозвучали её слова. Тибор подъехав ближе, разъяснил:

— Три Ручья соседствующие владения вдовствующей леди Огилви. Вот уже добрых три десятка лет, мы хорошо ладим. На прошлой неделе... это произошло на заре. Наш патруль увидел дым. Близлежащее поселение выгорело дотла. Никто не ожидал подобного.

Единственный путь, проходимый лошадьё, лежит с земли Брокмура, через нашу. Но они появились верхом, и пришли, словно демоны из преисподней!!

Мужчина цветасто выругался, заставив девушку вжаться в грудь Калеба.

— Мы смогли отбить атаку. Хозяйка Трёх Ручьёв в безопасности. По крайней мере, была, пока два дня назад не случился обвал, и дорога не была отрезана! — Голос МакНейра звенел от гнева.

— Я так и не смог связаться со своими людьми! Вот Черт!! Столь неопытны при битве... мы, и захоронить их не успели! — хрипло, отрывисто проговорил Тибор.

Елена, понимала, что сейчас любые приходящие на ум слова поддержки были не уместны. Ей до колик хотелось хоть как-то помочь своим невероятным товарищам, но она как никогда ощущала себя никчёмной, и бесполезной.

Она осторожно, рискнула коснуться рукава, ехавшего рядом понурого воина.

— Вы обязательно выполните свой долг, Тибор. Как только завал будет расчищен. Я думаю, с ваших слов ясно, что леди Огилви позаботится о павших, достойно.

Калёб сердито захватил её руку, вернув обратно. Тибор, склонив голову в почтении, отъехал от них, не рискуя и дальше гневить вспылчивого предводителя.

— Вас хотят разъединить, чтобы захватить поодиночке... — Елена быстро прикусила губу, от неожиданного хохота Зура, подъехавшего с другой стороны.

Он, шутя, хлопнул Калеба по спине, от чего они оба, едва не слетели с возмущённой лошади.

— А миледи-то, разумница, какая! Сразу все подметила!

— Никто не сомневался в её мудрости, — слова присоединившегося к ним Рохана были последней каплей.

МакНейр прошептал, какие-то проклятия, пуская лошадь почти в галоп, и оставляя своих восторженных товарищей далеко позади. Горная дорога к её удивлению на этот раз вовсе не становилась круче и непроходимей. Наоборот, впереди простирались долины. «Невозможно пройти? Как же так? Здесь же все как на ладони»

Елена заворожено глядела на звёздное небо, словно выроставшее из бесконечных полей. Лошадь все так же неслась вперёд, но что-то тревожное не отпускало девушку. С линией горизонта, что-то было не так.

— Калёб!!! — задохнулась она от ужаса.

Камни посыпались из-под копыт лошади, пытавшейся резко остановиться.

— Проклятье!! — МакНейр пытался удержать испуганное животное.

Дорога кончилась так же внезапно, как и открылась их взору. От вида пропасти под ногами, у Елены все сжалось внутри. Верхушки деревьев росших, где-то там, в другом мире, внизу, волнами колыхались, вторя ветру. Они остановились у самого края. Молодой человек, никак не мог заставить себя сделать очередной вдох. Поддавшись эмоциям, он вовсе, упустил из головы, где они находятся. Успокоив лошадь, он, не находя слов, просто прижимал к себе спутницу, понимая, что до конца своих дней не сможет подобрать нужных слов, что бы заслужить прощение.

— Прости меня... — его голос был едва слышим.

Ужас Елены постепенно рассеивался, но за ним пришёл другой. В какую-то секунду, она вдруг вообразила, что было бы, не остановись они вовремя. Она, даже совершив этот последний полёт, проснулась бы утром, а вот сидевший за спиной человек...

Она однозначно была его проклятием!

Всхлипнув, девушка вцепилась в его рукава, и не в силах сдержаться, заголосила на весь лес.

— Если бы, если бы... — она не могла видеть отчаяние на лице человека позади неё, сидящего оцепенев, охваченного такими муками совести, что оставалось, лишь до боли стиснуть зубы.

Спешили их товарищи, останавливаясь позади и не понимая, что произошло, тихо переговаривались, теряясь в предположениях.

— Я чуть не убила тебя! Я приношу несчастья!!! — Елена, ревя в три ручья, не замечала никого вокруг.

Калев пришёл в замешательство от услышанного. Он соскочил с лошади, повернувшись к девушке.

— О чём ты толкуешь? — глухо спросил он.

Елена отвернулась от него, спрятав лицо в полы его куртки и продолжая орошать её горькими слезами.

Он только и понял, среди невнятного причитания, что она довела его до кондиции, и действительно тот самый предвестник хаоса, так точно им названный. МакНейр лишь нервно усмехнулся, опустив голову к её колену.

— Господи, девочка, ты плачешь обо мне?

Елена осторожно выглянула, из-под одежды, тихонько всхлипывая. При свете полной луны, его чудесные волосы казались, жидким серебром. Он прислонился лбом к её ноге, и она могла поклясться, что чувствует, как его пробирает дрожь. Неужели, он так зол? Но его тон...

Девушка осторожно высунула ладонь, и коснулась его головы.

«Почему ты вернулся так внезапно, брат? Едва Тибор утомился» Его люди забыли распри, пусть и ненадолго, но за его спиной опять стояла тень, не дававшая ему спать спокойно уже который год. «И вот теперь, я едва не погубил нас обоих, а она убивается обо мне?»

— Ты невероятна, Елена...

Они стояли так, остужаемые ветрами окрестных земель, словно время перестало течь, словно ни что не существовало в этот миг.

Первым нарушил это непонятное действие огромный Зур, более не находя в себе силы сдерживаться. Его дорогая девочка была в слезах, а он бездействовал!

— Вы что-нибудь поняли?! Калев, ты довёл бедняжку до слёз! — он шагнул к ним, едва, не врезавшись в Колина, которому эта мысль пришла, почти в то же время. Они, ревниво толкаясь, направились к обрыву.

— И что вам взбрело в голову завернуть сюда?! Сам сказал, что нет времени на глупости! — Тибор, раскидав не ожидавших атаки Зура и младшего брата, первым поспешил к Елене.

— Миледи, можем ли мы как-то утешить вас?

Девушка, растерев остатки горя по щекам, кивнула.

— Я хочу идти пешком.

Калев хотел было возмутиться, но сумел сдержаться, исподлобья глядя, как подходит к лошади Рохан. Сложив руки на груди, брат, молча, покачал головой. МакНейру этого жеста было достаточно, чтобы вновь вспыхнуть. Он спустил Елену с лошади, а та, скинув куртку, решительно, хоть и дрожащей рукой протянула ему. Тибор хорошо помнил этот жест, и этот

взгляд. Спорить было бессмысленно, и попросту нельзя.

Калёб нахмурившись, понял, и принял одежду. Девушка, решив что-то в своей увенчанной каштановыми кудрями головке, решив что-то, что он непременно вытряхнет из неё при первом же удобном случае, решительно заявила, игнорируя холодный ветер:

— Мы должны, наконец, добраться до места назначения!

— И то верно, миледи, — Рохан, отечески пригладил её волосы, наполняя её сердце добрым теплом. Чего вовсе нельзя было сказать о ней самой. Холод пробирал до костей. Но она, скорее сама кинется с обрыва, чем позволит себе подойти к МакНейру хоть на метр. Нет! Это её сон! Её сказка! А сказки всегда заканчиваются хорошо. Она об этом позаботится.

Дорога к Трёх Ручьям лежала ниже, в незамеченной ею ранее в темноте расселине, между высокими горными выступами, поросшими почти полностью колючей и неприглядной растительностью. Все, спешившись, вели лошадей за поводья. Тибор впереди, следом МакНейр и Колин Квинстон, за ними Елена в сопровождении замыкающих группу Рохана и рыжего добряка Зура. Небо потихоньку начинало светлеть.

— Уже рядом. Осталось только спуститься к воде, — пояснил Колин.

Девушка, осторожно ступая, чувствовала, что ещё немного, и покроется инеем. Она украдкой глянула на широкую спину шедшего впереди хозяина Рейнвуда. Он небрежно перекинул куртку через плечо, оставаясь в одной рубахе, и девушка могла поклясться, делал это только из принципа.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она грустно вздохнула, припомнив волшебное тепло одежды. И его тепло.

— Осторожней! — мелкие камешки посыпались из-под кроссовок. Рохан во время придержал замечтавшуюся Елену за локоть.

Дорога круто уходила вниз, становясь вовсе плохой. Ступая впредь осторожней, Елена заставила себя думать лишь об их миссии.

— Лошадей придётся оставить! — голос Калеба, помог ей в этом.

Они оставили животных, не имеющих возможности следовать за людьми по узкой, извилистой тропе. Девушка уже слышала шум воды. Кажется, ещё немного и они окажутся на месте.

— Почему Три Ручья, Рохан? — Елена, спросила, благодарная воину, так, кстати, поддерживающему её.

— Там, высоко в горах (он указал, куда-то в синеющую даль) из расщелин течёт несколько ручьёв. Три из них добегают до здешних земель. Так что все просто, миледи. Никакой заковыки!

— Здесь! — Тибор, махнул им, находясь уже внизу, на белее — менее ровной дороге.

Елена, подходя, пыталась понять, что же произошло. Живописное место, выглядело так, словно тут взорвалось пара снарядов. Огромный завал, очевидно, пытались разобрать, но уйдёт ещё невероятное количество времени, прежде чем протиснуться на другую сторону сможет хотя бы человек. Судя по изъезженной впереди дороге, раньше здесь прошла бы и телега.

— Это было сделано умышленно? — девушка увидела утвердительный кивок Зура.

— Нам стоит обойти завал со стороны леса, — Тибор увлёк их за собой.

Пробираясь сквозь дебри, Елена все чётче могла разглядеть окружающие окрестности. Утро наступало.

— Вероятно, скоро мне пора... — девушка проговорила еле слышавшимися от холода

губами.

Её передёрнуло от очередного порыва холодного ветра. Кaleb, больше не выдержав, сердито нахлобучил на её плечи куртку.

— Не смей думать, что я так все и оставлю! — он не дал ей ответить.

Под удивлённые взгляды товарищей, он прошёл к частично разобранному завалу.

— Миледи чаровница! Наш хозяин и вовсе голову потерял.

Елена, не уловив смысла их слов, прошла за Калебом. Ей просто необходимо было успеть. Из-под камней поднимался еле заметный пар. Удивлённо, девушка подошла ближе, вглядываясь в небольшой чернеющий проем, открывшийся в месте разбора завала.

— Там, какая-то пустота...

— Не подходи ближе! — МакНейр остановил её взмахом руки. — неизвестно, что это за чертовщина

Он поджёт принесённый Роханом факел, пытаясь хоть что-нибудь рассмотреть в темноте. Вырывавшийся непонятно откуда поток воздуха, достаточно очевидно задувал языки пламя.

— Ничего не видно...

— Нужно подобраться поближе, — Елена взобралась на округлые камни.

— Я сказал, не смей! — прикрикнул на неё МакНейр.

— Кaleb! Проход слишком маленький. Я протиснусь туда, а ты подашь мне факел.

Он стал темнее тучи.

— Боюсь, что наш господин прав, миледи. Мы не станем рисковать вами ради этой затеи!

Она обернулась на голос Тибора:

— Но вы сами сказали, что люди остались, отрезаны ото всех! Вы будете разбирать завал ещё не один день, а здесь возможно кроется разгадка!

— Я сказал — нет!! — приказал Кaleb.

Солнце поднималось над линией горизонта. Елена чувствовала, что её начинает бить дрожь, от нетерпения. Времени как ей казалось было совсем мало. Она знала, что он пойдёт туда сам, и её не будет здесь в этот момент.

Решив все в последнюю секунду, Елена, проскользнула под его рукой, держащей огонь, и, роняя куртку, шагнула в темноту пещеры.

— Елена!! — охрипший от негодования голос МакНейра стряс листву с близлежащих деревьев.

Девушка не обращая внимания на оклик, сделала шаг вперёд. К её большому облегчению, там оказалась не бездна. Земля под ногами была мягкой, воздух отдавал прелостью, и что удивительно дымом.

— Запах знакомый...

— О чём ты? — голос Калеба, прогремел из внешнего мира.

— Здесь пещера и пахнет, костром. Дай мне свет! — её маленькая рука показалась из темноты, и молодой человек только титаническими усилиями воли сдержался, чтоб не выдернуть негодницу на свет Божий.

— Держи крепко! — пробормотал он.

Елена ухватилась за спасительный свет. Перенеся его вперёд себя, она моментом осветила добрый кусок коридора впереди.

— Коридор? — эхо тихо повторило за ней.

Стены, выложенные серыми, почерневшими от сырости камнями, смыкались аркой над головой. Пространство впечатляло размерами. В нескольких местах, она заметила погасшие факелы, оставленные кем-то в креплениях.

— Здесь прошли бы, два всадника, не спешиваясь, — проговорила она.

— Что ты видишь, чёрт возьми?! — Калевб потерял терпение.

Девушка осторожно прошла несколько метров, остановившись у развилки. Здесь коридор заканчивался, делясь на два прохода. Идти в чернеющую неизвестность она не решилась. Торопливо вернувшись к разлому, она немного отдышалась, успокаивая сердцебиение. Все же пещеры, как и самолёты, не для неё. Открытое пространство — вот её счастье!

— Калевб, кажется, у меня есть ответ на твои вопросы.

— Выбирайся оттуда немедленно!

Девушка, на этот раз, послушав, осторожно выбралась наружу, отряхивая майку.

— Вы знали о подземных сообщениях между вашими землями?

— О чём ты толкуешь?! — изумился МакНейр.

— Там тоннели. И они, как я смею предположить, тянутся на долгие расстояния. Я видела большой коридор. Он был весьма длинный, а по ширине, метра три.

— Матерь Божья! — Колин почесал коротко стриженую голову.

— Миледи, то о чем вы поведали, невероятно! Никогда не слышал о подземных ходах в этой местности, — Зур ошеломлённо попытался протиснуть косматую голову в расщелину.

— Да и кто их построил? Когда? Это нелепо! — Рохан впервые выйдя из себя, вышагивал перед завалом, — скорее всего, это обычные пещеры. Таких полно в Брокмуре! Они всегда полны дождевыми потоками. И не имеют подобных сообщений!

— Они совсем старые. Я может и не права, но скорее всего, именно так эти гады и попадают, куда им надо. И так же неожиданно исчезают. Нет ничего мистического, просто они нашли эти ходы, или знали, кто их сделал, — Елена приумолкла, снова сотрясаемая дрожью от холода.

Её товарищи стояли ошеломлённые находкой, и пока лишь обдумывая дальнейшие действия. МакНейр, немного остыл и глядел на неё почти без желания прикончить на месте, за непослушание.

— Иди за мной, — он сказал это таким тихим голосом, что девушка заподозрила, что тучи снова сгущаются над ней.

Безвольно направляясь следом за ним, она поймала на себе тревожный взгляд Рохана.

— Помни мои слова, Калевб. Каждый раз, помни! — низко проговорил старший брат.

Девушка не поняла, о чем он говорил, глядя, как напряглась спина впереди идущего МакНейра. Но видимо он помнил, чем бы эти слова, ни были.

Пройдя ещё несколько шагов, Калевб остановился. Заговорил, не оборачиваясь.

— Ты больше никогда, не ослушаешься меня, — он ставил её перед фактом.

Девушка почувствовала, что этим словам сопротивляется каждая клеточка её замерзшего тела.

— Я ни когда не причиню тебе вреда умышленно, но никогда не пообещаю, быть во всем покорной. Это было бы ложью, — тихо ответила Елена.

Он медленно повернулся. Она глядела на него, во все глаза, любясь каждой чёрточкой его прекрасного лица, пусть и израненного. Она чувствовала, что её время исходит, потому что ранее осязаемая лёгкость уже охватывала её, не давая пошевелиться.

— Однажды ты поймёшь, мои слова, девочка.

Он снова озарился тёплым свечением, созерцая его на этот раз почти с грустью.

— А я, чёрт возьми, пойму твои.

Распахнув глаза, Елена в испуге подскочила, и, запутавшись в покрывале, свалилась на пол. Загремело, как ей показалось на весь дом. Не понимая, где находится, в полумраке, она пыталась выпутаться из шерстяного плена.

— Что происходит? — мужской голос раздался с коридора.

Она услышала, как распахнулась дверь и, вмиг, достигнув кровати, хозяин дома подхватил её в охапку, сердито глядя на живой свёрток.

— Как я оказалась тут? — проворчал «свёрток».

— Ты заснула в гостиной. Пришлось отнести тебя в комнату для гостей.

— Отнести? — Елена вспыхнула, от неловкости, и попыталась освободиться от его рук.

Отталкиваясь от него, она почувствовала то, что заставило её зардеться ещё более.

— Ты не одет!

— Я к твоему сведению пытался уснуть! Сейчас два часа ночи!

— Отпусти меня! — она снова повторила попытку отстраниться.

Его руки железной хваткой стиснули её ещё сильнее.

— Не раньше, чем ты успокоишься!

— Как я могу успокоиться, когда ты кричишь, и голый!!

— Я в брюках, чёрт возьми! И я не кричу!!

Елена попыталась сверлить его упрямым взглядом. Ну и черт с ним! В конце концов, его руки устанут, и он сам отпустит её.

Несколько минут спустя она преисполненная отчаяния, поняла всю глупость своих надежд. Его руки даже не дрогнули.

— Успокоилась? — тихо поинтересовался хозяин.

Живот предательски свело. Он ответил за неё, громко и настойчиво.

— Идём вниз. Надеюсь, Кире ещё не утянула бутерброды.

Не отпуская её, Алекс направился к коридору. Плед тянулся за ним, сползая с испуганной пленницы.

— Я могу идти сама!

К её удивлению и радости, хозяин дома бережно отпустил её на пол. Ноги коснулись ледяного пола, и она замерла, поджав пальцы босых ног.

Рубашка тоже, куда-то подевалась. Она осталась только в лёгкой майке. Ей неловко было даже подумать, как она рассталась с лишней одеждой. Обернувшись к молодому человеку, она отскочила от него как ужаленная. Он, изучая её, стоял, опираясь на перила. Единственной его одеждой были только чёрные брюки. Но этот человек, даже оставаясь с обнажённым торсом, держался, словно лорд. Она обратила внимание на тёмные полосы, тянувшиеся вдоль его плеча. Приглядевшись, она поняла, что досталось и тем самым рукам, что только что держали её.

— Если ты закончила осмотр, мы можем всё-таки поужинать. И я все же намерен вернуться в постель до конца ночи. Завтра предстоит сложный день.

— Ты был на пожаре.

— Да. Горела моя земля. Поспешу в гостиную, пока твои ноги не отмёрзли, или мне придётся снова тебя нести.

— Вот уж не надо! — Елена, перелетая через две ступеньки, понеслась вниз, к дивану, на котором уснула в недавнем времени.

Алекс вновь отправился в кухню, принеся через пару минут, поднос с едой. Бутерброды выглядели так, словно их рубали шашкой, но пахли так восхитительно, что она скромно смолчала.

— Спасибо тебе.

— Пожалуйста! — Алекс присел на край широкого подоконника, отодвинув красивые, украшенные шитьём занавески, и жуя большой кусок хлеба с ветчиной.

— Меня раздела Кире, верно? — с надеждой спросила девушка.

— Верно! — кинул он тихо.

Елена попыталась спрятаться за огромным бутербродом, от его изучающего взгляда. «Нет, так никуда не годится. Так и подавиться не долго!»

«Бедняга так оголодала, что просто давится, не жуя!» Алекс в очередной раз испытал укол совести.

— Можно я буду спать здесь? Сегодня... — гостья глядела на него из-за полукилограммового куска сыра, с такой надеждой, что он растерялся.

— От чего ты не хочешь возвращаться к себе?

— Ко мне?

— Это твоя комната. Если она тебе не по нраву, завтра выберешь себе другую.

— Нет, что ты! Я вовсе не хотела сказать, что мне не нравится! Просто здесь так тепло и уютно, даже огонь в камине кажется мне родным.

МакАлистер, миг посуровел, от чего-то. Елена поднялась, подойдя к нему. Он, не ожидая подобного действия, выронил хлеб. Девушка, поймав его на лету, аккуратно положила на столик.

— Мне нравится в этой стране.

— Ты обдумывала эту фразу весь полёт? Видимо поэтому и забыла поесть.

Елена осторожно улыбнулась, присев возле хозяина дома, на уютный подоконник. За окном лил дождь, и ночь была пронзительно черна. Ни одна звезда не озаряла небо. В камине трещали догорающие поленья, и девушка впервые за несколько дней почувствовала блаженный покой. Даже сидящий рядом «принц» не мог смутить её в этот миг. Она словно вернулась в сон. Слово ещё миг, распахнуться двери, и войдёт он, Хмурый хозяин так полюбившихся ей земель Рейнвуда. «Калерб...»

— Ты замечталась, — заметил негромко Алекс.

— Прости, — Елена вернулась из мира грёз, в то же мгновение, ощутив под босыми ногами нечто восхитительно мягкое и тёплое.

— Ой! — она, испугавшись, поджала ноги, глянув вниз.

— Мяс...

Белоснежный пушистый комок, с удивительными разноцветными глазами, один из которых был янтарный, другой же ярко-зелёный, вопросительно глядел на остаток гигантского бутерброда в её руках.

— Мяс...

— Кошка, — Елена выдохнула, успокаиваясь, — какая красавица!

Алекс усмехнулся, глядя как гостья спрыгивает на пол, и склоняется к маленькой прыгунье, которая, сколько её не корми, все равно так и норовит свиснуть что-нибудь со стола.

— Внешность обманчива, Елена. Помни это.

Девушка кивнула, явно даже не поняв его слов, лишь из вежливости, и полностью увлеклась мурчащей особой. Молодой человек, хотел было вернуться на кухню, отнести поднос, как тихий звон остановил его.

— Какой у тебя интересный ошейник...

— Постой!

— Кто же ты у нас? — потянула ласково девушка.

Алекс напрягся всем телом, словно перед ударом. Елена развернула лицом резное серебряное сердечко с выгравированным единственным словом:

— Кире?! — ахнула она.

— Это... — Алекс прикусил губу.

Елена опустила на пол пушистую красавицу, пылая от праведного гнева глядя на стоящего перед ней хозяина дома.

— Ты! — её голос дрожал от негодования.

— Полагаю, ты наелась, поэтому идём спать. Скоро светает...

— Ты...

Девушка, представив, как он укладывает её спящую в комнате для гостей, а затем ещё и... «Я сейчас сгорю!»

Елена, на этот раз, не придумав ничего получше, нашлась в единственном — побежала на верх в предложенную спальню. Все, только бы не встречаться сейчас с ним взглядом. Алекс же остался стоять по среди гостиной, с укором глядя на Кире, лежащую у его ног.

— Подвела ты меня, подруга.

Прихватив поднос, он все же направился убрать его в мойку, не преминув подумать о том, что черта с два он сожалел хоть об одном мгновении, позволившем ему коснуться её... и просто глядеть, как глупый мальчишка, пока она спала.

Гостья, добежав до комнаты, влетела в неё, хлопнув дверью. Она, не обратила внимания на то, что та от удара приоткрылась, впуская маленькую пушистую красавицу. Кире вприпрыжку помчалась за ней вслед, надеясь, на угощение, или новую забаву. Елена перебирала в руках мягкую на ощупь ткань цветных штор, пытаясь успокоиться. Она была полна впечатлений. Путешествие из одного мира в другой окончательно вскружили ей голову. Она все меньше понимала, где она и что случится в следующий момент.

— Может и не спать вообще?

Но глупое сердце вдруг защемило от тоски. Тогда она не увидит его. Да и сколько она выдержит?

Тихое, но настойчивое мурчание, перебило её мысли. Она глянула себе под ноги. Кошка, счастливая, что её, наконец, заметили, прибавила громкости и энтузиазма, трясь о её босые ноги.

Молодой человек, наконец, выбравшись с кухни, поднялся по лестнице. Уже в коридоре, его ноги сами собой повернули к гостевой комнате. Дверь была приоткрыта, что удивительно. Он тихо подошёл, подбирая слова, чтобы всё-таки извиниться, и избежать неловкого разговора поутру.

— Елена?

Ладонью, легонько толкнув тёмную резную дверь, он остановился в дверном проёме, усмехаясь. Девушка, лежала поперёк кровати, позволив себе, наконец, нормальный отдых, и спала. Уткнувшись в её бок, и по-хозяйски положив голову на её живот, дремала Кире. Алекс

приблизился, склонившись к девушке, и намереваясь укрыть её покрывалом. Рядом слышалось сердитое урчание.

— Эй!

Кире, снова зарычала, прогоняя его. Алекс тихо рассмеялся в кулак.

— Кажется, с охраной проблем не будет.

Она увидела его ещё издалека. Не видя её, он чему-то весело смеялся. Косматый Зур пробормотал очередную сальную шутку, и двор затрясся от очередной вспышки смеха. Но она не видела и не слышала ничего, кроме него. Елена соскучилась по странному человеку, из другого мира. Даже его привычный хмурый вид не остановил бы её, но сейчас он улыбался. И был такой земной, тёплый.

Чувства переполнили её и девушка, недолго думая, повинувшись очередному порыву, быстрым шагом направилась к нему. МакНейр словно почувствовал её присутствие, и успел выставить перед собой руки, не давая приблизиться.

— Что это ты собиралась сделать? — в его синих глазах читалось неподдельное удивление.

Елена опустила свои руки, и спрятала их за спиной. От греха подальше. Минуту назад ей хотелось обнять его, но уже сейчас, она боялась, что пустит в ход кулаки. Интересно, могла ли она пасть в его глазах ещё ниже? Или это просто невозможно? Почему рядом с ним она всегда попадает в нелепые ситуации?! И никогда не поймёт, почему его люди, находят это забавным! Они явно получают удовольствие, от происходящего! «Ещё немного и начнут разносить чипсы и пиво...»

— Отличные штаны, миледи! — выкрикнул кто-то из воинов.

— Это джинсы... — проворчала она.

— А рубаха-то, какая! — не унимались мужчины.

— Это майка...

Елена стояла окружённая толпой полуголых варваров, готовых молоть любую чепуху, лишь бы поднять ей настроение. Милые они...

— Я слышал, что в тех краях, так принято здороваться! Даже с женщинами! — Тибор отозвался стоя поодаль от общего веселья.

Сложив руки на огромной груди, он коротко склонил голову в знак приветствия.

— Да ты что! Да где ж ты такое слышал, Тибор?! Да ты того гляди, нашу девочку приобнять захотел!

Стекла зазвенели от дружного гогота. Она усмехнулась попыткам бедняги Тибора исправить её конфузное положение, но одного взгляда на Калеба было достаточно, чтобы понять, на ближайших, же тренировках он ему воздаст. Неожиданно, он резко подался вперёд и схватил её повыше локтя.

— Идём!

Это не сулило ни чего хорошего, но девушка позволила ему себя увести, к тому же он, таща её за собой, умудрялся не причинить боль. Оказывается, хмурый воин мог быть бережным, если захочет! «Интересно, чего он хочет?»

Внезапно её развернули, и с силой прижали спиной к дереву. Елена ощутила его прохладную кору, и попыталась защититься руками, но никто не нападал. Кaleb, не дал ей отойти, удержав руками, которые расположились по бокам от неё на широком стволе тысячелетнего дуба. Елена набралась смелости и подняла к нему лицо. Он, молча, и совершенно спокойно смотрел на неё. Так близко он ещё не подпускал её...

Его тёплое дыхание, касалось её лица, и она как всегда залилась румянцем. «Хорошо,

что здесь уже ночь, и он не видит, как я краснею... Или видит? Хотя, это не первый и не сомневаюсь, не последний раз, уж он об этом точно позаботится!» Руки снова зачесались от желания его обнять. «Ну почему все так сложно?»

Непослушная прядь волос упала ему на глаза, и она неожиданно для себя самой и для него тем — более, протянула руку и бережно откинула её. Елена заметила, что порезы на его шее начали заживать. «Сколько же времени здесь прошло?» Затем сама испугалась своей вольности, но он не отпрянул, хоть никак и не отреагировал. Как бы хотелось испариться в эту секунду.

Девушка попыталась успокоиться, и прогнать глупые мысли из головы. «Ведь я не на свидании, значит нужно встряхнуться, или меня встряхнёт Калев» Она тяжело вздохнула, согрела в свою очередь его лицо своим дыханием. Становилось прохладно. Тонкая майка её не согревала. Хорошо ещё, что она не пришла сюда в пижаме!

Калев терпеливо ждал, пока она успокоится, и усмехнулся.

— Что? — она не понимая, уставилась на него.

— Ты пахнешь пирогом.

Елена поняла.

— Это печенье, я просто...

— Вся твоя жизнь как печенье, верно, моя маленькая девочка?

Он издевался! Точно! Вот в чем дело — он считает, что она там, по ту сторону, наслаждается жизнью, пока его мир так беспокоен. Кто она для него?! Ей снова захотелось его поколотить.

— Благо, сегодня ты не успела ничего разрушить, или поджечь...

«Я скучал» Почему он не мог сказать это вслух?

Лучше б ему остановиться. Елена уже дымилась. Почувствовав опасность, он оставил эту тему.

Странно, на него не похоже. «Точно, так и есть! Ему что-то от меня нужно! Ну вот, вот он, мой звёздный час! Месть будет ужасной...» Калев на секунду замялся, подбирая нужные слова. Елена видела, что он взвешивает варианты, но к её несказанному удовольствию, она перевесила. Глядя, как девушка не может скрыть улыбки, он стал темнее тучи.

— Ты ведьма! Порой ты напоминаешь мне ту сказочную девицу, что доводила мужчин до безумия! Признайся, ты читаешь мысли!

— Ты тоже мне напоминаешь... — Елена внезапно умолкла.

— Кого? — его синие глаза сузились, в ожидании ответа.

Казалось, для него это было важным. «С чего бы это?»

— Кого?! — сердито потребовал он ответ.

— Дикого зверя! — фыркнула девушка.

Он ничего не ответил. Помолчав немного, всё-таки продолжил:

— Ты нужна мне.

«Скажите, что бы с вами произошло, если бы парень вашей мечты, тихим хриловатым голосом, произнёс вам эту фразу, стоя с вами в сказочном лесу под дубом? Верно...» её колени дрогнули и подогнулись. Благо, Калев тихо выругавшись на своём непонятном языке, успел схватить её в охапку.

— Что с тобой, чёрт возьми!? Тебя трясёт.

Как будто она не знает! Она замёрзла, до основания, её обнимает сказочный принц, с чего бы ей трястись?

— Ты замёрзла, — он снял свою подбитую серым мехом куртку и накинул ей на плечи.

Елена окунулась в её тепло и знакомый запах. Кaleb отошёл на безопасное расстояние. Явно не понимая, что от неё ожидать в следующий момент, и продолжил:

— Ты мне нужна. За время твоего отсутствия, у нас появилась некоторые предположения. Мне необходимо их проверить. Чтобы все выглядело естественно, мне просто необходим повод. По соседству с нами находится земля Фландерсов.

— Я помню, ты говорил.

— Что-то происходит там. Что-то, что не даёт мне покоя. Направлять отряд по бесконечным подземным ходам, у нас не времени. Вернее будет идти по верху. В Брокмур просто так не попасть. Алан поймёт, что это разведывательный отряд. Но присутствие леди, желающей полюбоваться окрестностями, и нанести дружеский визит соседствующей даме, все меняет. Ты должна пойти со мной к Алану Фландерсу! Ты должна войти в доверие к его сестре Катрионе! Должна помочь отыскать кое-что!

— Должна? — она вопросительно посмотрела на него.

Его тон не терпел, возражений. Он ей приказывает?! «Что с ним происходит, и что случилось за время моего отсутствия?»

— Я не один из твоих солдат! — возмутилась Елена.

— Верно! Ты моя жена!! И должна слушаться меня во всем! — Кaleb сердито сложил руки на груди, и сверлил её своим взглядом.

Елена, огорошенная произнесёнными молодым человеком словами, замерла на миг, затем, не выдержав, рассмеялась.

Он же, понял, что запретные слова сами сорвались с его губ. Негодуя и все же ощущая освобождение, МакНейр угрюмо глядел на неё.

— Ты что же, женился, пока меня не было? У вас так принято? Невесте не обязательно присутствовать?

Елена продолжала своё веселье, под конец, все же, её смех притих. Она глядела на его серьёзное лицо, и наконец, стала понимать, что он не обмолвился.

— Ты присутствовала, Елена, — проговорил он медленно каждое слово.

Девушка в ужасе помотала головой, затем руками, глядя, как он двинулся к ней, намереваясь утихомирить.

— Более того, ты согласилась.

Его руки легли на её плечи, девушка вывернулась, чтоб отбежать, но он, решив в этот раз окончательно все прояснить, схватил её за талию, прижав к себе спиной. Елена, молотя его по удерживающим рукам, пыталась освободиться, но МакНейр прижимал все сильнее, в попытке успокоить.

— Позволь всё объяснить!

— Ты сошёл с ума?! Когда я давала своё согласие?! Я не помню ни церковь, ни священника, ни белое платье!!! — вопила девушка.

— Что там происходит? — Зур попытался взглянуть в чернеющие заросли, но пламя костра не давало разглядеть хоть что-либо.

— МакНейр набрался храбрости, я полагаю, — Тибор, криво усмехнулся, так и не подходя к костру.

Но когда рыжий великан кинулся, было спасать ту, что продолжала выкрикивать проклятия, он преградил ему дорогу.

— Не стоит им мешать. Так оно будет лучше. Надо убраться отсюда, и дать им вволю

накричаться! — Тибор затолкал не желавшего уходить Зура подальше к дороге.

Остальные товарищи, поддержав их, направились следом.

— Это для вашей же безопасности! Объясни ей, наконец, мальчишка...

— Не бормочи себе под нос! — Зур в пол силы пнул Тибора в бок, нарвавшись на ответный удар.

— Я думаю, что стоит сопроводить миледи к кузне. Дом подойдёт, и Тина позаботится о ней. Заночевать сгодится. В замок двинемся на рассвете.

— Дело говоришь, Тибор. Я передам МакНейру, когда он закончит... — Зур с опаской оглядывался назад, в ночь, где сгоняя с веток ночных птиц, звенел срывающийся голос их госпожи.

Тибор вновь не сдержал усмешки «Теперь побудь в нашей шкуре, МакНейр!»

— Прекрати вырываться, я не отпущу, пока ты не успокоишься! — сердито приказал Калев.

— Отпусти меня! — Елена снова повторила попытку отстраниться.

Его руки железной хваткой стиснули её ещё сильнее.

— Не раньше, чем ты успокоишься!

— Как я могу успокоиться, когда ты кричишь, и...

— И что?

Елена прекратила все попытки освободиться, припомнив недавнюю ситуацию в доме МакАлистеров.

Калев в тот же миг, ослабил тиски своих рук, удерживая её бережно, и лишь согревая. «Опыт оказался полезным. МакНейр отреагировал так же, как и Алекс»

— Успокоилась? — вполголоса поинтересовался её «муж».

Она кивнула, почувствовав, как он коротко выдохнул, словно всё это время сдерживал дыхание, и опустил подбородок на её макушку.

— Я хочу верить тебе, — прошептала Елена.

— Я знаю, — так же тихо ответил он.

— Тогда объясни, что ты задумал! — Её кроссовок больно впечатался в его ногу.

Калев сердито вскрикнул, не ожидая подобной выходки.

— Ведьма!

Все добрые намерения разлетелись в прах.

— Варвар!!

— Я не обязан объяснять свои поступки! Если я так решил, значит, это был самый лучший выход! Тебе остаётся лишь принять это.

— Или? — она готова была кинуться на него, словно дикая кошка, — или что?!

— Иначе ты поставишь меня перед жестоким выбором, девочка...

За этими словами последовала долгая минута молчания. Отпустив её, он нервно сжимал и разжимал руки.

Елена судорожно соображала, как быть. Известия слишком ошеломили её. Она даже на время смогла забыть, что всего лишь спит. Значит, её вовсе не ждёт суровое наказание отца и вопли Инны. Теперь остывая, она смогла смотреть спокойнее, на стоящего перед ней мужчину. Её муж? Сумасшедший сон! Глупая истерика сменялась не менее глупой радостью, наполняя теплом грудь. Она вспомнила повязанную им ленту, его открытую улыбку, адресованную лишь ей. Большого, ненужно было.

МакНейр, опустив голову, изумлённо глядел, как меняется выражение её лица. Словно

сам ветер стих в вершинах, наполнив ночной лес тишиной.

— Я никогда не поставлю тебя перед подобным выбором, Калев МакНейр. Просто говори со мной. Чтобы я не придумывала себе страшные сказки, ничего не зная.

Он кивнул согласно, понимая, что буря миновала. Елена отступила несколько шагов назад, словно так чувствовала себя безопаснее, чем вновь привела его в негодование. Сдержавшись, молодой человек сложил руки на груди, чтоб ненароком не схватить её вновь.

— Я принёс обет, Елена, и это значит, что ни один человек не посмеет тронуть тебя на моей земле.

— Ты хочешь сказать, что у кого-то в мыслях было это сделать? — возмутилась девушка.

— Все окончательно вступит в силу, когда священник проведёт венчание, — он намеренно проигнорировал её вопрос.

Рохан был его единственной семьёй. Сколько бы они ни спорили, сколько бы ни был зол, Калев помнил это всегда. И знал, что никогда не произнесёт и слова, порочащего старшего брата. Своей выходкой, МакНейр защищал их обоих. Её, в благодарность, от любых посягательств. Брата, от опрометчивых поступков, просто любя, как бы мучительно это ни было.

— Сейчас ты моя невеста, но это нисколько не умоляет твоих прав, как и законной жены. Больше того, ты всегда можешь отречься от своих слов и быть свободной. Но я не смогу поклясться тебе, что каждый мужчина на этой земле, будет также уступчив, когда захочет предъявить на тебя свои права!

Что он нёс?! Так-то он её успокаивал? Её глаза в ужасе расширились. Отступая вновь и вновь, она не заметила, как упёрлась спиной в очередное дерево. Калев понял, что лучше вовсе прекратить разговор, иначе следующее предложение может окончательно добить её. Зато надолго отобьёт желание спорить.

— Идём к огню! Нужно выбрать место для ночлега.

Елена не ответив не пошла, а просто кинулась к костру, в надежде укрыться за одним из его солдат. Наверняка это был бы добряк Зур. Но ведь должен быть ОН! Почему она не поймёт это? Он ведь все сделал, как надо, он чётко дал ей понять ситуацию!

Хмурясь, Калев прошёл за ней, ища своих товарищей. Те, как мыши попрятались по углам, желая сначала приглядеться, насколько он зол.

— Седлайте лошадей, чёрт возьми! Мы выдвигаемся! — громко приказал хозяин.

Он сверлил её маленькую спину глазами, но девушка лишь грела замерзшие ладони у пламени высокого костра.

— Да где все, чёрт побери?! — МакНейр не мог видеть её лица, и это его ужасно злило.

— Думаешь, помирились? — Зур осторожно выглянул из-за невысоких зарослей.

— А то, как же, гляди, как он счастлив!! — Тибор сокрушённо покачал головой.

— Знал ведь, что так все кончится. Если миледи откажется от своих слов, этот глупый мальчишка её отпустит...

— Довольно языки чесать! — подошедший к ним из темноты Рохан, и вытащил за шиворот растерявшегося Тибора. Зур поднялся следом.

— Нужно ехать!

— Миледи необходимо доставить в надёжное место. Негоже оставлять её под открытым небом, — он указал им взглядом, на стоящих под деревьями лошадей.

Зур направился к потерявшему терпение Калебу, с видом побитого щенка.

— Кaleb, Тибор предложил заночевать у кузнеца. Там есть место для лошадей, и люди во дворе разместятся. Ты согласен?

— Он прав. Там будет удобнее всего, — МакНейр глянул через золотой костёр на брата, что-то негодую объяснявшего Тибору.

Тот отмахивался руками, и лишь увидев Калеба, поспешил к лошадям, уходя от своего командира.

— Наш разговор не окончен, Тибор! — мрачно отозвался Рохан.

— Да, командир...

На этот раз поездка верхом оказалась ещё отвратнее. Елена старалась сидеть как можно ровнее, лишь бы поменьше касаться человека, сидящего за спиной. Мысли путались, чувства тоже. Увлечённая своими тревогами, она не заметила, как они въехали во двор и остановились. МакНейр молча, как и на протяжении всего недолгого пути, спустил её на землю.

— Будь осторожна, — он проговорил тихо, склонив к ней, светлую голову.

Вновь, боясь показаться своим людям заботливым и встревоженным.

— Ты будешь ночевать в доме. Я останусь с людьми во дворе. Если ты вдруг почувствуешь... — он замялся, подбирая слова, — почувствуешь, что скоро должна уйти, удостоверься, что тебя никто не увидит...

— Калеп! — она разволновалась.

— Я жду от тебя ответа, Елена! — настойчиво поглядел он в её глаза.

— Я обещаю.

— Вот и умница! — он похлопал её по плечу, словно одного из своих матерых солдат.

Затем повернувшись к людям, стал раздавать указания. Елена, не вытерпела и прошла к крыльцу, глядя, как в окна вспыхивает мягкий, дрожащий свет. Тина зажигала свечи. Выйдя к поздним гостям, женщина радушно поздоровалась, увлекая Елену за собой в гостеприимный дом.

— Рада вновь тебя видеть, моя дорогая! — она обняла девушку за плечи, проводя в знакомую комнату.

— Вы одни? — тихонько поинтересовалась девушка, боясь разбудить жильцов.

— Муж и Кит ещё не вернулись. Всё работают. Теперь, нужно позаботиться о голодных путниках!

— Не беспокойся об этом, Тина! — вошедший Тибор, быстрым взглядом окинул столь небольшое по меркам замка помещение, — достаточно того, что мы захватили твой двор. Просто позаботься о госпоже, как следует. Ложитесь спать!

Он покинул их раньше, чем хоть одна из них успела возразить.

— Вот так всегда! Пошли разогревать ужин! — усмехнулась Тина.

— Но Тибор сказал... — Елена поглядела на дверь, за которой скрылся мужчина.

— Они всегда отказываются. Не хотят беспокоить. Но я знаю, что не ели наверняка с самого утра, или более.

— Тогда можно быстро приготовить бутерброды. Это будет сытно, и быстро.

— Бутерброды? — Тина, не понимала, её.

— У вас есть хлеб, что-нибудь мясное и овощи? — глаза Елены загорелись.

— Конечно же, — хозяйка уже повязывала свой передник.

— Тогда мы справимся в момент! Нужен поднос, — засуетилась девушка.

Нарезая еду, и укладывая привычно на поднос Елена, наконец, почувствовав себя привычно, успокаивалась.

— Как дела у Кита? — с улыбкой поинтересовалась она.

— Беспокойный, как и все мальчишки!

— Где я могу найти его? — Елена отложила нож.

— В кузне. Мастерит что-то, уже который день не выходит оттуда. Даже отца не подпускает, — Тина тепло улыбнулась, — бьюсь об заклад, они все уже там! Давай-ка я возьму один поднос и отнесу на пост, а ты беги к нему. Он будет рад поболтать.

Елена поднялась с лавки, и, поблагодарив гостеприимную хозяйку, вышла во двор. Ночь окутала её тёмным бархатом, и она приостановилась, давая глазам время привыкнуть. Начиная, наконец, различать хоть что-нибудь, Елена по памяти направилась к нужному месту.

Она услышала их смех, ещё не дойдя до кузницы.

— Ты что парень, втайне от своего хозяина гномов вооружаешь?

Грянул дружный хохот. Затем раздалось неразборчивое ворчание Кита. Елена тихонько вошла внутрь жаркого помещения, удерживая руками поднос с едой, и остановилась позади веселящихся товарищей.

Не замечая её, Косматый Зур, в компании Колина, и молчаливого Калеба, потешались над беднягой Китом. Рохан держал в руках что-то блестящее и непонятное. МакНейр словно почувствовал её присутствие, и оглянулся. Короткая улыбка тронула его губы:

— Миледи с нами.

Все дружно обернулись. Кит, воспользовавшись передышкой, вырвал из рук Рохана своё сокровище, и отошёл от греха подальше. Елена оглядела присутствующих, сгорая от любопытства.

— Что вы тут делаете?

— Поймали Кита с поличным!

Снова смех сотряс стены. Снова Кит смущённо заворчал. Елена пришла к бедняге на помощь:

— Ну же, Кит, я знаю, что это что-то классное, покажи мне!

Её рыжий друг вытащил из-за спины, своё творение.

— Это для вас, миледи!

Она, передав поднос довольному Колину, приняла вещь из протянутых рук Кита. Это оказалась кольчуга, явно её размера, украшенная красивыми кожаными ремешками. Было без слов понятно, что каждое блестящее колечко на ней было выковано с огромной заботой. Это было чудесно, это было для неё! Елена не сдержала наплыва чувств, и бросилась к нему на шею.

— Спасибо! Она чудесная! Это лучший подарок, Кит!

Девушка не без удовольствия услышала, как за спиной зарычал её дорогой «муж». Остальные мужчины дружно засмеялись. Смущённый Кит, покрываясь лёгким румянцем, осторожно отстранил свою госпожу, явно довольный, похвалой.

— Это чтобы защитить вас от неожиданностей, миледи. Так мне будет спокойней...

— Рад, что хоть кем-то из вас руководит здравый смысл Кит! — голос Калеба прозвучал как обычно резко.

Елена открыла, было, рот, но МакНейр, прихватив бутерброд, покинул кузницу раньше, чем она нашлась что сказать. Зур недоуменно пожал плечами, наполнив свои огромные пригоршни несколькими кусками хлеба, с мясом.

— Миледи, спасение наше! С утра маковой росинки во рту не было! Уж думал голодной смерти не миновать! — сокрушался рыжий великан.

На своём плече она почувствовала тяжёлую руку Рохана:

— Все путём, миледи. Дайте ему время. Оно ему нужно.

— Для чего? — может, она глупа, но не могла понять, что здесь происходит.

Как она жалела, что не могла присутствовать здесь постоянно, и находиться в курсе всех дел. Рохан ничего не ответил на её вопрос. Он просто прощально кивнул Киту.

— Отличная работа, сынок! Как всегда, — он подтолкнул Елену к выходу, хоть ей и хотелось задержаться у него подольше и поболтать, девушка послушалась.

Они вновь оказались под звёздным небом Рейнвуда. Елена подняла голову, любуясь сверкающей россыпью. Ночной воздух вновь заставил поёжиться от своей свежести. Она глубоко вдохнула его, и глянула в сторону, в которую её подтолкнул Рохан. Там, между стеной дома и забором, были сложены длинные бревна. Воин, подойдя к ним, расстелил куртку, предлагая своей госпоже сесть. Елена послушно выполнила его настойчивую просьбу. Поставив ногу в высоком сапоге на одно из брёвен, Рохан оперся на неё, внимательно глядя на сидящую рядом девушку.

— Почему мы здесь, Рохан? — она решила прервать неловкое молчание.

— Мы так ни разу и не поговорили по душам, миледи. Удивительно, не так ли? Разве мог я тогда подумать, подбирая вас на земле Фландерса, что мне выпала честь, пройти через испытание, со своей будущей госпожой?

Он нарочито подчеркнул слово «будущей», и Елена отчего-то, сразу же почувствовала себя преступницей. «Что происходит?» Девушка нервно закуталась в тёплую куртку. Кольчуга, положенная ею на колени, холодной тяжестью давила на озябшие ноги. Все же захотелось облачиться в неё, словно в бронежилет.

— Я рада, что это были именно вы, Рохан. Благодаря вам, я жива, и сижу сейчас здесь.

Рохан тепло пригладил её волосы, растрёпанные ночным ветром. Елена успокоилась, посчитав свои тревоги надуманными.

— Вы счастливы, леди Елена?

— Угу. А почему вы спрашиваете?

— Я знаю Калеба. Он никогда не подымет на женщину руку, но может больно ранить словом. Я хочу спросить, счастливы вы, приняв его обет? Готовы ли вы к этому? Или вас принудили обстоятельства, и вы, подчинившись им, лишь жаждите свободы?

Елена молчала. Слова метались в голове, но на губах, ни одна мысль, не складывалась в ответ.

— Я не жду от вас ответа сейчас, миледи. Я лишь хочу, чтоб вы знали, что всегда можете рассчитывать на мою поддержку.

— Взамен на что? — слова сами вырвались у неё, и Елена тотчас же устыдилась их, зажав рот ладонью. Рохан тихо рассмеялся.

— Я буду откровенен с вами. Если вы откажитесь от своих слов, я смогу защитить вас от любых посягательств. Я смогу предъявить доказательства проклятому Фландерсу и с вашей помощью, он понесёт заслуженное наказание.

— Вы говорите о нём, как о невероятном злодее, Рохан. Неужели он такой ужасный?

— Так и есть! Болотный король, холодный и расчётливый, отвратителен, как и земля под его ногами.

— Вы действительно считаете, что именно он причастен к нападениям? Разве может он так открыто выступать против окрестных владений?

— Вы говорите словами Калеба! Миледи, прошу вас подумать над моими словами. Вы можете спасти людей Рейнвуда. Одно ваше слово, и я направлю людей...

— Миледи, вас ищет хозяин! Вам лучше пройти со мной! — Кит, появившийся, словно

спасительный круг, из темноты, не дожидаясь её ответа, просто ухватил за руку, и потащил к кузне.

Кольчуга, звеня, свалилась на землю. Подбирая сокровище, Елена, спотыкаясь, побежала за ним. Рохан же, остался, лишь глядя беглецам в след. Что ж, он сказал то, что хотел. Теперь осталось лишь ждать.

— Сюда! — Кит бесцеремонно затолкал её в кузницу, прикрыв огромные двери.

Елена прошла поближе к жаркому теплу печи и присела возле неё, согреваясь.

— Прекрасный отвлекающий маневр, Кит! Ура тебе!

— Рад, что правильно всё понял, миледи. Негоже вам оставаться наедине с Роханом, — нахмурился юноша.

— Почему? — удивилась она.

Кит присел рядом, опираясь на покрытую гарью кирпичную стенку.

— Вы наша госпожа, и должны быть наедине только со своим мужем.

Вот бред... девушка поджала губы. Кит отвернулся, глядя на потрескивающий костёр. Елена вздохнула.

— Тогда почему мы сидим тут, запёршись вдвоём? Не боишься ли ты, опорочить мою честь, и разозлить моего очаровательного супруга? — издеваясь, потянула она.

Юноша в ответ, лишь тихо проворчал себе что-то под нос.

— Ты не любишь его. Верно? — поинтересовалась Елена.

Короткий кивок огненной головы.

— И Тибора тоже, — продолжила выспрашивать она.

Снова кивок. Елена пододвинулась ближе, шутя, пихнув его плечом в плечо.

— Поделишься секретом?

— Нет! То есть, прошу прощения, — Кит удобнее вытянул ноги, глядя на ободранные носки пыльных сапог.

Елена присоединилась к нему, постукивая носками кроссовок. Тепло убаюкивало, и расслабляло.

— Вы, конечно же, разглядели того волка на плече у отца. Помню, как он напугал вас. Мать до сих пор не привыкла. Такой же красуется на плече, или груди каждого старшего из воинов МакНейра. Таково было правило старого хозяина. Эта метка отличала солдат Рейнвуда, — тихо начал пояснять юноша.

— Твой отец был солдатом? — удивилась Елена.

— Да, но старший МакНейр велел ему оставить службу. Берег его руки.

— Я видела на щите Тибора такое же изображение.

— Все верно. Я сам, конечно же, не знаю, но отец рассказывал. Этот щит подарил Рохану старый хозяин. Позже, после смерти хозяина, Рохан подарил его Тибору, и тот носит с ним как привязанный. Он им очень дорожит. Теперь этот знак можно увидеть лишь на тех, кто подчиняется Рохану, да Тибору. Они говорят, что это, дескать, в память о старом хозяине, но я считаю, что просто хотят позлить Калеба.

— Так вот, почему он сжёг его! — Елена припомнила ремень, выброшенный МакНейром.

— Отец МакНейра был очень суров, и не менее вспыльчивый, чем его сын. Думаю, что это нам не стоит обсуждать, миледи. Это он поведает вам сам, со временем.

— Кит, но почему после смерти отца, Калеб, а не Рохан стал хозяином? Ведь он...

— Неродной сын, — глухо отозвался Кит.

— Неродной? — новое известие, заставило её перестать выстукивать ритм ботинками и даже отпало желание спать, — они совсем не похожи. Так я и думала. Но как так вышло?

— Знаю только, что у старого хозяина долго не было детей. Он привёз Рохана ещё мальчишкой из Брокмура и воспитал его как сына. Но потом женился и родился Калёб. Рохан остался не у дел. Такие вот дела.

— Представляю себе его чувства. Он, наверняка чувствовал себя преданным.

— Отсюда и все проблемы, миледи. До того, как молодой хозяин стал достаточно взрослым, чтоб принять всю власть, всем заправлял Рохан. Люди привыкли подчиняться ему. Спокойный и рассудительный, он многим был более по нраву, чем вспыльчивый и в то время неопытный МакНейр. Сейчас многое изменилось, но не все в душе приняли нового хозяина. Тибор, во всем слушается Рохана. Только в последнее время, между ними не все ладно. Я сам видел, как они несколько раз повздорили.

— От чего же?

— Рохан отдал приказ, отослать к леди Огилви отряд Тибора. Те ещё не прошли полного обучения. После нападения на Три Ручья, все погибли. Тибор не простил ему.

— Вот как. За все, что ты рассказал мне — спасибо тебе, Кит.

— Рад был помочь, миледи.

Усталость брала своё потихоньку. Елена склонила голову к плечу друга, на этот раз не чувствуя тревоги. Её глаза устало закрывались. Юноша замер, не смея двинуться. Оттолкнуть её, было бы слишком грубо, да и жалко было глядеть на неё, борющуюся со сном. Велев себе сидеть смирно, он также прикрыл свои зелёные глаза. Ещё минуту спустя, их головы без воли соприкоснулись. Огонь потрескивал в печи, освещая их, спящих, тёплым светом.

Его шаги не нарушили их покой. МакНейр остановился, глядя на неё, укутанную в его куртку. В руках была зажата подаренная мальчишкой блестящая обновка.

- Она всегда с ним!

Странное новое чувство заставило его быстрыми шагами пересечь жаркое помещение и склониться к спящей невесте. «Что это? Ревность? К мальчишке? Но только рядом с ним, она так спокойна и мила» Когда они рядом, дело всегда кончается рукопашной.

— Что за дела?!

Он протянул руки, пытаясь поднять её, но та, во сне, лишь сильнее ухватилась за своего рыжего приятеля.

— Черт!!

Поняв, что разъединить этих негодников и не разбудить, просто нереально, Калёб поднялся на ноги. Прислонившись спиной к деревянной балке, оставалось лишь смотреть на неё, спящую.

— Елена, ты же пообещала.

Поленья в печи вспыхнули, заискрившись. Калёб мгновенно метнулся вперёд, ограждая её от горячих искр, но вдруг понял, что не только печь была тому виной. Золотое зарево осветило кузницу, и через миг, голова Кита, потеряв опору, заставила его свалиться на пол.

Тяжесть не отпускала её грудь, давила, не давала дышать. Елена с трудом заставила себя открыть глаза. Из-за опущенной кем-то заботливым занавески, пробивался свет утреннего солнца. Похоже, погода решила побаловать их и подарить тёплый день. От чего же так тяжело?

— Мяу!..

Елена кинула взгляд на свой живот. Белоснежная гостья довольно потянулась, слегка вгоняя коготки в тонкую ткань трикотажной майки.

— Эй! Как ты тут оказалась?

Девушка с удовольствием запустила пальцы в шелковистую шёрстку, поглаживая кошку, принявшуюся громко мурлыкать.

Полежав так ещё немного, Елена нашла силы подняться к неудовольствию новой подруги, желая добраться до ванной. Вчера так и не случилось расслабиться под душем, как она всегда делала после работы дома.

— Это надо наверстать.

Она подтянула к себе сумку, стоящую на мягком ковре, и присев рядышком, стала распаковывать вещи. Кире, незамедлительно спрыгнув с постели, присоединилась к ней, любопытно заглядывая внутрь.

— Там ничего нет для тебя, Кире. Боюсь, для этого нам придётся спуститься вниз.

От этой мысли, живот свело. Она должна была встретиться с хозяином дома.

— Нет, нет, нет, сейчас только душ и больше ничего!

Елена, прихватила сменную одежду полотенце, и поднялась, направляясь в небольшую ванную комнату, так удобно располагавшуюся, прямо в спальне.

Через пару минут, впервые за многие часы, она смогла просто наслаждаться моментом. Тёплые струи воды, словно оживляли её, пробуждая к жизни, и позволяя яснее мыслить.

Накинув лёгкие светлые хлопковые брюки, и белую рубашку, Елена коленкой открыла дверь в ванной, впуская прохладный воздух комнаты. Мягкое полотенце, накинутое на голову, не давало обзора. Она энергично вытирала волосы, убирая лишнюю влагу.

— Мяу!

Кире вдруг спрыгнула с кровати, заворчала и кинулась к ней, принимаясь тереться о ноги. В тот же миг, девушка поняла, что больше не одна в комнате.

«Он не постучал!»

Елена стянула полотенце, позволяя мокрым волосам рассыпаться, почти скрывая глаза.

— Какая прелестная неожиданность... кто ты? И что делаешь в этом доме? — женский голос?

Елена встрепенулась ещё больше.

— Я всего лишь гость, — слова слетели с губ автоматически.

Она подняла глаза, на неожиданного гостя. Восхитительная, изящная брюнетка, в великолепном бордовом платье, отчего-то приоткрыв рот, пристально разглядывала её. Елена пришла в дикое замешательство, не зная как реагировать. «Кто она? Его подруга? Невеста? Под стать ему. Она, просто босяк рядом с ней»

— Алекс не говорил, что у него будет гость. Кто ты? Ах! — она, словно что-то

припомнив, всплеснула руками, — ты братишка несравненной Инны!

Явно бесконечно восхищаясь собственной догадливостью, незнакомка решительно двинулась к окончательно растерявшейся Елене. «Братишка? Так значит, она права. Столько зная о её семье, и так свободно чувствуя себя в этом доме... погодите-ка! Братишка?!!»

Её щеки запылали от гнева. Стоящая напротив девушка, неожиданно так же зарделась.

— Ивонн! — она протянула изящную ручку, с идеальным маникюром.

Машинально, Елена, склонила голову, скидывая мокрое полотенце с шеи на пол, и приняв её ладонь, слегка коснулась губами. Её голос охрип от переполнивших её чувств.

— Елин, к вашим услугам, мадмуазель.

— Восхитительно! — Ивонн едва заставила себя отнять руку, быстро спрятав её за спину.

Она во все глаза глядела на стоящую перед ней Елену. Той в свою очередь, слушая нараставший шум в голове, хотелось сбежать в неизвестном направлении.

— Какого черта!!! — грубый низкий голос, заставил обеих подпрыгнуть на месте.

Хозяин дома, словно чёрная туча двинулся к ним. Бесцеремонно пройдя мимо маленькой принцессы, он остановился перед «Елином».

— Доброе утро. Тебе пора завтракать!

Поведение молодого человека изумило Елену. Он даже не удосужился поздороваться со своей девушкой. С ней же, напротив, вёл себя как заботливый отец. Алекс схватил её за руку, потащив к выходу.

— Мне надо высушить волосы! Погоди... — попыталась возразить Елена.

— Прошу прощения. Я не должен был, — молодой человек поглядел на неё в некоторой растерянности, — жду тебя внизу. И поторопись, все остынет, а разогревать не имеет смысла. Еда потеряет свой вкус!

— Восхитительно... — прозвучало сбоку.

Алекс только сейчас вспомнил, что их трое. Он в какой то момент понял, что его до сих пор никто не окликнул, не дёрнул, не проклял, и не потащил под венец. Целых пять минут. Он обернулся на голос. Ивонн, подняв с пола небольшое салатовое полотенце, растерянно теребя его в руках, не сводила глаз с Елены.

— Какого черта?! — скривился МакАлистер.

Невероятно! Эта глупая девица приняла Елену за мальчика. И похоже Елин смог привлечь её внимание! Алекс в ужасе замер, лихорадочно соображая, как быть. Она появилась так некстати, он должен выпроводить её как можно скорее. Не хватало, чтобы его гостя навоображала себе лишнего!

— Кажется вам есть о чем поговорить. Я немножко пройду, солнце справится быстрее фена, — Елена так быстро проскользнула между ними, что Алекс лишь успел коснуться края рубашки, не сумев остановить её.

Ну вот, все его ночные кошмары сбываются! Он должен ей всё объяснить.

Перепугавшись, и не зная как реагировать на это, Елена решила подыграть неожиданной гостье. Или неожиданной была она сама? Сбегая по ступенькам, девушка чувствовала, что за ней остаются огненные следы. Она сгорала от неловкости.

Вероятно, Ивонн прибыла с намерением уединиться с любимым. Черт! Она открыла входную дверь, и, перелетая несколько ступеней, помчалась под утренним солнцем, по самой незаметной тонкой тропинке, ведущей от дома, надеясь, что в том месте, куда она вела, её не найдут.

Алекс, подавляя бешенство, направился вслед за беглянкой. Ивонн ловко преградила ему дорогу, всем своим видом указывая на то, что ему дешевле станет выслушать её.

— Сегодня на шесть часов заказан столик. Ты большой мальчик, — она поправила воротник его рубашки, — поэтому мы не будем обсуждать последствия... и пригласи Елина! Мне порядком надоели монологи!

Алекс зарычал. Ивонн отступила на шаг, но не уступила.

— Он будет присутствовать. Я сама приглашу его! — она глядела на МакАлистера из-под длинных ресниц, наслаждаясь его реакцией.

Хозяин дома, заскрипев зубами, сдержался из последних сил. Но мысль о том, что его гостя будет рядом, под присмотром, а эта французская кукла уберётся с глаз долой, немного успокоила его. Они поговорят, обязательно. Он все ей объяснит. Это должно прекратиться раз и навсегда. Он обещал брату, он обещал самому себе. Ей обещал.

Намереваясь остудить голову, свежим утренним ветром, и отыскать Елену, Алекс покинул Ивонн, не удостоив её ответом и в этот раз. Молодой человек быстрым шагом направился к кухне. В этот раз, он все сделает как надо. Он всё-таки накормит её, как следует. Круги под её глазами становились все очевиднее. В другом случае, он бы просто заставил её выспаться. Но как быть, когда именно сны истощают её? «Марта, ты мне просто необходима. Мне так нужен твой совет»

Но Алекс прекрасно знал, что бабуля велит ему самому решить эту проблему. И как всегда окажется права. Он сложил бутерброды, несколько фруктов и термос с кофе, прихватил свой рюкзак, с которым обычно направлялся на работы, и вышел на улицу.

— Уже одиннадцать. Похоже, сегодня обойдётся без меня.

Алекс вдохнул свежий воздух, направляясь к холмам у внешних ворот. Ему казалось, что она будет именно там. Место у озера, было самым живописным на этом участке земли. Куда бы ни шёл человек, он всегда оказывался именно у его берегов. Её ноги, несомненно, приведут её именно туда...

Елена, слышала шум работ, доносившийся из-за небольшого леса. Здесь шло строительство. Рабочие сновали туда-сюда, словно сроки ужасно поджимали. Рядом, горою чернеющего хлама, лежали обгоревшие останки старых сооружений.

— Так вот где все случилось.

Она рискнула подойти ближе, забывая о недавних событиях и наполняясь новыми ощущениями. Глядя, как работают эти мужчины, руки так и зачесались присоединиться к ним.

— Эй, мальчишка, прихвати вон тот ящичек с гвоздями, все равно идёшь мимо!

Елена, испугавшись от неожиданного выкрика, лишь быстро кивнула огромному дядьке, раздетому по пояс и перепачканному по самые уши. Она подхватила один из небольших деревянных ящичков, который словно гиря потянул её руки к земле.

— Ой...

Рабочий расхохотался, привлекая внимание всей округи. И какого черта?! Елена подавила желание высыпать все содержимое ему на голову. Стараясь сделать вид, будто её ноша и вовсе ничего не весит, она подошла к веселившемуся мужчине. Но удивительно, глядя в его светлые глаза, она потихоньку остыла. Она не увидела в них ни капли сарказма. Похоже, таким уж был его характер. Ящик с гвоздями был аккуратно водружён рядом с несколькими такими же.

— Помочь хочешь? — он хитро прищурился, глядя на неё, стоящую против солнца.

Елена кивнула, сама себе удивляясь. И что она делает? «Хозяин дома навряд ли одобрит такое поведение. Но с другой стороны, это прекрасный способ убить время, и не попадаться ему на глаза целый день, ведь его высочество наверняка будет занят своей принцессой...» Сердце отчего-то защемило. Девушка отогнала мысли прочь.

— Тогда стягивай рубашку, повесь её у досок. Замараешь, придётся просто выкинуть.

Елена замерла, понимая, что не может выполнить наказ рабочего. Майка, спокойно выдаст все секреты её скромной фигуры.

— Мне и так удобно, на солнце обгораю быстро.

— Тогда ладно! Прыгай сюда!

Она шагнула к нему, закатывая рукава и предвкушая хорошее дело. Ей хотелось помочь ему, было важно, увидеть, как Александр МакАлистер улыбается, глядя вокруг. Елена никогда не забудет выражение его лица, когда они проезжали пожарище. Он говорил, что был не один, но её сердце сжималось от мысли, что этот человек, желая казаться сильным и независимым, не осмелился обременить их беспокойством за свою персону. Он поранился, гася это пламя, и не было никого, кто обнял бы его, выходящего из этой стихии... «Главное не потерять лицо, или великая забота об окружающих?»

— Придержи за этот край, — проворчал рабочий, — да не подставляй пальцы, дурень!

Елена послушно отодвинула руку, вцепившись в шершавый край доски. Она остро пахла, свежим деревом. Работа кипела, люди сновали туда-сюда, визг пил разрезающих доски, заполонил все вокруг, разгоняя мелких птиц, с вершин окрестных деревьев. Её волосы высохли на солнце в полном беспорядке, и их трепал ветер. Девушка смахнула пот со лба, рукавом рубашки, ощущая прилив усталости. Надо было сбежать после завтрака! Кажется на этой земле, её постоянно преследует голод...

Алекс МакАлистер с каждым шагом вспоминал всё больше и больше бранных слов. Он давно понял одно, если эта девчонка решила спрятаться, то найти её просто не возможно! Ему казалось, что уж кому-кому, а ему ведом каждый сантиметр этой земли! Но он просто отчаялся.

— Надо было отправляться верхом! Черт!

Он разрывался между необходимостью отыскать Елену и связаться с Роннаном. От его друга не было вестей со вчерашнего вечера. «Наверняка он решил, будто я настолько увлёкся гостями... гостями, что забыл о работе!»

— Ещё и насмехается! Наверняка!

Алекс сердито пнул ногой камень. Тот отлетел на порядочное расстояние. День убит зря, вечер добьёт его окончательно. Молодой человек, представил себе их компанию, и ему захотелось что-нибудь сломать. А лучше чью-нибудь шею...

Ивонн возвращалась как бумеранг, как далеко и с какой бы силой он его не запускал! Сегодня им предстоял серьёзный разговор, он никак не мог взять в толк, зачем ей пришло в голову, пригласить «брата Инны». При посторонних, решение их интересов теряло смысл.

Алекс остановился, прикусив губу от тяжких дум. При такой погоде, их работа двинется довольно быстро. Это уже кое-что. Поставщики не подвели. Материалы добротные. Безопасности животных больше ничего не угрожало. Предполагалось, что к вечеру, останки пожарища будут практически расчищены. В это же время, закладываются фундаменты новых зданий. Все идёт по плану. Осталась башня, и дорога к перевалу. Так хотелось надеяться, что солнце и ветер иссушит затопленные части и можно продолжить разбор, не боясь за жизнь рабочих. Его жизнь, похоже, больше не принадлежала ему.

Молодой человек горько усмехнулся. Слово продал душу. Но, похоже, это лишь ему и досталось. Хотя, ещё совсем недавно не надеясь на спасение, он считал, что обречён, сердце его билось быстрее, и так каждый раз, стоило ему только вспомнить о беглянке.

— Без тебя мне тоскливо.

Своим неожиданным появлением, она повергла его в бесконечное смятение. Возможно ли это? Сон, или явь?

— Это волшебство, как говорила мне ты, Марта?

Сердце кричало — да! Разум горько протестовал.

Если он признает одно, то разрушит другое! Отчаяние, заполонило все его сознание. «Отчего нельзя сберечь все что любишь?»

— Это моё проклятие?!!

Небо снова загрохотало раскатами.

— Что ты хочешь мне доказать?!!

Ветер, налетевший с гор, едва не сбил его с ног, срывая тонкую рубашку. Алекс заставил себя дышать ровнее, успокаивая бурю, клокотавшую внутри. Одновременно, небо очистилось, засияв золотым полуденным солнцем.

— Издеваетесь?

Похоже, придётся идти, куда глаза глядят. Он направился к небольшому леску, откуда доносились шум и выкрики. Здесь работы велись со вчерашнего вечера. Он хотя бы проверит, как они продвинулись.

Молодой человек, перескочил небольшой ров, и, пройдя между рядами стройматериалов, сложенных несколькими партиями для большего удобства, попал в самый центр стройки. С два десятка мужчин трудились не покладая рук, уже довольно долгое время. Алекс был благодарен людям, за понимание, которое, несомненно, оплачивалось.

Он появился так внезапно, что у неё захватило дух. Лёгкая белая рубашка, золотистыми прядями волос играл тёплый ветер. Скандинавский Бог, свысока, озирает свои владения... Елена, не подозревая, что её рубашка давно перестала быть белой, растирая грязь по вспотевшему лицу, заморожено любовалась видением.

— Калёб... — имя само слетело у неё с губ.

Тихий шёпот, заставил его глянуть в её сторону. Видение в изумлении двинулось прямо на неё, в растерянности остановившись в паре шагов. Девушка едва не потянулась, к нему руками, вмиг опомнившись. Волшебство, исчезало, таяло. Её Хмурый воин, оставлял её, оставался живой, реальный, недостижимый, Александр МакАлистер.

— Потрудись объясниться! — сердито потребовал хозяин.

Елена поспешно убрала испачканные руки за спину. Словно провинившийся ребёнок, склонила голову, не смея смотреть ему в глаза.

— Мне только хотелось помочь.

— Я благодарен! — его голос был холоднее стали.

Елена вдруг ощутила невероятную усталость, полдня работы на голодный желудок взяли своё. И вот они снова сошлись вместе, и снова неудачно.

«Не сердись. Только не сердись» Плечи девушки устало опустились. Тёмные круги под глазами стали ещё больше видны. Перед ним был измученный мальчишка, а не цветущая, словно цветок девица! Молодой человек нахмурился, чувствуя злость на весь мир, и самого себя, за то, что допустил подобное «хорошо, что я тебя нашёл»

Он подавил желание схватить её в охапку и отнести домой. Поманив её за собой, Алекс

вернулся обратно к лесу, слыша её неуверенные шали позади. Как же хотелось просто идти рядом и глупо улыбаться друг — другу, просто, куда-нибудь идти.

— Будешь ругать меня здесь? Чтобы никто не слышал?

— Глупости!

Елена вздрогнула от этих слов. Он повернулся к ней, под сенью зелёных деревьев, и её мысли снова запутались. Два мира переплелись в её сознании настолько, что ей все труднее становилось понять кто перед ней. Эти два образа, такие разные для неё и такие волнительные, ураганом вторглись в её маленький мирок, разрывая его в клочья.

— Ты голодная. Здесь все, что тебе нужно, — МакАлистер протянул ей свой рюкзак.

Елена, благодарно кивнув, приняла его.

— Спасибо...

— Хорошенько поешь. Я отойду, необходимо отдать некоторые распоряжения рабочим. Мне необходимо обсудить с тобой несколько важных вопросов, так что и думать не смей сбежать!

— Я дождусь тебя, — она усиленно закивала головой, убеждая его.

— Хотелось бы верить. В противном случае, придётся запереть тебя дома!

Он покинул её, широкими шагами направившись обратно на место стройки. Доставая бережно завёрнутые в фольгу, невероятные бутерброды, Елена, благодарно улыбнулась, и принялась уничтожать их.

— Спасибо, ты спаситель, Алекс.

Кофе из термоса оказался горячим и ароматным, но вместо бодрящего эффекта, только согрел, и стал убаюкивать её. Усталость брала своё. Елена, сидя под деревом, прислонилась к широкому стволу, подставив лицо небольшому ветерку. Птицы тихонько пели в вышине, теряясь в роскошной листве.

— Ведь ничего страшного не произойдёт, если отдохнуть чуть-чуть?

Её веки опускались, тяжелея. Алое яблоко выкатилось из раскрывшейся руки, теряясь в траве, едва укушенное...

Она пришла, когда солнце вставало над этой удивительной землёй. В этот раз, ей удалось появиться, не привлекая к себе внимания. Елена просто поняла, что стоит под раскидистыми яблонями. Пахло чудесно! Она подняла голову, и глянула на ветви над ней. Спелые, алые плоды, так и манили — съешь меня! Девушка потянулась за одним из тех, что висело пониже.

— Чудесный день!

— Ой! — от неожиданности она буквально подпрыгнула на месте.

Желанное яблоко вывалилось из рук, но человек, подошедший к ней, успел подхватить его, и не дать испачкаться в сырой земле. Елена и не заметила, как к ней подошёл священник.

— Мы ещё не знакомы, миледи. Моё имя — отец Ирвин.

Он протянул ей фрукт. Священник оказался сухощавым, как жердь, высоким мужчиной неопределённого возраста. Казалось, что налетевший ветер унесёт его прочь при следующем порыве.

— Я рада познакомиться с вами, святой отец. Я, сомневаюсь, что вы обо мне слышали. Я издалека.

— Я уже догадался, — он кивнул головой.

— Наверно по одежде и разговору, да?

— Именно так, — с улыбкой подтвердил священник, — и вы зря сомневаетесь в моей осведомлённости. Я наслышан, и приятно заявить, что лишь о хорошем.

И эта улыбка, и даже его мягкий голос показались Елене в эту минуту необыкновенно милыми. Священник излучал такую удивительную доброту, что на сердце у неё потеплело.

— Особенно поражает ваша отважность! — неожиданно заявил он.

— Да ну! — нервно хихикнула девушка, — когда это было?

— Каждый раз, когда вы вступаете, в словесную битву с Калобом. Должен сказать, это произвело на меня впечатление. И на него тоже, готов поручиться. Думал, что никогда не осмелюсь подойти к вам... Это надо было видеть!

— Мне не стоило так вести себя, ужасно стыдно за это! Святой отец, уделите мне немножко времени? Я бы хотела о многом вас расспросить!

Елена прижала ладони с яблоком к груди.

— Я был бы счастлив, найти для вас время, миледи. Я уже давно пытаюсь с вами обсудить прохождение церемонии...

Елена, покраснела до кончиков волос, и лишь утвердительно кивнула, продолжая разговор.

— Думаю, вам нужно говорить с Калобом. Мне, не видела, где-то рядом есть церковь?

— Совсем старенькая, но чудесная, поверьте. Куда бы присесть?

Отец Ирвин поправил верёвочный пояс, которым была подпоясана его коричневая сутана, и стал озираться в поисках подходящего места. Наконец, он заметил толстый пенёк, и присел на него. Девушка подошла к нему поближе, и остановилась, прислонившись к одному из многочисленных деревьев.

Он устремил свой взор вдаль, через поляну. Она проследила за его взглядом, и

залюбовалась прекрасным видом. Рассвет над Рейнвудом зачаровывал.

— Я совсем потерялась. В этом мире так здорово, но он пугает меня. Мне бы так хотелось понять своё место в нём, понять, куда я иду, и зачем.

— Послушайте, дочь моя, не забывайте, что Господь всегда следит за вами. Нам порой трудно понять его волю, но делая каждый шаг, просто делайте его от души.

Отец Ирвин говорил, желая ей успокоения, но почему так хотелось плакать?

— Я буду помнить, — прошептала она.

— Правильно. Господь никогда не оставит вас. Да и я буду поблизости. Я служу у МакНейра с тех пор, как его отец умер. Так что, если я вам понадоблюсь, вы всегда можете послать за мной, миледи.

От слов отца Ирвина ей стало немного легче, и она поспешила заверить, что с радостью навестит его.

Теперь ей необходимо было добраться до Молли. Она обещала помочь с хорошими манерами. У Фландерсов все должно пройти без неприятностей. В конце концов, это её первый выход в свет. Да и Калев её убьёт, если она выкинет какой-нибудь номер.

— Я прогуляюсь на свежем воздухе, всего хорошего! — Елена помахала святому отцу на прощание.

— Босиком? — искренне удивился тот.

Она заставила себя опустить взгляд на свои ноги. «Издевательство!» Елена стояла перед священником в своей старой любимой пижаме. Несуразные шортики в розовый горошек и растянутая майка, бледно-жёлтого цвета, едва прикрывала живот. Елена не смела, поднять голову. «Почему он ни чего не сказал мне! Он, наверное, в шоке» но не похоже было.

— Как я уже сказал, чудесный день! — отец Ирвин, задумчиво вздохнул, прихватил спелое яблочко, и смачно хрустнув им, побрёл, куда-то в сторону небольшого ручейка, бежавшего по краю яблоневого сада.

Девушка ошеломлённо проводила его взглядом, и вдруг поняла, что все равно не одна. Калев и его люди, остановившись на небольшом расстоянии, пристально наблюдали за ними. В ожидании окончания их с Ирвином беседы, Зур ходил взад-вперёд, а Калев с сердитым лицом стоял возле дерева, скрестив руки на груди.

Её обуяла ярость, которая помогла ей не сгореть со стыда. Как посмели они уставить на неё, вместо того, чтобы помочь, прикрыть её голые коленки! Зур протоптавший, уже целую канаву, наконец, остановился, и широкими шагами направился к ней. На ходу он отстёгивал свою накидку. Елена готова была провалиться сквозь землю. Но её дорогой друг, не позволяя бедняжке потерять остатки своего достоинства, отведя взгляд в сторону, укутал её, в свою тёплую одежду. Её честь была спасена! Наверное...

— Миледи! Простите, я не подросел раньше священника. У нас священники самые уважаемые люди, и я не смог бы прервать его, даже если бы захотел!

— Спасибо, Зур! Ты лучший, — Елена поёжилась, переминаясь с ноги на ногу.

Взгляд воина упал на её босые ноги, и он от досады всплеснул руками.

— Нам пора уходить! — он подхватил девушку на руки, и понёс мимо пришедшего в ярость МакНейра, напрямик в замок.

Она глянула ему через плечо, мгновенно пожалев об этом. Вместе с рассветом поднялся туман, он белыми клубами укутал деревья и близлежащие постройки. Калев направился следом за ними. Шагающий сквозь обволакивающую пелену, он казался ей неземным, нереальным.

В замке было оживлённо. Щебеча, бегали горничные, народ сновал туда-сюда. Елена даже не пыталась понять этой суеты. Её вдруг разобрал смех. Зур не замедляя шаг, поинтересовался, причиной её веселья.

— Я просто заметила, что передвигаюсь по замку, только на руках.

Косматый воин рассмеялся, и поставил её на скамейку, стоявшую в небольшой проходной комнате. Он громко окликнул одну из пробежавших женщин, и отдал ей какое-то распоряжение.

Та, поклонившись, немедленно побежала исполнять.

— Что ты ей сказал? Я не поняла ни слова.

— Велел принести вам башмачки, миледи.

Елена кивнула, соглашаясь.

— Я должен вас оставить. Меня ждут на нижнем дворе. Я собираю молодых воинов.

Она уже набрала воздуха, что бы возразить, но он опередил её слова.

— Это приказ хозяина, миледи. Вы в полной безопасности. Не думаете ли вы, что я бы оставил вас, угрожай вам что-либо?

— Нет, конечно! — Елена мотнула головой.

Зур, прощаясь, коротко кивнул ей, и покинул комнату. Она присела на скамью, поджав под себя ноги, и пытаясь их согреть. Утро здесь выдалось прохладным. К счастью, долго мёрзнуть ей не пришлось, горничная с парой башмачков, вбежала, стараясь быстрее выполнить поручение. Она склонилась, над Еленой, пытаясь помочь обуться, чем привела её в жуткое смятение.

— Я сама! Спасибо! Вы можете заниматься своими делами. Думаю, у вас, их много...

Девушка удивлённо глянула на неё, на мгновение, растерявшись, затем подорвалась, и, придержав длинный подол, опять поклонившись, выбежала прочь.

— Странные тут все, какие-то...

Бормоча себе под нос, девушка наклонилась, чтоб натянуть мягкую и неожиданно удобную обувь.

— Идём! — пара чёрных сапог остановилась перед самым её лицом.

Елена резко выровнялась, от неожиданности, и почти налетела на МакНейра. Он невозмутимо глядел на неё с высоты своего роста, но она видела, как сведены от напряжения его смуглые скулы. Он просто сдерживал себя, как мог. Ну почему она всегда влипает во что-нибудь, и он вечный свидетель этому?

— Так приятно видеть тебя, Калев, — она сверкнула невинной улыбкой.

— Этот факт поднял моё настроение! — его глаз задёргался.

Он зажмурился на миг, наверное, надеясь, что она испарится за это время. Елена отступила назад к скамейке.

— Поспеш! — МакНейр кивнул, указывая на коридор, ведущий на второй этаж.

Там она ещё никогда не была. Елена заставила себя переставлять ноги, и пошла к лестнице. Он следовал за ней, как стражник, боясь, наверное, что она, что-нибудь ещё учудит.

На втором этаже все казалось просторнее и богаче. Здесь были хозяйские покои. «Наверняка, одна из этих больших комнат принадлежит Калеву» Елена шла, оглядываясь по сторонам, не в силах оторвать любопытный взгляд, от окружающей обстановки.

Здесь не было ничего вычурного, золота, или дорогущих ковров, но все так радовало взгляд. Она, давно не ощущала себя так уютно. Гостья не сдержала улыбки. МакНейр глядя

на неё, тоже не удержался и улыбнулся краешком губ. Елена глядела на него во все глаза. Когда он улыбается, он совсем не похож на дикого варвара. Это удивительное чувство, оно охватывало её каждый раз, когда он не смотрел на неё как на комок невезений.

— Калев! — девушка потянула его за рукав.

Он остановился, вопросительно повернувшись к ней.

— Извини, я не могу контролировать это... — тихо прошептала Елена.

Его бровь удивлённо приподнялась.

— Я имею в виду, что я не специально заявляюсь сюда в таком виде! Я совсем не показываю неуважение тебе или твоим людям! И не смей думать, что я из тех женщин, что...

— Ты уже закончила? — прерывая её, невозмутимо поинтересовался МакНейр.

— Что? — теперь её очередь пришла хлопать ресницами, — ты не дал мне договорить!

— Что проку в разговорах? — отозвался молодой человек, пожимая плечами.

— Хочешь сказать, что я слишком много говорю?!

Он усмехнулся. Елена вспыхнула, остановилась, и упёрла руки в бока. Накидка распахнулась, открыв её злополучную пижаму. МакНейр так же улыбаясь, запахнул её обратно, проронив:

— Иногда очевидные вещи, не стоит озвучивать, моя маленькая девочка. Каков же я в твоих глазах, хотелось бы знать?

Елена открыла рот, тут же его, захлопнув. Нет, ничего говорить она не собиралась! Не хватало ещё, чтоб он узнал, как она считает часы, чтобы прийти сюда.

Калев хитро прищурился, словно до него дошёл смысл её мыслей. Они постояли так в нерешительности сделать следующий шаг по коридору, или в сложных отношениях. Он, конечно же, очнулся первый. Набрал воздуха, собираясь что-то выдать, и, по-видимому, что-то важное, но услышать ей это, было не суждено.

— Леди Елена! Вы с нами!

— Молли... — его голос прозвучал тихо, и ей показалось, что она уловила в нём нотки разочарования.

Домоправительница, сияя ярче стоваттной лампочки, подбежала к ним, придерживая подол, и обняв её, закужила по просторному коридору.

— У нас уже все готово! Дора, и Мадлен принесли их ещё утром! — женщина потянула её к открытым дверям одной из комнат.

Елена едва успевала за ней. Не желая уходить, она оглянулась на оставшегося в коридоре Калеба. Он взглянул на неё и повернулся, чтоб покинуть этаж. Лёгкая улыбка тронула его губы вновь. Что-то он много сегодня улыбается, девушка боялась, расслабиться, и испортить это волшебство, делая неверный шаг.

— Идемте же! — настояла знахарка.

— Куда мы так спешим, Молли? Где-то пожар?

— Сами увидите миледи!

Её не очень церемонно впахнули в большую залитую солнцем комнату. Елена осмотрелась. Красивые шкафчики, большое овальное зеркало, в бронзовой резной оправе. Золотистые тяжёлые шторы сдерживали льющийся с улицы солнечный свет, создавая невероятный уют. На столике стояла незатейливая ваза, с огромным букетом полевых цветов. Девушка по привычке разулась, и осторожно прошла по ковру цвета ореха. Посреди комнаты стояла большая кровать с балдахином. Все здесь было так, словно она сама сделала заказ дизайнеру. Словно кто-то прочитал её мысли, угадал каждое желание. Даже цветы!

Она обожала полевые цветы!

— Это ваша комната, миледи! Надеюсь, вам здесь все придётся по вкусу! — с надеждой проговорила домоправительница.

— Это просто фантастика, Молли! Спасибо! Но как? Зачем?

Молли просияла своей фирменной улыбкой.

— Хозяин приказал! Заявил, что поскольку вы теперь часть нашей жизни, то и в этом доме должна быть часть, которая отведена для вас. Я думаю, он будет рад, что вам пришлось по вкусу ваши новые покои! Хозяин сказал, что именно так ему представляется ваш мир, словно десерт!

Елена уж думала поворчать от такого заявления, но бросила эту затею. Её переполняли чудесные чувства. Ничто не могло испортить её настроение.

— Гляньте-ка сюда, миледи! Вот, главный подарок для вас! — Молли подвела гостью к кровати, застеленной вышитым покрывалом.

Елена глянула, на лежавшие, на нём вещи, и не сдержала восторженного вздоха.

«Может сегодня Рождество?»

Перед ней лежали несколько платьев. Молли гордо приподняв подбородок, не сдерживая восторга, смотрела на неё.

— Мы готовили их две недели! МакНейр послал нас с Дорой и Оуэном в Торчвуд, за тканями. Там как раз была ярмарка. Хозяин предположил, что вы крайне расстроены, в связи с потерей вашего гардероба. Но поскольку мы не могли знать точное время вашего возвращения, было решено приобрести готовые наряды. Мы по памяти подогнали их по вашим меркам, миледи.

— Молли! — Елена совсем растерялась.

Одно платье было тёмно-зелёным, украшенным красивым золотым шитьём. Второе — цвета роскошного шоколада. Рукава были светлее. Лёгкая ткань, нижней части рукавов была кремового цвета, как и выступавший из-под подола, край нижнего платья. Оно явно предназначалось для ношения каждый день. Елена совсем сбилась с мыслей...

Следующее платье, а она уже поняла, что бесповоротно в него влюблена, и если оденет, то уже больше никогда не снимет, было золотистым. Нежная ткань, струилась в ладонях. Красивый квадратный вырез, вышивка, по краю, и подолу платья. У неё не было слов, чтобы передать восторг и радость. Рядом лежало белоснежное батистовое бельё. На полу у кровати, стояли ровным рядочком, башмачки, в тон платьям...

Ей вдруг захотелось визжать от восторга! «Калев! Не знаю, что ты задумал, но ты мой герой!!!»

— Молли! — Елена запрыгала на месте, не в силах скрыть распиравшее её счастье и дикий восторг.

Молли смеясь, присоединилась к её веселью.

— Надо привести вас в полный порядок, миледи! Как и соответствует вашему положению. Волосы мы уложим, и поддержим сеточкой, будет просто замечательно. Хозяин просто вас не узнает!

Домоправительница, подбежала к дверям, щебеча, что-то на счёт того, что нужно позвать на помощь Дору, с ней она управиться вдвое быстрее. Елена согласно кивнула, если честно, ей было не до этого. В этот момент она была на седьмом небе, а может быть и выше.

Молли покинула её на время, а она прошлась по ковру, к столику, и наклонилась к стоящим цветам. Елена вдохнула их горьковатый аромат. Это были, самые лучшие цветы в

её жизни.

Она подошла к большому окну, и немного отодвинув занавески, открыла его. Комната наполнилась свежим воздухом, и звуками, доносившимися с внутреннего двора. Елена выглянула на улицу. Кaleb был у ворот, говорил с воинами, которые должны были, по-видимому, сопровождать стоявшие на внешнем дворе повозки. Он отдавал распоряжения, а она как девица из высокой башни, с умилением наблюдала за ним. Точнее за его широкой спиной, так как он в её сторону не глядел. Она вздохнула, и, подперев подбородок ладонями, продолжила разглядывать окрестности. Какие-то мальчишки, носились по склону, вдалеке, бросаясь друг в друга неизвестно чем, явно доставлявшим им невероятное удовольствие. Даже сюда долетал их счастливый смех.

Елена улыбнулась, почувствовав мимолётное желание присоединиться к ним, и вволю поноситься по изумрудной траве босиком, не боясь напороться на битое стекло, или ещё какую-то гадость. Между тем, МакНейр закончил инструктировать своих людей, и, проводив их взглядом, обернулся в сторону замка. Елена не успела отпрянуть. Он поднял голову, и глянул на её окно, прикрыв глаза ладонью, укрываясь от слепившего солнца. Его чистый громкий голос разнёсся по двору:

— Ты хочешь что-то мне сказать?

Девушка почувствовала, как чаще забилось сердце:

— Этот факт поднял мне настроение! Но что проку в разговорах, Кaleb! — поддразнила она его.

Дорогой сердцу смех разлился по округе. Елена улыбнулась в ответ, и услышала, как открылись двери. Молли вернулась с Дорой. Елена силой заставила себя оторваться от окна. Дора оказалась той самой девочкой, за которой они вместе с Китом подглядывали при их первой встрече. Она скромно улыбалась, держа в руках, что-то невероятно красивое, и непонятого назначения. Перехватив её взгляд, девочка тихим голосом произнесла:

— Это чтобы украсить ваши волосы. Доброго утра, миледи! Я Дора.

— Привет, Дора! Мне нужна твоя помощь. Это было бы здорово.

— Тогда, с вашего позволения, мы можем приступить, — Дора отодвинула резной стульчик от столика, на который поставила коробку с украшениями, — прошу вас, выберете наряд, в котором вы хотите быть сегодня. Затем мы займёмся вашими волосами...

День выдался жарким, в высоком небе давно растаяло последнее облачко.

Елена распахнула тяжёлые двери и вышла во двор под яркое солнце. Шлейф и юбки платья, словно лёгкие сверкающие крылья, подхватил ветер. Они засверкали, расшитые тысячью золотых нитей. Воины, завидев их госпожу, расступились по обочинам, пропуская её. Девушка слышала звон мечей, которые падали на пыльную землю из их рук, разжимавшихся от такого неожиданного явления. Восторженные возгласы и свист одобрения раздавался откуда-то, от тех, кто не смог сдержать своих эмоций...

Елена шла, едва касаясь земли. Она сияла как солнце. Она — принцесса. Она — леди. Могла ли она мечтать одеть что-нибудь подобное хоть во сне? Да, чёрт возьми! И её сон сбылся! Сегодня этот день!

Девушка шла, стараясь не рассыпаться на сотню мелких, вопящих от восторга осколков, однако замечая, что люди все больше отступали, умолкая, пока в одно мгновение все не стихло, и она обернулась.

Он стоял посреди дороги. Мрачное лицо, казалось высеченным из камня. Её веселью пришёл конец. Воины стояли, переминаясь с ноги на ногу, словно ощущая её неловкость.

Словно почувствовав что-то не доброе, Зур шагнул было к ней в попытке отвести удар на себя, но Калёб остановил его, схватив за плечо. Даже отсюда, на приличном расстоянии, ей почудилось, что она слышала, как заскрежетали его стиснутые от негодования зубы.

— Калёб... — её губы еле шевельнулись.

Его синие глаза гневно вспыхнули, встретившись с ней. И тут Елену словно осенило. Позволяя мужчинам разглядывать себя, по местным меркам приличия, она преступила все возможные границы, как она могла быть такой глупой! Щеки залил предательский румянец.

Калёб, едва придя в себя, от удивленного, лихорадочно перебирал про себя все известные ругательства, и ни одно не давало ему полного удовлетворения. Он попросту забыл предупредить её! Проклятие!!! Оставаясь в несуразных одеждах, находясь у него за спиной, она ещё, куда ни шло, могла находиться среди толпы его варваров. Но это восхитительное видение... и он, чёрт возьми, создал его своими руками!!! Необходимо было срочно убрать её с площадки, пока его люди не удавились слюной! Елена, поняв все происходящее по своему, сделала единственное, на что была способна в тот момент — побежала. Подхватив ненавистные теперь роскошные юбки, она, не смотря на раздавшийся позади окрик Зура, помчалась в своё единственно известное убежище на этой странной земле. «Скорее бы проснуться!!!»

Благо деревенька была неподалёку. Елена влетела в знакомый двор, и понеслась в конюшню. Он мог быть только там, её спаситель!

Завидев Елену, Кит выронил сбрую. Он потрянул головой, словно стараясь прогнать видение.

— Миледи вы словно дивный цветок...

Это было последней каплей, девушка вытерла непрошеные слезы. Юноша растерялся ещё больше.

— Кто вас обидел?

— Остынь, Кит, я идиотка! — выкрикнула она.

Он попытался возразить, но она остановила его попытки.

— Мне нужны твои штаны и рубашка! — нервно заявила Елена.

У парня отвисла челюсть.

— У тебя есть запасные, наверно! Мне нужно переодеться. Мне нужно спешить Кит! У меня нет времени на разговоры, просто помоги как...

— Как всегда, — он покачал головой, и, взяв её за руку, повёл в дом.

— Не чего вам тут делать миледи. Думаю, что на мои штаны вас двоих мало будет, но кое-что у меня для вас есть.

Елена потопала за ним, всхлипывая, и ощущая как каждый раз, от этого звука, рука её друга сильнее стискивала её ладонь. Кит переживал за неё, девушке стало горько. Возможно, она поторопилась, придя сюда, но других идей у неё в тот момент не было.

Юноша провёл её в знакомый дом и оставил у лестницы, ведущей к чердаку.

— Погодите здесь. Я скоро!

Он ловко взбежал по крутой деревянной лестнице в свою комнатку. Елена переминалась с ноги на ногу, нетерпеливо ожидая, словно её могли застать с поличным.

«Никогда больше, никогда!» Она проглотила ком подкативший к горлу, сдерживая горячие слёзы.

— Держите, миледи, — Кит вернулся, направляясь к ней.

— Не зови меня так больше никогда! Я всего лишь Елин! Хочу оставаться хотя бы для

тебя, твоим другом, «Елином». Больше никем!

Елена приняла протянутую, аккуратно сложенную одежду, у растерянного Кита.

— Что все же произошло сегодня? — разволновался юноша.

— Вы все сильно ошибаетесь на мой счёт, Кит! — прокричала она.

— Святые Боги, о чем вы толкуете?

Елена выхватила одежду, благодарно чмокнув юношу в щёку, и подхватив юбки, вылетела во двор. Опрометью забежав в сарай, она, подперев ветхие двери вилами, стала стаскивать ненавистные одежды. Шнуровка явно была не на её стороне, и просто не желала поддаваться.

— Бесит!!

Девушка, наконец, победив, осталась в тонкой сорочке, подхваченной налетевшим из маленького, расположенного под потолком окошка, ветром. Она хотела выбросить наряд, запинав его босыми ногами, но, конечно же, не смогла. Бережно сложив драгоценную ткань, девушка положила её на ровные ряды досок. Лёгкие башмачки, расшитые цветами, были так же поставлены рядом.

Елена, натянула замшевые штаны, которые оказались ей почти впору. Поддержав их потёртым ремнём, она облачилась и в просторную, льняную рубаху. Подкатав длинные рукава, она так и осталась стоять в маленьком царстве свежего сена и распиленных досок. Мысли неслись в голове безудержным вихрем, она никак не могла решить, как быть дальше.

— Я просто не смогу смотреть ему в глаза!

За тонкой, ветхой стенкой, послышались шаги. Елена, замерла, затаив дыхание. Неизвестный, подойдя к дверям, остановился у порога, не предпринимая никаких действий. Это взволновало её больше внезапной атаки.

— Поговори со мной... — голос МакНейра, звучал тихо, и так, словно он так же, никак не мог проглотить проклятый ком в горле.

Возможно ли это? Елена инстинктивно отступила назад, едва не зацепившись за лежавшие грабли. Загремев, те упали рядом с босыми ногами. «Вот она, моя судьба! Я наступаю на них раз за разом, всю свою жизнь»

— Чёрт возьми! Отопри! Пока ты не сломала себе шею! — прокричал Калев.

— Нет! — заявила она в ответ.

Молодой человек, выйдя из себя, впечатал оба кулака в кирпичную стену. На сапоги посыпалась штукатурка.

— Я хочу видеть тебя!

— Ты в этом уверен?!! — девушка так же сменила слезы на гнев.

Подойдя к двери, она едва их не открыла, вовремя убиравя руку от вил.

Был ли он уверен? Господи! Если бы он мог, остановить то мгновение, что она явилась ему на тренировочной площадке! Он готов был разорвать в клочья каждого, кто осмелился глазеть на неё! Черт!!! Он так и знал, что это плохая идея! Разве можно позволить ей, заставляющей трепетать сердце, даже оставаясь в лохмотьях, являть себя в подобном образе?

Ситуация становилась все более опасной. Нужно было срочно придумать выход. Он совершенно не желал принуждать её, о чем и предупреждал ранее, но она не могла просто так разгуливать по его земле... по чьей-либо земле без присмотра. Он должен позаботиться, о её чести.

— Елена... — МакНейр заставил свой голос звучать как можно мягче.

Кажется, это его злой рок наводит ужас на стоявшую за разделявшей их дверью

девочку.

— Ты простишь меня?

— Ты простишь меня?

Их слова в унисон зазвучали в нависшей тишине. Оба в растерянности смолкли.

— Я прошу тебя открыться мне. Прошу утолить этот голод, чтобы я мог понять, как тебя не ранить, я хочу понять тебя! — его тихий голос совсем охрип.

— Пообещай не ходить никуда без меня! — Елена зажала рот ладонями, сама не ожидая, от себя подобных слов.

Она услышала, как выдохнул на улице МакНейр.

— Я не смогу стоять тут всё время, Елена, при всём моем желании.

— Ты понял, о чем я! — проворчала она.

— Ты так беспокоишься обо мне? — глухо поинтересовался молодой человек.

— Да!!! — Елена снова почувствовала прилив гнева.

Она, отпихнув поржавевшие вилы, распахнула дверь. Не ожидая подобной выходки, Калев не успел отклониться, и девушка просто налетела на него.

— О Боги... — его сильные руки крепко обхватили её, смыкаясь на спине.

Калев задохнулся в миг, почувствовав под одной из ладоней тепло её кожи. Рубашка, которая была велика, задралась, обнажив часть спины.

Он, конечно же, должен был немедленно отпустить её, ведь минуту назад, так радел о её чести и безопасности! Но руки лишь сильнее прижимали её к его груди, где предательски грохотало сердце. Но и она, признаться честно, ему вовсе не помогала.

Обхватив его за шею, она подняла на него взгляд. Щеки её полыхали. Елена, едва не теряя сознание, посмела глянуть на него. Его глаза потемнели, словно море в шторм. Спина горела огнём в том месте, где была его ладонь.

Жар наполнил все её тело. Неужели это его близость, так действует на неё? Но что, же происходит? Калев, лишь глядел на неё, не предпринимая никаких действий. Золотистое зарево, через миг охватило их, осыпая искрами.

— Возвращайся, любимая...

Он глядел на неё, спящую безмятежно. Её перепачканные щеки, наконец, окрасились лёгким румянцем. Чёрные, длинные ресницы, контрастировали с белой кожей. Он подошёл тихо, боясь разбудить. Алекс поднял яблоко с травы, и тихо усмехнулся. Опустившись рядом с девушкой, под дерево, повинувшись неудержимому порыву, он словно тот самый принц, стоя у спящей Белоснежки, склонился к её лицу. Она манила его к себе, заставляя забыть о последствиях.

Ещё миг, и его губы коснулись её, легко, осторожно. Невероятными усилиями он заставил себя отстраниться от неё.

— Калёб...

Просыпаясь, Елена потянулась руками, пытаясь удержать любимое видение. Алекса охватила волна неожиданной ревности, смешанной со злостью, к этому чёртовому МакНейру, которому он, и наподдать не мог. Он ревновал к самому себе!

Она его с ума сведёт! Как она может не видеть, кто он есть? Эти сны, сделали его параноиком. Ему захотелось встряхнуть её как следует, и трясти до тех пор, пока она не выложит всю правду!

Теперь Елена, разбуженная благодаря его несдержанности, а теперь ещё и криком, отодвинулась от него, от греха подальше, не понимая, что означает выражение его лица.

— Прости, я, кажется, всё-таки заснула.

— Это факт, — он, поднимаясь и отряхивая светлые брюки, серьёзно смотрел на неё с высоты своего немалого роста.

Здрав голову, она, шурясь от солнца, улыбнулась ему, пытаясь разрядить обстановку.

— Но я сдержала слово. Я дождалась тебя, как и обещала.

Девушка заметила, как дрогнули уголки его сжатых губ. Этот парень отчаянно пытался сдержать улыбку. Он пытался оставаться серьёзным, по непонятным ей причинам.

— Ты похож на Тора, только молота и не хватает!

Алекс не нашёлся, что и ответить на это неожиданное заявление, которое отвлекло его от дурных мыслей.

— Ты хотел поговорить со мной? Что случилось? — принялась расспрашивать Елена.

— Да... — «Тор» замялся, прикусывая по привычке нижнюю губу.

Что он собирался ей сказать? Что-то вроде «Дорогая, это я, тот самый варвар, который так мил твоему сердцу, будь он неладен! Это я, тот, кто реально желает тебя всем своим существом, до скрежета зубного, с того самого мига, когда впервые услышал твой голос, впервые увидел тебя! Что это он, тот самый, кто так спешит упасть на постель, чтобы призвать сон, в котором, ты, тянешься ко мне, ко мне одному! Не разделяй меня на части, не разрывай мне душу! Я лишь один...»

Чувствуя солоноватый привкус, на том самом месте, где зубы от переживаний прокусили губу, Алекс молча, смотрел на неё. Она ждала ответа.

— Так о чем же? — снова переспросила девушка.

— Сегодня вечером мы приглашены на ужин, — заставил он себя говорить.

— На ужин? Кем? — Елена подхватила, и, не рассчитав силу, повалилась на растерявшегося МакАлистера.

— Елена...

Он, ещё менее ожидая подобное, все же устоял на ногах, подхватывая её. Уткнувшись в его грудь лицом, девушка, лишь желая удержаться на ногах, по инерции обхватила его за талию, вцепившись руками в тонкую ткань рубашки на спине.

«И за что мне всё это?» Алекс заставил себя не шевелиться и не дышать, давая ей возможность самой успокоиться, и отойти. Но она к его горькому сожалению и счастью не торопилась. «Его запах... Кaleb, стоит мне только немного отвлечься, и я вижу и чувствую тебя в каждом человеке, приближающемся ко мне. И почему этим человеком всегда оказывается Александр МакАлистер?» Несмотря на это, Елена, почему-то никак не могла решиться разомкнуть свои руки. Ведь если не видеть холодного выражения его лица, он казался таким тёплым, таким близким, хотелось стоять вот так, уткнувшись в его грудь лицом, до самого вечера.

— Нам необходимо решить несколько вопросов... — растерянно проговорил Алекс.

— Да... — тем же тоном ответила она.

— Если тебе удобно в таком положении...

— Да...

— Мне все же хотелось бы...

— Да...

Он, сдавшись, замолчал, так же обнимая её, и положил подбородок на её макушку.

— Эти рабочие, кем бы они ни были, всего лишь наёмники. Ты не должна больше приближаться к стройке без сопровождения. Ты слышишь меня, девочка?

— Я слышу тебя, я обещаю. Извини, что так нехорошо вышло с твоей... невестой.

— Черт! — Алекс, заставил себя отстраниться от неё.

Елена, глянула на него, и снова увидела лишь холод в глазах.

— Нет ещё той, что звалась бы моей невестой, Елена! И женщина, встретившаяся тебе сегодня утром, не имеет места в моей жизни. Я хочу, чтобы ты хорошенько запомнила это.

Её губы дрогнули:

— Я запомню.

— А теперь надо отмыть тебя, и привести в божеский вид. У меня уже есть брат!

Елена мигом вспомнила слова Доннана:

— И тебе не нужен ещё один, а нужна сестра, я знаю.

— Мне не нужна сестра! — Алекс вдруг нахмурился, и прерывисто выдохнул.

Девушка, понимающе, коротко кивнула. «Ну конечно, на кой черт она вообще ему нужна? Пора давать деру!»

«Елена, почему ты не видишь, что происходит в реальности? Словно кто морок навёл!»

— Идём домой, — он, по-хозяйски взял её за руку, и потащил за собой.

Елена хотела было напомнить о брошенных вещах, но не решилась. Пальцы их рук переплелись. Её глаза вдруг наполнились горячими слезами. Как все запуталось! Она так ждала этого от нереального варвара, приходившего к ней в удивительном сне, но рядом с ней, каждый раз оказывался он, «принц», с холодными глазами.

— Мне действительно необходимо присутствовать, на этом ужине?

Алекс только слегка повернул к ней голову.

— Тебя вообще там не должно быть.

— Тогда почему? — Елена притормозила, потянув его назад.

Он не дал ей остановиться, увлекая за собой.

— Потому что я должен убедиться, что ты, наконец, поешь!

— Александр!

— Моё имя — Алекс! — МакАлистер резко остановился, оборачиваясь к ней.

Выходя из себя, он становился, так похож на хозяина Рейнвуда. Елена залюбовалась, не подозревая, какая буря в этот миг грозила обрушиться на неё. Он, напротив, умирал свой пыл, смущённый тем обожанием, что читалось на её испачканном лице, и в то же время готов был завывать, понимая, кому адресованы эти чувства. Алекс понимал, кого она сейчас видела перед собой. Мелькнула глупая мысль воспользоваться ситуацией, но он отвернулся и пошёл прочь, к дороге, которая становилась все шире и вела к главным строениям.

Девушка, стараясь не отставать, пыталась подстроиться под его широкий шаг. Близость ванны, несомненно, радовала её все больше с каждым шагом, но вот мысль об ужине, волновала невероятно. Как она поняла из слов МакАлистера, её там совсем не ждали, кем бы она ни была, эта загадочная Ивонн. И вот главная проблема — что надеть?! Женского платья в её гардеробе не было. Ситуация становилась совсем запутанной.

— Значит, все будет как обычно. Рубашка и брюки решат эту проблему. И вообще, в принципе, ситуация вполне знакомая, и обстановка тоже.

В кафе она чувствовала себя как рыба в воде.

— Потерпи, скоро будем на месте.

Он принял её бормотание, за жалобу на долгую дорогу. Дом и в самом деле вскоре показался на горизонте. Она, оказывается, отошла так далеко, что навряд ли бы смогла легко отыскать дорогу домой. Домой?

Елена снова вздохнула. Солнце потихоньку клонилось, и она вдруг неистово захотела прилечь в уютную кровать, и поскорее уснуть. Можно конечно было сыграть на жалости, но ей не хотелось расстраивать хозяина дома. Она почти всё время ощущала непонятную тревогу о нём, каждый миг, с тех самых пор, как впервые услышала его голос.

Ей будет спокойней, если она сопроводит его, а затем выспится со спокойной совестью. «Подожди меня, Каледб. Только подожди, только бы не случилась беда»

Девушка немедленно вспомнила прикосновение губ к своим губам, и щеки вспыхнули адским пламенем. Неужели он испытывает к ней чувства? Неужели она для него не просто проклятие?

Они подошли к крыльцу, Елена, низко опустив голову, надеялась, что её спутник не заметит её смущения, и стала подниматься по ступенькам.

— Одна... две... три...

— Двенадцать.

— Что? — она обернулась от неожиданности.

Он оказался ровно у неё за спиной. Так близко, опасно близко. Склонившись к её лицу, он повторил:

— Их двенадцать. Запомни это, Елена.

Оставив её пылать на третьей ступеньке, молодой человек в два счёта преодолев оставшиеся, открыл тяжёлую дверь, закрывшуюся за его спиной.

Елена, повернувшись лицом к бескрайнему миру, утопавшему в зелени, прикрыла глаза.

— Марта, ну почему я не загадала, чтобы сказка стала правдой!

Тихие слезы потекли по щекам, смывая грязь. Она закусил губу, напрасно пытаясь сдержать их. Ветер, налетевший с гор, попытался высушить солёное горе, на её лице, но она, словно отмахнувшись от его помощи, тряхнула спутанными каштановыми прядями, и вошла

В дом.

Кире, обрадовалась встрече гостьей и, мурлыча, кинулась к ней под ноги. Девушка, склонившись к ней, пару раз провела ладонью по её белоснежной шёрстке, боясь испачкать, и поднялась к себе в комнату. Не останавливаясь, она на ходу разделась, пуская воду и становясь под струи душа.

Смывая грязь и слезы с лица, она потихоньку успокаивалась. Не зная, сколько у неё осталось времени до ужина, она быстро выскочила, вытирая голову. Феном, быстро подсушив волосы, она покопалась в привезённых вещах.

— Что одеть?!

Она растерялась, глядя на небольшой гардероб. Ни одна вещь в нём не выдавала в ней девушку. Елена, тяжело вздохнув, остановилась на белоснежных брюках и бледно-голубой рубашке. Вновь перетянувшись бандажом, девушка, проверив, в состоянии ли она дышать, накинула одежду. Елин был готов!

Спускаясь по широким ступенькам, Елена ожидала бурю, но стоявший внизу хозяин дома, лишь молча окинул её своим синим взглядом. Ни один мускул не дрогнул на его лице. «Статуя, прекрасная и холодная» Лишь вблизи, его глаза, сказали ей все. Он негодовал. Холодный принц, по-видимому, готов был придушить её.

«Чёрт возьми, Елена! Неужели и в самом деле у тебя не нашлось ни одного платья?» Доннан был прав! Он должен был позаботиться об этом. Но времени просто не осталось. «Прости, я снова все сделал не так. Что за невезение?!» Стараясь придать своему голосу мягкость, в надежде подбодрить её, он произнёс первое, что пришло в голову.

— Сколько тебе лет?

— Девятнадцать.

Алекс усмехнулся.

— Ты уверена, что правильно прочитала свой паспорт? Если он вообще у тебя имеется.

— Издеваешься? — фыркнула Елена.

— Скорее не перестаю изумляться. Нам пора.

Девушка смолкла. Машина легко неслась по ровной дороге. Молодой человек, украдкой поглядывал на «мальчика» в костюме цвета летнего неба, мечтательно глядящего в боковое окно. «Где ты сейчас, Елена? Как близко ты, и как недосягаема»

Они прибыли, опоздав на несколько минут. Великолепная Ивонн, уже ожидала их, нервно теребя салфетку. Подходя к столику, Елена машинально слегка склонила голову, приветствуя девушку.

— Прошу прощения за то, что заставили вас ждать.

Удивительно, но в этот раз, Ивонн лишь смогла приоткрыть рот, не произнеся, ни слова. Она, глядела на «Елина» и к своему ужасу, чувствовала, как разыгрался на щеках румянец. Алекс в ужасе наблюдал за происходящим. Его даже не заметили? Да что происходит? Эта фурия выжила из ума?

— Полагаю, мы, наконец, можем сесть? — МакАлистер, отодвинул стул Елены, приглашая её присесть.

Девушка в растерянности опустилась на стульчик с высокой спинкой. Молодой человек сел рядом. Елена краем глаза заметила, как Алекс придвинул стул в её сторону. Что он хотел этим показать? Боится, что сядь он дальше, и не успеет пнуть её ногой под столом, когда ей в голову придёт сказать глупость?

— Пожалуй, сделаем заказ, — Ивонн, наконец, подала голос, тихий и неуверенный.

— Я не стану спрашивать, что ты хочешь. Сегодня, мне удалось тебя поймать, и усадить за стол, и я сам решу, как тебя накормить, — МакАлистер пристально поглядел на Елену, пресекая её возражения.

Она тихо кивнула, не смея с ним спорить.

— Ты плохо ешь, Елин? У тебя круги под глазами. В кои-то веки, я полностью согласна с этим негодяем. Ты растаешь, если не будешь есть! — Ивонн встрепенулась, положив ладонь, поверх руки Елены.

Алекс мигом выхватил её ладонь, сжав в своей руке и упрятав под стол.

— Что ты делаешь? — Елена, прошептала совсем тихо, раздираемая своими соседями буквально на части.

— Прости, — молодой человек извинился, но руки не отпустил.

Она заметила, как нервно забарабанила ногтями по столу Ивонн. Ситуацию спас официант, принёсший заказ. Красивая посуда, с восхитительно пахнущими блюдами была в мгновение ока расставлена, и их оставили.

— Могу я поесть? — девушка мягко попыталась освободить руку.

— Немедленно отпусти его! Ты должен расправиться со своей тарелкой, Елин, — Ивонн ласково улыбнулась, от чего у Алекса задёргался глаз.

Он отпустил ладонь Елены, молча склоняясь к своей тарелке. Ситуация становилась комичной. Они, молча, жевали, словно в столовке, не произнося ни слова, уткнувшись взглядом в еду, и лишь стараясь незаметно следить за «ничего не подозревающей» Еленой, заставляя её нервно жевать, едва не давясь. «Никогда не пойму их, может здесь так принято?»

Спустя некоторое время, опустевшие тарелки покинули стол. Алекс отобрал у девушки бокал с вином, пробурчав, что-то, о её нежном возрасте. Ивонн невнятно поддакнула, и через пару минут, не выдержав, Алекс выволок Елену в коридор, едва кивком попрощавшись с Ивонн оставшейся сидеть в растерянности. Они не смогли поговорить, о чем хотели. Они вообще не смогли поговорить! Что-то происходило, и он должен был разобраться с этим, но потом, уже давно стемнело. Он должен был отвезти её домой. На сегодня — все.

— Надеюсь увидеться в скором времени, Елин, — успела попрощаться Ивонн.

— До свидания, — она махнула ей рукой в ответ.

По дороге девушка, стараясь отвлечься и отвлечь Алекса, засыпала его вопросами о местных достопримечательностях. Он терпеливо отвечал, стараясь быть вежливым. Она понимала это, но не могла остановиться. Молчание угнетало её ещё больше. За беседой дорога оказалась короче. Они подъехали к главному входу, и девушка, не дожидаясь молодого человека, выскочила из неё едва не на ходу.

— Елена!

— Извини! Спасибо за ужин! Мне нужно побыть одной.

Гостья убежала, скрывшись за дверью, а он так и остался сидеть, с силой сжимая руль.

— Знаю, что тебе нужно, и куда ты бежишь, Елена...

— Я вас подсажу.

Кит подтолкнул её к лошади, добродушно глядящей на неё такими же карими глазами.

— Возьмите оба повода в левую руку, а также небольшую прядь её гривы...

Елена, проглотив комок в горле, заставила себя слушаться. Погладив тёплую шею животного, она осторожно взяла в ладонь её шёлковую гриву.

— Правой рукой возьмитесь за переднюю луку седла. Согните левое колено, чтобы держать икру поднятой над землёй.

Девушка, стараясь не думать о возможных последствиях, повторяла указания юноши. Согнув ногу в удобных штанах, подаренных Китом, она замерла, ожидая продолжения.

Кит склонился к ней. Его руки потянулись к её согнутой ноге. Зелёные глаза скользнули по гладкой коже, открывшейся из-под штанов щиколотки, и он пунцовый отпрянул прочь. Елена не удержавшись, свалилась на траву.

— Простите!

— Что не так, Кит? Я совсем глупая, что делаю не так?

Её друг лишь замотал головой, скрывая горевшее лицо. Он помог ей подняться на ноги. Елена, отряхивая одежду, в отчаянии глядела на отступившую от греха подальше лошадь.

— Не нужно было нам затевать всё это, миледи, хозяин убьёт нас обоих!

— Нет, нет! Я не могу все бросить, Кит! Ты обещал помочь! Пожалуйста, Елину нужна твоя помощь.

— Почему я, миледи? — почти простонал он.

— Только рядом с тобой, я не волнуюсь. Мне спокойно рядом с тобой.

«Лучше б вам не было так спокойно!»

— Калёб постоянно ругается, а Зур причитает по каждому поводу! Я уверена, если б ему позволили, то он обрядился бы в одно из моих платьев и отправился в Брокмур вместо меня! Ты понимаешь меня, ты мой друг, Кит. Помоги своему другу, он попал в крепкую переделку.

Она улыбнулась, потирая ушибленное мягкое место. Кит, едва вернув себе душевное равновесие, вновь вспыхнул.

— Покончим с этим, — он подошёл к лошади, приглашая свою госпожу вернуться на место.

Елена приподняла ногу, ухватившись за гриву животного.

— Теперь я беру вас за икру и по счету «1-2-3» забрасываю в седло...

Юноша, отведя взгляд, обхватил её тонкую ножку, и, сосчитав, подкинул. Ещё мгновение, и она была в седле.

— Только спокойно! — он, увидев ужас в её глазах, сердито погрозил ей кулаком, словно мальчишкам, из деревни. Опомившись, он поскорее убрал его за спину.

— Спину держите ровнее!

Елена слушала каждое слово. Надеясь, что все сделает правильно, она готова была тренироваться, пока не упадёт без сил наземь. Оказавшись неподалёку от деревни, зная, что ей предстоит в скором времени, она, конечно же, отыскала беднягу Кита, которому было просто не отвертеться.

Следуя его указаниям, она двинулась с места. Лошадь тихо и легко понесла её. И она,

потихоньку успокаиваясь, доверилась доброму животному.

— У Елина, все замечательно получается! — юноша шёл рядом, подстраховывая свою хозяйку, довольный первым результатом.

— Я чувствую, что шанс доехать до Брокмура у меня все же есть, Кит!

— Только в том случае, если хозяин позволит вам ехать в этом седле, и при штанах.

— О чём ты говоришь, Кит? — она тревожно поглядела на него, с высоты.

— Совсе не Елин едет в Брокмур. А леди не подобает, ездить без дамского седла. И уж тем более, в штанах, отобранных у кузнеца! — не без укора пояснил юноша.

— Кит!! Разве я отбирала их?! — Елена в сердцах, едва не свалилась с лошади.

Глядя, как он потешается внизу, она поостыла, поняв, что её друг дразнит её. Но все же!

— Он велит мне отбыть в платье, Кит, верно?

— Верно. Для нас, вы всегда — госпожа, и не имеет значения, каков ваш наряд, но на чужой земле о вас будут судить по манерам, миледи. В данном случае, от этого напрямую будет зависеть ваша безопасность.

Она склонилась вниз, протягивая к нему, стоявшему рядом, руки. Кит осторожно спустил её на землю.

— Ты лучший друг, Кит! Люблю тебя! Хочу, чтоб ты это знал.

Она обняла его, неожиданно и так тепло, что юноша замер.

— Миледи...

— Не знаю, что со мной, просто чувствую, что должна сказать тебе это. Пока меня не будет рядом — береги себя, прошу!

— Так и будет! Елину незачем волноваться обо мне! Сейчас главное, позаботится о нём... я тут кое-что... — Кит осторожно похлопал её по спине, так и не решившись обнять в ответ, и разнял её руки, — я кое-что приготовил для него...

Схватив её за руку, юноша повёл её к сараю. Елена следовала за ним, не понимая, что её друг затеял на этот раз.

— Если бы на вашем месте была другая, я, конечно же, не посмел предложить такое. Но вы... — Кит присел и покопался в старых досках, сваленных в сарае.

В руках его оказалась небольшая, но судя по всему увесистая сумка. Он повернул к стоящей госпоже своё взволнованное лицо. Елена присела рядом, теряясь в догадках.

— Вы не похожи на других девушек, я знаю, что вы справитесь...

— К чему ты ведёшь, Кит, не тяни, я уже волнуюсь!

— Я приготовил её для вас. Возьмите с собой в поездку, юноша протянул ей сумку.

Елена приняла, разом ощутив всю её тяжесть.

— Ты положил туда гири, Кит?

Она растегнула её, заглядывая вовнутрь. Первое, что кинулось в глаза, это кольчуга, изготовленная её заботливым другом. Девушка улыбнулась, припоминая, что ушла в прошлый раз раньше, чем успела припрятать её как следует. Её приятель, как всегда позаботился обо всем сам. Затем рука капнула глубже, и её глаза расширились от изумления.

— Как это понимать?! — она извлекла из сумки кинжал в замшевых ножнах.

Покрутив оружие в руке, она положила его перед собой на земляной пол сарая.

— Я не знаю, из каких вы мест, миледи, и как эти дела обстоят у вас, но вы должны быть готовы защитить себя. Всяко может случиться, иногда приходится рассчитывать только на себя.

— Кит! — Елена сердито поднялась на ноги, в ужасе глядя на лежавшее оружие, —

хочешь сказать, что мне придётся им воспользоваться?!

Она часто задыхалась, в голове зашумело. Ночь у Чёртова Рога вновь вспомнилась так чётко, что она похолодела до кончиков пальцев.

— Елин... — его руки опустились на её поникшие плечи, — Елин, я могу на тебя положиться?

Девушка всхлипнула, припоминая эти же слова, произнесённые другом в его гостеприимном доме. Она тихо качнула опущенной головой, к которой он, склонившись, прижался лбом.

— Как на себя, пожалуй, — прошептала она.

— Вот и молодец! Тогда слушай внимательно! Ты возьмёшь, этот чёртов нож, ты будешь защищать себя, и не пощадишь никого, кто посмеет угрожать тебе!

— Кит!

— Я знаю, что ты умеешь с ним обращаться. Когда люди берут в руки оружие, мне достаточно мгновения, чтоб понять, как они его держат. Я не смогу быть рядом, Елин... если ты крикнешь — я не услышу... захочешь прибежать — не найдёшь пути... зачем он берет тебя с собой, Елин?! Черт...

Кит обнял её в порыве чувств. Елена чувствовала, что его рубашка, перепачканная от тяжёлой работы, мокнет от её слез. Прощание становилось таким тяжким, что она горько всхлипнула, утыкаясь в его плечо.

— Он бы никогда не поступил так, не имея веской причины, Кит. Я придумаю, как докричаться до тебя, я смогу.

— Если придётся туго, если не будет другого выхода, разожги костёр над обрывом. Его будет видно на многие версты. Я, непременно увижу его и пойму, что Елин в беде... я услышу тебя!

Она тихонько кивнула, успокаиваясь. Юноша, взяв себя в руки, отстранился от неё, напуская серьёзный вид. Она лишь успела заметить, как блеснули его глаза, из которых едва не пролились два солёных ручья.

— Я помогу вам добраться до Рейнвуда. Возьму лошадь отца. Вы поедите верхом, это будет хорошим уроком.

Кит, торопливо прихватив лежавшее на земле оружие и закинув его в сумку, вышел во двор. Елена, заставила свои ноги двигаться в том же направлении. Ещё немного усилий, и они неспешно выдвинулись к главной дороге, ведущей к замку. Окрестные поля были укрыты лёгким туманом. Она чувствовала, как тонкая, цвета хаки майка, пропитывалась влажной прохладой утреннего воздуха, и остужала её. Блестящие ранее волосы, взмокнув от усилий и тумана, теперь свисали отдельными прядями, закрывая кругозор. Кит, направляя её, ехал рядом. Занимая друг — друга пустой болтовнёй, они как давние приятели, смеясь от души, друг над другом, приблизились к полосе леса.

— Скоро будем на месте, миледи. Осталось обогнуть край леса. Дальше дорога будет ровнее.

— Жаль, было здорово вот так проехаться вместе, Кит. Мы обязательно покатаемся в другой раз!

Он усмехнулся, глядя вперёд. Там сквозь пелену тумана показалась тёмная фигура. Ветер донёс до них топот приближающейся лошади.

— Кто это? Кто-то едет сюда? Кит!

— Не волнуйтесь, — юноша продолжал глядеться, отгородив её от края дороги

своей лошастью.

Вскоре всадник достаточно приблизился, чтобы без сомнения можно было понять, кто держал путь в их сторону.

— Рохан! — Елена, расслабившись, успокоилась, перестав стискивать поводья.

Кит напротив, заворчал как обычно, опустив голову, и сверля исподлобья кошачьим взглядом поравнявшегося с ними воина.

— Чёртовы мальчишки!! С дороги!! — рявкнул мужчина.

— Рохан!

Услышав знакомый голос, воин изумлённо взгляделся в её лицо, выглядывающее из-за Кита.

— Миледи. Мой Бог! Вы здесь? Прошу прощения за свои слова. Путь был не ближний видимо это сказалось на моих глазах.

— Я рада видеть вас! Кит сопровождает меня в Рейнвуд. Как здорово, что мы встретились здесь.

— Очень здорово... — Кит, продолжая ворчать, отъехал в бок, дав Рохану подъехать к своей госпоже.

— Я вижу у тебя в последнее время много свободного времени, сынок. Видимо придётся поговорить с твоим отцом.

Кит фыркнул, все же смолчав.

— Я сам сопровожу госпожу в замок. Ступай и займись тем, чем должен, мальчишка!

— Рохан, пусть он... — не договорила Елена.

— Так будет правильно, миледи. Вам не должно появляться в сопровождении кузнеца в замке. Я сопровожу вас, и отведу к МакНейру. Время подходящее, мы выдвинемся ещё до полудня.

Он не стал слушать их доводы, развернув своего скакуна, предлагая следовать за ним. Елена взглянула в зелёные глаза друга. Сердце защемило. Их прощание она представляла совсем иначе. И он видимо тоже, судя по бесконечной грусти смешанной с тревогой в его взгляде. Улучив секунду, когда их лошади поравнялись, разъезжаясь в противоположные стороны, она протянула руку, ухватив его протянутую ладонь. Ещё миг, и её пальцы выскользнули, ухватив пустоту. Она успела заметить, как он сжал ладонь в кулак, а затем, прищипорив лошадь, умчался в туман, скрываясь из вида. Елена, велев себе строго больше не оборачиваться, нагнала Рохана. Теперь дорога не была так весела и легка. Его тихий наставительный голос добавил повода поплакать.

— Вы прекрасно справляетесь, миледи.

— Благодарю!

— Но все же, повторюсь. Вам не следует более, оставаться в деревне одной.

— Я не была одна, Рохан!

Слова задели за больное. Елена, расстроившись, повела лошадку дальше, не желая глядеть на поучавшего Рохана.

— Чем хуже мне находиться в обществе Кита, чем рядом с вами? — продолжила возмущаться она, — вы оба одинаково беспокоитесь обо мне. Конечно же, нельзя сравнивать вашу силу и опыт в бою, но нельзя считать Кита менее достойным, чем кто-либо из известных мне людей! Рохан!

— Ответ мой будет зависеть от ваших слов, миледи.

Воин остановился, придерживая её лошадь. Деревья укрыли их от начинавшего

набирать силу солнца.

— Простая девочка запросто может говорить с простым мальчишкой из деревни. Госпожа же, должным образом должна заботиться о своём имени, и об имени своего супруга в первую очередь. Я в последний раз спрашиваю, по плечу ли вам эта ноша? Времени не осталось! Я могу все изменить! Просто подтвердите, свой отказ.

— Я не откажусь от него Рохан! Я заявляю это со всей серьёзностью. Не оставлю ни сейчас, ни потом. Если ему не нужна стану, пусть сам откажется от своих слов. Моё же твердо как камень. Простите за мои жестокие слова, но не поддержу вас в этот раз. Не могу!

Лицо мужчины исказили смешанные чувства. Он двинулся было, к ней, вовремя спохватившись. Голос его, сорвавшись, нарушил лесную тишину.

— Помните ли вы, что ждало вас там, у Чёртова Рога, не окажись я рядом?

— Да, расскажи ей, что бы с ней стало, не окажись ты поблизости, Рохан... — издеваясь, потянул незнакомый голос у них над головами.

Елена, похолодев, подняла голову. Чёрные глаза откровенно смеялись над ней, да и над вышедшим из себя мужчиной. Маска, как и прежде, скрывала его лицо. Удобно расположившись на широкой ветви дерева, чёрный вожак потешался вволю.

— Ты!! — рассвирепел воин.

— Я, Рохан! — усмехнулся незнакомец.

— Ублюдок! — Рохан выхватил меч, намереваясь покончить с негодяем, но встрепенувшаяся лошадь Елены, словно сговорившись с их врагом, не давала подойти ближе.

— Не более чем ты, Рохан. Хотя тебя мне не переплюнуть. Иметь двоих отцов, и не быть признанным ни одним из них! Это наверняка очень злит. Верно? — губы мужчины изогнулись в холодной усмешке.

— Заткнись, или я заставлю замолчать тебя на веки!! — прорычал Рохан.

Откинув чёрную шерстяную накидку, «Зорро» присел, свесив ноги в высоких сапогах. Прекрасный лук, чёрный, украшенный серебром, появился в его руках, остужая пыл соперника. Стрела направилась прямо ему в голову.

— Твоё время на исходе, Рохан. Я скажу своё слово, и ты мне не помешаешь. Ты мог остановиться, но не стал. Теперь обратной дороги нет.

— Жалкая бравада! — мрачно отозвался воин.

— Сколько раз сожаление о ночи на Чёртовом Роге, касалось твоей души? — холодно поинтересовался их враг.

— Никогда! — Елена пожалела, что не нашлось чего-нибудь увесистого под рукой, чтобы сбить наглеца с дерева, как переспелую грушу.

— Никогда? Я знаю это, наивная девочка. Обращаюсь не к тебе.

— Я не стану отвечать на твои бессмысленные вопросы!! Убирайся с моей земли!! — продолжал выкрикивать Рохан.

— Твоей? А, впрочем, уберусь, пожалуй. До скорой встречи, леди-самозванка. А сейчас, я должен стать негодяем...

Стрела просвистела у шеи перепуганной лошади, оставляя на ней алую полосу. Животное, пронзительно заржало, привстало на дыбы, и, не разбирая дороги, понесло свою хозяйку.

— Рохан!!! — девушка в ужасе стиснула поводья, вперемешку с гривой лошади, прижимаясь к её спине.

Перепуганное животное неслось, сбивая ветки и взметая брызги грязи с размокшей

дороги.

— Ну же, спасай свою госпожу. Или предпочтёшь закончить все сейчас?

— Проклинаю тебя!!!

— Становись в очередь... — он рассмеялся под маской, глядя, как воин кинулся вдогонку за своей хозяйкой.

Мужчина вскинул свой лук, глядя на удаляющуюся спину всадника. Тетива натянулась до предела.

— Это было бы слишком большим подарком для тебя, — он, выдохнув, опустил оружие, спрыгивая в высокую траву.

Не задерживаясь более ни на миг, он проследовал в гущу леса, скрывшись в его зелени.

— Я больше не могу!.. — темп лошади не снижался, неся её по каменистой дороге.

Благо земля под копытами стала ровнее, и появилась возможность немного успокоить бешено колотившееся сердце. Грива выскальзывала из мокрых ладоней. Елена, стиснула руки из последних сил, понимая, что слетит на дорогу.

— Рохан... где же ты?..

Топот за спиной слышался все отчётливей. Она не могла поднять голову, чтобы оглянуться, боясь окончательно потерять равновесие.

Бедное животное вновь удумало привстать на дыбы, трясая раненной шеей. В этот раз силы оставили её. Небо, синее, высокое промелькнуло в глазах, и резкая боль в боку заставила задохнуться, оказавшись слишком неожиданной.

— Поймайте лошадь! Открывай глаза, ну же!

Елена осмелилась выполнить приказ. Снова синее небо. На этот раз, сияя осколками его встревоженных глаз.

— Калерб...

— Я обречён, не знать покоя, верно? — подхватив её на свою лошадь, МакНейр судорожно дыша от усилий, прижал её к своей груди.

Елена не могла видеть, как пытался он сжать хоть немного руку за её спиной, ту, что приняла весь удар на себя, поймав её. Дрожа, она отказывалась подчиняться. Но ужас произошедшего, терзал его сильнее физической боли. Не подоспей он на мгновение раньше!

— Миледи!! — Рохан поравнялся с ними, встревожено пытаясь, удостовериться в их целостности, — я не поспел, простите, прошу...

— Я жду объяснений, Рохан!! — голос Калеба разорвал тишину двора, посреди которого они оказались.

Елена подняла голову, оглядываясь. Впереди виднелись главные ворота замка. Лошадь решила покончить с ней у стен Рейнвуда. Это её и спасло.

— Не сердись на него, Калерб. Это не вина Рохана. Он снова пришёл, человек в чёрной маске.

Она без сил положила голову на его грудь, все ещё дрожа от пережитого. Девушка не могла видеть ярости, сверкавшей в его глазах. Ради неё, сидящей у него на руках, он сдержался на этот раз. С неё довольно было.

— Он вновь пытался убить тебя, Елена? Это он ранил лошадь? — сухо спросил МакНейр.

— Сделал это нарочно, вынудив следовать за госпожой, пока сам скрылся! — Рохан вновь попытался оправдаться.

Калерб старался, но стоило ему начать говорить, как гнев, тщательно загоняемый вглубь,

прорвался наружу, и не в его власти было скрыть ярость, прозвучавшую в его голосе.

— Я вижу, ты преуспел, брат!! — Калевб готов был кинуться на нахмурившегося Рохана.

Тот отвёл своего коня в бок, ясно читая мысли молодого предводителя. Елена одёрнула его за ворот куртки, призывая остыть.

— У него был нелёгкий выбор, Калевб! Он мог покончить с этим негодяем, но пришлось отвлечься на меня!

— Так ты выбирал, брат?!! — МакНейр окончательно озверел.

Кажется вместо того, чтобы успокоить его, она бедолага подлила масла в огонь. Теперь он пылал до небес.

— Сейчас ты не способен слушать, Калевб, — голос Рохана зазвучал привычно спокойно, вновь изумляя Елену своей возможностью настолько быстро приходиться к равновесию.

— Миледи нужна помощь. Молли будет рада осмотреть её. Вам лучше поспешить. Путь для неё предстоит не лёгкий.

— Я не нуждаюсь в твоих советах. Вышли отряд проверить окрестности. Надеюсь с этим, ты справишься достойно! — раздражённо кинул МакНейр.

— Я уже ответил, Калевб! — негромко отозвался Рохан

— Твои ответы подойдут для наивной девочки едва не свернувшей себе шею, но, никак не для меня брат. Никак! — проговорил с отвращением он.

МакНейр развернул коня, направляя его к воротам. Въехав во внутренний двор, он подозвал Кевина Синклера, старшего помощника Зура. Мужчина немедленно подбежал к ним, принимая Елену на руки, пока хозяин спешивался. От его взгляда не укрылся тот факт, что МакНейр держался лишь одной левой рукой, правая ладонь заметно дрожала при малейшем усилии. Воин тактично отвёл взгляд, и бережно держа свою госпожу, понёс её к главным дверям. Калевб не стал спорить, просто обойдя их, толкнул двери, пропуская внутрь.

— Оставь госпожу у камина, и вели людям быть наготове. Я дам команду, когда решу все вопросы.

Кевин поднёс её к огромному креслу, осторожно опустив в него. Выравниваясь, он подмигнул ей, чем вызвал добрую улыбку. Галантно поклонившись, он поспешил выполнить указание предводителя. Елена успела заметить, как выглянула тряпичная повязка из-под рукава его рубашки.

— Калевб, Кевин ранен? Зачем же он?

— Елена, он не при смерти! И он солдат, чёрт побери! Прекрати причитать над каждым...

Она не слушала его. Её глаза глядели на его руку, не перестающую дрожать, даже сейчас. МакНейр, также терпел боль, молча, скрывая её под равнодушной маской. Девушка, стараясь не замечать, как саднят бедные ребра, которые едва не лишили его ведущей руки, притянула к себе повреждённую ладонь, прижав её к своей щеке.

— Ты... что творишь...

Она не позволила ему отнять руку. Чувствуя, как сотрясается она, Елена отвела её от лица, запечатлев, на этот раз, на ладони поцелуй. Она постаралась вложить всю нежность и благодарность, не имея возможности выразить чувства иначе. Калевб замер, не зная, что и думать.

— Моя благодарность тебе.

— Елена... — голос его притих, и он едва сдержался, чтоб не рвануть во двор, не в силах унять разбушевавшиеся чувства.

— Елена... — повторил он хриплым шёпотом.

Его ладонь вновь согрело её дыхание. Она добродушно и доверчиво вернула её на свою горящую щеку, умиляясь и прижимая, словно наполняя спокойствием. Молодой человек и в самом деле почувствовал, как дрожь понемногу отпускала руку. Плечо по-прежнему изнывало, но он не замечал того, словно опьянённый новыми чувствами. Подошедшая позади них Молли, тихо рассмеялась в кулак, глядя на открывшуюся её глазам сцену. Немного дав хозяину побыть не только предводителем, но и любимым мужчиной, она к собственному сожалению прервала их.

— Калев, миледи, приветствую вас, — она склонила голову, здороваясь.

МакНейр немедля выхватил руку, сложив их на груди. Прокашлявшись, он отошёл подальше к камину, придавая суровости всему своему виду. Молли, едва сдерживалась, чтобы не прыснуть со смеху. Все же поддержав хозяина, она осталась тактичной.

— Госпожа, ни дня без приключений? Вы снова заставили нас волноваться! Боюсь, что седина покроет мою голову гораздо раньше, чем это сделают годы!

— Снова прошу прощения за это, Молли. Неприятности — моё второе имя.

— Нужно осмотреть вас! Вы наверняка повредились, при падении!

— Я в порядке! — Елена соскочила на пол, улыбаясь, глядя на стоявшего у огня Калеба. Молодой человек, ожёг её негодующим взглядом, а брови угрожающе сошлись на переносице. Он едва подавил желание схватить её и долго трясти.

— Как ты можешь быть в порядке, глупая девчонка?! Или я, по-твоему, столь жалкое создание, что ты смеешь беречь мои чувства, неся откровенную ложь?! — проревел он.

МакНейр резко двинулся на неё замершую от неожиданности, и зло задрал край майки. Чёрный синяк тянулся через весь бок. Она закусила губу от обиды. Выхватив одежду, Елена оттолкнула его.

— Если я сказала, что я в порядке, то значит так и есть!

— Ведьма!

— Варвар!!

Они стали друг против друга, готовые испепелить взглядами.

«Осталось только рычать, словно глупые щенки» Молли покачала головой. «Подумать только, минуту назад, они были похожи на влюблённых голубков!»

— Ты не сядешь на лошадь, Елена!

— Я справлюсь. Мы должны, Калев. Ты это лучше меня знаешь. Или мы потеряем время. Я не могу знать, когда это произойдёт в следующий раз. Мне ничего не грозит, пока вы все рядом. Верь мне!

Её варвар был настроен решительно. Он встряхнул головой, не желая слушать её.

— Мы едем без тебя, и точка!

Елена поняла, что ей его не переубедить. По крайней мере, пока они не одни.

— Молли, — девушка обернулась к домоправительнице виновато, улыбаясь, — оставьте нас, пожалуйста, ненадолго одних. Можете пока уложить все необходимое.

— Ты, кажется, плохо меня расслышала, девочка! — без промедления отозвался МакНейр.

Молли подмигнув Елене, поторопилась на второй этаж. Она же собрав всю волю в кулак, подняла к нему глаза. Он недоверчиво отступил на шаг.

— Что ты задумала на этот раз?

— Ты сказал, что не станешь спрашивать. Теперь я хочу рассказать сама.

Он кивнул. Сжав руки за спиной, он убеждал себя, что готов выслушать её.

— Я не потеряла память, как думает бедная Молли. И я теперь, конечно же, понимаю, как я оказалась тогда на обрыве...

Её речь оборвалась. В смятении, она не знала, как продолжить. Несколько долгих минут протекли в молчании. Он смотрел на неё, она глядела в пол.

МакНейр шагнул к ней. Она не сдвинулась с места. Он положил руки ей на плечи и приказал взглянуть на него. Его бедная невеста, растеряв всю свою решительность, подчинилась.

Когда он заговорил, его тихий голос был низким и грубоватым:

— Я приму все, что ты скажешь. Говори, прямо не таясь.

— Мой дом, он не просто далеко. Он просто не существует в твоём мире...

Он заставил себя стоять смирно, и не отводить взгляда. Её щеки порозовели, глаза испуганно бегали по его лицу, проверяя реакцию, но он был невозмутим.

— Я вовсе не знатного рода, и звать меня госпожой, конечно же, нельзя, я всего лишь официантка в кафе. Чтобы не потерять работу, мне приходится наряжаться мальчиком и обрезать волосы!

Семья моя невелика. Мама заболела и умерла, когда мне было шесть лет, отец так увлечён работой, что мы порой не видим его по несколько месяцев. Моя старшая сестра выходит замуж, и из-за меня у неё куча проблем! Из-за моего глупого поведения, все родственники жениха решили, что я её брат. Она стыдится иметь такую сестру, и не хочет, признаваться перед ними...

Я так все запутала, что надежды почти покинули меня в один из дней. Но один человек подарил мне надежду! Появившись в моей жизни, словно добрая фея, этот человек сказал, что стоит сделать только шаг, в одну единственную ночь в году. Ночь, когда все Боги обращают свои взоры на землю, внимая словам людей. В этот день можно открыть душу и быть услышанным!

Всем своим существом я желала тогда лишь одного, уйти от горькой реальности, туда, где начинаются мечты. Хотя бы во сне быть там, куда стремится моё сердце. В ту самую ночь, я услышала голос, который звал меня, я услышала слова, которые невозможно забыть! Сердце само потянулось за ними, я просто перешагнула через неё, не сожалея ни о чем!

— Через неё?.. — он ждал продолжения.

— Там были старые развалины... Я, просто прошла под аркой. Думаю, что она послужила символическими воротами... в ту первую ночь, я оказалась в Брокмуре у обрыва. Конечно же, я не могла взять понять, что я там делала и как туда попала. Меня приводило в ужас все, что я видела. Я посчитала все происходящее страшным сном, который исчез утром. Вот весело было, когда на следующую ночь, я снова вернулась в твой мир. События продолжались, и это никак не вязалось с моим предположением о сне!

Сейчас, я могу искренне сказать, что счастлива, находится здесь каждый миг, и больше всего на свете желаю этого, но мои приходы сюда не подконтрольны моим желаниям, Калев. Лишь каждый раз, засыпая в своём мире, я возвращаюсь в твой мир. В разное время, в разные места, не имея возможности изменить что либо.

Поэтому, ни одной царапины не остаётся на мне, когда я снова оказываюсь здесь. Я просыпаюсь, и все заканчивается. Я не знаю, сколько ещё времени осталось у меня. Я ничего не знаю, Калев. Просто ничто не угрожает мне на твоей земле. Я проснусь и буду цела. Дай же мне возможность помочь тебе. Я хочу уйти, зная, что ты в безопасности, что земля не

горит под твоими ногами...

Елена затаила дыхание, ожидая, как он воспримет её неловкое откровение. Она ожидала, что он рассердится. Однако он не выглядел ни возмущённым, ни испуганным.

— Кaleb?

Он едва расслышал её тонкий голос. Губы его едва тронула улыбка.

— Выходит, не одному мне достаётся от тебя. Представляю, что ты творишь дома, раз успеваешь поставить все верх дном здесь, за короткое время...

— Я говорю тебе, а ты?! — Елена возмущённо топнула ногой, в этот миг, совершенно забыв о своих страхах.

— Я благодарен, что ты доверилась мне. Но не уверен, что каждый в этом мире отнесётся к подобному откровению так же, Елена. И только поэтому, а не из-за твоих нелепых доводов, я беру тебя с собой. Это будет тяжким испытанием для тебя. Поэтому хорошо подготовься. Об остальном позабочусь я.

Он тепло потрепал её по растрёпанным волосам, и быстро покинул нижний зал замка. Его колотило, и он спешил. Лишь закрыв дверь, он подставил разгорячённое лицо под холодный ветер и судорожно выдохнул. Грудь болела, словно её сдавили тиски. Уняв сердцебиение, он невидящим взглядом прошёлся по округе.

— Возможно ли всё сказанное тобой?

Проклятая рука вновь заколотилась и он не выдержав, взревел, неистово колотя ею каменную стену. Лишь вид крови на её серой поверхности немного охладил его. Он прижался горячим лбом к камням, прикрыв глаза.

— Возможно ли?

Но он видел собственными глазами то, что не мог объяснить, как и не мог отрицать.

— Твои Боги сыграли с тобой злую шутку. В каком отчаянии ты ждёшь каждой ночи?

«Одна, не имея должной защиты, боясь закрыть глаза каждый раз, ужасаясь едва солнце, склоняется, к горизонту... Я должен был вытрясти из тебя правду ещё в ту первую ночь! Черт!!! Трус, надеявшийся, до последнего, что все вовсе не то чем, кажется!!! Но чьи слова, заманили тебя в западню? Кто удерживает тебя в этом плену? Что заставляет тебя приходить сюда вновь и вновь?»

— Кто или что это может быть, Елена? Ты наивна и безгранично добра, твоё сердце любит все, чего касается...

Он мотнул своей светлой головой, безрезультатно пытаясь себя остудить, но горькие мысли лезли, закрадываясь в душу, словно утренний вязкий туман.

«Должен быть выход. Клянусь тебе, что отыщу его, Елена. Сейчас же, все что могу, просто быть рядом».

Ехать верхом снова оказалось ещё страшнее. Ей то и дело казалось, что она свалится с белоснежного Байни, подаренного ей молчаливым Калобом. Её вещи были уложены, она причёсана, переодета, и усажена верхом...

Жёсткий корсет, в иной раз трижды бы проклятый ею, теперь дарил облегчение, не давая спине изогнуться, и удерживая болевшие ребра. Их ждал долгий переход, к которому Елена так и не смогла подготовиться достойно. Смотреть в глаза Калобу стало совсем невозможно. Их странный разговор закончился более чем неожиданно для неё, а он вёл себя так, словно ничего не произошло. От него веяло холодом, словно в их первую встречу. И ей нестерпимо захотелось прочесть, что же было у него на уме. Дорогой, непостижимый для неё человек. К тому же предложенное ей седло...

Она умоляюще поглядела на ехавшего рядом Зура. Тот сочувственно улыбнулся, но её идею выбросить дамское седло, и ехать как все нормальные люди, не поддержал, сказав коротко:

— Леди не подобает.

«Я упаду!» Пальцы побелели от напряжения. Елена, со всех сил сжимая поводья, лишь мысленно шептала себе, что не даются испытания не по силам, и молилась, чтобы не слететь с лошади вниз. Каждый шаг животного, приводил её в ужас. Взмокнув от усилий, девушка старалась сидеть ровно, как и подобает леди. Спина мучила тупой болью, но Елена, улыбалась, боясь подвести своих товарищей. Она видела, краешком глаз, как дёргались их руки, держащие поводья, каждый раз, когда она едва удерживаясь в дамском седле, теряла равновесие. Они готовы были подхватить их госпожу. Это осознание успокаивало её и вселяло надежду.

Она оглянулась по сторонам. Калоб впереди, Рохан и Косматый Зур по бокам от неё, и позади человек восемь — черноволосые Колин и Тибор Квинстоны, Оуэн, Кевин Синклер. остальных она ещё не знала. Природа в этой округе надо сказать была щедрой! Огромные раскидистые деревья, шёлковая трава, россыпи цветов. Звери, казалось, бегали толпами. А воздух! Первое время у неё просто кругом шла голова. Возвращаясь на землю, она попросту задыхалась.

Внезапно лес кончился. Елена спросила Калоба, когда же начнутся владения Фландерсов, и он коротко ответил, что они пересекли границу уже добрых два часа назад. «Подумать только, уже два часа я должна была бояться, а я глупо глазела по сторонам!»

Тибор, как и Рохан, в один голос рассказывал о сложном нраве хозяина здешних мест. Мир между ним и МакНейрами всегда был очень зыбким, и она понимала, что Калоб весьма рисковал, особенно беря её сюда. Что ждёт её в этом огромном, темнеющем в вечернем небе замке? Ей вдруг стало страшно. Елена подавила желание развернуть Байни, и рвануть домой. «С каких это пор, я называю владения МакНейров — домом?» Косматый Зур обернулся к ней и заговорщицки подмигнул. Елена не сдержала улыбки. Как же тепло было рядом с ними.

— Никто и пальцем вас не тронет миледи! — это откликнулся Колин.

«Они что, мысли читают?»

— Она это сама знает! — голос Калоба был резче, чем обычно.

Если такое вообще возможно. В чем же дело?

— Я, уверена в собственной безопасности, Колин. Ведь вы все, со мною рядом.

На лице Калеба промелькнула лёгкая улыбка. Елене было достаточно. Она выдержит этот визит. Кони ступили на каменный мост, позволявший добраться до стен замка. Камни потемнели от сырости. Брокмур стоял у большого озера, остальная часть земли, вокруг замка, была заболочена. Дикая птица кружила над водной гладью, она разглядела белые пятна кувшинок. Сам Брокмур резко отличался от солнечного Рейнвуда, словно тот вобрал в себя все тепло и свет, а Фландерсу достались владения водяного. Все же здесь было чисто и аккуратно, видно садовник знал своё дело, и за землёй хорошо ухаживали. Но от всего просто веяло холодом. Может виной тому дурные воспоминания, или рассказы Рохана?

— Мне здесь не нравится! — Елена поёжилась.

— Никто и не говорил о приятной поездке, — МакНейр выехал вперёд, под каменную арку, у выезда с моста, навстречу показавшимся всадникам.

Видимо люди Фландерса, во главе с самим хозяином. Это все что она увидела — широкие мужские спины закрыли ей всю картину. Мужчины сомкнули ряд, словно прикрывая её. Девушка постаралась подавить панику и успокоиться. Она жуть как не любила такие мероприятия! Особенно когда толком не знаешь правил. Елена знала, жаловаться — смысла нет. Она сама приняла решение. У Калеба хватало забот, и она не смела, добавлять ему ещё. Ей отчаянно хотелось порадовать его, и все сделать правильно. Елена видела, как и он старается, на сколько, это свойственно его натуре. Она твердо решила, что позволит себе нечто подобное нытью, только, когда её нога ступит на землю МакНейров, а ещё лучше, запрётся в своей новой «опочивальне», усядется возле камина, и все, все выскажет сама себе, греясь его теплом. А потом, снимет прелестное платье, и наденет ту классную ночную сорочку, с кружевом ручной работы. И ляжет в свою чудесную новую кровать!

«Не вернусь на землю, пока не поваляюсь на ней!» Девушка замечталась, не заметив, как оказалась в центре внимания. Оказывается, её уже несколько раз окликали. Елена попыталась достойно выкрутиться из этой не ловкой ситуации. Она спокойно окинула подъехавших мужчин скучающим взглядом.

— Я очарована окрестностями, милорд! — она выдавила дежурную улыбку.

— Рад это слышать, миледи, — Алан Фландерс оказался рослым, хмурым мужчиной, постарше самого МакНейра лет этак на пять.

Тёмно-русые волосы были сострижены коротко, как у Колина Квинстона. Пряди их слегка прикрывали уши. Темно-серые глаза пытались просканировать её. Девушка едва удержалась, чтоб не ответить тем же. Но леди так не подобает. Елена, смиренно опустила очи долу, наблюдая за происходящим из-под опущенных ресниц. «Это и есть, тот самый монстр, которым детей по ночам пугают? Могла я видеть его раньше? Черты его лица кажутся такими знакомыми»

— Прошу проследовать за мной! Собирается дождь, не хотелось бы, чтоб моя гостья вымокла. Желаю, чтоб от поездки в Брокмур, у вас остались, лишь светлые воспоминания, а не простуда! — Алан усмехнулся, как-то устало, заметила Елена.

Калев, коротко кивнул. Она поблагодарила хозяина за заботу, и они, наконец, двинулись к замку. Вблизи он оказался внушительным сооружением. Между тем, Калев подошёл к Байни, и, протянув руки, по-хозяйски обхватил её за талию, и снял с лошади. Елена удивлённо вздохнула. За спиной у него оказался Фландерс. Его глаза смешливо встретились с её испуганным взглядом. Девушка залилась краской. Калев не поворачивая головы к Алану

медленно, очень медленно вернул её на землю, и произнёс:

— В чем дело, Алан?

— Я не вижу сопровождения миледи. Она путешествует одна? — проговорил мужчина, приподнимая одну бровь.

Его намёк, был для неё как большая оплеуха. Елена не сдержалась, обойдя МакНейра она стала перед своим обидчиком.

— Моя компаньонка не смогла меня сопровождать в этом путешествии. Я была уверена, что Брокмур место, где не приходится беспокоиться за свою честь! Я не права милорд? — её подбородок вздёрнулся, хоть губы и дрожали.

Елена постаралась не перегнуть палку, ради стоявшего у неё за плечами человека. Кажется, её слова произвели должное впечатление. Фландерс усмехнулся, и, отвесив короткий поклон, заверил, что миледи, безусловно, не о чем беспокоиться, и ей пришлют одну из горничных леди Катрионы. Елена ответила ему одной из своих, как ей казалось очаровательнейших улыбок, сдерживаясь, чтоб не вцепиться в рукав Калеба, и не отпустить до самого отъезда.

Они вошли внутрь, под раскаты грома. Перед ними были владения Алана, за спиной стена дождя.

В глаза бросалось богатое убранство дома. Высокие вазы с цветами из сада, расположившегося полукругом справа от входа в замок. Две широкие лестницы вели по обе стороны просторного зала на второй этаж. В огромном камине, трещали в языках жаркого пламени поленья. Елена инстинктивно двинулась в сторону тепла, и только тогда поняла, что всё-таки вцепилась в руку Калеба.

Он проигнорировал её попытку отнять руку, неожиданно склонился к ней, и она почувствовала мягкость его прохладных губ на своей ладони. К замерзшим щекам прилил проклятый румянец, и девушка поспешно поклонилась, как её учила Молли, и, придерживая плащ, поторопилась к огню.

— Грейтесь, леди Елена! — голос Алана заставил её дрогнуть.

Она тихо повернулась к стоявшим мужчинам. Её плащ, развязавшись, с лёгким шуршанием сполз к ногам, и девушка замерла, ощущая спиной горячее дыхание камина. Они, почему-то так же замерли, глядя на неё.

Алан первым нарушил паузу:

— Вы прекрасны в свете пламени, миледи. Если бы я не видел собственными глазами, что вы прибыли с МакНейром, то точно решил, что вы рождены из тех золотых искр, что витают над поленьями в камине.

Её щекам стало совсем жарко. Елене казалось, что она и впрямь сейчас вспыхнет. Кaleb напротив, стал подобен тучам, что проливались над замком. Елена не могла понять, в чем дело. «Неужели я где-то допустила ошибку?» Она, все делала, как её учили, и не смела, поднять глаза, даже если бы захотела. Кажется, Фландерс принял её за знатную даму, как и думал Кaleb. Их приняли хорошо, от чего же он так хмур?

Тут Алан ещё больше усугубил положение, подхватив её плащик, за мгновение до того, как рука МакНейра коснулась бы его, и предложил гостье присесть в огромное широкое кресло, устеленное мехом. Елена осторожно присела на краешек. Мгновенно вспомнилось тепло Рейнвуда, и уютное кресло в нижнем зале дома МакНейров. Ей невероятно захотелось сбежать отсюда. Она тихонько вздохнула. Оказалось, это не осталось незамеченным. Хозяин дома позвал девушку, видимо одну из горничных. Та, поклонившись, приняла накидку из рук

Калеба, который, отобрав её у Алана, с видом собственника, с неохотой передал ожидающей девушке. Повернувшись к ней, горничная так же склонилась.

— Дона, проводи миледи в отведённые покои. Прошу вас принять наше гостеприимство, и удостоить своим присутствием, во время ужина.

— Благодарю милорд, — Елена поднялась и пошла вслед за Доной к лестнице.

Ей так хотелось что-то сказать Калебу, но тот лишь коротко кивнул в ответ на её вопрошающий взгляд.

— Тебе следует отдохнуть. Путь был долгий, — сухо бросил МакНейр.

— За ужином к нам присоединиться моя сестра, леди Катриона. Ей нездоровится, и она приносит свои извинения, что не смогла поприветствовать вас, — с лёгкой улыбкой в голосе проговорил Алан, — боюсь, что моя постоянная компания утомила её. Так что она непременно пожелает видеть вас.

— Вы строги к себе милорд, все же благодарю вас. Мне действительно необходим отдых. Милорды...

Елена в сотый раз поклонилась, чувствуя, что ненавидит этикет, и изящно поплелась по ступенькам на второй этаж. «Он оказался таким гостеприимным. Но так ли Рохан не прав? Все же где-то на этой земле бродит Дарт Вейдер в чёрных доспехах!»

Где-то за высокими узорчатыми окнами взвыла собака, тревожно и протяжно. Елена чуть было не подпрыгнула от неожиданности. Дона спокойно продолжила путь, будто ничего не произошло. Видимо это было привычно для неё. У Фландерса рядом псарня.

Они поднялись к широкому коридору. Стены здесь были украшены красивыми гобеленами, с какими-то батальными сценами, гербами, и ещё чем-то, ни о чём ей не говорившем. Женщины пошли дальше, проходя мимо закрытых дверей, Елене почудился некий звук, напоминающий шуршание, раздавшийся за спиной. Она оглянулась, но коридор, хорошо освещённый горевшими свечами, был пуст. Видимо показалось.

Дона тем временем распахнула одну из дверей и остановилась, ожидая пока гостя пройдёт внутрь. Елена вошла и остановилась осматриваясь. Убранство было богатым и словно идеально соответствовало этому месту и времени. Её вещи уже аккуратно разложили, но было так тоскливо. Она все больше скучала, по Рейнвуду. Там каждая вещь, каждый угол замка словно дышал теплом и напоминал ей его хмурого хозяина.

Здесь же все говорило — глянь каков я! Как-то не похоже на Алана, но из опыта она знала, если в доме есть женщина, у которой есть хоть какие-то права, он будет отражать саму её суть... Елена, критически глянула на бордовый бархат балдахина и покрывала на кровати, расшитые золотом. «Да уж, не горю я желанием встречаться с сестрицей Алана!»

Хоть ноги и ныли от долгого сидения в седле, а спина едва не переламывалась надвое, девушка просто не могла заставить себя присесть. Её беспокоил тот факт, что они так и не объяснились с Калобом, об их дальнейших действиях.

— Какой у него план?

Ей надо подружиться с совершенно незнакомой женщиной из совершенно чужого ей мира.

— Как он себе представляет, что я смогу обмануть её? Леди из высшего общества, леди по крови. Она ещё через двери поймёт, что я самозванка!

Не выдержав, Елена устало опустилась на край постели. Голова сама клонилась к подушкам. Она сердито тряхнула великолепно уложенными кудрями. Рубиновые серьги тихо зазвенели, вновь напоминая о себе непривычной тяжестью.

— Интересно, заснув сейчас, я сразу проснусь у себя дома?

Елена, избегая соблазна узнать ответ, поднялась, подойдя к широкому окну. Оно тяжело поддалось и приоткрылось, наполняя покой шумом дождя. Девушка глядела на утопающие в лужах окрестности Брокмура. Куда ни глянь, сырость и серость. Невысокие постройки, полукругом располагались ниже, спускаясь с холма. Далеко поблескивало озерцо, всё остальное скрывала ночь.

— Романтический вид...

— Мила-а-а-я!

Елена подскочила от неожиданно раздавшегося громкого голоса из коридора. В двери решительно забарабанили. Причём казалось, что неизвестный, а точнее неизвестная, делала это ногой.

— Не заставляй бедняжку ждать у порога!

— Извините, — Елена, поправив платье, аккуратно подошла к двери, решаясь, наконец, её открыть.

— Отвори, или я лопну от нетерпения!

Дверь открылась. На девушку вмиг устремился взгляд живых зелёных глаз. Их обладательница, широко улыбаясь, и откидывая за спину мокрые чёрные косы, проскользнула в комнату.

— Так и есть!! — выкрикнула женщина.

— Вы? — растерянно ткнула в неё пальцем Елена.

— Катриона! — молодая женщина, возраст которой Елена никак не могла определить, протянула ей влажную от дождя руку, — будем знакомы, Елена!

Гостя в немом изумлении, протянула свою ладонь в ответ, пожимая. Это та самая леди?! В вымокшем до нитки платье, с подолом, изукрашенном грязью, едва ли не по пояс?! Её волосы даже по меркам Елены не знали парикмахера уже довольно давно. Она почувствовала себя ещё отвратней. «Что ты задумал, варвар?!»

— Погода восхитительная! — Катриона прошла по комнате.

— Все же не могу согласиться с вами, леди Катриона, солнце более подходяще для меня.

Её простой хохот заполнил всю округу, и девушка вмиг вспомнила Косматого Зура.

— Здесь его мало, дорогая! Но я знаю, чем помочь горю! — схватив её за руку, Катриона потянула её к выходу.

— Куда мы? — попыталась притормозить её девушка.

— Доверься мне, дорогая!

Её поволокли по коридору, обратно к лестнице. У Елены моментом возникло желание схватиться хоть за что-нибудь, но не дать себя втянуть в очередную авантюру. Судя по всему, это ей и предстояло. «Калёб будет в ярости!»

Они слетели по ступенькам. Влажная рука хозяйки дома крепко держала её. Катриона постоянно оглядывалась к ней, расцветая хитрой улыбкой.

— Ужин ещё через час. Нет сил, ждать!

— Ждать чего? — испугалась девушка.

Нижний зал был на удивление тёплым. Елена по привычке потянулась к камину.

— Это поможет согреться!

Елену отпустили, а затем, через минуту в её руках оказался огромный кубок, наполненный вишнёвого цвета жидкостью.

— Что это? — брови гостьи поползли вверх.

— Вино, конечно же! Оно согреет тебя с головы до пят! — восторженно пояснила хозяйка.

Девушка в ужасе глянула на дозу спиртного. Этого было, пожалуй, достаточно, чтоб напоить компанию из человек трёх. Но боясь показаться не благодарной, она поднесла кубок к губам, пробуя вкус содержимого. Елена никогда не пробовала ничего подобного. У напитка был сладковатый привкус. Он опалил все внутренности адским пламенем, причём действительно согревая. Прокашлявшись от неожиданности, девушка отважилась ещё на один глоток.

— Смелее! — Катриона, опустошила свой кубок, почти залпом.

Гостья, чувствуя лёгкое головокружение, усмехнулась про себя. Она впервые опьянела, и это произошло во сне.

Елена вновь поднесла кубок к губам.

— Полагаю момент представления можно опустить, — голос Фландерса застал обеих врасплох.

Девушка не удержала бокал, который через миг достиг бы ковра, у её ног. Но не смог. Рука хозяина дома подхватила его у самой земли. «Удивительное проворство».

— Прошу прощения, милорд, я едва не испортила... — Елена замерла, смутившись.

— Это моя вина, леди Елена. Я не должен был появляться столь внезапно, и пугать вас. Полагаю, эта ёмкость (девушка заметила, как он сдерживает улыбку) велика для ваших рук.

Алан, галантно придержал её ладонь и, склонившись, легко коснулся её губами. Его серебристые глаза удивительно заискрились, встретившись с ней взглядом, когда он поднял голову.

— Я прикажу подать ужин раньше. Располагайтесь у огня. Он согреет вас лучше любого зелья.

— Алан, Бог мой! Ты постоянно ворчишь! — Катриона сердито топнула ногой, уперев руки в бока мокрого платья.

— Тебе следует переодеться, — не терпя возражений, произнёс Фландерс.

— И не подумаю! — выкрикнула женщина.

Его рука, которая ещё минуту назад, так бережно держала её ладонь, вдруг жёстко придержала дерзкий подбородок сестры. Голос Алана стал тише и, тем не менее, угрожающим.

— Ты остынешь, дружок, не заставляй меня волноваться.

Глаза сестры округлились, и она лишь молча, закивала ему, покинувшему их, так и не оборачиваясь. Елена, сожалела, что пришлось стать свидетелем этой странной сцены, не до конца поняв её смысл. Какие у них отношения? Что за человек, этот Фландерс? Не говоря уже об его сестрице.

— У него просто дар от рождения, портить людям удовольствие! — Катриона рассмеялась, пытаясь разрядить обстановку.

Елена усмехнулась в ответ, поддерживая новую знакомую.

— У вас хороший брат, Катриона. Вот у меня их нет, я вам завидую, — проговорила девушка.

— Это чему же, интересно знать? — остановилась хозяйка.

— Вам есть, кого заставить о себе волноваться.

— Милая! Да ты сирота, что ли?! — Катриона двинулась на неё с раскрытыми

объятьями, в попытке обнять и утешить.

Выпитое, давало о себе знать. Елена перехватила её руки, успокаивая.

— Я не сирота. Просто это чудесно, иметь старшего брата.

— Не согласна, но, да ладно! Черт с ним! Давай, рассказывай!

— Что? — Елена от греха подальше подошла к камину, греясь, и стараясь не опалить бесценное платье.

— Как тебе удалось заполучить самого большого женоненавистника в округе?

— Кого?! — она остановилась, совсем растерявшись.

— Калев МакНейр! Дьявол! Легче пройти Муравьиной тропой, чем подобраться к нему!

И вот вдруг, появляешься ты, за которой он ступает, словно привязанный. Я летела со всех ног, чтобы увидеться с легендарной Еленой, похитившей самое дикое сердце окрестных земель!

— Это не правда... — Елена, смущённая неожиданными словами, снова вспомнила поцелуй, вспыхнув как свечка.

Её первый поцелуй, надо признать. Вино ударило в голову, вызывая головокружение. А может это прилив тех чувств, что она испытывала каждый миг, думая о нём...

О нём, стоявшем, прислонившись к дверному косяку, сложа руки на груди. Его взгляд, из-под пряди золотистых волос, не удержавшихся под кожаным шнурком, не обещал ничего доброго. «И это его сердце она похитила? Да это он бессовестный вор...»

— О! — смех Катрионы вновь сотряс зал.

Калев прикусил губу, сдерживаясь. «Так знакомо» Хозяйка направилась к нему на встречу, шурша мокрыми юбками и оставляя ими след на полу.

— А вот и ты! — потянула она.

— Вот и я, Катриона, — усмехаясь краем губ, ответил МакНейр.

— Поганец...

Он сдержался, не ответив ей. Проходя к широким ступеням, Катриона обернулась.

— Не оставляй свою принцессу без присмотра, — её рука опустилась на его плечо.

Елена не могла расслышать её слов, любопытство разобрало её основательно.

— Ты безумец, или в отчаянии? — хозяйка подмигнула ему, приподняв мокрый подол, обнажая стройные лодыжки и неожиданно оказываясь босиком, — пожалуй, все же послушаюсь и переоденусь к ужину. Не скучай, дорогая! Я мигом вернусь!

Она махнула Елене, взбегая наверх и скрывшись в коридоре.

Калев так и остался стоять, глядя на девушку. Елена почувствовала, как начинает колотиться сердце. Остаться с ним наедине, даже на таком расстоянии становилось неловко. Он, молча, словно изучая эмоции, меняющиеся у неё на лице, продолжал смотреть на неё.

— Ты обманул меня, — надулась она.

Он не ответил. Просто сделал шаг на встречу. Елена отступила назад.

— Ты знал её, знал, что она за человек... ты требовал от меня!.. — её мысли пьяно заплетались, — требовал быть истинной леди...

МакНейр подошёл ещё ближе, заставив её отступить к самому камину. Девушка, наступив на длинный подол, не удержалась и едва не налетела на него. Руки Калеба, ухватили её за талию, и удержали.

— Ты — поганец!.. — её руки, обвилась вокруг его шеи, запутавшись пальцами в шелковом золоте его волос, — и твои волосы красивее моих...

Он, качая головой, глядел на неё сверху вниз. Кажется, сестрица Алана успела угостить бедняжку своим любимым вином. Елена, льнула к нему, проклиная при этом. Он прижал её крепче, говоря себе, что это лишь меры предосторожности. Отпусти он её, и она разнесёт хозяйский камин.

Елена чувствовала, что голова совсем пошла кругом, она захмелела не на шутку. Мысли путались. Он был так близко, а его лицо совсем рядом. Девушка приложив, как ей показалось немалые усилия, склонила его голову к себе. Кaleb в растерянности подчинился её слабым попыткам притянуть его, и наклонился к её лицу. И тот час же пожалел об этом, глядя в её потемневшие глаза. Её губы сами потянулись к его губам.

— Хочу ещё...

— Ещё?.. — он отпрянул от неё, едва не подавшись чарам. Последние слова, сорвавшиеся с её губ, отрезвили и его.

— Ещё?! — возмутился МакНейр.

Елена, словно проснулась, приходила в себя, и опустив голову, пыталась расправить складки на платье.

— Что значит ещё?! Чёрт возьми, отвечай немедленно! — в ярости выкрикнул Кaleb.

Елена лишь восхищённо глядела на него, сминая чёртов подол. МакНейр чувствовал, что закипает. Эта маленькая пьяница срывала все его планы. Катриона была права, он безумец. Но она ответит, чёрт возьми! Он вытряхнет из неё правду! Ещё?! От мысли, что кто-то касался её...

— Я уж подумал, что Туман вернулся. От чего рычишь, МакНейр? Ты пугаешь мою гостью, — Фландерс, усмехнувшись и доведя тем самым Калеба до бешенства, прошёл к Елене, вновь поцеловав её руку.

— Ужин готов, леди Елена. Прошу вас проследовать за мной. Кстати, где Катриона?

— Она, как и подобает доброй сестре, решила не расстраивать своего брата, милорд. Вскоре она порадует нас своим присутствием, — её язык заплетался, оставалось надеяться, что она правильно выговаривала слова.

МакНейр, по-хозяйски перехватил руку девушки, и молча, повёл её вслед за хозяином дома. Она уже в который раз обратила внимание, что он пользуется левой рукой. Правую, перетянутую полоской тёмной ткани, он оставил в бездействии. Тревога за него мучила её. Но Елена не рискнула привлечь внимание посторонних, и разузнать, где он повредил и без того пострадавшую руку. Они очутились в другом, ещё более богато убранном зале. Слуги накрывали на стол. Девушка была слишком взволнованна последними событиями, чтобы любоваться обстановкой. Елена присела на краешек предложенного высокого стула.

— Прошу вас. Вы наверняка голодны с дороги, — предложил хозяин дома.

Елена, чувствуя, что в горле вовсе все пересохло, потянулась к высокому бокалу. Кaleb, в мгновение ока, перегнувшись через широкий стол, выхватил его у неё из рук. Он решительно поставил перед ней воду, и на этот раз ведущей рукой. Елена глядела, как дрожала та самая вода, но через миг, он отпустил бокал, вернувшись на место.

— Хватит на первый раз, — глухо произнёс МакНейр.

Елена готова была провалиться сквозь землю, сгорая от стыда. Он посчитал её пьяницей! Ну и поделом! В следующий раз, дважды подумает, прежде чем нагло ей врать! Девушка принялась за еду, так и не прикоснувшись к воде. Мужчины, присоединились к ней, переглядываясь за длинным столом. Елене казалось, что сам воздух наэлектризован в этой огромной комнате.

— О, Боже! Чьи это похороны?! — Катриона влетела в зал, на этот раз облачённая в сухое, тёмно-синее платье.

Волосы, ещё не успевшие просохнуть, она сплела в косу, обернув вокруг головы. Она очень мила. Елена была рада её приходу. Она как ураган, заставляла все трепетать вокруг, оживляя обстановку.

— Где же мне сегодня присесть? О! Просто глаза разбегаются, — щебетала женщина.

— Катриона! — Фландерс, приподнялся на своём месте, намереваясь уговорить сестру, но Калёб опередил его.

— Ближе к камину будет в самый раз, леди Катриона. Вам необходимо просохнуть, как следует.

Калёб встав, отодвинул для неё стул, напротив жаркого камина.

— Просохнуть? Я собиралась напротив — промочить горло... — прикусила она губу.

Молодой человек, в шоке замер, со стулом в руках, почувствовав, что проходя мимо него, она ущипнула его пониже спины. Дым повалил у него из ушей, когда он понял, что Елена это видела и сейчас от души веселилась. Катриона, как ни в чём не бывало, опустилась на стул, сразу принявшись за бокал.

— Из каких вы мест? — поинтересовался Алан.

Елена, радуясь, что хозяин дома не заметил нелепую шутку сестры, поспешила отвлечь того.

— Это далеко... но, я счастлива, быть здесь. Благодарю за столь тёплый приём, милорд.

— Этот дом открыт для вас, леди Елена. Надеюсь, завтра погода улучшится, и мы сможем объехать владения. Я покажу вам одно замечательное место.

— Я думаю, Алан, женщины завтра обойдутся без нашего общества, — Калёб пытался скрыть пунцовое лицо за длинной чёлкой. Голос его становился резче и грубее, что было для Елены недобрым знаком.

— Верно, МакНейр. Я и забыл совсем. Прошу прощения, это все ваши чары! — слегка склонил голову Фландерс, — на завтра, до вечера мы вас покинем. Вам не стоит волноваться. Вы под надёжной охраной.

Елена изобразила улыбку.

— Мы справимся, братец, можете охотиться вдоволь! — небрежно отозвалась Катриона.

— Ты едешь на охоту? — Елена, испуганно глянула на Калёба.

Тот, принимая свой нормальный цвет, подтверждая слова Катрионы, кивнул. Молодого человека одолевали дурные предчувствия, но он должен был оставить их одних. Елена должна была сблизиться с хозяйкой Брокмура. А им с Аланом предстояло хорошо поохотиться, и вовсе не на кабанов, или оленей. Не за этой дичью они собирались ехать завтра. Но об этом он не собирался говорить женщинам за столом.

Ему безотлагательно нужно было распознать хотя бы одного из главных виновников всего происходящего, возможно, он уведёт его завтра с собой. Но сейчас...

— Да. Алан давно предлагал. Пожалуй, пришло время требовать с него обещанное, — ровно ответил ей МакНейр.

Вот так и все? Когда же они смогут поговорить? Елена нервно заёрзала на стуле. Ну да ладно, в конце концов, он ведь знает, что делает? Если он темнит, значит, тому есть причины, она просто подчиниться, просто поверит.

Позже, надеясь, что достойно сыграла свою роль, устав от любезностей и светских манер, которые порядком раздражали последнее время, она поднялась на второй этаж. Елена

сделала ещё несколько шагов, почувствовав под ногами, что-то мешавшее идти.

— Это что? — девушка приподняла подол платья, глядя на подошву ботинка.

Она вступила, в какую-то белёсую массу.

— Что за дрянь?

Следы подобного вещества тянулись к самой её комнате, обрываясь у дверей. Ощувив не унимавшееся волнение, Елена подошла ближе. Напротив входа в её комнату, она обнаружила виновника. Чуть поодаль второго.

— Катриона...

Ботинки, брошенные ею, когда она всё-таки ногой пыталась достучаться до неё, валялись забытые хозяйкой. Подошвы обоих до самой шнуровки были покрыты вязкой глиной.

— Ну, вообще!

Елена аккуратно подняла обувь, и уже наклоняясь, чтоб поставить её в углу, в надежде, что убираясь, прислуга обнаружит их и приведёт в порядок, она ощутила, что-то знакомое. Что-то промелькнуло в сознании, но растаяло. Знакомый запах. Где она его могла слышать?

Девушка оставила пару замарашек в уголке, и поскорее вошла вовнутрь комнаты. Закрывая двери, она проверила крепость засова. Он удовлетворил её немного.

— Ты беспечное создание.

— Калёб!

Сердце ушло в пятки. Елена кинула гневный взгляд на окно. Он сидел на краю подоконника, будто Питер Пен.

— Ты напугал меня! — разозлилась она.

— Именно этого я и хотел добиться. Будь осмотрительнее, Елена. Ты, кажется, позабыла, что мы не на увеселительной прогулке, — сердито ответил МакНейр.

— Куда ты едешь завтра? Я же не дура, я понимаю, что ты не голубей стрелять собрался.

Она подошла к нему, подставляя разгорячённое лицо ночной прохладе. Калёб неожиданно для себя самого, залюбовался её тонким профилем. В её глазах отразилась почти полная луна.

— Не молчи. Я не отпущу тебя, пока ты не дашь мне все ответы! Если надо будет, я вцеплюсь в тебя клещом... как Катриона... — Елена поджала губы, заставляя себя замолчать.

Сама не понимая, от чего вдруг всплыло это сравнение, она почувствовала, как её трясёт от смеха. МакНейр побелел от злости. Но девушка не могла себя унять, продолжив:

— В прошлый раз, ты был другого цвета!

— Клянусь Богом, ведьма, ещё слово, и я заставлю тебя умолкнуть! — его хриплый голос, заполнил все её сознание.

В мгновение ока, молодой человек оказался возле неё. Его руки сжались в кулаки, которые он стискивал лишь затем, чтоб успокоиться. Все было как нельзя нелепей. И как только ей удавалось довести его до такого состояния?

— Я не обманывал тебя.

— Ты не сказал! — сердито ответила девушка.

— Спрашивай, я отвечу на все твои вопросы, — покорно отозвался Калёб

— Ты серьёзно? — не верила она своим ушам.

— Не испытывай мою добродетель! — он снова принялся злиться.

— Она у тебя имеется? — Елена прикусила язычок, опасаясь, что ей все же достанется

по первое число.

Молодой человек вернулся к окну, от греха подальше. Она осталась любоваться луной, не глядя на него.

— Всю дорогу, до самого Брокмура, ты не говорил с братом, — осторожно заговорила Елена.

Его руки стиснули холодный подоконник. Калевб не обернулся, тряхнул головой, скрывая по привычке свои эмоции от посторонних глаз.

— Так звать его, дозволено лишь мне, Елена. Для тебя он — Рохан. Первый из командиров моих солдат.

Молодой человек остановил её попытки оспорить его слова, подняв вверх ладонь, и по-прежнему глядя в распахнутое окно.

— Он так и не признал его... даже на смертном одре. Только и велел, чтоб приглядывал за мною. Будучи мальчишкой, я помню, сколько восхищения и гордости было в глазах отца, глядящих на него. У старого МакНейра не было ни жены, ни детей. Рохан был его семьёй, сирота подобраный им на землях Брокмура, и с разрешения отца Фландерса вывезенный в Рейнвуд.

Когда же Рохан, окрепший молодой воин, полный амбиций, только начал отвоёвывать своё место, хозяин все же женился. Через год, не выдержав родовых мук, моя мать подарила ему сына, оставив этот мир. Старое сердце было счастливо подобным даром. Но вот только вспыльчивый и упрямый мальчишка никак не соответствовал надеждам своего отца. В отличие от надёжного, непробиваемого как скала Рохана! Я старался походить на него, стараясь угодить отцу, но тот ушёл раньше, чем я смог доказать ему что-либо! Рохан растил меня. Обучал всему. Он был и отцом и братом. Но люди не принимали нас, ни рядом, ни порознь!

Он был мечом, но я — властью! Он был тем, кто вёл моих людей в бой, и они привыкли считать его своим командиром, хотя, он и отдавал приказы с моего веления, а я едва доходил ему до плеча...

Но вот пришёл день, когда всё изменилось. Но не изменилось в их сердцах. Люди присягали мне на верность, добровольно. Но люди Рохана, склонились лишь после его преклонённого колена. Тень его, стоящего позади меня, всегда перекрывает мою. Это наше проклятие!

— Это не так! — она в сердцах топнула ногой в расшитой цветами туфельке, — Вас двое! Не кровь роднит людей!

— Верно, девочка! Почему ты идёшь за мной? — МакНейр спросил, откинув русые пряди с уставшего лица. Теперь она могла читать его, без помех.

— Потому что верю в тебя! — не задумываясь, ответила она.

— А он идёт, потому что не верит, — Калевб усмехнулся, закусив обветренную губу.

Девушка набрала воздуха, чтобы решительно возразить ему. Но он не дал ей продолжить.

— Кажется у тебя в голове полно других вопросов. Твоё время истекает, Елена. Не трать его попусту!

— Катриона, она...

— Младшая сестра Алана. Несколько лет назад, она готовилась стать женой барона Макферсона. Это был неплохой ход со стороны Фландерсов.

— Но?

— Барон разорился. Непонятно, что он сотворил со своим наследством. Он был единственным сыном. Последующие войны, в которых он принимал участие, в конце отвратили благосклонность Алана к нему, как к будущему зятю. Он отказал ему.

— Катриона одобрила поступок брата?

— Полагаю — нет.

— Так вот в чем суть их странных взаимоотношений. Вот почему она с таким сарказмом относится к его попыткам заботиться о ней.

— Вероятнее всего, — кивнул МакНейр.

— Её поведение...

— Следствие его поступка, я так понимаю. Иногда женщины считают, что лучший способ отомстить, довести себя до грани, — его глаза сузились.

— И что ты об этом думаешь? — не удержалась Елена.

— Это глупость, как я и сказал! Сделаешь так, выпорю! — неожиданно выкрикнул Калеб.

Елена приоткрыла рот, не ожидая, такого выпада.

— Почему ты заставлял меня хорошо себя вести, если она ведёт себя как... не знаю кто?

— Елена, Фландерс не вынес бы ещё одну Катриону. Ему нужен свежий воздух. Он счёл, что ты положительно можешь повлиять на его сестру. Он благосклонен к вашей дружбе.

— Тогда почему ты постоянно провоцируешь меня?

Да он, готов был мечом пронзить этого хранителя болот! Каждый раз, когда он подходил к ней ближе, чем на три метра. Что это, чёрт возьми? Снова ревность?!

— Ведьма...

— Варвар...

— Какие ещё вопросы будут? — сменил он тему.

— Твоя охота.

— Фландерс не в меньшей степени понимает, что происходит. Его люди непрерывно патрулируют границы. Осталось немного вариантов, верно?

— Скажи, Калеб, Алан знает, что я не впервые на его земле?

— Говори прямо, Рохан предлагал тебе участие в его грандиозном плане по захвату Брокмура?

Она испуганно сжалась, не ожидая такого поворота.

— Верно, как ты узнал об этом?

— Он предлагал это и мне, Елена. И я знаю наверняка, что нет такой силы, что остановила бы его, кроме...

— Вот почему...

Елена, вдруг поняла и отшатнулась от него, будто увидела призрак. Резкая боль в тот же миг исказила лицо молодого человека. Мысли обоих были так ярки, что их не составило труда прочесть.

— Кроме принесённого тобой обета... — ахнула девушка.

— Елена!

— Вот о каком выборе ты мне говорил! — её дыхание сбилось, — выбирать между братом и мной?! Калеб...

— Ты неправильно поняла меня, Елена! Прошу ли я слишком многого — довериться мне?

— Положись на меня, Калеб МакНейр, я сделаю это для тебя... — с горечью произнесла

она.

Золотое зарево осветило комнату, осыпая застывшего в отчаянье молодого человека искрами. Ещё мгновение, и он остался стоять посреди комнаты в горьком одиночестве.

— Черт тебя дери, засранец!! — Алекс подскочил с кровати, в сердцах впечатав оба кулака в стену.

Эмоции захлестнули его, не давая толком отойти ото сна. Возмущение его не уменьшалось, а только росло, стоило вспомнить недавние события.

— Чёрт возьми! — Он застонал от собственного бессилия.

Его проклятие все помнить и только наблюдать со стороны, не имея возможности как-то повлиять на происходящие события. Та часть его, на которую он был так зол, жила своей жизнью, не давая жизни ему.

— Только попробуй навредить ей!

От глупости угроз, ему самому стало горько смешно. МакАлистер присел на край постели, откинувшись через миг на прохладные простыни.

— И что она в нём нашла?!

Он опять горько усмехнулся, прикрыв ладонью глаза.

— Идиотизм...

Через мгновение, другая мысль вновь заставила его подпрыгнуть на постели.

— И как она могла перепутать?!

Он вспомнил про поцелуй в лесу. Ну, конечно же. Разве могла она ожидать подобного от будущего деверя. Она желала его от другого парня! Ревность резанула лезвием.

— Алекс!

— Может, Донни ошибся, и ей надо вовсе не...

— Алекс!!!

В окно полетел камешек, звякнул и едва не разбил его. Молодой человек, наконец, обратил внимание на стенания во дворе дома. Встав с кровати, он босиком подошёл к окну и привычно распахнул его. Внизу на него глядела довольная не бритая физиономия Роннана.

— С добрым утром, спящая красавица! — издеваясь, потянул мужчина.

— Какого черта ты здесь орёшь?! — от его собственного голоса задрожали стекла.

Его друг расплылся в широкой улыбке.

— Я терпел, сколько мог, честно! Но тебе Ромео придётся ненадолго отложить любовные дела!

— Какого чёрта ты несёшь?! — возмутился хозяин.

— Ты думал я не в курсе?! — продолжил издеваться Рон.

Все самые страшные опасения Алекса сбывались. Теперь его просто не оставят в покое.

— Дорога через перевал открыта, МакАлистер! Мы одолели часть завала, и он просто на глазах осел. Ты нам нужен! Просто так, я бы не пришёл за тобой.

Алекс не медлил ни секунды. Спустя минуту, он, перемахнув через подоконник, присоединился к Роннани.

Елена, разбуженная громкими голосами, подняла голову с подушки. Мужчины за окном о чем-то спорили. Она взъерошила короткие волосы, пытаясь, наконец, проснуться, но сон никак не отпускал её. Сквозь занавески золотился утренний свет, она постаралась сосредоточить взгляд на их узоре. Девушка опустила ноги на прохладный пушистый коврик, ласковая Кире, тут как тут принялась ласкаться, обвиваясь вокруг неё.

Занавески распахнулись, легко и почти бесшумно. Елена открыла двери на просторный балкон, впуская утренний ветер и голоса.

— Милая девчушка! — голос, хрипловатый и такой знакомый, резанул слух.

Неужели она все ещё спит? Ноги сами метнулись на каменный пол балкона. Она свесилась с перил, пытаясь увидеть говорившего.

— Рохан!! — выдохнула она.

— Доброе утро, красавица! — улыбался мужчина.

Оба человека подняли к ней головы. Елена изумлённо не могла отвести глаз. Один из них — хозяин дома, смотрел на неё так, словно его мучило чувство вины, второй, улыбался, так тепло и так знакомо.

— Рохан! — снова не удержалась Елена.

— Роннан, дорогая! — поправил он её, — но такая очаровательная особа может звать меня хоть ослом, все приму за комплимент!

Алекс одёрнул друга, не сводя глаз с девушки, стоявшей на балконе. Может общение с его окружением поможет ей, наконец, очнуться? А может, лишь усугубит всё.

— Ты босиком? — сердито спросил МакАлистер.

Она, не смея моргнуть, кивнула.

— Вернись в дом, немедленно, ты замёрзнешь!

— Но...

— Мы поговорим об этом, позже! Я обещаю! — выкрикнул Алекс.

— Не уходите, пожалуйста!

Он разрывался на части, от невозможности решить, как поступить дальше.

— Елена, больше всего на свете, мне хотелось бы сейчас всё объяснить, но нам нужно идти! — сдался он.

— Хорошо, я подожду, — поддержала она его.

— Я вернусь вечером, может поздно, ближе к ночи, но я вернусь сегодня! — заверил Алекс.

Елена кивнула ему, смущённая и растерянная, не понимая, верить ли своим глазам, и наверняка считая, что окончательно сходит с ума.

— Береги себя, ладно? — потребовал молодой человек.

— Да.

— Клянись, что не натворишь бед, пока меня не будет! — потребовал он, теряя терпение.

— Клянусь, твой дом будет таким же, каким ты его оставил, Александр МакАлистер!

Она исчезла из вида, но молодой человек в этот раз не почувствовал привычного раздражения, услышав как, она его назвала. Одна лишь грусть. Он потянул ухмылявшегося Роннана за рукав.

— О чем она говорила? С кем она меня спутала? Я всегда считал, что уникален! Ну и заварил ты кашу!

Елена стала на гладкий пол комнаты, опуская занавески. Озябшие ноги сами повели её на прикроватный коврик. Остановившись, опустив руки, она огляделась. В доме стояла тишина. Хозяин покинул его, и тот словно потеряв свою сердцевину — опустел.

Сегодня она была предоставлена сама себе. Накинув майку и джинсы, девушка спустилась вниз, намереваясь отыскать, что-нибудь съедобное. К её огромному удивлению, из кухни раздавались непривычные звуки. Словно кто-то хлопотал там, готовя еду.

Елена осторожно заглянула, действительно увидев женщину, в широком переднике, колдующую над плитой. Аромат, поднимавшийся от сковороды, заставил голову закружиться от приступа голода.

— Доброе утро! Прощу погодить немного. Если бы этот негодник удосужился позвать меня раньше, я бы уже давно все успела! — женщина развернулась к ней.

Девушка так и не поняла, как её заметили, ведь она и звука не издала.

— Скоро я накормлю тебя, как следует! Приказ хозяина.

Елена тихонько прислонилась к стене, молча глядя на стоявшую перед ней женщину. Блестящая каштановая коса её спускалась ниже пояса. Тонкое лёгкое цветастое платье, прикрывавшее ноги, золотисто-карие глаза, смеясь, изучали её.

«Молли... что это? продолжение сна? Безумие?!»

Ей нужна была помощь! Или врач?! Но к кому обратиться? Как она могла объяснить хоть кому-нибудь суть своей беды? Она и сама не могла понять её. Да и хотела ли она с ней расстаться?!

— Если такова цена...

— Говори громче! Все шумит, я тебя плохо слышу, — женщина продолжала готовить.

Елена не в силах оторваться от знакомого профиля, лишь молча, созерцала её как призрак из прошлого.

— Не буду вам мешать. Я подойду попозже, — проговорила девушка.

— Я позову, не волнуйся!

Вернувшись в зал, взгляд Елены упал на столик. Телефон манил её словно спасательный круг.

— Марта!

Что-то подсказывало ей, что этому человеку она могла довериться. Она присела на пол, рядом со столиком, и, прислонившись спиной к дивану, сняла трубку. Пальцы нерешительно прощлись по кнопкам, и девушка замерла в ожидании.

— Я слушаю! — раздался в трубке голос.

Прекрасно — Инна! Неужели она и в самом деле надеялась, что к телефону подойдёт Марта?

— Привет...

— Елена! Сколько времени должно было пройти, прежде чем ты догадалась позвонить!

Девушка открыла, было, рот, пытаясь ответить, но звонкий поток, лившийся с другого конца мира, было не прервать.

— Я извелась, находясь в неведении! Что у тебя происходит? — щебетала Инна.

— Так почему не позвонила? — вяло поинтересовалась Елена.

— Ты же знаешь, как я занята! К тому же, теперь все необходимо поменять! Боже, я сойду с ума!

— Инна, я хотела бы...

— Мы приезжаем в поместье через пару дней! Конечно, так как я хотела все организовать не будет возможности, но я надеюсь на твоё содействие!

— Погоди... как приезжаете? Куда?! — подскочила Елена.

— Я считаю, это просто блестящая идея! Всё решится на месте, и не надо будет лишний раз тратить время на перелёты! То, что всё получилось так вовремя, просто великолепно!

— Инна, что ты задумала? — похолодела девушка.

— Родители Дона уже вылетели, они постараются все подготовить к венчанию, — она

просто не слышала сестру.

— Ты собираешься венчаться здесь, в поместье МакАлистеров?! — не удержалась, выкрикивая Елена.

— Ты так удивлена? Или может, возражаешь? В прочем, не заставляй меня волноваться, как обычно. Я надеюсь, ты ничего не натворила? Не смей помешать мне, Елена! Я желаю, чтобы всё прошло идеально!

— Я не сомневаюсь, дай мне поговорить...

Короткие гудки, остановили её слова. Приложив прохладный пластик к разгорячённому лбу, Елена не в силах усвоить услышанное, просто прикрыла глаза.

— Видно не судьба. Ладно, Марта, поговорим, по вашему приезду. Что всё это значит, чёрт возьми? Почему она все поменяла? Почему?

Девушка, уронив трубку, склонила голову к коленям, запустив руки в свои каштановые волосы.

«Кажется, нет ничего на этом свете, что я могла бы хоть немного предугадать, даже мой сон, не подчиняется мне. Даже во сне я ничего не могу!

События последней ночи ожили в её памяти, заставляя сердце учащённо биться, как и в прочем, каждый раз, когда она вспоминала этого человека.

«Я думаю только о тебе. Знал бы ты, как колотится моё сердце, когда я вижу тебя, когда вижу, как садится солнце за окном, когда я ухожу от тебя, и желаю заснуть навсегда! Даже если ты никогда не ответишь мне, не почувствуешь то же самое, это ничего не изменит для меня»

— Все готово! Придётся потрудиться над тарелкой! — Мелодичный голос не сразу отозвался в её сознании.

Елена подняла голову, приходя в себя. Но горькое и в то же время волшебное напоминание, глядело на неё из кухни, радушно приглашая позавтракать.

— Спасибо, — тёплая улыбка коснулась её губ. Девушка поднялась, следуя к столу.

Присев на краешек стула, Елена, поднесла ложку к губам, и, слушая говорившую женщину, прикрыла глаза, пробуя на вкус содержимое тарелки.

— Сегодня удивительно тепло! Хозяин наверняка будет на работах до вечера! Ведь столько нужно успеть!

Женщина говорила, а воображение дополняло её слова. Будто по волшебству, вознёсся потолок, раздвинулись стены, Елена ощутила шершавую поверхность деревянного стола, стоявшего в нижнем зале Рейнвуда... ещё миг, и треск масла на сковороде сменился треском поленьев камина...

— Можно прогуляться до посёлка. Мне необходимы кое-какие травы, и я не собираюсь покупать их у аптекаря! Самые лучшие растут на полях у Трёх Ручьёв! Там обзор хороший, можно полюбоваться окрестностями!

Тёмно-синее платье, белоснежный передник, как всегда какие-нибудь горько пахнущие цветы или травы, выглядывают из карманов, сорванные ею по дороге, куда бы она ни шла. Молли, дорогая Молли! За окном слышался звон железа... грубый мужской смех...

Елена задержала дыхание и тихо усмехнулась, зная, что сейчас распахнутся двери, и войдёт он...

— Ты не выпалась, дорогая?

Елена открыла глаза, глядя на ложку, так и застывшую в руке у лица. Её видение рассыпалось, оставляя лишь реальность.

— Простите, я немного задумалась.

— Мне велено привязать тебя к стулу и не отпускать, пока не наешься. Кажется, я понимаю, что имел в виду хозяин. После, если ты согласна, составишь мне компанию?

Гостья кивнула, с удовольствием взявшись за еду. Она и в самом деле была отменной, но при воспоминании о порубленных бутербродах, предложенных ей недавно хозяином дома, сжалось сердце.

— Я пойду с вами. Не смогу сидеть взаперти, — отозвалась девушка.

— Вот и чудесно! Только платьице надень, солнце у нас мягкое, полезно позагорать.

— Мне будет удобнее так, — встрепенулась Елена.

Женщина внимательно оглядела её.

— Ты не взяла с собой ничего подобного? Ну, конечно же! Он тебе рассказал, что у нас тут холода! Негодник! Но это проблема поправимая! Доедай, а я сейчас вернусь!

Она покинула гостью, отправившись, куда-то, в подсобные помещения, находившиеся под лестницей. Елена осталась в растерянности, не зная, что можно было ожидать от домоправительницы.

Допивая сок из высокого стакана, она оглянулась, в ожидании, но «Молли» все ещё не возвратилась.

— Что задумала эта женщина?

Собрав опустевшую посуду со стола, Елена, отнесла её в мойку, и пустила воду. Пушистая Кире, наконец-то отыскав её, принялась ласкаться, и тереться о её ноги.

— Ты есть хочешь?

Елена, вытерла руки кухонным полотенцем, подошла к холодильнику, и открыла его. Её маленькая подружка незамедлительно протиснула туда свою белоснежную мордашку, в поисках чего-нибудь вкусенького.

Девушка, заметила молоко, и налила его в маленькую мисочку. Кире принялась лакать, подглядывая за гостьей в надежде, что перепадёт ещё что-нибудь.

— Надо же! Запрятала так, что думала, никогда не найду! Идём со мной! Отвертеться, не получится, домоправительница покачала головой, видя, как Елена с сомнением глядела на свёрток в её руках.

— Что вы задумали? — настороженно спросила девушка.

— Нужно совсем немножко облегчить твой наряд. Это не займёт много времени, поверь.

Женщина поднялась по лестнице, приглашая за собой гостью. Елена, не смея ей отказать, проследовала к ступенькам.

— Скидывай свою одежду, я помогу тебе с волосами.

Помочь с волосами? Можно подумать, ей нужно плести их...

Гостья, войдя в свою комнату, стянула рубашку и потёртые джинсы. Елена с опаской приняла небесно-голубой свёрток лёгкой ткани. Развернув его, она поняла, что женщина держала платье.

— Красивое, какое.

Накинув новый наряд, девушка смиренно замерла, ожидая, как её волосы приведут в порядок.

— Я так и не спросила, как вас зовут, извините.

— Хейзер.

— Хейзер...

«Не Молли, глупое сердце так надеялось услышать именно это имя»

— Я так же разочарована, дорогая! Но моим родителям, по всей видимости, было очень весело, когда они придумывали мне имя.

— Это не так! Просто...

— Ты всё время странно поглядываешь на меня. Я тебе кого-то напоминаю, верно?

— Угу.

— Надеюсь, кого-то хорошего!

— Очень хорошего. Она, так же как и вы, замечательная хозяйка, и любит травы. Думаю, благодаря её усилиям, дом очень уютный!

— Вот и я о том же говорю МакАлистеру! Ты тоскуешь?

— Тоскую... — Елена опустила голову, глядя на лёгкую голубую ткань платья.

Оно ниспадало к её ногам, укрывая по самые щиколотки. Тонкий обруч, сплетённый из замшевых ремешков, в тон ткани, поддержал часть её волос, убранных Хейзер назад.

— Ты красавица! Ну же, оцени мои старания!

Девушка подняла взгляд к большому зеркалу. Оттуда на неё смотрела незнакомка. Глаза увлажнились, от переизбытка чувств. Как же давно, она не была собой.

— Нам пора. Навестим на обратной дороге хозяина. Он будет рад!

— Я думаю, лучше не надо! — испугалась Елена.

Хейзер вытолкала её под открытое небо, захлопывая двери, будто она могла сбежать. Солнце окутало их своим щедрым теплом. Елена порадовалась лёгкости своей одежды, позволявшей телу свободно дышать.

— Нам туда! — женщина указала в сторону каменистой дороги, ведущей среди нетронутой зелени, — но пойдём по полю, прошу! Мне необходимо пополнить запасы.

Елена приподняла подол платья, глядя на обцарапанные носки кроссовок. Пожалуй, бездорожье ей не страшно... скорее страшны её ноги в этих «хрустальных башмачках».

— Плохая из меня крестная фея! — Хейзер в ужасе всплеснула руками, — как я не подумала об этом!

— Они как раз для долгой прогулки, так я не устану, — поспешила успокоить её девушка.

Кажется, её слова немного успокоили новую знакомую, хотя она с еле скрываемым отчаяньем поглядывала на мелькавшую при ходьбе красно-синюю замшу её спортивных ботинок.

— Деревня там, внизу. Купим приправы и сладости. Лучших нигде не попробуешь! А по дороге наполним корзину необходимыми травами.

Елена согласно кивнула, крепче держа небольшую плетёную корзинку с едой, которую намеревалась отнести хозяину дома и его странному другу. Содержимое было надёжно укрыто хлопковым клетчатый платком.

Ступая по траве, Елена немного расслабилась, и потихоньку прониклась настроением Хейзер, болтавшей без умолку.

— Как вы познакомились? Расскажи, я просто лопну от любопытства! — неожиданно спросила домоправительница.

— С кем, познакомились? — Елена вернулась на землю.

— С хозяином, конечно. Я признаться была просто поражена. Твой приезд в этот дом — это было самым приятным известием за последние несколько лет!

— Чему же вы так удивились, Хейзер? Неужели никто столько времени не гостил у

вас? — Елена вновь удивилась, ничего не понимая.

Женщина в ответ от души рассмеялась.

— «Красавица и чудовище», моя любимая сказка, дорогая! Порог этого дома не переступала нога женщины уже лет пять. Мы, конечно же, не будем брать в расчёт гарпию Ивонн.

— Почему?

— Хозяин дома, был подобен тому чудовищу, из старой сказки. Ни одна присылаемая претендентка не могла выдержать его общества. Он разбивал в дребезги их любые намерения на его счёт. О Боже, стекла звенели... — женщина сокрушённо покачала головой, вспоминая.

Елена не знала, что и думать.

— Я всегда верила, что однажды он не устоит. Я всё-таки дождалась этот день!

— Вы что-то путаете, я просто гость, в этом доме! — поспешила разуверить её девушка.

— Меня не проведёшь, дорогая! Если бы ты была для него просто гостем, и он не мог избавиться от твоего присутствия в доме, то просто ушёл бы на время твоего приезда, и вернулся лишь, когда дом опустел. Он бы не спешил вернуться, боясь не застать тебя.

Казалось, домоправительница просто забавлялась. Склонившись к жёлтым цветам, низко росшим в густой траве, она отбирала самые крупные соцветья, аккуратно складывая их в постепенно наполняющуюся ароматным богатством корзинку.

— Марта любит чай, приготовленный с их лепестками, — пояснила Хейзер.

— Мне очень хочется увидеть её, — взгрустнулось Елене.

— Она спрашивала о тебе, когда звонила в прошлый раз, — мёду прочим проронила женщина.

— Она звонила? — Елена разочарованно всплеснула руками, — что она говорила? Как она?

— Интересовалась погодой, и не подрались ли вы. Говорила, что вы один — одного стоите. Я вот только ума не приложу, почему она так сказала? — удивилась домоправительница.

Елена притихла, не смея рассказать о своём маскараде. Эту часть истории, пожалуй, стоило опустить. Но она не представляла, что будет твориться в доме, по приезду гостей. Вечером надо будет принять много решений.

— Почему вы зовёте хозяином Алекса? Разве не правильно будет называть так его отца? — удивилась девушка.

— Верно, вот только уже больше восемнадцати лет, этого никто не делал.

— Почему?

— Отец Алекса и Дона умер, Елена. Человек, с которым ты познакомилась у себя дома, их отчим.

Ещё одна невероятная новость! Такого Елена признаться не ожидала. Возможно в этом причина странных взаимоотношений в этой семье.

— Мне так жаль. Я даже не подозревала об их утрате.

— Да, это был тяжёлый удар для семьи и бедной Марты. Кажется, прошли годы, но она не перестаёт тосковать, по сей день.

— Отец Алекса был сыном Марты?

— Ты права.

Путницы постепенно спускались с холма, приближаясь к асфальтированной дороге.

Вдалеке показались постройки.

— Брианна, спустя семь лет снова вышла замуж, и Марта одобрила её выбор. Ийен оказался достойным человеком, и хорошим отцом.

— Могу я спросить об Ивонн?

— О, конечно дорогая! Она дочь Ийена от первого брака.

Час от часу не легче! Значит, по этой причине она так свободно ведёт себя в этом доме. И все же:

— Мне показалось, что она относится к Алексу вовсе не как сестра к брату.

— Это верно! Эта особа строит насчёт хозяина матримониальные планы. Но планами они и останутся! Какой сложный характер!

Елена оставила расспросы, услышанного и так хватило ей надолго. Алекс потерял отца, и это стало причиной его теперешнего поведения. Но казалось, что все гораздо серьёзней.

Их охватил шум оживлённой деревни. Здесь в отличие от поместья жизнь кипела. Елена, мало оглядывалась по сторонам. Она вежливо автоматически кивала на вопросы Хейзер, и молча, следовала за ней. Остановилась девушка только у маленького магазинчика, аромат печенья и шоколада, окутывал его, не давая возможности пройти мимо.

— Мы просто обязаны заглянуть! — женщина потянула её вовнутрь.

Они вошли под звон колокольчиков, подвешенных над дверьми. Полный мужчина средних лет, громко поприветствовал Хейзер, как давнюю знакомую.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне как обычно, Томас, а моей подруге ещё предстоит ознакомиться, с твоими шедеврами!

Хозяин магазина, рассмеявшись, поманил Елену к прилавку.

— Здесь вы найдёте десерт на любой вкус.

— Спасибо. Мне хотелось бы шоколад, орехи и ваниль, — перечислила девушка.

— О! Вы хотите создать шедевр сами? — рассмеялся мужчина.

— Нет, какой там шедевр! — ахнула она.

— Я расскажу вам пару секретов, чтоб печенье таяло во рту!

Елена благодарно слушала кондитера, наблюдая, как Хейзер укладывает цветные бумажные пакеты со своими покупками.

— Я обязательно воспользуюсь вашим советом. Спасибо, — Елена, расплатилась и покинула маленький магазинчик в сопровождении домоправительницы.

— Уже почти два часа дня! Нужно отнести еду, — обратилась она к Хейзер.

— Верно. Вернёмся назад, и поднимемся с другой стороны холма. Там за озером идут работы. Мы найдём их на стройке.

Они прибавили шаг, намереваясь скорее добраться до места. Девушка уже не в первый раз порадовалась удобной обуви. Но вот открытые плечи покраснели и начали её беспокоить. Столько солнца на них не перепадало уже давно. Жаловаться Хейзер было бессмысленно. Другой одежды у них просто не было с собой. Оставалось надеяться, что вскоре их укроет тень деревьев.

К счастью, так и случилось. Уже издалека, Елена увидела знакомый лесок, и отчётливо слышала шум ведущихся работ.

— Они должны быть, где-то в тени, не верю, что в такой солнцепёк, эти ребята продолжают работу!

Елена согласилась, про себя все же подумав, что именно так бы он и поступил.

— Рон! — домоправительница, помахала мужчине, пьющему воду из фляги.

Остатки спасительной влаги, он вылил себе на голову, стряхивая лишнюю, и забрызгивая смеющуюся Хейзер.

— Вот уж кого не ожидал увидеть здесь!! — неожиданно он обнял и с лёгкостью покружил её, так и, удерживая в объятьях, — с чего вздумала навестить меня? Или что-то произошло, что смогло вытащить тебя из кухни?

— Я не одна пришла, глупый! У меня и мысли не было тебя навещать! Поставь меня немедленно на землю!

Она, шутя, потянула его за ухо. Роннан глядя через плечо подруги, растянулся в широкой улыбке.

— Здесь наша гостя! Я так и знал! Может хоть у неё получится оттащить этого дурня с солнцепёка!

— Он не с вами? — Елена оглядывалась, ища Алекса, но его товарищ указал рукой в сторону строительства.

— Он там, дорогая.

Девушка, благодарно кивнула и быстро направилась в указанном направлении. Плечи снова запекло, но она сердито шла, проходя мимо недостроенных сооружений. Елена заглядывала во все возможные места, ища его, но Алекс словно испарился.

Осталось последнее:

— Александр МакАлистер! Если ты немедленно не объявишься, я буду орать тут до вечера!!!

Рабочие в испуге побросали дела, выглядывая со своих мест, и не понимая, что происходит.

Девушка снова набрала полные лёгкие воздуха, намереваясь повторить свою угрозу, Но её рот был немедленно зажат, и, возносясь в миг к синему небу, она поняла, что оказалась на чьём-то плече.

— Отпусти меня немедленно!!!

Она отчаянно попыталась освободиться, стукнув его корзинкой с едой по спине, но сильные руки, пачкая лёгкую ткань, крепко удерживали её.

— Я предупреждал тебя, маленькая ведьма! Но моих слов оказалось недостаточно?! — выкрикнул молодой человек.

Отнеся её на достаточное, как ему показалось расстояние от площадки, он опустил её на землю.

— Ты варвар! Варвар! Почему ты так себя ведёшь? Не смей хватать меня как вещь, и тащить, куда тебе вздумается!

Почему он так себя ведёт?! Он, словно идиот, потерял дар речи, увидев её стоявшую посреди этого хаоса. Он заметил её, как только она прошла по дощатому настилу, но проклятые ноги, словно вросли в землю. Елена, оглядываясь по сторонам, в поисках его, и радость от этого осознания, наполнила все его существо. Он узнал это платье, узнал в первый же миг! «Так вот значит, как ты выглядела любимая, придя тогда на земли Брокмура»

Словно время понеслось вспять, он помнил каждую ссадину, каждый синяк, он видел, как этот удивительный наряд, превратился в окровавленную тряпку. Ненависть к совершившему подобное, охватила его с ещё большей силой.

Руки его с тяжестью легли на её плечи, и он немедленно ощутил исходящий от них жар.

— Елена, как долго ты находилась под солнцем? Твои плечи сгорели!!

— Не больше тебя! Или ты не человек?! Когда ты собирался убраться в тень?! — она встала на цыпочки, выкрикивая ему в лицо.

— Не смей кричать на меня!

— Сам не смей так поступать! — так же сердито отвечала девушка.

Алекс прикрыл глаза, мысленно сосчитав до десяти, и уже немного поостыв, продолжил:

— Что заставило тебя нарушить своё обещание, Елена?

— Хейзер...

Он шумно выдохнул.

— Я мог бы догадаться. Она поволокла тебя в полдень в такое солнце бродить по окрестностям!

— Она не виновата в том, что случилось, Алекс, я просто хотела увидеться с тобой. Поговорить, — она протянула ему корзинку, — я принесла еду!

Усмехнувшись, он принял её, указывая рукой, за её спину.

— Спустимся к озеру. Я позабочусь о твоей спине, раз уж ты побеспокоилась о моём обеде, — он взял её за руку, и повёл, стараясь держаться тени.

Они спустились к небольшому озеру, сверкавшему на солнце, словно зеркало. Старые развалины, к которым направился молодой человек, придавали месту таинственности.

— Удивительные места на твоей земле, Алекс. У меня такое чувство, будто я это уже где-то видела.

— Я люблю приходить сюда, когда хочу побыть один.

— Но сегодня...

— Сегодня я хочу побыть с тобой, Елена. Идём!

Он подвёл её к прохладным камням, всему, что осталось от какого-то разрушенного временем сооружения. Поставив корзинку на один из них, он пригласил её присесть на поваленное дерево. Вода плескалась у самых её ног, и, не выдержав больше, Елена, скинула свою обувь, и окунула ступни в её прозрачную прохладу.

— Счастье-то, какое...

Она услышала, как МакАлистер снова усмехнулся у неё за спиной. Глядя на её кроссовки, он от чего-то, покачал головой, не проронив ни слова. Молодой человек присел возле неё, отодвинул подальше злосчастные ботинки, и стянул рубашку.

— Что ты собрался делать?! — девушка, отодвинулась от него, хмуро глядевшего на неё, из-под золотистых прядей волос.

— А что я, по-твоему, могу делать? Я должен выстирать рубашку, чтобы ты могла одеть её, когда пойдёшь обратно. Ты не сможешь идти с голыми плечами.

— Она нужна тебе самому! Я не одену её!

— Я не собирался спрашивать твоего разрешения на это. Оденешь и точка! Доставай свои припасы, пока я закончу.

Алекс спустился к кромке воды, и принялся отстирывать ткань, пытаясь избавиться её от тёмных пятен. Та, в холодной воде не собиралась поддаваться.

— Не старайся сильно. Мне, приятна твоя забота, я одену её и грязную. Это не имеет значения. Иди есть!

Она опустила голову, пытаясь скрыть горевшее лицо, убеждая себя, что это всего лишь следствие долгого пребывания на солнце. Скандинавский бог (а глядя на этого полуобнажённого мужчину покрытого тёмным загаром, она искренне верила, что он им обязательно был в прошлой жизни) выжимая лишнюю влагу с ткани, встряхнул рубашку, развесил её на горячих камнях, оставив под солнцем.

Откусив один из бутербродов, она заставила себя жевать, лишь бы прогнать мысли, путавшиеся в голове. Внезапно блаженная прохлада, окутала её плечи. Встрепенувшись, Елена обернулась, едва не стукнувшись с ним лбами. Его холодные ладони бережно легли ей на плечи, остужая их. При его силе, они казались невесомыми, боясь причинить боль. Вода тонкими струйками стекала по её спине. Этот человек поражал её все больше день ото дня. Но на то, чтоб понять его, у неё уйдёт не одна жизнь.

— Ты, похожа на русалку.

— Это плохо? — её голос был еле слышен.

Он, снова опустив руки в прохладную воду озера, вернул их на её горевшие плечи.

— Ты прекрасна! — Алекс развернул её к себе, едва не повинувшись порыву чувств, охвативших его.

Её лицо было так близко, губы манили. Гладкая кожа под его ладонями заставляла голос разума звучать все тише. Тряхнув головой, стараясь развеять чары, он охрипшим в момент голосом, сменил тему разговора.

— Ты ведь не только накормить меня пришла? Должна быть более веская причина.

Елена, серьёзно кивнула, машинально протягивая руку и убирая непослушные пряди с его лица.

Стиснув зубы, Алекс отвёл взгляд от мокрой ткани её платья, пытаясь уgomонить разыгравшееся воображение.

— Прекрати, иначе...

— Иначе?

Черт! Елена повернулась к нему, садясь удобнее, и снова принялась наводить порядок на его шумевшей голове. Её пальцы скользили по золотистому шёлку его волос. Довольная, она всего лишь хотела быть благодарной. Он, хотел другого...

— Иначе тебе придётся бежать и очень быстро...

— Не сердись на меня. Я знаю, что свалилась на твою голову, но я так благодарна тебе. Ты настоящий друг!

Елена, подалась вперёд и обняла его, смыкая руки на его спине. Ладони ощутили ссадины, уже почти сошедшие, оставшиеся после пожара. Девушка ласково гладила его, положив голову на его плечо. Алекс, сгребая пригоршнями мокрую гальку, перечислял в голове, все известные проклятия.

Когда она, наконец, прекратила свою неосознанную пытку, отстранившись от него, МакАлистер, смог немного успокоиться. Он читал в её глазах лишь бесконечную нежность, ту, которую он так часто видел в глазах Марты, глядевшей на него в те моменты, когда он так нуждался в ней,

Девушка поднялась, отряхивая платье. Теперь, она не глядела на него, её взгляд был занят озёрной гладью.

— Что ты думаешь о предстоящей свадьбе, Алекс? Мы с тобой ни разу не говорили об этом.

— Я лишь желаю счастья брату. Для меня не имеет значения кто та, с кем он пойдёт по жизни, если она сможет дать ему счастье. Но если она заставит его страдать, она пожалеет об этом. Вот, что я думаю!

Он видел, как вздрогнули и поникли её плечи. И что он сейчас нагородил?! Какого черта он рассыпался угрозами?

— А если будешь страдать ты, Александр МакАлистер?

Этот вопрос застал его врасплох. О чем она говорила?

— От чего ты вдруг заговорила о моих переживаниях, Елена? Есть что-то, чего я не знаю?

— Есть то, чего не знаю я, и меня это мучает ужасно! Но мы не настолько близки, чтобы я могла спрашивать тебя об этом. Просто помни, что если случится так, что тебе не за что будет схватиться в этом мире, я всегда протяну тебе руку. Это не пустые слова. Не смейся над ними!

Он поднялся на ноги, подошёл к ней, и стал за спиной.

— Я бы никогда не стал смеяться над тобой, Елена. К чему эти слова?

— Они хотят венчаться здесь, Алекс. Они возвращаются со дня на день. Так сообщила мне Инна по телефону. Я не знаю, что произошло, но они изменили дату. Вот, что я хотела тебе сказать. Точнее не хотела, но должна была!

Елена повернулась к нему, замолкшему позади неё. Молодой человек ничего не ответил, только в нависшей тишине слышны были порывы поднимавшегося ветра. В его синих глазах

застыла такая боль, что она ощутила её словно свою. «Почему эти новости так убивают тебя?! Что происходит в этой семье?!» Ей захотелось наброситься на него с кулаками, и выбить признание любой ценой.

Через мгновение, огонь в его глазах угас, оставив ледяные равнины. Ровный голос Алекса, остудил и её пыл.

— Тебе пора. Хейзер наверняка волнуется.

— Я никуда не пойду! — встрепенулась Елена.

— Я вернусь вечером, — глухо произнёс он.

— Если ты этого не сделаешь, я отправлюсь тебя искать. Клянусь!

— Я тебе верю, — его широкая ладонь потрепала её короткие волосы, поправляя обруч, — Иди. Чем раньше я начну работу, тем быстрее закончу.

— Ты не обманешь меня, ведь, правда? — она не сводила с него глаз.

— Я бы не смог, это чревато последствиями, верно?

Он пытался шутить? Её не проведёшь! Но Елена понимала, что лучше всего оставить одного, этого странного принца, в перепачканной рабочей одежде. Подобрав свои ботинки, она побрела к лесу, надеясь застать там Хейзер, и поспешить домой.

— Не забудь поесть, пожалуйста! — напомнила она ему.

Он кивнул ей стоя у воды. Провожая её, он чувствовал, как наполняется влагой ветер. Он трепал его волосы, не предвещая ничего доброго. «Скоро погода испортится» И почему это всё время происходит с ним?!

— Ты ведь далеко, Марта! Или твои чары действуют и через такое расстояние?!

Та, что похитила его сердце, пришедшая из другого мира, родившаяся на другой земле, уходила, заставляя себя не оглядываться. Он был уверен в этом, видя, как сжимались её плечи... плечи!..

— Елена!

Эхо разнесло его голос, разнося его по округе. Женщина, тепло, усмехаясь, прислонилась к дереву, глядя на них, терзаемых удивительными чувствами. Хейзер спустилась к дороге, намереваясь, перехватить девушку, когда она станет её искать. Алекс кинулся за ней, хватая на бегу все ещё влажную рубашку. Ещё миг, и плечи Елены надёжно укрылись хлопковой тканью.

— Спасибо...

— Будь осторожна! — проворчал он.

— Учти, я буду все делать в точности как ты. Тогда...

— Тогда я буду осторожен! — пообещал МакАлистер.

— Увидимся вечером.

Алекс кивнул, отпуская её. Елена тихо побрела по дорожке, ведущей мимо леса, где её дожидалась новая подруга. Поравнявшись с Хейзер, они направились к дому.

— Ты расстроена? Не похоже, что вы поссорились.

— Мы не ссорились, просто я принесла неприятные новости, — расстроено поджала губы Елена.

— Что же это, если не секрет? — домоправительница обогнала её, заглядывая в лицо.

— Не секрет, Хейзер! Ужасная новость! — остановилась девушка.

— Да что же это? — теперь и женщина пришла в волнение.

— Моя сестра звонила, сообщила, что дата свадьбы переносится, и они решили венчаться здесь, в поместье.

— Нет, нет, и нет! — Хейзер, едва не вышустив свои покупки, заголосила на всю округу, — это не правильно! Всё это нарушает очерёдность! Что же делать?! Марта наверняка не в себе! Нельзя было менять дату! У всего свой черёд! Ох, ну как же так!!

— Я согласна, с вами. Гости расстроятся, что необходимо будет ехать в такую даль, и папе придётся снова менять свой график, но не надо так расстраиваться, Хейзер. В конце концов, они нашли друг друга, какая разница, когда они поженятся, на месяц раньше, на месяц позже.

— Дорогая, этот месяц... на него возлагались большие надежды! — домоправительница горько вздохнула, прижимая свободную руку к груди.

Елена видела стоявшие в её глазах слезы. Что происходит? Что с ними? Почему известие об этой свадьбе вызывает такие эмоции, у окружающих? И при этом никто не против самой идеи о женитьбе? Голова разболелась от недопонимания.

— Я не понимаю, что у вас происходит, Хейзер. Я как инопланетянин! Сейчас я просто хочу поскорее вернуться домой, и приготовить ужин для Алекса. Я не уверена, что он проглотит хоть кусок из того, что мы принесли. Он должен хорошо отдохнуть и выспаться. Надо ему помочь.

— Все правильно, — Хейзер заботливо взяла её за руку, и они прибавили шаг.

Вскоре уставшим путницам открылся вид поместья. Ноги Елены отсчитали двенадцать ступеней, как и говорил Алекс. Она улыбнулась и прошла в дом.

— Елена!

Голос Хейзер раздался из комнатки расположенной под лестницей.

— Я оставлю тебя сегодня. В связи с твоими словами, необходимо многое успеть сделать. Можешь похозяйничать на кухне, до возвращения Алекса у тебя куча времени. И ни о чем не беспокойся!

Она, подойдя к гостье, нежно обняла её, убаюкивая.

— У всех сказок счастливый конец, дорогая. Твоя сказка правильная, она обязательно закончится счастьем.

— Не волнуйтесь, Хейзер. Если что-то пойдёт не так, я просто потребую у судьбы переписать конец!

Елена босиком направилась на кухню, оставив кроссовки в гостиной у лестницы. Бережно сняв драгоценную рубашку, она положила её на спинку дивана, намереваясь выстирать к приходу хозяина. Надев передник Хейзер, она стала распаковывать свои покупки. Домоправительница покинула её вскоре, тихо хлопнув дверьми. Елена осталась в компании пушистой любопытной Кире. Та прибежала к подруге и забралась на подоконник.

Аромат шоколада и ванили наполнил кухню, и Елена, улыбаясь своим мыслям, выдавливала из кондитерского кулька на противень тесто в форме букв.

— Надеюсь, ты любишь сладкое, Александр МакАлистер.

Внезапно гостиную наполнил звон телефона. Елена, осторожно прикрыла духовку, и поспешила к столику, вынужденная поднять трубку.

— Марта, пожалуйста, пусть это будешь ты!

Она устроилась на полу у телефона и поднесла трубку к уху.

— Дом МакАлистеров, слушаю вас.

— Дорогой! — зазвучал тёплый голос Марты.

Елена крепче схватилась за трубку.

— Марта! Марта!

— Это я, Елин, я так рада слышать твой голос.

Голос бабули, хоть и наполненный радостью, звучал устало. Видно пребывание в гостях, на чужой земле, отнимало её немногие силы. Елена радовалась, несмотря на обстоятельства, что вскоре она окажется дома.

— Как ты себя чувствуешь, дружок? Хорошо ли ты ешь? Как ты спишь? Мне все необходимо знать. Не могу вытерпеть до приезда, чтобы обнять тебя.

— Не волнуйтесь, Марта. Мне не дают голодать. Хозяин дома лично следит за этим, хотя у него так много работы.

— Он следит за тобой, да, Елин? — голос бабули внезапно оживился, и стал почти заговорщицким.

Елена вздохнула, припоминая слова Хейзер. Они точно с Мартой — подельники!

— Алекс замечательный, гостеприимный хозяин. Мне очень понравился ваш дом, Марта, и все вокруг. Это отличное место!

— Это не мой дом, Елин. Доннан давно живёт в городе, и колесит по всему свету. Брианна с мужем приобрели, особняк у самой черты города. Я составляю ей компанию, иногда заезжая в гости к моему старшему мальчику. Это дом главы семьи, Александра МакАлистера, Елин. И я надеюсь дожить до того светлого дня, когда он законно вступит в свои полные права.

— Я это не знала. Но разве Алекс, несовершеннолетний?

— Этому негоднику уже двадцать шесть! Дело не в годах, дорогой, дело в его принципах! Он должен принять решение, и судя по последним событиям, времени почти не осталось.

Елена в очередной раз почувствовала прилив необъяснимой тревоги. Все говорят с ней загадками, понятно, что это дела семейные, но как помочь, если не знаешь сути беды?

— Могу я что-то сделать, Марта?

— Мы прибудем завтра, ближе к обеду, Елин. Я хочу говорить с тобой, и видеть твои глаза. Дождись меня.

— Конечно. Я подожду. Берегите себя.

Девушка ещё немного подержала трубку, прижимая её к груди. Очнуться ей помог настойчивый запах, доносившийся с кухни.

— Моё печенье!!

Елена подорвалась с пола, забыв вернуть телефон на место. Трубка повисла на проводе, мягко стукнувшись о ковёр. Она аккуратно достала своё кулинарное произведение из духовки, радуясь, что успела вовремя.

— Осталось только украсить, а потом разогреть ужин...

Елена продолжала хозяйничать, выкладывая угощенье на плетёное блюдо, готовя хлеб и фрукты. Солнце клонилось к горам, заливая все золотистым светом. Запах вечерней свежести наполнял дом, через открытое окно, порывами лёгкого ветра.

Закончив приготовление и уборку, Елена скинула передник. Вернувшись в гостиную, она подняла со спинки дивана рубашку, и направилась наверх, намереваясь хорошенько её выстирать в ванной.

Тёплая вода, да шампунь сделали своё дело. Пусть теперь она пахла цветами, но была белоснежной. Елена, осторожно отжала ткань, и перекинула её через трубы сушилки для белья.

Проходя мимо зеркала в ванной, она притормозила, глянув на своё отражение.

— Кажется, Хейзер не подумав, распределила наши роли... и кто здесь чудовище?

Лицо перепачкано, волосы запутаны, обруч съехал, чуть ли не на глаза, благо, платье осталось чистым. Она так спешила, что не подумала переодеться. Отыскав в сумке в комнате расчёску, Елена принялась приводить в порядок себя. Она вернула обруч на место, с лица были стёрты все пятна, и, расправив лёгкие складки сарафана, девушка поняла, что, конечно же, не восхитит своей персоной хозяина дома, но и не напугает. Вздохнув, она спустилась обратно, устало прошлась по мягкому ковру, к колышущимся занавескам.

За большим окном уже окончательно стемнело. Луна чистым серебром сверкала в небе.

— Что же тебя так задержало?

Беспокойство не давало спокойно сидеть на месте. Как жаль, что нет телефона, по которому можно было бы в любой момент связаться.

— Я должна тебя предупредить. Они будут завтра, часам к двенадцати. Ты должен, как следует отдохнуть, и поесть. Ты, наверное, совсем без сил. Как мне сказать тебе это? Черт! — Елена сердито пнула мягкий бок дивана, все же присаживаясь. Ужин остывал, в ожидании хозяина дома. Её голова удобно опустилась на подлокотник.

— Все равно дождусь!

Усталые веки опускались, отказываясь подчиняться. Сон сморил её, наконец...

Он, решив сократить расстояние, воспользовался открытым окном. Задержавшись на подоконнике, Алекс заметил свою беспокойную гостью, мирно спавшую в гостиной.

Она ждала его. От этого открытия, на душе стало тепло. Улыбнувшись, он соскочил на пол, стараясь не шуметь. Он хотел подойти, но запах доносившийся с кухни, заставил его притормозить. Голод взял своё. Ноги развернулись, и он прошёл в столовую. На столе стоял приготовленный ужин, и, глядя на свою старую кружку, он уже не сомневался, кого ждала еда.

— Елена, ты невероятна!

Он потянулся к миске с фигурным печеньем. Шоколадные буквы, пахнувшие орехами и ванилью, складывались на блюде в его имя. Впервые он был рад, что оно звучало полностью. Так лакомства оказалось в два раза больше. Он откусил первую букву, ощущая, как печенье тает во рту. Присев за стол, Алекс, счастливо ухмыляясь, опустошал холодные тарелки, сам себе, признаваясь, что это был самый лучший ужин в его жизни.

Прикончив еду, он устало направился в гостиную. Качая головой, поднял и положил на место трубку телефона.

— Вот значит, почему я не мог связаться с тобой...

Потушив ненужный свет, и тихонько опустившись на ковёр, рядом с диваном, Алекс ещё некоторое время просто молча, смотрел на неё, спящую. Затем он прикрыл глаза, поддавшись накотившей усталости, и сам не заметил, как уснул, склоняя голову на мягкий диван.

Она попыталась уложить волосы, или хотя бы придать им подобие причёски, которую делала Молли. Странную Дону звать совсем не хотелось. Елена кое-как приладила пряди, и ещё раз погляделась в огромное зеркало. Её платье, из зелёного бархата, с золотым шитьём, было сказочно хорошо. Она коснулась прекрасного изумрудного пояса, тяжестью давившего на бёдра.

Калёб вручил ей его перед самым отъездом, пообещав самолично снести голову, повреди она его. Он принадлежал его семье уже... слишком долго. Елена не любила эти вещи, им придают слишком большое значение. Боятся потерять, убивают ради них. Ей он был дорог лишь потому, что она чувствовала себя опоясанная этой дорогой вещицей — частью его семьи, его жизни. Как бы глупо это не звучало.

Вдруг что-то в отражении привлекло её внимание. Какие-то непонятные огоньки промелькнули за окном. Елена обернулась, ища, что же это могло быть. Подойдя ближе, она приоткрыла окно, вглядываясь в темнеющий сад. Таинственный огонёк, вновь появился, мерцая вдалеке, то горя, то угасая.

— И что это?

Тонкий аромат цветов достиг её обоняния, заставив глянуть на подоконник. Он лежал там, одинокий, белеющий в ночи цветок.

— Лилия?

Больше не было ничего. Не имея предположений, кому в голову взбрело одарить её в ночной час, Елена сильнее перегнулась через широкий подоконник, пытаясь понять, что же это может быть. Может кто-то из слуг? Это было её ошибкой... тяжёлый пояс, свесившись с подоконника, зацепился за что-то, торчавшее на внешней стороне стены. Она, пытаясь выровняться, не рассчитала силу, и почувствовала, как тяжесть покидает её талию. Пояс соскользнул в темноту внизу, в одно мгновение. Её рука поймала пустоту.

— Нет, чёрт возьми! И что теперь?!

Она очень отчётливо представила, как ей прилюдно сворачивают шею, с её дурной головой. Публика скандировала...

Елена, проклиная свою глупость, прихватила из сумки кинжал, сделанный Китом, и покоящийся в красивых замшевых ножнах. Она, засунула его за высокий сапожок, завернув и закрепив повыше свои юбки, и села на подоконник. Свесив ноги за окно, девушка попыталась осветить свечей место приземления. Она увидела только траву, и рядом бегущую к саду тропинку. Оставив подсвечник рядом с собой, Елена тяжело вздохнула, и спрыгнула в темноту.

Через мгновение, ноги с болью приземлились на мягкую землю. Она не удержалась, и едва не растянулась во весь рост, успевая удержаться вытянутыми руками. Приняв, наконец, вертикальное положение, Елена стала торопливо шарить в темноте в поисках злополучного пояса. Он словно исчез. Руки то и дело натыкались на камни и колючие растения.

— Ну почему тут нет фонарика?!

Словно инстинктивно почувствовав чьё-то присутствие, она оглянулась за спину. Снова этот блуждающий огонёк. Сердце заколотилось от испуга. «О чем я только думала!» Но для неё было страшнее показаться МакНейру без дорогой ему вещи и нарушить обещание, чем

подвергнуться неизвестной опасности. Тем более что огонёк удалялся. «Я ведь не одна, тут полно слуг... скоро подадут ужин и меня начнут искать! Надо спешить» Елена убедила себя, что все путём и, вздохнув, продолжила поиск. Казалось, прошла вечность, и она начала отчаиваться. На глаза навернулись слёзы. Девушка дрожащими от волнения ладонями смахнула их, сразу же почувствовав, что теперь её лицо, вдобавок, ещё и в грязи, и тут услышала голос над головой. На мгновение она замерла.

— Елена!

Сердце снова подпрыгнуло.

— Калёб...

Она услышала, как шире распахнулось окно, со звоном полетел вниз серебряный подсвечник, приземлившийся у её ног.

— Елена! Где ты, чёрт возьми?!

Она отступила назад, вжавшись спиной в холодную стену. Каблук звякнул обо что-то, лежавшее в траве. Елена тихонько присела и нащупала злополучную драгоценность. Теперь она снова поднялась, стараясь оставаться незамеченной. Второй подсвечник в руке МакНейра осветил кусок двора. Елена вжалась ещё сильнее.

— Господи, пусть он уйдёт, пусть не увидит меня такой, здесь...

Но видно она все ещё слишком плохо знала этого варвара. Где-то вверху над ней закрипело под тяжестью его веса деревянное покрытие подоконника, и через миг, её воин легко и, пружиня, словно дикий зверь, мягко приземлился ровно в том месте, где за его спиной стояла она. Жить ей оставалось всего мгновение.

Забыв дышать, Елена обречённо смотрела, как он оборачивается в её сторону. Пламя от свечи, не угасшей и до сих пор, осветило их обоих.

При виде её он пришёл в ярость. Как ей хотелось испариться в этот миг! Подсвечник дрогнул в его руке, он так сжимал его, что тот готов был с треском разлететься на части. Она все пыталась объяснить, когда он, не проронив ни слова, кинул яростный взгляд на её измазанные руки, судорожно сжимавшие пояс. Их глаза снова встретились, и Елена не выдержала. Слезы полились в два ручья.

— Прости! Я не специально, я такая идиотка! Он соскользнул, и я не успела его подхватить...

— Елена!

— Я понимаю, как он дорог тебе, я больше никогда не прикаснусь к нему!

— Елена!!

Его резкий голос, наконец, оборвал её причитания. Он вдруг подался вперёд и ошеломил её, прижав со всей силы к своей груди. Она стояла поникшая и растерянная, всхлипывая и не зная, что и думать. Его голос, став вдруг хриплым, словно он тщетно пытался подавить ком в горле, вернул её в реальность.

— Елена. Твоей глупости нет предела...

Она не возражала и продолжая всхлипывать, слушала, как бешено, колотится в груди его сердце.

— Я понятия не имел, ушла ли ты, или тебя увели неведомые силы!

— Калёб...

Схватившись за его куртку, Елена спрятала лицо в меховом воротнике у него на груди. Счастье, тихое, тёплое, безудержной волной накрыло её до самой макушки.

— Простишь ли ты меня? О, Боги, сколько же раз я проклят, твердить тебе это? Не смей

думать, что стоишь между мной и Roxаном, ибо такого никогда не было и не будет! Я никогда не пожалею ни об одном слове, сказанном мной в тот день! Лишь прошу не отказываться от своих обещаний, из чувства вины.

— Тебе не за что просить прощения, Калев. Даже если бы ты отрёкся от меня, и не взял с собой, я бы все равно пришла за тобой. Хоть пешком. Даже если бы ты был зол как черт!

— Зол как черт?

Она почувствовала, как его грудь стрясаётся от тихого смеха. Он пригладил её волосы, заставляя поднять к нему лицо.

— Нельзя, чтобы моя леди показалась замарашкой, за столом, — он рукавом своей рубашки стал бережно оттирать грязь с её щёк.

— Довожу до твоего сведения, что во время твоего отсутствия, не произошло ни одного набега. Они не появились ни разу. Мы разделялись, и проверяли самые ожидаемые места их атак, но безрезультатно. Словно в воду канули. Хотелось бы знать, является ли причиной затишья наше присутствие в Брокмуре, или они готовят что-то.

— А Катриона?

— Она справлялась о тебе утром. Потом мы покинули замок. Я сказал, что тебе нездоровится.

— Могла она заподозрить обман? — Елена в волнении убрала его руку от своего лица, сжав её в своих ладонях.

— Я закрыл дверь изнутри.

— Пользоваться окном вместо двери входит в твою привычку.

— Верно, — улыбаясь, согласился молодой человек.

Елена, едва справляясь с переполнившими её чувствами, поспешно склонила голову, пытаясь скрыть смущение. Калев осторожно отнял свою руку.

— Вернёмся в зал. Не стоит зря волновать хозяина дома. Похоже, он и так считает что его гости немного не в себе.

Девушка усмехнулась, следуя за МакНейром в замок. Проходя по тропинке, ведущей мимо сада, она боковым зрением заметила знакомый блуждающий огонёк. Дёрнув молодого человека за рукав, она притормозила. Калев удивлённо оглянулся, тот час же встав перед ней, заслоня собой. Человек с небольшим факелом, шедший от дальних построек, остановился поодаль, склоняя голову в приветствии. Калев коротко кивнул в ответ.

— Прошу прощения, за то, что испугал миледи. Я здешний садовник. Сегодня пришлось задержаться. Не думал, что стану причиной чьих-то волнений.

Голос у него такой чистый. Елена неожиданно заслушалась, удивляясь, как простой деревенский парень, держась так ровно, рассуждал с гостем хозяина дома как на равных. Она выглянула из-за плеча МакНейра, пытаясь разглядеть говорившего, как следует. Но огня, в руках мужчин было недостаточно, для этого. Лицо его терялось в тени. Его простая одежда, укрытая тёмным плащом, была испачкана от работы в земле. В другой руке он держал большую корзину с саженцами цветов.

— То, что вы делаете, так красиво! — Елена вспомнила внушительный сад, у ворот замка.

Вырастить подобное в такой местности, было большим талантом. Человек, склонился в знак благодарности. Легко и просто, странно.

— Благодарю, леди Елена. Ваши слова, много значат для скромного садовника.

— Ступай, не стоит бродить тут в потёмках! — резкие слова МакНейра прервали

незнакомца.

Он, отступая в тень деревьев, уступил им дорогу. Елена, поспевая за другом, проходя мимо него, все же оглянулась. Свет огня осветил его на мгновение. Чёрные волосы, спутавшись, падали на лоб неровными прядями. Его губы тронула лёгкая улыбка, преображая лицо, обезображенное шрамом, тянувшимся через всю левую щёку, рассекая бровь ко лбу. Мужчина был красив как сам дьявол. И знал об этом. Даже полученная травма, не портила его ни капли, добавляя так сказать особого шарма. Он такой же садовник, как она леди! Вот только его кровь, как она предполагала, была, несомненно «голубой». Глаза его тёмные как ночь, сверкнули, вызывая неопишное волнение. Мурашки побежали по спине. Елена прибавила шагу, готовая прочь убежать от этого человека. словно сам демон восстал из ада, и явился им среди ночи.

— Калёб...

— Ты наблюдательна.

Он, ускоряя шаг, повёл её за собой к центральному входу. На этот раз, Елена была только рада, закрывшись за спиной дверям. Выдохнув, наконец, и успокаивая сердцебиение, она прислонилась к ним спиной.

— Вы вернулись к нам, Елена. Несказанно жаль, что здешняя погода, так пагубно влияет на ваше столь хрупкое здоровье.

Хозяин дома, появившись в зале, приветствовал их. В доме сегодня было непривычно людно. Слуги сновали, готовя ужин.

— Не беспокойтесь, Алан. Я просто немного устала. Теперь всё в порядке, — девушка, благодарно улыбаясь, пошла к нему на встречу.

В ответ, подойдя к гостье, Фландерс, неожиданно заботливо снял сухой листок, запутавшийся в её волосах.

— Вы удивительная девушка, Елена. Признайтесь, вы обладаете каким-то волшебством, заставляющим вовсе забыть о важных делах. Вот и сегодня, я, вместо того, чтобы заботиться о безопасности собственной земли, занимался чем? — другая его рука, вызывая любопытство, держалась хозяином за спиной.

Елена, словно ребёнок, предчувствовавший неожиданный подарок, еле сдерживалась, чтоб не заглянуть туда. Алан усмехнулся, глядя на её нетерпение. Его рука осторожно появилась перед ними. Девушка с неподдельным восторгом глядела на большую белую лилию, с едва уловимым розоватым оттенком, усыпанную каплями росы. Её лёгкий аромат наполнил воздух.

— Я обещал показать вам место, где они произрастают, Елена. Но узнав о вашем состоянии, я понял, что проще довести её сюда, чем рисковать вами, отправляя в такую даль...

Он галантно протянул раскрасневшейся Елене цветок.

— Благодарю, милорд...

— Какого черта, Фландерс! — Калёб закипая, грубо прошёл между ними, заставляя расступиться, — тебя не было больше трёх часов! И ты хочешь сказать, что вместо объезда северных границ, потратил их на собиание букета?!

— Отнюдь, мой дорогой друг. Просто для некоторых мужчин не составляет труда совмещать дела и радовать милых дам, — Фландерс, довольный как кот, свысока, глянул на МакНейра.

Тот в свою очередь в долгу не остался, продолжив:

— Некоторые, недавно заявили, что у них в голове каша, от одного присутствия милых дам!

Алан, немедленно убрал улыбку и грозно двинулся к гостю.

— Bravo! — от души веселясь и хлопая в ладоши, Катриона остановилась на ступенях, — давненько в этом доме не было хорошей драки! Может, вы двое порадуете нас?

— Сестра, сегодня ты порадовала нас, придя вовремя! — оказавшись возле молодой женщины, Алан намотав её длинную, на этот раз сухую косу на руку, запечатлел лёгкий поцелуй на её лбу, — какими видами ты любовалась сегодня, моя дорогая?

Катриона, натянуто засмеявшись, отняла свои бесценные косы у брата, вывернувшись у него из-под руки.

— К клумбам у меня, в отличие от тебя пристрастия нет!

— Мне казалось — это ваша инициатива так заботиться о саде Брокмура. Он такой красивый, — Елена, любуясь подарком, в который раз вдыхала его свежий запах.

Леди Фландерс поджала губы, словно сдерживая слова, желавшие сорваться с них. Калевб, намереваясь поддержать своего маленького товарища, согласно кивнул, продолжая тему:

— Алан, твой садовник...

— Ох, Боже мой!.. — хохот Катрионы наполнил зал.

Она глянула на своё платье, залитое опрокинутым вином. Бокал, звякнув, опустился к её ногам, — какая я все же неловкая!

Мужчины, конечно же, отвлеклись, недоговорив. Елена, нахмурившись, отошла в сторону, и, прихватив графин с чистой водой, подозвала Катриону.

— Я помогу вам, думаю, мы можем оставить мужчин одних, и вдоволь посплетничать.

— Нет, ну как же так?! — обиженно потянула женщина.

— Обещаю, скучно не будет, — Елена подмигнула хозяйке, и та, поддавшись искушению, сама вытолкала её из зала.

— Я хочу знать все! — потребовала Катриона.

Калевб с тоской глядел, как Елену подталкивают к одной из лестниц «Ступай, только дождись меня»

— Елена! — не выдержал МакНейр.

Она, притормозив на самой высокой ступеньке, обернулась, вопросительно глядя на него. Молодой человек, полный неведомой ей тревоги, глядел на неё, словно боясь отпустить.

— Что ты хотел мне сказать? — с надеждой спросила Елена.

— Не важно! — его голос, прозвучавший так холодно, не обманул её на этот раз.

Девушка мигом пожалела о затее увести Катриону, и дать Калевбу разузнать все у Фландерса.

«Почему все так? Почему я не могу просто прийти сюда, быть рядом с тобой и не бояться, что каждый взгляд, каждое слово, может оказаться последним?»

Елена не нашлась, что ответить, в такой неудобной обстановке, лишь улыбнулась ему, вложив все чувства во взгляд. Только бы он понял! Ещё пара шагов, и она исчезла в темноте коридора.

— Никогда не думал, что буду тебе завидовать, МакНейр, — раздался рядом тихий голос Алана.

Калевб не ответил. Он глядел на опустевшие ступени. Он хотел бежать по ним. Он не

хотел отпустить её до... до конца времён!

— Странные люди бродят по твоей земле, Алан, — он сам не узнал свой голос.

— Говори прямо, — холодно потребовал Фландерс.

— Твой садовник.

— У нас война на пороге, а ты беспокоишься о человеке, который навозом клумбы удобряет? — возмутился хозяин дома.

— Как давно он у тебя работает? — не отступал МакНейр.

— Ты настырный!

— Я вынужден!

— Уже более двух лет назад, мой старый садовник умер. Где-то с год, как этот человек его заменил. И надо сказать довольно достойно, так что МакНейр, не тревожь моих людей, — Фландерс, не был настроен говорить о своём окружении.

Калев понял, что дело случилось за Еленой.

Хотелось верить, что его бедовому соратнику удастся больше. Вовсе не хотелось тревожить улей... Особенно, когда на каждом углу мерещатся враги. Черт их дери! Возможно, они все здесь, а возможно, они просто теряют время зря, и эти люди всего лишь слишком эксцентричны, для него...

Молодого человека выводил из себя, тот факт, что его люди разбредались по всей окрестности, выслеживали пропавших призраков. «Рохан, брат, когда мы с этим покончим? Может встряхнуть этого короля болот как следует?»

Видимо мысли явно прочитались у него на лице, потому что Фландерс разразился смехом, хлопнув его по плечу. Калев скинул его руку, проходя к обеденному залу.

— Поверь мне, МакНейр, это же самое не раз приходило мне в голову! Но не переживай сильно. Я был бы идиотом, не понимая, зачем ты здесь. Поверь моему чутью, очень скоро, ты получишь то, что так страстно желаешь.

Калев притормозил перед распахнутыми дверями. Алан все так же дружески хлопнул его по плечу и на этот раз, не давая гостю освободиться от его руки. Перехватывая её, желая оторвать её от своей куртки, молодой человек развернулся к хозяину Брокмура. Их взгляды встретились, искрившись искренним негодованием.

— Ты мне не друг, МакНейр! — глухо отозвался Алан.

— Так же как и ты, мне! — освободив одежду, Калев не отступил от него.

— Но и не враг, — мрачно отозвался хозяин дома, — наши интересы никогда не пересекались...

— До недавних пор, как я понимаю?! — Калев чувствовал, что его снова колотит.

— Я не отступлю, МакНейр...

Хотя голос Фландерса прозвучал совсем тихо, для хозяина Рейнвуда он был грому подобен. С диким рыком, он схватил его за грудки, ударяя спиной в холодную каменную стену. Алан, хорошенько стукнувшись затылком, с не меньшей яростью, попытался оттолкнуть соперника. С грохотом, мужчины повалились на пол, устеленный тёмным, и довольно мягким, как неожиданно про себя отметил взъерошенный гость, ковром. Где-то высоко над головами, слышался весёлый смех Катрионы. Он разливался по покоям, доводя до очередного приступа ярости катавшихся по полу мужчин.

— Лучше оставь эту затею, Фландерс!! Богом клянусь!

— Иначе что?! — задыхался Алан.

Ножка огромного стола, хрустнув под их спинами, сложилась вдвое. Со стола полетел

графин, разбрызгивая вино, и зазвенели стеклом кубки. Упавший последним подсвечник, моментом опалил разлитую алую жидкость. Пламя занялось в секунды, съедая ковёр и край стола.

— Продолжим в другой раз, МакНейр! — Алан подорвался с пола, срывая свою куртку и накидывая её на пламя.

Он принялся энергично топтать его, не давая разойтись огню. Калев поднялся, поправляя свою одежду. Кажется он и в самом деле, потерял остатки разума. И что сейчас произошло?! Катриона была права.

Он вновь поднял глаза, словно сквозь разделявшие их стены, мог увидеть её. Фландерс, проследив его взгляд, лишь тихо вздохнул.

— В этих стенах она в безопасности, МакНейр. Хотя бы это я могу тебе гарантировать.

— Хотя бы это?! — возмутился Калев.

— Хотел бы я иметь счастье, принимать вас при других обстоятельствах. Позволить ей свободно передвигаться по этой земле, — удручённо оправдывался хозяин дома.

— Её не было бы здесь при других обстоятельствах, Фландерс! Эти болота не для неё!

— Согласен.

Калев умолк, не ожидая отступления хозяина дома. Глядя на его, не меньше его самого уставшего за последние дни, желание подначивать пропало.

— На завтра, мы изменим маршрут, — внезапно заявил Алан.

— Какого черта ты так решил? — вспыхнул гость.

— Мы слишком далеко подошли к внешним границам. Отзывай своих людей, МакНейр.

— Хочешь, чтобы мы обошли границы, у Чёртова Рога? — поинтересовался уже спокойнее Калев.

— Да, хочу изменить наши планы.

— Согласен.

Мужчины покинули гостиную, не притронувшись к еде. Алан лишь отдал несколько коротких указаний, по поводу оставшихся на втором этаже дам. Ужин им велено было подать наверх.

Украшенная цветами из ткани коробка со сладостями, лежала на атласном покрывале. Елена протянула руку за одной из конфет, наслаждаясь вкусом. Катриона, не отставая от неё, отправила в рот очередное угощение.

— Позвольте спросить, как вам здесь живётся, Катриона? У вас чудесный брат, но, кажется, ваш круг общения в Брокмуре невелик.

Леди Катриона откинула назад свои длинные волосы. В её зелёных глазах плясали чёртики.

— Мне достаточно общения, Елена! Я не так одинока, как тебе успел напеть, чёртов МакНейр. Не смей меня жалеть!

— У меня не было подобного намерения.

Её смех застал Елену врасплох.

— Елена, ты, несомненно, слышала мою историю. Конечно же, она обросла таким вымыслом, что даже я сомневаюсь, было ли все так на самом деле.

Она так же внезапно стала грустной, и Елена едва подавила желание приободрить её, не зная, как эта столь эксцентричная особа отреагирует на этот жест.

— Да, я слышала об этом. Мне бы хотелось послушать вас, и не делать никаких поспешных выводов.

— Моё сердце разбито, мечты развеялись, как дым! Эти болота давят на меня, словно затягивая в свою тину, порой мне кажется, что здесь и закончатся мои жалкие дни! Вот в чем правда, Елена!

— Простите.

Катриона вновь рассмеявшись, принялась за сладости. Гостья поняла, что вряд ли добьётся от неё хоть немного полезного. Вздохнув, Елена поглядела в окно. Ночной ветер, гонял по небу облака, играя со звёздами. Она услышала, как открылись внизу двери, и люди вышли из дома. Немедленно поднявшись с кровати, девушка поспешила к окну.

— Они не стали ждать утра. Видно и в самом деле, все плачевно — небрежно заметила хозяйка.

Елена сжала в руке занавеску, не сводя глаз с широкой спины человека, сающегося на чёрного коня. Золотые пряди волос его казались серебряными в свете луны. Как же ей хотелось в этот миг, чтобы он поднял свою голову! Промелькнуло желание закричать, и окликнуть его, но она не посмела отвлекать его. Сейчас он должен сосредоточиться на другом. Всё остальное потом.

— Твоё сердечко сейчас выпрыгнет из груди и поскачет вслед за ним!

Елена опустила голову, не в силах спорить с хозяйкой дома.

— С вашего позволения, я вернусь в свою комнату. Мне просто необходимо отдохнуть.

— Конечно дорогая! Ты совсем поникла. Проклятые болота! Это место совсем не подходит тебе Елена. Я, пожалуй, тоже дам голове отдых. Но завтра ты не сбежишь от меня! Весь дом в нашем распоряжении целый день, так что тебе придётся развлекать меня и отвечать на вопросы. Выспись, как следует!

Согласно кивнув, девушка покинула комнату, вернувшись в слабо освещённый коридор. Идя в сторону своих покоев, Елена тормозила при всяком неожиданном шорохе, понимая, что уставшим нервам и в самом деле необходим был отдых, но знала, что никогда не отважится заснуть, зная, что МакНейр покинул этот дом.

— Мне спокойнее отправится за тобой в ночь пешком, чем оставаться в этом доме одной...

Она открыла двери своей комнаты, и уже входя, услышала знакомое шуршание в коридоре. Любопытство одолело её, и Елена осторожно выглянула обратно. Тёмный подол плаща мелькнул, скрываясь за углом, в направлении лестницы. Сознывая, что наверняка совершает очередную глупость, она проскользнула вслед за незнакомцем, держась в тени.

«Это ведь мой сон, просто мой сон, я ведь могу делать все, что мне вздумается, ведь так?»

Она не убедила даже себя, но сделав ещё несколько шагов, подошла к углу, за которым скрылся неизвестный. Затаив дыхание, Елена выглянула, придерживая платье.

Человек уже достиг нижней ступени, к удивлению девушки так же придерживая края длинной одежды. Направляясь к входным огромным дверям, он притормозил, оглядываясь. Елена мгновенно спряталась обратно за выступ стены, надеясь, что её не заметили. Затем рискнула вернуться обратно, но заметила лишь закрывающуюся дверь, и только мелькнул под развивавшимся на ветру плащом зелёный бархатный подол.

— Катриона? — удивление заставило её замереть на месте, теряя драгоценное время, — что она делает?!

Елена сделала шаг к лестнице и вдруг поняла, что ноги не слушаются её больше.

— Нет, нет, нет!

Неожиданная лёгкость охватила её, вновь зажигая золотистые искры.
— Не сейчас! Не хочу!!

Елена открыла глаза, не понимая, где она есть. Изумлённо, она поняла, что спала, уткнувшись лицом в пряди его волос. Алекс спал возле неё, склонив голову на диван, так и не переодевшись после работы. Щетина на лице делала его ещё больше уставшим.

— Разве можно так мучить себя?

Она заметила чёрное пятно на его лбу, и только решив тихонько его стереть, поняла, что её руки, обнимали его спящего, то ли, ища тепла, то ли согревая.

«Как быть? Может, не заметит?» Елена попыталась разомкнуть неожиданные объятия, и не разбудить хозяина дома.

— Спасибо за ужин, — его голос, сонный, тихий, едва не заставил её спрыгнуть с дивана, словно Кире.

Предугадывая её реакцию, Алекс мгновенно придержал её руки, не давая подняться.

— Когда ты пришёл? Я не смогла дождаться тебя. Прости, — Елена попыталась не обращать внимания, на стук его сердца под собственной ладонью.

— Я задержался. Не хотелось зря упускать время. Погода скоро испортится.

— С чего ты взял? На небе ни облачка.

— Марта приезжает.

Елена удивлённо, не нашлась что ответить. Как приезд бабули семейства, мог сказаться на погоде?

Его тёплые ладони накрыли её руки. Он, сильнее запрокинул голову и глянул на неё.

— Если бы знал, что меня ждёт ужин, пришёл раньше. Мне искренне жаль, что я не поспешил.

— Хотелось бы мне знать, как ты будешь молить о прощении, Александр МакАлистер, из клана МакАлистеров!

Губы Алекса коснулись её раньше, чем она смогла понять свою ошибку. Его руки взметнулись вверх, теряясь в блестящих каштановых прядях её волос. Елена схватилась за хлопковую ткань его рубашки, не в силах отпрянуть. Она сама себе, боялась признаться, до какой степени её потрясло случившееся. Эти губы... такие тёплые и знакомые, щетина так же колола нежную кожу. Воспоминание, вихрем пронёсшееся в голове, вмиг, вернули её под тень дерева, где она задремала ранее «Калёб...» Елена инстинктивно подалась вперёд, словно боясь, что волшебство внезапно кончится.

«Елена, проклятие, ты вновь не со мной...» Не внимая голосу разума, руки лишь сильнее обнимали её. «Я буду проклят за свой эгоизм, или уже проклят...»

Где-то рядом у дивана раздалось угрожающее урчание, и Елена, словно вернулась к реальности, изумлённо распахнув глаза. Она увидела Кире, возмущённо бившую ковёр, пушистым хвостом. В тот же миг, пришло осознание случившегося, и девушка в мгновение ока слетела с дивана. Алекс успел схватить её за руку, не давая отбежать дальше.

— Прости мою несдержанность. Просто прими это как извинения, и благодарность. Пусть и такую неудачную.

Она горя как факел, готова была сквозь землю провалиться. Переставая различать сон и явь, она чувствовала, что становится опасной для окружающих. Особенно для него, держащего её большой тёплой рукой, успокаивающего её каждый раз, каждый раз не

дающего ей упасть.

Елена так и не нашла слов, чтобы достойно ответить ему, только опустила голову и глядела на пол. Кире, успокаиваясь, отбежала к распахнутому окну и девушка изумлённо увидела то, что скрывалось за белоснежной негодницей.

Пара серебристых туфель стояла на полу у дивана. Елена замерла затаив дыхание. Вот, значит, что было причиной его задержки.

Алекс, тихо усмехнулся и явно довольный её замешательством, склонился на одно колено, у её ног.

— Мне жаль, что я не успел до двенадцати. Вы позволите, миледи?

Подняв одну из туфель, он бережно одел её ей на ногу. Затем последовал черёд следующей. Елена зажмурилась, стараясь побороть волнение.

«Кто же ты, Елена? Белоснежка, бегущая от злого рока, Золушка, незнающая покоя, или Спящая красавица, находящаяся в плену своих снов?»

Она стояла, пытаясь унять дрожь в коленях, выдержать и не свалиться с высоченных каблуков перед ним. Он улыбался, а этого не было уже так давно. Этот момент не мог быть испорчен...

— Открой глаза, Елена.

Она послушно распахнула их, утонув в синем море его глаз.

— Я должен уйти сейчас.

— Ты должен остаться! — возмутилась девушка.

«Хотел бы я найти верёвку, способную удержать меня сейчас, но все мои планы летят к чертям, девочка. У меня есть маленький шанс успеть, благо погода на нашей стороне...»

— Я не могу.

— Почему?

— Я должен закончить работу. У меня нет возможности тратить время впустую.

Коротко кивнув, он покинул её, оставшуюся стоять посреди пустого зала.

«Каждый раз, когда мне кажется, будто я вижу тебя настоящего, такого живого, тёплого, ты снова превращаешься в высокомерную холодную статую!»

— Как же мне добраться до комнаты? — Елена, покачиваясь, и балансируя руками, благодарная Богу, что её в этот момент никто не видит, сделала пару шагов в сторону лестницы.

— И как можно быть такой жалкой?! — она закусила губу.

Приподняв лёгкое платье, она решила продолжить путь. «Если двигаться на носочках, то становится намного легче...»

«Любимая, ты не выносима!»

В миг, она потеряла опору под ногами, но к её удивлению, не упала. Знакомые руки, надёжно удерживали её, приходящую в себя.

Алекс сокрушённо покачал головой, поднимаясь по ступенькам.

— Я и в самом деле не могу спокойно покинуть дом, земля горит под твоими ногами, Елена! Ты словно...

— Предвестник...

Они оба смолкли, словно время в этот миг остановилось. Елена чувствовала, как быстрее забилось его сердце, под её ладонью. Она инстинктивно обняла его сильнее, словно пытаясь успокоить, таким образом, не понимая, от чего сердце его пыталось вырваться, из груди не утихая.

«Так нельзя! Я скоро совсем потеряю связь, с реальностью. Я не даю покою тому, кто и так его не знает, только потому, что постоянно вижу Калеба перед собой!»

Ощущать себя такой эгоистичной, ей не приходилось раньше. Елена, опасаясь собственной несдержанности, настойчиво отстранилась от него. Он отчего-то послушно опустил её на пол коридора, ведущего к спальням.

— Вскоре все изменится. Скорее всего, мы не сможем так просто стоять и беседовать. Мне хотелось, что бы мы повстречались с тобой, раньше. Мне хотелось, что бы ты знала меня другого, чтобы я мог быть свободен в действиях и желаниях...

Тревога вкралась в её душу, от его слов.

— Калёб, того человека, что я узнала, я считаю замечательным, тебе не стоит волноваться об этом! — она шагнула к нему.

Он отшатнулся, словно от огня.

— Если ты и в самом деле считаешь, что больше мы с тобой не сможем общаться свободно, по каким-то только тебе известным причинам, я хочу, чтоб ты знал, я была счастлива здесь, в этом доме. Была счастлива, узнать тебя. Ты можешь идти и быть спокоен, я обещаю, что твоя земля больше не будет гореть у меня под ногами...

Молодой человек тихо выдохнул, не ответив ей. Он не стал поправлять её, услышав проклятое имя, МакНейра. Он глядел на неё, глядел глазами хозяина Рейнвуда, стоявшего у лестницы в Брокмуре. Елена, почуввав неладное, уже в который раз, вновь подалась к нему.

— Что же ты хочешь мне сказать? — умоляюще проговорила она.

— Не важно!

Его резкий голос не остановил её. Елена подошла к нему вплотную, схватив за рубашку и не давая отступить. Ноги дрожали, пытаясь устоять в непривычной обуви. Она выровнялась, стараясь скрыть этот факт. Сейчас было важно другое.

— Почему твои слова звучат так же?! Почему сердце болит, каждый раз, когда ты покидаешь этот дом? Почему мне нет покоя, Александр МакАлистер?

Он кричал... Его душа, голосила, эхо разрывало голову. Она видела лишь холодную синь его глаз. Его руки мягко освободили одежду от её похолодевших ладоней.

— Я не тот человек, о котором стоит беспокоиться, Елена. Ты склонна к очаровательным фантазиям, что так естественно в твоём юном возрасте. Я принимал неправильные решения, и жил своевольно слишком долго, не беспокоясь о последствиях. Я причинил много беспокойства и причину ещё больше. Держись от меня подальше. Не стоит слушать только своё сердце, оно не оглядывается назад...

— Ты считаешь, что произнёс эти слова, и я так просто развернусь, и сделаю вид, что не знаю тебя, Александр МакАлистер?!

Её голос зазвенел в нависшей тишине. Елена возмущённо стукнула его кулаком в грудь. Он остановил её руку, сжав в своей ладони. Второй кулак куда болезненней ударил рядом с первым. Схватив и вторую ладонь, Алекс, выходя из себя, встряхнул её, как куклу.

— Решила избить меня, в доказательство своей привязанности?!

— Если это заставит тебя образумиться и не говорить мне подобной чепухи, я действительно поколочу тебя!!

Елена понимала, как смешны её угрозы, при его-то росте и силе, но она не могла остановиться. Её «хрустальная туфелька», приземлилась на его ботинок, заставляя сердито вскрикнуть, пальцы загорелись огнём.

— Ведьма!

— Варвар!

Он честно хотел проучить её как следует, но она, неожиданно опустив голову на его грудь, заплакала. Горячая влага мочила ткань рубашки, проникая в самую его душу. Алекс, вновь прикусывая губу, ощущал знакомый солёный привкус. За окном громыхнуло, небо заволакивалось тучами. Он, зажмурившись, попытался успокоиться. Боги Марты вновь испытывали его волю.

Он должен был, во что бы то ни стало успокоить гостью, рыдавшую у него в руках, и бежать. Время было на исходе. Сейчас он был похож на Золушку.

— Я обещаю тебе, что вернусь вовремя. Клянусь тебе.

— И больше не будешь говорить глупости? — она всхлипнула, поднимая к нему голову.

— Этого я тебе пообещать не могу. Потому что в основном их и говорю. Но ты всегда можешь рассчитывать на меня, Елена. В этом я тебе тоже клянусь. Я с тобой, пока не...

Гром заглушил его последние слова, но она к счастью не попросила повторить. Перестав плакать, Елена, вытерла ладонью щеки и постаралась улыбнуться ему. Она, прекрасно понимала, зачем он всё это говорил. Ему надо было идти. Ей, в этот момент хотелось запомниться ему не плачущей, а именно такой.

Алекс глядел на её улыбку, так старательно сверкавшую на её раскрасневшемся лице, и видел её насквозь. Она, не поверила ни одному его слову. Она смирилась, лишь бы не расстраивать его и не задерживать... проклятье! Проклятье!!!

— Положись на меня! — он сбежал по широкой лестнице, и дубовые двери заслонили его от её взгляда.

Елена, опустошённая, осталась стоять так ещё некоторое время, не решаясь предпринять что либо дальше.

— Грань между ними становится все прозрачной, Марта! Они двое, словно две грани одного целого. Один заставляет сердце чаще биться, другой болеть его от тревоги. Возвращайся скорее, мне так нужно поговорить с тобой.

Гостья, оставшись в огромном, пустом доме, прошла в свою комнату, присаживаясь на край кровати. Необходимо было переодеться, и отдать одежду Хейзер, которая, как надеялась Елена, вскоре должна была вернуться. Хотя, если с её слов, это дом Алекса, то возможно она сейчас помогает готовить к приезду особняк его родителей.

— Тогда дела и вправду совсем плохи.

Аккуратно снимая и складывая платье, Елена положила его на покрывало. "Хрустальные туфельки, бережно завернутые в одну из её рубашек, были спрятаны в шкаф, как можно дальше от любопытных глаз. Девушка прошла в душ, надеясь как всегда успокоиться и расслабиться стоя под тёплой водой.

Выйдя, Елена накинула белоснежную рубашку, застёгивая и глядя в огромное, занавешенное лёгкими занавесками окно. Небо хмурилось. Словно вторя её настроению. Она соскучилась по своей семье, но так странно, это было чувство, словно чужие, вторгались в её дом. Её дом? Она решительно сошла с ума!

— Что-то не чисто тут. Есть что-то... ну что же это может быть?!

Елена затянула ремень на выцветших джинсах, намереваясь, во что бы то ни стало выяснить все возможные причины приезда жениха и невесты. Лицо Алекса, когда она сообщила ему о приезде гостей, она не могла забыть.

— Он даже не ответил ничего.

Что заставляло его, себя так вести?

— Ты сказал, что рад за брата. Почему же тебе больно? Я хочу тебя понять!

В коридоре было тихо. Елена поторопилась к лестнице. Спускаясь по ступеням, она услышала тихий голос на кухне. Хейзер напевала себе, колдуя над плитой. «Хорошо, что ты со мной!» Тонкий цветочный аромат, наполнил лёгкие девушки, вдохнувшей полной грудью.

— Доброе утро! Когда вы вернулись? Что это? — оживилась Елена.

— А! Доброе утро! Как спалось, дорогая? — улыбаясь, повернулась к ней Хейзер.

— Я в порядке.

— А выглядишь так, словно всю ночь развлекалась в клубе! Ну, я знаю, чем помочь! — женщина протянула ей чашку с чем-то удивительно пахнущим.

— Этот травяной чай я часто завариваю для Марты. Он успокаивает, и придаёт сил. Выпей, хоть немножко!

— Спасибо, — Елена осторожно пригубила напиток. Мягкий вкус, тепло наполнило всё её существо.

— Ну как?

— Словно пить солнце.

— Вот- вот!

Елена присела на высокий табурет, допивая чай.

— Мальчишки убежали, только солнце встало, — проговорила Хейзер, продолжая наводить порядок на столе.

— Я не смогла убедить его остаться, — вздохнула Елена.

— Не расстраивайся. Ты же знаешь, он будет там во время, чтобы не произошло. Дон его младший брат. Самый дорогой для него человек. Вечером он будет дома. К тому же я видела, как ты старалась вечером для него, судя по горе посуды оставленной им.

Елена покраснела до кончиков ушей.

— И, конечно же, я видела его благодарность утром...

Эта фраза сразила девушку наповал. Её словно застучали с поличным. В миг, она ощутила себя воровкой. «Так она вернулась уже давно!»

— Над поместьем давно так долго не светило солнце, — промурлыкала Хейзер.

Солнце? Над её бедной головой, явно собирались грозные тучи. Елена лихорадочно пыталась сообразить, как выйти из этой неловкой ситуации. Скоро придут те, кто казнят её! Если раньше этого не сделает разъярённый хозяин дома.

— Молли... вы все не правильно поняли! Я, прошу прощения за это происшествие. Это вышло случайно и не имеет никакого продолжения. Я скоро уеду, и никогда не вернусь в этот дом. Я действительно случайный гость...

Женщина усмехнулась.

— Ты действительно веришь в случайности?

Елена замолкла не находя слов.

— Дорога не просто так привела тебя сюда, Елена. Убегая, ты ничего не решишь. Все дороги всё равно будут вести тебя лишь к нему.

— Вы так похожи с Мартой, словно подельники...

— Наверное, так и есть!

Елена поставила тяжёлую чашку на стол. Поднявшись, она направилась к выходу, собираясь вернуться за платьем. Голос Хейзер догнал её у лестницы.

— Тебе сейчас сложно, да, дорогая?

— С чего вы так решили? — удивилась девушка.

— Ты уже в который раз зовёшь меня чужим именем.

— Простите меня, — растерялась Елена.

— Тебе не за что извиняться. Я просто хотела бы чаще видеть твою улыбку. Да и он тоже, я не сомневаюсь.

— О ком вы?

— О том, о ком болит твоё сердечко!

— О, Хейзер, хватит смущать меня, это несправедливо!

— Прости дорогая, невозможно удержаться! Нет ничего прекраснее первой любви!

Вспоминаю себя в твои годы, и зависть одолевает меня!

— Вы сказали, что Алекс вернётся вечером, но разве гости будут, ни к обеду?

— Елена, дорогая, как я уже тебе говорила, у мужчин этой семьи не самые простые отношения. Они не приедут сюда прямо с аэропорта. Доннан прибежал бы пешком, но знает, что его невеста поспешит за ним, и поэтому также свяжется с Алексом, прежде чем приехать.

— А Марта? — встревоженно спросила Елена.

— Её хрупкое здоровье не позволит в плохую погоду покидать дом. Ей уже девяносто семь лет, Елена.

— Ничего себе! Она прекрасно выглядит. Я, никогда бы не подумала!

Елена присела на подоконник, глядя, как ветер гоняет по небу белые облака.

— Хейзер, почему вы упомянули плохую погоду? Вы с хозяином дома уже не в первый раз говорите о том, что погода испортится с приездом Марты. Я не понимаю, как это может быть связано.

— У местных жителей есть легенда о том, что хозяину этих земель, хозяину по праву рождения, подвластна погода. И благополучие народа уже многие столетия зависело от того, что у хозяина на сердце. Счастлив он — солнце согревало землю, принося урожай. Горько ему, и проливные дожди делали дороги непроходимыми, отрезая эти земли от окружающего мира. В гневе ли он, и ураганы и грозы обрушивались на неё!

— Но это, же сказки! — недоверчиво поглядела на неё Елена.

— Он тоже до сих пор в это верит, — Хейзер, шутя, подмигнула ей, — он до сих пор, винит в дождливой погоде Марту, не понимая, что давно уже сам в ответе за неё.

— Значит...

— Значит, что когда он возвращается домой, всегда небо чистое. Ты как маяк для него.

Елена постаралась сделать вид, что не расслышала слов домоправительницы, иначе ей бы снова захотелось сбежать, а вопросы все ещё оставались.

— Тогда не понимаю, Алекс ведь так ждал Марту, почему погода испортится?

— Потому, что он не успел закончить то, что начал. И не успеет, — расстроено пояснила Хейзер.

— Он хотел закончить строительство?

— И это тоже, — кивнула согласно женщина.

— Я могу что-нибудь сделать для него?

— Можешь, но он не позволит. В связи с изменившимися планами, мы становимся бессильными, — домоправительница вздохнула.

— Тогда я поговорю с сестрой! — Елена соскочила на пол, — я понимаю, что есть вещи, о которых вы не можете мне рассказать, они есть у каждой семьи, но я не стану сидеть, сложа руки, и смотреть, как он мучается. Если дата венчания такая важная, я

попрошу Инну перенести её!

— Моя дорогая, я смею предположить, что она не станет тебя слушать, — мягко, стараясь не обидеть, проговорила женщина.

— Если так я смогу разрешить вашу таинственную проблему, я сделаю все, чтобы уговорить её! — заверила её Елена.

— Прости, что не могу быть с тобой до конца откровенной.

— Это не имеет значения, Хейзер. Я поднимусь к себе, верну вам платье, и переберу вещи. Кажется, моё пребывание здесь скоро подойдёт к концу.

Девушка выбежала из кухни, торопливо поднимаясь по ступенькам. Хейзер лишь успела поднять руку, пытаясь окликнуть её, но она лишила её такой возможности.

— Прости, что не честна с тобой, — она снова вздохнула, — не понимаю, почему Алекс запретил говорить ей правду. И что у него в голове?! Как она поступит, если узнает это от посторонних?

Хейзер покачала своей головой. Длинная каштановая коса тяжестью заколотила по груди. Она с надеждой посмотрела на опустевшие ступени лестницы.

— Ты собралась вернуть мне его. Я даже не могу сказать, что это его подарок. Мне казалось, что тебе пойдёт более тёплый цвет, но он заявил, что должен быть именно голубой...

Алекс подвёл лошадь ближе к раскопкам. Практически все камни были убраны, ещё немного времени пройдёт, и завал будет разобран окончательно. Рабочие работали группами, чтобы работы не останавливались до темноты. Роннан, некоторое время наблюдал за молодым хозяином. Словно древний Бог, возвышавшийся на одном из уступов. Земля внизу была как на ладони. Молчаливый и угрюмый, МакАлистер, стоял, сложив руки, с закатанными до локтей рукавами рубашки, на груди. Хейзер передала ему последние новости, и он просто не решался теперь заговорить с Алексом. Где-то далеко, высоко в небе грохотало. Это было словно предупреждение для него. Если бедняга «Тор» не угомонит расшалившиеся нервы, то дожди утробят всю работу нескольких недель.

Молодой человек кинул взгляд вниз — три сверкающих на солнце ручья звонко несли свои чистые воды, сливаясь у огромной практически неприступной, обрывистой горы, там, в синюющей дали, оваянной туманами, в бурный поток.

— Однажды я приведу тебя сюда. Однажды, я смогу показать тебе, однажды...

Он по привычке закусил губу, чувствуя, что ещё немного, и на ней живого места не останется. Алекс видел, что его сегодня удивительно молчаливый друг, терпеливо ожидал, когда он закончит тратить время впустую. Пора возвращаться к работе. Хозяин спрыгнул вниз, приземляясь сапогами в мягкую землю внизу уступа. Почва была вязкой, но солнце и ветер сделали своё дело. Он махнул другу подойти.

— Есть новости! — Рон облегчённо выдохнул и побежал навстречу.

— Что ты узнал? — Алекс нахмурился, ожидая ответ.

— Это был поджог. Я спрашивал людей, но ты же знаешь, они покрывают друг — друга. Кое-что, все же я выяснил.

— Выкладывай!

— Один парень исчез через день после пожара. Его дружки пытались с ним связаться, но он так и не объявился. Подозреваю его, но без полиции нам многого не узнать!

— Я не собираюсь привлекать полицию, Роннан.

— Знаю. Мои люди следят за рабочими, насколько это возможно. Не думаю, что подобное повторится.

— Это уже не имеет смысла, Роннан.

— Алекс!

Друг поглядел на него взглядом столетнего старика. Роннан поёжился, несмотря на жаркий день. «Парило. Явно быть дождю. Чёрт!»

— Может?.. — умолк Рон.

Алекс, не слушая его, направился к рабочим.

— Алекс!

Небо разразилось раскатами. Роннан тихо выругался сквозь зубы.

— Друг...

МакАлистер стоял среди груды камней, опустив свою золотую голову, бессильно сжимая испачканные в земле кулаки. Крупные капли, сверкая одна за другой, опускались с неба, оставляя следы на земле и камнях. Ещё миг, и шум ливня заполонил, все вокруг.

Бог больше не гневался.

Он был обречён.

Кире не позволила гостье первой пройти в комнату, демонстративно распушив свой роскошный белоснежный хвост и прошествовав впереди неё на светлый ковёр. Повалившись на его, кошка призывала девушку поиграть, но Елена, лишь ласково погладив её, направилась к своей сумке. Вытащив её из-под кровати, она присела на пол рядом с Кире и стала вынимать вещи, намереваясь переложить их аккуратнее, предполагая, вскоре покинуть этот странный дом.

Выгаскивая брюки, Елена услышала, как что-то зацепившееся за ремень глухо стукнулось о мягкий ковёр. Она убрала одежду, и увидела её. Потемневшая от времени, тяжёлая шкатулка вручённая Мартой перед отъездом, лежала у ног.

«Храни это у себя до тех пор, пока не будешь в этом нуждаться»

— Я, так увлеклась событиями последних дней, что даже забыла заглянуть в тебя.

Елена подняла вещь, вертя в руках в поисках замка. Но он просто отсутствовал.

— Я забыла попросить ключ?

Девушка улыбнулась, сильнее сжав шкатулку в руках, боясь уронить, и услышала щелчок.

— Значит, секрета нет?

Пушистая подруга не преминула протиснуть мордочку под её руку, пытаясь заглянуть внутрь.

— Надеюсь, там нет ничего съестного, Кире, иначе оно давно бы испортилось.

Крышка поддалась, и Елена увидела белоснежный платок, которым было укрыто от глаз содержимое. Предвкушая что-то особенное, будто нашла клад, она осторожно подняла его. Лёгкий платок был расшит по краю серебряными нитями. Елена залюбовалась восхитительными лилиями на рисунке.

— Лилии...

Где-то в груди что-то тревожно кольнуло. Она бережно отложила платок, глядя в шкатулку. Цветок, величиной с пол её ладони, усыпанный, будто росой, сверкающими камнями, предстал её взгляду.

— Снова лилия.

Она, боясь прикоснуться к сокровищу, осторожно подняла её, любуясь совершенством работы неизвестного мастера. Отчего-то пришло сознание, что этой вещи не одно столетие, словно прикоснувшись к истории, рука дрогнула.

— Она словно была сорвана с озёр Брокмура.

Продолжая разглядывать цветок, Елена потянулась за следующей вещью. Рука опустилась ко дну шкатулки, и достала его. С тихим звоном камней и металла, он знакомой тяжестью повис, скользя холодом по её руке. Елена перевела взгляд на свою ладонь, и словно увидев призрака, отшвырнула драгоценность подальше от себя. Зелёной сверкающей змейкой, пояс лежал в пушистом ворсе ковра, заставляя её подняться на ноги и отскочить к двери. Девушка прижалась к её прохладной поверхности спиной, не смея снова глянуть вниз.

— Что происходит?!

Удивительная вещь, приводя её в полное замешательство, лежала перед ней.

— Тебя не должно здесь быть!

Изумрудный пояс, который она по своей глупости едва не потеряла, переливаясь камнями, отказывался исчезать. Наконец решившись, она подошла к украшению и, дрожа,

подняла его с пола.

— Это ты?

Она судорожно пересматривала звенья ажурной цепочки, ища то самое место, которым он зацепился за подоконник. Там, несомненно, должен был остаться след.

— Это ты...

Звенья, повреждённые и деформированные, так и остались непочиненными. Елена замотала головой, отрицая очевидное.

— Это просто совпадение! Оно просто очень старое, поэтому на нём, и есть повреждения! Все украшения ломаются одинаково...

Всхлипнув, она прикоснулась к холодным камням

— Как они оказались в этом мире, Марта?! Для чего ты дала мне эту шкатулку?

Ответ сам пришёл в голову.

— Это и есть фамильные драгоценности семьи МакАлистеров? Но разве я могу брать их? Как ты могла подарить мне это?!

Девушка вернула пояс и брошь в шкатулку, найдя там также пару серёг, которые, несомненно, надевала в Брокмуре.

— Нет, нет, нет, просто — нет!

Мотнув головой, отгоняя все возможные мысли, Елена накрыла платком вещи и закрыла крышку. Запрятав шкатулку на дно сумки, девушка быстро закидала её вещами и затолкала обратно под кровать.

Схватив на бегу платье, она направилась обратно к кухне.

— Хейзер, ты ещё здесь?!

Слетая через ступеньку, Елена замерла посередине. Шум лившегося дождя, отвлёк её. Распахнутые двери впускали влажный ветер. Прибывшая гостья, под белоснежным зонтиком засверкала улыбкой.

— Ты один, мой маленький принц? Здравствуй, Елин.

Меньше всего она сейчас ожидала увидеть сводную сестру хозяина дома. И куда запропастилась Хейзер?

— Здравствуй, Ивонн. Алекса нет. Он, вернётся вечером.

Елена кивнула здороваясь. Ивонн отойдя от дверей, прикрыла их. Сложив зонт, она аккуратно повесила его на вешалку. На её безупречное белоснежное платье не опустилось ни одной капли. Елена невольно позавидовала её идеальному образу. Одна из тех женщин, которые даже после сна встают с идеальной причёской...

— Я приехала к тебе. Мне просто стало скучно. Я подумала, что может быть и ты, грустишь в одиночестве, в такой день?

Елена оторопело присела на край дивана, припрятав голубой свёрток за спину. Ивонн легко опустилась на диван рядом с ней.

— Твоя милая сестричка приезжает сегодня? Ты рад?

— Угу!

— Тебе наверное, невероятно неуютно в этом диком месте, Елин... — она, пододвинулась к «Елину» поближе, заставляя беднягу едва ли не на подлокотник взобратся, — я подумала, что ты можешь погостить у меня.

— Благодарю! — Елена вывернулась из под протянутой к ней руки, одному Богу известно зачем.

«Какая все же странная девушка! Неужели она и в самом деле не видит кто перед ней.

Даже обидно!»

— Я недолго пробуду здесь. Как только вернётся сестра, я собираюсь быть с ней. После церемонии, я вернусь домой.

— Елин! — в голосе Ивонн звучала обида.

Елена не имея сил подыгрывать ей, просто глядела в окно. Дождь не собирался прекращаться. «Ты ведь не додумаешься укрыться, от него, верно? И я не смогу убедить тебя, даже если отправлюсь за тобой. Но смогу иначе!»

— Дождь сегодня особенный. Такой тихий. Удивительное место, — тихо проговорила девушка, скорее себе самой, чем обращаясь к гостю.

— Тебе так нравится поместье? Это так похоже на него! Не становись таким же как он, Елин! Это глупо! — неожиданно возмутилась Ивонн.

— Почему это? — Елена сердито обернулась к гостю.

— Здесь все сравнивают с землёй! — почти выкрикнула та.

— О чём ты говоришь? — девушка застыла не понимая.

— О том, мой маленький принц, что Александр МакАлистер упрямый осел, который не видит, что проиграл! У него был прекрасный шанс, вступить в права наследия. Но он решил быть благородным! Даже пожар не вразумил его...

— Алекс — старший сын, разве не старшие дети первыми получают право на наследование? И как можно всё это загубить? Мне всегда казалось, что родовое имение для семьи имеет огромное значение, — недоумевала Елена.

— Сказок начитался? Все гораздо прозаичнее. Папочка угробил фирму семьи, и на её восстановление уйдёт не один год. Но с завещанием деда не поспоришь. Он продаст здесь все. И за хорошие деньги. Это в принципе и будет наследство Доннана.

— Что?! — она не верила своим ушам.

— Свадебный подарок отца семейства! Он вступит в права, в день своего бракосочетания. У милого Алекса не так и много времени. Я честно хотела его отвлечь, но это просто невозможно, если он что-то решил!

— Что это за завещание такое?!

— Согласно завещанию, поместье получает старший сын, вступая в права, в день венчания. Но только в том случае, если он женится первым. Младшие же сыновья получают определённую сумму, практически равную стоимости этой земли, так что твоя сестричка не будет в обиде. Но так печально вышло, что наш несравненный Алекс не решился надеть кольцо на чей-нибудь пальчик, и Доннан его обогнал!

— И?

— И теперь отцу необходимо выплатить ему сумму, которой у него нет, мой милый Елин!

Казалось, что она упивается этой новостью. Елена старалась дышать медленнее, не давая воли чувствам, чтобы дослушать до конца.

— Ему придётся продать поместье, чтобы получить долю наследства Доннана. Забавно, не правда ли? Я ведь давала ему шанс! Спасти его теперь может только горе братца, если его бросит перед алтарём невеста!

— Он знает? — Елена чувствуя, как сжимается сердце, глядела на Ивонн, стоявшую перед ней.

Та, поджав губы, отвернулась, присев на край стола. Её плечи пренебрежительно подёрнулись.

— Я хочу услышать ответ! — её голос звенел в нависшей тишине.

— Кого из них ты имеешь в виду, дорогой Елин? — гостя полуобернулась к стоявшей, сжимая кулаки девушке.

Отчаяние и ярость охватили Елену.

— О ком больше болит твоё сердечко? — Ивонн, улыбнулась сама себе, не осознавая, какая буря чувств поднялась позади неё.

«Доннан, конечно, ты не в курсе, но, как только ты узнаешь!..»

— Алекс в курсе. Папочку так заела совесть, что он не смог этого скрывать, и выложил ему все с полгода назад. Он даже не является сюда, боясь пасынку в глаза посмотреть! Надеялся выкрутиться из положения, но Доннан все старания свёл на нет.

Елена едва сдерживала слёзы. Нет, она не могла расплакаться при ней. Что же приходилось терпеть Алексу?

— Как он согласился на это? Почему отец позволил всё это продолжать?! Я не понимаю! — возмутилась Елена.

— Какова цена? Он знает, что в итоге получит гораздо больше. Взамен одной блажи сына, он выиграет в несколько миллионов. Сама по себе земля стоит огромных денег, застроенная и обновлённая, возможно принесёт ещё несколько полей.

— Это ведь далеко не все? — мрачно осведомилась девушка.

— Какой молодец! Он хочет ублажить бабулю семейства. Порадовать старушку перед концом. Восстановить все, как оно было в те времена, когда земли вокруг были объединены. Взамен, дорогой Алекс, как верный, молчаливый пёс всегда будет у моих ног, — Ивонн мягко похлопала ладонями по белоснежной юбке, — ведь он останется ни с чем! Уйдёт в том, что на нём надето. Надеюсь, это будет приличный костюм!

— И ты говоришь так, зная о его чувствах? — ахнула Елена.

— У меня свой интерес. Тебе его не понять, ты ещё слишком юн!

Она, просто развернулась и побежала к себе в комнату. Её маленькая надежда была там, припрятанная на самом дне сумки.

— Что ты собираешься делать?! Всех невозможно спасти! — голос Ивонн донёсся до неё из нижней гостиной.

Он для неё больше не имел значения. Что она собиралась делать? Елена не знала пока, в голове была сплошная каша. Но знала, что оставить все, так как есть, она не могла. Доннан никогда не простит себе, когда узнает обо всем, а узнай он это раньше — никакой свадьбы не будет!

— Просто гадость!!!

Девушка вылетела на улицу, несясь по мокрому асфальту, не обращая внимания, на разлетающуюся во все стороны грязь с луж, превращающих её лёгкие джинсы в тряпку. Лошади. Они паслись на лугах, расположенных ниже, необходимо было спуститься с холма. Мокрая трава скользила под ногами. Елена просто съехала, окончательно перепачкав одежду, боясь только потерять своё сокровище, спрятанное в небольшой рюкзак, больно колотивший по спине. Дождь и не собирался прекращаться.

Животные оказались не так далеко, как она предполагала. Это немного порадовало. Елена, дрожащими руками, коснулась мокрой гривы чёрной, словно ночь лошади.

— Ты меня не скинешь? Прошу тебя.

Лошадь добродушно тыкалась мордой, в её руку, что вселяло некоторую надежду. Девушка, перекрестившись, вскочила ей на спину. Пальцы мёртвой хваткой вцепились в

чёрную, длинную гриву. Ехать без седла было подобно самоубийству, но другое пугало её сейчас больше.

— Вперёд, мой хороший, вперёд!

Она направила лошадь, к черте города, как ей очень хотелось верить. Они уже должны были приземлиться и вернуться из аэропорта.

Скакун, легко подчинившись, понемногу набирая ход, понёс её по мокрой дороге. Елена старалась ехать поблизости с шоссе, надеясь так не потеряться и не пропустить нужное ей место. Она знала со слов Инны его некоторые приметы и надеялась отыскать среди других домов. Голова, разгорячённая, шумела. Струйки холодной воды стекали по лицу, пытаясь остудить его, но она все явнее ощущала, что силы просто покидают её, и тело охватывает жар.

— Этого ещё не хватало!

Пытаясь, сосредоточится на дороге, вскоре девушка уже различала полосу строений. Пригород начинался. Ещё немного и она въедет в его черту.

— Мне придётся оставить тебя, дружок. Иначе нас обоих примут за ненормальных. Пусть это буду только я.

Елена соскочила на землю, чувствуя как ботинки, наполняются водой. Окрестности тонули под стеной дождя. Оставив лошадь возле дикого сада, и надеясь, что животное стойко дожждётся её, девушка направилась к одной из улочек, которая вела через ряды аккуратных, похожих друг на друга домиков. Место было бы просто очаровательным, посети она его в другое время и при других обстоятельствах. Елена выглядела полной замарашкой, и радовалась тому факту, что ливень прогнал с улиц прохожих. В очередной раз, завернув за угол, она оказалась на центральной дороге. Этот район отличался от того, что она увидела ранее. Дома здесь были солиднее, заборы выше.

Наконец девушка увидела их, ворота с чеканным гербом МакАлистеров. Ворота значительно превышали её рост, как и тёмный каменный забор. Звонить она не хотела, ей нужна была только Инна.

— Надеюсь, собак у вас нет.

Елена схватилась за выступ на воротах, и подтянулась, упираясь носками ботинок в край герба.

— Весьма неуважительно, к семейству...

Цепляясь мокрыми соскальзывающими пальцами за верх металлических ворот, она подтянулась и перекинула ногу через них, усевшись верхом и переводя дыхание. Дождь противно стекал за шиворот, но выровнять голову становилось все проблематичнее. В висках стучало, словно по ним били молотом. Елена огляделась. Серое, затянутое чернеющими тучами небо делало полдень сумерками. Так, скоро стемнеет. Она, должна будет вернуться до прихода Алекса, иначе все её намерения пропадут зря. Если её не добьёт высокая температура, то это сделает он.

Спрыгнув, она очутилась на асфальтированной дороге, ведущей вверх, к холму, на котором возвышался дом. Сад с обеих сторон дороги, скрывал окрестности. Девушка, поправила рюкзак и осторожно пошла по дороге к центральному входу. К её счастью, свора злых собак не преследовала её. В конце концов, она не в стане врагов. Так или иначе, это её будущие родственники. И она пришла просить их подольше ими не становиться...

— Как я умудряюсь попадать в такие ситуации?

Стеклянные окна, с потолка до пола, были занавешены светлыми шторами, и скрывали

происходящее в доме. Двери, так же были заперты. Дом выглядел лёгким и ажурным, вовсе отличным, от старинного дома семьи. Здесь все дышало свежестью и изяществом, как и хозяйка дома.

Елена обошла здание с другой стороны, ища вход. Увидев край кружевной голубой занавески, трепетавшей на ветру, она поняла, что окно в этой части дома не закрыто. Остановившись около него, девушка тихонько приподняла край намокшей ткани, заглядывая вовнутрь. Она увидела только Инну, сидящую с телефоном в удобном кресле. Мягким жестом, откинув мешавшие волосы за спину, сестра в который раз набирала номер. Даже оставаясь одна, она держала осанку, не позволяя себе расслабиться и сесть удобнее. В этом вся Инна. В груди потеплело при виде её. Она соскучилась по её нравоучениям. Что же она ответит сегодня?..

Предполагалось, что скорее ад остынет, чем Инна согласится отступить, в ущерб своим интересам. Сегодня Елена собиралась просить её отсрочить событие всей её жизни, наивно веря, что со слов Доннана, она способна на самопожертвование. Если — нет, она будет растерзана...

Отодвинув стеклянную панель, Елена прошла на тёмный паркет комнаты. В помещение сразу же проник ветер, неся сырость и шум дождя. Инна тревожно подняла голову, и тут же уронив телефон, поднялась.

— Елена?! Как ты тут оказалась? Господи, что с тобой? Я уже столько времени пытаюсь до тебя дозвониться! Я с ума схожу от беспокойства. Ты похожа на беженца!

Сестра решительно направилась к ней, но девушка остановила её, вытянув руку. Откинув мокрые волосы с глаз, Елена закрыла окно, словно отгородившее их от внешнего мира.

— Я соскучилась, Инна...

— Если так, то неужели нельзя было взять такси?! Ты вся вымокла, ты заболеешь!

— У меня не было времени.

— О Боже!! Это он тебя довёл до такого состояния!! — сестра всплеснула ухоженными руками, искренне веря в свою нелепую догадку.

Елена только покачала головой.

— Хозяин дома тут не причём.

— Елена! — Инна, вопреки всем её ожиданиям, порывисто обняла её.

Тонкая ткань дорогого кружевного платья намокала, остужая её, но сестра все сильнее обнимала её. Елена почувствовала, как дрожь пробирает её до кончиков пальцев, мысли хороводом кружили голову. «Как же начать разговор?»

— Если бы она позвонила мне раньше, я не позволила отправить тебя сюда! Сюда, к этому человеку! — продолжила возмущаться Инна.

— О чём ты говоришь? — не поняла её заявления девушка.

— Моя подруга позвонила мне на днях. Буквально в истерике. Я предполагала, что так всё закончится, но не думала, что брат Дона окажется негодяем!

— Чего?! — ошеломлённо выкрикнула она.

— Елена! — сестра так же неожиданно отстранилась от неё, глядя как на безумную, — разве ты, прибежала сюда не затем, чтобы...

— Я пришла просить о помощи, но совсем другой! Меня не нужно защищать. Помощь нужна не мне, Инна!

— Так значит вот как! Я поняла! Он подослал тебя, в надежде, что ты разубедишь меня!

Наивный!

— Скорее я наивная. Алекс не присылал меня. Он даже не знает, что я здесь.

— Он не получит его! — отмахнулась от сестры Инна.

— Значит, вопрос о том, знаешь ли ты о завещании, можно опустить. Кто рассказал тебе о нём? — сердито спросила Елена.

— А ты откуда о нём знаешь?!

— Думаю, источник у нас один... — девушка вытерла рукавом мокрое лицо. Перед глазами все плыло, — она ловко подставила тебя...

— Я знаю Ивонн не первый день! Твои слова нелепы! — выкрикнула Инна.

— Ты знала её раньше? — снова удивилась девушка.

— Мы учились вместе в Париже. Она вся была полна мечтами, говорила о нём не смолкая. На фотографии они производили достойное впечатление!

— Доннан был на этом снимке? — Глаза Елены расширились от этой новости.

Ей захотелось зажать уши, только бы не слышать ответ на свой вопрос.

— Да. Тогда я впервые увидела его. Эти глаза невозможно забыть... — вздохнула мечтательно сестра.

«Она солгала Доннану! Солгала...»

— Она все жаловалась, что Алекс никак не решится сделать ей предложение.

— И тут подвернулась ты... — тихо проговорила Елена.

Инна, не замечая горького сарказма в её словах, продолжала:

— Я выпросила у неё этот снимок. Представляешь моё удивление, когда в один прекрасный день, он просто оказался у моих ног, словно побитый щенок! Это был подарок небес! Представляешь, мне пришлось ухаживать за ним несколько месяцев, я потеряла ни один контракт. Но оно того стоило!

— Ты помогла ему тогда, только потому, что знала — он сын богатой семьи?

— Ты считаешь, что я должна была подбирать всех побитых бомжей в подворотне?!

— Инна...

— Я благодарна Ивонн, за то, что узнала Дона. Все было просто. Она была уверена, что старший брат не позволил бы младшему обскакать его в доле наследства, и решился, наконец, на брак.

— Инна, всё это... — Елена ошеломлённо развела руками, — всё это было лишь частью вашего плана?!

— Ты такая наивная, Елена! Для меня было удовольствием подыграть ей! Я получила мужчину, с которым хочу прожить всю жизнь!

— Но какой ценой?! — выкрикнула Елена.

— Он сам виноват в случившемся! Если бы он повёл себя как должно, ничего подобного не случилось! — Инна пыталась перекричать сестру.

— И ты значит, Ангел возмездия!

— Он бросил её после стольких лет! Он даже не разговаривал с ней, несмотря на её чувства! Дикарь! Чудовище!

— Не смей! — последние слова, больно резнули по бешено колотившемуся сердцу. Обида за дорогого человека, заставила забыть о том, что силы были на исходе, — не смей говорить о нём так!

— Елена! Кого ты защищаешь? Он просто заморочил тебе голову. Ты так наивна! Немного внимания, и ты уже решила, что он твой принц? — презрительно скривилась Инна.

— Он никогда не играл с моими чувствами, ты не знаешь его!

— Ты, знаешь его?!! Не смей меня!! Мне надоел этот разговор! Я не отступлю! Он проиграл! А мне нужен этот дом. Елена. Ты знала, что они пропали ещё во времена деда МакАлистеров? Никто их не видел, уже столько лет! Я просто уверена, что они спрятаны где-то в этом доме, в конце концов, это их родовое поместье!

Глаза Инны горели, она была так пряма и так искренняя, что Елене захотелось безудержно плакать, или хохотать.

— Так, значит, дело в них? Ради этих украшений ты готова играть чувствами людей? Ты подумала о них?

— Не вмешивайся в мою жизнь, Елена! С какой стати, я держу ответ перед тобой?

— Это ложь, все до последнего слова. Ивонн воспользовалась тобой первый раз, чтоб заполучить Алекса, и вот теперь, чтобы отомстить за то, что её план провалился!

— Не верю!

— Ивонн — сестра Алекса, пусть сводная, но сестра, они росли вместе! У него никогда не было намерения жениться на ней. Она сама жила этой фантазией, и пыталась подчинить ей Алекса. Он виноват только потому, что не повёлся на неё, даже в отчаянии... Отец рассказал ему о том, что разорён. Рассказал, об условиях завещания. Он надеялся всё исправить, но ваш с Ивонн план, свёл все усилия на нет! Именно поэтому, Ийен больше не мог приходить в этот дом, он просто не мог смотреть ему в глаза. Алекс не мог ничего сделать, чтобы спасти поместье. Ведь это означало, навредить брату. Ты не получишь дом, Инна. Только тонкий конверт, с бумажкой, на которой будет написано много нолей. А затем тебя попросят покинуть эту землю. Она будет продана, чтобы предоставить твоему мужу сумму, положенную, в качестве наследства. В день венчания, ты станешь хозяйкой конверта. Отложи свадьбу!

Инна, глядя на неё округлившимися глазами. Не отвечая ничего, она только мотала головой. Елена, взявшись за шлейки рюкзака, сняла его, расстёгивая и бросая на пол.

Мокрые руки осторожно опустили шкатулку на стол. Вода капала с её опущенной головы, оставляя тёмные узоры на её крышке. Сквозь горячий шум в голове, девушка услышала свой голос, и едва узнала его.

— Я не прошу тебя отказываться от любимого человека, я прошу подождать, я эгоистично прошу тебя подождать, это все, что я могу дать тебе взамен твоей жертвы. Я знаю, как ты мечтала увидеть их... одеть их. Я просто дарю их тебе. Прими, прошу... больше ничего не скажу, ни останусь. Я буду с ним рядом, буду ждать твой ответ... приму любой, это твоё право...

Он стоял, у приоткрытых дверей, сложив свои огромные руки на груди, стискивая зубы, едва сдерживаясь, чтобы не снести дверь с петель и не прикончить на месте обеих сестёр. Доннан, прикрыл глаза, мысленно перечисляя все известные проклятия, которые так хотелось проорать на весь дом.

Через некоторое время, показавшееся ему вечностью, он, убедившись, что совладает с собой, вошёл в комнату. Дверь с треском отлетела, врезавшись в стену. Штукатурка посыпалась на паркет, оседая голубым снегом. Инна, задохнувшись от испуга, прижала руки к груди и отскочила к противоположной стене. Елена только оперлась руками в край стола, и полуобернулась к нему. Молодой человек выглядел, как сам дьявол, едва справляясь с эмоциями.

От его хриплого голоса, зазвенели окна.

— Это, правда? — его разъярённый взгляд устремился на жавшуюся у окна невесту, — отвечай!!

— Донн... — её испуганное личико в блестящих спутанных локонах не остудило её пыла.

Как и горькие слёзы, заструившиеся с её глаз.

— Ты расскажешь мне все, женщина! Все до последнего!!

Теперь он глядел на младшую из сестёр. Губы его дрогнули, глядя на пылающие щеки под мокрыми волосами, беспорядочными прядями, прилипшими к нему. Елена глядела на него исподлобья, словно маленький разбойник. Казалось, ещё миг, и схватится с ним в рукопашную... Она, скорее умрёт, но не позволит приблизиться к сестре в таком состоянии. Это отчего-то остудило его немного. Доннан шумно выдохнул, глядя на неё уже человеческим взглядом.

— Я не трону её. Оставь нас малышка... наверху наша спальня, там есть вещи Инны. Немедленно переоденься. И дожись меня! Клянусь, если ты сбежишь, я не буду так мил...

— Ты обещаешь?

Он тяжело кивнул. Елена, все же доверившись его обещаниям, вышла в тёмный коридор. Он закрыл за ней дверь, и она инстинктивно притормозила, словно надеясь разобрать, хоть слово, сказанное в гостиной. Но они молчали. Не выдержав больше напряжения, девушка покинула дом, на этот раз, уйдя через парадный вход. Своё обещание она ему не давала...

Ещё несколько долгих минут, и Елена, соскочила с мокрых ворот на улицу и поспешила обратно. Дождь ненадолго прекратился, превратившись в мокрый порывистый ветер. Девушка прибавила шаг, надеясь, успеть во время, до того, как Алекс вернётся домой. Она должна встретить его. Пусть даже не скажет и слова, не зная, как утешить его, но просто будет рядом.

Её саму поразило это желание. Температура все поднималась, заставляя усталую голову кружиться, а мысли сбиваться. Елена надеялась добраться до дома, и, приняв таблетку, остановить эту лихорадку, не позволяющую мыслить ясно. Граница реальности и её снов, становилась прозрачной, мешая все перед глазами.

Она облегчённо вздохнула, когда увидела тёмный силуэт доброй лошадки, как верный пёс ждавшей её под невысоким раскидистым деревом.

— Спасибо, тебе...

Лошадь словно поняв её слова, добродушно закивала своей головой, разбрызгивая воду, стекавшую с мокрой гривы. Её спина оказалось влажной, и она едва не соскользнула с неё, пытаясь взобраться. Хватаясь за мокрый шёлк её чёрной гривы, Елена, стараясь сидеть ровнее, направила животное обратно, к дому.

— Вернёмся, пока небо снова не пролилось.

Её дорога оказалась короче на этот раз. Зная куда поворачивать, девушка достигла поместья быстрее. Оставив лошадь рядом с другими животными, Елена поднялась на холм. Джинсы вновь оказались по колено в грязи, как и бедные кроссовки. Ей просто необходимо было согреться, скинуть всю грязную одежду и принять ванну.

Мысль об этом подогнала её к дороге, ведущей к особняку. Девушка быстро глянула на окна, надеясь увидеть свет в его комнате, или боясь увидеть его. Но свет не горел нигде. Она убежала ещё засветло. А нежданная гостья, наверняка покинула дом вслед за ней, понимая, что хозяина дома ждать бесполезное занятие. И тревога и облегчение охватили её, перемешивая мысли. Она успела! Но где же был он? Почему так задержался?

Елена открыла двери и, наконец, вошла в спасительное тепло и уют дома. Она зажгла свет в гостиной, надеясь, что это сослужит маяком для него. Поднявшись в свою комнату, девушка не в силах быть аккуратной, скинула вымокшие вещи прямо на пол, и побрела в ванную. С зеркала на неё смотрело странное бледное существо, с тёмными кругами под глазами, и беспорядочно растрёпанными волосами. Елена, пустила воду, и, вернувшись к сумке, порылась в ней, ища необходимые таблетки. Отыскав лекарство, она на ходу приняла его, горькое, и, передёрнувшись от отвращения, быстро наполнив пригоршню водой из-под крана, запила её.

— Боже, какая гадость!

Вода все набиралась. Елена блаженно опустилась в ванну, склонив голову на её край. Долгожданное тепло, окутало её уставшее тело. Она прикрыла глаза, надеясь немного отдохнуть, но не рассчитала силы. Расслабившись и согревшись, убаюканная лившейся водой, она провалилась в сон...

Ловко управляясь с тряпкой, она, стоя на коленях, попыталась оттереть пыль под кроватью. Дона приподняла край покрывала, и, вытерев рукавом, влажный от тяжёлой работы лоб, заглянула под кровать.

— И зачем понадобилось класть вещи сюда? Испачкаются же...

Она потянулась за сумкой, припрятанной хозяйкой комнаты, намереваясь отряхнуть и водрузить на одну из полок, в довольно вместительном по её мнению шкафу.

— Иди-ка сюда...

Рука уже ухватила шлейки, как позади со звоном опрокинулось ведро, задетое её неосторожной ногой.

— Нет, нет, нет!!!

Девушка подорвалась, причитая и собирая разливавшуюся по полу грязную воду.

— Боже, Боже...

Вновь упав на колени, она в этот раз, не заботясь о собственных одеждах, подлезла под кровать, достав вымокшую до основания дорожную сумку. Её платье и передник вымокли, но она лишь в ужасе созерцала испорченные хозяйские вещи.

— Я пропала, я пропала...

Запричитав, бедняжка кинулась оттирать пол. Закончив, Дона прихватив мокрое добро, побежала к концу коридора, где в углу находилась её комнатка. Всхлипывая, она, затворив двери, принялась вытаскивать вещи на стол, надеясь высушить все до возвращения гостыи. Дрожащие руки вытащили блестящую кольчугу. Холодные капли забарабанили по деревянной крышке стола, стекая со звеньев.

— Точно пропала...

Вода стекала по босым ногам, растекаясь ручьями по деревянному полу. Елена откинула мокрые пряди волос со лба, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Спасибо, она не пришла сюда так, посреди двора. Это были отведённые ей покои, в замке Фландерсов. Вконец озябнув, девушка схватила простынь с постели и обернулась ею, вытирая воду. Необходимо было в срочном порядке одеться и отыскать Катриону. Натянув кое-как на влажную кожу сорочку и поверх зелёное платье, подаренное Калобом, она наспех приладила не высохшие волосы.

Кажется у них с хозяйкой Брокмура куда больше общего, чем думает Калоб, пришло ей в голову, глядя на себя в огромное зеркало. Захотелось рискнуть и сойти вниз босиком, но она не хотела быть неуважительной по отношению к хозяину дома. Решившись, наконец, она спустилась в нижний зал, и хотела погреться у камина, ожидая пока вернуться мужчины, но ей пришлось притормозить.

Прямо перед креслом на ковре лежала огромная собака. Её лохматая шерсть переливалась всеми оттенками серебра. Почувяв её присутствие, пёс поднял голову с лап и привстал, глядя на гостью. Мордашка, больше её головы, с умными тёмными глазами изучая, склонилась на бок. Девушка шутливо склонила свою голову, повторяя за ним. Пёс что-то поразмыслил, сделал выводы сел, поднял свою переднюю правую лапу и замер в ожидании. Ситуация становилась просто смешной. Девушка медленно приблизилась, осторожно

протянула псу свою руку и пожалала предложенную лапу.

— Здравствуй. Я — Елена.

Собака гавкнула в ответ.

— Ты Туман?

Собака снова подала голос. Вроде бы соглашаясь, подумалось Елене. За окнами сквозь редкие тучи поблескивало солнце и погода, похоже, благоприятствовала пешим прогулкам... или всё-таки верхом? Елена вздохнула. Судя по всему, дом пуст. Ей надо бы отыскать сестрицу Алана, да быстрее. Такое богатство, как ждать, она себе позволить не могла. Вернувшись обратно в свои покои, Елена натянула штаны, подаренные Китом. Оставалось отыскать конюшни, и оседлать Байни.

Перескакивая через несколько ступенек, девушка в два счёта преодолела лестницу. Собака, решив вдруг присоединиться к ней, подорвалась с места, и выскочила вместе с ней на улицу. В лицо ударил мокрый ветер. Голова вмиг остыла. Елена пожалела, что не высушила, как следует волосы у камина. Но это лишь сон. Отчего ей бояться простуды во сне? Поспешив по выложенной, гладкими камнями дороге, к стоящим поодаль строениям, она практически не встречала людей. В Рейнвуде всегда было таклюдно.

— И куда же дальше?

Елена остановилась на развилке, пытаясь сориентироваться. Собака, ласково прижавшись к её ноге серебристым боком, преданно глядела на неё.

— Где конюшни, Туман? Ты мне поможешь?

Пёс, звонко тьякнул, потянув её за рукав, ухватившись за него зубами. Елена удивлённо последовала за ним, позволяя вести себя столь странным способом. Уже через пару минут, она услышала ржание. Животные находились в большом просторном помещении.

— Спасибо.

Она погладила собаку, не преминувшую лизнуть её ладонь. Оставалось лишь войти и отыскать белоснежную лошадь. Волнение росло в груди. Елена отгоняла мысли прочь, но это чувство не покидало её. Где он? Что с ним? Как давно её не было? Она вошла в главные ворота, следуя между стойлами. Животные оживились при виде её, и тянули к ней длинные морды. Девушка рискнула погладить пару из них, явно искавших в её ладони какое-нибудь лакомство.

— Извините, я с пустыми руками.

Байни ждал в самом углу коридора. На сердце стало легче, при виде его.

— Значит и Калев все ещё здесь. Он бы не оставил тебя, мой хороший.

Елена обняла животное за белую шею, глядя по шёлковой гриве. Оставалось закрепить седло, и отправляться на поиски. Руки отчего-то не хотели слушаться. Девушка подтянула ремни из последних сил, надеясь, что этого было достаточно. Выведя коня под открытое небо, Елена, заткнув края платья за пояс, так же вручённый ей заботливым сыном кузнеца, вскочила в седло.

Ножны на кожаном широком ремне тяжестью ударили в бедро. Она усмехнулась про себя. Похоже он перестраховывался... Даже слишком. Елена вспомнила о прекрасной кольчуге сплетённой его заботливыми руками, и подаренной ей прямо перед отъездом. Она продолжала теряться в догадках, не понимая, кому же понадобилось похищать её добро. Сумка пропала бесследно, расспросить об обстоятельствах было просто некого.

— Она бы мне сейчас так пригодилась, Кит.

Елена тронулась с места, неспешно, привыкая к темпу и боясь свалиться. Затем, отъехав

от строений подалее, к дороге, ведущей к дикой местности, она ускорила шаг. Позади, послышался лай. Девушка оглянулась, увидев, что лохматый пёс, словно призрак, проследовал за ней.

— Туман!

Нагнав её в два счёта, собака помчалась вперёд, то и дело, убегая и возвращаясь.

— Туман! Надо найти хозяйку! Ищи Катриону! Ищи, Туман!

Что-то, пролаяв, довольная псина помчалась, не разбирая дороги. Елене лишь оставалось направлять лошадь следом, от души надеясь, что она не сошла с ума, доверившись странной собаке.

Дорога становилась все больше вязкой. Копыта Байни утопали в мокрой земле, бег его замедлился. Елена позволила ему идти спокойнее. Низкие деревья сменялись кустами. Трава, мокрая, с редкими, бледными цветами постепенно заканчивалась. Собака, бегущая впереди опустив морду к земле, стала путаться, мечась из стороны в сторону. Шерсть на его лапах, недавно ещё мягкая и серебристая, беспорядочно свисала грязными клочками.

— Туман, ты потерял след?

Пёс, словно соглашаясь, гавкнул в ответ, между тем, не переставая искать, что-то на земле. Ещё мгновение, и он опрометью бросился вперёд, нырнув в невысокие кусты.

— Куда же ты?! Черт...

Лошадь не могла дальше следовать за их лохматым проводником. Без всякого желания, девушка спрыгнула на землю, ноги моментом увязли в размытой дороге. Приликая подошвами, ботинки грозили остаться в смешанной с глиной земле.

— Какое гадкое место!

Байни потыкался в её бок головой, не желая отпустить.

— Извини, я должна за ним пойти. Понимаю, все как в дешёвом фильме ужасов, я тут одна, поднимается туман, собака куда-то убежала, надеюсь, меня никто за углом не съест...

Тут и угла-то нет. Елена попробовала пробраться сквозь заросли, в которых исчез пёс. Видимость и в самом деле ухудшалась. Вязкий липкий туман, обволакивая окрестности, проникал в лёгкие, не давая толком дышать. Раздвигая колючие ветви руками, она чувствовала, как рвётся лёгкое кружево на манжетах, но останавливаться не имело смысла. Дорогу назад в такую погоду она никогда не отыщет, а идти вперёд, был хоть какой-то смысл.

Заросли к её великому сожалению никак не кончались. И как этого негодника угораздило забраться именно сюда!

— Что за место?!

Она остановилась, переводя дыхание. Становилось достаточно прохладно. Елена пожалела, что не прихватила плащ.

— Хотя какой в нём смысл, если лезешь в такое место?

Девушка решила двинуться дальше, едва не потеряв ботинок. Он крепко засел в грязи. Она с силой дёрнула ногу, та поддалась, разбрызгивая белёсую грязь по подолу платья. Еловый запах вновь достиг её, разбудив воспоминания.

— Значит здесь...

Глина с ботинок, испачкавшая коридор и лестницу Брокмура источала такой же запах. Елена вздохнула с облегчением. Все же её решение было не напрасным. Приложив вдвое больше усилий, она всё-таки пробралась на свободное пространство, поправляя одежду. Ноги к её удивлению ступали по твёрдой земле. Грязь кончилась, внезапно сменяясь

каменистой россыпью. Открывавшаяся впереди местность становилась гористой.

Хотя возможно, все вовсе не то, чем, кажется.

— Может эта грязь тут повсюду?

Елена прошла дальше. Впереди послышался лай, придавший ей храбрости.

— Туман!

Она направилась на доносившийся звук, едва не свалившись во внезапно оказавшуюся под ногами канаву. Удержавшись на ногах, она внимательней оглядела близлежащую землю. Довольно глубокая борозда, неровная и извилистая, вела куда-то к горам, теряясь в тумане.

Елена вступила в неё обеими ногами, отважившись пойти, поэтому непонятному пути. Следствием, какой стихии являлась эта тропа?

— Вода? Во время дождей тут наверняка половодье. Вода с гор бежит вниз. Оставляя такие вымытые пути...

Она кое-как убедила себя. Лай не смолкал. От чего же он не унимается? Страх и волнение колотили сердце.

— Я дура! Но ведь это сон?

Девушка, придерживаясь за мокрый выступ скалы, прошла по краю тропы, намереваясь попасть на уровень ниже. Елена соскочила на открытый уступ. Собаки нигде не было видно. Звать, она не решилась. Подавать голос могло быть опасно.

— Где же ты Туман? — прошептала она.

Впереди с грохотом посыпались камни. Девушка отступила вплотную к скале. Сквозь шум и поднимающуюся пыль, она заметила метавшееся внизу животное.

— Туман!!

Камни летели градом, словно титаны разбушевались. Она, уворачиваясь от них, попыталась проскочить к собаке. Та, скуля, уложив мокрую лохматую голову на передние лапы, глядела на огромный завал, образовавшийся после обрушившейся стихии. Камнепад прекратился, пыль оседала, и Елена с горечью смотрела на картину, которую совсем недавно наблюдала в Трёх Ручьях.

— Они отсекают последние пути, Туман... Нам надо возвращаться назад!

Пёс поднялся, скуля и тычась мордой в её испачканную ладонь. Елена погладила его мокрую шерсть, и, видя более-менее приличную тропу неподалёку, направилась к ней.

— Ты поведёшь меня? Только на этот раз без фокусов.

Туман отбежал дальше, затем послушно дожидаясь свою спутницу. Они, потеряв не меньше часа, окружным путём все же вышли на дорогу, на которой виднелись следы от копыт. Похоже, пёс решил не вести её более дебрями.

— Нужно отыскать Байни.

— Она здесь, хвала Богам!!

Елена в ужасе обернулась на раздавшийся выкрик. Словно из-под земли, появились всадники. Разбрызгивая грязь и мелкие камешки, они остановились в нескольких метрах от неё.

— Вы невредимы?!

Тибор едва ли не на ходу спешиваясь, кинулся к ней, схватив за плечи и легонько встряхнув. Она замерла, глядя на него. Люди МакНейра, пришли за ней и она больше не одна. Слезы облегчения наполнили глаза. Тибор, неуклюже погладил её по голове.

— Она даже говорить не может! Господь с вами, миледи, как вы тут оказались? У неё косы мокрые!

Подошедший Рохан, снимая свой плащ, одел его на девушку, накидывая капюшон. Его глаза сузились, пройдясь по ней взглядом.

— Что заставило вас покинуть замок, и оказаться в столь опасном месте?

— Я бы никогда... не стала беспокоить вас намеренно, Рохан. Прошу простить меня...

— Ваша лошадь ждёт вас. Необходимо срочно доставить вас в Брокмур. — Тибор деловито протолкал её к белоснежной лошадке.

— Где Калев? — тревожно спросила она.

— Они ещё не вернулись, — понуро ответил Тибор.

— Не вернулись откуда? — Елена боялась услышать ответ, — откуда?!

— Они отбыли уже более двух суток назад, вместе с Фландерсом.

— Почему вы?.. — её голос осип, сорвавшись. Кашель сдавил горло.

— Он вернул нас за вами, — ответил Рохан.

— Это неправильно! Вы должны быть с ним. Вы, конечно же, слышали шум?

— Да, миледи. Не только слышали, но и видали! Чёртово отродье! Они завалили переход у тех скал в низине. Остался, только Чёртов Рог! — Тибор зло выругался, поздно спохватившись, что ушей госпожи коснулись столь недостойные слова.

— Нам надо спешить! — Елена, вывернувшись из рук Тибора, подбежала к Байни.

— Последняя дорога ведёт в Рейнвуд, Рохан! Если они отрежут её, он не выстоит! Своих лучших людей Калев привёл в Брокмур. А что если этого они и ждали?! Что, если они нападут на наш дом, Рохан?!

Мужчины улыбаясь, вернулись к лошадям. Девушку их поведение порядком разозлило.

— Что из моих слов, вас так позабавило?!

— Мы возвращаемся! — выкрикнул Рохан.

— Нет!! — она мотнула головой.

— Госпожа? — Тибор вопросительно глянул на неё.

— Ответьте! — потребовала Елена.

— Вы немножко неточно представляете, нашу стратегию, и положение дел, в Рейнвуде.

— Тибор хочет сказать, леди Елена, что нам, конечно, выпала честь быть рядом с нашим господином. И считать себя его верными товарищами. Но оставшиеся охранять границы нашей земли, представляют, куда большую угрозу, чем все мы, находящиеся здесь. Мы лишь отряд, миледи. Вам не о чем беспокоится. Ваш дом в безопасности, — едва склоняя голову, пояснил Рохан.

Елена прерывисто выдохнула, словно согрев его словами часть души. Её дом. Что может быть прекраснее.

— Доверитесь ли вы мне? — она с надеждой поглядела на мужчин.

Воины переглянулись. Тибор, помогая ей взобраться в седло, поднял к ней голову.

— Я слушаю вас.

— Сколько времени уйдёт, чтобы добраться до перевала? — поинтересовалась Елена.

— Часа два, или чуть более.

Рохан молча, кивнул.

— Вы, Тибор, возвращайтесь к своему хозяину.

— Какого?! — рявкнул воин.

— Вы обещали выслушать! — Елена выкрикнула в ответ, вновь закашлявшись, — расскажете им о перевале. Я сама вернусь в замок.

— Миледи...

— Вы обещали!

— Вы таите что-то! — Рохан замер, не решаясь ступить и шага.

— Леди Катриона и я будем ждать вашего возвращения. Стены Брокмура самое безопасное место теперь. Мне не угрожает ничего, поскольку не я им нужна, умоляю! Вы же понимаете, что те, кто всё это устроил, прекрасно ориентируется в здешних местах. А значит, он знает, где его цель! Ваше место, не рядом со мной, а рядом с ним. Молю, довериться моим словам.

Она вдавила каблучки в бока лошади, и та понеслась вслед за летевшим стрелой Туманом. Пёс, указывая дорогу к дому, был лучшим компасом.

Елена не оглядывалась. Она слышала, как развернулись всадники позади неё. Обогнав её с обеих сторон, они направились в противоположные стороны. Накидка Рохана слетела с неё, развязавшись. Девушка оглянулась на неё, лежащую в грязи. Остановившись было некогда. Если вдруг все окажется так, как она предполагала, там, над Чёртовым Рогом нужно разжечь костёр. Скоро стемнеет. Большого огня не надо. Кит будет ждать, как они и договорились перед отъездом. Люди МакНейра придут к нему на помощь!

— Я, отыщу это место быстрее всех!

«И вам друзья знать об этом вовсе ни к чему» Визит в замок покажет все.

Байни летел, а она, вцепившись в его гриву замерзшими пальцами, думала только об одном. «Калерб, зная, что для меня это только сон, мне больше ничего не страшно. Только бы охранить тебя от всего»

— Я только попытаюсь сделать все, что в моих силах.

Подковы лошади ударили по камням, она пересекла мост, ведущий к Брокмуру. Где-то высоко полыхнула молния и словно вторя стуку копыт, ударили раскаты грома. Дождь, холодной, шумной стеной обрушился на неё.

— Потрясающе!

Елена подвела коня к воротам. Соскочив на вязкую землю, она кинула взгляд на высокие окна. Что она надеялась найти тут?

В некоторых окнах на втором и третьем этажах мерцал свет. Вздохнув, стряхнув с волос воду, она с силой толкнула двери. Тепло окутало её, маня бросить все, и наслаждаться им. Елена, тяжело ступая, огляделась. Мокрый подол платья, отвернувшись, вылезший из-под ремня и тянулся за ней мешая идти. Больше не в силах выносить его на себе, девушка попыталась расстегнуть пуговички, намереваясь скинуть его прочь. Мокрые пальцы соскальзывали, не желая подчиняться. Злясь, Елена сняла нож с пояса. Подойдя к камину, она изогнулась, пытаясь одолеть застёжку. Согреваясь, она, одну за другой, срезала серебряные пуговички, падавшие на ковёр, сверкая, словно россыпь звёзд.

— Прости Калерб, похоже, я не способна сбересть ни один твой подарок.

Застёжка поддалась, девушка стянула его через голову, и, оставив на полу у камина, направилась к лестнице, ведущей на верхние этажи. Уже находясь на средних ступеньках, она услышала его. Смех, разливался повторяемый эхом. Он приближался, и Елена уже слышала голоса.

— Катриона...

Ещё пара ступеней и она разглядела их. Глаза Елены, широко распахнулись, при виде открывшейся картины. Чёрный, мокрый понизу плащ, испачканный грязью, почти скрывал хозяйку дома. Хозяин самого плаща, бесцеремонно, обнимая, целовал её.

— Катриона...

— Ах, черт! — хозяйка дома отпрянула от незнакомца, поправляя одежду.

Выглядела она не менее ошеломлённой, чем стоявшая перед ней гостья.

— Елена, мать Божья! На кого ты похожа!

— Отойдите прочь, от леди... — Елена, со звенящим от гнева голосом, шагнула к ним.

Катриона, выставив перед собой руки, останавливая девушку, сделала шаг на встречу.

— Не смейте касаться её! Негодяй, вам придётся ответить за это! — Елену понесло.

Она сама не могла взять в толк, отчего эти чувства вмиг переполнили её. Она представила реакцию Алана, и новая волна негодования захлестнула её. Мужчина, как ни в чем не бывало, лишь молчал, склонив голову так, что она не могла рассмотреть его лица.

— Ты не поняла нас, дорогая! Все вовсе не то, чем кажется! Прошу тебя, дай мне оправдаться!

Елена остановилась, чувствуя, как стынет тонкая ткань рубашки, мокрой до последней нитки.

— Тебе надо переодеться, милая!

— Не раньше, чем вы договорите! Ваша обида на брата перешла все границы, Катриона, что вы творите? Вы же просто уничтожаете себя!

— Ты все не так поняла, Елена! Я смею предположить, как выгляжу в твоих глазах. Как мы выглядим в твоих глазах.

Она взяла молчаливого соучастника за руку, притянув к себе. Тот, едва подчинившись, подошёл.

— Тот, кого ты считаешь порочащим меня, всегда радел за мою честь. Перед тобой — Нейл Макферсон!

Елена проглотила ком в горле. Она, не моргая, глядела, как он поднял голову, представ перед ней во всей своей дикой красе. Его чёрные как ночь волосы заслонили часть лица, скрывая длинный шрам. Девушка задохнулась от неожиданности, что лишь вызвало ироническую улыбку на его губах.

— Вы! — её губы сжались от злости.

— Я вижу, есть много иных вещей, которые интересны вам более, прекрасных цветов, миледи. Например, прогулки верхом в непогоду.

— Так же как и вы покусаетесь не на те, цветы! — гневно парировала Елена

Тёмные глаза вспыхнули, но мужчина усмирил свой пыл, сдержавшись.

— Я должна всё объяснить! — Катриона вновь заслонив его собой, обратилась к ней, — мои обвинения предъявленные брату не голословны! Несколько лет назад, Нейл, находясь в гостях у семьи Фландерсов, сделал мне предложение. Я, привыкшая жить в постоянном страхе перед нынче покойным отцом, видя его и в брате, была рада этому, как дару небес. Я нашла того, кто увёз бы меня отсюда, с этих проклятых болот! Но моим чаяниям не суждено было осуществиться. Семья Макферсонов была разорена, благодаря ловким интригам тех, кому была неужодна. Алан не поверив в чистоту намерений моего дорогого Нейла, не мог допустить того, чтобы его сестра вышла замуж так невыгодно. Запятнав репутацию нашей семьи. Угрожая выдать меня, замуж за первого подвернувшегося, вынудил Нейла идти на войну. Такова была цена моей так называемой свободы! Он должен был погибнуть на войне, не смея приблизиться к моему дому! А я должна была сгнить в этом чёртовом месте!

— И что в ответ?! — Елена глянула на неё как на безумную.

Воскрешение барона не входило в её расчёты. Мысли вихрем неслись в разгорячённой голове.

— Что вы предприняли в ответ?! — кашель вновь сдавил горло.

Девушка оттолкнула протянутые руки Катрионы, желавшей помочь ей.

— Что же?

— С чего ты взяла дорогая, что было что-то? — изумилась хозяйка дома.

— Бросьте, Катриона! — сердито махнула рукой девушка.

Макферсон, наконец, отодвинул женщину и выступил вперёд. Он двинулся к Елене, от неожиданности отступившей назад. Её нога соскользнула с края ступеньки, и она вмиг ощутила, как теряет равновесие. Опоры под ними больше не было.

— Она умная девочка... — его огромная рука схватила девушку в последний момент, и удержала за мокрую ткань рубашки.

Он приблизился к ней вплотную, заслоня весь свет, вызывая непонятную дрожь во всем теле и неумолимое желание, наконец, проснуться. «Кто ты, демон?»

— В твоих глазах столько страха. Но ты не отступаешь. В чем твоя тайна? Загадка, которую я до сих пор не могу понять...

— Не уводи меня от темы разговора! — Елена вырвала одежду из его руки, отойдя на безопасное расстояние, — Твой плащ в глине, которой нет на грядках Брокмура! Расскажи, где же ты так вляпался, барон?

— Елена! — попыталась остановить её Катриона.

— погоди! — Макферсон взмахом руки остановил поникшую вмиг женщину. Что-то знакомое навеял этот жест, — весьма наблюдательно! Это и в самом деле глина с Муравьиной тропы.

— Нейл, все же!

— Я знаю, что делаю, Катриона! — снова остановил свою невесту Макферсон, — давно, в детстве, дед Катрионы показал ей и Алану эти ходы. Черт его знает, кем они были открыты, или вымыты водой. Ходы невероятно длинны и извилисты, за что и получили своё название. Спустя годы, Алан завёл довольно-таки странный обычай. Его воины, прежде чем получить свой первый меч и быть принятым в ряды, должны были пройти посвящение. Они отправлялись Муравьиною тропой, и только тот, кто смог вернуться оттуда, добыв цветок лилии, росшей лишь в одном из горных озёр, в разломе, почти в центре сплетения ходов, и подняться на поверхность, считались прошедшими посвящение.

— И что, они это делали? Все возвращались? — возмутилась Елена.

— Дорогу к озеру практически невозможно отыскать. Её знали лишь единицы.

Девушка словно снова в этот миг вдохнула аромат цветка, подаренного ей не так давно. Живот свело, от ненавистных предположений.

— Как выглядят эти цветы?..

— У них восхитительный розоватый оттенок, словно тот румянец, что полыхает на ваших щеках, миледи. Вам бы прилечь, пока не схватили пневмонию.

— Ваше дикое очарование на меня не действует, барон! Оставьте любезности! Продолжайте! — негодовала девушка.

— Разве не достаточно сказанного? — его чёрные глаза смеялись над ней.

— Камнепад!

— Прошу простить мне эту дерзость, миледи.

— Это ваших рук дело!! — вот негодай, подумалось ей.

— Послушай, Елена, милая, я повторяю, все не то чем, кажется! — Катриона вновь предприняла отчаянную попытку её остудить.

— Ты все верно поняла, — перебил её Нейл, — Завал был устроен намеренно. Это была всего лишь попытка остановить его! Таким образом, было возможно отрезать ему всякую возможность перемещаться, или укрыться. Мне очень жаль леди Огилви. Мы не успели вовремя, поскольку были задержаны в ином месте. Никто не должен был пострадать! У нас не было такого намерения!

Елена стиснула зубы, чтобы сдержать рвущиеся на волю слова. Она все ещё не решила, сошла ли она с ума, вынудив стоящих перед ней людей признаться в совершенном преступлении, либо они безумцы, творящие неведомо что!

— А плотина?! — не унималась девушка.

— Это сила природы, Елена. Тут не потребовалось вмешательство ни с чьей стороны, — печально ответила Катриона.

— Я не сильна в этих делах, но понимаю, что падение камней неподалёку могло вызвать и не такое бедствие, — проворчала девушка.

— Твои слова жестоки, дорогая! — нервно вздохнула женщина.

— Не больше чем ваши действия... — Елена затаив дыхание, прошла мимо пристально смотревшего на неё воскресшего барона.

Интересно, сколько шансов из ста, у неё не быть убитой прямо сейчас? Только не сейчас! Ей надо было спешить, время было на исходе.

— Тебе надо высушить одежду, и отдохнуть, Елена. Позволь мужчинам разобраться во всем самим. Это дело касается только их!

Гостя лишь коротко кивнула, направляясь к себе в комнату. Оно касалось только их, пока не зацепило то, что дорого ей! Дверь захлопнулась за ней, и Елена, задвинув засов, наконец, выдохнула. Не обращать внимания на шумевшую голову и жар, охватывавший её уставшее тело, становилось все труднее.

— Да что же такое?

Она торопясь скинула мокрую рубашку, отыскав подходящую замену, Елена натянула её на разгорячённое тело. Ткань неприятно раздражала каждым прикосновением, говоря о том, что температура повышалась. Покопавшись в вещах и захватив все необходимое, она подошла к окну. В прошлый раз ей удалось спрыгнуть без проблем. И время сэкономит и останется незамеченной, какое-то время. Главное поскорее добраться. Елена забралась на подоконник и, задержав дыхание, прыгнула вниз. С болью приземлившись на ноги, она как, обычно не устояв на них, полетела в мокрую траву, вымазывая руки и рубашку.

— Черт!

Огорчаться, не было времени. Подорвавшись с места, она побежала к главному входу. Благо Байни, так и остался стоять, никем не отведённый в стойло. Удача пока благоволила к ней.

Елена, подобравшись к нему, расстегнула мокрую от не перестававшего лить дождя седельную сумку, и впихнула туда принесённое добро. Вскочив в седло, она направила коня, туда, как ей казалось, находился проклятый перевал.

— Маленькая глупышка! — Катриона приподняла тяжёлые занавески, глядя в след удаляющемуся всаднику, — как ты поступишь?

Барон, подойдя к окну, глядел на стоящую перед ним женщину. Он лёгким движением руки, намотал её длинную косу на руку, пытаясь притянуть к себе, но она, увернувшись, в сердцах отстранила его.

— Кажется, мои речи напугали её до смерти! Я полагала, что она уже спит мирным

сном, но, похоже, пристрастие к приключениям у неё по более моего станет...

Усмехнувшись, он спокойно продолжил глядеть в ночь.

— Сопроводи её! Ночи в Брокмуре, так опасны, для юного создания...

Его усталые ноги заплетались в высокой мокрой траве. Алекс вытер мокрое лицо рукавом испачканной рубашки и глянул на склон. Дом находился за ним. Спустя несколько минут он увидит её. Грудь наполнилась теплом. Ветер трепал волосы, холодя одежду, мокрую до последней нитки. Молодой человек прошёл ещё немного, надеясь обойти возвышенность с другой стороны, понимая, что скользкая трава, не даст сапогам устоять, и тогда словно почувствовав чьё-то присутствие, поднял голову.

Он стоял в сумерках, угрюмо глядя на него, и его взгляд не предвещал ничего доброго. Старшему МакАлистеру не надо было объяснений. По его виду он понял, брат пришёл за ответами. И он знал, какой вопрос ему зададут. Алекс, подошёл к нему, со смирением готовый принять своё наказание. Доннан кинул на него яростный взгляд.

— Давно ты знал?! — выкрикнул он.

— Да, — тихо отозвался старший брат.

Удар в челюсть, едва не сбил его с ног. Алекс, все же удержавшись, выровнялся. Кровь с разбитой губы окрасила подбородок.

— Как ты мог не сказать мне брат?! Как ты мог не поделиться со мной? — голос Доннана срывался от избытка чувств.

Алекс только молча, положил ему руки на плечи, как всегда по привычке прислонившись лбом к его разгорячённой голове.

— Как ты мог? Как ты... мы бы нашли выход! Вместе, нашли бы!!

— Поздно что-либо искать, Донни.

Брат решительно замотал головой, в ответ, упёршись руками в плечи старшего брата.

— Фиктивный брак мог бы решить проблему! — возразил он.

— Я и собирался так поступить, черт тебя дери, поганец! Я собирался дать согласие Ивонн... — сбиваясь проговорил Алекс.

— Какого черта ты задумал?! — Доннан резко оттолкнул брата, отказываясь верить услышанному, — я никогда не позволю этому произойти, Алекс! Я скорее одобрю твой брак с первой встречной девкой!!

— Ты к тому времени уже заявил о помолвке. Всё остальное потеряло смысл. Это был лучший выход.

— Свадьбы не будет!! — рявкнул Доннан.

— Ты с ума сошёл?! — Алекс, встряхнул его хорошенько, в ответ, получив ещё один удар.

Его реакция была машинальной. Удар кулака отбросил младшего брата на мокрую траву. Приходя в себя, тяжело дыша, Алекс протянул ему руку, помогая подняться.

— Дата не имеет значения. Пока все не уладится, мне достаточно быть рядом. Кольцо лишь формальность, — ворчал Доннан.

— Эта формальность стоила мне...

— Дома? Она стоила мне брата!! Черт тебя дери!! — перебил он Алекса, — черт!!!

— Что?

— Я ехал сюда не из-за тебя!! — нахмурился Доннан.

— Зачем тогда?

— Хотел удостовериться, что малышка без приключений добралась до дома. А затем выпороть её!

— Что значит — добралась? Где она была?! — встрепенулся Алекс.

— У меня! Ты действительно не знал? Ты до сих пор не был дома?!

— Черт!!! — Алекс больше не слушал его, младший брат догнал его уже на размокшей от дождя дороге, ведущей к саду у дома.

Он летел, не чувствуя ног под собой. Распахнув широкие двери, он диким взглядом оглядел гостиную и кухню. Её нигде не было видно.

— Алекс, погоди, свет горит, она дома.

Голос Доннана, не достиг, его ушей. Молодой человек поднял глаза на лестницу, ведущую наверх, и только тогда увидел его. Тёмное пятно расходилось по стене, ведущей к кухне. Мокрая штукатурка блестела в свете ночника.

— Елена...

В мгновение, преодолев ступеньки, он вломился в её комнату. Шум воды подсказал ему, где искать.

— Проклятье!

Отодвинув раздвижную дверь, он вошёл в ванную. Сапоги окунулись в разлитую горячую воду, плескавшуюся на полу. Она, склонив голову, с полыхавшим лицом, не отреагировала на его появление.

— Елена!!

Ответом была тишина. Алекс дрожащими руками перекрыл воду, и, схватив большое махровое полотенце, прямо из воды, укутав её, поднял на руки. С мокрого полотенца струйками стекала вода, тянувшись следом за ним. Он немедленно уложил девушку на застеленную постель, пытаясь разбудить. Её тело горело, и он, чёрт возьми, не мог понять, от долгого пребывания в горячей ванной, или же от лихорадки.

— Елена! Ответь мне, ты слышишь меня?!!

Его крик услышали и в деревне, но он понял, что в этой комнате, ему никто не ответит. Она, словно кукла, осталась неподвижной.

— Что случилось? Ты вопил как...

Доннан появившись в дверном проёме, глядел, как брат, зарычав, словно дикий зверь, схватил лампу и разбил её о стену. Стекло со звоном рассыпалось по паркету.

— Алекс!! — Доннан перехватил его руку, увидев при этом лежащую девушку. Его рука замерла, так и не достигнув цели, — что с ней?!!

— У неё жар! Я везу её в больницу!

Их небольшой отряд достиг тропы, которая вела к вершине довольно крутого холма. На этот раз впереди был не Калев, он ехал в середине, его люди прикрывали их с тыла, Алан же указывал путь. Неожиданно Калев отдал приказ остановиться и перешёл в головную часть отряда.

— В чем дело, МакНейр? — нетерпеливо спросил Алан.

— Дурное предчувствие.

— Ты девица, что ли? Нам некогда киснуть здесь, нужно идти дальше!

Все воины Фландерса, следуя его неохотному приказу, растянулись вдоль тропы, держа оружие наготове. Алан стирая мешавшую влагу с лица, сам поймал себя на мысли, что грядёт буря. И словно вторя ему, казалось, что даже сам дождь умолк.

Они пришли с юга. Ожидаемые, и все же неожиданные. Появившись из леса, словно стая воронов, сорвавшаяся с ветвей, они заполонили округу, когда люди Фландерса достигли вершины. Калев издал боевой клич. Казалось, от его крика содрогнулась земля. Рохан едва придержал вострапенувшую лошадь, устремляясь к предводителю. Воины поднимали вверх щиты, прикрываясь от нападения. На них дождем посыпались стрелы. Алан не мог сосчитать нападавших...

— Какого дьявола, МакНейр?! Ты говорил их с десятком!!

— Значит, я ошибался! — Меч его зазвенел, отбивая атаку.

Тибор, вступая в бой, понял, что докладывать об обвале уже не было смысла. Его меч расчищал дорогу к товарищам, тонувшим среди черной стаи, смешавшейся с ночной тьмой. Их же напротив, было так мало!

— Проклятие!!!

Даже с людьми Фландерса им не сдержать атаки, необходимо было послать за подмогой. Но пока гонец доберется до Рейнвуда...

Ударом, Калев вышиб из седла очередного нападавшего, атаковавшего его со стороны узкой тропы, ведущей в ущелье. Свалившись с лошади, он так и остался висеть неподвижной куклой, зацепившись сапогом в стремя. Молодой человек не мог видеть открывший край одежды, из-под задравшейся черной накидки.

МакНейр озирается, ища взглядом Алана. Рохан же, немедленно оказавшись рядом, краем окровавленного меча, рассекая сбрую, повалил мертвеца, укрывая разорванные одежды открывшие руку, на которой скалилась морда дикого волка, ровно такая же, что была на его плече.

Теперь он, искал взглядом лишь названного брата. Тактика врага была МакНейру яснее ясного, их отрезали... Хозяина болот, он до сих пор не сумел разглядеть. Доспехи его людей всполохами отсвечивали от горевших факелов, смешиваясь с нападавшими. Фландерс пропал с его поля зрения.

— Калев!! — Рохан, подбравшись к нему, озверело, раскидывал все, что попадало под руку.

— Вы нашли её?! — Пряди золотых волос, прилипились ко лбу, взмокшему от усилий, — отвечай!!

Рохан сурово кивнул. Словно почуяв неладное, Калев схватил его за грудки, притянув к себе. Их лошади вострапенулись.

— Она же в безопасности, брат?! — глаза его сверкали, синим пламенем, не обещая ничего доброго. Он уже позабыл о сражении.

— Она в Брокмуре!

— Если с ней что-то случится...

— Калев!

— Я велел, вам двоим быть с ней!!!

— Ты знаешь, Калев, что было бы, не приди мы сюда! Ты вообще голову потерял от этой девки!! О ней позаботятся, а людям нужен их предводитель! Если ты более не способен... я заменю тебя!!

— Нам будет, о чем потолковать после, Рохан. Сейчас же, лучше не стой на пути!! Черт!!!

Сжимая рукоять меча, он едва унимал дрожь в ослабевавшей руке, так и не окрепшей после повреждения, и, молясь выстоять, как можно дольше. Он видел, как пал один из

воинов Алана. Они должны были продержаться.

— Солдаты Фландерсов ближе, Калев, нужно решить!

— Что если они все уже здесь, Рохан? Где, правда?! — он глядел на чёрные одежды нападавших, и сердце сжималось от безудержной ярости.

Сейчас он надеялся лишь на то, что по его подсчётам, та, что осталась в стенах Брокмура, уже давно покинула это гиблое место, рассыпавшись в мириадах искр. Она всегда уходила примерно в одинаковое время...

— Тогда выход один, кто-то должен предупредить Рейнвуд об атаке! В любом случае, они должны быть готовы к тому, что это не банда головорезов, все гораздо серьёзнее, — распорядился МакНейр.

— Колин, пусть отправляется! Его рана ещё даёт о себе знать. Так он принесёт больше пользы!

«И выживет» Калев выдохнул, соглашаясь, и вновь рассекая мечом очередную мишень. Рохан направился к солдатам, ища в грохочущей круговерти нужного человека...

— Пусть расчистят ему дорогу, он должен добраться! — догнал его голос Калеба.

— Я позабочусь...

И тотчас же тёмные глаза его сузились, и в них вспыхнул хищный огонёк.

— Они не выстоят, милорд! — воин подъехал ближе к своему предводителю.

Алан отвлечьшись, пропустил удар, плечо загорелось огнём в том месте, где стрела почти пробил броню. Выдержнув её из сплетения стальных колец, мужчина лишь кивнул в ответ.

— Каков ваш приказ?!

Фландерс огляделся. Кровь со лба стекала, мешая обзору. Он стер её перчаткой и развернул своего серого скакуна. Взгляд Алана нечаянно задержался на темнеющих в ночи горах. Вдоль по склону, передвигалось светлое пятно. Что-то тревожное зародилось в груди при виде его.

— Милорд?!

— Что это, Хью? Дай мне трубу!! — Алан выхватил прибор из рук растерявшегося помощника, и через стекло вновь глянул на склон, — ну почему?!

— Милорд, приказ!!

Алан глянул чуть ниже на дорогу, и лицо его окаменело. Отшвырнув трубу в мокрую траву, он вернул свой взгляд на поле боя. Светлая голова МакНейра была еле видна, и слишком далеко...

— Ты остаёшься за меня, Хью! — жарко скомандовал Алан.

— Милорд?! Ради чего тогда?.. — помощник глядел на него как на безумного.

Но Фландерс уже разворачивал лошадь в сторону гор.

— Это приказ! И ты знаешь, как поступить в этом случае, Хью! Действуй по плану!!

Его конь мчался, стрелой уносясь, прочь с поля боя, к перевалу, к которому сейчас впереди него летела белоснежная лошадь, неся своего седока. Он знал только одного такого.

Неподвижно стоя и глядя через стекло окна палаты, Алекс был похож на каменное изваяние. Марта подошла к нему, неся стаканчик с горячим кофе, предлагая выпить и согреться, но он не повернул головы даже к ней, не в силах оторваться от той, что

продолжала таять и гореть, не смотря на усилия врачей.

— Как хорошо, что Брианна не в курсе... её хрупкое сердце не выдержало бы всего происходящего. Ийен позаботится о ней, пока все не утрясётся. И ты должен отдохнуть, дорогой.

Не ответив, молодой человек, только перечисляя проклятия, спрашивал себя, от чего сон не шёл к нему. Его сейчас эгоистично не волновала ничья судьба. Они с отцом договорились ни о чем не сообщать матери уже давно. Больное сердце действительно не справилось бы с последними новостями. Она лишь знала о делах фирмы, предполагая, что это самая большая из бед.

— Там что-то происходит...

— О чём ты говоришь, Алекс?

Марта нежно погладила его по спине, пытаясь заглянуть ему в лицо. Небритый второй день, осунувшийся, он был похож на беглого каторжника. Её глаза увлажнились, от переполнивших её чувств.

— Почему она не просыпается, Марта? — хрипло спросил он.

— Думаю, ты сам знаешь ответ на свой вопрос, дорогой. Мне не следовало оставлять вас одних. Я, старая, глупая женщина! Как я могла оставить вас одних?!

— Ты прекрасно знаешь, что не должна себя винить. Мы не малые дети, Марта. И ты права, я знаю ответ! Думаю, что знаю, и должен проверить...

— Так в чем же беда, Алекс?

— Послушай... — он неожиданно повернулся к ней, положив руки на её плечи.

Глаза его горели огнём. Марта, словно, наконец, увидела в нём жизнь, от чего тревога, немного, отпустила её.

— Она говорила тебе о своих снах?

Марта кивнула.

— Что ты думаешь об этом?

— Лишь то, что она поверила моим словам.

— Ты говоришь о той ночи? Что, если я признаю... признаю, что тоже поверил тебе?

Её губы тронула тёплая улыбка.

— Я знаю об этом, дорогой. Я знала об этом, покидая тебя в тот вечер, когда мы уезжали. А когда увидела её в аэропорту, сомнения и вовсе покинули меня.

— Я не понимаю! — растерялся Алекс.

— Я глядела на неё, и видела тебя, мой мальчик. В каждом жесте, каждом взгляде, в том, как она пыталась быть кем угодно, лишь бы не ранить окружающих, вовсе забывая свою истинную суть.

— Так ты знала, что она девушка...

— Я стара, но не выжила из ума, по крайней мере, окончательно! Только идиот мог решить, что она мальчишка!

Алекс согласно кивнул.

— Тебе так же снятся сны, ведь так?

— Да. Я вижу тоже, что и она.

— Ты ей сказал?

По выражению его лица, она поняла, что это не так.

— Ты болван! И что у тебя в голове?!

— Марта!

— Если бы я знала, что вы двое окажетесь, настолько похожи, то наслала бы на вас...

Она ведь тоже, не сказала тебе!

— Да, — мрачно отозвался Алекс.

— Почему ты ей не расскажешь? — поинтересовалась Марта.

— Там, в другом мире, её сердце принадлежит другому. Каждый раз, стоит лишь солнцу склониться к горизонту, она бежит к нему! Он для неё — герой. Им она восхищена, черт его дери!

— Ты дважды болван, Калеб Александр МакАлистер! Ибо кому, как не тебе лучше знать, к кому она бежит по ночам! Она всего лишь романтична, как и все юные леди в её возрасте. Елена придумала себе принца, сказку, в которой — ты, единственный, и во сне и на яву. Единный герой!

— Но ей дороже придуманная сказка! Реальность не так волшебна, как ей бы хотелось.

— И что ты решил? Я не говорю о твоём брате, о твоей семье, о доме, дедовом завещании! Я говорю, что — ты решил?

— Доказать ей, что сон и реальность — неразделимы.

— И что ты собираешься делать?

— Разбужу её!

— Если ты ошибаешься?

— Тогда пойду за ней...

Марта прищурилась, глядя на внука снизу вверх. Таким она его ещё не видела.

— Она действительно стала так дорога твоему сердцу?

Он вновь повернулся к окну. Они оба смолкли, и она видела, как за другим окном, ведущим на улицу, снова собирались грозовые тучи. Она видела, как напряглись его широкие плечи, словно в душе его шла борьба. Наконец голос его нарушил тишину. Тихий, но твёрдый, и уверенный. Под раскаты грома Марта услышала то, что так мечтала успеть услышать уже не один год.

— Она моя первая любовь и последняя...

Туман в глазах то рассеивался, то вновь окутывал её. Дорога становилась круче, пришлось замедлить ход. Осталось ещё немного и ей придётся спешиться. Дальше Байни не пройдёт. Своим белоснежным другом она не стала бы рисковать. Возле очередного уступа, Елена соскочила в вязкую грязь, развязывая ремни сумки. Конь, словно чувствуя её мысли, нервно перебирал ногами, топчась и отходя.

— Стой мой хороший, скоро ты отдохнёшь.

Сумка поддалась. Перекинув её через плечо, Елена побежала вверх. Дорога, становясь более упругой и каменной, позволила ей прибавить ходу. Девушка вспомнила, своё прошлое путешествие к обрыву и её охватил давний ужас, сейчас с ней не было её Ангела хранителя. Рохан был там, где осталось её сердце. Она глянула на холмы, лежащие далеко в низу. Они были так недостижимы сейчас. Елена огляделась, ища подходящее место, наиболее видное со стороны близлежащей земли. Дождь, все же ненадолго прекратившийся, дарил ей небольшой, но шанс.

Сожалея, что в этом мире так не хватало простой зажигалки, она разглядела в сумерках небольшое деревце, наклонно росшее почти у самого края пропасти, и так идеально подходившее ей. Осталось суметь развести хоть небольшой огонь. Сейчас темно, но его, даже незначительного будет видно далеко. Только бы не погас. Елена, подобравшись к

дереву, достала из сумки свою совсем новую батистовую сорочку, затем ещё пару рубашек. Ткань была совсем лёгкой, но это было все, что она могла придумать. Все ветки и трава были мокрыми, и не загорелись бы. Девушка накинула одежду на тонкие ветви, привязывая её, не давая холодным порывам ветра сорвать её прочь. Закончив, она сняла с пояса нож и, ударив металлической рукояткой по кремню, попыталась высечь искры. Первая попытка не увенчалась успехом. Елена, стиснув рукоятку, продолжила.

Краем глаза она видела, как занервничал Байни, находящийся далеко внизу, словно белый призрак. Он привставал на дыбы, подавая голос.

— Я скоро вернусь. Ты же не ускачешь без меня?

Проклятый огонь все не разгорался. Край ткани лишь дымился, вызывая слезы.

— Гори же, черт тебя дери!..

В этот же миг, горячее пламя обогрело её щёку, проносясь мимо её лица и устремляясь к трепыхавшейся, на ветру ткани. Она в ужасе глядела на вонзившуюся в ствол дерева чёрную стрелу, с горящим наконечником. Ткань моментом занялась, освещая все вокруг тёплым светом.

— Как пожелаете, миледи...

Она не смогла заставить себя обернуться на раздавшийся за спиной голос.

— Подать сигнал... и в тот же миг, лучшие воины устремятся на выручку своему господину, оставляя свою землю без должной защиты. Как очаровательно наивно! Я просто не могу не подействовать. Чей это был план? Кому могла прийти в голову, столь великолепная идея?

Елена, подавляя волну злости, и отчаянья, поднялась на ноги, не повернувшись стоя, сжимая рукоять ножа.

— Кто твой наивный друг, ждущий твоего сигнала?

Змейёй вкрались в душу сомнения. Неужели и в самом деле, она, помогла этому чёрному проклятью, обезоружить Рейнвуд, вызвав людей Калеба к нему на выручку?!

Девушка отчаянно замотала головой, не давая словам говорившего, смутить её сердце.

Тихий смех раздался у неё за спиной. Она вздрогнула, вспоминая их прошлую встречу. Едва слышно, он ступил к ней, заставляя её даже не глядя на него, ощущать отчаяние. Чёрными крыльями, полы его плаща трепетали у неё за спиной, словно грозя унести за собой неведомо куда.

— Удивительно, не правда ли?

— Что в происходящем удивительно для вас, барон? — дрогнувшим от негодования голосам спросила Елена.

— Ненавидеть должен. Но восхищен. Никогда не думал, что одна маленькая девочка развяжет войну, искренне веря, что спасает мир!

Она обернулась, на миг окутанная полами его тёмного шерстяного плаща, заслонённая от холодного ветра этими чёрными крыльями.

— Кто же ты?! — выкрикнула она.

Он поднял с шеи, удерживаемую шнурками тряпичную маску, одним движением руки укрыв своё лицо. Елена вмиг нашла ответы на свои вопросы.

— Ты!!

Она вспомнила и своё падение у Чёртова Рога, и протянутую ей руку. Она вспомнила, как та самая рука, стёрла кровь с её лица, укрыв собой от стрел. Она поняла, кто оставил тот цветок на её окне, но также кто был виновен в том, что она едва не была убита лошадью, а

МакНейр, едва был способен держать меч... К_н_и_г_о_л_ю_б_._н_е_т

— Из-за тебя, я едва не оказалась под копытами!! — яростно выкрикнула девушка.

— Ему довольно было нескольких мгновений, чтобы остановить твою лошадку, девочка.

У меня не было намерения калечить тебя. Но он, как я понял, не спешил... — усмехнулся Макферсон.

— Не смей намекать!.. — её голос сорвался.

— Что ж, признаю, не ожидал, что он решится на это в тот день. По моим расчётам, все должно было случиться здесь, где собственно и началось.

— То, что ты несёшь, лишено всякого смысла! Что тебе от меня нужно? Почему ты преследуешь меня? Зачем спасал тогда?!

— Также как и он, я желал свидетельства в свою пользу. Ты помешала тогда не только мне. Ты бежала не от того волка.

— Волка? — замерла она.

Елена вспомнила щит с изображением зверя.

— Тибор? — недоверчиво спросила девушка.

— Нет!

— Нет!! — она мотнула головой.

— Наконец ты поняла. Я хотел пресечь это раз и навсегда, но вмешалась ты! — выкрикнул барон ей в лицо.

Непрощенные слезы покатались по щекам. Елена, сотрясаясь от озноба, опустила голову, лихорадочно пытаюсь сообразить. Мысли в голове путались, сводя с ума.

— Ты бессовестно лжёшь! — она тряхнула мокрой головой, — это неправильно! Это не имеет смысла! Ему незачем так поступать!! Зачем?!

Чёрный предводитель шагнул к ней вплотную, схватив за плечи, и с силой развернув к себе. Отчаянно пытаюсь оттолкнуть его, она выставила перед собой руки.

— Отпусти!!

Холодное острие, легко рассекая его чёрные одежды, вонзилось в его плечо. Нейл, лишь изумлённо глядел на неё, словно видел впервые. Чёрные пряди волос вновь упали на его лицо, скрывая глаза. Тонкой струйкой алая кровь потекла по рукаву.

— Вот черт... — сипло выдохнул мужчина.

Елена в ужасе глядела, на тонкую стрелу в его плече. Барон пошатнулся, хватаясь за неё. Она пыталась оторвать его руку от своего плеча, выворачиваясь, чтоб бежать. Но он, даже раненный, был невероятно силен.

— Ты... — он вдруг оглянулся, глядя затуманенным взглядом, ей за спину.

Она слышала стук копыт, в ужасе гадая, кто же всё-таки настигнул их.

— Беги! Беги же... — Макферсон попытался оттолкнуть её, к камням, но пытаюсь увернуться от очередной стрелы, не удержался.

Он, шагнул к краю, увлекая девушку за собой. Ещё шаг, и её ноги ощутили лишь пустоту...

Сердце его замерло в этот самый миг. С диким криком Алан настиг их. Меч рассёк первого, так и не понявшего, что за кара его настигла. Второй всадник, путаясь в развивавшемся на ветру чёрном плаще, попытался вскинуть лук. Мгновения хватило Фландерсу, утратившему от ярости все человеческое, чтобы поравняться с ним. Окровавленное лезвие полоснуло по шее, отправив в ад последнего из преследователей. Не дав коню толком остановиться, он соскочил с него, устремляясь к обрыву. Синяя ночь

скрывала от него происходящее, давая воображению воссоздавать происходящее там, внизу в чудовищных красках. Крик до сих пор стоял у него в ушах. Алан знал, что более, никогда не сможет его забыть. Остановившись на самом краю, он глянул вниз. Хозяин Брокмура понимал, что другого пути у него не было. Обойти Чёртов Рог, значит потерять часы! Так что путь к его сердцу был очевиден и короток. Вдохнув холодный воздух полной грудью, он шагнул в пропасть...

Разговор с врачом не принёс ему желаемого облегчения. Тот, лишь в который раз разводил руками, отрицательно качая головой, чем приводя в бессильную ярость стоящего перед ним молодого человека.

Вторые сутки были на исходе. Им едва удалось сбить жар, как он, вдруг вернувшись с ещё большей силой, охватил её.

— Почему же я не могу уснуть?!

Алекс бессильно опустился в кресло, стоявшее в коридоре. Уже в сотый раз, закрывая уставшие глаза, он призывал сон, но тот словно проклятие, не снисходил до него. Малейший шорох и звук, раздававшийся в больничном коридоре, заставлял его подскакивать, тревожно озираясь.

— Брат! Черт! Ты похож на...

— Заткнись, Донн!

Доннан, присел рядом, захватив соседнее кресло. Барабня пальцами по подлокотникам, он исподлобья наблюдал за братом. Алекс молчал, отмечая про себя, что уже третий день видит младшего брата в одной и той же помятой одежде. От него разлило спиртным, как в дешёвом кабаке. Доннан почесал небритый подбородок.

— Почему её нет здесь? — тихо поинтересовался он.

— Стоит под окнами, снаружи. Приходит и не решается войти. Ей многое надо обдумать... и решить... — горько усмехнулся Доннан.

— Что решил ты? — поинтересовался Алекс.

— Ещё ничего! Не до этого сейчас! Что делать, а?

— Они делают «всё возможное»!

— Нам надо «невозможное»! Ты похож на черта!! Когда ты спал? Когда ты ел в последний раз?! — Доннан поднялся, схватив Алекса за куртку. Тот устало скинул его руки, — иди домой! Я подежурю!

— Я ни куда не уйду!! — отмахнулся от него брат.

— Ты не отдохнёшь здесь, и свалишься с ног! Когда ей полегчает, если что-то изменится, я первым позвоню тебе. Ты немедленно узнаешь об этом. Тебе надо поспать. Она не должна увидеть тебя таким.

— Поспать... — пробормотал Алекс.

— Точно! Дома тихо, никто тебе не помешает. Выспись!

Алекс притих, раздумывая над словами брата. Возможно, он был прав. Возможно дома, ему удастся заснуть и выяснить, что происходит. Он, не говоря ни слова, направился по коридору к выходу. Доннан глядел ему в след, пока тот не покинул здание. Быстрым шагом, дойдя до стоянки, Алекс отыскал свою машину. Через минуту, он уже мчался по мокрой дороге по направлению к дому. Тяжёлое небо низко нависало над землёй, давя на душу. Отгоняя мрачные мысли, он прибавил скорости. Пустой дом, глядел на него блестящими, тёмными окнами, словно сочувствуя. Алекс кинул машину перед крыльцом, наступая на старые ступени.

— Одна... две... три...

Монотонно считая, он поднялся к дверям.

— Двенадцать.

Открыв их, он прошёл в гостиную. Остановившись, Алекс поглядел на диван.

— Вот черт...

Устало опустившись на него, он прикрыл глаза. Минуты текли одна за другой. С каждой новой из них, все возрастала его злость.

— Вот черт!! Это проклятие!!

Он, подорвавшись, направился на кухню. Добравшись до бара, молодой человек достал несколько бутылок. Откупорив одну из них, Алекс залпом осушил её. Спиртное обожгло горло и пустой желудок. За ней последовал черед следующей. Прикончив и вторую, МакАлистер понял, что теперь едва доберётся обратно. Голова шла кругом, перед глазами все плыло. Собрав волю в кулак, он все же достиг дивана. Свалившись на него, он, опустил голову на подлокотник и снова закрыл глаза. Карусель в голове поутихла, мысли растворялись в вязком тумане.

Лишь только начав паниковать, от невозможности уснуть, Алекс, наконец, ощущая желанную лёгкость в теле, заснул.

Железная броня, как могла, смягчала удары, все же привкус крови во рту и боль, растекавшаяся волнами по всему телу, говорила о том, что пользы от них было гораздо меньше, чем он ожидал. Через миг вода, холодная, тёмная, бурлящим потоком сомкнулась у него над головой. Ноги коснулись вязкого дна, и, оттолкнувшись, Алан поднялся над разлившимся и вышедшим из берегов, после сильных дождей, ручьём. Подплыв ближе к полосе берега, Фландерс, оглядываясь, выискивал хоть что-нибудь, говорившее о том, куда она могла упасть. Но злая ночь, смешанная с дождём, не желала раскрывать небо от туч, укрывших лунный диск и звезды. Темень словно ещё более сгущалась здесь, внизу...

Горячие слёзы отчаяния застилали глаза. Алан, зло растёр их мокрым рукавом, скидывая доспехи, спасшие жизнь, а теперь лишь мешавшие поискам.

— Где же вы, ангел мой?..

Тёмное пятно, влекомое бурлившей водой, неожиданно привлекло его внимание. Он подобрался ближе, понимая, что это лишь чёрная накидка того, кого он проклинал, и будет проклинать до конца дней. Вода около ткани, отказывавшейся тонуть, расходилась тёмными разводами, говоря о том, что проклятие все же настигло того, кто покоился на дне под ней.

Фландерс, с отвращением вернулся к поискам. От мысли, что та же участь могла постигнуть и его отчаянную гостью, он не сдержал крика, вырвавшегося из самой глубины его души. Он колотил кулаками холодную воду, поднимая стену брызг, не видя вокруг себя. Но что-то все же достигло его слуха, прорвавшись сквозь пелену горя. Воин, словно зверь, почувствовавший чьё-то присутствие, скорее инстинктивно обернулся к пологому краю берега. Высокие заросли, с поваленными старыми деревьями не давали почти никакого обзора, но что-то манило его... Алан, преодолевая сопротивление течения, направился к цели.

— Елена...

Её белая рубашка, еле различимая под водой, под слоем грязи и ещё чего-то, что разум Алана просто отказывался принимать, заставила его бежать из последних сил.

— Елена!.. Елена...

Хвала Богам, её голова находилась над уровнем воды он, подобравшись ближе, склонился, готовый подхватить её на руки, но не смог. Что-то, прочно удерживало её на

месте. Его руки, дрожа, поднимаясь к её плечам, искали причину.

— Мой Бог...

Замерзшие пальцы сомкнулись на шершавом острие.

— Мой Бог...

Дерево, видно росшее на самом краю, было сломлено бушующим по весне течением. Это все, что осталось от его ветвей, упавших в тёмную воду ручья. Это все, что приняло, на себя её хрупкое тело. Его глаза отказывались замечать цвет воды вокруг неё, отказывались принимать произошедшее. Обломленное острие ветки, пронзив её правое плечо, прошло на вылет, удерживая её как бабочку на булавке. Надо было спешить, но риск был слишком велик. Она могла просто истечь кровью, попытайся он её поднять. Елена не подавала признаков жизни. Её лицо в ссадинах и исцарапанное, было бело как лепестки лилий, с озёр окружавших Брокмур. Он прижал пальцы к её шее. Пульс прощупывался еле-еле.

— Алан... — она едва приоткрыла глаза.

Голос её был практически неразличим в шуме воды. Все же Фландерс не мог скрыть радости при виде её, пришедшей в себя.

— Ангел мой... потерпите. Я сейчас помогу вам... вам надо всего лишь немножко потерпеть... Вы справитесь?..

Она едва заметно кивнула.

— Вы очень отважны... — он попытался оттереть кровь с её лица, падая, она довольно сильно оцарапалась о камни.

— Алан...

— Елена, я должен...

— Я должна сказать... — шептала она.

— В этом нет необходимости, я должен доставить вас как можно скорее!

— Мы оба знаем, какие у нас шансы...

— Елена! — он склонился к ней, поддерживая её голову.

Дорогой Господь, она улыбалась ему!..

— Я так рада, что это не вы... не вы оказались им...

— Вы подозревали меня, милое дитя! — его слеза, сорвавшись, обожгла её холодную щёку.

Руки в этот раз были заняты, и остановить солёную влагу он не мог. Алан лишь поспешно отвернулся, не смея показать ей своих чувств.

— Где он?..

— О ком вы говорите, Елена?

— Вы должны отыскать его! Не уходите, пока не отыщите его! Клянись! Клянись, что не вернётесь домой. У него есть доказательства...

Алан запутавшись в её речах, хотел успокоить её, но она мотнула головой, останавливая его.

— Слушайте!.. Эти подземные ходы... Муравьиная тропа, как вы их называете. Там было место их тайных встреч. Не знаю, как они дознались о них. Они использовали эти пещеры. Человек, который упал вместе со мной, может рассказать вам! Только обещайте выслушать его!! Кем бы он ни оказался, Алан, вы мне обещаете?..

Её взгляд устремился вверх, там высоко — высоко, в фиолетовом небе, на уступе жёлтым пламенем полыхал огонёк её надежды. Костёр, зажжённый бароном, до сих пор не угас.

— Я не могу уйти не дождавшись...

Алан воспринял её слова по-своему. Он, впервые не владея своими чувствами, лишь помотал головой, отгоняя упрямо лезшие в голову мысли. Отпустив её голову, удостоверившись, что она останется на поверхности, мужчина опустил в воду, лихорадочно прощупывая дно. Руки тонули, перебирая мелкие камни вперемешку с песком и илом.

— Я освобожу вас, обещаю...

Нужно было отломить ветку, под её спиной. Он, не мог вырвать её прямо здесь, не имея при себе ничего, кроме своих рук. Дерево уходило глубоко в землю, и близлежащие ветви, с трудом поддавались ему. Та же, что он проследил от её спины, и вовсе утолщалась к низу. Значит, затея потерпела крах. Ему нужна была помощь. Но они были одни.

— Обещаю, не тратьте свои силы.

— Алан, он сказал, что это Рохан... разве я смогу повторить это Калебу?.. Разве я смогу сказать ему, что его брат совершил все эти подлые деяния?.. Но если смолчу, а он оказался прав... он, пользуясь таким доверием, убьёт всех вас!!! Оставьте меня, отыщите барона и предупредите Калеба...

— Я не пойму вас, о Боже! Как это может быть он? Зачем первому командиру МакНейра замышлять подобное?!

— Он не сказал, Алан... этот барон, в чёрных одеждах, словно демон... глаза цвета ночи... и волосы тоже...

— Елена, вы толкуете о Макферсоне?! Этот пёс давно зарыт в землю!

— Нет... нет, Алан... вы, что-то путаете... так не может быть... тогда...

— Где вы его видели, Елена?! Где вы видели этого человека?!

Елена, сдерживая стон, не могла найти силы, чтоб ответить человеку, вопрошающе смотрящему на неё. Она, путаясь в собственном сознании, понимала, что у них вовсе не оставалось времени. Он должен был быть совсем в другом месте, а он тратил его на неё. Выход был только один...

— Алан...

Он видел, как изменилось выражение её лица. Едва заметная улыбка тронула её губы. Её здоровая рука поднялась из воды, и девушка протянула к нему свою ладонь. Алан сжал её в руке, такую холодную, дрожащую, но упрямо крепко схватившую его в ответ.

— В вашем доме...

И словно огонь погас в его глазах. Елена, собрав все силы, все, до последней малой капли, рванулась, восставая из тёмной воды...

— Елена!!!

Её дикий крик эхом разнёсся над берегом. Адское пламя обожгло всю её грудь, заливая чем-то горячим и пульсирующим мокрую одежду. Она упала на подхватившего её Алана, едва не расставаясь с реальностью.

— Что вы наделали...

Он, поднимая её на руки, развернулся к берегу. Кровавое пятно на белой рубашке неумолимо росло, её голова безвольно опустилась, глядя на него и не видя. Лишь золотистое пятно, никак не гасло, отражаясь в её карих глазах. Огонь продолжал пылать на бесконечно далёкой высоте у них над головами. И вдруг, вторя ему, озарилась прибрежная полоса. Золотистое зарево охватило поверхность воды. Гул появившийся, от стороны леса нарастал, ещё миг, и они появились. Всадники. Горящие факелы освещали их путь, лошади несли их,

преодолевая бушующий ручей, разъединявший их рубеж, нарушая границу, и Алан впервые ощутил невыразимую радость, глядя, как нарушители устремляются вверх по течению, туда, где шёл бой, туда, где их предводитель сражался за землю под ногами. И свою, и чужую...

— Кит... принял сигнал... он привёл помощь... это люди Калеба... теперь он в безопасности...

— Да, мой ангел, теперь он справится.

— Алан... — её голос, еле слышимый, умолк.

— Елена, ответь мне! Отвечай, же!

Фландерс, ступая по твёрдой земле, найдя ровное место в невысокой траве, опустил свою драгоценную ношу.

— Елин... Елин!!! — голос, молодой и звонкий, раздался у него над головой.

Лошадь остановилась совсем рядом. Всадник спешил, спеша к нему. Алан кинул взгляд на высокого рыжеволосого мальчишку, зелёные глаза которого в ужасе распахнулись, видя ту, что неподвижно лежала на земле, скрываемая широкой спиной хозяина Брокмура.

— Елин...

— Нет времени на причитания! Твоей госпоже нужна помощь!

Кит рванул к лошади, срывая седельную сумку. Возвращаясь через миг, он на ходу, падая на колени рядом с Аланом, поспешно стал вытряхивать её содержимое. Хвала Богам, у них была лошадь и бинты. У неё, появился крошечный, но шанс. Мужчина, стараясь быть равнодушным, разорвал её рубашку. Кит поспешно отвернулся, при виде кружевного белья.

— Не время быть галантным! — Фландерс протянул ему полоски ткани, — зажми вот тут...

Кит, дрожащими руками, осмелился выполнить приказ. Взяв одну из бутылочек, принесённых юношей, Алан достал пробку, в ноздри ударил едкий запах.

— Она, по крайней мере, не почувствует боли, когда я буду вынимать обломки у неё из плеча.

Алан решивший, что она потеряла сознание, явно почёл это за счастье. Он, хотел было вылить содержимое на рану, но она, наконец, немного, собралась с мыслями. Губы дрожали и не хотели слушаться.

— Алан! Отыщите его...

Фландерс не понял, о чем она говорила.

Елена почувствовала, что проваливается куда-то, и о Боже! Она вовсе не просыпалась. Вдруг все пропало. Затем снова появилось. девушка, различала голоса, но все смешалось, небо кружилось перед глазами. Одежда промокла и облепила её, хорошо, что она не могла видеть себя со стороны.

— Это просто сон... просто сон... почему же так больно...

Алан понял, что ни на какие вопросы она уже не ответит. Да он и не мог ни о чем спросить. Ярость, охватившая его, затмила разум. Он сделает все, что должен, а после, виновный ответит за все...

— Все сейчас не вытащить, слишком темно... — сказал кто-то полным боли голосом.

Елена узнала голос, не веря своим ушам. Дорогой Кит. Как он здесь оказался?

— Нужно ехать в Рейнвуд! — Алан упрямо продолжил.

Руки у него тряслись, когда он вытягивал застрявший в ране кусок ветки. Елена стиснула зубы, ощущая привкус крови на вновь прикушенных губах. «Только бы не застонать, не хочу его больше мучить...»

Освободив её от смертельной занозы, Фландерс сделал глубокий медленный вдох, чтобы успокоиться. Она видела ужас в его серых глазах. Он подумал, о предстоящей для неё пытке... Он должен вытащить их все, иначе пойдёт заражение.

Где же этот чёртов рассвет?! Елена постаралась сфокусировать взгляд на его лице и улыбнулась ему. Она должна была его подбодрить. Он явно подумал, что она бредит. Воин, с нежностью шептал слова утешения, по самый локоть, испачкавшись в её кровь.

Она только начала приходить в себя, когда Кит вылил на рану, какую-то огненную жидкость. Её крик снова разнёсся по округе, доводя их до ужаса.

Наконец боль, немного, отпустила её, но туман перед глазами все не хотел проясняться. Алан стоял на коленях рядом, поддерживая её за спину. Она только взглянула в его лицо, искажённое страданием, и едва снова не потеряла сознание. Елена повернула голову, чтобы посмотреть на рану. Кто-то из них разорвал её рубашку. Она понимала, что рана довольно серьёзная, кровь продолжала идти. Кит отвернул её лицо в другую сторону.

— Не смотри, Елин... это не для твоих глаз... — голос его дрожал.

Девушка решила, подбодрить, едва улыбнувшись.

— Как и в прошлый раз, Кит...

Его глаза вмиг наполнились слезами.

«Если Рохан и впрямь, всё это затеял, то захочет убить Алана. И он обязательно попытается убить его, как только представится случай. Что же теперь делать? Мне никак нельзя уходить!»

Елена вдруг ужасно испугалась. Она едва приподнялась, быстро пожалев об этом, так, как её голова, окончательно зашумев пошла кругом, и бессильно упала на Алана, он бережно поддержал её.

Тошнота волнами накатывала на неё, то ли от дурных мыслей, то ли тем, что она потеряла куда больше крови, чем предполагала.

Кит приподнял края безвозвратно испорченной рубашки, оторвал от края полоску и перевязал её пылающее от боли плечо.

Она посмотрела на изорванную и окровавленную ткань. Так, её надолго не хватит! Внезапное головокружение, новой волной охватило её.

— Отыщите Нейла, не ходите один домой... но там же Катриона... — тихо проговорила Елена, и сознание её помутилось.

— Она опять впала в забытие, — заметил Алан.

Затем эхом отозвался Кит. Голосом, полным отчаяния, сказал:

— Она потеряла столько крови...

— Не страшно, Кит, не так уж и много. Она поправится!

Они молчали, пока Алан не закончил обработку раны.

— Ты отвезёшь её домой! — приказал Фландерс.

Потом он подержал её на руках, пока Кит не сел в седло. Устроившись, он принял девушку. Юноша увидел, что повязка на плече уже стала алой.

— Она может умереть от потери крови, прежде чем мы доберёмся до Рейнвуда, — предположил он.

— Кровь идёт уже не так сильно. Кит! Ты справишься! Ты должен! Я отыщу лошадь, и МакНейр узнает все как есть. Он, нагонит вас! Я это тебе обещаю.

Кит коротко кивнул, покрепче удерживая свою спутницу. Направляя лошадь обратно, в сторону дома, он поправил её голову, удобнее устраивая на своём плече. Она безвольно

приникла к нему, даже не осознавая место своего нахождения. Жар, исходивший от неё ещё больше, привёл его в отчаяние. Едя напрямик через лес, он решил сократить путь хоть немного. Кит, то ускорялся, то замедлял ход, слыша, как тихий стон вырывается у неё. Похоже, что сама дорога может окончательно ослабить её...

— Я доставлю тебя как можно быстрее, Елин, пожалуйста, только потерпи немного, только не умирай...

Лес становился редким, открывая долины Рейнвуда. Кит, не боясь теперь худой дороги, набрал скорости, уже видя очертания главных строений.

Стена с главными воротами все приближалась, сотрясаясь у него перед глазами, искажаясь от застывших слез. Юноша подъехал, ожидая, пока они распахнутся, впуская их. Лошадь понеслась дальше, к центральному входу. Один из воинов, подбежав к нему, осторожно принял бессознательную девушку, держа её и ожидая, пока Кит спешится. Не мгновения не медля, он отобрал свою бесценную ношу, ногой открывая входные двери, ведущие в нижний зал.

— Молли!! — он огляделся, ища место, куда можно было бы положить её.

Женщины, нёсшие воду для кухни, опустив ведра, кинулись на поиски знахарки.

— Торопитесь, же!!!

Раскрасневшаяся от спешки Молли влетела в зал, и, не останавливаясь, поманила юношу на второй этаж, к лестнице.

— Сюда! В её покои! Поторопись же!!!

Кит, перешагивая через несколько ступеней, поднялся к коридору, следуя за спешившей впереди женщиной.

— Сюда! — Молли распахнула дверь, и уже через минуту, он осторожно опустил девушку на постель. Повязка окончательно вымокла и стала алой.

— Мать Божья, Кит! Что с ней случилось?

Она торопливо выкладывала из принесённой сумки свои снадобья, и полоски ткани. Повернувшись к Елене, она стала ножницами срезать повязку. Кит нервно ходил из конца в конец комнаты, от бессилия, не зная, куда деть руки.

— Она упала.

— Каким образом она могла это сделать, я тебя спрашиваю?

— Обломки веток находились у ручья под Чёртовым Рогом. Она упала на них, и ветка пробила плечо. Фландерс пытался очистить рану, но было темно и у нас не было времени! Молли, помогите ей! Вы же всё можете!

— Я не Бог, Кит! — она в ужасе глядела на рваные края раны, из которой по-прежнему пусть и не сильно, но продолжала идти кровь, — МакНейр знает?

— Если только Фландерс сказал ему. Они попали в засаду. Боюсь, всё гораздо хуже, чем мы предполагали. Они сейчас так же сражаются за жизнь.

— Как вышло, что никого не оказалось рядом?! Когда Калев узнает, он будет в ярости! У неё жар! Перестань ходить кругами! Ступай на кухню, вели вскипятить воды! Много воды. И носи все сюда. Живо!!

Пытаясь ухватиться за острые выступы камней, Фландерс подтянулся выше, нащупывая ногами опору. Небо над головой становилось все ближе, раскрывая кругозор. Алан дотянулся до корней, проросших из отвеса. Дёрнув их с силой, он, удостоверившись, что они смогут выдержать его вес, попытался подняться к краю обрыва. Ещё немного и руки увязли в мягкой

земле, запутавшись в траве. Он выбрался, всё-таки, выиграв довольно много времени. Его серый конь, он знал, был верен ему словно пёс, и не сдвинулся бы с места, не оставил бы его, даже перед угрозой жизни. Выровнявшись, наконец, во весь рост, воин остановился на мгновение, переводя дыхание, пытаясь унять дрожь в исцарапанных руках. Его рубашка, превратившись в грязную тряпку, испачканную её кровью. Намокнув, она приставала к телу, обжигая в местах алых пятен, словно это была его рана.

— Грей!!

Его охрипший голос, разнёсся над обрывом. Услышав в ответ знакомое ржание, он вскоре увидел его. Конь мчался к своему хозяину, услышав зов. Остановившись рядом, Алан потрепал его по шее и вскочил в седло. Теперь осталось лишь добраться до северных окраин Брокмура, туда, где чужаки бились за его землю. Грей, понёс седока вниз по холму, и уже почти спустившись, Алан заметил его. Белым призраком, Байни, все ещё стоял, ожидая её. Фландерс, подъехал ближе, наклонился и схватил его поводья.

— У меня нет слов для него, дружок, ты скажешь ему за меня...

Байни, привстал на дыбы, не желая двигаться с места. Животное, ожидало увидеть совсем другого человека.

— Твоя хозяйка обязательно вернётся за тобой, а сейчас вперёд!

Он натянул поводья, и животное, сдавшись, все же последовало за ним.

Бредя по кромке воды, барон отшвырнул ненужную теперь мокрую маску. Головокружение немного унялось, и мужчина оперся здоровым плечом о скалу.

— Какого черта ты не явился раньше?!!

Он прикрыл свои чёрные глаза, собираясь с силами.

— Или ты решил прикончить нас до того, как я, наконец, сумею выговориться?

Нейл глянул на удаляющихся лошадей.

— Пригляди за ней, как и подобает доброму брату. Я же закончу задуманное...

Он нёсся, разбрызгивая грязь и камни из-под копыт. Кратчайшая дорога как он помнил, вела через лес. Колин Квинстон принуждая бедное животное лететь из последних сил, притормозил лишь у развилки, соображая, где будет легче пройти лошади. Проклиная прошедший дождь, он все же сделав выбор, направил лошадь через долину у Трёх Ручьёв. Подняться будет сложно, но сэкономит добрых полчаса. Для его товарищей это означало полчаса шансов на жизнь.

Тропа круто поднимаясь вверх, заставляла двигаться осторожно. Колин, соскочив на землю, взял лошадь под уздцы, ведя за собой. Верхом этот участок не одолеть. Проходя меж бесконечно высоких скал, которые своими макушками казалось, подпирали небо, он в какой-то момент осознал, что не один. Это было скорее чувство, чем, что-то явное. Воин, отгоняя мысли, преодолел половину перевала. Где-то далеко внизу посыпались мелкие камни. Квинстон остановился на миг, но потом, упрямо продолжил идти. Если какая-то неведомая сила решится остановить его, он примет бой, но до тех пор, он не остановится, пока не достигнет стен Рейнвуда.

Он не мог видеть их, так же спешившихся, и следующих за ним чёрной тенью. Преследователи остановились невдалеке, оставаясь незамеченными в густой зелени. Один из них откинул полы тёмного плаща, освобождая руки, и вскидывая лук. Правая из них натянула тетиву, голова дикого зверя ясно была видна даже на загорелой коже открытого плеча. Прятаться ему более не было надобности. Его жертва была так близка.

— Вернёмся раньше, чем я думал...

Тонкий свист прорезал тишину, и рука безвольно отпустила оружие пронзённая чёрной стрелой. Вторая попала в шею, не давая ему подать голос. Мужчина свалился в траву, как и его товарищ, сражённый теми же неведомыми лучниками.

Огромный детина, в тёмной накидке соскочив с дерева, приземлился около оставшихся лошадей. С противоположной стороны леса появились трое его товарищей. Человек скинул капюшон, коротко усмехнувшись и пнув ногой лежащее тело преследователя.

— Теперь все, девочка на месте. У этого путь чист. Доберётся. Дабхглас будет доволен. Возвращаемся!

Оставив позади узкий перевал, Колин, вновь вернувшись в седло, повёл немного отдохнувшее животное по прямой дороге, открывавшей зелёный лес, за которым начинались внешние постройки. Остальная часть пути, показалась ему единым моментом. Проехав через главные ворота, он подивился на столь малое количество людей, находившихся у их обычного места сбора. Он знал, что в любом случае, МакНейр давал распоряжение быть наготове. Они не на прогулку, в конце — концов, отправлялись! Ярость охватила его. Спешившись, он схватил, первого попавшегося воина за грудки, хорошенько встряхнув. Его бас прогремел на весь внутренний двор, отразившись эхом от стен замка.

— Где все?!!

— Командир... отряд убыл, лишь был получен сигнал!

— Какой сигнал?!! — он снова встряхнул его, поднимая над землёй.

Плечо вмиг загорелось болью. Недавняя рана вновь напомнила о себе. Рука его бессильно разжалась, воин, устоявший на ногах, отойдя на безопасное расстояние,

попытался объяснить ситуацию.

— Был получен сигнал со стороны Чёртового Рога! Около трёх часов назад. Отряд немедленно был направлен к вам на подмогу!

— Я — и есть ваш сигнал, чёрт возьми! Кто дал такую команду?! Кто его подал?! Кто отдал распоряжение выдвигаться?!!

Воин, склонив голову, отступил ещё дальше, понимая, что ещё немного, и он получит за всех.

— Кит, сын кузнеца принял его, командир...

— Сын кузнеца?! С каких пор, сын кузнеца командует вами?!!

— Прошу вас, командир... все не так... человек, который подал сигнал... мы, не могли сомневаться...

— О чём ты толкуешь?!! — Колина начинало подколачивать от невнятных речей солдата, но мысль о том, что люди уже приближались к месту боя, согрело душу, — кто подал сигнал?

— Госпожа...

Квинстон нервно рассмеялся.

— Ты бредишь?!

— Они втайне сговорились сделать это, на тот случай, если не будет другого выхода. Поскольку знали об этом только они двое, мы не сомневались, командир!

— МакНейр убьёт парнишку, а потом миледи!

— Не убьёт... госпожу...

— Что ещё ты не сказал мне, черт тебя дери?!

— Так ведь при смерти...

Колин замер, с вновь протянутой рукой, желая схватить испугавшегося солдата.

— Как такое может быть, что ты городишь?! Где она?!!

— Наверху, в своих покоях. Молли приглядывает за ней, но дела плохи, командир. Я сам видел, он её как куклу бездыханную привёз. Я сам её вот этими руками держал. На ней живого места не было...

— Кто это сделал? — помрачнел воин.

— Я не знаю, командир.

— Он убьёт всех нас, когда вернётся... — Колин обтёр вспотевшее лицо рукавом.

— Командир.

— Если конечно нас не прикончат напавшие на Брокмур. Сколько у нас людей?

— Человек сорок. Из них шестеро раненых.

Колин поджал губы, стараясь собрать мысли в единое. Слишком много неожиданностей. Все придётся менять на ходу.

— Ты Гавин, да?

— Да, командир!

— Слушай меня внимательно, солдат. Коль уж так вышло, ничего не исправишь. Теперь у МакНейра есть все шансы. Но я, подозреваю, что следующей их целью будем мы. У них ничего не выйдет с Брокмуром, но они не идиоты, поймут, что сейчас мы ослаблены. И атакуют...

— Командир.

— Собери людей. Тех, кто ранен, отправишь в деревню. Нам нужны все, кто сможет держать оружие!

— Все так серьёзно?

— Полагаю, да. Это не разбой, это планомерный захват территории. Они отвлекали нас всё это время своими короткими набегами, готовя масштабное наступление.

— Но кто они? Откуда прибыли? Я в толк не возьму...

— Если бы мы только знали. Гавин. Такого положения дел бы не допустили. Это не может быть никто из соседей. Я не могу сказать, что все нападавшие хорошо обученные солдаты. Такое ощущение, словно кто-то завербовал все отребье с окрестных земель, и повёл войной. Зачем всё это?

— Когда предположительно они выступят? — спросил солдат.

— Если отряд отбыл часа три назад, они уже поняли, суть дел. Чтобы провести сюда войска, им понадобится то же время, ведь они сами отрезали себе другие пути.

— Время в обрез.

— Верно. Поскольку нас мало, держать оборону мы сможем лишь в одном случае, либо у стен замка, не дав им войти, — угрюмо проговорил Колин.

— Но тогда мы потеряем деревню!

— Верно, либо спустившись в долину, но мы потеряем время и, не будем иметь никакого преимущества. Если мы не устоим, защищать Рейнвуд будет некому. И отступить мы не сможем. Хотя есть ещё кое-что...

— Командир?

— У меня есть одно предположение. Если я ошибусь, это все равно даст нам небольшое преимущество. Пусть люди в деревне укроются в лесу, так их шансы увеличатся. Велишь привести людей к перевалу у Трёх Ручьёв. В таком случае, стены замка окажутся у нас за спиной, и в случае отступления, мы будем сдерживать их до последнего. Наступая, им придётся спешиться, потому что преградой станет лес, там мы получим некоторое преимущество. Нам надо продержаться до возвращения Калеба.

— Если они не успеют... — солдат умолк, устыдившись своих предположений.

— Мы не сдадим Рейнвуд! Надо защитить миледи. Эти стены не падут! — Колин толкнул в плечо солдата, направляя его к казармам.

Не прошло и пары минут, как двое из оставшихся воинов, вскочив в седла, направились к далёкой деревеньке, стремясь в срок исполнить приказ. Квинстон, собрав оставшихся, оглядел своих людей ещё раз. Скудные остатки! Захотелось завывать.

— Вы двое, ты и ты... — он ткнул пальцем в стоявших рядом солдат, — вы остаётесь в замке. За госпожу отвечаете головой!

Мужчины лишь молча, кивнули, направляясь к центральному входу. Что ж. Теперь их ещё меньше. Хотя, зная, что там, наверху, остаются дорогие сердцу люди, люди не способные защитить себя, он хотел бы оставить им на защиту всех. Подняв голову к окнам второго этажа, Колин увидал, как колыхнулись занавески. Через миг, знакомая рыжая голова выглянула к ним.

— Спустись! — крикнул мужчина.

Кит кивнул, опрометью несясь во двор. Колин убрал подальше руки, боясь ненароком придушить бедового мальчишку, тот словно почувствовав это, ступал, замедляя шаг, но стараясь ровно держать спину. Похоже, он станет достойным мужчиной. Квинстон, уже в который раз пожалел о решении Калеба, отстранить его от службы. Он берег его золотые руки, которые такгодились бы ему сейчас.

— Как она? — спросил воин.

Юноша опустил голову, тихо качнув ею.

— Она так и не пришла в себя. Не смотря на все старания Молли, госпоже не стает лучше. Ей удалось остановить кровотечение, но ту охватила горячка, и никак не удаётся её сбить...

— Мы выступаем, Кит. Я прошу тебя...

— Я понял! — не дал ему договорить юноша, — я сделаю все как надо, командир! Вы можете на меня положиться!

— Я знаю! Черт тебя дерит! Ты так хотел узнать, каково держать меч в руках, кажется, тебе представится такой случай. Я вернусь, чтоб надрать тебе уши!

— Конечно, же, командир! Я не избегу наказания!

— Ты уж постарайся, не избежать... — Квинстон коротко опустил руку, на его огненную шевелюру, отечески потрепав.

Затем отпихнув Кита к дверям, отдал команду людям, отправляться.

Их небольшой отряд вскоре достиг развилки. Впереди начинались равнины. Огромный плюс Рейнвуда состоял в том, что находился он на плоскости огромного горного уступа, обзор открывался великолепный. Даже появляясь внезапно, никто не останется, не замечен.

Они поднялись выше. Глядя сверху, можно было видеть нижние долины почти до самих Трёх Ручьёв.

Гавин, встал по правую руку от командира и вглядывался, как и Колин, в начинавшую светлеть полосу горизонта.

Не поворачиваясь к ним, продолжая следить за долиной, Квинстон заговорил:

— Все вы знаете, что нам предстоит. Знаете, что должны сделать. Знаете, чем это для нас всех может кончиться, и каковы наши шансы. Просто помните о тех, кто остался за вашими спинами. О тех, кто молится сейчас за вас, веря, что вы выстоите!

Они появились со стороны перевала... Чёрная лавина, распространилась вдоль долины, неумолимо надвигаясь на земли Рейнвуда.

— Матерь Божья! — не сдержался кто-то из воинов за спиной Квинстона.

Десятки конников в чёрных плащах устремлялись к подножью уступа, смешиваясь с дикой зеленью.

— Нам не устоять, командир...

Колину не нужно было говорить этого. Он и сам знал. Горстки их людей едва хватит, чтоб немного продержаться, Рейнвуд падёт...

Он, подняв меч, приготовился сразить первого, достигшего его противника.

— Командир!

Квинстон устремил взгляд в низину. Вторгшиеся, внезапно приостановили лошадей. Они словно натолкнулись на невидимую преграду.

— Что происходит?! — удивился воин.

— Глядите... — растерянно указал рукой Гавин.

В утреннем солнце, глазам больно было смотреть, на чистый блеск серебра. Кованая броня слепила, вызывая слезы.

— Чёрт возьми! — выдохнул Колин.

Воины, ровной линией держа фронт, наступали, появившись словно из воздуха, со стороны Трёх Ручьёв. Выстроившись, они просто созерцали недавних налётчиков. Колин, не веря глазам, глядел на серебряную лилию, вычеканенную на груди каждого воина, прибывшего на оборону. Хью точно следовал приказу своего господина. Он выехал вперёд,

лошадь под ним нетерпеливо привставала на дыбы.

— Кто это, командир?

Квинстона передёрнуло от нервного смешка.

— Это люди Фландерса. Черт их побери! Владыка болот прислал свою армию, спасти землю МакНейра...

— Кажется, у нас появился шанс дожить до вечера.

— Похоже, ты прав, — нахмурился Квинстон.

Подъезжая все ближе, Фландерс вдруг понял, что замедляет ход. Лошадь, осторожно ступала, среди распластанных чёрных фигур. Он заметил блеск серебряных доспехов среди чёрных плащей, и руки до боли стиснули поводья. Были среди них и чужие одежды. Одежды тех, кто сложил свою голову, сражаясь за чужую землю. Среди всего этого побоища, он отыскал его.словно Бог войны, опираясь на окровавленный меч, МакНейр поднял к нему голову. Алан остановился, натягивая поводья белого коня. Он мог поклясться, что увидел, как тень тревоги коснулась разбитого лица Калеба. Взгляд варвара остановился на его рубашке:

— Ты ранен, Фландерс?

Голос его звучал непривычно тихо, и Алан готов был сквозь землю провалиться, не находя слов. Ну почему именно он должен был? Алан отпустил Байни, который немедля направился к бывшему хозяину, тычась, словно собака мордой в его плечо. Калёб поморщился, тут же скрывая боль. Этот человек едва стоит на ногах. Фландерс, спешил, подходя к МакНейру.

Чем ближе он подходил, тем больше менялось выражение его лица. Сначала удивление, затем тревога и наконец, их глаза встретились. Мужчины замерли, не говоря ни слова. Лошадь же все так же продолжала подталкивать его. И, сердце сжалось вдруг, словно стрела пронзила его. Глаза его, синее неба в ясную погоду, потемнели. Разбитые губы дрогнули:

— Это её...

Алан лишь едва кивнул, понимая и так, о чем говорил его гость. МакНейр внезапно притянул его к себе, схватив за полы рубашки. От охватившей ярости, его дыхание прерывалось. Он готов был кричать, чувствуя как по дрожащей руке, со сжатой ткани, стекает алой дорожкой её жизнь.

— Кто?.. — голос Калеба стал ещё тише.

Рука его, резко переместилась к горлу Фландерса, неистово сжимая его. Алан закашлялся, но ни один из воинов, не осмелился вмешаться.

— Я... я тому виной, МакНейр... я не успел вовремя... — воин чувствовал, что едва не теряет сознание.

Собрав последние силы, Алан смог скинуть его руку со своей шеи. Та безвольно упала, истратив последнюю силу. Дрожа, МакНейр стиснул не слушавшиеся пальцы в кулак. Он едва сможет добраться до дома, скорее всего, потеряет сознание по дороге, но Фландерс знал, что никто сейчас не посмеет его остановить. Лишь понесёт свою боль, каждый в своей груди. Алан обвёл взглядом воинов Рейнвуда. Их головы были склонены. Мужчина видел, как подёргиваются плечи, огромного рыжеволосого детины, отвернувшегося от остальных.

Похоже, его гостя, похитила и их сердца.

— Она сказала, что не может уйти, пока не убедится, что ты жив. Не дай ей уйти, МакНейр, а потом, я отвечу на все твои вопросы. Я отвечу перед тобой...

— Где она? — спросил Калерб.

— Она дома, МакНейр. Возвращайся домой. И забудь эту проклятую землю навсегда! Убирайтесь все!!

Люди с изумлением подняли к нему взгляды. Фландерс, собрав остатки ярости и силы, постарался придать суровости голосу:

— Предупреждаю, ни один воин Рейнвуда больше не ступит на землю Брокмура! Я убью каждого, кто осмелится нарушить границу...

Алан направился обратно к коню, слыша в спину бранные слова и проклятия, едва произносимые этими людьми, спасшими его дом. Они не понимали, как он мог быть столь неблагодарным, а он мог отблагодарить лишь так...

Мимо пронёсся чёрный конь. Алан глядя ему в след, молча, пожелал удачи, направляя Грея к замку. Ему предстояла своя агония.

Земля грязными брызгами разлеталась из-под копыт лошади. Он, влетев на мост, приостановил Грея. Лошадь привстала на дыбы, чувствуя опасность. Алан глядел на настезь распахнутые ворота. Мокрый ветер заставлял их распахиваться все шире, но они, ударяясь о распростёртое на земле тело, повторяли движение монотонно, раз за разом, наполняя грудь холодом. Фландерс соскочил на землю. Сапоги гулко чеканили шаг в полной тишине. Он прошёл мимо погибшего солдата, не опуская головы, не поворачивая её, словно ничего не нарушило покой этого утра. Только кулаки, едва дрожали, да побелевшие губы сжимались, сдерживая рвавшийся крик. Лишь пройдя через врата, он, глядя на побоище, ждавшее его во дворе, с дикой яростью толкнул проклятые ворота, заставляя их замереть.

Грей, поспешил к хозяину, положив длинную морду ему на плечо. Словно пытаясь успокоить своим дружеским теплом. Мокрой рукой, Алан коснулся тёплой серой шеи.

Двинувшись дальше, он поднял взгляд на замок. Ни одно окно не озарялось светом. Многие, распахнутые настезь, били тревогу полощущими на ветру занавесками, словно флаги на поле боя. Фландерс поднялся по каменным ступеням, направляясь через открытые двери по коридору. Тела погибших, не успевших покинуть замок, терзали взгляд. Он заметил башмачок Доны, под оборванной окровавленной занавеской. Грудь сдавило в приступе тошноты, и он согнулся, едва сдерживая себя. Ухватившись за край стола, он все же выравнявая дыхание, пошёл дальше, направляясь в главный зал. Уже был слышен треск поленьев в огромном камине. Подойдя ближе, Алан увидел её. Сестра сидела в большом кресле, у огня. Рванный подол платья стелился у её босых ног. Дрожащей рукой, с ободранными пальцами, держа кубок с вином, она глянула на него безумным взглядом. Разбитые губы усмехнулись. Катриона отпила из бокала, разливая алую жидкость, тёкшую по шее на лиф платья. Её тёмная голова, словно не выдерживая собственной тяжести, склонялась, осыпая лицо спутанными косами. Все же выровнявшись, она промолвила:

— У нас гости, дрогой...

Алан молча, прошёл к центру зала. Он был у окна, опершись на подоконник, на котором лежал брошенный им окрашенный багровым меч.

— Я пришёл убить тебя, — его враг смотрел в окно на расцветавший золотом рассвет.

— Ты выбрал долгий путь, Рохан — тихо проговорил Алан.

— Я хотел, чтобы ты страдал, — глухо, переполненный гневом, отозвался воин.

— Но тем лишь пробудил во мне жизнь. Отдам ли я её теперь, так легко, как мог бы, приди ты ранее?

— Эта ведьма околдовала и тебя! — Рохан обернулся, поднимая оружие.

Счастье, тихое, безумное наполнило грудь. Хозяин Брокмура без сил улыбнулся.

— Чему ты улыбаешься, проклятие?! — выкрикнул мужчина.

— Я рад, что ты здесь...

— Ты лишился остатков ума?!

«Ты здесь, а значит они в безопасности»

— Где твои приспешники, Рохан? Обходят меня со спины, или может, разбежались, как трусливые крысы?

Глаза Рохана загорелись адским огнём.

— Ты будешь страдать лишь от моей руки! Здесь нет других! Мой меч остановил каждого...

— Я вижу, ты победил и горничных... — плечи Алана дёрнулись, он едва сдержался, чтоб не вскинуть руку к давившему на спину, холодной тяжестью ножен, мечу.

Его безумный враг продолжил:

— Ей стоило бежать, когда был шанс. Но дурочка решила, что станет между мной и своей госпожой. Она сама сделала свой выбор!

Алан видел, краем глаза, как Катриона позади них, упустила со звоном упавший на пол кубок. Её губы приложились к очередной бутылке. Во взгляде женщины плясали языки жаркого пламени камина, и брат понимал, что она больше не с ними, спасаясь от окружавшего её ужаса, за хмельным дурманом. Он приказал себе оставаться на месте, не смотря на острое желание покончить с вторгшимся поскорее, и, наконец, обнять её. Увести из этого места.

— От чего же так велика твоя ненависть ко мне, Рохан?

Мужчины встали друг против друга, не видя больше ничего вокруг.

— Войны не нарушали общие границы уже столько лет. На твою жизнь, полагаю, не пришлось ни одной. Что же тогда? — сощурился Фландерс.

— Почему думаешь, прекратились все распри между нашими землями?! Кого ты видишь перед собою?! Вглядись же, наконец!! — выкрикивая, Рохан ударил себя в грудь.

Фландерс тихо отступил назад, оглядывая стоявшего перед собой человека. Как и прежде видел лишь убийцу и предателя, мотивы которого ему, по сути, были безразличны. Сейчас его от смерти отделяло лишь сомнение, убить немедленно, или же передать варвару-соседу, который, он был уверен, разорвёт его в клочья. Хоть и будет винить себя потом до конца дней. Его поток мыслей был прерван. Рохан не следил за выражением его лица. Он решил говорить, и Алану лишь оставалось ждать, взвешивая варианты, оттягивая время.

— Я не был сиротой!! Я был никому не угодный бастард!!

— К чему ты клонишь, Рохан?

— Чтобы утихомирить семью, он выслал меня с земли, договорившись со старшим МакНейром. Уговором было перемирие. У старика не было детей, он с радостью принял новую игрушку! Меня полагалось растить и хранить, на тот случай, если с законнорождённым сыночком случилось бы беды!! Тогда граф попросил бы своё обратно!!

— Значит вот оно что... — изумился хозяин дома.

Тихий смех, нарастающий в нависшей тишине, заставил Алана прикрыть глаза, вспоминая о женщине, до сих пор находящейся в зале, так и не получившей достойной помощи. Хохот её, нервный, дикий, наполнил зал, вырываясь наружу, через распахнутые окна.

— Брат?!! — она отшвырнула пустую бутылку, продолжая пьяно потешаться над взбешённым врагом.

Рохан взирал то на неё, то на хозяина дома, словно дикий зверь, что навсегда запечатлён был на его руке, неистово сжимавшей меч. Фландерс же с необъяснимым, приводящим его в крайнее негодование спокойствием глядел на него.

— Они использовали меня оба! Проклятье!! Я не прощу ни одному! Эта земля будет гореть, как преисподняя!!! — сотрясая мечом перед лицом Алана, Рохан кипел, но на мокром лице стоящего напротив человека не было, ни злости, ни ненависти, лишь удивление, смешанное с разочарованием.

— Ты дурак, Рохан...

Алан подошёл к врагу вплотную. Лезвие, обжигая холодом, касалось его шеи.

— Ты такой же безумный, как и твоя сестрица! Как и твой отец! Это удел всей твоей семьи, Фландерс!! Будь проклят!!

— Ты хочешь сказать, что действительно, все эти годы считал себя моим незаконнорождённым братом? Ты смел, подозревать нас в родстве?!

— Теперь ты станешь отрицать все?! Это не имеет более значения!

— О нет! Это более чем значимо, Рохан! Ты действительно считаешь, что мир между нашими землями я поддерживал, лишь из-за старого договора отца со старшим МакНейром? Ты действительно считал, что мне есть до этого дело, спустя столько лет, когда оба они почили? Так решил — я! — Фландерс горько усмехнулся, — первые шаги... первые слова... первый бой! Всегда поддевать, провоцировать, лишь бы вынудить обернуться в свою сторону... быть рядом, и не сметь признать, это было пыткой столько лет!

— Не смей!.. — Рохан отшатнулся от него, меч дрогнул в его руке.

Алан же наступал, продолжая свои речи.

— Я был мал тогда, но достаточно понимал происходящее. Я помню её. Она была нежна словно лилии, что растут в здешних озёрах... и бесконечно добра. Понимаю, почему отец не устоял. Ему бы позволили держать её любовницей, но узнав о том, что она ждёт ребёнка, вариантов не оставалось. Тогда отец пригласил МакНейра в свой дом, впервые. И попросил о странном одолжении. Наградой за услугу было то самое перемирие, о котором ты твердишь. У старого хозяина Рейнвуда не было детей, и не могло быть. Он женился на этой женщине, хотя она и была обедневшей, но знатного рода. Он обязан был признать ребёнка своим. Его это вполне устроило, поскольку отпадал вопрос о наследовании. Он не желал оставлять свою землю на растерзание стервятникам, вроде тебя, Рохан!

— Нет! Ты лжёшь!! Ты лжёшь!!! — голос его осип.

Он с диким криком замахнулся мечом, но Алан отбил атаку, выхватив оружие. Металл зазвенел, скрестившись друг с другом.

— Он запретил мне говорить об этом, ради его же блага! Отец боялся козней со стороны семьи моей матери. Но те, узнав, что Эйна умерла при родах, оставили это дело. Мальчик был в безопасности, и о его происхождении знал только я, и отец. Все же боясь, моей несдержанности, он запретил приближаться к нему. Все годы он боялся соперничества между нами, вражды, ненависти, и я не мог открыть ему своих истинных чувств. Я лишь вёл себя так, как и ожидал отец, втайне надеясь, что однажды, стоя лицом к лицу, скажу... скажу все как есть!!

Рык Рохана взорвал нависшую тишину. Чудовищный удар, едва выдержал меч, Алан вынужден был отступить на шаг. Отразив очередной удар, Фландерс должен был с горечью

признать, что ярость его противника, придаёт ему куда более сил для битвы, чем могло дать ему желание выстоять и дожидаться возвращения его людей. Раненное тело не выдержит постоянных атак. Оставалось надеяться на тех, кто мог в этот момент оказаться много ближе, чем солдаты... Алан взгляделся через плечо врага во двор, занавески подхваченные ветром не давали толком обзора.

— Жалкий мальчишка!! Позор своего отца!!! Я был для него всем!! Я!!! — ревел Рохан.

— Ты был и остаёшься никчёмным созданием подобранным МакНейром на моей земле! Неблагодарный пёс!!!

— Это твоя участь, Фландерс! Ты подохнешь как пёс, один, и ни одна живая душа не встанет за тебя в этот час!!

Этот удар обрушился, с лязгом кроша металл, Алан выдержал, едва удерживая меч уже обеими руками.

— Туман!!! — взгляд вновь устремился в окно.

Рохан вновь нападая, рассмеялся.

— Зовёшь на помощь собаку? Ты жалок!!

Куда девался пёс, когда был так нужен?! Своевольное животное попросту жило своей жизнью, иногда навещая этот дом. Взывать к нему было, похоже, абсурдом, но все же, оставался последний шанс...

— Грей!!

Лезвие рассекло бок, в тот самый миг хозяин дома упустил, ставший непомерно тяжёлым меч. Тот со звоном упал к его ногам. Алан зажал рукой рану, по пальцам стекала кровь, окрашивая и без того изукрашенную бурыми пятнами рубашку. Рохан поднял свой меч, занеся для последнего удара.

— Никто не придёт, Фландерс. Это конец...

Звук, грудной, протяжный, исходящий, словно из самой преисподней, оборвал его. Он поднял взгляд, отведя его от своей жертвы, глядя на входившего в зал. Огромный седой пёс остановился в дверях, скалясь и продолжая сотрясать рыком стены пустого замка. С его губ сорвался сухой смешок. Рохан, казалось, забавляясь, направил оружие на пса.

— Ты пришёл за ним, дружок? Похоже, он чувствует родственную душу, Фландерс! Пёс чувствует пса!!!

Туман угрожающе двинулся, подбираясь к хозяину. Рохан взмахнул перед оскалившейся мордой мечом, останавливая собаку.

— Ты проиграл, Рохан. Бросай свой меч, — невозмутимо произнёс Алан.

Варвар захохотал, вторя Катрионе.

— Да ты никак умом тронулся, Фландерс!

Грохот за окном нарастал, и Алан тихо улыбнулся. Этот звук он узнает из тысячи. Оставалось лишь пара мгновений.

— Ты пришёл, мой друг... — прошептал хозяин Брокмура.

Рохан обернулся, заморожено глядя, как за окном в единое мгновение потемнело. Громкое ржание вторило рыку у него за спиной. Великолепное животное, не сбавляя ходу, обрывая мокрые занавески, влетело в зал через огромное открытое окно. Грохот копыт оборвался. Привстав на дыбы, Грей заставил стоявшего перед ним человека склониться, уворачиваясь, и опуская оружие. Рука мгновенно вспыхнула адским пламенем в месте, куда вонзились белоснежные клыки, заставляя её разжаться и прекратить бой. Алан напротив, выровнялся, словно прибывшие, вдохнули в него немного жизни.

— Я не стану тебя судить. Я поступлю куда более жестоко, Рохан. Ты предстанешь перед его взглядом, и будешь судим его судом. Таково моё решение. А сейчас...

Он, едва переставляя ноги, прошёл к креслу, и, подняв на руки бессознательную сестру, направился к выходу. Пятно на рубашке неумолимо росло, но Фландерс, тяжело дыша, упрямо шёл вперёд.

— Мои немногие друзья позаботятся о тебе. И их невозможно подкупить, в отличие от предателей, которых ты нанял...

Зур вёл людей вслед за их предводителем. Они старались держать дистанцию, при этом сдерживаясь, чтоб не опередить его. Дорога через лес, внезапно оказалась отрезана. Они вторглись в самое сердце сражения. Тибор, сориентировавшись в обстановке, лишь махнул другу огромной рукой:

— Расчищай ему дорогу, дружище! Мы разберёмся, и потом вернёмся!

Зур, кивнув, вновь поднял меч, готовый сразить любое препятствие на их пути. Он в изумлении и негодовании глядел на воинов, в серебристой броне, сражавшихся наряду с их людьми. Что же тогда означали слова Фландерса? Выходит, он отправил своих людей на подмогу? Что он за человек?!

Но МакНейр не видел их. Он летел стрелой, летел до тех самых пор, пока не пересёк ворота. Он не помнил потом, где оставил коня, где со звоном упал его ставший невыносимо тяжёлый меч. Как в тумане, он лишь оттолкнул Молли, в отчаянии пытавшуюся его остановить, и осмотреть его раны. Он так бежал к каменным ступеням, ведущим на второй этаж, но ноги его словно увязшие в глине, едва ступали.

— Калев! Позволь мне тебе помочь!

Он даже не обернулся к ней. Просто не хотел тратить последних сил. Каждое слово, словно удар, отбирало их, заставляя испытывать бессильную ярость.

— Хочешь мне помочь?.. спаси её... — еле слышно проговорил МакНейр.

— Прости меня... — так же тихо отозвалась женщина.

Калев шагнул на ступени.

— Уйдите все...

Молли, укрыв по привычке лицо в передник, спряталась за колонну, дав волю слезам. Она слышала, как он тяжело поднялся и прошёл по коридору. Она знала, чего это ему стоило...

МакНейр, опустив ладонь, с засохшей на ней кровью, его и тех, кто встал у него на пути, на шершавую поверхность двери, замер, не решаясь войти. Спутанные, мокрые от дождя и невероятных усилий светлые пряди падали, прилипая ко лбу. Он едва переводил дыхание, не имея возможности остановиться хоть на миг после боя, изнывая от ран. Но одна болела сильнее тех, что сочились кровью... сердце, не могло вытерпеть мук совести, доводивших до исступления.

Калев тихо распахнул разъединявшую их преграду, не слышно ступая по застеленному ковром полу. Грязь с сапог запечатлела каждый его шаг, до самой кровати, где укрытая тонким пледом лежала она. Она была бела как снег. Даже горячка, охватившая её адским пламенем, не могла окрасить румянцем её щеки. Зато тёмные круги под глазами, увенчанными длинными чёрными ресницами, и каждая ссадина, и царапина, причиняя ему ещё большую боль, чем их обладательнице, так была видна. Его взгляд остановился на тугой повязке, опоясывающей её. МакНейр вновь задержал дыхание, сдерживая эмоции при виде

того, как маками расцветают на ней алые пятна. Опустившись рядом с ней на колени, он осторожно взял в свои руки её маленькую горячую ладонь, и, склонив к ней свою голову, впервые в жизни, зарыдал.

- Останься со мной... сколько раз я хотел сказать тебе это... и сколько раз говорил. Но лишь мысленно, ведь так просто, чёрт возьми, отнять, чью-то жизнь, но как сложно попросить подарить её... Я должен был понять тебя сразу. Понять, как ты поступишь, ты поступала так каждый раз, когда кому-нибудь из нас грозила опасность. Ты отчего-то решила, что можешь умирать раз за разом, приходя на эту землю! Но я больше ни о чем тебя не попрошу... я больше не буду так эгоистичен... и не позволю никому другому, поэтому... поэтому... возвращайся в свой мир... Живи! Почему, чёрт возьми, ты не ушла?! Почему ты остаёшься здесь?! Он сказал, что ты не могла уйти до тех пор, пока не узнаешь, что я жив... так вот я здесь! Я жив, ты слышишь меня, девочка!! Я жив! Я даже согласен пить ту дрянь, что даёт Молли, я...если ты не справишься... Я этого не вынесу! Клянусь, до тех пор, пока дышу... я люблю тебя...поспеш!

Он в сердцах ударил кулаками по постели, ощутив в миг, как жар опалил его лицо. Облако золотых искр, осветив комнату, ослепило его своим светом. Калёб боялся пошевелиться, словно волшебство вмиг могло просто кончиться, но свет таял, осыпая искорками его плечи и лицо. Опустив ладонь на опустевшее покрывало, сохранившее тепло её тела, он присел на пол, склонив голову на край постели. Его глаза устало закрылись. Боль и пустота, разом напомнили о себе, но теперь это не имело значения, она ушла, всё остальное подождёт...

Елена слышала каждое его слово... Она сжалась от того, как отчаянно звучал голос Калеба. Она тяжело вздохнула, силы окончательно покидали её. Это был самый невероятный и мучительный сон из всех, что она помнила. Елена не в силах пошевелиться, приготовилась к новой волне боли, которая разливалась по всей груди, но вместо этого падала в блаженную пустоту...

— Калерб...

Глаза её распахнулись, мгновенно закрывшись. Слезы наполнили их, не выдержав солнечного света, проникавшего через занавески. Не понимая, где оказалась, она снова попыталась оглядеть комнату. Запах лекарств раздражал лёгкие. Постельное бельё цвета мяты, звуки работающей техники, дали ей понять — она умудрилась попасть в больничную палату. Но почему? В этом мире, она принимала ванну. Кажется... Когда это было? Голова каруселью кружила изображение перед глазами. Елена заставила себя пошевелиться. Тело, едва слушаясь её, подчинилось. Её грудь в мгновение охватила знакомая боль. Она испуганно глянула на свою одежду. Повязки не было. Раны не было. Успокоившись, девушка поняла, что её кошмар кончился с наступлением утра, но Он остался там...

— Калерб прости, прости, что подвела тебя!

Елена осторожно поднялась на высокой кровати и, опустив босые ноги на пол, встала. Больничная пижама холодила спину. Видимо её жар спал, и она вымокла до нитки. Подойдя к окну, она глянула вниз. Дождь прекратился, мало того, асфальт у больницы был сух. Ни одной лужи она не наблюдала. Солнце теплом согревало её бледное лицо.

— Сколько же времени?..

— Два дня и три ночи.

Она оглянулась на голос. Доннан, заполнив собой весь дверной проём, хмуро глядел на неё.

— Тебе придётся ответить за это, малышка!!

Мгновение, и она оказалась в его руках, прижатая к тёплой груди. Инстинктивно желая согреться, она обняла его.

— Ты заставила нас поволноваться!

— Прости.

— Никогда!! — он запечатлел звонкий поцелуй на её макушке, — ты вся мокрая! Немедленно возвращайся в кровать и укройся. Я позову доктора.

Он, в этот раз, не доверяя ей ни на грамм, собственноручно водрузил её обратно на кровать, и, закутав в одеяло, вышел. Дверь хлопнула, явно давая понять, что побег бессмыслен.

— Меня не было три дня? Где Алекс?!!

Елена снова соскочила на пол, потянув за собой одеяло. Достигнуть дверей она не успела. Доннан ворвался обратно, словно почуяв неладное, таща за собой спотыкавшегося врача. Схватив и её подмышку, он обоих их отволок к кровати.

— Я должна его увидеть!!

— Не раньше, чем доктор убедится, что ты в порядке!!

Несчастный врач, попытался отодвинуться от грозного варвара, разившего перегаром на всю палату.

— Вы должны покинуть палату... мне необходимо осмотреть пациента!

Доннан немного помедлив, все же схватив доктора за грудки, проорал ему прямо в лицо:

— Только не вздумай делать «всё возможное»!!! Сделай все как надо!!!

Опустив беднягу на пол, он ещё раз чмокнув её в щёку, вышел, не дав и слова вставить.

Они, оглушённые, некоторое время просто молчали. Затем доктор рискнул приступить к своим обязанностям.

— Кто этот молодой человек? Он просто ужасен!

— Мой брат.

Елена блаженно глядела на захлопнутые двери.

— В одном могу с ним согласиться — вам необходимо вернуться в постель, и не покидать её, до разрешения врачей. Вы ещё совсем слабы. Ваше состояние неустойчивое. Жар спал, но пока даже я не дам гарантии, что он не возвратится. Мы потратили слишком много усилий, которые не должны пойти насмарку. Вы согласны?

Он вопросительно глядел на неё, и ей ничего не оставалось, как согласиться.

— Ваша семья будет оповещена, если этого ещё не успел сделать ваш эмоциональный братец.

— Вы правы, доктор, я просто подожду.

— Вот и хорошо. Мы все подождём!

Закончив свой осмотр, врач покинул её опустевшую палату. Мысли моментом заполнили её голову, и она со всей силы вцепилась руками в одеяло, борясь с соблазном вскочить и сбежать. Бежать без оглядки, до самого дома!

— Я сойду с ума, если сейчас же не удостоверюсь, что с тобой всё в порядке! Алекс! Ну почему ты сейчас не здесь?!

Двери меж тем тихонько приотворились. Елена приподнялась на подушке, полная надежды, но той не суждено было сбыться. Держа руки за спиной, она тихо вошла. Её волосы потерявшие блеск, были неумело сплетены в подобие косы. Помятая юбка все того же самого платья, что она вымочила несколько дней назад, была, словно пожёвана неизвестным монстром. Сестра посмела поднять взгляд. Елена, не моргая, глядела на чёрные разводы от косметики, на её посеревшем от слёз и бессонных ночей лице.

— Он придёт... Просто дал мне время. Я попросила, он позволил... — Инна растерянно, осторожно присела на краешек кровати.

Елена подобрала ноги, позволяя ей удобнее расположиться, но та не решилась пошевелиться. Так она просидела некоторое время, пытаясь начать разговор, то набирая воздух, то вновь выдыхая, не найдя нужных слов.

— Я так рада, что ты сейчас со мной. Я так рада, что ты со мной! — Елена подалась к ней, и горячо обняла сестру, сотрясающуюся от беззвучного рыдания.

Руки Инны выронили на одеяло свёрток, принесённый ею, и она в ответ, заключила сестру в свои объятия.

— Прости... прости!.. Ты так напугала меня! Я совсем ничем не могла тебе помочь! Я никчёмная старшая сестра!

— Ты не права, находясь здесь, ты только подтверждаешь это. Ты говорила с Доннаном?

— О, Елена!! — Инна отстранилась от неё, вытирая лицо, — мы не говорили — я говорила! Часа два говорила... он, просто молчал! А потом ушёл. Только на утро я узнала, что он вместе с Алексом был всё это время в больнице, куда привезли тебя! Я не знала, каким Богам молиться все эти дни. Нам так и не пришлось поговорить вновь. Я не знаю, что он решил. Во что он поверил. Поверил ли вообще!

— Твои чувства к нему, ведь не были игрой.

— Я никогда не играла с ним! Я никого никогда не любила так! Если надо будет, я буду следовать за ним тенью всю жизнь, но добьюсь ответа!! — жарко проговорила сестра.

— Он обязательно ответит тебе. Я уверена. Он так же не сможет обойтись без тебя, как и ты без него, — поддержала её Елена.

— Я подожду! И вот... — Инна повернулась и подняла с постели свёрток.

Развернув бумагу, она положила на колени старую шкатулку.

— Я должна вернуть кое-что...

— Зачем?! — Елена, не понимая, поднялась с кровати.

Инна также встала, протягивая ей подарок Марты.

— Я не смогла открыть её! Знаешь, я была так зла первое время, мне казалось, что я разобью её, но я не смогла даже открыть! Она твоя, не так ли? Раз её доверили тебе, так в праве ли ты таким образом распоряжаться ею? — она подошла к сестре, твердо вручив ей сокровище, — все же, утоли моё любопытство...

Елена к изумлению сестры, легко приподняла злополучную крышку. Инна, склонившись к ней, некоторое время просто ошеломлённо молчала, глядя на её содержимое.

— Это и есть те самые пропавшие сокровища?!

— С ними что-то не так? — Елена поспешила сама глянуть внутрь.

Её украшения, все так же лежали в ней, как она их и оставила.

— Что не так?

— О!!! Они же никогда не пойдут к моему платью!! Ни к одному не подойдут!! Кем должна быть невеста, чтобы одеть такое?!!

«Вот она — истинная Инна... с возвращением...»

Слезы её высохли. Теперь она была разочарованна.

— Мне жаль, что твои ожидания не оправдались, — проворчала Елена.

— Что ж, я надеюсь отхватить большее сокровище, нежели лежащее в этой чёртовой коробке!!

— Что же это? — удивилась девушка.

— Младший из МакАлистеров! Старший сын, как я успела понять, уже занят. Никогда не думала, что ты меня обскачешь!

— О чём ты толкуешь? Изумилась Елена.

— Что за странные слова? Я говорю о том, что кто-то умудрился вскружить голову одному из заядлых холостяков! Причём весьма состоятельному...

— Инна!

— И весьма недурному, даже на мой вкус!

— Инна!!

— Я тебя оставлю теперь. Мне необходимо принять душ. Раз десять. Да и тебе не мешало бы... вид у тебя ещё тот...

— Я тебя тоже люблю, — Елена вновь обняла её, прощаясь.

— Я обязательно загляну попозже. Не вздумай учудить что-нибудь!

Инна оставила её, хлопнув дверь, как и Доннан, уйдя ранее. Она вновь осталась одна, среди кружащих, словно призраки мыслей. Елена прижала к груди бесценную шкатулку, и, вернувшись в кровать, вновь открыла её.

— Нет ничего прекраснее вас. Она просто не знает вам цены...

— Ты знаешь её?

Знакомый голос неожиданностью ворвался в её сознание. Елена подняла глаза на двери.

Склонившись к стене, он, сложив руки на груди, изучал её своим ярким, синим взглядом. Безумная волна радости захлестнула её, она не медля ни секунды, кинулась к нему, просто, и тепло обнимая. Её руки сомкнулись у него на спине, голова привычно склонилась к его груди, наслаждаясь теплом и стуком его сердца.

— Елена...

Она обнимала его все сильнее, словно боялась, что он исчезнет. Усмехнувшись, Алекс поднял её лицо за подбородок.

— Что с тобой случилось?

Её разомкнутые руки взметнулись к его лицу. К чернеющему синяку на подбородке. Он нежно улыбался ей разбитыми губами, она испуганно изучала его на предмет ещё каких либо ранений.

— Со мной всё в порядке. Теперь я в порядке.

— Три дня, меня не было три дня! Как ты жил эти три дня?! Как ты жил? Я должна была быть рядом! Я обещала тебе! Я не сдержала обещание...

— Значит за тобой долг.

Он поднял её на руки, относя обратно в кровать. Поправляя её одеяло, молодой человек присел на край.

— Солнце за окном, — отметила девушка.

Он машинально глянул на улицу.

— Верно, Марта довольна.

Елена, молча, согласилась, про себя улыбаясь его словам. Он был рад. Солнце озарило его землю.

— Что же сделало её настолько довольной, Александр МакАлистер?

— У этого маленького мирка появился шанс. Боги свидетели, я хотел иного способа, но я благодарен и не откажусь от...

— От чего?

Океан синевы плескался в его глазах, глядевших на неё. «Я люблю тебя»

Елена посильнее укуталась в одеяло, теряясь под его взглядом.

— Почему ты не дождалась меня?

Она встрепенулась, от неожиданного вопроса. Елена сама не раз задавала его себе, но даже у неё не было ответа. Чувства, толком непонятные, сумбурные, такие сильные, охватывали её каждый раз, как только она приближалась к нему. Но не потому ли, что образом синеглазого варвара было полно все её сознание? Не от того ли, что она все меньше видела в них разницы. Словно один человек. Как такое возможно? Все вокруг только и делали, что рассуждали о его чувствах. Ей с трудом верилось, что сидящий рядом человек, способен был испытать подобные чувства к ней. «Возможно, у него просто доброе сердце, возможно он просто...».

«От чего же ты не веришь мне, Елена?»

— Я испугалась.

— За меня?

Она кивнула, пряча лицо в одеяло. Он мягко гладил её по голове, перебирая каштановые пряди.

— Кто тебя ударил? Доннан?

— Почему ты так решила?

— Он обещал убить нас всех...

Его рука замерла на миг. Он тихо рассмеялся.

— Да, так он выражает свои чувства, когда нет слов.

— Тебе досталось...

— Кажется, Инна набедокурила больше, это меня спасло, — он замолчал, задумавшись над своими последними словами, — мне жаль, что все так вышло, Елена. Мне жаль, что вы обе оказались, втянуты в наши семейные проблемы.

— Это касается нас не в меньшей степени. Если Доннан сможет выслушать Инну, простить её, ваша семья станет и нашей.

— Так и будет. Донни горяч, но не глупый парень.

— Ты говорил с родителями? — Елена подняла голову, глядя на него.

— По телефону, я сообщил отцу новости.

— И?

— Думаю, что за последний год, это была первая ночь, когда он мог спокойно выспаться.

— Что же теперь будет? Мне сложно понять, — Елена неожиданно зевнула, прикрыв рот ладонью.

Она ощущала собственную слабость, после стольких дней болезни. Глаза снова слипались. Алекс, пересев к ней ближе, склонился спиной на подушку, прислоняя её к стене. Постучав ладонью себя по плечу, он пригласил её опереться на него. Девушка послушно перебралась ближе, и склонилась к его груди. Спиной, ощущая тепло, она опустила голову на его плечо. Колочая щетина колола её щёку, но она была счастлива, как ребёнок, просто сидя вот так, и ничего не предпринимая. Он поправил её одеяло.

— Для начала ответь, голодна ли ты?

— Я не уверена, что сейчас проглочу хоть кусок.

— Ты не ела черт знает сколько.

— Поем в следующий раз... — она снова зевнула, прикрывая глаза.

— Следующий раз?

— Принеси мне своих ужасных бутербродов.

— Ужасных? — он был явно возмущён.

— Так что же будет? — Елена улыбнулась.

— Во-первых, я никогда не допущу, чтобы мой брат каким-то образом пострадал, из-за сложившейся ситуации.

— Драгоценности выручат его.

— Мы не можем продать их, Елена. Это не потерянные фамильные драгоценности нашей семьи, как ты подумала. Марта никогда бы не стала скрывать их, зная о нашей ситуации. Никто, не знает, что это за украшения, и как они оказались в этой шкатулке. Хотя возможно, эта та часть, что не была указана в каталоге. Марта уверяет, что шкатулка досталась ей от матери, которая наказав ей хранить её, передала ещё в юности. Они, могут послужить в качестве залога, компании отца. Взамен, он использует имеющиеся средства на оплату наследства Доннану. После того, как он выровняет дела, он выкупит залог. Украшения вернуться туда, где им и положено быть.

— Невероятно. Как он отнёсся к поступку Ивонн? Она была так увлечена, что совсем запуталась.

— Ты удивительный человек. В твоём сердце нет места для ненависти, к кому бы то ни было! — он усмехнулся, склонив к ней голову, — она не просто запуталась, Елена. Она

приходила в больницу два дня назад.

— Зачем? — Елена резко повернулась, едва не стукнувшись с ним лбом.

Его лицо оказалось так близко, что она могла утонуть в озёрах его глаз. Он заставил себя вернуть её обратно на своё плечо, поспешно отвернувшись, и изучая облака за окном.

— Хотела знать, как ты себя чувствуешь.

— Её волновало моё здоровье?

— Похоже, бедняга до сих пор уверена, что из-за неё пострадал дорогой Елин.

— Ты не сказал ей!

— Это была моя маленькая месть. После её признания, это было меньшее, что мне хотелось сделать в тот момент... — голос его сквозил холодом и откровенной яростью.

— Она призналась в поджоге, — Елена произнесла это как факт, заставляя молодого человека, в очередной раз подивится её пронизательности.

— Это так.

— Я предполагала это, после твоих слов. Только ей необходимо было приостановить работы, любой ценой.

— Цена могла оказаться, слишком высока!

— Ты прав, но она созналась.

— Да, но лишь почувствовав вину перед одним мальчишкой. Раскается ли она вовсе, остановится ли она, только время решит. Отец займётся этим. Он отправит её в Париж, под присмотр матери.

Елена устало потёрла глаза, заставляя их оставаться открытыми. Сон так и манил, убаюкивая у него на руках.

— Когда ты поправишься, я покажу тебе одно место. Там всегда ветрено, и прекрасный обзор.

Он повернулся к ней, почувствовав, как расслабились её руки, державшие его ладонь. Глаза её были закрыты. Ровное дыхание согревало его шею. Длинные ресницы скрывали тёмные круги под глазами.

— Ты снова сбежала, Елена.

Чувство того, что он был единственным в своём роде мужчиной, ревнующем к себе самому, доводило его до исступления. За окном загрохотало. Он сердито глянул на окно.

— Какого черта?

Понедобнее расположившись, он, подтянув одеяло, прислонил голову к стене, и закрыл глаза. «Не в этом мире, так в том, не имеет значения. Я буду следовать за тобой, пока все не сложится воедино...»

Пламя печи, жаром обдавало его мокрое от пота лицо. Рубашка, став, скорее серой, чем белой, липла к разгорячённому телу. Кит в очередной раз с остервенением опустил молот на наковальню.

— Сынок, пора бы остановиться...

Он поднял к матери голову. Лишь изумрудами, словно у дикого зверя сверкнули из-под огненных прядей его глаза.

— Будешь молчать и дальше? Был бы отец дома, давно бы оттащил тебя за ухо. Не изводи себя и меня в придачу. Прекрати, прошу!

Тина в отчаянии притопнула ногой, глядя, как шипит, остывая в воде опущенное сыном лезвие очередного клинка.

— Фиона и сегодня приходила, верно?

Кит по-прежнему не удостоил её ответом. Продолжив работу, словно одержимый демонами, он вернулся к наковальне.

— Я же знаю, что она нравилась тебе. Её отец не против того, чтобы ты за ней ухаживал. Что же теперь? Теперь она ухаживает за тобой, а ты нос воротишь? Что всё это значит? Ты снова прогнал её?

— Мам... она дура!

Кит вновь ударил молотом.

— О Боги...

— Она пуста как пробка... гораздо лишь хвастать перстнями, что привёз ей отец. Не желаю более видеть её! Не приглашай её больше!!

— Что изменилось, Кит? Эта девочка всегда была слишком поверхностна, но тебя это не волновало. Есть кто-то, кого колечки и платица волнуют в меньшей степени? Ох, нет...

Тина прижала руку к груди, присев на бревно. Материнское сердце дрогнуло.

— Ты же не влюбился в свою госпожу, сынок?! Не говори мне...

— Не скажу...

Молот загрохотал в наполнившейся тишиной кузне.

— Кит!!

— Я не сумасшедший мам, Елин всего лишь мой друг. Он будет им всегда...

Больше он не произнёс ни слова. Женщина поднялась и вышла на свежий воздух, хватая его судорожно, и останавливаясь около двери. Она не оглянулась. Она понимала, что сейчас его и в самом деле необходимо оставить. Сейчас он её не услышит. Мать поспешила в дом, глядя, как гасли звезды, и небо стало светлеть...

Елена тихо отступила от высокого забора, тихонько приоткрывая ворота и входя во двор. Поняв, что он остался один, она вошла в жаркую кузню. Горячий воздух обжог дыхание, девушка остановилась на пороге, молча наблюдая за ним. Кит работал, вдохновенно, неистово, не видя ничего вокруг. Но ещё миг, и словно кто потянул его взгляд на двери. Юноша поднял голову и замер.

— Елин... — Кит выронил тяжёлый молот.

Тот глухо ударился о пол, поднимая пыль. Он, отпихивая все на своём пути, бросился к ней, остановившейся у дверей. Юноша порывисто обнял её, кружа в жарком помещении, не

смея поверить самому себе. Елена, тихо смеясь, отвечала ему дружескими объятиями, чувствуя, что он сам горит как печка позади него.

— Поставь меня на место, Кит!

— Конечно же, прости.

Кит бережно отпустил её, отходя от греха подальше. Она видела, как взволновано, горели зелёные глаза, на чумазом лице, ища следы её ран. Она видела, какое облегчение испытал он, найдя её во здравии.

— Ты жив!

Это чудное обращение, позволявшее ему общаться с ней на равных, уже в который раз позабавило её. Лишь из его уст, это не звучало обидно. Для него она навсегда готова была остаться Елином, непутёвым мальчишкой, которого он так любил опекать.

— Я жив, Кит. Елин рад, что и ты цел. Пожалуй, тебе пора выйти на свежий воздух. Ты едва стоишь от усталости. Давай посидим на крыльце.

Елена протянула ему руку и он, крепко ухватив её ладонь, проследовал за ней в предрассветную свежесть двора. Они опустились рядом друг с дружкой на деревянный порог, плечом к плечу, толкаясь, шутя и не находя слов, просто молча радуясь.

— Все было прескверно. Ты заставил меня испугаться по-настоящему! — проворчал Кит.

— Я тоже испугался, Кит...

Елена снова толкнула его в плечо, он ответил в пол силы, улыбаясь.

— Я слышала, как твоя мама называла имя Фионы.

Она почувствовала, как он напрягся. Его улыбка пропала с лица.

— Что ещё ты слышал, Елин?..

— Ничего! — Елена невинно пожала плечами, не понимая его подозрений.

Немного успокоясь, он стал сосредоточенно оттирать гарь с перепачканных рук краем рубашки. Елена повернулась к нему, чувствуя, что он расстроился.

— Вы не поладили, Кит? Могу я тебя спросить?

Он по привычке пробормотал что-то себе под нос, не переставая тереть ладони. Елена повернула к себе его голову, заставляя смотреть в глаза.

— Что?

— Что- что? — сердито спросил он.

— Не отвечай вопросом на вопрос! Она сама приходила к тебе? Теперь девчонки бегают за тобой? Я так и знала! Держись парень! Это только начало!

— Прекрати, ради Бога! Мне более не интересна эта девица. Я был глуп без меры, не замечал того, что вокруг...

— И что теперь? — нахмурилась Елена.

— Детство когда-нибудь кончается, Елин. Иногда это происходит болезненно, как хороший тумак, но это даёт глазам открыться на многое. Полагаю, я, наконец, стал видеть, Елин. Я решил остаться в кузне.

— Почему?

— За последние дни я повидал больше, чем за всю жизнь, Елин. Я не хочу более видеть, как они умирают, как мучаются от ранений. Я хочу продолжить дело отца. Хочу завершить то, что начал он.

— Что же это?

— Он работал над улучшенной бронёй. Уже несколько лет. Он мечтал добиться того,

чтоб её нельзя было, пробить мечем, даже с прямого удара. Я хочу сделать это. Ту кольчугу, что я дал тебе... это был первый образец. Он должен был защитить тебя, Елин. Отчего скажи ради Бога, ты не надел её?

— Прости, Кит. Я так и не смогла её отыскать тогда. Моя сумка пропала, пока я отсутствовала. Прости!

— Я думал, что потерял тебя, все эти дни, Елин! Никогда не будь таким жестоким...

Он вновь опустил огненную голову, сжав руки так, что костяшки пальцев побелели. Елена поднялась, встав перед ним.

— Наверное, нельзя жить так, чтобы не волновать тех, кем любим. Поскольку, если ты сам любишь, то не думаешь о себе, в минуту отчаяния. Я лучше каждый раз буду просить прощения, но ты можешь быть уверен, что я каждый раз вернусь, за этим. Главное, чтобы было, куда вернуться и кому сказать — прости...

— Ты меня пугаешь, Елин. Что за мудрёные изречения! — Кит поднялся, отряхивая штаны.

— Эй! Ты что, издевался?! — она задала ему доброго тумака.

— Ой... — Кит отскочил, выставляя перед собой руки.

Елена грозно двинулась на него, намереваясь продолжить.

— Считай, что извинения приняты! Я просто...

Ветер робкий и свежий поднялся, летя с гор над деревней. Он коснулся её волос, играя лёгкими складками дивной одежды, едва прикрывавшей хрупкие руки и босые ноги. Кит заморожено глядел на неё, не смея продолжить речи, силой воли заставив себя опустить глаза, не смея тревожить её своими признаниями.

— Елин в последний раз обретает здесь своё убежище... — он устало улыбнулся, вновь вернувшись к ней взглядом, — но остаётся в моём сердце навсегда. В следующий раз, я буду рад приветствовать мою госпожу в этом доме. А сейчас, миледи надлежит вернуться в замок, где ей место. Я отвезу вас. Подождите меня, пока оседлаю лошадь. И отыщу какую-нибудь одежду для вас.

Он не дождался её ответа, направившись к сараю. Елена, оставшись одна, повернула голову в направлении дома. Она видела, как дрогнули лёгкие белоснежные занавески.

— Вы все слышали? — она тихо обратилась к женщине, стоявшей у окна.

— Да, — Тина так же, едва слышно ответила, приоткрыв окно шире.

— Тогда вы всё поняли, и должны быть спокойны.

Елена почтительно склонила голову, чем привела бедную женщину в крайнее волнение.

— Благодарю, за то, что позволили всё это время оставаться другом вашему сыну, и этому дому. Больше не стану злоупотреблять вашим гостеприимством, и быть причиной вашей бессонницы.

— О Боги... — Тина отпрянула от окна, и уже через мгновение, открыв двери, сбежала по ступеням, неся тёплый плед, укрывая её озябшие плечи.

Женщина пригладила её волосы, задержавшись ладонями на её лице.

— Разве может мать желать своему сыну большего счастья, чем быть любимым и любить? Я просто знаю, как и он, что этому не суждено сбыться так, как он того желает. Поэтому...

— Поэтому, я не потревожу его, Тина.

— Мне жаль... — женщина коснулась губами её лба, благословляя.

— А мне нет. Ни единого мгновения, — мотнула головой девушка.

Тина улыбнулась, и, поклонившись в ответ, оставила её, вернувшись в дом, не рискуя в эту минуту столкнуться с сыном. Стук копыт послышался во дворе. Кит привёл знакомую лошадку, удивлённо глядя на неё, закутанную в шерстяное покрывало. Елена не дала ему возможности задать свой вопрос. Она поспешила к животному.

— Подсадишь меня?

Кит, молча, кивнул, продолжая хмуро глядеть на неё.

— Ну же! — нетерпеливо потребовала она.

— Не раньше, чем вы переоденетесь, миледи.

Кит протянул ей новую рубашку и штаны. Она вздохнула, принимая её.

— То-то же! — юноша нахмурился, — извели всю мою одежду! Это последние штаны!

Она сопровождаемая его шутливым бурчанием, проскользнула обратно в кузницу, быстро натянув удобные вещи. Затянув потуже ремень, Елена вернулась на свежий воздух.

— Едем...

Она, устроившись в седле, ощутила через минуту, как оказался он позади неё, направив лошадь в сторону Рейнвуда.

Блестящие звенья переливались в его руках. Хью повернулся к открытому окну. Двор был покрыт белёсым предрассветным туманом, клубящимся и принимающим мистические формы. Помощник вернулся к господину. Он положил повреждённую кольчугу на подоконник, бережно, словно это было бесценное сокровище, боясь заслужить очередной яростный взгляд своего хозяина. Фландерс исподлобья наблюдал за его действиями.

— Прекрасная работа надо сказать, — неловко проговорил Хью.

Алан поднялся, поправляя мокрую полоску ткани на горячем лбу молодой женщины, лежащей под тонким покрывалом. Его бледное лицо, покрылось испариной даже от таких небольших усилий.

— Согласен...

— Милорд?

Дона тяжело задышала, пытаясь приподняться. Её испуганные глаза распахнулись. Алан немедленно уложил её обратно, расправив мешавшие длинные косы. Хью обмокнув в холодную воду очередную тряпицу, аккуратно положил её на лоб их подопечной.

— Успокойся, никто не причинит тебе вреда. Все позади.

Она, находясь в полузабытьи, все же смогла уловить суть произнесённых над её головою слов, вновь прикрыв тяжёлые веки.

— Спи, Дона. Твой сон не потревожат, — Фландерс бережно натянул край покрывала, скрывая бинты на её груди.

— Милорд.

— Ни как не решу, что ужаснее, то, что одну из них спасла беспечность другой, или то, чего эта беспечность стоила той другой, Хью?

Помощник вновь оглянулся на оставленную им вещь.

— Полагаю, это было Божье проведение, милорд. Мастер, создавший её, несомненно, желал уберечь госпожу от лихого клинка, или острия стрелы, но она, ни в коем случае не была рассчитана на падение с такой высоты. Вы и сами это понимаете.

Алан вынужден был согласиться, что не умалило его душевных терзаний. Хью выждав немного, отважился задать уже столько дней не дававший покоя вопрос.

— Должен просить ваших указаний. По поводу узника. Когда вы планируете завершить это дело?

Алан поднялся, меряя комнату тяжёлыми шагами, заложив руки за спину. Помощник терпеливо дожидался ответа, но господин молчал.

— Он ищет его, или его тело. Он не остановится никогда. Я понимаю, ваше здоровье не позволяло вам последние дни заняться этим лично, и что решиться причинить такую боль тяжело, но отодвигать это событие, не менее мучительно для МакНейра. Да и для вас. Я могу покончить с этим, милорд. Вы можете даже не отдавать приказ, просто покиньте замок ненадолго...

Взгляд Хью упал вниз, за окно, и через мгновение он уже забыл, что ожидал услышать. Другое заняло все его внимание. Метнувшись к столу, он поднял свой арбалет. Оружие немедленно было направлено на цель.

— У нас гости, милорд.

— Кто? — Алан остановился.

— Смею предположить, ваш покойный несостоявшийся зять, милорд.

— Выжил всё-таки, поганый пёс! — Фландерс перегнулся через подоконник, глядя вниз.

Макферсон, спешиваясь, поднял к ним голову. Встретившись взглядом с хозяином замка, он коротко кивнул, подняв руки, показывая, что прибыл безоружным.

— Этот наглец полагает, что ему поверят!

— Хью. Ничто не помешает тебе пристрелить его на месте, но сейчас я хочу его выслушать.

— Но почему?!

— Я обещал. Оставайся здесь!

Алан спустился к нежданному гостю. Пересекая пустой нижний зал, он непроизвольно ускорил шаг, не желая вновь переживать увиденное недавно зрелище. Все было тщательно убрано и отмыто. Он лично сжёг все вещи, которых коснулась, кровь погибших. Он бы сжёг и сам проклятый дом, и только одна едва теплившаяся жизнь остановила его. Искорка надежды, подарившая немного сил, и удержавшая от отчаянного поступка. Именно из-за неё, искрились поленья в огромном камине, согревая эти стены, и не давая ей озябнуть. Фландерс распахнул двери. Его мигмом охватил липкий туман, пробирая до самых костей. Он поёжился, как и его гость, так и не привыкнув за все годы жизни на болотах, к неприветливому климату.

— И как ты здесь живёшь, Фландерс? — скептически огляделся барон.

— Ты воскрес лишь за тем, чтобы справиться о том, как я живу?

Капюшон спал с головы Нейла, под порывами студёного ветра. Чёрные глаза снова оглядели окрестности.

— Я ясно дал тебе понять, что будет, если ты вернёшься, Макферсон, — угрюмо проговорил хозяин дома.

— Все мы не без греха, Фландерс. Но, думаю, что пять лет на войне искупают все...

— И ты решил, что обзавёлся такими чудесными доводами, и можешь заявиться в мой дом?! Чего ты ищешь, барон? Или погоди, нынче пёс безродный!

— Я не претендую на наследство твоей сестры, если на это ты так тонко намекаешь, Фландерс!

— Так удиви же меня!

— Я не так безроден, как ты утверждаешь. Есть люди, готовые приютить бродячего пса, взамен на благодарную защиту своего дома.

— О ком ты говоришь, Макферсон?! — возмутился Алан.

— Леди Огилви, столь стара и беспомощна. Взамен на защиту, она подарила мне свой титул, официально признав собственным наследником. А когда узнала, что я зять такого замечательного соседа, так и вовсе пришла в восторг!

— Ты с ума сошёл! — не поверил своим ушам Фландерс.

— Возможно! — Нейл развёл руками, усмехаясь — но, на что не пойдёшь, ради любимого человека, верно, Фландерс? Не мне, тебе об этом говорить. Одни машут ободранным хвостом перед старой леди, другие прыгают с обрыва, словно Ангел Господень... я не столь элегантен в порывах, но признаться, был восхищён!

— Заткнись!

— Я почти закончил.

— Она говорила, что у тебя есть доказательства. Что ещё, у тебя есть на этого человека, Макферсон?

Хью, не спуская глаз, и прицела с незваного гостя, наблюдал за происходящим внизу. Барон что-то повествовал, жарко жестикулируя руками. Видимо, имеющиеся изобличающие факты задели его непосредственно. Господин же его, напротив, словно каменное изваяние, терпеливо выслушивал очередные обвинения, понимая, что ещё немного, и все благие намерения по отношению к его узнику рассыплются в прах. Макферсон, наконец, притих, исчерпав проклятия, и Алан повернувшись к замку, поднял голову к открытому окну. Силуэт помощника темнел среди занавесок.

— Действуй!

На их счастье дорога оказалась пустой. Кит придерживал госпожу, укутывая в плед, и подъехал к главной дороге, ведущей от кромки шумевшего леса к замку.

— Хозяин несколько суров в последние дни. Если можно так сказать, так что прислуга попряталась, словно мыши, не показываясь ему на глаза. Полагаю, что в коридорах пусто. Окна первого этажа в это время не заперты. Одно из них, находящееся со стороны ворот ведёт прямёхонько к лестнице. Нужно всего лишь пересечь небольшой коридор. Дальше вы знаете, что делать.

— Спасибо Кит.

Её друг заботливо поправил плед.

— Здесь мы попрощаемся, Елин. Ступай с Богом...

— Кит...

— Я могу на тебя положиться? — привычно спросил юноша.

— Как на себя, пожалуй... — так же, как всегда, ответила она.

— Вот и молодец! — он, едва сдерживаясь, ухватил её дрогнувшими ладонями, помогая спуститься на землю.

Елена, всхлипывая, встала с его надёжных рук на сырую дорогу. Плед сполз, расстилаясь под копытами лошади, но он не потрудился, чтоб его поднять. Кит заставил себя улыбнуться. Зелёные глаза заискрились теплом, согревая её, словно жаркое пламя печи. Она стёрла рукой слезы, улыбнувшись в ответ.

— Прощай Елин...

— Прощай Кит...

Её друг развернул лошадь, направляясь обратно, в деревню. Он не стал говорить ей о том, кого увидел, едва они свернули к замку. Это не позволило ему сопровождать её во двор, но дало успокоение, о её безопасном возвращении. Этот человек позаботится, должным образом о своей невесте...

Она затуманенным от слёз взглядом провожала его несколько минут, пока не поняла, что топот вовсе не затихал. Он нарастал, и прямо у неё за спиной. Елена обернулась, подставляя лицо утреннему солнцу. Горячая влага все же не удержалась в глазах, ослеплённых золотыми лучами. Конечно же, именно солнце виновато, а вовсе не человек, направлявшийся к ней, остановив коня у деревьев.

— Ты жива...

Калёб замер около неё, не смея коснуться. Рука его потянулась к ней, но задрожала на полпути, и была тут же опущена. У него был измотанный вид, щетина скрывала синяки на его уставшем лице. Измятая рубашка выглядывала из-под куртки порванной шнуровкой. Видимо он пытался развязать её, но в сердцах просто разорвал ворот. Она глядела на него во все глаза, не произнося ни слова, перебирая в голове сотни фраз, но, не находя ни одной подходящей для подобного случая. Лишь нежность и тревога за любимого, заставляло сердце биться чаще. Елена провела ладонью по его колючей щеке, встречаясь, с его синим взглядом.

МакНейр потрянул головой, словно пытаясь собраться с мыслями. Его золотистые пряди скользнули по её руке.

— Тебя не было вечность... — его голос был так тих, над ней.

Прекрасное лицо перекосило от ярости.

— Я не знал, жива ли ты! Чёрт возьми — столько дней!

— Прости.

— Усвой раз и навсегда! Если ты ещё раз вмешешься в мой бой, я сам убью тебя!!!

Он замолчал, поняв нелепость своих угроз. Боже, он так волновался. Елена от переполнившего её счастья, не сдержала улыбку. Он волновался.

Калёб вздохнул, и, убрав её руку, схватил край белой, великоватой рубашки. Елена перехватила её воротник, пытаясь натянуть до подбородка. Но он остановил её.

— Покажи мне!

— Калёб, я здорова!

Похоже, ему требовалось ещё одно доказательство, что она не умирает от тяжёлых ран. Елена, вздохнула и разжала пальцы. Она почувствовала, как соскользнула с плеча её простая одежда. Его тёплые пальцы едва коснулись её плеча, в том месте, где ранее вонзилось острие ветки. Кожа была невредима. Слава Богу, она не ошиблась — сон действительно закончился с рассветом, как и её мучения. Жаль, что для её Хмурого воина, это затянулось на долгие дни. Осознание, сколь мучительное и жестокое, ожидание и неведение досталось ему, пришло к ней. Елена не могла больше заставлять его переживать все эти расставания и встречи. Эта пытка не могла длиться вечно.

— Хочу сказать, как рада, что ты цел...

Неловкая ладонь легла на её голову, успокаивая, перебирая все ещё такие короткие каштановые пряди. Девушка замерла от неожиданности. Рука его так же остановилась, словно боясь, что она исчезнет. Чувство повторения происходящего сбило, её столку. Ещё совсем недавно, другая рука, так же тепло касалась её волос. Теперь Елена не видела разницы ни в голосе их, ни в жестах. «Толи ты, Алекс являешься мне и во сне и наяву, толи

тебя хозяин Рейнвуда я вижу в нём, каждый раз, когда смотрю на него. Если бы можно было соединить воедино два мира, два образа, дать возможность сердцу не разрываться на две части».

— Калерб...

Елена, не дав ему опомниться, укрылась за его широкой спиной, обнимая. Она не могла видеть той волны изумления и растерянности на его лице, так же как и он не разглядел её чувств. Его попытку повернуться, она остановила, лишь сильнее прижав к своей груди. Как же хотелось, продлить эти мгновения. Запечатлеть в памяти навсегда.

Её голова склонилась к его спине. Все его хитрые планы снова летели к чертям! Что же с ним творилось? Что за безумие довлело над ним? Любовь? Так почему же, почему же так горько от неё? Зачем, если все бессмысленно? Для чего, если он, за все эти бесконечные дни, столько раз клялся себе перед Богами, что сможет отпустить её? Найдёт способ...

— Калерб, ты прощаешь меня?

— Ты что-то сотворила?

— Ты знаешь, о чем я говорю.

— Нет, не знаю!

— Я самовольно...

Он с минуту молчал, потом она почувствовала, как сотрясаются его плечи, и, наконец, смех его звонким эхом наполнил окрестности.

— Эти негодяи клялись как один, что их прислал Колин! Что они, летели как ветер. Что в бою, я просто потерял счёт времени, и поэтому мне показалось, что они так быстро добрались!

— Что? — она в испуге разомкнула руки, но он успел перехватить их, вернув на место.

— Значит твоих рук дело.

— Ты не сердись?

— Если меня убьют, я знаю, кто меня заменит!

— Ты сумасшедший! Как ты можешь так говорить?! — она, словно боясь, что он исполнит свою нелепую угрозу, сильнее сомкнула руки.

— Ты решила поскорее осуществить свой дьявольский план?

— Что?

— Ты меня задушишь!

Елена опустила руки, вновь прижимаясь щекой к его плечу.

— Простишь ли ты меня? — он не дал ей возразить, продолжив, — я знал тогда, что что-то не так, но я всё равно ушёл.

— Ты поступил правильно. Ты спас столько жизней!

— Но я не спас твою!! — горько возмутился Калерб.

— Я жива.

— Но не благодаря мне! Не потому, что я... это сделал он! — яростно продолжил молодой человек.

— Я знаю, каков твой долг перед людьми, Калерб. Я знаю, как должен поступать их предводитель, какие решения он должен принимать. Ты не можешь постоянно оглядываться на меня. Я не могу всегда рассчитывать только на тебя. Я хочу, чтобы твоё сердце, снова билось, ровно, без тревог, чтобы твоя земля больше не горела под ногами.

— Ты решила, что знаешь, что для меня лучше?

— Я слишком самонадеянна, да?

— Безмерно!

— Успокой меня, прошу. Все ли живы? Как окончился тот день?

— Ты же понимаешь, девочка, что в бою не обойтись без потерь.

— Калерб!

— Зур жив.

— Я должна спросить... — Елена взволнованно подалась к нему.

— Он тоже жив!

— Я должна его увидеть! Он наверняка страдает! После всего, что случилось, как он поступил с Катрионой?

— Не раньше, чем я позволю, Елена! И ты не ослушаешься на этот раз, — его голос понизился, в нём сквозила неожиданная холодность.

— Я обязана ему!

— Нет, это я обязан! Ты не знаешь всего!

— Знаешь ли ты? — Елена отодвинулась от его спины, вынуждая повернуться к ней, — скажи мне, где он?..

Сказать, что она просто боялась услышать ответ, было бы слишком малым. Девушка положила дрожащие руки ему на плечи, вопрошающе заглядывая в глаза. МакНейр, по своему восприняв её тревоги, лишь устало пожал плечами. Но она видела, как потемнели его глаза. То, что не сказал он, сказали они. Он страдал.

— Где он, Калерб?

— Все эти дни мы искали его, но безрезультатно. Возможно, мы потеряли его, Елена. В бою так случается. Я, никогда не прекращаю поиски, но нужно быть готовым ко всему...

— Ты ничего не знаешь до сих пор! Когда ты видел Алана в последний раз? Что он тебе сказал? Почему он ничего не сказал?

Когда она в порыве чувств начала трясти его, Калерб осторожно отвёл её руки, пытаясь уgomонить.

— Он сказал, что ты истекаешь кровью в стенах Рейнвуда, что ещё он должен был сказать мне, Елена?

Елена резко смолкла, понимая, что не произнесёт и слова больше. Глядя на него, это становилось невозможным. «Как же быть? Если Макферсон ошибся? Если он погиб, упав с обрыва, унеся с собой все доказательства? Господи, как все сказать?! А если Рохан действительно был убит, то стоит ли теперь вообще открывать эту горькую правду, и заставлять столько людей страдать? Молли едва узнает все, не сможет больше оставаться в этом доме, она не переживёт позора... нет, нет, нет! Она уж точно никогда не узнает о деяниях Рохана!» Елена замотала головой, словно сама себя, убеждая, но Калерб остановил её, удержав руками.

— Говори, — его тон не терпел возражений.

Он намеревался получить ответы, и она, полная ужаса, не смогла, конечно же, скрыть своих чувств, ясно дав ему понять, что что-то скрывает.

— Я уже говорил тебе ранее Елена, и повторюсь снова — не смей щадить мои чувства. Мне же потом придётся справляться с реальными последствиями недомолвок. Не совершай подобных ошибок, девочка, мне будет лишь тяжелей, если я узнаю то, что ты таишь от других людей.

— Калерб...

Елена с горечью осознала, что он был прав, был так убедителен. Она вздохнула

прерывисто, начав свои речи тихим голосом.

— Калеб, что если один из дорогих тебе людей, окажется на самом деле не тем, кем кажется? — она спросила осторожно, глядя на него из-под тёмной чёлки.

МакНейр потёр лоб, обдумывая вопрос. Он глядел на носки своих сапог, покрытых пылью.

— Что же этот человек сотворил, Елена? — он нахмурился, с тревогой ожидая её ответа.

— Из-за него погибли невинные люди.

Она схватила его за рукав, едва он попытался отступить.

— Доказательства этого были у одного человека, но он сам скрывается по тем причинам, что его считают разбойником. А теперь он, возможно, погиб, как и все доказательства, что он собирался предоставить. Калеб, возможно, что человек, которого я сейчас бездоказательно, лишь ссылаясь на чужие слова, обвиняю, так же погиб. Стоит ли мне продолжать?

Она глядела на него умоляюще, но он не дал ей желаемого. Подняв над землёй, он требовательно встряхнул её за хрупкие плечи.

— Прекрати ходить вокруг да около. Говори, как есть, моё терпение исчерпалось, Елена!

Оказавшись вновь на твёрдой земле, она выровнялась как струна, словно стараясь, стать выше и на равных глядеть в его глаза, что было, конечно же, наивно.

— Тот самый садовник из дома Алана, оказался бароном Макферсоном. Он последовал за мной на обрыв. Именно он помог дать сигнал твоим людям, именно он заслонил меня от стрел врагов, возможно ценой своей жизни. Именно он, обвинил твоего брата в измене, и, упав вместе со мною, возможно, унёс все доказательства своих обвинений с собой в могилу, на этот раз действительно умерев. Я просила Алана отыскать его, но он, к сожалению наверняка не понял моих слов, и занимался только мною...

Он как в тумане слышал её тихий голос, словно шепчущий заклинания. Смысл их не желал восприниматься сознанием, хотелось лишь схватить её, и заставить сказать, что все произнесённое чистая ложь. Отойдя от неё на безопасное расстояние, Калеб прислонился спиной к холодному стволу одного из одиноко росших деревьев. Опустив голову, и все же не перебивая, продолжал слушать. Высказав все на одном дыхании, Елена так же склонив голову, стояла поникшая, словно призрачный палач, зачитавший жестокий приговор. Их молчание затянулось надолго, не решаясь хоть одним словом прервать его. Единственное, что он мог сейчас предпринять, чтобы не напугать её окончательно, просто молчать, в водовороте бешено скачущих мыслей.

— Ты ничего не скажешь?

Она проговорила робко, едва слышно даже в нависшей тишине. МакНейр поднял к ней взгляд, и она, прочитав его без усилий, тихо выдохнула:

— Ты не удивлён?

— Леди Огилви понятия не имеет, об отряде солдат Рейнвуда, высланного Роханом ей на подмогу. Должен ли я был предположить, что они просто исчезли, словно призраки, все как один отказавшись выполнить приказ своего командира?

— И?

— Боюсь, что он в своей безудержной ненависти к Фландерсу, мог предпринять отчаянные действия.

— Калёб.

— О Боги, как же далеко он мог зайти?!

И словно услышав его мольбы, чёрная стрела впи­лась в шершавую кору ствола. Немедленно оказавшись рядом, Калёб прикрыл собою невесту. Человек в капюшоне, чёрным призраком ожидал у дороги. Он придерживал свою лошадь, глядя на них. Встретившись взглядом с МакНейром, он коротко кивнул, махнув рукой, давая понять, что ему следует отправиться за ним.

Калёб обернулся к Елене. Но та, лишь увидев знакомую стрелу, сама всё поняла без слов.

— В этот раз, я последую за тобою до конца, Калёб. Я не позволю тебе уйти одному.

Он молчал. Она протянула ему свою ладонь, и он, приняв решение, крепко сжал её.

— Жди здесь.

Так же, не спуская глаз с незнакомца, он подвёл коня, и, подняв в седло свою спутницу, следом оказался позади неё. Чёрное, словно безлунная ночь животное, направилось вслед за указывающим путь человеком. Елена глядела на украшенный серебром лук на его спине, гадая, был ли он прислан своим господином, или же выполняет его посмертное поручение.

— Ты только погляди, чего надумал!!

Тибор придержал коня, едва они скрылись за воротами. Их удаляющиеся силуэты не дали ему время для раздумий. Развернувшись, он последовал за ними, теряющимися в густой зелени леса. Сохраняя дистанцию, воин, тихо сетуя на беспечность господина, укрывался от их нечаянного взгляда.

— Зачем едут к обрыву-то?!

Они миновали лес, и, выехав на знакомую ей ранее дорогу, направились к скалам рядом с соседствующими владениями вдовы Огилви. Елена завертела головой, пытаясь разобраться, куда же пытается завести их молчаливый спутник в тёмной накидке.

— Мы направляемся к Трём Ручьям?

— Верно.

Калёб остановил лошадь у высоких скал. Впереди спешил один из людей Макферсона. Очутившись на каменистой земле, она огляделась. Кроме них, никого не было видно.

— Почему мы здесь?

— Чтобы, наконец, каждый мог утолить свою жажду, миледи.

Она повернула голову на раздавшийся голос. Барон, с лицом, белым словно полотно, так контрастирующим с его извечно чёрными одеждами, нарочито вежливо склонил тёмную голову.

— Вижу, вы гораздо румяней меня, миледи. Что ж, искренне рад, что несколько лишних дырок в моём плече были не напрасны...

— Я не намерен тратить время, на пустую болтовню! Говори, что хотел! — Калёб ухватил его за грудки, жёстко встряхнув.

Барон высвободился не менее озлобленный. Лишь приближение наездников, очевидно ожидаемых Макферсоном, заставило обоих остановиться.

— Какого!.. — Калёб вышел на дорогу, встречая подъезжавших.

Кровь шумно застучала в висках, при виде брата, сидящего в седле со связанными руками. Он готов был вскипеть от ярости, глядя на конвоирующих его мужчин.

— Рохан... — Елена подалась вперёд, навстречу им, но Калёб остановил её, не дав ступить и шага, велел оставаться у коня.

Она, смирилась, подавив дикое желание послушаться и поприветствовать того, с чьим столь бесконечно печальным взором встретила. Фландерс, явно не ожидая подобной встречи, придержал не только своего серого, словно скалы в округе скакуна, но и собственное дыхание. Он не видел МакНейра, продолжавшего осыпать присутствующих бранными словами. Калёб дал знак Рохану спуститься на землю. Тот, молча перекинув ногу через спину животного, спрыгнул на каменистую дорогу, оставшись так стоять, широко поставив ноги и взирая вокруг с нескрываемой иронией.

— Что всё это значит, Фландерс?!!

Алан услышал голос младшего брата, словно сквозь вату. Повернув голову, он, сначала не понимая, глянул на него, потом все же спустился, подходя ближе.

Хью не стал присоединяться к господину. Его арбалет покоился на его руках, и по

напряжённым пальцам, Калев, к собственному, ещё большему неудовольствию понял, что тот готов был пустить его в ход в любой момент. Все его ночные кошмары сбывались. Словно все демоны преисподней собрались в этот час над этими разрываемыми ветрами, скалами. Он невольно отступил назад, к невесте, остывавшей среди холодных камней. Прочитав его мысли, Алан покачал головой.

— Она в безопасности, МакНейр. Но ты должен был оставить её в замке.

— Мне напомнить, чем это закончилось в прошлый раз, Фландерс?! — голос Калеба загремел вторившим эхом.

Хозяин Брокмура вмиг побелел, губы его сжались, словно от острой боли.

— Почему мой брат связан, словно разбойник, Фландерс? Как ты намерен объяснить это?!

Алан не успел начать, как раскатистый смех потряс окрестные скалы. Рохан оборвал своё веселье так же внезапно, как и начал, тем самым заставив присутствующих усомниться в собственном рассудке.

— Как же ты намерен объясниться, Фландерс? С чего ты начнёшь?.. — он даже не удостоил взглядом своего недавнего конвоира.

— Пожалуй, я начну. Макферсон остановился возле груды камней, которая в спешке осталась, не примечена ранее.

Сооружена она видно недавно. Некоторые камни тёмными пятнами контрастировали с остальными, высушенными солнцем и ветрами.

— Я смею предположить, что ты, МакНейр, при всей своей наивности догадываешься, зачем я вас собрал здесь. Только так я могу повествовать, в надежде быть услышанным.

— Кто там покоится?.. — Калев проглотил комок, подкативший к горлу.

Он и сам вполне мог ответить на свой вопрос, но оставалась тонкая надежда, что все происходящее вокруг, лишь глупый фарс.

— Мы подняли их. Всех. Макферсон чёрным вороном прошёлся вдоль небольшого каменного кургана, сооружённого его людьми, в дань уважения к тем, кто не смог найти упокоение на своей земле.

— Я не могу предоставить тебе иных доказательств, поскольку тела их боле не стоит тревожить. Но вот их вещи, и я полагаю, ты без труда определишь их принадлежность. Все происходило в спешке, и они лишь накинули плащи, оставшись в собственных одеждах. В этом ты просчитался, Рохан.

Нейл поднял лицо к нему, лишь молча и угрюмо глядевшему на уложенные друг на друга серые камни.

Тряпичный мешок приземлился у его ног, развязываясь и обнажая своё содержимое. МакНейру достаточно было единого взгляда, чтобы в миг, дыхание перекрылось, отвергая в сознании очевидное.

— Ни у меня, ни у горстки моих людей не было намерения нападать на здешние земли. Мы ограбили несколько обозов идущих с запада, но на нашей совести нет ни одной невинно загубленной жизни. Я намеревался скрываться до тех самых пор, пока не стану способным поднять восстание и свергнуть того, кто покусился в своё время на мой дом. Но понял, к собственному негодованию, что этому плану не суждено сбыться. Я готов был явиться с повинной, и молить о прощении, но кто-то, стал распускать слухи о том, что чёрная стая совершает налёты на окрестные земли. Моя и так никчёмная репутация была окончательно уничтожена. Я приложил все возможные усилия, чтобы выследить негодяя и остановить его,

и вот уже был близок тот миг, когда я мог бы торжествовать! Когда явилась одна маленькая особа, которая повергла все мои планы в прах!! С тех пор, я вынужден был, лишь надеяться на жалкую удачу, свидетельство в собственную пользу, позволившее мне и моим людям выйти из тени. И ты подарил мне этот шанс, Рохан. Ценой целого отряда, ты алчущий власти и готовый на все, лишь бы получить желаемое, подарил мне тот день. Когда отдал приказ своему командиру направить спасённую тобою девицу, в самое сердце подготовленной тобой бойни. Ты послал их, зная, что собственные люди уничтожат их в одно мгновение, поскольку опыта у них было поменьше, чем у вашей госпожи! Теперь бы Фландерс окончательно выглядел убудком, а юная дева ткнула бы в него пальчиком, указывая кто герой, а кто само зло! Оставалось убрать следы, и все дела!! Но я потратил время и адские усилия и вот итог... Тебе не отмыть своих рук, Рохан. Зверь завёлся не на землях Брокмура. Он всегда стоял за твоей спиной, МакНейр.

— Довольно, Макферсон! — голос Алана оборвал тираду воскресшего барона.

Молодого предводителя же сотрясала дрожь. Он неистово старался унять её, невидящим взглядом смотря на стоявшего перед ним человека. Того, кого до сегодняшнего дня считал братом. И только через некоторое время осознал, что чья-то сильная рука удерживала его всё это время, опустившись на его плечо. Он, через силу, оглянулся, встретившись с серым взглядом Фландерса. Как и некогда ранее Калёб попытался скинуть его руку, но та лишь крепче держала его.

— Алан, уведи её отсюда.

Фландерс не узнал его голос. МакНейр произнёс слова ровно и спокойно, и, зная его характер, он не в первый раз молча, восхитился его силе. Но тревога за младшего брата не позволила ему немедленно выполнить просьбу.

— Фландерс, прошу...

Алан очнулся, глядя на стоящую у лошадей, словно тонкий призрак Елену. Став белой как мел, она, тяжело дыша, глядела на них во все глаза. Теперь Фландерс разрывался надвое. Он желал быть в двух местах одновременно, и понимал, что должен был сделать.

— У тебя есть последний шанс остаться братом тому, кто это заслужил по праву, Рохан. Подумай над этим, у тебя не осталось времени, — проговорил Алан.

— Как я мог раньше не замечать этого, — Рохан поднял взгляд на стоящих перед ним мужчин, — что ж, это действительно, одна кровь...

Он горько усмехнулся, наблюдая, как Фландерс заставил себя отпустить плечо брата, и широким шагом направился к стоящей без движения госпоже. Алан увлёк её за собой, она едва переставляла ноги и не сводила взгляда с МакНейра, поникшей статуей возвышавшегося над пропастью.

— Калёб...

Алан не давая ей опомниться, продолжал уводить по дороге к темневшему лесу. Грей послушно отпавился следом.

Макферсон последний раз, кинув презрительный взгляд на поверженного врага, так же чёрной птицей покинул оставшихся в полном молчании мужчин. Пройдя по избитой копытами дороге, Нейл свернул раньше, к спускающейся к Трём Ручьям тропе. Подняв голову к высоким скалам, он холодно усмехнулся.

— Дал же Бог таких родственников... проклятый долг чести...

Барон коротко кивнул, глядя на влажные от недавних дождей камни. Тёмная тень скользнула меж них. Человек надвинул капюшон пониже, кивнув в ответ, и так же

усмехнувшись краем губ. Лук был вскинут, и чёрная стрела готова была поразить врага, в случае необходимости...

— Что из сказанного правда, брат? — обратился к Рохану МакНейр.

Ветер пронёсся между ними, резкими порывами срывая одежду.

— Ты надеешься, что я опровергну всё сказанное? Что я не посылал отряд Тибора в деревню? Что не устраивал набег на владения старой Огилви? Что не уничтожил всё живое в Брокмуре? Фландерс не поделился с тобой своим горем? Вижу — нет, — в резком голосе Рохана, отчётливо сквозило презрение.

— Что ты сделал в доме Фландерса, Рохан?.. — Калёб едва остановился, пытаясь вновь обрести самообладание.

— Убил их всех.

— Почему?! — голос МакНейра дрожал от ярости, — почему ты предал свой дом?! О чём ты думал, Рохан?! Почему так поступил со мной?..

Нож сверкнул холодным лезвием в его руках. Единый взмах рассёк верёвки связывающие руки Рохана. Калёб швырнул клинок, и тот мягко вонзился во влажную землю.

— Почему?! — Калёб в неистовстве наотмашь ударил его.

Кровь потекла с разбитого лица, Рохан пошатнулся и все же устоял, не отвечая на удар. Но МакНейр этого уже не видел. Второй сильнейший удар отбросил его первого командира к кургану. Пытаясь дышать, Рохан поднялся на ноги. Калёб настиг его едва он встал, и занёс руку для очередного удара.

— Почему?!

— Потому, что ненавижу тебя мальчишка, презираю всем своим сердцем, и не сожалею ни о едином сделанном шаге!!!

— Ты лжёшь!!!

Очередной удар Рохан отразил, на сей раз, не дав себя отправить на землю.

— Чего ты ждал?! Моего раскаяния? Слез?! Наивно полагал, что сможешь воззвать к моей совести? Ты всегда был дураком, как и Фландерс! Почему он выбрал тебя?! Я был для него прекрасным сыном. Тем, кем можно было гордиться, но он выбрал тебя! Ненавижу...

— Что ты делаешь, брат?.. почему не можешь остановиться?.. просто солги... скажи что угодно... и я не смогу тебя убить...

Боль, исказила лицо молодого человека, он больше не мог скрывать того, что жгло его изнутри. Стоя на самом краю пропасти, словно на краю самого мира, он в последний раз молил его остановиться, лишь глазами, не находя более слов.

— Ты жалок... — проронил Рохан.

— Верно...

— За это ненавижу ещё более!

Удар пришёлся по раненым рёбрам. Грудь загорелась огнём. Выравниваясь, Калёб ответил здоровой рукой, заставляя врага терять равновесие и хватать ртом воздух.

— Участь Молли тебя тоже не волнует, Рохан?!

— Глупая женщина, потекающая каждому твоему слову!!! Выхаживает вся и все, но не способная дать жизнь, и оставить после себя хоть что-то!! Должна ли она волновать меня, МакНейр?! Кем вы себя возомнили, чтобы требовать с меня какое либо волнение о своей судьбе?!

— Твоей семьёй, брат...

— Не смей звать меня так! Проклятье!!!

Они вновь схватились, на этот раз, окончательно потеряв самообладание. Более не одно слово не донёс ветер, до стоявших у леса людей. Фландерс глядел на её спину, сжавшиеся плечи. Елена едва удерживалась на ногах, сбиваемая ветрами, что всегда так неистово гуляют над этими скалами. Его рука сама потянулась к ней. Обхватив за плечи, он прижал её к своей груди, и она крепко сжав его руку своими озябшими ладонями, лишь молча, дрожала всем телом. Подбородок его опустился на её макушку, и он, стиснув зубы, понимал, что скорее сам держался за неё, чем наоборот, сдерживаясь, чтоб не кинуться со всех ног и разорвать в клочья того, кто был повинен в его бессильной ярости.

— Милорд. Ветер сильный, — Хью опустил поводья, подходя к своему господину.

Алан поднял голову, коротко кивнув ему.

— Обойди скалы и подберись ближе. У тебя будет только одна попытка.

— Да милорд.

— Хью, второй у тебя не будет...

— Я понял, милорд.

Помощник, поднял свой арбалет, и, закрепив оружие на спине, побежал через редкий лес, смешанный с колючим кустарником, подбираясь к камням, за которым продолжался бой.

Сами не замечая, они всё ближе подталкивали друг друга с краю. Камни сыпались из-под подошв их сапог. Дикий рык его наполнил окрестности. Старый волк понимал, что его время вышло, но мысль о том, что схватившийся с ним человек одержит верх, останется, а он уйдёт, проклятым и забытым, затмевала его разум. Рохан неистово сжимал руки, не давая своей смертельной хватке ослабеть. Калёб отвечал тем же, пока вдруг не почувствовал, как дрогнула ведущая рука, предав своего хозяина, так и не окрепшая за последние дни. Пальцы самопроизвольно разжались, и он понял, что бездна открывается перед его глазами...

Она рассекла воздух чёрной молнией, впиваясь в ткань рубашки, пронзая плечо и заставляя выпустить свою жертву. Следующая пронеслась, едва не задев МакНейра, со стороны леса, вонзившись в спину. Третья, остановила сердце, в тот самый миг, когда он обернулся. Он не видел ни одного из своих убийц, и не знал, кем был повержен. Терзаемая ветрами пропасть, приняла его, навеки укрывая в безумном, шумевшем зелёном море леса.

Калёб шатаясь, ступил к краю, плывущим взглядом всматриваясь в зелёные кроны деревьев, волнами бушевавших далеко внизу. Но ничего более не нарушало их равнодушную стихию.

Он набрал полные лёгкие холодного воздуха, высоко поднимая голову, не давая горячей влаге стечь по разбитому лицу. Его дикий крик разорвал тишину. Без сил замолчав, МакНейр опустошённый, пытался выровняться. Дыхание сбивалось, но остывая, он приходил в себя. Оставалось признать — все было кончено...

Каждый из них выбрал свой путь. И он теперь знал, куда лежит его дорога. Калёб обернулся к лесу, едва замечая их, стоявших среди деревьев, рядом с лошадьми. Стирая кровь, рукавом рубашки, не желая лишней раз пугать её, он, придавая своим шагам твёрдости, направился к ним.

Странное чувство наполняло его по мере приближения. И лишь когда эти двое кинулись к нему на встречу, он смог определить его. Наверное, люди назвали бы это счастьем...

Фландерс, остановился раньше, позволяя ей добежать первой. Елена обняла его, осторожно, словно боясь, что он рассыплется под её руками. Калёб пригладил её волосы,

ставшие влажными от мокрого ветра. Она вся продрогла, и он должен был вернуть её обратно. На сегодня с них хватит. На всю оставшуюся жизнь с них хватит. Но, он должен был закончить эту историю. Молодой человек обратился к Фландерсу.

— Я должен знать имена.

Усмешка тронула губы Алана.

— Хочешь знать, кого поблагодарить?

— Хочу знать, кого должен буду убить!

Бровь Фландерса удивлённо взлетела вверх. Он сложил руки на груди, глядя на соседа.

— Одна была чёрной. Значит...

— Значит, её выпустил лук одного из моих людей, МакНейр, — Нейл подошёл к нему со спины, остановившись неподалёку.

К нему присоединился громила в тёмном плаще. Лицо его на половину скрывал капюшон. Став грозной стеной за бароном, человек молча, стоял, склонив голову.

— Вторая была моей, милорд, — Хью склонив голову в знак приветствия, остановился позади Алана.

— Третья, была выпущена человеком, прибывшим вслед за вами, милорд. Он оставался среди скал, наблюдая. Мои люди следили за ним, но, похоже, его целью было лишь обеспечить вашу безопасность.

— Как он...

— Его особая примета — шрам с пол лица....

— Я понял! — Калевб осторожно отстранил Елену.

Оглядев присутствующих, он продолжил, нарочито громко, позволяя слышать сквозь порывы ветра слова и тому, кто так и не вышел из своего укрытия.

— Надо полагать, все стороны отомщены. Это так, Макферсон? — МакНейр полуобернулся к барону.

Тот лишь молча, кивнул. Огромный мужчина, тихо подошёл семимильными шагами к Елене, и, склонив голову в почтении, развязал шнурки, удерживающие его накидку. Скинув её, он осторожно накинул тёплую одежду на её озябшие плечи. Она замерла, глядя на него. Он задержался, склонившись к ней на несколько мгновений, затем, не оборачиваясь, вернулся к скалам.

— Я думаю, что это было более чем красноречиво, МакНейр. Он не открывался никому кроме меня.

— Фландерс? Сможешь ли ты сказать тоже? — Калевб заглянул в серые глаза, они сверкнули холодной сталью.

Алан помедлил минуту, испытывая нервы младшего брата, все же совладав с собой, кивнул.

— Я понял, чего ты желаешь, МакНейр. И здесь я поддержу тебя...

— Когда-нибудь я спрошу почему, Фландерс.

— Когда-нибудь я отвечу, МакНейр... — Алан едва усмехнулся, подходя к своему серому скакуну.

— Никто, никогда не должен узнать, кем был Рохан из Рейнвуда. Я прошу это не ради собственной выгоды. Много людей пострадает от правды. Начнутся новые беспорядки.

Алан кивнул соглашаясь.

— Хью, нам пора...

Фландерс вскочил в седло. Он направил Грея, по дороге, не оглядываясь. Хью,

попрошавшись от имени хозяина, направил свою лошадь следом. Нагнав его вскоре, он поравнялся с ним.

— Вы сбежали, милорд!

— Умолкни, Хью!

— Он так все не оставит!

— Полагаю... — Алан сжал губы.

Последние дни были поистине тяжкими. Отдавая дань памяти тем, кто, будучи беззащитными в стенах его дома, пали от руки безумного врага, он не выпускал из рук лопату все эти дни.

«Мы подняли их всех...» Слова Макферсона задели за живое. Он предал земле каждого. Его дом был пуст. Катриона, была отправлена в монастырь в Вендервуд, под опеку тётушки — ведь сейчас он не мог дать ей того, в чем сам нуждался так отчаянно.

— Нужно все завершить к возвращению Катрионы. И следа не должно остаться. Чем раньше мы покончим с этим Хью, тем лучше.

— Полностью согласен милорд. Однако же, вы желали говорить с леди Еленой. Как поступите теперь?

— Сейчас не лучшее время для милых бесед, Хью! Её прелестная головка занята другим.

— Хвала Богам, она во здравии.

— Я никогда не перестану говорить небу за это спасибо, Хью.

Тяжёлые удары раздавались один за другим. Огромный камень остриём впивался в железное покрытие, корёжа, разрывая его.

— Будь ты проклят!!!

Последний удар едва не переломил щит надвое. В бешенстве Тибор зашвырнул его со скалы, крича надрывно и бессильно. Он летел, разбиваясь о скалы, превращаясь в прах, словно его прошлое, уничтоженное в один миг.

— Будь ты проклят...

Они прибыли молча. Солнце согревало её голову тёплыми лучами, проникавшими сквозь густую листву рощи. Он глядел на её макушку, злясь, что не имел возможности взглянуть ей в лицо. Она время от времени, что-то тихо шепча, мотала головой, споря сама с собой. МакНейр, поддавшись тёплым чувствам, склонился к её голове, прижавшись губами к её тёплым, наконец просохшим под ласковым солнцем волосам. Елена сидела перед ним, вцепившись в его ободранные руки державшие поводья. Сколько вопросов кружилось в этой каштановой головке, ему самому оставалось лишь гадать. Одно лишь успокаивало, несмотря на тупую боль потери, и разочарования — теперь его земля не будет гореть под ногами, она остынет, порастёт травой, скроет под собою все горькие следы.

— Мы прибыли, Елена. Тебе следует передохнуть, как следует. Несомненно, меня подвергнут допросам, так что я должен буду отвечать людям.

Въехав во внутренний двор, Калев остановил лошадь и спустил её на землю. Она остановилась, пытаясь удержать равновесие из-за кружившейся головы.

— О тебе позаботятся в замке, дождись меня.

— Я хочу позаботиться о тебе. Ты позволишь мне? Твои раны необходимо обработать.

Она встревоженно гладила его руки, в ужасе глядя на многочисленные ссадины. Он тихо улыбнулся, её заботе.

— Это не смертельно, Елена. Обещаю, что позже позволю похлопотать над моими синяками, но не сейчас...

Он смолк, глядя поверх её головы.

Молли тихо вышла, спускаясь с крыльца, теребя в руках измятый передник. Глаза её тревожные и влажные искали ответа, вглядываясь в его лицо. Елена коснулась его руки.

— Я скажу ей сама.

МакНейр молча, кивнул, глядя на неё, подходившую к поникшей женщине. Елена тихо заговорила, так, что он не расслышал и слова. Он лишь услышал, как вскрикнула Молли, видел, как упала её голова на ладони, и сотряслись плечи её от тяжких рыданий. Девушка обняла подругу, пытаясь её успокоить, и почувствовать рядом дружеское тепло. Её руки гладили её спину, она шептала, ей слова успокоения, понимая, что сейчас её не слышат, все же продолжала и продолжала. Она тихонько махнула Калебу, отпуская его к солдатам, уже начинавшим толпиться у ворот. Тот, помешкав, все же покинул двор, не преминув коснуться с теплотой поникшей головы Молли.

Удобно устроившись на огромной, устеленной мягкими шкурами кровати, она раскидала руки и ноги, заставляя свою голову, освободится от мучивших мыслей. Глядя на высокий потолок, Елена не заметила, как открылись двери, и вернулся Калеб. Молодой человек устало улыбнулся, глядя на неё. Он бесшумными шагами пересёк комнату, молча опустившись на постель. Его уставшая голова, тяжело коснулась тёплого покрывала.

— Ты вернулся.

Елена пододвинулась к нему. Глаза его были прикрыты. МакНейр небрежно отложил принесённый с собой свёрток. подняв пустую руку к её голове, он склонил к себе, призывая положить её к нему на грудь. Елена подчинилась, и, прильнув к нему щекой, тихо обняла. Рука его гладила её спину, и она через тонкую ткань рубашки ощущала дрожь в его пальцах. Ему так необходим был отдых. Елена, не смея пошевелиться, чувствовала, как утихает и становится ровнее его дыхание. Его рука остановилась, на середине её спины, разом потяжелев. Её Хмурый воин, наконец, позволил себе расслабиться, доверив ей охранять его сон...

— Скоро полдень.

Елена открыла глаза, поняв, что едва успела задремать, как молодой человек уже пробудился.

— Останься, — попросила она.

Калеб неожиданно послушно, вновь опрокинулся на подушку. Внезапное желание побездельничать удивило его самого. Но он не мог продолжить.

— Тебе необходимо переодеться. Не подобает госпоже, являться перед народом в таком виде.

МакНейр сел, вновь одарив её тёплой улыбкой.

— Но, моя одежда!

— Ты извела все, что для тебя было приготовлено, словно негодный разбойник! Пришлось, вновь заставлять Молли потрудиться. Я принёс тебе одежду. Надеюсь в этом доме можно продержат хоть что-то в секрете, и меня никто не видел.

— Спасибо, Калеб.

Он протянул ей бесцеремонно скрученный золотистый свёрток. Елена приняла платье.

— Ты сможешь одеться сама?

— Да, конечно, — закивала она

— Тогда я оставлю тебя. Через час будь готова. Я буду ждать!

Он, поднявшись в кровати, покинул её. Девушка развязала полы платья, выравнивая ткань. Очередной шедевр портних, заставил её, задохнувшись от изумления любоваться шитьём. Елена, скинув простые одежды, принялась надевать тонкую белоснежную сорочку. Следом, накинув платье, она изогнулась, пытаясь совладать с пуговицами и крючками. Едва управившись, девушка остановилась, пытаясь выровнять сбившееся дыхание.

— Боже, без Молли этот процесс становится пыткой.

Зеркала в комнате она не обнаружила. От всей души надеясь, что все сделала правильно, Елена попыталась привести в порядок волосы. Время шло меж тем, но МакНейр не спешил вернуться за ней. Начав нервничать всё больше и больше, она едва удерживала себя на месте. Казалось, прошла вечность, а не час, но она оставалась одна.

— Что это? Испытание? Хочешь проверить, останусь я, или сбегу? Или что-то снова приключилось?

Потеряв, наконец, терпение, она быстрым шагом направилась к большим дверям. Открывая их, Елена очутилась в коридоре, ведущем к лестнице на первый этаж. Через высокие окна, окрашивая стены золотом, проникали лучи полуденного солнца. Она подошла к ступеням, ведущим вниз, сделала шаг и замерла, ощущая, как вмиг подол платья подхватил порыв ворвавшегося в нижний зал ветра. Входные двери были распахнуты настежь. Ступая по ступеням, в лучах солнца, она словно призрак из золотых искр, явилась им...

Тибор, первым заметил её. Изумлённо попятившись, и, натолкнувшись на стоящего спиной Колина, он смог усмирить свои чувства. Подняв руку, в знак своим людям, воин громоподобным голосом произнёс:

— Миледи с нами! Приветствуйте!

Елена, придя в замешательство, глядела, как они замирали оборачиваясь. Затем, в восхищении склоняя колена, опускали голову. Она, едва вновь не кинувшись в слезы от избытка чувств, также благодарно склонилась.

— Я так счастлива, что вы в безопасности... я так счастлива, видеть вас...

— Тебе не дано усидеть на месте. В следующий раз, я привяжу тебя!

Она рискнула поднять глаза, глядя вниз, туда, где среди своих воинов стоял он, хозяин окрестных земель, стараясь из последних сил оставаться суровым, в синих глазах же его читалось восхищение.

— Миледи!!! Вы живы!!! Хвала Богам!!! — Первым не выдержал огромный Зур.

Подскочив к ней, он бережно сжал в своих огромных ручищах её ладони, искрясь восторгом.

Мужчины поднимались с земли, толпясь вокруг неё, и стараясь подойти ближе. Девушка, прижав руки к груди, покрасневшись, выслушивала очередные пожелания здоровья и неумелые восторженные замечания по поводу её исключительной храбрости и находчивости. МакНейр, сложив руки на широкой груди, жевал губу, терпя происходящее, и даря ей возможность побыть среди этой варварской толпы поклонников.

— И кто их предводитель?! Мне они так не радовались!

Освободившись, наконец, из плена друзей, она спустилась к нему. Он, слегка склонив голову, протянул ей руку, заставляя девушку гореть от смущения. Такая галантность, от её варвара? Вложив свою ладонь в его руку, Елена остановилась, в ожидании его дальнейших действий. К её изумлению, золотоволосый варвар, крепко сжав её кисть, поволок её в

сторону конюшен.

— Куда мы идём?

— Просто следуй за мной!

Как будто у неё был выбор! Девушка бежала, едва поспевая, и все же счастливо улыбаясь. Её рука в его ладони, мечты сбываются.

Остановившись, наконец, МакНейр от чего-то, сам едва переводил дыхание. Елена, поправила платье и подняла к нему голову.

— Куда же мы идём?

— Мы обязательно должны, куда-то идти? Я просто хочу быть с тобой! Наедине, чёрт возьми! Ты ведь не могла подождать меня! Хоть раз, сдержать слово!

— Калёб...

Она прислонилась спиной к бревенчатой стене сарая, обе его руки опустились на ту же стену по обеим сторонам от неё, и он, не давая ей отступить, продолжал свою тираду.

— Ведьма!

— Варвар!!

Она, привстав на цыпочки, подалась вперёд. Руки её взлетели к его лицу, и он, не ожидая подвоха, склонил к ней свою светлую голову. В тот же миг, она припала к его губам.

«Елена, проклятье...»

МакНейр отчаянно сопротивлялся этому безумному желанию, но первое, же прикосновение её к его губам, обратило все благие намерения в прах. Она запустила пальцы в его волосы. Золотистый шёлк заструился по её пальцам подобно прохладной воде. Молодой человек, из последних сил, заставив голос разума возобладать над желанием, стиснул деревянное перекрытие, не давая себе возможности оторваться от него и прижать её к себе. «Ты так жестока, любимая, как мне отпустить тебя? Как заставить сердце перестать биться?...»

Она ошеломлённая собственной смелостью, глядя в тёмно-синие глаза Калёба, снова напомнила себе, что пусть он и нереальный, но это её сон и здесь он — её мир. Губы его вновь манили к себе, но он не позволил ей повторить свою нежную пытку, просто обняв и прижав её каштановую головку к своей груди.

— Не говори ничего... не смей... — он остановил её попытки вырваться, и поднять голову.

Пряча лицо в вороте его рубашки, она все же тихо продолжила:

— Любимый...

— Елена!

— Я, слышала твои слова, Калёб МакНейр. И ты твердишь их, когда считаешь, что я тебя не слышу, уже не первый раз. В праве ли ты, запретить, ответить на них?

— Ты заблуждаешься на этот счёт!..

— Я люблю тебя!

— Не смей!!!

За его спиной, в то время шли не менее горячие споры.

— Что там происходит? — Тибор, выглядывая из-за дальнего сарая, сгорая от любопытства, пытался разглядеть происходившее.

Позади, его беспрестанно толкали в бок товарищи.

— Ну, что же?

— Миледи кричит ему о любви!

— А он? Что хозяин?

— Сердится!

— Вот чёртов болван!

— Мальчик просто растерян, не каждый день такая пава признается ему в чувствах!

— Да решайся, черт тебя побери!

— Я взберусь на самую высокую гору, МакНейр, и буду кричать на весь свет, до тех самых пор, пока ты не ответишь мне! Или не примешь мои чувства...

Калев прикрыл глаза, борьба шла в его душе.

— Я люблю тебя... — от её крика птицы сорвались с окрестных деревьев.

И он проиграл бой. Синий взгляд опалил её, когда он склонил к ней голову.

— Повтори!

— Я...

Он приник к её губам прежде, чем она смогла закончить фразу. Повинуясь безотчётному порыву, её руки скользнули по плечам Калеба, а потом обвили вокруг его шеи. Он жадно сжал её в объятьях, впервые не сдерживая нахлынувшие чувства.

— Да!!!

— Наконец-то!!!

С жутким грохотом, ветхая стена рухнула под тяжестью навалившихся на неё воинов. Загремев брёвнами, они попеременно с проклятиями, кучей сложились перед разъярённым предводителем. Оторвавшись от её восхитительных объятий, МакНейр инстинктивно схоронил её за своей спиной, обернувшись на шум.

— Проклятье!!! Могу я хоть когда-нибудь остаться один?!!

Его возмущённый голос разнёсся по округе. Друзья, кое-как, собрав друг друга, и остатки гордости, поднимались с пыльной дороги.

— Просим прощения, миледи...

Елена испуганно выглянула из-за спины Калеба, и только разглядев кучу, и развалившееся здание, прыснула со смеху. Звонкий, он, серебристым колокольчиком отражаясь от стен, разлился по двору. Они остановились вдруг, как один, подивившись на неё, безудержно счастливую. Впервые, смех её звучал на земле Рейнвуда. Впервые, их госпожа пребывала во здравии и счастье.

Они, готовы были сокрушить все, в округе, лишь бы слышать этот смех вновь, и вновь.

Калев, смягчив свой гнев, также усмехнулся, глядя на неё, от души веселящуюся.

— Моё сердце полно вами. Это счастье, благодарю! — проговорила она.

Воины потупившись, переминались с ноги на ногу, от смущения не находя слов.

— Миледи! Вы наше сокровище!

— Для нас честь служить вам!

— Какого черта?! Вы служите мне!! — МакНейр снова вспыхнул, раздавая пинков бедолагам.

— И вам тоже, хозяин!

— И мне тоже?! Тоже?! — возмутился Калев

Увесистый удар заставил пошатнуться и огромного Зура, тот час же пожалевшего, о своём опрометчивом заявлении. Зря они подначивали, хозяина. Но соблазн был так велик. К тому же он, наконец, смог вести себя привычно, перестав пугать их, появляясь, словно смертная тень. Приход госпожи, словно вдохнуло в него жизнь.

Тибор, наблюдая за ними со стороны, не сводил глаз с неё, любовавшейся

происходящим. Молли, сплела свою руку с его ладонью, мозолистой, и твёрдой. Её голова склонилась на плечо друга.

— Никогда не видел его более счастливым...

— Никогда не видела его более несчастным...

Они переглянулись, и он, неловко и неумело, тихо пригладил её блестящие косы. Словно извиняясь. Молли почувствовав что-то неладное, все же не решилась спросить его.

— Ступайте на нижний двор! Тибор. Займи своих людей, пока я не спровадил их камни разбирать!! — голос МакНейра продолжал греметь на весь двор.

Тибор молча, кивнув, дал знак людям, следовать за ним. Те, поклонившись на прощание их леди, покинули улицу. Калев поприветствовал Молли, подошедшую к ним.

— Пожалуй, я оставлю вас одних. Надеюсь на этот раз... — Молли умолкла не договорив.

— Всё будет в порядке, Калев. Мы справимся, — поддержала её Елена.

— Этого я и боюсь, — он кинул на девушку взгляд, в котором тревога смешалась с сомнениями.

— Я обещала тебе. Без тебя я никуда не денусь. Но ты также сдержишь своё слово, Калев.

— Я давал тебе слово?

— Ты доставишь меня в Брокмур!

— Разве я обещал тебе?!

— Калев!

— Я подумаю об этом как-нибудь...

— Тогда я тоже подумаю об этом как-нибудь...

Он неожиданно склонился к ней, подарив очередной поцелуй. Глядя в её огромные удивлённые глаза, прошептал, обдавая лицо тёплым дыханием:

— Ты никуда от меня не денешься. Это моё тебе обещание. Так что подумай лучше об этом!

Он порывисто отпрянул от неё, в какой-то момент, опомнившись, что они были не одни. Оставляя женщин посреди двора, МакНейр, сжимая кулаки, заставлял себя отдаляться, от неё, хотя ноги упрямо отказывались идти.

— Никуда не годится! Проклятье! О чём ты думаешь?!

Направляясь к нижнему двору, он остановился у ворот. Там, на возвышенности, Калев кинул взгляд на внешние земли. На одном из холмов, обеспечивающих достаточно обширный обзор окрестностей, оживлённо шли работы. Строительство решено было не прекращать до тех самых пор, пока не будет уложен последний камень. Сооружение, обязанное служить сторожевым пунктом, решено было возвести на каждой из земель, соседствующих в долине. Дозорные, в случае опасности, незамедлительно должны были подать сигнал, зажигая огонь на самой вершине её, на смотровой площадке. Согласились все соседи. Все без исключения. После того, как враг был повержен, и спокойствие вернулось на эти земли, они решили обезопасить себя и своих близких. На Чёртовом Роге, опережая их, уже заканчивалось строительство её близнеца. Чёртов Фландерс!

Он лез из шкуры вон, стараясь угодить его гостю! Если быть откровенным, то и Калев чувствовал, что его тешат словно капризное дитя, выполняя каждую прихоть. Фландерсу необходимо было объясниться, иначе он просто взорвётся от подозрений. Это доводило его до белого каления. Но сейчас его план был прост и банален. А именно — доведаться, каким

же образом открывается ей дорога к этому миру. Один из посланных им на поиски солдат, доложил, что нашёл подходящее под описание место. И он должен был знать — чтобы закрыть этот путь, раз и навсегда... Сердце бешено заколотилось в груди, но он все, также продолжил свой путь.

— Вы, наверное, голодны с дороги. Я обязана позаботиться о вас.

Молли вытянув руку, указала ей на крыльцо.

— Не стоит беспокоиться, Молли. Я сама позабочусь о себе. Отдыхайте... — взволнованно ответила Елена.

— Я благодарю за заботу, но мне просто необходимо что-то делать. Не хочу оставаться наедине со своими мыслями. Давайте вернёмся в дом. Я накрою для вас.

— Я не голодна, — девушка продолжала глядеть ему в след, едва разбирая слова домоправительницы.

— Все же, он будет волноваться.

— Да, все верно, вернёмся. Елена, придерживая платье, направилась к ступеням.

— Одна... две... три...

— Двенадцать.

— Что, простите? — остановилась девушка.

— Их двенадцать, ни больше ни меньше, миледи!

Елена встрепенулась. «Точно как в поместье МакАлистеров»

— Вас что-то тревожит? Вы бледны. Вам видно все же нездоровится! Идемте скорее. Вы так истончали, что скоро суровые ветра просто собьют вас с ног!

Елена улыбнулась её словам.

— Не думаю, что все так плохо, Молли, но не откажусь выпить чего-нибудь горячего.

— Я потороплю кухарку.

Они вошли в знакомый нижний зал, и Молли, оставила Елену ненадолго одну, греться у камина, тепло потрескивающего горевшими поленьями. Девушка подошла ближе, засмотревшись на золотистые искры. Они были похожи на те, что жестоко уносили её с рассветом, заставляя оставлять его одного.

— Лучше бы он продолжал сердиться на меня, лучше никогда сердце моё не знало того счастья, что ты есть в этом мире...

Елена сама горько осознавала, что её слова никак не совпадали с её истинными желаниями.

— Быть с тобою рядом, во сне или наяву...

«Как же мне понять, каким же образом открывается дорога к этому миру?»

Она должна была знать, вновь вспыхивая, и озаряя зал тёплым сиянием, чтобы открыть этот путь, раз и навсегда...

Алекс проснулся первым, спохватившись и пытаясь понять, где он уснул. Её голова, все ещё находящаяся во власти сна, покоилась у него на плече. Он поглядел в окно. Солнце, к его удивлению едва поднималось над горами. Они проспали до утра. МакАлистер, нахмурившись, вглядывался в их очертания на фоне яркого неба, задумавшись над тем, что только что стало ему одному известно. «Ты решился на это. Пожалуй, стоит пересмотреть своё мнение о тебе, парень. Но вот какого черта было целовать её?!!»

Хотя он прекрасно понимал, что поступил бы точно также. Ведь это и был он.

— Чёрт...

Елена потянулась во сне, повернувшись удобнее. Её руки обвили вокруг его шеи. Не смея их убрать и потревожить её сон, Алекс продолжал подбирать для неё подходящие слова, в надежде объясниться, открыться ей. Но действия МакНейра ставили его в тупик. «Варвар, ждешь мне, пока ты исполнишь свой план, или открыться ей?» Чувство того, что он может подставить товарища, в конец доконало его. «Какого черта?! Я только один, здесь, или там, я один! Все же, я со своей стороны, начал это дело — я позволю тебе МакНейр с честью закончить его. Ты заслужил...»

Её рука шевельнулась у него на плече, и Алекс, опустив голову, увидел, что она возвращается к нему. «Как же ты провела это время, Елена? Что я упустил, вернувшись раньше?»

Взгляд Елен скользнул по его лицу, и наконец, узнав его, она отняла руки. Подтянув одеяло, девушка глядела на него заспанным и переполошённым взглядом.

— Что тебе снилось? Как ты себя чувствуешь?

Его ладонь легла на её лоб. Температура была обычной. Только щеки горели румянцем. Она, по-прежнему вцепившись в одеяло, опускала взгляд.

— Всё в порядке, не беспокойся. Извини, что заставила тебя задержаться.

Он понял, что выходы варвара во сне, заставили её жаться к стенке, смущаясь от его близости. Алекс поднялся, позволяя девушке расслабиться и вытянуть ноги. Круги под её глазами по-прежнему были видны, но утратили черноту. Она выглядела гораздо живее. Этот факт порадовал молодого человека.

— Тебя необходимо накормить. Я позабочусь о твоём завтраке, подожди меня.

— Алекс!

Её рука взметнулась к нему, выходящему из палаты. Он остановился в дверях, улыбнувшись ей.

— Я не сбегаю не попрощавшись, Елена. Поверь мне.

Девушка, наконец, улыбнулась и кивнула ему, позволяя выйти.

Оставшись одна, Елена в какое-то мгновение поняла, что больше не выдержит заточения. Ей необходим был свежий воздух и простор. Она вознамерилась уговорить Алекса забрать её домой, хоть куда-нибудь, но подальше от непривычных больничных запахов и врачей. Девушка поднялась с постели и, открыв окно, присела на подоконник. Солнце золотило стекла зданий, играя лучами в кронах деревьев. Ветер, свежий и лёгкий, приятно оведал её.

— Я ушла, так и не дождавись тебя.

Рассыпавшись золотым заревом у камина, она оставила его, в надежде на скорую встречу. Теперь ей надо было сбежать, и наконец, поговорить с бабулей семейства.

— Здесь высоко, любимая, лучше вернись на кровать!

Елена вспыхнула, услышав его обращение. Немедленно соскочив с подоконника, она послушно присела на одеяло. Алекс, сразу не сообразив причину её замешательства, заботливо опустил принесённый поднос с завтраком. Поворачивая столик и располагая его перед ней, он кивком пригласил её приступать.

— Опустошай тарелку. Я не уйду, пока не удостоверюсь, что ты не умираешь голодной смертью.

Он прислонился спиной к прохладной больничной стене, не решаясь присесть рядом и пытаясь, наконец, понять, что с ней происходит. Елена, заливаясь краской, ещё сильнее опустила голову, и с бешеной скоростью приканчивала еду. «Лишь бы избавиться от меня?..»

— Ты подавишься, лю...

Тут до него дошло. Он прикусил губу, чертыхаясь про себя. Осел!! Он сошёл с ума говорить это?! И теперь, словно идиот, всё твердит ей... Чёрт!!! Трижды — чёрт!! И сколько раз он это уже повторял?!

Неловкое молчание затянулось на несколько минут. Алекс так и не мог подобрать слов, она отставила тарелку, прикончив содержимое. Залпом, осушив высокий стакан сока, словно он налил туда спиртного, Елена не выдержала первой.

— Я тоже люблю тебя, ты замечательный человек, Алекс... за время, проведённое с тобой, я привязалась к тебе... и, несомненно, испытываю те же чувства... вот...

Она несла бред... Она, сама это понимала, и он тоже, судя по выражению его лица. Она уже было испугалась, когда поняла, что он сдерживает смех.

— Ты уже закончила?

— Колючка!

Теперь она сердилась, её голова поднялась, и он любовался её пылающим личиком. Кажется, ему удалось её отвлечь.

— Bravo! Теперь она обзывается!

— Ты начал первым!

— И то верно.

— Забери меня с собой, Алекс! Я не выдержу здесь ни минуты.

— Это не самое лучшее, что ты могла предложить, Елена.

— Я здорова. Не оставляй меня, она надула губы, словно малое дите, осталось только колотить по одеялу ногами и руками, — ты же знаешь, что я уйду, как только ты скроешься с виду. Я буду бродить в пижаме по улицам, и жители будут показывать на меня пальцем!

— Не убедила — Алекс сложил руки на широкой груди, ухмыляясь.

— Ты не сможешь оставаться здесь весь день.

— Ты ошибаешься, малышка! Этот идиот может проторчать тут не только день, а и два, и три! — Доннан пнул старшего брата в спину, пытаясь протиснуться в палату.

Алекс заворчал, отодвигаясь в сторону.

— Да ты красавица!! — потянул молодой человек.

Елена от греха подальше отодвинулась к стене, потянув одеяло. Доннан приземлился ровно на то место, где оно лежало мгновение назад. Довольный, он светился вымытый и душистый, словно букет невесты. Белоснежные брюки и футболка сияли чистотой.

— Я вижу, ты протрезвел, брат... — проворчал Алекс.

— Точно!! — лежа, Доннан, задрал голову, поглядел на испуганную девушку.

— Собирайся малышка! Хейзер уже подготовила комнату, наготовила еды на месяц!

Даже выкупала Кире!

— Наверное, она купала вас вместе! Черт! Ты животное, Донни! Поднимайся немедленно! — Алекс, подхватив брата за шиворот, стащил его с кровати.

— Так вы заберёте меня с собой? — её едва слышный голос прозвучал из-под одеяла.

— Да!!

— Нет!!

Они глянули друг на друга, рыча, и едва не столкнувшись лбами. Два великана, два брата, великолепное сокровище, счастье. Елена вздохнула, умиляясь зрелищем. Мужчины оглянулись на неё, забыв тему спора. Две пары глаз, синих как небо, и серебристых, словно летний дождь, устремились взглядом к ней.

— Хочу домой!

— Она хочет домой! — передразнил её Доннан.

— О Боже!.. — Алекс сдался, понимая, что сопротивление бесполезно. Эти двое одолеют его, — я поговорю с врачом. Возможно, удастся забрать тебя под мою ответственность, и договориться, что он будет посещать тебя дома...

— Спасибо! — от счастья, она подскочила на кровати.

— Не радуйся раньше времени. Я ещё ничего не сделал, Елена.

Улыбка все же не сошла с её лица. Она все больше оживала, и ему ничего более не нужно было. С опаской оставляя брата с ней, Алекс вышел из палаты.

— Он ведь не посмеет с ней сбежать?.. Не посмеет же!..

Сердито бредя по больничному коридору, он направился к дежурному. Нужно было как можно скорее покончить с этим делом. Пожалуй, с него так же хватит больниц и врачей. Слишком давило на душу. Слишком много воспоминаний.

Старый замок со скрипом поддался. Она открыла двери, потёртые ступени знали её шаги, звучавшие в этих стенах уже на протяжении многих лет. Марта поднималась, осторожно ступая, касаясь постаревшими, но не утратившими своей чувствительности ладонями, шершавых каменных стен. Те, словно принимая в себя её усталость, помогали, служа опорой, идти выше. На верхнем этаже, под самой смотровой площадкой, располагалась небольшая комнатка, её любимое место пребывания. Здесь, как и наверху, в солнечную погоду, хорошо думалось. Достигнув лестницы ведущей на открытое пространство, Марта мигом ощутила вкус свежего ветра, властвующего здесь, на самой вышине. Он, словно верный пёс, кружа вокруг неё, перебирал складки платья. Женщина, опершись на перила, глянула вокруг. День обещал быть тёплым, солнечным.

— Ты рад, мой мальчик. И сердце моё радо...

Беспокойство, однако, не оставило её. Марта в ожидании глядела на дорогу, ведущую к внешним воротам. Машина, летевшая по её серой глади, приближалась.

— Пожалуй, стоит вмешаться в твои дела. Кажется, этим двоим, просто необходима наша помощь...

В ответ, ветер подхватил упавшую с соседних деревьев листву, шурша ею, и унося, кружа над головой.

— Угомонись, немедля! Я не собираюсь менять ход вещей. Я просто ускорю его.

Чёрный атласный пояс мягко подчёркивал тонкую талию. Юбку цветаспелой вишни, переливающуюся оттенками, подхватил тёплый ветер. Инна придержала её шёлковую ткань, и, поправив идеальную чёрную косу, убрала её за спину.

— Я надеюсь, данный вопрос можно считать исчерпанным.

— Дьявольский соблазн... пожалуй, теперь мне вдвое более стоит опасаться за свою жизнь.

— Это самое малое, что я могу сделать в данной ситуации. Данная сумма едва покрывает четвертую часть.

— А я в свою очередь приношу личные извинения за свою дочь. Я знал, что у неё сложный характер, но не ожидал подобной выходки. В будущем можете не беспокоиться по её поводу. Об этом позаботятся.

— В следующий раз надеюсь встретиться при более приятных обстоятельствах.

Ийен согласно кивнул, и, пожав тонкую кисть будущей невестке, вернулся в здание офиса. Инна открыла дверцу белоснежного спортивного автомобильчика, и аккуратно присев, тронулась с места.

— Тебе придётся меня выслушать, дорогой!

Поглядывая время от времени на лежащую на соседнем сидении папку с документами, она уже в который раз испытывала облегчение, теперь почти веря, что всё самое сложное позади. Ну, или одна из частей. Оставалось достучаться до сердца возлюбленного, а в противном случае, потащить его под венец хоть на верёвке. Машина легко шла по гладкой дороге, приближаясь к владениям МакАлистеров. Девушка, все же испытывая тревогу и неловкость, предпочла бы не сталкиваться с хозяином дома, но понятное дело, этого было не избежать. Доннан приехал сюда именно для того, чтобы встретить брата, и естественно, они были вместе. Машина проследовала к воротам, и остановилась у центрального входа. Инна, вдыхая свежий воздух, поднялась с сиденья, выходя наружу. Дом казался пустым. Она подняла голову к окнам, но не заметила движения.

— Может, продолжают работы внизу?

Она, предвкушая неприятный, но в то же самое время такой важный разговор, поправила одежду и причёску, глядя на своё отражение в окне машины. Все должно пройти идеально! По-другому просто и не может быть! Настроившись, Инна проверила сохранность привезённых документов, и развернулась, чтобы спуститься к внешним воротам. Но к ним спешила не только она...

Не узнать идеальный французский костюм, и не менее дорогой парфюм, смешивающийся с запахом цветущих деревьев, она не могла. Завидев Ивонн, Инна мгновенно забыла причину своего визита. Папка с документами упала на пол из разжатой руки. Теперь они сжимались в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Она двинулась на неё словно ураган.

— Я поверила тебе!!! — выкрикнула девушка

— Потому что ты дура!!! — ответила Ивонн.

— Сама, идиотка! Как можно было додуматься до такого?!! Как ты смела, использовать меня?!!

— Они сами виноваты!! Это мой отец!! Мой!! Если бы Брианна не оказалась тогда в Париже, маме удалось бы уговорить его остаться!!!

— Причём тут твой отец?!!

— Когда мама ушла, я одна всегда была рядом с ним! Только я, понимала его!

— Ну, конечно же! Кто же ещё мог понять мужика, и его потребности, как не маленькая дрянь!!

— Заткнись! Он женился на этой женщине! Она стала его миром! Она, и эти мальчишки! Они всегда получали все, что хотели! Они завладели его сердцем! Мне не осталось места...

— Много же тебе его надо было! Ты банальна до тошноты! Ты испоганила мою свадьбу, стерва!!!

Инна, ухватив Ивонн за волосы, потащила её по траве, та, визжа, схватила её за блузку, повалив на землю. Выкрикивая проклятия, они схватились в рукопашную, катаясь по двору.

— Не собираешься их разнять? — Алекс обратился к младшему брату, не сводя глаз с дивного зрелища.

Тот, усмехаясь, не сдвинулся с места:

— Что ты, это просто бальзам моему сердцу!

— Все же она бьётся за твою честь. Уважь свою невесту. Я оттащу Ивонн куда-нибудь за территорию поместья...

Доннан кивнул:

— Я разберусь.

Алекс быстро сбежал вниз, туда, где они в мокрой траве продолжали, выкрикивая проклятия, кататься и колотить друг друга. Не замечая его, они не остановились, ни на секунду. Он едва заставил себя прервать столь милое зрелище, и, ухватив за талию Ивонн, легко оторвал её от Инны.

Продолжая махать руками, она попыталась вырваться, но он крепко держал её, словно дикую кошку, пытавшуюся выцарапать глаза неосторожному хозяину.

— Довольно! Я прикажу запереть тебя в клетке, если будешь продолжать вести себя как дикое животное!

Остывая, девушка обмякла в его руках. Удостоверившись, что агрессия не вернётся, Алекс не отпуская, поволок её в направлении гаража.

— Спасибо, — голос Инны догнал его уже на пол — пути.

Молодой человек полуобернулся, коротко кивнув ей.

— Спасибо за шанс...

— Не используй зазря! — крикнул ей Алекс.

Инна, стряхивая грязь с помятой юбки, постаралась как можно достойнее подняться наверх к дороге. Подняв глаза, она увидела его. Холодный взгляд серых глаз не остановил её. Счастье от недавно проделанной работы, титановых трудов, стоящих ей нескольких бессонных дней, всего её состояния и собственности, было беспредельным.

Она выровнялась на сломанных каблуках, которые утопали в мягкой после долгих дождей земле.

— Я люблю тебя! — крикнула Инна.

— Я знаю! — щурясь от солнца, ответил ей Доннан.

— Я вернула шкатулку!

— Попробовала бы оставить!

— Я собрала все свои средства. Если так решил твой сумасбродный дед — я выкуплю тебя!! — продолжила она.

— Решила, что можешь купить меня?! У тебя нет таких денег, лапуля!! — иронически потянул молодой человек.

— Я копила всю жизнь, кретин!! Так что тебе не отвертеться!! — она понимала, что он специально поддевал её, но не могла остановиться, — твой отец, получив чек, высказался иначе! Так что теперь ты мой, лапуля!! Так-то!!!

Инна щёлкнула выпачканными в грязи пальчиками, с окончательно испорченным маникюром, победно улыбаясь, не осознавая, как выглядела сейчас, с размазанной по лицу помадой и всклокоченными косами.

Доннан отвечая белоснежной улыбкой, спустился к ней, скользя ботинками по мокрой траве. Придержав её за пояс юбки, он не дал ей свалиться навзничь, не имея возможности устоять на испорченной обуви.

Его взгляд скользил по её перепачканному растерянному лицу, заставляя теряться в догадках.

— Женись на мне!!

— Какого черта? Зачем мне нужна нищая женщина? У тебя не осталось и гроша! Ты даже талон на проезд купить не в состоянии!

Он кивнул в сторону лежащей на капоте машины папки с документами. Он прочёл их! Черт! Инна закусил губу.

— В следующем месяце у меня зарплата... — проворчала девушка.

— И что?

— Что значит — и что?!! — вспыхнула она окончательно.

— Я теперь парень с приданым... могу выбирать любую...

Она не выдержав больше, схватила его испачканными руками за ворот белоснежной футболки и, притянув к себе, прервала его речи поцелуем. Доннан, не удержавшись от её неожиданной выходки, не сумел удержать равновесие. Ноги потеряли опору в скользкой траве, и он, приземлившись на спину, удерживаемый невестой, скатился со склона. Инна, лежа на его груди, не позволила ему подняться.

— Решила вывалить в грязи и меня?! Ты хоть представляешь, сколько стоит эта рубашка?! Химчистка тебе не по карману...

— Я люблю тебя!

— Я знаю!

Её коса окончательно расплелась, осыпая их блестящим чёрным занавесом. Он по привычке запустил пальцы в их прохладный шёлк.

— Прости меня!

— Проси прощения!

Её губы вновь коснулись его, высвобождая все чувства, что такое долгое время переполняли её. Он ответил, жарко, неистово, изголодавшись по её теплу...

Вернуться в светлую комнату в доме МакАлистеров, было для неё долгожданным подарком. Елена, наконец, почувствовала себя дома. Скинув больничные вещи, она решила, что потратит несколько часов на отмокание в ванной. Встав под струи душа, она наслаждалась его свежестью. Хозяин дома, привезя её, вынужден был покинуть их с братом. Роннан, добродушно порадовавшись её выздоровлению, потребовал его присутствия на стройке. Поставщики желали встречи с хозяином, и он должен был наверстать упущенное за прошедшие дни. Девушка помахала ему с балкона, как и в прошлый раз, с той разницей, что теперь её сердцу было отчего-то тепло и спокойно, глядя на их удаляющиеся спины.

— Ты вернёшься, и я так же встречу тебя.

Вода оживляла её, подставившую ладони под хрустальные струи. Отдохнув, наконец, Елена вернулась в комнату, где её поджидала соскучившаяся белоснежная подружка.

— Кире!

Мурлыча, кошка тёрлась о её босые ноги своим шелковистым бочком. девушка присела к ней, поглаживая.

— Ты скучала? Я тоже.

Она, поиграв с кошкой, поднялась, намереваясь одеться. Глядя на не перестающее играть животное, Елена потянулась рукой к кровати, на которую ранее положила джинсы и майку. Ладонь коснулась чего-то неожиданно гладкого и прохладного. Елена кинула взгляд на покрывало, и замерла на полпути. Оно лежало на нём. Её скромные вещи были кем-то убраны, и оставалось лишь оно. Девушка, провела рукой по атласной ленте на платье, в какое-то мгновение, осознав, что забыла вдохнуть.

— Откуда оно здесь?

Оглядываясь по сторонам она, понимала, что одна в комнате, но неизвестный похозяинничал в ней, пока она была в душе. Елена подняла наряд, купленный ею дома. Она оставила его в своей комнате, и верила в то, что уже никогда не будет нуждаться в нём. И вот оно здесь.

Тонкая ткань развернулась в руках, и на пол тихо упал листок бумаги. Девушка подняла его, разворачивая. Пара строчек приглашала её к старой башенке, стоявшей на земле МакАлистеров.

— Марта...

Она прочла имя на подписи, поняв, чьих рук было дело. Что ж, значит это судьба. Она, конечно же, пойдёт. И наконец, получит все ответы.

Елена скинула широкое полотенце, и накинула платье. Оно приятно холодило кожу. Подойдя к зеркалу, она глядела на своё отражение. На неё смотрела девушка, большеглазая, со своевольно завивающимися прядями влажных каштановых волос. Она завязала пояс-ленточку, обхватившую её атласным ободочком.

— Так ты знала, Марта...

Она усмехнулась собственной глупости. Кого она пыталась обмануть?

— Стыдно то, как, я просто обязана, извиниться за своё поведение.

Елена, сбежав по ступенькам, выбежала во двор, и только сбегая со склона к еле заметной тропинке, ведущей, к смотровой башне поняла, что отправилась босой.

— Как всё началось, так и закончится...

Она не стала оборачиваться. Ноги понесли её по цветущим полям, точно зная нужное направление. Солнце, находясь в зените сушило, влажные волосы, согревая её открытые плечи.

Возле самой заветной двери, она всё-таки притормозила в нерешительности. Что, если Марта скажет вовсе не то, что так вознамерилась она услышать? Елена, приказала себе быть храброй. Ступени она преодолела быстро. Холодные, они подгоняли её. Подойдя к смотровой площадке, она увидела бабулю. Марта, опершись о железные перила, глядела вниз. Её белоснежные волосы трепал ветер. Елена подошла, останавливаясь в нерешительности.

— Какой чудесный вид. Подойди, полюбуйся со мной рядом.

Девушка шагнула под солнце. Благо камни, здесь нагретые его лучами, были словно печка под ногами.

Елена, присоединилась к бабуле, едва не приоткрыв рот, от восторга. Красота раскинувшейся внизу природы впечатляла. Влюбившись в неё однажды, забыть, было просто невозможно. Дикая и щедрая, словно её хозяин.

— Так и знала, что этот весёленький сарафанчик идеально подойдёт тебе!

Девушка прикрыла лицо ладонями, не выдержав смущения.

— Простите мне мой обман!

— Ты не обманывала никого, дорогая. Ты лишь согласилась с некоторыми поспешными выводами. И это наша вина!

— Мне ужасно стыдно! Как ваше здоровье?

— О! Чудесно! Всегда, когда я прихожу сюда, я наполняюсь энергией. Так что, просто так не сдамся! А теперь, позволь мне перейти к тому, что привело тебя сюда.

Елена продолжила разглядывать окрестности, крепче сжав поручни. Марта, продолжила свои речи.

— Когда-то, мне открылось это ведение. Эта земля — жива, полна чудес, оберегаема своим хозяином, и служит ему. Так было испокон веков. Но вот появился мальчик, который любил, но не верил... Ему, стоило лишь позволить мечтам сбыться, но он не верил! Я не смогла убедить его, сколь ни старалась. И вот, перед отъездом, я напомнила ему, о ночи, в которую он все же мог бы открыть своё сердце...

— О ком вы говорите, Марта?

Елена боялась услышать ответ.

— Мой старший внук, упрямый негодник! Как он воспользовался воротами?!

— Алекс пользовался воротами в ту самую ночь? — Елена обернулась к бабуле, и, взяв её за руки, умоляюще глядела на неё, — он сделал это?!

— Да. В тот самый час, когда это сделала и ты, он прошёл через ворота.

Девушка задыхнулась от известий. Отпустив тёплые ладони Марты, она отошла к краю площадки, мотая головой, будто хотела отогнать наваждение.

— Я слышала голос, он звал меня, теперь я понимаю...

— Так же как и он, слыша, отвечал тебе. Это судьба, Елена. Волшебство соединило ваши души, но и сыграло с вами жестокую шутку.

— Я пожелала быть рядом с ним, хоть во сне, если не наяву.

— А ему достаточно было видеть тебя, даже если и не иметь возможности быть рядом.

— Господи!

— Вам всего лишь надо было пожелать всегда быть вместе, моя дорогая. И не было бы стольких мучительных моментов. Мне искренне жаль, что так вышло. Знай, я наперёд, о том, что придёт в ваши головы, никогда бы не позволила тому случиться!

— Значит, это был он! Всегда был он! Он всегда был рядом...

Сердце счастливо застучало, пытаясь выскочить из груди. Чувство облегчения наполнило её.

— Марта! Значит, что это он! Он единственный! В этом или другом мире, это он единственный!

— Верно, все ваши сны, лишь фантазии. Мешающие вам увидеть саму суть, и соединить ваши руки.

— Что мне делать, Марта? Как остановить это?

— Где всё началось, там и закончится, Елена. Твоё желание сбылось, ты прошла свою часть пути. Ты поверила. Теперь осталось дело за ним. Позволь ему поверить и сделать свой

шаг. Доверься ему.

Елена кивнула. Марта погладила её щёку, улыбаясь.

— Беги, моя дорогая! Спешу. Скоро солнце склонится. Ты должна быть рядом. Твой принц ждёт тебя — беги!

Елена не стала задерживаться. Со сбивающимся дыханием, она не чувствуя земли под ногами, бежала к нему. Боясь сбиться с пути, она все же нашла то самое озеро, которое показывал ей он в прошлый раз.

— Ты...

Ноги её ступали по гальке, в направлении дальнего края берега, где росли густые деревья, даря прохладную тень. Его белая рубашка, контрастируя с зеленью, была отчётливо видна издали. Обойдя мостик, Елена достигла рощи.

Она тихо подошла к нему, сдерживаясь из последних сил, чтобы не накинуться на него и не задушить толи от счастья, толи от негодования. Варвар — самое точное ему определение! Алекс сидел под громадным дубом, укрывавшим его, прохладной тенью. Прислонившись спиной к стволу, он дремал, отдыхая после работы. Елена остановилась перед ним, не зная как поступить дальше. Сминая короткий подол, она переминалась с ноги на ногу, испачканной в земле едва ли не по колено. Спящий, он никак не отреагировал, когда она осторожно позвала его. Окликнув ещё раз, девушка поняла, что усталость одолела его, и не стала будить. Она подошла ближе, и опустилась к нему. Голова Алекса склонилась, и пряди волос укрыли пол лица. Елена бережно убрала их, задержавшись ладонью у чернеющего синяка.

— Бедняга.

Она нежно коснулась его губами, и, повернувшись удобнее, прилегла рядом, положив голову ему на колени. Прикрыв глаза, она улыбнулась своим мыслям. Уже засыпая, она почувствовала, как легла на её голову его тёплая ладонь. Сквозь сон, неосознанно, он гладил её, успокаивая.

— Спи моя босоногая леди...

Ветер, порывистый, пытался сорвать с неё немногие одежды. Елена обхватила себя руками, пытаясь согреться.

— Где я?

Местность была не знакома ей. Хотя разве можно было отличить одно поле от другого? Зелёные и бескрайние они были повсюду. Елена завертелась, оглядываясь. Небольшие постройки виднелись невдалеке, и она решила подойти. Чем ближе она подходила, тем отчётливее становились очертания. Ещё пара минут, и девушка поняла, что перед ней небольшая часовня. Яблони вокруг неё, рассыпаясь белоснежным дождём, раскачивались от ветра. Аромат цветов наполнил лёгкие.

— Это наверняка...

— Леди Елена! — отец Ирвин, качая головой, поторопился к ней, — в такую погоду, а вы вновь босиком! Я знавал много людей с необычными привычками, но вам я просто не могу позволить продолжать в том же духе!

Девушка не успела толком поприветствовать добродушного священника, как он, мало церемонясь, затолкал её под крышу. Тепло окутало её, озябшую. Святой отец усадил гостью на деревянную лавку, и, покопавшись в небольшом стареньком сундуке, извлёк от туда пару огромных шерстяных носков. Елена скептически оглядела их, поздно спохватившись, что может казаться неблагодарной. Но взгляд священника был таким же.

— Я, конечно же, понимаю, что сие творение рук человеческих, вряд ли будет достойно госпожи, и украсит ваши ноги, но вот согреет точно...

Елена благодарно приняла носки, натянув на озябшие ноги. Они ужасно кололись, меж тем даря прекрасное тепло. На плечи её лёг не менее, колючий плед, словно принесённый из дома МакНейров, и девушка неожиданно для себя почувствовала, как сбилось дыхание. Всклипнув ещё пару раз, она увидела перед собой большую кружку с горячим напитком. Отец Ирвин, добро, улыбаясь, заботливо предложил ей согреться ещё и изнутри.

— Я пошлю в Рейнвуд помощника. Он известит хозяина о вашем местоположении. Смею предположить, он явится незамедлительно.

— Мне неловко беспокоить вас, святой отец. Благодарю за заботу.

— Я рад видеть вас, миледи. Мы так и не поговорили с той самой встречи в саду Рейнвуда.

— Верно...

Елене припомнилось тогдашнее позорное появление, и она, вновь стора со стыда, натянула платье, стараясь прикрыть голые колени.

— Уже в который раз прошу прощения...

— Вам не за что извиняться, дитя моё. Помнится, вас беспокоил один вопрос. Хотелось бы знать, нашёлся ли ответ на него? Что творится в вашем сердце? Каков путь выбранный вами?

Он присел рядом, на соседнюю лавку. Елена задумалась, глядя на красивое деревянное распятие на стене.

— Моё сердце полно счастьем и тревогой, отец Ирвин. А мой путь... Куда бы я ни пошла, какую дорогу бы не выбрала, все дороги ведут лишь к нему. Так будет всегда. И не

важно, какую цену мне придётся заплатить за это, но я не остановлюсь, я буду идти дальше.

— Я рад, что ваше желание столь твердо. А также не смею желать хозяйки этим землям более достойной, чем вы, леди Елена. Вы доказали это не словами, поступками. Господь ведёт вас за руку. Это добрый путь. Будьте благословенны.

— Вы чрезвычайно добры со мною, как и в прошлый раз. Благодарю за заботу. Надеюсь, больше не доставлять хлопот.

«Дорогое дитя, если бы все хлопоты сводились к кружке чаю, и неумело связанным носкам, счастье и покой царили бы в мире! Все же...»

Священник поднялся, расправляя свои простые одежды.

— Я отправлю человека. Иначе мы с вами действительно не оберёмся хлопот. МакНейр устроит, нам взбучку! Я оставлю вас ненадолго. Прошу осушить вашу чашку. Это поможет согреться быстрее. Отец Ирвин вышел во двор. Признаться честно, он готов был выпрыгнуть в окно, и кинуться с МакНейру сам, неся хорошие вести. Удерживало его лишь столь неподобающее поведение в храме Божьем. Он вовсе не кривил душой, нахваливая юную госпожу, поскольку только она, по его мнению, да и всех прихожан в округе, способна была обуздать суровый нрав хозяина. Он, словно демон из преисподней носился по округе последнее время, делая невыносимым существование каждого жителя Рейнвуда.

В последнее время, молодой хозяин проявил интерес к старой часовне у озера, где в давние времена, старый священник правил службы. Она была заброшена теперь, и ей не пользовались уже многие годы. Там венчался и дед его и отец... Возможно ли, что столь неожиданное внимание к ней, вызвано благими намерениями? Священник оглянулся на окна. Он уже давно лелеял тайную надежду соединить их руки, обезопасив тем самым, земли Рейнвуда...

Елена в высокое окошко наблюдала, как он отдаёт распоряжения приземистому мужчине, привёзшему небольшую телегу с саженцами. Он, разгружая, кивал в ответ на слова священника. А затем, окончив работу, направил свою рыжеватую лошадку по каменистой дороге в направлении замка.

— Поторопитесь, всё должно быть окончено не позже, чем через неделю!

Калев ходил взад-вперёд, рыча на каждого, кто смел приблизиться. Даже Зур, теперь его первый командир, с опаской говорил с ним последние несколько дней.

— Я думаю, люди управятся дней за пять. Погода благоволит нам, — пробормотал Зур.

— Я не прошу высшего благоволения! Всё происходит слишком медленно!

— Калев!

— К чёрту, Зур! Ты собрался успокаивать меня? Не смей!!

— Я понимаю твою печаль...

— Ты ни черта не понимаешь!! — МакНейр едва не искривился молниями, тучей обходил окрестности.

Вот и сейчас, не останавливаясь, он направился к камням, возле которых паслись осёдланные лошади. Вскочив в седло, он пронёсся мимо поникшего друга.

— Куда ты собрался?!

— К озеру!

— Опять?!

Калев не ответил. Его чёрный конь мчал его через лес, по направлению старой часовни. Он приходил сюда каждый день, с тех пор, как Гавин поведал ему о находке, в тот день,

когда она снова исчезла. Пошла, уже пятая неделя с тех пор... Услышанное потрясло его, радовало и приносило боль одновременно. Чувствуя себя негодным предателем, он приходил к старой, заросшей плющом арке, и стоял часами, просто глядя на неё. Вот и теперь...

Соскочив на землю, МакНейр спустился к берегу. Подойдя к ней, он остановился, наблюдая сквозь неё, как словно в рамке картины, блестит гладь озера.

— Я заманю тебя, словно в западню!

Он присел на камни, оставшиеся от развалившейся пристройки. Они обжигали ладони, нагретые на солнце. Прикрыв глаза, он, подставив лицо ветру, не видел и не слышал ничего, только стук собственного сердца. «Я смогу, я сумею, я решусь».

— Господин!

Он не отреагировал, все так же находясь в плену раздумий. И только, когда плеча его осторожно коснулись, инстинктивно сработала давняя привычка. Посмеявшийся его побеспокоить приземлился в мгновение ока на гальку у его сапог.

— Господин! Это я, Томас! Меня прислал отец Ирвин...

Калевб, очнувшись, выругался, помогая крестьянину подняться.

— Не смей более подкрадываться ко мне со спины! С жизнью решил проститься, дурень?!

— Прошу прощения, господин!

Мужчина, поклонившись, потёр ушибленный бок. Теряясь под пристальным взглядом холодных синих глаз, он отступил подальше.

— Говори! Что понадобилось от меня священнику?

— Велено было передать — леди Елена ожидает вас в часовне...

Он не сумел договорить. Его хозяин, уже не слушал. Его конь, разворачиваясь, уже уносил своего седока. Мужчина вновь потёр спину, качая головой.

Как давно она прибыла? Сколько времени осталось у него? Он не мог потратить ни одного мгновения. Ведь их осталось так мало. Подгоняя скакуна, МакНейр нёсся по полю, сокращая дорогу настолько, насколько это только было возможно...

— Елена...

Приход отца Ирвина показался впереди, окружённый как всегда прекрасным садом. Томас отлично знал своё дело. Молодой хозяин подвёл коня к деревьям, и, спешившись, быстрым шагом направился к часовне. Он не бежал лишь потому, что должен был сохранять лицо, перед своими людьми, но ему это стоило невероятных усилий. Она не стала ждать его, распахивая двери и выбегая навстречу. Калевб остановился, очарованный дивным зрелищем. Словно цветок, сорвавшийся с одной из ветвей яблони, она явилась ему. Дивное платье, как ни одно прежде увиденное им одеяние, идеально подходило её образу. Лишь глянув на её ноги, он прикусил губу, сдерживаясь, чтобы не ранить её неуместным комментарием.

Отец Ирвин, по-своему поняв его реакцию, предположил худшее.

— Сын мой, прежде всего, не стоит поддаваться эмоциям! Миледи ни в коем случае...

Калевб лишь тепло похлопал его по плечу, от чего священник едва остался стоять на дрожащих ногах.

Теперь он видел лишь её. Она была его миром, его солнцем...

— Благодарю за заботу, святой отец. Теперь я позабочусь о ней.

МакНейр протянул к девушке руку, и та, подбежала, крепко ухватившись за неё.

— Ты никогда не держись слово, Елена!

— Возможно, есть вещи, неподвластные мне, но ты знаешь, в чем я верна...

Она глядела на него, и в этот раз он не мог прочесть её мысли. «Что же это? Она догадывается о чем-то? Что за свет, в её глазах?» Они искрились обожанием, но было ещё что-то... Он, молча, обнял её, и, поняв, что она совсем холодна, снял свою куртку. Девушка была незамедлительно укутана в неё, и теперь её бесцеремонно тащили к пасшемуся под яблонями коню.

— Куда мы направляемся, Калеб?

— Домой! Тебе необходимо переодеться!

— Переодеться?

— Не собираешься же ты и дальше сверкать коленками перед каждым мужчиной на этой земле!

Она дала ему тумака, от неожиданности, он не увернулся, и рёбрам досталось.

— Ведьма!

— Варвар!

Он подхватил её на руки и усадил в седло. Оказавшись рядом, МакНейр тихо ворча, укрыл её ноги пледом. Он направил коня в сторону Рейнвуда, намереваясь как можно скорее оказаться в замке. Им предстоял не ближний путь, она должна была успеть завершить свои дела, даже не ведая того, а он должен был успеть устроить ей это...

— Калеб, ты позволишь мне увидеться с Аланом? Мне это необходимо!

— Я знаю. Так и будет. Молли приведёт тебя в должный вид, и мы сможем отбыть в Брокмур.

«Он согласился? Так просто? Сегодня какой-то праздник?» Елена так желала этого, но теперь смутное волнение вкралось в душу. Но она отогнала грустные мысли. Он рядом. Её Хмурый воин. Калеб Александр МакНейр.

Ворота Рейнвуда гостеприимно распахнулись для них. МакНейр въехал во внутренний двор, и, не дожидаясь, пока его люди вновь поднимут панику в связи с прибытием их госпожи, быстро провёл её в нижний зал.

— Мы должны успеть до того, как солнце начнёт садиться, Елена. Поторопись!

Девушка кивнула, направляясь наверх, к своим покоям. Он остался стоять внизу, нервно стуча носком сапога. Нервничает? От чего? Елена пробежала по коридору, и открыла знакомую дверь. Её вещи, словно ожидая её появления, были аккуратно разложены на постели. Эта забота впечатлила её до глубины сердца.

Елена слышала, как он отдаёт распоряжения, находясь внизу, на своём дивном языке. Она до сих пор не владела им хотя бы более-менее прилично.

— Он хочет успеть, пока я снова не испарилась. Я должна торопиться.

Девушка потянулась к молнии на платьице, когда в двери тихонько постучали. Дождавшись её ответа, и разрешения войти, Молли проскользнула внутрь. Её лицо, осветилось тёплой улыбкой.

— Миледи! Хозяин так ждал вас! Если честно, мы все ждали.

Она скорчила гримасу. Елена улыбнулась, не выдержав.

— Неужели все было так плохо?

— Не то слово, миледи. Это было прескверно.

— Постараюсь отвести огонь на себя, так что вы можете отдохнуть немного.

— Это было бы кстати! Мы уж и не надеялись на передышку.

— Он так страдал?

Молли ласково поглаживала её косы, укладывая их. Елена, поникшая, позволяла одевать себя, словно куклу.

— У меня есть кое-что для вас, — внезапно сказала домоправительница.

Девушка глянула на протянутую ей вещицу. Белоснежная лента, подаренная ей Калебом в день, когда он принёс свой обет, лежала на ладони Молли.

— Где вы нашли её? Я считала, что больше никогда её не увижу!

— Тибор отдал мне её накануне. Этот негодяй всё это время держал её у себя, с того самого дня, когда пришёл за вами по приказу моего покойного мужа. Он нашёл в покоях лишь её, лежавшую на полу. Понимая, что натворил, этот варвар мучился угрызениями совести, но так и не решился лично отдать её. Примите миледи вместе с его извинениями. Для такого человека, этот поступок громче самых лучших слов.

— Ему не стоило остерегаться меня. Я вовсе не таю на него обиды. Передай ему спасибо от меня.

— Я непременно сделаю это.

Молли ловко вплела ленту в её волосы. Глядя на неё, вновь наполнившуюся грустью, она продолжила:

— Наш хозяин силен духом, миледи...

— Но он все же человек, мужчина... он страдает... каждый раз, когда я покидаю его, я проклиная себя...

— Вы не должны так говорить.

Молли закончила застёгивать бесчисленное количество крючков и пуговичек на её платье.

— Когда я вспоминаю, как впервые повстречала своего мужа, то я смею утверждать, что прекрасно понимаю, что вы чувствуете. Моим домом был Брокмур. Рохан же был командиром и правой рукой МакНейра. Он не мог часто появляться дома. Чтобы увидеться, нам порой приходилось ждать месяцами. А затем, каждый раз, когда он уходил в бой... каждый раз прощаться... каждый раз молиться небу, в надежде, что вновь свидимся. Миледи, это горький удел — расставание, но встреча — это счастье. Знать, что тебя ждут, спешить, желая увидеть вновь — это счастье...

— Молли...

— Не стоит, миледи. Я достаточно крепка, чтобы идти дальше. Всё самое лучшее, я сохраню в памяти, остальное же выброшу прочь. Я так решила. Так что не стоит меня жалеть, и замирать каждый раз, когда речи заходят о моём покойном муже, — женщина поправила золотистые складки платья, окончив свою работу, — думаю, наш хозяин давно потерял остатки терпения, ожидая пока мы посплетничаем! Вас ожидают, миледи.

— Спасибо, Молли. И на всякий случай...

Елена, крепко обняла подругу, долго не отпуская, словно предчувствуя, что расставание близко. Молли, промокнув влажные глаза платочком, также, не решалась отпустить её.

— Мне пора. Обещайте мне, беречь себя. Я люблю вас!

— Госпожа... — Молли склонила голову.

Слезы, хрустальными каплями сбегая по её щекам, падали на башмачки, оставляя тёмные следы.

— Ваши чувства взаимны, леди Елена. Благослови Господь ваш путь!

Девушка, боясь окончательно разреветься, не стала затягивать прощание. Они спустились вниз, и вновь, ведомая им, она покинула замок. Оглянувшись, Елена помахала

Молли, провожавшей их на крыльце. Женщина махнула им платком, желая доброго пути. Вскоре всадники скрылись с виду.

Они пересекли нижний двор, затем, внешние ворота. Впереди раскинулась зелёная долина. Елена с удивлением наблюдала, на оживлённые работы внизу.

— Что там происходит? Что эти люди делают? Что они строят?

— Это сторожевая башня... теперь они будут построены на всех близлежащих землях. Это идея... короче её поддержали. В случае опасности, с неё будет подан сигнал, предупреждающий остальных. На Чёртовом Роге будет стоять такая же.

— Это идея Алана?

— Это моя идея, черт тебя возьми, ведьма!!!

Елена изумлённо глядела, как рабочие укладывают камни, и понемногу, вырастает из земли, она, та самая башня, которую она наблюдала каждый день, пребывая в доме МакАлистеров.

— Башня Марты...

— О чём ты толкуешь?

Она замотала головой, вновь спохватившись, что думала вслух.

— Это прекрасная идея, Калев. Теперь я буду, спокойна за тебя, и твоих людей.

«Теперь я могу быть спокоен, хоть немного...» Калев повёл своего чёрного скакуна, выбирая дорогу поровнее, словно до сих пор не веря, в её полное выздоровление. Елена, согреваясь его теплом, прислонилась к его груди, в этот раз, лишь любясь окрестностями. Наконец-то она могла просто ехать, просто быть с ним рядом. Запоминая каждое мгновение. Её удивило, что в этот раз, Калев не взял сопровождения. Он коротко пояснил, что люди заняты на строительстве, и он не собирается отвлекать их по пустякам. Проехав долину Трёх Ручьёв, МакНейр свернул к полосе леса, за которой начинал своё течение тот из трёх братьев, что тёк с Чёртового Рога. Достигнув леса, он остановил коня, спешившись. Девушка, словно почувствовав его напряжение, крепче ухватила поводья.

— Почему мы остановились здесь? Почему не можем подъехать ближе?

— Таким было условие Фландерса.

— Встретиться посреди пути?

— Чтобы никогда более, ни один из воинов Рейнвуда не ступил на земли Брокмура...

Елена не могла не заметить, сквозь собственное изумление, как изменилось выражение лица Калеба, после собственных слов. Он переживал это. Надо сказать, его слова, как и заявление Алана, ошеломило её не меньше.

— Что он задумал?!

— Вот сама у него и спроси!!

Он указал рукой, в сторону дороги, ведущей из зелёной стены леса. Девушка проследила за его рукой, услышав топот. Всадники приближались. Первым появился он. Елена, не дожидаясь, пока они поравняются с ними, соскочила на землю, и под негодующий взгляд Калеба, направилась напрямик к хозяину Брокмура. Тот, увидев её, так же остановил Грея. Он отпустил поводья белоснежной лошади, которую, как и обещал, вернул хозяйке. Спешившись, воин быстрым шагом достиг её, остановившись и не решаясь заговорить.

— Алан!

Фландерс молчал, переполненный противоречивыми чувствами. Он столько хотел сказать. Он столько раз повторял эти слова, пока мчался сюда, но из головы вылетело всё напрочь, лишь стоило увидеть её живую, с сияющим румянцем на лице. Её глаза сверкали,

словно звезды, заставляя бедное сердце трепетать. Заставляя оставшегося поодаль варвара, словно дикий зверь, ходить кругами.

— Вы живы ангел мой...

Елена кивнула.

— Здоровью вашему ничего не угрожает более?

— Да, Алан. Я бесконечно благодарна вам.

— Мне так жаль, что это проклятое место, заставило пережить вас такие муки...

Усталое лицо его перекосило страдание. Елена протянула ладонь, и коснулась его щеки.

Он, замер от неожиданности и умолк.

— Я не буду повторять банальных слов, просто почувствуйте, что говорит моё сердце... и сердце того, кто сейчас у нас за спиной делает вид, что готов убить обоих... — проговорила Елена.

Алан грустно усмехнулся.

— Он не умеет нормально разговаривать с людьми. Поэтому скажу и за себя, и за него. Вы строите сторожевые башни — знак единения этих земель. Это словно бы дружеское рукопожатие. Отмените своё решение!

Девушка двинулась на него, от неожиданности её заявления, Фландерс отступил, растерявшись. Елена вновь сделала шаг.

— Обещайте, что отмените свой нелепый запрет! Я знаю, зачем вы это делаете. Я не позволю!

— Елена...

Она наступала, он отступал. Они ходили кругами, заставляя сопровождавших людей Алана и взбешённого Калеба дивиться на происходящее.

— Обещайте!

Он сдался. Опустив голову, Алан тихо кивнул, проклиная свою слабость. Хотя и боясь себе признаться, как тёплое чувство покоя, и тихой радости наполнило его. Впервые, за последнее время, словно вновь обретя смысл. Осознавая, что больше не один.

— Обещаю...

— Спасибо!! — она окончательно ошеломила его, порывисто, обняв.

Алан в ужасе наблюдал, как чёрной тучей МакНейр пошёл на них. Осторожно освободившись из объятий, Фландерс встал перед ней, заслоняя, и намереваясь закончить разговор с младшим братом. Мужчины вновь, как и ранее в замке Брокмура остановились, пепеля друг друга взглядом. Елена долго ждала, теряя терпение, когда, наконец, услышала голос Алана.

— Мы с тобой... не друзья... МакНейр...

Алан постарался придать суровости взгляду. Его голос охрип, и он прокашлялся, надеясь, что это поможет. Калёб глядя на него исподлобья, так же хотел выглядеть хладнокровно.

— Верно... Фландерс... не друзья...

Он внезапно протянул руку, хозяину Брокмура. Алан оторопело её пожал.

— Но и не враги...

— Не враги...

Они вновь смолкли. Она понимала, чего им стоили эти короткие, скупые слова. Смысл их был переполнен чувствами.

— Не враги... ты помни об этом, чёртов варвар...

— Я убью тебя, Фландерс...

Калев все же не отошёл, не понимая, что творилось с ними. Уже в который раз, он терялся в догадках, не смея предположить, что тому было виной.

— Несомненно... — Алан криво усмехнулся, понимая, что его ждёт в ближайшем будущем, но лёгкость наполнила сердце, наконец освободившееся, остальное сделает время.

Елена изумлённая и поникшая стояла между ними, словно видя впервые. Она переводила взгляд с одного на другого, теперь понимая, почему так отчаянно поступали они. Прекрасное чувство наполнило грудь. Тому, чего она так боялась, не суждено было притвориться в жизнь. Алан больше никогда не будет одинок. В этом она была уверена, глядя на своего Хмурого воина. «Он не допустит, а он не отступит...»

Ещё не время, но оно уже так близко.

— Калев! — она обошла широкую спину Фландерса, и стала между ними, — я прошу подождать меня у лошадей, мне бы хотелось...

МакНейр от чего-то, сухо коротко кивнул в знак согласия, не сводя взгляда с соседа. «Слишком быстро согласился, что же с ним происходит? От чего он так бесконечно терпелив со мной? Что задумал?»

Калев отступил от них, вернувшись к пасшимся животным. Алан предложил Елене знаком руки пройтись по тонкой тропинке, теряющейся в богатой зелени леса.

— Вы хотели попрощаться?

Она тихо кивнула, опустив голову. Он долгим взглядом проводил её, поспешившую обогнать его, не давая увидеть смущения и, как он все же успел заметить тревоги.

— Вы тревожитесь обо мне, Елена?

Он догнал её в два шага, сопровождая, и не позволяя сбежать.

Девушка вновь кивнула, пряча лицо. Фландерс только тепло усмехнулся.

— Ваша тревога обо мне, льстит моему сердцу без меры. Но я не смею заставлять вас испытывать подобные чувства к своей персоне. Со мною все будет в полном порядке, ангел мой... вы можете продолжать свой путь без тревоги и печали. Пусть он будет наполнен лишь радостью...

— Я могу надеяться на ваше благополучие, после всего случившегося? Знать, что вы...

— Не один?

Вновь кивок.

— Я никогда не смогу спокойно спать с подобными соседями, Елена! Господь не дарует мне одиночество! Катриона, приходит в себя, в заботливых стенах монастыря в Вендервуде. Тётушка присматривает за ней, и думаю, что она вскоре порадует меня своей новой выходкой. Что же касается моего дома... эта утрата никогда не остынет в моём сердце, но не заставит меня перестать желать жить, и радоваться новому дню.

Она вздохнула, все же веря ему.

— Елена!

Она не опустила глаз в этот раз. Подняв голову девушка, смотрела в его серебряные словно дождь глаза. Алан протянул ей руку, на ладони лежало нечто завернутое в белоснежный платок. Он неторопливо развернул его. Её глазам предстал цветок лилии, сверкающей камнями на солнце, словно маленькая звезда, лежащая на листочке, усыпанном изумрудами. Украшение было прекрасно и, она уже любовалась им, ранее. Сердце бешено заколотилось, Елена едва уняла дрожь, не желая взволновать стоявшего перед ней человека.

— Это брошь принадлежала моей матери... «Сердце Брокмура»... такие лилии растут

только здесь, на этой земле.

— Милорд...

Он отчаянно и решительно мотнул головой, и она умолкла.

— Моя мать всегда олицетворяла для меня человека, даровавшего жизнь, то же я могу повторить лишь для одного человека — для вас, ангел мой...

Елена почувствовала, как предательски увлажнились её глаза.

— Прошу вас принять его. Я хочу, чтоб по возвращению в солнечный Рейнвуд, этот скромный цветок не позволил вам забыть о туманных землях Брокмура.

Алан тихо усмехнулся, и, подойдя к ней совсем близко, накинул на плечи её дорожный плащ, скрепив его на груди девушки прекрасной лилией. «Сердце Брокмура» надёжно удержало его на месте.

— Прощайте, миледи, пусть будет благословен ваш путь...

Его руки задержались на её плечах. Она не смела пошевелиться. Он склонился к ней, и слегка коснулся губами её лба. Через мгновение, Елена глядела, как он, в развивающемся на ветру плаще, удалялся к своим людям, а затем садился на своего серого скакуна, который унёс его в сторону темневшего вдалеке Брокмура.

— Прощайте, Алан. Храни вас Господь.

Они возвращались, затемно. Голова её поникшая, покачивалась в такт бега лошади. Кaleb, понимал, что отвлечь её от мыслей о прошедшей встрече сейчас практически невозможно. Он поправил накинутый на её плечи шерстяной плед, согревая её. Последние известия обрушивались на них словно гряда камней, принеся облегчение, но и устроив в голове хаос.

— Елена, Фландерс сильный мужчина. Ему бы не польстило, знай, он, что ты убиваешься по нему, как по малому дитю!

Голос его, имевший только одно намерение — успокоить её, напротив, заставил встрепенуться. Кaleb понял, что его девушка, так углубилась в думы, что едва не задремала верхом. Это было ему на руку, ведь ему предстояло отвести её совсем не к дому. Отведя коня под свод деревьев, он спешился.

— Почему мы остановились здесь? Мы уже приехали? — сонно проговорила она.

— У нас под ногами моя земля, Елена, но чтобы добраться до дома, придётся ехать ещё несколько часов. Мы переночуем здесь.

— Здесь?

Она попыталась спуститься, и вовремя была поймана им, запутавшаяся в длинном подоле платья. Он плотнее укутал её пледом. МакНейр старался приглушить настойчивый голос совести, быть верным своему решению до конца.

— Я разведу костёр.

Он снял седельные сумки, и, расстелив второй плед под стволом дуба, указал ей на него.

— Отдыхай. В сумке есть чем перекусить. Сейчас огонь разгорится, и станет теплее.

— Я не замёрзла. Здесь так красиво...

Она глядела на прекрасное озеро, блестящее внизу. Лес казался волшебным, освещённым лишь чистой луной.

Кaleb рассмеялся, глядя, как её передёргивает от прохладного ночного воздуха. От этого волшебного смеха у неё по коже мурашки забегали. Кaleb залюбовался её силуэтом, серебристым и тонким, словно продолжение лунного света. Словно она сама только что вышла из этого волшебного озера...

— Русалка, вот ты кто.

Подойдя к ней, он обнял её за плечи, подбородком прислонившись к её макушке. Это слово, оно прозвучало так знакомо. Алекс, так назвал её он, когда они сидели на берегу озера. Снова все смешалось у неё в голове. Она припомнила слова Марты. Кажется, бабуля все же оказалась права...

Она занервничала в его руках. Елена совсем растерялась, как всегда вспыхнула, когда её глаза встретились, с его взглядом, и отступила от него к озеру. МакНейр позволил девушке отступить всего лишь на шаг, промолвив:

— Иди сюда, он протянул ей руку.

Елена с ужасом уставилась на него.

— Что?

— Иди сюда. Сядь рядом со мной.

Он расправил кинутый в высокую траву плед и опустился на него, удобно вытянув длинные ноги. Она услышала, как привычно закрипела кожа его сапог. Елена вдруг вспомнила, что совсем замёрзла, и как тепло было рядышком с ним, но подойти не осмелилась.

Калев вздохнул:

— Иди сюда. Сядь рядом со мной. Я согрею тебя. Иди, или я волоком притяну тебя. Тебе нечего меня бояться.

— Я никогда не стану тебя бояться, — ответила девушка.

Она заставила себя переставить не гнущиеся ноги. Пара шагов и Елена опустилась к нему на колени, стараясь не забыть, что нужно дышать.

— Я действительно скоро стану как ледышка.

Она рискнула положить голову ему на плечо, мгновенно ощутив его необычайное тепло, и такой чудный запах. Это было так волшебно, что она боялась пошевелиться. Минуту, он терпел, затем нежно взял её голову в ладони и наклонил к своему лицу.

— Ты ещё со мной?

Девушка заглянула в его глаза и поняла, что погибла безвозвратно. Глаза его были подобны ночному небу, в котором звёздами сверкали все его чувства. Она поняла, что падает в бездонную пропасть этих глаз.

Она отчаянно пыталась сохранить остатки самообладания.

— Всегда с тобой...

Его сильная рука согревала её маленькую кисть.

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Елена медленно отняла руку. На глаза навернулись слёзы. Вот только непонятно, над кем хотелось плакать: то ли над ним, то ли над собой.

— Извини, Калев, — заявила она, уставившись на блестящую гладь ночного озера.

— Я сейчас не могу найти нужных слов. Не могу принять даже малейшего решения... — тихо прошептала Елена, надеясь, что он не слышал, но он всегда слышал её.

Калев умолк и молчал так долго, что она не выдержала и посмотрела на него. Его глаза — зеркало души, синим огнём горели в отблеске луны. Наконец он заговорил, очень тихо, вторя ей. Голос его наполненный теплотой, согревал её.

— Что бы ты ни решила, это не изменит того, чем полно моё сердце сейчас.

Она задохнулась от этих слов. Сердце так хотело верить, Елена собралась ответить ему, но голос дрогнул, и оборвался. Она ощутила слабость, переполненная новыми чувствами,

утомлённая дорогой. Её прекрасный принц, словно почувствовав это, сменил тему, помогая опереться на него, и отдохнуть.

— Я никогда не спрашивал тебя...

Елена, удобно устроив голову на его плече, в полудрёме перебирала золотистые пряди его волос.

— Есть ли кто-то, кто способен позаботиться о тебе? Проклинает ли кто-нибудь ночь, спускающуюся на твой мир, как кляню я рассветное солнце, уносящее тебя?

Перед глазами её был лишь один образ. Хмурый синеглазый воин, облачённый то в доспехи, то в дорогой костюм. Этот образ всегда преследует её, просыпается ли она, засыпает ли «Он всегда рядом, тот, кто заботится обо мне. Тот, кто не позволит упасть, подхватив каждый раз...»

— Ты всегда со мною. Верно?

— Верно, любимая.

Калёб, лишь сильнее обняв её, продолжил:

— Как же ты решилась на подобный шаг?

Он так старался придать своему голосу небрежности, опасаясь насторожить её, засыпавшую. Елена, доверчиво улыбаясь ему, почти сквозь сон, отвечала:

— Есть одно место, я люблю там бывать. Озеро так прекрасно в ночи, на развалинах возле старой часовни, можно просто посидеть и поглядеть, как звёзды отражаются в зеркальной глади воды. Я помню только, что услышала голос, твой голос, Калёб. Он твердил мне: Положись на меня, так всегда было, есть и будет, до тех пор, пока дышу! И я сделала свой шаг. И я не жалею ни об одном мгновении, проведённом на этой земле... Ты подарил мне сказку, Калёб МакНейр. Спасибо, любимый...

Её голова потяжелела у него на плече, склонившись к его колючему подбородку. Он, огляделся во внезапной тишине.

Ночь была чиста и волшебна... Луна светила ярко, в россыпи хрустальных звёзд, отражавшихся в чёрном зеркале лесного озера. Задыхнувшись от предчувствия, он кинул взгляд на строение, видневшееся у берега.

«Значит, настал час. Тебе хватило мужества прийти ко мне, хватит ли мне его, чтобы отпустить тебя?..»

— Спи, Елена...

Слушая, как ровно бьётся её сердце, как безмятежна она, спящая у него на руках, МакНейр лишь устало усмехнулся. Грудь наполнилась теплом, хоть и невыносимо болело его сердце, осознавая, что время пришло. Он, поднялся, осторожно ступая, под удивительным звёздным небом, спускаясь к озеру. Часовня, залитая лунным светом, стояла на берегу, утопая в зелени. Стараясь не разбудить её, он шагнул на песчаный берег. С аркой у входа в старинное каменное здание их разделяло всего несколько метров.

— Мы с тобой увидимся! Клянусь! Положись на меня, так всегда было, есть и будет, до тех пор, пока дышу...

Едва заставляя себя делать следующий шаг, он подошёл к своей цели. Калёб, опустил голову, в последний раз глядя на спящую у него на руках девушку. Его глаза вдруг наполнились предательской влагой. Не в силах совладать с нахлынувшими чувствами, он поднял лицо к ночному небу. Поднявшийся ветер подхватил полы его куртки, закрывая обзор разметавшимися прядями его волос. МакНейр почувствовал что-то коснувшееся его щеки. Неужто и в самом деле, он вновь, уже во второй раз дал волю слезам, словно мальчишка?! Но

нет, нежное прикосновение повторилось, и он, наконец, понял.

— Яблоня?..

Невесомые лепестки, кружась, устлали дорогу к часовне. Яблони, склоняясь под порывами ветра, теряли своё бело-розовое великолепие.

Задержав дыхание, не давая сердцу вступить в спор с разумом, ноги переступили через порог...

— Только так...

В миг, золотое зарево озарило поляну, даря привычное тепло и лёгкость... лёгкость? Он не смел, поверить глазам, не смел, вдохнуть, глядя, как искрами вспыхивает его одежда, руки. Голова наполнилась чувствами и мыслями, словно соединяя два мира, два человека воедино. Словно, наконец, две части его души соединились... Он помнил все, битву, разразившуюся на его земле, и пожар охвативший её. Он видел табун лошадей, едва не убивший его, и руки, лицо человека спасшего его. Чувство изумления охватило его. Он помнил её объятья, и то, как нёс на руках, терзаемую жаром, спящую безмятежно охраняемую дивным животным. Он помнил, как соприкоснулся его лоб, со лбом человека, которого он звал братом, и любовь наполнила его сердце. Он помнил, как потерял все, и она вернула ему веру... ещё миг, его сознание потонуло в ослепительном освобождающем золотом пламени...

Звонкое пение птиц в кронах деревьев, пробудило её, уютно устроившуюся на его руках. «Его руках?!!» Глаза её в изумлении распахнулись, наполнившись остывавшей на утреннем ветру солёной влагой. Подол прекрасного золотистого платья укрывал зелёную траву вокруг них, скрывая его ноги до самых сапог. Она, словно впервые просыпаясь, наконец, узнавала все вокруг. Словно два изображения, накладываясь друг на друга и на конец, края совпали...

— Рейнвуд...

- Разумные слова!

Раздавшийся над головой голос, заставил её оторваться, от летевших в голове мыслей, разорвав их в клочья. Ей так хотелось поднять взгляд, но тело отказывалось слушаться, словно окаменев.

— Посмотри на меня, любимая...

Он заметил, как её плечи сжались. Она так вцепилась в серый меховой воротник его куртки... чёрт возьми... куртки МакНейра!.. и теперь не могла решиться двинуться, боясь, что все происходящее так и останется лишь сном...

— Мне так же страшно, Елена...

«Позволишь ли ты успокоиться моему сердцу, пока оно не выскочило из груди?..» Ему казалось, что его грохот способен был заглушить шум ветра.

Наконец она, набравшись храбрости, подняла к нему взгляд. Слезы, неудержимые, полились из её глаз. Елена смотрела на него, словно на диво. Его одежда, несомненно, это была его одежда. Его глаза. Его лицо. Но синяк у разбитой губы говорил ей о другом. О том, что она так боялась и надеялась осознать...

— Калев?..

Он согласно кивнул.

Она судорожно выдохнула.

— Алекс?..

Тот же кивок. Золотые пряди волос непослушно рассыпались, прикрывая его небритое лицо.

— Все это время...

— Всё это время я был с тобой, всё это время я знал, но не мог тебе открыться. Не мог обещать тебе того, во что сам не верил, лишь только теперь, наконец, не сомневаясь, я смог решиться... сделать шаг...

Она приникла к нему, обнимая, и спрятав заплаканное лицо в серый мех. Он осторожно гладил её по волосам, подбирая слова, которые могли бы смягчить для неё правду. Голос его, охрипший, не слушался, словно ком застрял в горле.

— Спасибо...

Её тихий голос заставил его замолчать. Откинув его волосы назад, она нежно коснулась губами синяка на подбородке.

— Любимый, спасибо, я буду твердить тебе это до конца времён, Кaleb Александр МакАлистер. Спасибо, что сдержал обещание. Спасибо, что пошёл за мной. Спасибо, что был рядом со мной в пути... спасибо, что отпустил... спасибо, что вернулся...

— Елена! Это я буду вечно благодарен Богам, за такой дар...

И он чувствовал это всем сердцем, всем своим существом. Она пришла к нему с другой земли, та, что похитила его сердце, та, что лишила его сна и покоя, та, что заставила поверить...

Он легко поднял её на руки, золотистая ткань платья, подхваченная тёплым утренним ветром, крыльями бабочки веялась за ними. Их сказочный замок, ждал их, своего господина и его маленькую леди. Счастливо прильнув к нему, ухватившись за знакомую, подбитую серым мехом куртку, она улыбалась ему, своему Хмурому воину, тому, кто пришёл с другой земли. Тому, кто похитил её сердце, тому, кто лишил её сна и покоя... тому, кто поверил...

Больше книг на сайте - Knigolub.net